

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HD WIDENER

Hw RRMX T

KSF 458

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

2/4

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ВОСХОДЪ

ЖУРНАЛЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Издаваемый А. Е. Ландау.

М а р т ъ.

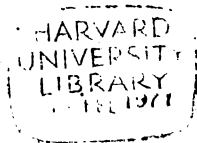
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2.

1892.

Δ
KSF 458 (Yr. 12, March 1892)

Received

ВЫХОДЦЫ ИЗЪ МЕЖЕПОЛЯ.

РОМАНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

XXI ¹.

Было чудное весеннее утро и въ тепломъ воздухѣ, пронизанномъ яркими лучами, чувствовался запахъ окрестныхъ полей и луговъ. Небо было совершенно чисто, и въ его бирюзовой синевѣ вырѣзывались верхушки сосѣднихъ горъ. Вдали, окутанныя сѣрвовой дымкой, видѣлись неуклюжія зданія мѣстечка съ безобразно-высокими крышами, старый костель съ бѣлой каменной оградой и высокимъ сверкающимъ на солнцѣ крестомъ, а дальше переливался своей зеленой краской куполъ собора. Все это было, до мельчайшихъ подробностей, знакомо мейтру. Но, погруженный въ свои размышленія, онъ на все это теперь смотрѣлъ какъ на что-то новое, ему незнакомое. Ему невольно вспомнился первый день его пріѣзда сюда. Онъ тогда и не подозревалъ, что все сложится такъ. Онъ пріѣхалъ сюда искать хлѣба, не больше. Уже слишкомъ тѣсно и неуютно было ему дома. И какъ это все случилось? Онъ старался припомнить всѣ подробности, какъ онъ въ первый разъ увидѣлъ Яхну, какъ у него зародилась мысль о женитьбѣ, какъ къ нему явился Іейкевъ и сталъ уговаривать. Нѣтъ, до появленія Іейкева онъ и не думалъ о Яхнѣ. И какъ онъ могъ думать? Но Іейкевъ сталъ его такъ уговаривать. Онъ мысленно провелъ параллель между собой и Иголковскимъ. Онъ только что

¹ См. „Восходъ“, кн. II 1892 г.

въ глубинѣ души жалѣлъ его. А развѣ онъ, Ици, не достоинъ жалости? Онъ тоже не могъ устоять противъ соблазна и женился на Яхнѣ. Мейтръ медленно подвигался впередъ. Онъ шель по узкой тропинкѣ между пустырями, заросшими бурьяномъ и перекаати-поле. Вдали вилась большая дорога, дѣлавшая много изгибовъ, прежде чѣмъ вступить въ мѣстечко. Это была единственная дорога въ Межеполь, и миновать ее никто не могъ. Бесконечные обозы съ хлѣбомъ, табакомъ и другими продуктами медленно тянулись по направленію къ городку, подымая густой столбъ пыли и скрипя своими намазанными колесами. Отъ времени до времени проѣзжала запряженная парой бричка мелкопомѣстцаго помѣщика или эконома; а то грузно тащилась громадная колымага, биткомъ набитая пассажирами. Такая же колымага тащилась и теперь по дорогѣ.

Лошади еле передвигали ноги, а пассажиры изнывали отъ тѣсноты и удушливой пыли. Ици еще издали узналъ тройку Гиршеля и невольно подумалъ о томъ, какъ бы съ нимъ поговорить насчетъ Иголковскаго. Потомъ, опять погрузившись въ свои размышленія, онъ продолжалъ путь къ городу.

«Вье, вье»... совершенно машинально улавливалъ Ици приближавшіеся звуки. Вотъ они уже близко. Вотъ они раздаются надъ самымъ его ухомъ. Не оборачиваясь, мейтръ постороился, чтобы дать дорогу тройкѣ.

— «Вье, вье»... Э, да это никакъ и самъ Ици? Вотъ встрѣчато... Да оборачивайся же, дружокъ? Не убѣгай... это тебѣ столько же поможетъ, сколько мертвому горчичникъ на носъ.

Въ это время изъ колымаги высунулась чья-то голова, и вдругъ оглушительный крикъ, похожій не то на стоны, не то на рыданіе, огласилъ воздухъ.

— Держите его, держите... это онъ, мой душегубецъ, разбойникъ. Добрые люди, держите его. Три года я уже его ищу!

Приносящая эти отрывочныя малопонятныя восклицанія, молодая женщина лѣтъ 26-28, съ трудомъ, наконецъ, выкарабкалась изъ колымаги и опрометью, путаясь въ своихъ ломотьяхъ, бросилась къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Ици. Последній и не думалъ бѣжать. Ошеломленный неожиданностью, онъ до того растерялся, что бросился въ сторону, къ заборамъ. Но

потомъ остановился и сталъ прислушиваться. Онъ сразу узналъ хорошо знакомый ему голосъ, но не вѣрилъ, чтобъ это была дѣйствительность. Три года онъ не слыхалъ этого голоса, три года... Цѣлая вѣчность... И вдругъ опять... Возможно-ли это?.. Блѣдный, весь дрожа, съ широко раскрытыми глазами онъ смотрѣлъ на приближавшуюся къ нему женщину, изнуренное, страдальческое лицо которой, ео впалыми глазами, скорѣе напоминало пришельца съ того свѣта, чѣмъ живое существо. Колымага остановилась, Гиршель медленно сошелъ съ козелъ, а за нимъ слѣзли и всѣ пассажиры, которыхъ было человекъ 10. Только маленькая дѣвочка лѣтъ пяти осталась внутри колымаги. Она громко рыдала, перепуганная непонятнымъ для нея шумомъ и движеніемъ. Это была дочь молодой женщины, а слѣдовательно и Ици, такъ какъ послѣдняя оказалась женой мейтра.

Три года тому назадъ, Ици, преслѣдуемый крайней нуждой и не имѣя возможности содержать семью, состоявшую изъ жены и трехъ дѣтей, оставилъ родной городъ и отправился искать счастья на сторонѣ. Сначала онъ давалъ знать о себѣ; но потомъ онъ пропалъ безъ вѣсти, и Брайна, не получая долго отъ него извѣстій и боясь остаться на всегда «неимной», отправилась разыскивать его по бѣлу свѣту. Перебиваясь подаеніемъ добрыхъ людей, она странствовала изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко, стараясь набрести на слѣдъ своего исчезнувшего мужа. Но все напрасно. Она сочла его окончательно пропавшимъ и стала терять всякую надежду получить свободу, примирившись уже съмыслю о загубленной жизни, какъ въ одно прекраеное утро она встрѣтилась съ Гиршелемъ. Она и ему, какъ и всякому, который попадался ей во время ея странствованій, рассказала свою грустную исторію.

— Постой,—сказалъ Гиршель, послѣ нѣкотораго раздумья.— Какъ, ты сказала, зовутъ твоего мужа?

— Ици.

— И давно онъ тебя бросилъ?

— Уже три года.

— Онъ невысокаго роста, а пейсы и борода...

— И пейсы и борода,—подтвердила Брайна.

— Онъ у тебя ученый былъ?

— Еще какой ученый.

— И письмо зналъ?

— Еще какъ зналъ... Писалъ лучше нашего софера. Просто заглядѣніе.

— Онъ и есть... Хочешь, я свезу тебя въ Межеполь? Возьму съ тебя недорого.

Все это теперь Брайна передавала задыхающимся голосомъ собравшейся въ кучку толпѣ пассажировъ. Она не говорила, а скорѣе причитывала, прерывая свои слова громкими всхлипываніями и восклицаніями, вродѣ: «изувѣрь, душегубецъ».

Ици стоялъ неподвижно, вперивъ глаза въ землю и еле дыша. Отъ внутренняго волненія у него до того пересохло въ горлѣ, что онъ не въ состояніи былъ повернуть языкомъ. Онъ молчалъ и, казалось, вмѣстѣ съ остальными внимательно слушалъ скорбный разсказъ несчастной женщины. Онъ сознавалъ всю тяжесть своего поступка, и еслибъ въ состояніи даже былъ говорить, то и тогда не нашель-бы словъ для оправданія.

Между тѣмъ Брайна, выведенная изъ терпѣнія этимъ упорнымъ молчаніемъ, кричала:

— Да откликнись же, извергъ, говори же. Или не ты сдѣлалъ меня несчастной!..

Но Ици продолжалъ молчать. Тогда она схватила его за воротъ балахона и сильно стала трясти, приговаривая:

— Да скажешь ли ты хоть слово.

Нѣсколько пассажировъ подбѣжали къ обезумѣвшей женщинѣ и насильно оторвали ее отъ мейтра.

— Да побойтесь Бога; да что вы, или стыдъ забыли? Нашли мужа и отлично... Онъ вѣдь не убѣжитъ теперь...—слышалось со всѣхъ сторонъ. Гиршель до сихъ поръ стоялъ въ сторонѣ и молча наблюдалъ за происходившимъ. Но теперь и онъ счелъ нужнымъ вмѣшаться.

— Ну, довольно,—сказалъ онъ авторитетно.—Сорвали свое сердце, теперь и легче стало. Ай-да по мѣстамъ; видите, моей лѣвой не терпится. Довезу васъ до города, а тамъ хоть прямо къ раби Нухиму. И ты Ици съ нами садись. Ну, не церемонься.

Нѣкоторые пассажиры усѣлись въ колымагу, другіе продол-

жали стоять около супругов. Маленькая Лия продолжала рыдать. Тогда Брайна, как будто вспомнив что-то, подбѣжала къ колымагѣ и, взявъ на руки дѣвочку, повернула обратно.

— На, смотри,—сказала она, сунувъ дѣвочку мейтру. Ици не выдержалъ и заплакалъ.

XXII.

Не успѣла колымага вѣхаться на базарную площадь, откуда пассажиры обыкновенно расходились по домамъ, какъ уже весь Межеполь зналъ о приключеніи съ мейтромъ, и со всѣхъ концовъ бѣжали любопытные, чтобы взглянуть на человека, который женился при живой женѣ. Случай небывалый въ Межеполѣ, и наивные обыватели его рѣшительно терялись и не знали даже, какъ имъ отнестись къ такому факту. Межепольцы, какъ и всѣ люди, были не безгрѣшны, и въ «Пинкусѣ», куда заносились въ хронологическомъ порядкѣ экстраординарные случаи изъ жизни общины, были записаны и многія скорбныя исторіи. Такъ, много лѣтъ тому назадъ, межепольцы учинили самосудъ надъ однимъ шпиономъ, который долго тревожилъ ихъ своими доносами, большею частью выдуманными и дававшими поводъ начальству придираться и обирать мирныхъ обывателей. Они подкараулили его въ банѣ и бросили въ кубъ, въ которомъ бурлилъ кипятокъ. Межепольцы выдѣляли также изъ своей среды мошенниковъ, мелкихъ воровъ, конокрадовъ. Одинъ межеполець слылъ даже разбойникомъ, хотя болѣе легендарнымъ, такъ какъ слухи о его темныхъ дѣлахъ никогда не подтверждались фактами. Среди межепольцевъ попадались даже отступники отъ вѣры отцовъ. Еще такъ недавно межепольцы были свидѣтелями исторіи несчастной Зельды. Но всѣ эти отступленія отъ обычнаго нравственнаго кодекса, всѣ эти темные инстинкты, игра страстей и пр. болѣе или менѣе были понятны межепольцу, и онъ ихъ классифицировалъ въ своемъ умѣ. Но нарушеніе супружеской вѣрности, а тѣмъ болѣе двоеженство никогда не встрѣчались среди межепольцевъ, и даже представленіе о нихъ было недоступно ни уму, ни сердцу межепольца. Когда въ Межеполѣ мужъ не ладилъ съ женой

или обратно, они отправлялись къ раби Нухиму и тотъ имъ давалъ разводъ. «Почему бы и мейтру было не такъ поступить?»—слышалось со всѣхъ сторонъ. Брайна рассказывала въ сотый разъ скорбную исторію своей жизни. Окруженная громадной толпой мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ, она ощущала особаго рода удовольствіе отъ глухого гула, который раздавался вокругъ нея. Она знала, что всѣ ей сочувствуютъ, и это служило ей наградой за всѣ ея муки. Она была теперь вполне удовлетворена и въ глубинѣ души ужъ больше не чувствовала той острой ненависти къ Ици, которую она столько времени таила въ себѣ. Ея слезы и жалобы теперь были ужъ дѣланныя, поддерживаемыя болѣе сочувствіемъ толпы, чѣмъ внутреннею потребностью. Въ сущности она уже жалѣла мужа, который едва держался на ногахъ, блѣдный какъ смерть. Сначала, когда мейтръ ей предлагалъ пойти къ Гиршелю, чтобы тамъ наединѣ перетолковать, она не соглашалась, говоря, что ей невзачѣмъ прятаться. Она жаждала сочувствія толпы, жалости и ласковыхъ словъ, которыхъ она была лишена столько времени. Но теперь эта толпа начинала ее стѣснять. Что ей до ея отношеній къ мужу? Вдругъ толпа разступилась. Вдали показалась Яхна, сгорбленная и съ преждевременными морщинами, наложенными на нее смертью Зельды. Она медленно пробиралась въ толпѣ, и, когда наконецъ очутилась передъ Ици и его женой, она едва удержалась на ногахъ. При видѣ соперницы, успокоившаяся было Брайна снова подняла громкій вопль и грубо накинулась на Яхну.

— Вотъ кто разбилъ мою жизнь,—кричала она.—Шлюха безпутная!

Но Яхна молчала. У нея также, какъ у Ици, не было словъ для возраженія. Она и въ толпѣ, среди шума и потоковъ брани, чувствовала себя одинокой и несчастной, а внутренній голосъ шепталъ ей о ея грѣхѣ. Дорого она заплатила за свой грѣхъ. Но теперь она только поняла весь смыслъ его: она была женой семейнаго человѣка!

— Зачѣмъ ты меня обмануль, ввелъ въ грѣхъ?—проговорила она еле слышно. Ици не отвѣчалъ, и онъ думалъ объ

этомъ грѣхѣ, который исковеркалъ его жизньъ, вселилъ отчаянiе въ его душу, разбилъ его сердце: зачѣмъ онъ это сдѣлалъ?

И какъ во снѣ предъ нимъ пронеслись картины мрачнаго прошлаго. Суровое дѣтство, гнетъ нищеты, жизнь впроголодь, безъ опредѣленной гдѣи, безъ луча надежды впереди. Потомъ женитьба безъ влеченiя, безъ страсти, безъ наслажденiя, котораго онъ не могъ испытывать съ нелюбимой женой. Затѣмъ вѣчныя заботы о кускѣ хлѣба. Зачѣмъ его женили на Брайнѣ?

Толпа между тѣмъ продолжала волноваться. Ици чувствовала, что она движется, и онъ вмѣстѣ съ нею; куда, зачѣмъ? Онъ оглянулся. Рядомъ съ нимъ шли Яхна и Брайна. Сначала ему только казалось, что они куда-то идутъ. Но теперь онъ въ этомъ убѣдился. Вотъ они миновали базарную площадь, вотъ они повернули направо. Вотъ улица, ведущая къ его дому. Но толпа идетъ дальше. И онъ идетъ. Вотъ они остановились. Ици поднялъ глаза, и сердце его дрогнуло. Они стояли передъ домомъ раввина. Значить, ему надо дать разводъ. Но кому? Онъ до сихъ поръ не думалъ объ этомъ, да и думать не могъ. Теперь, впервые, этотъ вопросъ возникъ въ его мозгу и требовалъ рѣшенiя. Рядомъ съ нимъ стояли двѣ женщины. Одна—мать его дѣтей, другая появилась на его пути какъ-то случайно. Онъ ея не искалъ, онъ не добивался ея взаимности. Все сдѣлалось какъ-то само собой. И всетаки ему стало жаль Яхны, до боли жаль. Въ это время на улицу вышелъ Іейкевъ и потребовалъ мейтра съ его женами къ раввину. Толпа зашумѣла и заволновалась. Но Іейкевъ грозно прикрикнулъ на нее и заперъ двери.

Въ большой, просторной комнатѣ, куда Іейкевъ ввелъ мейтра съ женами, было много народу. Это все были почетныя лица, люди свѣдущiе въ Талмудѣ и законахъ. Нѣкоторые стояли, другiе сидѣли на деревянныхъ скамьяхъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ. Самъ раби Нухимъ въ шелковой бѣлой ермолкѣ сидѣлъ въ деревянномъ креслѣ передъ столомъ, на которомъ лежали большiе фолiанты. Рядомъ съ нимъ сидѣли его помощникъ, синагогальный староста и софферъ. Раввинъ былъ видимо взволнованъ и растерянно глядѣлъ своими добрыми глазами на пришедшихъ.

Въ комнатѣ царилъ глубокая тишина.

— Ребъ Ици,—сказалъ наконецъ раби Нухимъ.—Вы совершили богопротивное дѣло. Вы осквернили супружеское ложе... Вы заслужили гнѣвъ Всевышняго. Вы должны нести кару. Вы должны дать свободу этимъ двумъ женщинамъ. Согласны ли вы дать имъ разводъ?

— Согласенъ...—тихо произнесъ мейтръ.

— А вы согласны принять отъ него разводъ?—обратился мейтръ къ обѣимъ женщинамъ.

Обѣ молчали.

— Я спрашиваю васъ, отвѣчайте.

— Я не согласна,—раздался голосъ Брайны.

— А ты, Яхна.

— Я согласна.

— Такъ ты не согласна?—снова спросилъ раввинъ.

— Нѣтъ...

— Но ты должна получить разводъ, ты теперь не законная жена. Ици по закону обязанъ отпустить васъ обѣихъ, а затѣмъ онъ можетъ вторично жениться на той, которую онъ выберетъ себѣ.

— Онъ женится на Яхнѣ, а мои дѣти останутся сиротами при живомъ отцѣ, — точно стонъ раненаго вырвалось изъ груди измученной женщины.

— Святой законъ выше всего,—авторитетно произнесъ раввинъ.—Послѣ будетъ то, что должно быть.

— Не для того ли я искала его три года, чтобъ послѣ уступить другой,—рыдая, воскликнула Брайна.

Взоры всѣхъ присутствующихъ обратились на мейтра и Яхну. Имъ принадлежало рѣшеніе труднаго вопроса, и этого рѣшенія всѣ ждали съ затаеннымъ дыханіемъ. Наконецъ, Яхна сказала:

— Я въ третій разъ не выйду замужъ.

Въ комнатѣ раздался одобрителный ропотъ. Очевидно, всѣ ожидали такого отвѣта отъ Яхны, и теперь у всѣхъ отлегло отъ сердца. Только одинъ Ици, услышавъ отвѣтъ Яхны, сильно измѣнился въ лицѣ и зашатался. Но это продолжалось одно мгновеніе, и никто этого не замѣтилъ, тѣмъ болѣе, что всхлди-

пыванія и крики Брайны отвлекли вниманіе присутствующихъ.

— Никогда я ей не повѣрю. Могла она взять мужа, у котораго живая жена и дѣти. Выидеть и въ третій разъ. Не хочу развода.

Послѣ долгихъ усилій удалось, наконецъ, заставить Брайну замолчать. Софферъ, между тѣмъ, уже сталъ писать бракоразводный актъ Яхнѣ. Тщательно размѣривая строчки, онъ выводилъ слово за словомъ, букву за буквой, напрягая все свое вниманіе, чтобы какъ-нибудь не ошибиться, не выйти изъ отведенныхъ ему рамокъ на бумагѣ и не написать 13 строкъ вмѣсто положенныхъ 14-ти. Всѣ слѣдили за его работой, которую онъ совершалъ при гробовой тишинѣ. Вдругъ Брайна, ужъ было успокоившаяся, снова зарыдала. Вниманіе соффера было отвлечено на мгновеніе, и онъ поднялъ глаза на плачущую. Но когда снова взялся писать, онъ замѣтилъ, что на одиннадцатой строкѣ одно слово съ переносомъ. Онъ поблѣднѣлъ съ досады и заявилъ объ этомъ раввину. Раби Нухимъ взялъ бумагу, посмотрѣлъ, покачалъ головой и потомъ передалъ ее экспертамъ. Всѣ нашли, что актъ не годится, что нужно писать другой.

— Можетъ быть, вы раздумали и хотите мириться. Миръ всегда пріятенъ Всевышнему,—уже готовился произнести раби Нухимъ обычныя въ подобныхъ случаяхъ фразы. Но слова застряли у него въ горлѣ. Онъ сильно сконфузился, вспомнивъ, что имѣеть дѣло съ двоеженцемъ, и далъ знакъ софферу, чтобы тотъ писалъ другой актъ. Когда оба акта были написаны, тщательно провѣрены и прочтены всѣми присутствующими, раби Нухимъ торжественно обратился къ обѣимъ женщинамъ.

— Ну, теперь вы свободны и именемъ Всевышняго имѣете право вступить въ новый законный бракъ. Да благословить васъ всѣхъ Всевышній.

Брайна бросила вопрошающій взглядъ на Ици. Но послѣдній, не взглянувъ даже въ ея сторону, тихо вышелъ изъ комнаты.

На другое утро разнеслась по Межеполю вѣсть, что мейтръ

исчезъ. Когда Яхна узнала объ этомъ, она отправилась къ Брайнѣ, которую застала въ слезахъ.

— Будете вы снова искать Ици?—спросила у нея Яхна.

— Буду,—съ какимъ то ожесточеніемъ проговорила Брайна.— Не умру прежде, чѣмъ его не найду.

— Знаете что; оставьте у меня вашу дѣвочку. Вамъ будетъ трудно съ ней. У меня же она будетъ, какъ родная дочь. Свою я потеряла.—И Яхна замолчала, глотая слезы.

Въ этотъ же день изъ Межеполя уѣхала и Брайна, оставивъ Яхнѣ свою дѣвочку.

XXIII.

По уходѣ мейтра Иголковскій не долго наслаждался сладкимъ сномъ. Вскорѣ явились ученики и шумной гурьбой ввалились въ избу. Это были юноши отъ 13-ти до 14-ти лѣтъ включительно, т. е. достигшіе по понятіямъ межепольцевъ полного совершеннолѣтія, прошедшіе школы Іейкева, Лейбеле, а нѣкоторые и Хаимъ-Шимона. Нѣкоторые изъ этихъ юношей были жеваты и имѣли дѣтей. Но, по укоренившемуся въ Межеполѣ обычаю, они еще продолжали изучать Талмудъ подъ руководствомъ Хаимъ-Шимона или самостоятельно въ *бетмидрамахъ*. Въ послѣднее же время, когда съ легкой руки Ици обученіе письму вошло въ большую моду среди межепольцевъ, всѣ эти подростки набросились на прописи и сгруппировались вокругъ мейтра и поручика Иголковскаго. Знаніе русской грамоты и письма чрезвычайно понравилось межепольцамъ, и они сразу оцѣнили всю громадную пользу этого знанія. Немудрено, что Иголковскій дѣлалъ хорошія дѣла и мейтръ ему завидовалъ.

Войдя въ избу, ученики сразу замѣтили Иголковскаго, который сидѣлъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оставилъ его мейтръ.

Пустая бутылка стояла на столѣ.

— Уже, — сказалъ самый старшій изъ учениковъ и вопросительно взглянулъ на товарищей.

— Надо бы его разбудить.

Самые старшіе подошли къ нему и стали дергать его за плечи. Но внѣшнее раздраженіе еще усилило сонливость Иголковскаго, и онъ громко захрапѣлъ, еще болѣе склонившись на бокъ. Носовыя рулады, выдѣлываемыя Иголковскимъ, очень понравились младшимъ ученикамъ, и они еще ближе подступили къ нему. Нѣкоторые щекотали ему пятки, другіе дергали его за ноги, давали ему щелчки по носу... Храпъ продолжался, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣло Иголковаго скатывалось все болѣе и болѣе внизъ и наконецъ грохнулось о земляной полъ, растянувшись во всю свою безобразную длину. Разбудить его не было никакой возможности. Тогда одинъ изъ мальчиковъ предложилъ пустить ему «гусара». Это предложеніе было единодушно принято всѣми, даже отцами семействъ, и немедленно былъ сооруженъ длинный «гусарь» и вставленъ въ правую ноздрю учителя. Затѣмъ кто-то зажегъ спичку и поднесъ къ свободному концу. Сначала показался сѣроватый дымокъ, затѣмъ голубоватое пламя какъ змѣйка стало ползти по бумажнымъ завиткамъ все выше и выше. Иголковскій раза два чихнулъ, потомъ сильно закашлялся, затѣмъ какъ бѣшеный вскочилъ на ноги, но тутъ же запнулся и упалъ.

— «А-а... а-го»... раздавалось между тѣмъ въ избѣ, и расходившіеся школьники хлопали въ ладоши, слѣдя за тѣмъ, какъ пламя «гусара»хватило одинъ усъ Иголковскаго и ползетъ дальше. Вторичное паденіе точно нѣсколько отрезвило Иголковскаго; онъ инстинктивно схватился рукой за горящій усъ и снова вскочилъ на ноги. На этотъ разъ онъ ужъ не упалъ и только мутными глазами смотрѣлъ вокругъ себя, сляся вспомнить, гдѣ онъ и что съ нимъ. Дикій видъ Иголковскаго съ всклокоченными волосами, обожженнымъ усомъ и мутнымъ взглядомъ привелъ въ ужасъ школьниковъ, и они пустились бѣжать изъ избы. Иголковскій безсознательно бросился за ними.

— А, лайдаки, песья шкура... Черти окаянныя.. На штыки.. Во фронтъ! — хриплымъ голосомъ, мѣшая польскія слова съ русскими, кричалъ онъ. — А, майтръ, это ты!..

Ему удалось поймать одного мальчика. Но тотъ съ отчаяннымъ крикомъ вырвался изъ его рукъ и выбѣжалъ на улицу.

Свѣжій воздухъ и свѣтъ, ворвавшіеся въ избу, заставили Иголковскаго нѣсколько придти въ себя. Онъ сталъ смутно что-то припоминать. Выйдя на крыльцо, онъ увидѣлъ безъ оглядки бѣгущихъ мальчиковъ. Что-то точно ударило его прямо въ сердце. Онъ теперь, наконецъ, понялъ, въ чемъ дѣло. Еще ни разу съ тѣхъ поръ, какъ онъ учительствовалъ, онъ не позволялъ себѣ такого безобразія. Что подумаютъ о немъ эти дѣти, какъ онъ имъ посмотритъ въ глаза послѣ этого.

Природная гордость вдругъ заговорила въ немъ. Онъ опустился на заваленку и вперилъ свой мутный взоръ въ голубое пространство, въ которомъ тянулись и переливались тонкія нити лучистаго свѣта. Окружающая тишина успокоительно дѣйствовала на его нервы. Онъ старался припомнить, что такое съ нимъ было сегодня, но въ его мозгу носились одни лишь неясные обрывки. Было что-то пріятное, явились какія-то надежды, затѣмъ все это спуталось, смѣшалось въ какомъ-то дикомъ чувствѣ, которое все болѣе и болѣе захватывало и подымало вверхъ. Послѣ долгой работы памяти Иголковскому удалось наконецъ возстановить фактъ посѣщенія мейтра. Откуда уже недалеко было до воспоминанія о разговорѣ съ нимъ и объ обѣщаніяхъ послѣдняго. Иголковскому стало теперь все ясно, и въ то же время еще грустнѣе стало ему на душѣ, еще упорнѣе засѣло у него желаніе уѣхать изъ Межеполя. Грусть и тоска его все усиливались. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ страшный упадокъ силъ. Ему нужно было чѣмъ-нибудь подкрѣпиться. Онъ осторожно поднялся и крадучись пробрался въ избу. Убѣдившись, что въ избѣ никого нѣтъ, онъ подбѣжалъ къ столу и схватилъ бутылку. Она была пуста. Только на днѣ оставалось еще нѣсколько капель жидкости. Иголковскій съ жадностію приставилъ ко рту горлышко и высосалъ оставшіяся капли. Это немного ободрило его. Онъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ, размышляя о своемъ положеніи. Онъ рѣшилъ, какъ только стемнѣетъ, отправиться къ мейтру и поговорить съ нимъ. Раньше ему невозможно было выйти на улицу за неизмѣнимъ верхняго платья. Но до вечера было еще далеко, и Иголковскій не зналъ, что съ собой дѣлать. Въ это время онъ привыкъ заниматься со своими учениками. Но ихъ теперь

не было, и на ихъ возвращеніе не было никакой надежды. Нѣсколько капель живительной влаги, поднявшія на время бодрость Иголковскаго, вскорѣ перестали дѣйствовать, и онъ опять впалъ въ прежнее тоскливое состояніе. Потребность пить стала все усиливаться. Нѣсколько времени онъ еще крѣпился, наконецъ онъ вышелъ на дворъ. Его тянуло въ кабакъ. Но у него не было ни денегъ, ни платья. Его квартирная хозяйка, у которой онъ кредитовался, обѣщала принести бутылку водки. Но она вернется только къ вечеру. Возбужденіе Иголковскаго усиливалось. Онъ нервно шагаль по маленькому дворику, заглядывая по временамъ въ окна хозяйской избы. «Можетъ быть, хозяйка дома»,—мысленно утѣшалъ онъ себя, хотя отлично зналъ, что хозяйка теперь на базарѣ и бойко торгуетъ яблоками и калачами. Чтобы убѣдиться, онъ подошелъ къ окошку и заглянулъ внутрь. Въ избѣ никого не было. Онъ отошелъ. Но черезъ минуту сомнѣніе вяло его. Чтобы окончательно убѣдиться, онъ подошелъ къ дверямъ. Дверь была заперта и снаружи висѣлъ замокъ. Онъ пощупалъ его и въ негодованіи отошелъ прочь. Но черезъ минуту онъ снова подошелъ къ двери и снова сталъ щупать замокъ. Потребность удовлетворить мучившую его жажду лишила его мало-по-малу способности разсуждать и ориентироваться. Дикіе инстинкты заговорили въ немъ со всей ихъ стихійной силой. Въ эту минуту Иголковскій былъ скорѣй похожъ на дикаго звѣря, чѣмъ на человѣка. Сначала онъ еще дѣйствовалъ осторожно, оглядываясь по сторонамъ, но потомъ въ головѣ его все спуталось, передъ глазами пошли огненные круги, а пальцы ощущали боль отъ сопротивленія. Это еще болѣе раздражило его, и онъ изо всей силы сталъ рвать скобу съ висѣвшимъ на ней замкомъ. Послѣ нѣкоторыхъ усилій ему удалось сорвать замокъ и дверь подда-лась. Онъ быстро вошелъ въ избу и сталъ шарить по угламъ. Собрать на-скоро кое-какой хламъ и свернувъ его въ кучу, онъ бросился назадъ. Но въ эту минуту кто-то загородилъ ему дорогу. На дворѣ слышенъ былъ чей-то крикъ. Отовсюду обѣжали какіе-то люди. Иголковскій пробовалъ пробить себѣ дорогу и отчаянно сталъ защищаться. Но его кто-то сзади схватилъ за плечи и скрутилъ ему руки. Это былъ десятникъ Гаврило.

Тутъ же стоялъ и Вельвеле-покойникъ со своими вывороченными вѣками и палочкой въ рукахъ. Онъ ободрялъ Гаврилу, давалъ совѣты.

— Не такъ, хамова голова. Хвати ниже. Вотъ здѣсь.

Гаврила пыхтѣлъ и дѣлалъ такъ, какъ Вельвеле приказывалъ. Черезъ минуту, Иголковскій, въ одномъ бѣльѣ, съ босыми ногами, въ сопровожденіи Вельвеле, Гаврилы и большой толпы народа, шествовалъ на судъ къ пану Кржишинскому. Связанныя за спину руки, обожженный усъ и всклокоченные волосы, на которыхъ торчала форменная фуражка придавали ему смѣшной до комизма видъ. Но въ то же время беспомощность и растерянность этого человѣка, едва ли понимавшаго, чего отъ него хотятъ, внушали жалость и состраданіе. Судъ пана Кржишинскаго всегда отличался быстротой и ясностью.

— Въ холодную его.

И оба десятника отвели Иголковскаго въ холодную. Не прошло и двухъ дней, какъ въ Межеполѣ разнесся слухъ о смерти Иголковскаго, а еще черезъ два дня траурная колесница, или, вѣрнѣе, похоронная телега, съ сосновымъ гробомъ медленно проѣзжала по межепольскимъ улицамъ. Впереди телеги шель десятникъ Гаврило, а сзади толстая хозяйка Иголковскаго, проливавшая теперь горькія слезы.

Иголковскаго не стало.

XXIV.

— Иосифъ, ты уже прочелъ утреннюю молитву?

Каждый разъ, когда мальчикъ, собравъ свои тетрадки и книжки, спѣшилъ въ школу, бабушка Вина предлагала ему этотъ вопросъ. Она теперь зорко слѣдила за тѣмъ, чтобъ мальчикъ исполнять предписанные религіей обряды. Со свойственнымъ старымъ людямъ скептицизмомъ, она мало довѣряла новой школѣ и ея менторамъ и считала своимъ священнымъ долгомъ блюсти за Иосифомъ.

— Ни Хая, ни Дувидъ этого не дѣлаютъ, имъ что, — жаловалась не разъ бабушка Вина. — А мальчикъ, того и гляди, можетъ свихнуться. О, Господи! Вотъ ужъ времена настали.

Бабушкѣ Бинѣ не нравились ни чистенькая курточка, которую каждый день носилъ Іосифъ, ни подъ гребенку остриженные волосы безъ слѣда пейсовъ, ни книжки, «въ которыхъ Богъ знаетъ что написано», ни даже то, что мальчикъ такъ охотно отправляется въ школу, какъ только слышитъ серебряный звонъ школьнаго колокола.

— Тьфу, точно костель,—ворчала каждый разъ Бина.

А Іосифъ заливался веселымъ дѣтскимъ смѣхомъ и убѣгалъ на этотъ звонъ. Ему все нравилось въ новой школѣ: и свѣтлый просторный классъ, и новыя скамьи съ запахомъ свѣжей краски, и большая доска, внизу которой лежали мокрыя рубки. Ему нравились и учителя, чистенькіе, хорошо одѣтые, точно паны какіе, даже сторожъ Егоръ, этотъ усатый старикъ съ медалями на груди. Тутъ' онъ себя чувствовалъ хорошо, даже лучше чѣмъ дома. Порою дѣтскій умъ его сравнивалъ этотъ классъ съ грязной конурой, въ которой за столомъ, окруженный дѣтьми, сидѣлъ не менѣе грязный Лейбеле съ длинными сѣдыми пейсами, въ засаленной ермоликѣ и такомъ же лапсердакѣ. И онъ никакъ не могъ понять, почему бабушка Бина такъ стоитъ за этого стараго ворчуна. Іосифъ быстро освоился въ новой обстановкѣ. Сначала у него было мало товарищей, такъ какъ межепольцы продолжали недовѣрчиво относиться къ школѣ и хотѣли сначала посмотрѣть преимущества новой школы на чужихъ дѣтяхъ. Три-четыре мальчика самыхъ бойкихъ межепольскихъ обывателей поступили въ школу вслѣдъ за Іосифомъ. Іосифъ былъ и этому радъ, такъ какъ на переменахъ было ему съ кѣмъ набѣгаться и порѣзвиться. Но вскорѣ число учениковъ стало увеличиваться. Причиной этому послужили небывалые успѣхи учениковъ новой школы съ одной стороны, а съ другой исчезновеніе мейтра и смерть Иголковскаго. Вопедшіе во вкусъ межепольцы не желали оставить своихъ дѣтей безъ обученія письму и въ то же время они были поражены быстрыми успѣхами учениковъ новой школы. Столько познаній не приобрѣтали даже взрослые юноши у мейтра и Иголковскаго. Новая школа побѣдила и успѣхъ былъ обезпеченъ за нею. Маленькій Іосифъ, благодаря природнымъ способностямъ, шелъ по успѣхамъ впереди всѣхъ своихъ даже

болѣе взрослыхъ товарищей и векоръ сдѣлался любимцемъ учителей и всего класса. Дувидъ и Хая восхищались имъ, а бабушка Бина еще болѣе ворчала и еще строже стала контролировать его. По субботамъ и праздникамъ Иосифъ обыкновенно водилъ Бабушку Бину въ синагогу, такъ какъ она стала слаба глазами и не могла ходить одна. Раньше, придя въ женскую половину, Бина отпускала Иосифа отъ себя, и онъ убѣгалъ на улицу, гдѣ его дожидались такіе же шалуны, какъ и онъ. Но теперь она его больше не отпускала отъ себя и заставляла его вслухъ читать молитвы.

— Зачѣмъ вы держите ребенка около себя? — обыкновенно протестовала Инда.

— Ахъ, вы не понимаете, Инда. Кто же, какъ не я, будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчикъ молился!

Иосифу такая жестокость со стороны бабушки Бины не нравилась. Сидя рядомъ съ нею въ душной атмосферѣ женской половины и громко читая непонятныя для него молитвы, онъ въ то же время думалъ объ обширномъ дворѣ синагоги, мѣстами заросшемъ травой, гдѣ такъ пріятно было кувыркатся и бѣгать взапуски.

Молитвы не возбуждали въ немъ никакого религіознаго чувства, а душный воздухъ и крикливые голоса женщинъ просто были ему непріятны. Тогда онъ мысленно переносился въ свой классъ, гдѣ такъ свѣжо и свѣтло, такъ удобно сидѣть на скамьяхъ со спинками, и гдѣ за малѣйшее нарушеніе тишины Лопавъ дѣлалъ выговоръ, Бигель ставилъ въ уголъ, а Ригель — на колѣни.

— Вотъ бы и бабушку Бину поставить на колѣни.

Но тутъ же ему становилось жаль бѣдной бабушки, у которой такіе добрые глаза, хотя и плохо видятъ.

Случалось, что Иосифъ, проснувшись повдно, убѣгалъ въ школу, не прочитавъ молитвы. Тогда бабушка Бина выходила изъ себя, сердилась, называла всѣхъ «мешимедами», клялась, что уйдетъ изъ дому, «чтобы глаза ея не видали».

— Ну что же, что ребенокъ не прочиталъ молитвы, — возражала Хая. — Онъ боялся опоздать, за опозданіе наказываютъ.

— А Богъ не наказываетъ?

— Ребенка-то.

Хая и Дувидъ въ подобныхъ случаяхъ всегда были на сторонѣ Іосифа, и это еще болѣе сердило Вину.

— И они заражены новшествомъ...

И это была правда. Родителямъ Іосифа нравилось это новое вѣяніе, которое постепенно охватывало Межеполь. Было что то свѣжее, бьющее здоровой живнью во всемя, что исходило изъ новой школы и ея преподавателей, и незамѣтно для себя межепольцы поддавались этому «новому», свыкались съ нимъ. Маленькіе школяры, сбѣгавшіеся каждое утро на звонъ школьнаго колокола, явились носителями новыхъ понятій и идей, до сихъ поръ неизвѣстныхъ въ Межеполь. Дѣти стали служить примѣромъ для родителей, а не наоборотъ. Старое точно исчезало куда то, таяло, какъ туманъ, на глазахъ у всѣхъ, а на его мѣсто выросло нѣчто новое, свѣжее.

Каждый день Іосифъ возвращался изъ школы съ новыми свѣдѣніями, удивлявшими и поражавшими не только Хаю, но и Дувиду. Какъ то разъ вечеромъ зашелъ къ Дувиду Гиршель въ то время, когда Іосифъ объяснялъ родителямъ, что такое глубось. Гиршель затаилъ дыханіе и слушалъ Іосифа съ глубокимъ вниманіемъ. Потомъ, потрепавъ его по щекѣ, сказалъ:

— Вотъ шесть десятковъ живу на свѣтѣ, а все думаль, что земля на семи китахъ стоитъ. Какъ ты думаешь на этотъ счетъ, Дувидъ?

— Наука великое дѣло,—глубокомысленно замѣтилъ Дувидъ.

— То-то наука. Да по правдѣ сказать, наука наукѣ рознь! Вотъ и Хаимъ—Шимонъ. Какія онъ науки не знаетъ, а вѣдь то, что рассказываль сейчасъ твой Іосифъ, ему и во снѣ не снилось.

Съ этого дня Гиршель сдѣлался яримъ сторонникомъ новой школы и каждый разъ, когда приходилъ къ Дувиду, подзываль къ себѣ Іосифа.

— А ну-ка, шалунъ, расскажи-ка, какъ тамъ земля вертится.

И Іосифъ рассказываль, къ великому огорченію бабушки Вины, которая утверждала, что все это неправда и придумано злымъ дьяволомъ во вредъ человѣку.

Авторитетъ бабушки Вины не совсѣмъ еще пропаль для

Иосифа, и часто дѣтскій умъ его брало сомнѣніе, что, наконецъ, правда? То-ли, что онъ слышалъ въ школѣ, или то, что такъ горячо отстаиваетъ его бабушка. Въ душѣ малютки произошелъ, какъ-бы расколъ. Инстинктивно его тянуло къ тому міросозерцанію, которое онъ усвоилъ съ колыбели и которое бабушка Бина такъ усердно поддерживала въ немъ. Всемогущій Іегова, окруженный сонмомъ свѣтлыхъ и чистыхъ ангеловъ, занималъ его воображеніе. Вставая и ложась, онъ читалъ молитвы, слова которыхъ хотя и были ему непонятны, но за то онъ твердо зналъ, что онѣ относятся къ Іеговѣ, живущему въ далекихъ небесахъ. Земля была населена злыми духами, все назначеніе которыхъ,—отвратить человѣка отъ лица Іеговы.

— Читай молитву передъ сномъ, и злые духи не будутъ тебя тревожить,—твердила ему бабушка Бина.

И Иосифъ усердно читалъ каждый вечеръ молитву, и злые духи его не тревожили.

— Если будешь праведно жить, то попадешь въ рай; въ противномъ случаѣ, тебя поглотитъ адъ, гдѣ мучатся души грѣшниковъ,—опять говорила бабушка Бина, и Иосифъ съ четырехъ лѣтъ мечталъ о праведной жизни, боясь ада и жалая попасть въ рай. Онъ зналъ, что души мертвецовъ по ночамъ собираются въ синагогѣ, и что Іейкевъ въ каждый канунъ субботы ставитъ въ извѣстномъ мѣстѣ стаканъ съ водой и опрѣснокъ.

— Это для душъ, витающихъ еще въ пространствѣ...

Иосифъ зналъ это, и каждый разъ, когда ему приходилось по пятницамъ бывать въ синагогѣ, онъ съ какимъ-то паническимъ ужасомъ глядѣлъ на опрѣснокъ, который предназначался для мертвецовъ. Иосифъ также зналъ, что рай исключительно созданъ для праведниковъ-евреевъ, что *зоимъ* туда ни въ какомъ случаѣ не попадутъ. Какая разница между евреемъ и гоемъ, онъ рѣшительно не зналъ, или вѣрнѣе зналъ только, что десятникъ Гаврила ужъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы быть евреемъ, и никакой еврей никогда не могъ бы стать паномъ Кржининскимъ. Иосифу также было извѣстно, что онъ, какъ и всѣ межепольцы, находится въ плѣну у *зоимъ*, и что скоро явится мессія и выведетъ ихъ всѣхъ изъ Межеполя... Съ

какимъ благоговѣнiемъ онъ прислушивался, когда отецъ его каждый годъ во время пасхальной трапезы обращался къ матери и бабушкѣ: «Въ будущемъ году въ Иерусалимѣ». И «плѣнъ», и «гоимъ», и «Иерусалимъ», и «мессія», все это въ такихъ яркихъ краскахъ рисовалось въ дѣтскомъ воображенiи Иосифа, ко всему этому онъ относился съ такой наивной вѣрой, какъ къ вполне реальнымъ фактамъ, что малѣйшее уклоненiе отъ этихъ фактовъ должно было непремѣнно вызвать у него рядъ сомнѣнiй и вопросовъ. А между тѣмъ, все, что онъ видѣлъ и слышалъ въ школѣ, рѣзко расходилось съ тѣмъ, что окружало его съ дѣтства дома.

Больше всего Иосифа поражалъ смотритель Лопаевъ. Добрый, обходительный, онъ совсѣмъ не напоминалъ тѣхъ пановъ, которыхъ Иосифъ привыкъ встрѣчать въ лавкѣ своего отца. Лапаевъ являлся въ классъ безъ «канчука», не ругался, не кричалъ почти никогда и очень рѣдко наказывалъ учениковъ. Ни Иейковъ, ни Лейбеле такъ не любили его, какъ Лопаевъ.

Между тѣмъ бабушка Бина утверждала, что *гой* не можетъ любить еврея.—«Вѣроятно, бабушка Бина ошибается»—рѣшилъ въ своемъ умѣ Иосифъ. Бигель и Ригель тоже давали не мало пищи для его дѣтской наблюдательности. Бигель былъ добрый, обходительный, часто вступалъ съ маленькими учениками въ бесѣду, причемъ объяснялся съ ними на жаргонѣ, хотя это было строго запрещено въ школѣ. Онъ переводилъ съ ними молитвы, читалъ съ ними «Маймонида» и подробно объяснялъ, что такое «трейфъ», почему евреи празднуютъ субботу и что ничуть не грѣшно носить въ субботу платокъ въ карманѣ или пальку въ рукахъ.

— А вотъ обманывать грѣшно,—обыкновенно заканчивалъ свою лекцію Бигель.

— Даже «гой»?—какъ-то разъ спросилъ Иосифъ.

— Чѣмъ же гой хуже тебя?—озадачилъ его Бигель.

Ригель былъ строже Бигеля, никогда не говорилъ съ дѣтьми на жаргонѣ и даже наказывалъ за это. Но тѣмъ не менѣе, всѣ ученики его очень любили и съ удовольствiемъ слушали его объясненiя Библии, внимательно слѣдили за уроками еврейской грамматики и еще прилежниѣе разучивали нѣмецкiе стихи

и басни. Ригель былъ очень требователенъ, и ученики хотя и любили его, но въ тоже время и боялись. Въ особенности онъ не любилъ, когда его обманывали, и за это онъ ставилъ на колѣни — «Говорите всегда правду!» — Каждый день умъ Иосифа обогащался новыми понятіями въ то время, какъ старья таяли и исчезали. Къ концу перваго учебнаго года Иосифъ уже зналъ очень многое и настолько былъ увѣренъ въ непоколебимости приобретенныхъ имъ свѣдѣній, что часто вступалъ въ полемику съ бабушкой Бимой и всегда выходилъ побѣдителемъ.

— Что вы скажете, Инда, на этого клопа, — жаловалась Бина, — слыханное ли дѣло, чтобъ яйца куръ учили?

— Все отъ Бога, — твердила Инда, качая головой.

Тѣмъ не менѣе бабушка Бина была счастлива, когда Иосифъ послѣ экзамена получилъ первую награду, молитвенникъ на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ въ красивомъ переплетѣ съ золотыми буквами на обложкѣ «за благоправіе и успѣхи».

С. Ярошевскій.

(Продолженіе будетъ).

КОЗЕЛЪ ОТПУЩЕНІЯ.

ПОВѢСТЬ ГЕЛЯ КЕЙНА.

(Съ англійскаго.)

ГЛАВА III¹.

Дѣтство Поэмина

Израиль сдѣлался теперь предметомъ всеобщаго презрѣнія какъ въ Тетуанѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Богъ явно покаралъ его, унижилъ его передъ всѣми и послалъ ему великое испытаніе—значить, и людямъ нечего щадить его.

Но онъ былъ человѣкъ сильный, и поэтому, какъ ни презирали его окружающіе, они открыто не смѣли его оскорблять. Подавляемые съ одной стороны страхомъ, а съ другой подстрекаемые ненавистью, недоброжелатели его подчасъ выражали свою злобу въ чрезвычайно комичной формѣ. Такъ, желая досадить ему, они называли его именемъ самыхъ захудалыхъ уличныхъ собакъ и самыхъ упрямыхъ и лѣнивыхъ ословъ на рынкѣ.

Случалось иногда, что, остановившись у городскихъ воротъ или у воротъ Меллаха, чтобы дать пройти вереницѣ нагруженныхъ ословъ, онъ вдругъ слышалъ сзади себя грубый окрикъ: „Ну же, проклятый старый Израиль, пошевеливайся! Вотъ я проучу тебя, лѣнивая скотина!“ и, обер-

¹ См. „Восходъ“ кн. II.

нувшись назадъ, онъ видѣлъ черномазаго негра, хладно-кровно погонявшаго палкой того самаго осла, котораго онъ величалъ его именемъ.

Если ему приходилось проходить мимо минаретовъ или другихъ зданій общественнаго поклоненія, то постоянно толпившіеся здѣсь прокаженные и хромые калѣки, неумолкаемо вопившіе: „Аллахъ, Аллахъ, Аллахъ!“ — слышавъ его шаги, начинали неистово кричать: „Арра, Арра, Арра! Убирайся, убирайся вонъ! здѣсь не твое мѣсто!“

Когда онъ проходилъ по пятницамъ черезъ площадь Санъ, то непременно слышалъ рѣзкіе крики, сопровождаемые взрывами грубаго хохота, и видѣлъ кривляющіяся черныя лица, съ оскаленными бѣлыми зубами, смотрѣвшія въ его сторону, — и ему нетрудно было догадаться, что рассказчики разныхъ занимательныхъ исторій увеселяли почтенную публику, передразнивая его манеру говорить, а фокусники — копируя его жесты и походу.

Всякій считалъ себя въ правѣ отравлять ему жизнь, въ виду разразившагося надъ нимъ гнѣва Божія, и даже самые презрѣнныя рыночныя бродяги старались забрызгать его грязью. Мавры и евреи, арабы и берберы — всѣ одинаково ненавидѣли и презирали его.

Но какъ ни тяжело было несчастіе, обрушившееся надъ его домомъ, оно не сломило его окончательно, хотя и потрясло каждый фибръ его физическаго и моральнаго существа. Несчастіе это привело также къ тому, что онъ возмущился противъ Бога, что еще болѣе усилило его враждебное отношеніе къ братьямъ-людямъ.

Въ городѣ, однако, былъ человекъ, которому этотъ антагонизмъ приносилъ существенную выгоду. Чѣмъ задорнѣе держала себя одна сторона и чѣмъ сильнѣе давила ее другая, тѣмъ болѣе выигрывалъ этотъ человекъ.

То былъ тетуанскій губернаторъ. Настоящее его имя было—Эли-Арбино, но всё обыкновенно называли его Бенъ-Абу—сыномъ его отца, который былъ никто иной, какъ покойный султанъ, и, слѣдовательно, онъ приходился роднымъ братомъ Абдеръ-Рахману, только отъ другой матери—невольницы - негритянки. Братъ марокскаго султана далеко не всегда можетъ рассчитывать на благосклонность своего всемогущаго родственника и повелителя, въ виду того, что онъ можетъ явиться претендентомъ на его престолъ. Тѣмъ не менѣе, Бенъ-Абу посчастливилось сдѣлаться не только ханомъ, но даже начальникомъ султанской арміи и временнымъ главнокомандующимъ его артиллеріей. Занимая этотъ постъ, онъ предпринялъ однажды походъ для сбора недоимокъ съ непокорнаго населенія Бени-Гасана, Бени-Идара и Вадъ-Роза, и такъ какъ эти мѣстности находятся недалеко отъ Тетуана, то онъ и обратилъ особенное вниманіе на этотъ городъ. Возвратившись изъ экспедиціи, онъ предложилъ султану продать ему мѣсто тетуанскаго баши за пятнадцать тысячъ долларовъ, обѣщая ему, сверхъ того, платить ежегодную дань въ тридцать тысячъ долларовъ. Султанъ взялъ деньги и изъявилъ свое согласіе. Для осуществленія этого плана представлялось одно только маленькое препятствіе — приходилось устранить прежняго тетуанскаго башу; но этотъ вопросъ былъ скоро улаженъ: ни въ чемъ неповиннаго башу вызвали къ султану, обвинили его въ утайбѣ шерифскихъ податей и, лишивъ всего имущества, посадили въ тюрьму.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ Бенъ-Абу сдѣлался тетуанскимъ губернаторомъ. Любопытны были также и причины, въ силу которыхъ Израиль сдѣлался его неофициальнымъ правителемъ дѣлъ. Въ первое время Бенъ-Абу былъ въ проигрышѣ, чѣмъ въ выигрышѣ отъ заключенной

имъ сдѣлки съ султаномъ. Принятія имъ на себя обязанности имѣли частью военный, частью же гражданскій характеръ. Онъ былъ храбрый солдатъ—черная кровь его матери сильно сказывалась въ немъ—но крайне плохой администраторъ и не умѣлъ ни читать, ни писать. Ближайшимъ его помощникомъ по настоящему бы слѣдовало быть его халифъ или уполномоченному, Али бенъ-Теллуду; но такъ какъ тотъ служилъ у прежняго губернатора, то Бенъ-Абу не могъ довѣрять ему. Были у него и еще двое непосредственныхъ помощниковъ — командиры артиллеріи и инфантеріи, но ни тотъ, ни другой изъ нихъ не умѣлъ, даже по складамъ, прочесть своей фамиліи. Кромѣ того, у него состоялъ на службѣ талебъ-адель, его нотаріусъ, Гуссейнъ бенъ-Гашенъ, котораго называли Нај за то, что онъ совершилъ путешествіе въ Мекку; но такъ какъ онъ былъ имамомъ, главой мечети, то дальновидный Бенъ-Абу опасался, чтобы у него не вышло столкновенія съ народомъ изъ-за религіозной розни. Въ крайнихъ случаяхъ онъ могъ бы обратиться къ кади, Магамеду бенъ-Арли, но судья былъ оффиціальнымъ и притомъ занятымъ лицомъ, а ему нуженъ былъ такой человекъ, который постоянно былъ бы у него подъ рукою. Вслѣдствіе стеченія этихъ обстоятельствъ, Израиль и былъ вызванъ въ Тетуанъ.

Въ первые годы своей неоффиціальной службы, Израиль вполне удовлетворялъ своего начальника. Онъ былъ хранителемъ печати баши, и ему было предоставлено право дѣйствовать отъ его имени во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ по своему личному усмотрѣнію. Сумма доходовъ вскорѣ высилась до пятидесяти тысячъ долларовъ, такъ что жадю баши приходилось теперь двадцать тысячъ чистой прибыли. Но тутъ Бенъ-Абу начала одолѣвать ненасытная алчность. Онъ завелъ маслобойню и потребовалъ, чтобы Израиль

вынудилъ всѣхъ богатыхъ домовладѣльцевъ закупать въ огромномъ количествѣ масло на этой маслобойнѣ и притомъ за неслыханно высокую цѣну—по семи долларовъ за коллась. Но Израиль нашелъ это требованіе несправедливымъ и наотрѣзъ отказался исполнить его.

Также рѣшительно отвергалъ онъ и другія средства, которыя придумывалъ Бенъ-Абу для увеличенія своихъ доходовъ. Иногда губернаторъ объявлялъ ему, что онъ получилъ отъ султана предписаніе, вынуждающее его прибѣгнуть къ неправильному налогу. Но Израиль постоянно возражалъ ему:

— Несправедливость — величайшее зло на свѣтѣ. Мы должны всегда поступать по справедливости, если хотимъ быть чистыми и передъ Богомъ и передъ людьми.

За такое дерзкое сопротивленіе волѣ баши всякій другой человѣкъ былъ бы посаженъ на цѣпь и выставленъ на день подъ палящіе лучи солнца, а на ночь брошенъ въ сырую и смрадную тюрьму. Но Израиль былъ необходимъ, и Бенъ-Абу волей-неволей приходилось терпѣть его въ ожиданіи той минуты, когда онъ получитъ возможность выместить на немъ свою злобу безъ всякаго ущерба для своихъ интересовъ.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Израиля постигло семейное горе, онъ круто измѣнилъ свой образъ дѣйствій и теперь уже самъ предлагалъ своему принципалу различные проекты, съ цѣлью увеличенія его доходовъ. Выкупныя деньги, письменныя обязательства, неправильныя приговоры въ судахъ—все, что изобрѣтено человѣкомъ на погибель человѣку—все это было пущено въ ходъ Израилемъ. Такъ онъ, между прочимъ, посоветовалъ губернатору отправить всю мелкую монету въ еврейскія лавки, для обмѣна ея на серебряныя доллары, и потребовать, чтобы расчетъ былъ произведенъ по

девяти дукатовъ за долларъ, тогда какъ ходячая цѣна доллару была десять дукатовъ. Когда же нѣкоторые изъ евреевъ, обмѣнявъ пятьдесятъ тысячъ долларовъ по назначенной цѣнѣ, обратились съ жалобой къ султану, то Израиль посовѣтовалъ скупить ихъ долговныя обязательства и поднять ихъ до суммы, въ десять разъ превосходявшей настоящую ихъ стоимость. Эта мѣра привела къ тому, что одни изъ мѣняль, во избѣжаніе тюремнаго заключенія, вынуждены были бѣжать изъ своихъ домовъ, другимъ пришлось вынести цѣлый рядъ неприятностей, а третьи были совершенно разорены.

Какъ-то странно было думать, что тотъ самый человѣкъ, котораго толпа преслѣдовала по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ, держалъ въ своихъ рукахъ судьбу каждой отдѣльной личности, составлявшей эту толпу. Пусть эти люди называютъ его именемъ своихъ собакъ и ословъ, но пусть же они чувствуютъ также, что ихъ свобода и самая жизнь зависятъ отъ его произвола.

По наружности Израиль во всему относился съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Какъ въ минуты униженія онъ не терялъ самообладанія, такъ и въ минуты торжества не обнаруживалъ ни малѣйшей заносчивости. Онъ равнодушно смотрѣлъ на гибель цѣлыхъ семей, и плачь безпомощныхъ женщинъ и дѣтей не возбуждалъ въ немъ ни состраданія, ни угрызеній совѣсти. Точно также и несчастія его недоброжелателей не вызвали въ немъ ничего, похожего на чувство злобной радости. Его безпощадное отношеніе къ людямъ происходило отъ совершенно иной причины — онъ утратилъ вѣру въ существованіе справедливости. „Онъ заблуждался прежде—на свѣтѣ нѣтъ того, что онъ называлъ справедливостью, слѣдовательно и несправедливости не можетъ быть. Міромъ управляетъ просто слѣпой случай, и на

жизнь нужно смотрѣть только, какъ на отчаянную борьбу за существованіе“. Человѣкъ дошелъ до послѣдней степени ожесточенія и возсталъ противъ самого Бога.

Но сердце Израиля еще не было глухо и мертво ко всему на свѣтѣ, и тотъ, кто далъ бы себѣ трудъ заглянуть въ глубину его, удостовѣрился бы, что этотъ человѣкъ, такъ холодно смотрѣвшій на человѣческія страданія, былъ способенъ на чувство глубокой и безграничной нѣжности. У себя дома онъ дѣлался совершенно неузнаваемъ и изъ безстрастнаго зрителя чужого горя и чужихъ слезъ превращался въ самаго преданнаго и заботливаго семьянина.

Позоръ и горе, такъ неожиданно обрушившіеся на его голову въ присутствіи тѣхъ самыхъ людей, которыхъ онъ надѣялся пристыдить и унижить, до того ошеломили его, что въ первое время онъ не могъ думать ни о комъ, кромѣ самого себя. Но Руфь, чуждая всякаго эгоистическаго чувства, совсѣмъ позабыла о себѣ и думала только о своей бѣдной малюткѣ.

Дѣвочка родилась слѣпой и глухо-нѣмой. Слѣдовательно, на праздникѣ жизни для нея не было мѣста — и Руфь въ отчаяніи обратилась къ Богу, умоляя Его взять въ Себѣ ея дитя.

— О, Боже, сжапись надъ невинной крошкой! — со слезами твердила она. — Избавь ее отъ земныхъ страданій и пошли ей поскорѣе смерть.

Малютка, однако, не умирала, но росла понемногу и крѣпла. Руфь сама кормила ее грудью, и, мало по малу, отчаяніе ея начало вытѣсняться чувствомъ безграничной материнской нѣжности, и она перестала молить Бога о смерти своего дитяти. Она сдѣлалась спокойнѣе, и въ сердцѣ ея заговорилъ надежда. Къ ней, какъ будто, слеталъ съ неба ангелъ-утѣшитель и тихо шепталъ: „Не отчаивайся, Руфь!

Богъ не посылаетъ человѣку испытанія безъ всякой цѣли. Можетъ быть, малютка не слѣпа, не глуха и не нѣма. Теперь еще ничего нельзя узнать навѣрное. Потерпи еще, подожди немного“.

И дѣйствительно, въ первое время Руфь не замѣчала никакой разницы между ея дѣвочкой и другими новорожденными дѣтьми. Мучимая сомнѣніями, она наклонялась иногда надъ ея колыбелью и начинала пристально всматриваться въ ея глазки, — но эти прелестные голубые глазки были такъ свѣтлы, что никто не рѣшился бы утверждать, что они не могутъ видѣть. Потому Руфь принималась разсматривать уши малютки, — но они были такъ круглы, и, судя по правильной формѣ ихъ раковинъ, никакъ нельзя было предположить, что они не могутъ слышать.

— Богъ не безъ милости, — шептала нѣсколько успокоившаяся мать. — Дѣвочка моя будетъ и видѣть, и слышать, и разговаривать со мной. О, какъ я буду счастлива, когда услышу ея голосокъ! — И глаза Руфи наполнялись радостными слезами, а на губахъ ея появлялась кроткая улыбка.

Но настало, наконецъ, время, когда маленькія дѣти, освоившись съ дневнымъ свѣтомъ, начинаютъ таращить глазки на свои рученки и растопыренные пальчики, цѣпляться за окружающіе ихъ предметы и, какъ бы въ нѣмомъ удивленіи, пристально разсматривать ихъ, а глаза малютки Руфи по-прежнему оставались неподвижными и въ нихъ не появлялось никакого выраженія; точно также и до слуха ея, казалось, не долеталъ нѣжный лепетъ материнской любви, и съ губъ ея не срывалось никакихъ отвѣтныхъ звуковъ.

Руфь опять падала духомъ, но на помощь къ ней снова являлся божественный утѣшитель, кротко шептавшій ей: „Подожди еще немного, Руфь. Помни, что Богъ всемогущъ

и никогда не оставляетъ безъ утѣшенія тѣхъ, кто надѣется на Его милосердіе“.

И Руфь подавляла свои слезы, терпѣливо ожидая той минуты, когда на лицѣ малютки появится улыбка, а съ розовыхъ губокъ начнетъ срываться милый дѣтскій лепетъ. Но губки дитяти были скованы молчаніемъ, и нѣжная улыбка матери не вызвала улыбки на его личикѣ.

Грустно было смотрѣть, какъ томилаcь бѣдная мать, переходя отъ надежды къ отчаянію; но еще грустнѣе было видѣть, какъ она хитрила даже съ мужемъ, чтобы скрыть отъ него то, что происходило въ глубинѣ ея души. Такъ она каждый день, въ двѣнадцать часовъ утра, приносила свою дѣвочку въ патію, чтобы посмотрѣть—не дрогнуть ли у нея вѣки при яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Если же Израиль заходилъ туда въ это время, то она быстро опускала голову внизъ и съ сконфуженнымъ видомъ говорила:

— Сегодня такъ тепло и хорошо на воздухѣ, что я не выдержала и ушла изъ своей душевной комнаты.

Услыхавъ иногда пѣніе птицъ въ вѣтвяхъ фиговаго дерева, росшаго на дворѣ, она быстро схватывала малютку на руки и, подойдя съ ней къ самому дереву, устремляла внимательный взглядъ на ея личико, стараясь подмѣтить по его выраженію—долетаютъ ли звуки до ея слуха. Если же мужъ какъ-нибудь нечаянно заставлялъ ее за этимъ невиннымъ занятіемъ, то она мучительно краснѣла и начинала смѣяться смѣхомъ горькимъ смѣхомъ, въ которомъ слышны слезы.

Израиль сначала молча смотрѣлъ на эти трогательныя проявленія неистощимыхъ материнскихъ надеждъ, хотя сердце его и обливалось кровью при мысли о томъ, какъ онѣ безплодны; но наконецъ онъ не выдержалъ и мрачно сказалъ:—Перестань, пожалуйста, мучить себя понапрасну, и выкинь изъ головы всѣ несбыточныя мечты. Развѣ

ты не видишь, что душа дитяти закована въ цѣпи и, какъ узница, томится въ темницѣ. Глаза ея навсегда останутся погруженными въ могильный мракъ, а въ ухахъ всю жизнь будетъ царить гробовое молчаніе. Она никогда не отвѣтитъ улыбкой на улыбку матери и не услышитъ голоса своего отца. Уши ея отверзятся только тогда, когда раздастся трубный звукъ послѣдняго суда Божія, а глаза прозрѣютъ, когда она предстанетъ предъ лицомъ Самого Господа.

Руфь беспомощно опустилась на стулъ и горько расплакалась. Послѣдняя ея надежда была разрушена. Муж не сталъ утѣшать ее. Да и что могъ бы онъ сказать ей въ утѣшеніе, сознавая всю безвыходность ея горя? Онъ только съ сожалѣніемъ взглянулъ на нее и, глубоко вздохнувъ, молча отправился въ Казбу, куда призывалъ его тяжкій долгъ службы.

Дѣвочка, между тѣмъ, вѣрпла и подрастала. Родители назвали ее Ноэминью, какъ то предполагалось раньше, хотя для бѣдной крошки, какъ это, такъ и всякое другое имя было лишь обидной насмѣшкой судьбы, такъ какъ она не могла его слышать. Въ четыре года это была прелестнѣйшая малютка, какую только можно себѣ представить — нѣжная, какъ цвѣтокъ, и свѣжая, какъ утренняя заря. Она казалась яснѣе солнечнаго луча, котораго она не могла видѣть, и плѣнительнѣе сладостной мелодіи, которой не могла слышать, и походила на беззаботную птичку, сроднившуюся съ своей тѣсной клеткой; и какъ птичка, привыкшая къ неволѣ, весело щебечетъ и заливается звонкой цѣсней, такъ и душа ея, казалось, ликовала и пѣла, не смотря на то, что тѣло ея блуждало во мракѣ.

Одинъ только звукъ и срывался съ ея нѣжныхъ губокъ — звукъ смѣха. Она и засыпала съ этимъ веселымъ смѣхомъ и просыпалась съ нимъ; она не переставала смѣяться и

въ то время, когда умывалась и причесывалась, и когда, одѣвшись на скоро, въ припрыжку выбѣгала изъ своей комнаты.

Взаимнѣ другихъ чувствъ, она, какъ и большинство слѣпорожденныхъ и глухонѣмыхъ, была надѣлена чрезвычайно тонкимъ осязаніемъ, съ помощью котораго она отличала день отъ ночи и узнавала, когда на небѣ свѣтитъ солнце и когда наступаетъ темнота. Мать она узнавала по ея пальцамъ, а отца по бородѣ. Съ помощью осязанія же, она научилась различать и цвѣты, которые она очень любила собирать въ полѣ, за городской заставой, и, повидному, умѣла опредѣлять ихъ цвѣтъ, потому что голову она украшала всегда красными цвѣтами, а къ груди прилагала бѣлые. Розовенькая и всегда веселая, она и сама походила на прелестный цвѣтокъ, которому доступенъ былъ только нѣмой, но краснорѣчивый языкъ природы.

Ея нѣжное дѣтское сердце, очевидно, жаждало привязанности и ласки, и трогательно было видѣть тѣ усилія, которыя она дѣлала, чтобы быть какъ можно ближе къ тѣмъ, кто окружалъ ее. Но какъ ни заботились и ни любили ее взрослые, они все-таки не могли замѣнить ей дѣтскаго общества, котораго она была совершенно лишена. Такъ какъ надъ домомъ ея отца тяготѣло общественное проклятіе, то никому изъ сосѣднихъ дѣтей не дозволялось переступать черезъ его порогъ, вслѣдствіе чего Ноэминь могла встрѣчаться со своими сверстниками только случайно, на улицѣ или въ полѣ, когда она гуляла тамъ съ матерью.

Руфъ хорошо видѣла этотъ пробѣлъ въ жизни своей дѣвочки и тутъ только замѣтила, какую затворническую жизнь она вела съ тѣхъ поръ, какъ вышла замужъ. Но сама она могла обойтись безъ общества, потому что у нея былъ преданный другъ и товарищъ; что же касается до ея малень-

вой Ноэмими, то она была не только вдвойнѣ, но даже тройнѣ одинока—во-первыхъ, какъ единственное дитя у своихъ родителей, во-вторыхъ, какъ дитя родителей, порвавшихъ всякую связь съ родителями другихъ дѣтей, и въ третьихъ, наконецъ, какъ слѣпорожденное и глухонѣмое дитя.

Израиль также видѣлъ грустное положеніе малютки и считалъ необходимымъ измѣнить его; вслѣдствіе этого, онъ привелъ съ собой однажды изъ Казбы маленькаго чернокожаго мальчика, съ полненькимъ, круглымъ личикомъ и огромными блестящими глазами, походившими на глаза ангела. Мальчику было всего четыре года и звали его Али. Отецъ его убилъ его мать за невѣрность и за полное пренебреженіе ея материнскими обязанностями, и такъ какъ онъ не могъ выкупиться изъ тюрьмы, то и былъ казненъ за совершенное имъ преступленіе. Такимъ образомъ ребенокъ остался совершенно безпріютнымъ, и Израиль рѣшился взять его къ себѣ.

Руфъ приняла сироту съ распростертыми объятіями, и хотя онъ былъ магометанинъ, но она воспитывала его втайнѣ въ обрядахъ своей вѣры. Она обращалась съ дѣтьми съ одинаковой материнской лѣжностью и заботилась о приемышѣ, какъ о родномъ ребенкѣ. Али и Ноэмими и Ыли, и гуляли, и играли, и спали вмѣстѣ, на одной кровати, — на той же бѣлоснѣжной подушкѣ, на которой лежала голова прелестной бѣленькой дѣвочки, покоилась и голова чернокожаго мальчика.

Между дѣтьми тотчасъ же установились самыя дружескія отношенія, въ которыхъ, однако, было столько трагическаго, что подчасъ на маленькихъ друзей нельзя было смотрѣть безъ жалости. Трудно передать на словахъ, съ какимъ изумленіемъ смотрѣлъ маленькій Али на свою по-

другу въ тѣ минуты, когда онъ говорилъ ей:— „Поди сюда,“— а она не двигалась съ мѣста, или когда онъ обращался къ ней съ вопросами:— „Почему? Зачѣмъ?“— а она ничего не отвѣчала, или же говорилъ:— „Смотри сюда,“— а она ничего не видала, хотя и смотрѣла прямо ему въ лицо своими голубыми глазками. Любопытно было также видѣть то комическое выраженіе, которое появлялось у него на лицѣ, когда слѣпорожденная дѣвочка принималась ощупывать своими нижними пальчиками его руки, голову, шею, горло. Но еще задолго до того времени, когда Али созналъ, наконецъ, разницу, существовавшую между имъ и Ноэминью, и понималъ, что глаза ея не могутъ видѣть, уши слышать, а языкъ говорить,—природа сама позаботилась уничтожить преграду, раздѣлявшую дѣтей. Ноэминь какъ-то инстинктивно начала понимать мало по малу все, что продѣлывалъ Али, и даже то, что онъ говорилъ, такъ что ему скоро сдѣлалось также весело съ нею, какъ и со всѣми другими ребенкомъ, и онъ по цѣлымъ часамъ игралъ съ нею и забавлялъ ее своими невинными дѣтскими проказами. Въ то же время онъ, какимъ-то непостижимымъ образомъ понималъ, что на немъ лежитъ обязанность заботиться о его маленькой подругѣ и защищать ее. Такъ, выбѣжавъ иногда съ нею тайкомъ на улицу и очутившись въ густой толпѣ народа или посреди навьюченныхъ муловъ и ословъ, онъ крѣпко схватывалъ ее за руку и начиналъ храбро расчищать передъ нею дорогу, громко выкрикивая своимъ тоненькимъ голоскомъ:— „Арра, Ар-ра, Ар-р-а!“

Ноэминь всѣмъ сердцемъ привязалась къ добродушному и рѣзвому мальчику, и игры съ нимъ доставляли ей, повидному, величайшее наслажденіе. Что дѣлалъ онъ—то дѣлала и она, куда бѣжалъ онъ—туда и она бѣжала; когда же онъ, набѣгавшись въ волю, усаживался на мѣсто,

она тоже садилась возлѣ него и при этомъ весело смѣялась, хотя и не могла ни видѣть того, что онъ дѣлалъ, ни слышать того, что онъ говорилъ. Когда наступало время жатвы, Руфь почти каждый день уходила въ поле съ дѣтьми, которымъ эти прогулки доставляли особенное удовольствіе, потому что тутъ, на просторѣ, имъ предоставлялась полная свобода рѣзвиться и проказничать, сколько имъ вздумается. Ноэминъ усаживалась къ Али на спину, и пока онъ носилъ ее по полю, она срывала спѣлые колосья ячменя и радостно смѣялась, хотя и не могла наслаждаться ни видомъ желтѣющихъ нивъ, ни пѣніемъ жнецовъ и жницъ, и не могла даже видѣть тѣхъ проказъ, которыя продѣлывалъ Али, изображавшій изъ себя мула и въ своемъ увлеченіи совершенно позабывавшій, что труды его не могутъ быть оцѣнены по достоинству. Вечеромъ же, когда Руфь укладывала ихъ спать, и Али, ставъ на колѣни и обративъ лицо въ сторону Іерусалима, начиналъ молиться, Ноэминъ тоже становилась на колѣни возлѣ него, и ея веселое личико мгновенно принимало строго-серьезное выраженіе. И пока мальчикъ читалъ вслухъ молитвы, губки ея тоже шевелились, руки были сложены, а глаза устремлены вверху, какъ будто и она тоже молилась.

Какъ ни грустно было смотрѣть въ подобныя минуты на эту колѣнопреклоненную малютку, но утѣшительно было также сознавать, что, хотя душа бѣдняжки и была закована въ цѣпи—она все-таки не была ни убита, ни искалѣчена и ждала только той минуты, когда съ нея спадутъ узы, и она получитъ возможность слиться съ другими человѣческими душами путемъ ближайшаго общенія и взаимнаго пониманія. Но время шло, и Ноэминъ съ каждымъ годомъ дѣлалась красивѣе и милѣе, а Божій ангелъ все-таки не

являлся къ ней на помощь, чтобы снять тяжелую пелену, застилавшую ей глаза и уши.

ГЛАВА IV.

Смерть Руфи.

Но не смотря на всю свою привлекательность и жизнерадостность, Ноэмия всетаки была тяжелымъ бременемъ для окружающихъ, которое могла выносить только горячая любовь матери. Видѣть ежечасно и ежеминутно ея безпомощность, думать о ней и день и ночь, постоянно тревожиться, чтобъ она не подверглась какой нибудь неприятной случайности, смотрѣть за нею, слушать за нею, говорить за нею — это было поистинѣ тяжкое испытаніе, выпавшее на долю несчастной матери.

Силы Руфи надломились, наконецъ, подъ тяжестью посланнаго ей креста.

Въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ, она вынуждена была замѣнять своему дитяти и зрѣніе, и слухъ и человѣческую рѣчь, вслѣдствіе чего ея собственное зрѣніе и слухъ ослабѣли, какъ бы потраченные на безпомощное и безгранично любимое ею существо. Вскорѣ и физическія силы совершенно оставили ее, и она ясно сознала, что конецъ ея близокъ, и что ей скоро придется навсегда сложить съ себя то бремя, которое она несла съ такой покорностью. Но бремя это было ей дорого, и ей больно было разстаться съ нимъ. Она не могла смотрѣть безъ горя, что ея дитя, на которое она потратила всѣ душевныя и физическія свои силы, было предоставлено теперь попеченіямъ другихъ. Наконецъ, она слегла въ постель, и такъ какъ видъ безпомощной дѣвочки надрывалъ ей душу, то она попросила, чтобъ ее перевели въ одну изъ верхнихъ комнатъ, и отдала

приказаніе Фатимѣ и Габобѣ, чтобъ онѣ не впускали къ ней Ноэминь.

Израиль почти не выходилъ изъ комнаты жены и, внимательно слѣдилъ за состояніемъ ея здоровья. Онъ ухаживалъ за больной съ нѣжностью женщины и самоотверженіемъ самаго преданнаго раба. Сердце его было переполнено любовью и жалостью къ его умирающей подругѣ, и онъ невыносимо страдалъ за нее, зная, какъ тревожить ее судьба маленькой Ноэмини. Но ни отецъ, ни мать не заговаривали о дочери, хотя мысль о ней не выходила у нихъ изъ головы.

Но если бы они и вздумали говорить о ней, то что могли они сказать другъ другу? У нихъ не было въ прошломъ никакихъ воспоминаній—ни о наивномъ ребяческомъ лепетѣ, ни о забавныхъ словцахъ, сказанныхъ картавымъ дѣтскимъ язычкомъ, и ни о чемъ такомъ, что хранится, какъ святыня, въ сердцахъ счастливыхъ родителей. Въ этомъ отношеніи, въ жизни нашихъ героевъ замѣчался печальный пробѣлъ. При входѣ мужа въ комнату, Руфь ограничивалась вопросомъ:—„Что Ноэминь?“—и каждый разъ получала одинъ и тотъ же отвѣтъ:—„Ничего, здорова“,—но если въ эту минуту до нихъ доносился смѣхъ дочери, игравшей съ Али въ патіо, то они грустно опускали глаза внизъ и умолкали.

Всегда печальный и молчаливый, домъ Израйля казался теперь еще безмолвнѣе и мрачнѣе. Больную не навѣщали никто—ни еврейки, ни магометанки, ни даже раввинъ съ старшиной. Изрѣдка только которая нибудь изъ любопытныхъ сосѣдокъ заглядывала мимоходомъ въ окна мрачнаго дома, „у дверей котораго стоялъ черный верблюдъ смерти“ и ждалъ своей жертвы. Въ такомъ грустномъ отчужденіи отъ всего міра умирающая провела около четырехъ недѣль. Наконецъ, когда Израиль замѣтилъ, что неизбежная раз-

вязка приближается, онъ самъ началъ читать вслухъ молитву Shema' Jsgael, и Руфь повторяла за нимъ каждое слово.

Между тѣмъ, маленькая Ноэминь продолжала беззаботно играть съ Али, но замѣтно было, что она тоскуетъ по временамъ о матери, и такъ какъ она не могла выразить словами того, что чувствовала, то весьма краснорѣчиво выказывала это знавами самой трогательной любви. Такъ, она каждое утро усыпала цвѣтами тѣ кресла и стулья, на которыхъ сживала ея мать, и если къ вечеру находила свои цвѣты нетронутыми, то лично ея вдругъ отуманивалось и смѣхъ замиралъ на губахъ; если же кто нибудь догадывался выбросить въ печь увядшіе цвѣты, то слѣпая малютка, не найдя ихъ тамъ, гдѣ они были положены, начинала радостно смѣяться, и на слѣдующее утро опять бѣжала въ поле за цвѣтами и приносила ихъ въ такомъ множествѣ, что весь домъ наполнялся ароматомъ луговъ и свѣжаго сѣна.

Окружающіе ее хорошо знали, о комъ тосковала и кого ждала бѣдняжка, но какимъ образомъ они могли утѣшить ее и дать ей отвѣтъ на тотъ вопросъ, который она не въ состояніи была имъ сдѣлать.

Однако, малютка сумѣла сдѣлать этотъ вопросъ почти передъ самой смертью матери. Какъ-то разъ Израиль вошелъ къ дѣтямъ, когда они укладывались спать, и Ноэминь только что встала съ колѣнъ, окончивъ свою обычную вечернюю молитву безъ словъ возлѣ громко молившагося Али. Почувствовавъ присутствіе отца, она дотронулась сначала до того мѣста, гдѣ обыкновенно сидѣла ея мать, потомъ прилегла на подушку и тотчасъ встала, и опять прилегла, и опять встала; продѣлавъ это еще нѣсколько разъ подрядъ, она подошла къ отцу и подняла на него свое серьезное и

грустное личико. Изъ этихъ краснорѣчивыхъ жестовъ Израиль ясно понялъ, что его тоскующая дѣвочка спрашивала его, сколько разъ ей придется еще ложиться спать вечеромъ и вставать съ постели утромъ до того времени, какъ къ ней вернется ея мать.

У бѣднаго отца невольно выступили на глазахъ слезы, и онъ, оставивъ дѣтей, отправился въ комнату жены.

— Руфь, дорогая моя, — сказала онъ умоляющимъ голосомъ: — позволь мнѣ привести къ тебѣ Ноэминь. Она такъ груститъ по тебѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я не могу и подумать о ней безъ горя, — въ волненіи отвѣтила больная.

— Позволь ей придти хотя на нѣсколько минутъ, чтобы только прикоснуться къ тебѣ и поцѣловать тебя. Она вездѣ ищетъ тебя и каждый день приноситъ тебѣ цвѣты. У меня просто надрывается сердце, глядя на нее.

— Я тоже не въ состояніи буду смотрѣть на нее безъ слезъ, — отвѣтила Руфь. Но, въ концѣ концовъ, она согласилась исполнить просьбу мужа, который тотчасъ же приказалъ Фатимѣ привести къ ней дочь.

Солнце заходило, и его угасающіе лучи, освѣщавшіе вдали рѣку, апельсинные сады и волнистыя долины, проникали черезъ окно, выходившее на западъ, въ комнату Руфи и прямо падали на ея блѣдное и исхудавшее лицо. Изъ другого же окна комнаты, изъ котораго видъ открывался, черезъ Меллахъ, на городъ и, черезъ рыночную площадь, на мечеть и на возвышавшуюся въ отдаленіи батарею, — доносился съ улицы шумъ шаговъ и говоръ цѣлой толпы тетуанскихъ евреевъ, возвращавшихся въ свой маленькій кварталъ, въ которомъ мавританскія власти запирали ихъ на ночь.

Ноэминь лежала уже въ постели, въ своей бѣленькой

ночной блузкѣ, когда Фатима пришла за ней. Она, повидимому, догадалась, куда хотать ее вести, и, радостно засмѣявшись, побѣжала съ своей чернокожей няней въ комнату матери; но у двери она вдругъ остановилась, и лично ея сдѣлалось какъ-то необыкновенно серьезно и задумчиво, какъ будто она инстинктивно почувствовала присутствие болѣзни и страданія за той дверью, передъ которой она стояла.

Отворивъ, наконецъ, дверь, она остановилась на порогѣ, какъ свѣтлое видѣніе, и не двигалась съ мѣста до тѣхъ поръ, пока отецъ не взялъ ее за руку и не посадилъ на кровать къ матери, которая молча привлекла ее къ себѣ на грудь.

Но тутъ случилось нѣчто странное. Ноэминь, по своему обыкновенію, прежде всего принялась ощупывать пальцы матери, и когда почувствовала, какъ тонки и длинны они сдѣлались, то на лицѣ ея выразилось крайнее недоумѣніе, которое еще болѣе усилилось, когда она начала осозать тоже исхудавшее и холодное лицо умирающей. Очевидно, сбывая съ толку, дѣвочка наклонила голову, какъ бы внимательно прислушиваясь къ чему-то, потомъ тихо освободилась изъ объятій матери и сошла съ кровати.

Руфь, тревожно слѣдившая за всѣми ея движеніями, горько расплакалась.

— Она не узнаетъ меня! — съ отчаяніемъ вскричала несчастная мать. — Я говорила, что это только разстроитъ меня.

— Позови ее опять къ себѣ, — возразилъ Израиль. — Можетъ быть, на этотъ разъ она узнаетъ тебя.

Успокоившись немного, Руфь приказала Фатимѣ опять посадить Ноэминь къ ней на кровать и, снявъ съ себя ожерелье и браслеты, надѣла ихъ на шею и на руки дочери въ надеждѣ, что это напомнитъ ей, тѣ заботливыя руки,

которыя въ теченіе столькихъ лѣтъ оберегали и ласкали ее. Почувствовавъ на себѣ украшенія, которыя она тотчасъ же узнала, Ноэминь, должно быть въ силу какого-то врожденнаго женскаго инстинкта, пришла въ полный восторгъ и, совсѣмъ позабывъ о матери, ожидавшей отъ нея вѣжныхъ ласкъ и поцѣлуевъ, быстро соскочила съ кровати и принялась весело хохотать и кружиться по комнатѣ.

Эта несчастная слѣпая малютка была такъ жалка въ эту трагическую минуту, что на нее невозможно было смотрѣть безъ сожалѣнія. Золото сверкало въ ея рукахъ, а драгоценныя камни искрились на шеѣ при свѣтѣ заходящаго солнца, и она все быстрѣе и быстрѣе кружилась по той комнатѣ, гдѣ лежала ея умирающая мать. Но представленіе о смерти было также чуждо для бѣдняжки, какъ и для прародителя Адама, пока онъ не увидалъ убитымъ сына своего Авеля. Тѣмъ не менѣе, ея бурная веселость была такъ неестественна и такъ неумѣстна, что казалось, будто въ ея невинное дѣтское сердце вселился злой духъ, чтобъ заставить ее отравить послѣднія минуты жизни самаго преданнаго друга, какового она имѣла на землѣ.

Эта невообразимая сцена походила на безобразный сонъ или, вѣрнѣе, на чудовищный кошмаръ. Дѣвочка продолжала носиться по комнатѣ и въ движеніяхъ ея замѣчалась не наивная дѣтская грація, но какое-то дикое, изступленное одушевленіе. Было уже почти совсѣмъ темно, а неестественное возбужденіе дѣвочки все еще не проходило, и она не переставала смѣяться, прыгать и вертѣться по комнатѣ.

Руфъ, потрясенная до глубины души этой прискорбной сценой, со стономъ упала на подушку и отвернулась въ стѣнѣ; невольница въ смущеніи опустила глаза внизъ, а Израиль закрылъ лицо руками и въ отчаяніи прошепталъ:

„О, Господи, долго Ты истязалъ меня бичемъ, а теперь истязуешь скорпіонами!“

Наконецъ, Руфь, собравъ послѣднія силы, слабо проговорила: „Подведите ее ко мнѣ опять“, — и когда Фатима посадила дѣвочку къ ней на кровать, она горячо прижала ее къ своему сердцу и, въ порывѣ волненія, совсѣмъ забывъ, что та не можетъ ее слышать, вѣжно заговорила:

— Ноэминь, дорогая моя крошка, неужели ты не узнала меня? Вѣдь я твоя мама... Только я похудѣла и перемѣнилась, потому что больна. Обними же и поцѣлуй твою маму, сокровище мое. Твоя мама такъ любитъ тебя и такъ горюетъ о томъ, что ей скоро придется навсегда разстаться съ тобой.

Какимъ образомъ этотъ отчаянный вопль умирающей матери достигъ до сознанія глухонѣмой дѣвочки — это известно одному Богу. Но щечки Ноэмینی вдругъ поблѣднѣли, а потомъ всникнули, когда она снова очутилась въ объятіяхъ матери. Она быстро схватила исхудалую руку больной и опять начала водить по ней своими пальчиками. Наконецъ, губки ея задрожали, и она съ невыразимой вѣжностью припала на грудь матери и обвила ее шею руками.

Руфь опять въ безсиліи ушла на подушку, но на этотъ разъ съ крикомъ радости; невольница тихо плакала, отвернувшись въ сторону, и даже на суровомъ лицѣ Израїля появилось выраженіе глубокаго умиленія. Солнце уже закатилось, и такъ какъ въ этой мѣстности сумерки продолжаютъ не долго, то въ комнатѣ сдѣлалось совсѣмъ темно. Уличный шумъ стихъ, и въ вечерней тишинѣ ничего не слышно было, кромѣ голоса муэддина, раздававшагося съ сосѣдняго минарета и мѣрно повторявшаго: „Великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ!“

Ноэминь вскорѣ заснула на груди матери, и Фатима

хотѣла было отнести ее въ дѣтскую, но Руфь сказала ей: „Оставь ее здѣсь. Пусть она хотя послѣднее время побудетъ съ матерью“.

— Она останется при тебѣ, дорогая моя, до тѣхъ поръ, пока ты сама не отошлешь ее въ дѣтскую, — замѣтилъ Израиль.

— Какъ тяжело матери оставлять своего ребенка, — не услышавъ ни разу даже его голоса, прибавила Руфь, съ тоской глядя на личико своей спящей дочери.

— Да, намъ съ тобой пришлось выпить до дна полную чашу горечи, — возразилъ Израиль.

— Я ужь не вернусь къ моей дѣвочкѣ, — продолжала Руфь, — но она придетъ ко мнѣ, и тогда, можетъ быть... можетъ быть, въ воскресеніи я услышу ея голосъ.

Израиль ничего не отвѣтилъ.

— Бѣдная моя дѣвочка, кто будетъ заботиться о тебѣ, когда Господь отниметъ у тебя твою маму? — продолжала умирающая, не сводя глазъ съ своего свящаго дитяти.

— Успокойся и засни, дорогая моя, — ласково сказалъ ей мужъ.

— Прости меня, мой другъ, я право не помню, что говорю, — въ волненіи прибавила Руфь. — Вѣдь ты ей отецъ и тоже любишь ее. Общай же мнѣ... общай...

— Общаю тебѣ, что я посвящу ей всю мою жизнь и буду заботиться о ней, какъ самый любящій и преданный отецъ, — съ чувствомъ отвѣтилъ Израиль. — Успокойся же, душа моя, и постарайся заснуть.

— Благодарю тебя, мой другъ, — проговорила Руфь, кротко улыбаясь и протягивая мужу руку. Но черезъ минуту лицо ея омрачилось, и она печально прибавила:

— Узнаетъ-ли когда-нибудь моя дѣвочка, что она невинно пострадала за грѣхъ ея матери?

— Ты ни въ чемъ не погрѣшила противъ нея. Ради Бога, не мучь себя этими мыслями.

— Господь наказалъ насъ за нашу грѣшную молитву.

— Не говори, не говори этого!

— Но Господь милосердъ, и я твердо вѣрю въ то, что рано или поздно Онъ сжалятся надъ нашей бѣдной малюткой.

— Тихе, тихе, ты разбудишь ее, — бессознательно прошептала Израиль. — Перестань же волноваться и засни хоть часокъ. Тебѣ необходимо отдохнуть.

Руфь умолела, но ей не спалось, и она продолжала съ любовью смотрѣть на спавшую дѣвочку и прислушиваться къ ея спокойному дыханію. Но она не могла сдерживать себя долго и черезъ нѣсколько времени наклонилася въ дочери и опять заговорила тономъ матери баловницы:

— Да, мама должна послушаться папу и лежать смирно, — смирно, чтобъ ея маленькая Ноэминь могла выспаться хорошенько и встать утромъ свѣженькой и здоровенькой. Какая веселенькая и хорошенькая будетъ завтра моя дѣвочка...

Она почувствовала полный упадокъ силъ и вынуждена была остановиться чтобы перевести духъ.

— Но буду-ли я видѣть ее — оттуда? тревожно и съ тоской прошептала она.

Помолчавъ нѣсколько минутъ, она чуть слышно начала напѣвать какой-то заунывный мотивъ, будто желая прогнать отъ себя мрачныя думы, потомъ шопотомъ заговорила какъ бы сама съ собой.

— Какіе блестящіе и мягкіе волосы у моей маленькой Ноэминь — точно шелкъ. Надо сказать Фатимѣ, чтобъ она какъ можно чаще ихъ мыла и навивала на пальцы — въ ней такъ идутъ локоны!.. О, Господи, зачѣмъ Ты создалъ мою малютку такой хорошенькой и такой несчастной!..

Ахъ, да — нужно напомнить также Габебъ, чтобъ она не забывала чинить ея платьица и бѣлье... Неужели она всю жизнь будетъ слѣпа, глуха и нѣма? Буду-ли я видѣть ее, когда я... Говорятъ, Богъ позволяетъ своимъ ангеламъ слетать на землю. Когда я буду тамъ, я приду къ Господу и скажу Ему: „Господи, Ты вѣдь знаешь, что у меня осталась на землѣ бѣдная, беспомощная малютка. Отпусти меня къ ней. Позволь мнѣ только взглянуть на нее. О, Господи, молю Тебя, позволь мнѣ сдѣлаться ея ангеломъ-хранителемъ“.

Тутъ она умолка, истощивъ послѣдній запасъ силъ. Израиль неподвижно сидѣлъ у ея изголовья. Сердце его разрывалось отъ гора, и онъ съ трудомъ подавлялъ душившія его слезы. Фатима тоже молча сидѣла гдѣ-то въ углу. Наконецъ, больная приподняла голову, какъ-бы проснувшись отъ забытья.

— О Израиль, если-бы ты зналъ, какъ я счастлива! — радостно вскричала она. — Я сейчасъ видѣла такое чудесное видѣніе — мнѣ привидѣлась наша Ноэминь, и она уже не были ни слѣпой, ни глухонѣмой. Я видѣла ее уже совсѣмъ взрослой женщиной, но я сейчасъ же узнала ее. Впрочемъ, она была скорѣе похожа на молоденькую дѣвушку, чѣмъ на женщину, и была такъ прелестна, что я не умѣю даже и рассказать тебѣ этого, и могла и видѣть, и слышать, и говорить.

Думая, что она начинаетъ бредить, Израиль принялся ласково убѣждать ее, чтобъ она не волновалась. Но возбужденіе ея было такъ сильно, что ее не возможно было успокоить.

— Господь сжалился, наконецъ, надъ нашими слезами и отпустилъ намъ грѣхъ нашъ, говорила она. — Теперь я

могу умереть спокойно, потому что знаю, что мы прощены, и что наше дитя не останется несчастнымъ на всю жизнь.

Израиль не сталъ противорѣчить ей. Онъ съ умилениемъ смотрѣлъ на ея улыбающееся и счастливое лицо и съ невыразимой грустью слушалъ ея восторженные слова, которыя онъ считалъ прекрасной, но несбыточной мечтой. Наконецъ, больная впала въ забытие и замолчала, но черезъ нѣсколько времени опять открыла глаза.

— Я готова... я иду къ Тебѣ, Господи,—поворно говорила она.

Тутъ она протанула свою исхудалую руку мужу и, погладивъ его по головѣ, кротко сказала:

— Прощай, мой добрый, дорогой другъ.

— Прощай, моя возлюбленная,—рыдая отвѣтилъ Израиль и въ порывѣ глубокаго горя припалъ губами къ рукѣ своей умирающей подруги.

— До свиданія на небѣ!

— До свиданія, моя ненаглядная!

Умирающая въ послѣдній разъ прикоснулась поблѣвшими губами къ слѣпымъ глазамъ своей спящей малютки, и тутъ духъ Божій осѣнилъ ее и душа ея отлетѣла къ Господу.

Фатима подошла къ кровати и, увидавъ, что все уже было кончено, приподняла сонную Нозминь съ груди матери, но та вдругъ проснулась и, припавъ опять къ умершей матери, обвила ея шею своими рученками и начала осыпать поцѣлуями ея лицо и губы. Когда же она почувствовала, что губы, которыя она цѣловала, не отвѣчаютъ на ея поцѣлуи, и руки, которыя всегда съ любовью прижимали ее, беспомощно лежать на кровати, то на ея личикѣ выразилось нѣмое отчаяніе, а на глазахъ выступили крупныя слезы.

— О, тяжкій, мучительный часъ!—съ тоской думалъ Израиль.—Неужели всѣ наши земныя надежды тщетны? Неужели ты не видишь слезъ твоей малютки, дорогая моя подруга, и не можешь подать ея душѣ утѣшительную вѣсть, что она снова увидится съ тобой на небѣ...

ГЛАВА V.

Погребеніе Руфь.

Единовѣрцы и сограждане Израиля отнесли съ полнымъ равнодушіемъ къ постигшему его горю, и на слѣдующій день, въ полдень, онъ зналъ уже, что будетъ брошенъ всѣми, какъ зачумленный, въ самую горькую и трудную минуту его жизни, и что ни одна сострадательная душа не протянетъ ему руку помощи, чтобы облегчить ему хлопоты по погребенію умершей. Въ Меллахѣ существовалъ обычай, въ силу котораго синагогальный чтець, по полученіи извѣстія о смерти кого нибудь изъ жителей квартала, публично провозглашалъ объ этомъ во время богослуженія для того, чтобы члены учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ Хебра-Кадша Кабронимъ—Святое общество погребателей,—могли своевременно принять мѣры къ погребенію усопшаго. Руфь скончалась въ ночь, утреннее же богослуженіе въ синагогѣ происходило въ восемь часовъ, но къ Израилю никто еще не являлся изъ слугителей названнаго общества. Имъ не было заявлено установленнымъ порядкомъ о смерти одной изъ жительницъ ихъ квартала, и они, очевидно, рѣшились игнорировать этотъ фактъ. А между тѣмъ въ Тетуанѣ не было ни одного человѣка, которому бы не было извѣстно о новомъ несчастіи, разразившемся надъ домомъ Израиля—рыночные водовозы съ самаго ранняго утра распространили эту вѣсть по всему городу и передали ее во

всѣ дома, въ которые они ежедневно возили воду. Группы праздныхъ евреевъ безпрестанно сновали взадъ и впередъ мимо дома, надъ которымъ пронеслась смерть, перешоптывалась между собою и со страхомъ поглядывали на его завѣшанныя окна. Но представители синагоги дѣлали видъ, что они ничего не подозрѣваютъ. Израиль не выполнилъ установленной формальности, не извѣстилъ ихъ оффиціально о смерти своей жены, и они воспользовались этимъ, чтобы уязвить его гордость и заставить его обратиться къ нимъ съ униженной просьбой.

Но Израиль рѣшился не дѣлать никакихъ моральныхъ уступокъ своимъ врагамъ. Со дня рожденія дочери, онъ далъ себѣ слово не переступать порогъ синагоги и до сихъ поръ ни разу не нарушилъ этой клятвы. Но хотя онъ и отрекся отъ религіи, онъ все же таки былъ еврей, и обязанъ былъ выполнять обряды той религіи, въ которой онъ родился, и которая, между прочимъ, предписываетъ хоронить усопшихъ не позднѣе, какъ черезъ двадцать четыре часа послѣ ихъ смерти. Поэтому ему необходимо было немедленно предпринять что нибудь, придумать какой нибудь исходъ изъ своего критическаго положенія. Но къ кому могъ онъ обратиться за помощью въ данномъ случаѣ?

О мусульманахъ нечего было и думать; ни одинъ правовѣрный не согласится рыть могилу для невѣрнаго или вообще помогать ему въ хлопотахъ по погребенію. Къ евреямъ также бесполезно было обращаться. Если синагога отказывалась отдать послѣдній долгъ усопшей, то на содѣйствіе другихъ евреевъ, разумѣется, нечего было рассчитывать. Христіанъ же въ Тетуанѣ совсѣмъ не было.

„Неужели враги его позволяютъ себѣ надругаться надъ нимъ въ самую трагическую минуту его жизни?—съ озлобленіемъ думалъ Израиль.—Неужели они хотятъ заставить его

рыть собственными руками могилу для его умершей жены? Или же они воображаютъ, что онъ самъ явится къ нимъ и начнетъ униженно молить ихъ о помощи? Но они жестоко ошибаются—онъ никогда не сдѣлаетъ этого. Они могутъ и теперь преслѣдовать его своей злобой, какъ они преслѣдовали его всегда, даже въ тотъ счастливый часъ его жизни, когда онъ въ первый разъ назвалъ своей ту дорогую подругу, которую ему приходилось хоронить теперь. Но имъ никогда не удастся ни сломать, ни даже погнуть его. Запасъ его энергіи еще не истощился, и онъ смѣло можетъ помѣряться съ ними силами. Единственно чего они могутъ достигнуть своими интригами—это окончательно ожесточить его противъ людей. Но они и такъ уже сдѣлали свое дѣло“.

Обдумавъ свое положеніе, Израиль отправилъ письмо къ надзирателю Казбы, и вслѣдъ за этимъ къ нему явились, подъ надзоромъ двухъ солдатъ, шестеро арестантовъ, закованныхъ попарно въ цѣпи.

Такимъ образомъ, Израиль получилъ возможность похоронить жену въ срокъ, установленный еврейскими обычаями, и передъ наступленіемъ вечера тѣло покойницы было перенесено изъ верхнихъ комнатъ въ патіо.

Какъ ни былъ подавленъ Израиль своимъ горемъ, но лицо его сохраняло невозмутимое спокойствіе, а въ движеніяхъ замѣчалась обычная сдержанность и сознаніе собственного достоинства. Одѣтъ онъ былъ въ самую дорогую одежду. Онъ самъ распорядился приготовленіями къ погребенію и не жалѣлъ денегъ, чтобы проводить свою умершую подругу съ подобающимъ почетомъ въ ея послѣднее жилище. Израиль былъ теперь богатымъ человѣкомъ, но деньги имѣли цѣну въ его глазахъ только потому, что они давали ему возможность не склонять голову передъ ударами злой

судьбы, столько лѣтъ преслѣдовавшей его, и держать въ страхѣ своихъ враговъ, которые и теперь старались вредить ему при всякомъ удобномъ случаѣ. Такимъ образомъ, онъ позаботился устроить женѣ самыя торжественныя похороны, на которыхъ было все, что только можно купить за деньги. Одного только недоставало на этой церемоніи—это провожатыхъ: за гробомъ умершей шелъ только одинъ ея мужъ.

Маленькая Ноэминь казалась сильно взволнованной все время, какъ тѣло покойницы оставалось въ патио. Она минутно подбѣгала то къ отцу, на котораго поднимала свое встревоженное личико, то къ Али, котораго она крѣпко и со страхомъ схватывала за руки. Понимала-ли она, что происходило вокругъ нея, и если понимала и сознавала, то какимъ образомъ это сознание проникло въ ея душу—этого, разумѣется, никто не могъ бы объяснить. Но что она чувствовала присутствіе постороннихъ въ домѣ—это было ясно. Когда тѣло, обвитое пеленами, было положено въ гробъ, при жалобномъ плачѣ невольницъ, цѣловавшихъ покровы, и арестанты понесли его къ выходу, дѣвочка отчаянно вскрикнула и бросилась впередъ, поднимая свои бѣленькія ручки вверхъ. Но когда отецъ хотѣлъ было заставить ее проститься съ усопшей, то она, дотронувшись до ея холоднаго лица, въ страхѣ откинулась назадъ.

Процессія, двинувшаяся изъ дома Израиля къ еврейскому кладбищу, представляла странное зрѣлище. Четверо арестантовъ несли гробъ на плечахъ, побрякивая сковывавшими ихъ цѣпями. Это были костлявые и до нельзя заморенные субъекты, съ желтыми ввалившимися щеками и мутными глазами съ красноватыми вѣками. Одежда ихъ состояла изъ грязныхъ лохмотьевъ, на которые были накинута темныя бархатныя мантии съ длинной шолковой бахромой. Впереди шли еще двое арестантовъ, державшихъ

въ свободной лѣвой рукѣ по большому пуку перьевъ; правья же ихъ руки и правья ноги были скованы. Арестантовъ сопровождали двое солдатъ, несшихъ зажженные фонари, которые горѣли очень тускло и тихо освѣщали дорогу. Израиль шелъ за гробомъ совершенно одинъ. Въ такомъ порядкѣ процессія прошла черезъ дворъ, мимо небольшой группы любопытныхъ, столпившихся у воротъ, и направилась къ еврейскому кладбищу черезъ улицы Меллаха, черезъ рыночную площадь и черезъ узенькій переулокъ, ведущій къ главной городской заставѣ.

Нравственная сила всегда покоряетъ толпу, и тетуанцы не могли отказать Израилю въ невольной дани уваженія. Когда погребальная процессія проходила по городскимъ улицамъ, то они тотчасъ же сходили съ дороги и почтительно умолкали. Какой-то торгашъ, рѣзавшій куръ у воротъ Меллаха и громогласно разсчитывавшій, сколько мѣдяковъ получить онъ за свой товаръ, замѣтивъ приближающуюся процессію, сейчасъ же прекратилъ свое занятіе и отошелъ въ сторону. А за воротами сидѣлъ въ это время какой-то слѣпой и сгорбленный нищій и монотоннымъ голосомъ декламировалъ избранныя мѣста изъ Корана, не обращая ни малѣйшаго вниманія на своихъ сосѣдей, двухъ арабовъ, которые играли въ шашки при лунномъ свѣтѣ и громко спорили и перебранивались между собой. Но и молитва и брань разомъ прекратились, когда процессія вступила подъ арку. На рыночной площади слышался говоръ и веселый смѣхъ толпы, сгруппировавшейся вокругъ фокусниковъ и рассказчиковъ разныхъ исторій, выерикивавшихъ свои прибаутки подъ дребезжаніе джимбри. Но и смѣхъ толпы и раздражающее уши дребезжаніе джимбри моментально стихли, какъ только процессія показалась на площади; затихли также и удары молота въ лавкѣ оружейнаго мастера и звонъ коло-

кольчиговъ рыночныхъ водовозовъ; мулы, везшіе бревна изъ деревни, и городскіе ослы, нагруженные корзинами мусора, были отведены въ сторону. Народъ, собравшійся съ рыночной площади, изъ лавокъ, изъ домовъ и даже изъ мечети, образовалъ двѣ длинныя сплошныя линіи по сторонамъ дороги, по которой должна была проходить процессія, подвигавшаяся впередъ въ глубокомъ молчаніи, въ которомъ слышался только шумъ шаговъ и звонъ цѣпей шестерыхъ арестантовъ. При тускломъ свѣтѣ фонарей, угрюмыя лица импровизированныхъ факельщиковъ и погребальщиковъ казались еще угрюмѣе, и всѣмъ хорошо было извѣстно, къ какому разряду принадлежали эти люди. Но Израиль нимало не смущался этимъ. Онъ твердымъ шагомъ шелъ впередъ, не оглядываясь ни направо, ни налево.

На дворѣ успѣло уже почти совсѣмъ стемнѣть, когда погребальная процессія достигла, наконецъ, до мѣста своего назначенія—еврейскаго кладбища, могильныя плиты котораго, всѣ обращенныя въ сторону Іерусалима и бѣлѣвшія въ сумракѣ, напоминали стадо овецъ, спокойно спавшихъ на травѣ. Ворота у кладбища не было, и они замѣнялись простымъ отверстіемъ, оставленнымъ по бокамъ плетня, служившаго оградой и сдѣланнаго изъ грушевыхъ деревьевъ.

Израиль рѣшился похоронить жену рядомъ съ ея отцомъ, покойнымъ раввиномъ. Онъ ни у кого не спрашивалъ на это разрѣшенія, но такъ какъ ему не было оказано никакой помощи въ дѣлѣ погребенія, то онъ считалъ себя въ правѣ поступить въ этомъ случаѣ по своему личному усмотрѣнію. При совершеніи погребальной церемоніи, онъ не забылъ ни одной изъ подробностей, которыми она сопровождается у его единовѣрцевъ. Прочитавъ Кадишъ и отрѣзавъ край у своего кафтана, онъ снялъ съ груди неболь-

шой полотняный мѣшечекъ съ бѣлой землей изъ Обѣтованной Земли и положилъ его подъ голову покойницы, послѣ чего повернулъ ключъ у висячаго замка и отбросилъ его въ сторону. Наконецъ, когда тѣло было вышито изъ гроба и опущено въ могилу, онъ тоже сошелъ туда и приказалъ одному изъ солдатъ подать ему фонарь. Ставъ на колѣни передъ усопшей и охвативъ ее обѣими руками, онъ устремилъ глаза на ея лицо, покрытое тѣмъ самымъ покрываломъ, въ которомъ она обыкновенно ходила въ синагогу, и съ чувствомъ проговорилъ: „Прости меня, возлюбленная моя подруга, за то зло, которое я сдѣлалъ тебѣ, женившись на тебѣ и заставивъ тебя раздѣлить судьбу несчастнаго отверженца, и помолись Господу, чтобъ онъ отпустилъ мнѣ мои тяжкіе грѣхи“.

Странное зрѣлище представляло въ данную минуту это темное кладбище, съ только что вырытой могилой, которая была окружена шестью арестантами въ цѣпяхъ и двумя солдатами съ фонарями, и изъ которой слышался голосъ человѣка, стоявшаго на колѣняхъ и, по обычаю своихъ единовѣрцевъ, громко просившаго прощенія у той, съ которой онъ могъ увидаться теперь только по воскресеніи мертвыхъ.

Арестанты возвратились въ Казбу, не помня себя отъ радости, потому что у cadaго изъ нихъ лежала въ карманѣ бумага, возвращавшая ему свободу съ завтрашняго утра. Самъ же Израиль возвратился домой въ самомъ мрачномъ настроеніи. Міръ казался ему теперь безотрадной пустыней, въ которой онъ былъ обреченъ Богомъ безцѣльно блуждать до конца своей жизни. Только одинъ преданный другъ и былъ у него на землѣ, и онъ потерялъ его теперь навсегда.

Когда же онъ вспомнилъ о дочери, то въ сердцѣ его опять закипѣли злобныя чувства противъ Бога. „Малютка

была несчастнымъ, обездоленнымъ существомъ, навсегда изгнаннымъ изъ человѣческаго общества, — это была живая душа, томившаяся, какъ узница, въ скинни тѣла. Можно ли назвать милосерднымъ того Бога, который отнял мать у такого ребенка?“ Раздраженіе его возростало и дошло до того, что онъ принялся богохульствовать.

„Нѣтъ,—думалъ онъ, — міромъ управляетъ не Богъ, а какой-то злобный демонъ, и не справедливость, а произволъ царитъ въ этомъ мірѣ.“

Такъ бунтовался противъ своего Творца этотъ несчастный, всѣми отвергнутый человѣкъ, думая о потерѣ, понесенной имъ самимъ и его ребенкомъ. А между тѣмъ, это самое невинное дитя и было избрано орудіемъ для спасенія его и примиренія съ Богомъ и людьми.

Пер. С. Федоровичъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

VI.

Вотъ возлюбленный мой
Виноградникъ купилъ
На вершинѣ цвѣтущей горы.
И вспахалъ онъ его,
И очистилъ его
Отъ песку и бесплодныхъ камней.
И возлюбленный мой
Насадилъ въ немъ ростки
Виноградной отборной лозы.
И построилъ на немъ
Для надсмотрщиковъ домъ,
Подточилъ въ немъ изтесаль.
Но возлюбленный мой
Ждалъ напрасно плодовъ,
Гроздій спѣлыхъ напрасно онъ ждалъ.
Виноградникъ его
Изъ отборной лозы
Далъ негодный, сухой виноградъ.
И теперь отъ мужей
Иудейской страны,

Отъ живущихъ во градѣ святомъ

Я рѣшенія жду

Этой тяжбы моей,

Этой тяжбы моей вѣковой.

Что мнѣ сдѣлать еще

Съ виноградникомъ тѣмъ,

Чѣмъ исправить его виноградъ?

Не довольно-ли я

Потрудился надъ нимъ,

Обманувшимъ надежды мои?

Такъ узнайте-же вы,

Какъ я съ нимъ поступлю:

Я разрушу зеленый плетень,

И пусть стравятъ его,

Пусть истопчутъ ногой,

Превратятъ въ обнаженный пустырь.

Я велю облакамъ

Не кропить на него,

Повею не ложиться росъ.

И не вспашутъ его,

Не подрѣжутъ лозы,

И терновникомъ онъ порастетъ.

Потому что Господь—

Тотъ владѣлецъ святой,

Виноградникъ—избранный народъ!

Васъ Господь насадилъ,

Васъ Господь возлюбилъ,—

И отъ васъ правосудій ждалъ.

Но напрасно Онъ ждалъ:
Не устанете вы
Проливать неповинную кровь!
Вамъ Господь завѣщалъ
Въ сердцѣ правду хранить,
Не служить соблазнительной лжи,—
Но, на горе себѣ,
Вы презрѣли завѣтъ:
Ваша ложь вопіеть къ небесамъ!

Константинъ Льдовъ.

ИСТОРИОГРАФЪ ЕвРЕЙСТВА.

ГЕЙНРИХЪ ГРЕЦЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТРУДЫ.

V¹.

Главными предтечами Греця по еврейской историографіи были, какъ извѣстно, Рапопортъ, Цунцъ и Юсть. Первые двое изслѣдовали отдѣльные историческіе моменты; третій попытался представить систематическую исторію евреевъ.

Обновленная критическимъ духомъ, европейская историческая наука начала, въ лицѣ своего родоначальника Нибура, съ повѣрки историческихъ *сужденій*; еврейской же историографіи пришлось начинать съ повѣрки, или, точнѣе, откапыванія *фактовъ* и матеріальныхъ *источниковъ*. Тамъ нуждались только въ выработкѣ плана постройки, ибо строительный матеріалъ, въ образѣ всевозможныхъ лѣтописей, актовъ изъ государственныхъ архивовъ, мемуаровъ и прежнихъ историческихъ руководствъ, былъ уже готовъ. Тутъ-же нуждались въ предварительной работѣ собранія сырыхъ матеріаловъ — и до общаго архитектурнаго плана было еще далеко. До «Исторіи еврейской религіи» протестантскаго богослова Банажа (1707—1711 г., 5 томовъ) христіанскій міръ и не подоврѣвалъ, что евреи имѣютъ какую-либо свою исторію послѣ покоренія Іудеи римлянами. Іосифъ Флавій считался послѣднимъ историкомъ еврейскаго народа. Самъ Банажъ, обладавшій лишь весьма скудными историческими источниками, не придавалъ особеннаго значенія еврейской исторіи среднихъ вѣковъ и рѣшилъ издать ее лишь въ видѣ прибавленія къ труду Флавія и подъ скромнымъ богословскимъ названіемъ

¹ См. „Восходъ“ 1892 г. кн. II.

«Исторія еврейской религии»¹. Мендельсоновская школа конца XVIII и начала XIX вѣка тоже ничего не сдѣлала для еврейской исторической науки: она была слишкомъ одержима духомъ рационализма, слишкомъ поглощена текущею «реформою иудаизма», чтобы объективно-критически относиться къ исторіи. Тѣми немногими историческими фактами, которые ей были извѣстны, она пользовалась только какъ орудіемъ для доказательства тѣхъ или иныхъ современныхъ идей. Состояніе нашей исторіографіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія было поистинѣ жалкое. Библейскую эпоху разрабатывали протестантскіе богословы; въ ихъ трудахъ было много трезвой научной критики; но они разсуждали больше о развитіи иудаизма, чѣмъ о судьбахъ еврейскаго народа, да и то не безъ сильныхъ теологическихъ приправъ. Пятисотлѣтняя талмудическая эпоха оставалась совершенно неизвѣстною, ибо Талмудъ и вся вызванная имъ обширная письменность были для христіанскихъ ученыхъ китайскою грамотою. Во всей этой литературѣ видѣли однѣ только легенды, въ которыя еврей-старовѣры твердо вѣрили, какъ въ несомнѣнные факты, и надъ которыми христіане и еврейвольнодумцы смѣялись, какъ надъ баснями. Позднѣйшая же средневѣковая исторія евреевъ (500—1500 г.) и вся новая исторія ихъ считались какъ будто фактически несуществующими. По этой части знали только, что евреевъ во время крестовыхъ походовъ рѣзали, во время «черной смерти» игоняли и въ эпоху инквизиціи жгли. Но вѣдь нѣсколько разрозненныхъ свѣдѣній не составляютъ еще исторіи.

Основателямъ нашей исторической критики, Рапопорту и Цунцу (съ 1829 г.), пришлось начинать съ научной повѣрки источниковъ. Первый снялъ печать сказочности съ талмудической письменности, установивъ извѣстный хронологическій порядокъ лицъ и событій, упоминаемыхъ въ Талмудѣ; онъ же впервые хоть нѣсколько освѣтилъ совершенно темную гаонскую эпоху, давъ рядъ біографій главнѣйшихъ ея представителей. Въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, разбросанныхъ въ еврейскихъ научныхъ изданіяхъ «*Bikure-Itim*», «*Kerem Chemed*» и др., Рапопортъ держался одной определенной методы: онъ добросовѣстно собиралъ всѣ даже мелоч-

¹ *Basnage. Histoire de la religion des juifs depuis Jesus Christ jusqu'à present, pour servir de supplément et de continuation à l'histoire de Joseph. Rotterdam, 1707—1711.*

ныя указанія, относящіяся къ одному и тому же моменту, строилъ остроумныя комбинаціи, сближая между собою факты, казавшіеся отдаленными и уничтожая мнимую связь между фактами, которые раньше считались однородными. Кропотливымъ собираніемъ цѣлой массы біографическихъ чертъ, разсѣянныхъ въ безчисленномъ множествѣ источниковъ, онъ реставрировалъ то или другое историческое лицо; такимъ же сложнымъ процессомъ сопоставленія и соображенія всѣхъ обстоятельствъ, онъ возстановлялъ неопредѣленные дотолѣ или вовсе неизвѣстныя историческія событія. Его труды были по большей части сухи, спеціальны, отрывочны; передъ слишкомъ смѣлыми идейными выводами авторъ нерѣдко останавливался, боясь общественнаго мнѣнія (а окружавшая его въ Галиціи раввинская и хасидская среда могла запугать даже и не робкаго чловека); но его писанія предназначались для людей подготовленныхъ, которые могли дополнять недосказанное и мириться даже съ сухимъ изложеніемъ, лишь бы оно разъясняло интересующіе ихъ вопросы.

Цунцъ стоялъ выше Рапопорта по способности къ методическому анализу и вдобавокъ писалъ не на малодоступномъ еврейскомъ языкѣ, а на нѣмецкомъ, этомъ классическомъ языкѣ науки. Вслѣдствіе этого, онъ могъ оказать еще болѣе важныя услуги дѣлу, которому сталъ служить. Изъ его «Богослуженныхъ чтеній» (1832) нѣмецкіе ученые впервые узнали, что средневѣковое еврейство создало огромную литературу, которая представляетъ собою не беспорядочную кучу книгъ, но имѣетъ свои опредѣленные стадіи развитія, свои періоды, свои разнообразныя идейныя теченія, свои отрасли: религиозное законодательство, богословіе, этику, каббалу, поэзію, философію и науку. «Синагогальная Поэзія» Цунца показала многимъ, что еврейская молитвенная письменность среднихъ вѣковъ служила часто отголоскомъ переживаемыхъ евреями событій, что синагога по своему увѣковѣчивала исторію. Его книга «Къ исторіи и литературѣ» пролила свѣтъ на разныя загадочныя эпохи еврейской жизни въ Германіи, Италіи и Франціи. Онъ вызвалъ въ Германіи и даже внѣ ея живой интересъ къ прошедшему еврейскаго народа. Появилась цѣлая школа историческихъ исследователей и критиковъ, вродѣ Луццато, Мунка, Реджіо, Геллнера. Многіе отдѣльные моменты и темные пункты еврейской исторіи были разъяснены, хотя и далеко не всѣ. Исслѣ-

дователи работали въ разбивку, и результаты, добытые ими, нуждались въ объединеніи. Существовала историческая наука, но еще не было историографіи систематической.

За эту нелегкую задачу историографа взялся было М. Иостъ. Онъ лично не отличался большою способностью ни къ научному анализу, ни къ широкому творческому синтезу. Въ исторіи онъ любилъ больше морализировать, чѣмъ изслѣдовать и обобщать факты. Иостъ сталъ писать исторію евреевъ еще въ то время, когда не было почти и слѣдовъ научной критики («Geschichte der Israeliten von der Zeit der Maccabäer», 1819): онъ попросту перелагалъ на нѣмецкій языкъ Іосифа Флавія и средневѣковья хроники Шериры, Закута, ибнъ-Верги и др. Даже въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ («Allg. Geschichte d. Isr. Volkes», «Neuere Geschichte», «Gesch. d. Judenthums u. s. Secten»), писанныхъ въ эпоху расцвѣта исторической критики, онъ не проявилъ настоящаго научнаго творчества, а довольствовался поверхностнымъ прагматическимъ объединеніемъ событій, не заботясь объ освѣщеніи внутренней ихъ сути, о рисовкѣ характеровъ, о выясненіи духа той или другой эпохи. Неразъясненные наукою пункты и неизслѣдованные моменты онъ оставлялъ таковыми и въ своемъ изложеніи, гдѣ такимъ образомъ часто встрѣчались прорѣхи. Вообще, Иостъ былъ скорѣе лѣтописцемъ-систематикомъ, чѣмъ историкомъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ былъ только предтечею будущаго историографа; его несовершенные труды краснорѣчиво говорили, что настоящей «Исторіи евреевъ» еще нѣтъ, но что она должна явиться.

Тогда за дѣло взялся Грець. Ему предстояла работа колоссальная, почти непреодолимая. Все, что писалось до него учеными критиками, изъ школы Рапопорта и Цунца, предназначалось для ученыхъ, а не для публики. Публика не одолѣла бы и десятой части этихъ сухихъ многотомныхъ изслѣдованій, въ которыхъ научныя примѣчанія подавляли своимъ количествомъ текстъ, гдѣ мелочной анализъ, библиографическія соображенія, спеціальныя комбинаціи разнаго рода заглушали фактическое содержаніе и общіе выводы. Едва-ли одинъ изъ ста интересующихся еврейскою средневѣковою литературою могъ бы дочитать до конца даже классическій трудъ нашей исторической науки—«Gottesdienstliche Vorträge» Цунца. Нуженъ былъ человѣкъ, который, усвоивъ себѣ весь накопленный

запасъ историческихъ данныхъ, обладатель-бы самъ критическою проницательностью для провѣрки еще неизслѣдованныхъ источниковъ, былъ-бы изыскателемъ, собирателемъ матеріаловъ, для пополненія множества фактическихъ пробѣловъ, — и со всѣми этими качествами соединялъ-бы великую творческую способность, умѣніе отгадывать тайныя пружины событій, одухотворять нѣмые факты и блѣдные образы прошедшаго и объединять ихъ въ одномъ стройномъ художественномъ разсказѣ. Всѣми этими качествами въ значительной степени отличался Грець. Они въ немъ были замѣтны съ самаго начала его историческаго поприща; съ теченіемъ-же времени, по мѣрѣ появленія частей его монументальнаго творенія, они развивались и совершенствовались.

Человѣку непосвященному трудно даже представить себѣ громадность той задачи, которую въ 1853 г. осмѣлился взять на себя Грець. Тотъ, кто сталъ бы измѣрять трудъ еврейскаго историографа мѣрою, принятою для опредѣленія общеисторическихъ трудовъ, обнаружилъ-бы только совершенное незнакомство съ предметомъ. И въ самомъ дѣлѣ, попробуйте — сравните! Возьмите любого первостепеннаго европейскаго историка, ну, хоть-бы Маколей. Вы читаете его прекрасное повѣствованіе объ исторической жизни Англии прошлыхъ вѣковъ, восхищаетесь рядомъ блестящихъ описаній, краснорѣчивыхъ разсужденій, стройностью и правильностью въ расположеніи событій, ясностью и почти очевидностью излагаемыхъ фактовъ и мыслей. Вы просвѣтлены, убѣждены, очарованы. Но вспомните, при какихъ благопріятныхъ условіяхъ Маколей писалъ свою «Исторію». Передъ нимъ лежали многіе томы парламентскихъ отчетовъ, актовъ судебныхъ трибуналовъ и городскихъ ратушъ; масса печатныхъ древнихъ лѣтописей, сухихъ, но точныхъ, съ правильной хронологіей; множество мемуаровъ, сборниковъ историческаго матеріала, научныхъ изслѣдованій, наконецъ, даже обработанные, хоть и несовершенные, историческіе курсы, вродѣ сочиненій Юма, Робертсона и др. Онъ имѣлъ передъ собою длинную и непрерывную цѣпь несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ — и ему оставалось только извѣстнымъ образомъ комбинировать ихъ, объяснять, давать свои сужденія о тѣхъ или другихъ лицахъ и событіяхъ, наконецъ красиво, художественно изложить ихъ. Онъ — гениальный архитекторъ. По его плану построено великолѣпное зданіе; но камни для

постройки не имъ свезены, глина не имъ приготовлена, существенная матеріальная работа исполнена цѣлой арміей каменотесовъ, плотниковъ, печниковъ, красильщиковъ. Онъ, великій водчій, только распоряжается, размѣщаетъ и вноситъ известную систему во всю эту сложную работу.

Не такова доля еврейскаго историографа. О «непрерывной цѣпи историческихъ фактовъ» онъ и мечтать не смѣетъ. На одинъ прочно установленный фактъ передъ нимъ двадцать сомнительныхъ или непровѣренныхъ. Онъ черпаетъ свѣдѣнія не изъ государственныхъ актовъ, не изъ правильныхъ, изъ года въ годъ веденныхъ, лѣтописей, а вынужденъ искать ихъ повсюду: въ религіозныхъ книгахъ, въ научныхъ, философскихъ или мистическихъ сочиненіяхъ, авторы которыхъ, иногда ненарокомъ «проговаривались» какимъ-нибудь историческимъ сообщеніемъ, въ сказкахъ, легендахъ, молитвахъ или надгробныхъ надписяхъ, наконецъ въ литературахъ тѣхъ странъ, гдѣ евреи жили и гдѣ о нихъ иногда мимоходомъ рассказывалъ тотъ или другой лѣтописецъ или мемуаристъ. Специально еврейскія лѣтописи и немногочисленны, и крайне скудны содержаніемъ. Онѣ всѣ писались второпяхъ, по наслышкѣ (очевидцы очень рѣдко писали), безъ точной хронологіи, а то и совсѣмъ безъ указанія датъ. Безъ провѣрки посредствомъ другихъ источниковъ ихъ сообщенія рискованно принимать. Наконецъ и эти лѣтописи далеко не непрерывны, а относятся только къ известнымъ эпохамъ нашей исторической жизни, преимущественно позднѣйшимъ. Вотъ почему еврейскому историку приходится откапывать отовсюду не факты—это для него невольнительная роскошь,—а крупинки историческихъ фактовъ. Онъ уже радъ, когда послѣ долгихъ поисковъ ему удастся установить, что, напримѣръ, такое-то лицо было въ такое-то время въ такомъ-то мѣстѣ. Для установленія такого мелкаго факта ему часто приходится перерывать цѣлыя кипы книгъ, изъ одной взять одни-намеки, изъ другой—еще что-нибудь касательное и т. д., затѣмъ все собранное комбинировать, соображать, взвѣшивать. Въ какомъ-нибудь трактатѣ раввинскихъ «Рѣшеній» («Шаалось утшубось»), гдѣ излагается, положимъ, какое-нибудь бракоразводное дѣло, онъ находитъ характерныя бытовыя черты, сочетаетъ ихъ съ прежде ему известными—и найденныя песчинки идутъ въ дѣло, слѣпляются съ другими и изъ нихъ изготовляется

одинъ кирпичъ для колоссальной постройки. Изъ какой-нибудь молитвы еврейскій историкъ узнаеть о неизвѣстномъ мученическомъ подвигѣ цѣлой общины; чтобы установить фактъ ясно, ему приходится повсюду искать подтвержденія, хоть намекъ, сближать съ современными обстоятельствами, почти отгадывать. То, что европейскому историку достается безъ всякаго труда, еврейскому стоитъ самой тяжелой, кропотливой работы, да и тѣмъ не всегда успѣшной. Первому даются готовые цѣльные факты и даже цѣлая ихъ серія, такъ что ему остается только связать ихъ и объяснить; второму же не только не даются готовые факты, но даже частицы одного и того же факта ему приходится разыскивать въ разнородныхъ источникахъ. Ему приходится раньше воссоздать цѣльный фактъ изъ его обломковъ, а затѣмъ уже связать его съ другими и объяснить.

Справедливо замѣчаетъ одинъ изъ учениковъ Грета: «Если для общаго историка (европейскаго) исторія есть кладбище прошедшаго, на которомъ камни говорятъ и надписи вѣщаютъ, то взору еврейскаго историка является погостъ, на которомъ могилы всѣ въ развалинахъ, памятники разрушены, надгробныя надписи стерты или поблекли. Первый свободно расхаживаетъ по картинной галлерей времянь, видитъ все собственными глазами и черпаетъ изъ глубины своего духа тѣ масштабы, которыми онъ опредѣляетъ значеніе наблюдаемыхъ явленій. Второй же долженъ предварительно трудиться надъ восстановленіемъ картины по разсѣяннымъ отдѣльнымъ слѣдамъ ея, надъ группировкою ея частицъ: онъ долженъ отгадывать прошедшее, вызывать его изъ гроба посредствомъ какого-то чародейства» *.

Короче говоря, еврейскій историкъ долженъ быть одновременно и каменотесомъ, и плотникомъ, и водчимъ. Онъ долженъ исполнять и всю черную работу, и всю парадную отдѣлку. Онъ вынужденъ самъ мѣсить глину, дѣлать кирпичъ, приготавливать цементъ, строить по собственному плану, — а передъ публикою долженъ явиться не въ фартукѣ черноработчаго, съ засученными рукавами, съ запачканными глиною пальцами, а во фракѣ и въ галстухѣ, «вполнѣ приличнымъ» и чистымъ. Какова задача, — подумайте!

* Кауфманъ, въ „allg. Zeitung des Judenthums“ 1891 г. № 38.

Прибавьте еще къ этому количественныя и формальныя трудности, представляемыя исключительно еврейскою исторіей, — а именно: 1) безпримѣрный *объемъ* еврейской исторіи, продолжающейся цѣлыхъ тридцать столѣтій; 2) крайнюю *разбросанность* и раздробленность ея, ибо имѣешь дѣло съ исторіей народа, жившаго чуть-ли не во всѣхъ углахъ цивилизованнаго міра; 3) вытекающую отсюда для историка необходимость быть знакомымъ съ языками и литературами тѣхъ народовъ, среди коихъ евреи жили, дабы черпать изъ этихъ литературъ, имѣющихся въ нихъ свѣдѣнія о евреяхъ; наконецъ, 4) *отсутствіе государственной помощи*, являющейся обыкновенно другимъ національнымъ историкамъ въ образѣ официальныхъ историческихъ комиссій, доступа въ національныя архивы, матеріальной поддержки со стороны правительства, — чего еврейскій историкъ совершенно лишень, такъ что онъ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ и работаетъ на собственный рискъ. Сообразите все это — и вы поймете, что долженъ преодолѣть еврейскій историографъ, чтобы достигнуть хоть скромнаго результата въ своей по истинѣ подвижнической работѣ. А Грець всѣ эти неимовѣрныя трудности преодолѣлъ и сдѣлалъ то, что можетъ сдѣлать только гениальная личность, обладающая самыми разносторонними способностями. Онъ соорудилъ одинъ такое зданіе, на которое смѣло могли ухлопать свою жизнь десятки недужинныхъ работниковъ. Что? Вы не совсѣмъ довольны постройкою, указываете въ ней архитектурныя недосмотры, неточности въ планѣ? Но вспомните же вы, досужіе критики, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ красуется теперь это, во всякомъ случаѣ громадное, зданіе, валялись прежде груды песку, мусору и обломковъ, среди которыхъ копались трудолюбивые ученые, стараясь внести хоть нѣкоторый порядокъ въ темный многовѣковой хаосъ, и что изъ тѣхъ то именно песчинокъ, черепковъ и обломковъ воздвинуто, гениемъ одного человѣка, вотъ это многоэтажное зданіе, которое вы видите. Поймите же это и оцѣните! Ну, а если оцѣнили, то пойдемте теперь обозрѣвать внутренность удивительнаго зданія и, если хотите, даже «критиковать».

VI.

Мы входимъ прямо во внутренніе покои. Какъ уже сказано, авторъ начинаетъ съ того момента, когда евреи лиш-

лись своего отечества, т. е. съ главнаго поворотнаго пункта еврейской исторіи. Содержаніе четвертаго (перваго по времени выхода) тома сочиненія Греца составляетъ исторія талмудической эпохи (70—500 г. по Р. X.). Изложеніе открывається апопеезовомъ. Историкъ останавливается въ нѣмомъ удивленіи передъ зрѣлищемъ безграничнаго горя своего народа и его неустанной духовной дѣятельности. «Вотъ онъ, восемнадцати-вѣковой періодъ рассѣянія, непримѣрныхъ страданій, непрерывнаго мученичества, равнаго которому нѣтъ во всемірной исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ періодъ духовной бодрости, напряженной работы мысли, неутомимаго изслѣдованія! Кто хочетъ имѣть вѣрное представленіе объ этой эпохѣ, долженъ представить ее себѣ въ видѣ картины двухсторонней. Съ одной стороны передъ вами порабощенная Іудея съ посохомъ въ рукахъ, съ котомкой странницы на плечахъ, съ затуманенными, къ небу воздѣтыми очами, окруженная тюремными оградами, орудіями пытки и раскаленнымъ желѣзомъ для клейменія; а съ другой—образы того же народа съ серьезностью мыслителя на свѣтломъ челѣ, съ сосредоточенностью изслѣдователя въ прояснившихся чертахъ лица, въ «домѣ ученія», наполненной огромною массою книгъ на всѣхъ человѣческихъ языкахъ и по всѣмъ отраслямъ божескаго и человѣческаго вѣдѣнія. Внѣшняя исторія этого періода есть *повѣсть о страданіяхъ*, какихъ не испыталъ ни одинъ другой народъ въ такой крайней степени, на такомъ необозримомъ пространствѣ; внутренняя исторія есть многообъемлющая *исторія литературы*, основанной на богопознаніи, но принимающей въ свои нѣдра всѣ теченія науки, которыя поглощаетъ и ассимилируетъ съ собою. *Учить и скитаться, мыслить и страдать, познавать и терпѣть—вотъ задача еврейства въ этотъ обширный періодъ*». (Geschichte, В. IV. р. 1—2, ed. 1853).

Эта характеристика, надо помнить, относится ко всему періоду рассѣянія, а не къ одной талмудической эпохѣ, о которой идетъ рѣчь въ рассматриваемомъ томѣ. Талмудическая эпоха еще не представляетъ собою ни тѣхъ крайностей мученичества, ни той «многосторонней» работы мысли, о которыхъ говоритъ нашъ историкъ. Первые пять вѣковъ христіанской эры были еще сравнительно спокойнымъ временемъ въ жизни евреевъ, если не считать короткаго момента возстанія Баръ-Кохбы во второмъ вѣкѣ и нѣкоторыхъ вспышекъ персидскаго фанатизма—

въ пятюмъ. Что же касается работы мысли, то она въ эпоху Талмуда была *интенсивна*, но очень *одностороння*, что признаетъ и Грець, говоря дальше: «Передавать (традицію), толковать (законъ), сравнивать и различать,—всѣ такія преимущественно теоретическія занятія наполняютъ умственную жизнь еврейства въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія... Эта талмудическая дѣятельность была на первыхъ порахъ такою преобладающей и даже исключительной, что ни одна отрасль знанія, даже такая, которая могла бы служить ей поддержкой, не могла найти себѣ мѣсто подлѣ нея. Даже экзегетика, правильное толкованіе Св. Писанія на основаніи правилъ языковѣдѣнія, были ею лишь поверхностно затронута. Еврейская философія, свободное изслѣдованіе основъ іудаизма и вѣчныхъ истинъ, скрытыхъ въ его законахъ, не могли явиться въ такое время, когда дѣло шло о томъ, какъ-бы собраться съ силами послѣ кораблекрушенія и защитить себя отъ новыхъ бурь» (ibid, 8). Общее содержаніе этого отрывка совершенно вѣрно, но послѣдняя фраза требуетъ оговорки. Нельзя сказать, чтобы евреи не имѣли въ талмудическій періодъ своей особой религиозной философіи. Нѣтъ, они ее имѣли, но она не была изложена въ видѣ системы: начала ея разбросаны въ *агады*. Соберите ихъ и вы получите цѣлое міросозерцаніе. Это не философія рационалистическая, какъ позже система Маймонида или Альбо, а *философія чувства* — и именно *національнаго* чувства. Между страдающею, отверженною еврейскою націею («Kneset Isroel») и Богомъ установились какія-то особенныя поэтическія отношенія. Горюющая «вдовица» посылаетъ къ небу самыя трогательныя изліянія, а съ неба звучитъ ей, среди развалинъ, голосъ: «Горе мнѣ, разрушившему домъ свой, спалившему свой храмъ и разсѣявшему своихъ дѣтей между язычниками!..» (Берахотъ, 3 а). Да, это—какая-то религиозно-поэтическая, эмоциональная философія. Ею проникнута вся литература агады и мидраша. Изъ нея выводились всѣ основы религиозной жизни, всѣ принципы іудаизма. Впослѣдствіи, когда евреи въ нѣкоторыхъ странахъ успокоились (арабско-испанскій періодъ) и духовный взоръ ихъ, затуманенный страданіями, прояснился, эта философія сердца уступила мѣсто философіи головной (школа Маймонида), которая потомъ въ свою очередь ступевалась передъ мистицизмомъ, возросшимъ на почвѣ новыхъ страданій конца среднихъ вѣковъ.

Грецъ, вообще, придаетъ сравнительно мало значенія агадѣ, морально-филосовской части Талмуда. Онъ пользуется ею, какъ историческимъ матеріаломъ, но видитъ въ галахѣ — въ религиозной регламентации — главную руководительницу народа. Причина такого взгляда понятна. Въ галахѣ есть система, преглядываетъ извѣстная практическая цѣль — сплотить разсѣянныхъ сыновъ еврейскаго народа цѣлою сѣтью однообразныхъ бытовыхъ формъ и религиозныхъ обрядовъ. Въ агадѣ-же, вообще крайне пестрой и прихотливой, весьма трудно подмѣтить систему; но это вовсе не значитъ, чтобы такой системы не было. Будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ взять на себя эту трудную работу: опредѣлить міросозерцаніе агады. Грецъ этой части задачи не исполнилъ.

Но онъ все-таки пролилъ много свѣта на темный въ его время талмудическій періодъ. Вспомнимъ, что тогда не было еще систематическихъ трудовъ Франкля и Вейса по исторіи развитія «устнаго ученія», и что Грецъ, кромѣ первоисточниковъ, имѣлъ передъ собою только отрывочныя критическія изслѣдованія Рапопорта и его школы. Если вы отъ хаоса Талмуда перейдете непосредственно къ историческому описанію талмудической эпохи у Греча, то вамъ покажется, что вы изъ какой-то подземной шахты, гдѣ вы пробирались ощупью и то и дѣло спотыкались, перешли въ роскошныя свѣтлыя хоромы. Васъ обдастъ цѣлымъ потокомъ свѣта. Передъ вами проходитъ рядъ ярко обрисованныхъ лицъ: Іохананъ-бенъ-Закай, Эліезеръ бенъ-Гирканосъ, Іосуа бенъ-Хананія, Акива, Меиръ, Симонъ бенъ-Іохаи, Іегуда Ганаси; вы видите ихъ воочию, знаете ихъ характеры, понимаете мотивы ихъ дѣятельности. Вы съ изумленіемъ спрашиваете себя: неужели это — тѣ самыя *тѣни*, тѣ непостижимыя существа, которыя мелькали передъ вами въ полумракѣ талмудическаго лабиринта? Да, тѣ самыя; но творческая рука коснулась ихъ — и эти «мертвыя кости» одѣлись плотью и кровью.

Въ двѣнадцати главахъ первой эпохи (танаевъ) Грецъ изображаетъ характеръ и дѣятельность названныхъ главныхъ творцовъ Мишны; но онъ не ограничивается этимъ и довольно подробно, насколько позволяли источники, описываетъ внутренній бытъ евреевъ той эпохи, отношенія ихъ къ первоначальному христіанству и его сектамъ, наконецъ трагическое возстаніе Варъ-Кохбы. Заглядывая въ ссылки и примѣчанія, вы удив-

ляется тому мастерству, съ которымъ историкъ орудуетъ преданіями и разказами Талмуда, извлекая изъ нихъ драгоценные историческіе выводы.

Вторая эпоха (амораевъ) трактуетъ о дѣятельности творцовъ Гемары—авилонской и іерусалимской. И тутъ проведена извѣстная система, хотя и не такая стройная, какъ въ первой эпохѣ, вслѣдствіе недостаточности историческихъ данныхъ. Подробнѣе изложена исторія авилонской Гемары, заключеніемъ которой (ок. 500 г.) заканчивается четвертый томъ. Оставлена въ тѣни іерусалимская Гемара: автору тогда не доставало еще позднѣйшихъ специальныхъ трудовъ Франкля («Mewo ha-Ieruschalmi»), Бриля и др.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на Талмудъ Грець стоитъ на объективно-исторической почвѣ, но онъ все-таки не скрываетъ своихъ симпатій къ этому удивительному творенію. Онъ прощаетъ ему его мелочность и казуистику ради того великаго, что въ немъ есть. Онъ просто любитъ его, какъ художникъ. «Цѣлыхъ шесть столѣтій — говоритъ онъ, — лежатъ окаменѣлыми, но сохранившими свои живыя черты, свой костюмъ, свою рѣчь и образъ мыслей—въ этомъ литературномъ Геркуланѣ и Помпѣ... Что же удивительнаго, если въ этомъ угаснувшемъ мірѣ встрѣчаются рядомъ высокое и мелкое, великое и малое, серьезное и смѣшное, алтарь и его пепелъ!» (стр. 476). «Однимъ словомъ,—кончаетъ онъ,—Талмудъ былъ воспитателемъ еврейскаго народа, и данное воспитаніе отнюдь не было плохимъ» (стр. 478). Благотворное вліяніе этого воспитанія онъ видитъ въ сохраненіи нравственной чистоты народа. Не споримъ. Но безусловно-ли благотворно было вліяніе названнаго «воспитателя» на умственную и религіозную жизнь народа? Если да, то почему-же самъ Грець, въ слѣдующихъ томахъ своей «Исторіи», какъ мы это вскорѣ увидимъ, привѣтствуетъ всякій выходъ еврейскаго духа изъ узкаго круга талмудизма въ область свободной мысли, науки, философіи и очищенной религіи? Но объ этомъ еще рѣчь впереди.

Еще одно внутреннее противорѣчіе замѣчаемъ мы у нашего историка. Надо рѣшить вопросъ: былъ ли Талмудъ естественнымъ продуктомъ народной мысли, который не могъ не привиться ко всему народу, или же онъ возникъ въ умахъ единичныхъ лицъ, намѣтившихъ себѣ извѣстную цѣль и заставившихъ народъ бессознательно принять свое ученіе? Точ-

нѣе говоря: когда рабби Акива, напримѣръ, «нацѣплятъ на каждый сучокъ Писанія цѣлыя горы новыхъ законовъ», выражалъ ли онъ этою своею дѣятельностью волю всего народа, или только одного небольшого класса? Грець склоненъ рѣшить вопросъ въ первомъ смыслѣ. Онъ говоритъ: «Эта исполинская работа построения Талмуда, въ которой участвовали всѣми силами своего духа больше двадцати поколѣній, учителя и ученики, люди сановные и ремесленники, палестинскіе и прочіе евреи,—эта работа не должна быть разсматриваема, какъ умственная забава досужихъ ученыхъ или какъ коварная выдумка честолюбивыхъ жрецовъ, ковавшихъ цѣпи для народа; нѣтъ, это—истинно національное духовное произведеніе, въ которомъ, какъ въ созданіи народнаго языка, участвовали не отдѣльныя личности, а весь народъ» (стр. 8). Трудно, конечно, согласиться съ этимъ мнѣніемъ, помня въ особенности, что и въ самомъ Талмудѣ часто отмѣчается чисто-теоретическій, школьный характеръ законодательныхъ упражненій, происходившихъ въ іерусалимскихъ и вавилонскихъ академіяхъ. Самъ Грець увеличиваетъ еще эту трудность, рассказывая въ другихъ мѣстахъ о коренномъ антагонизмѣ между учеными и «толпою» въ еврействѣ и о томъ, что народъ далеко не такъ легко мирился съ бременемъ законовъ, взыденныхъ на него учеными. Онъ очень правдиво рисуется жалкое положеніе «людей земли», т. е. еврейское простонародье (*am-haarez*). Это простонародье не понимало высшихъ стремленій своихъ ученыхъ и духовныхъ представителей, творившихъ новое религиозное законодательство; а послѣдніе смотрѣли на «чернь» съ презрѣніемъ, даже ненавистью. «Они (ученые) не только избѣгали всякаго общенія съ лицами низшихъ классовъ, но и не допускали ихъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ,—къ опекунству, ни къ какой общественной должности, даже остерегались путешествовать вмѣстѣ съ ними, приравнивая ихъ къ разбойникамъ» (стр. 88). И вотъ эти простолюдины, презираемые учеными,—не будучи въ состояніи слѣдовать всѣмъ ихъ строгимъ постановленіямъ, почувствовали себя неудовлетворенными и потому легко поддались вліянію не столь строгаго христіанства, которое тогда стояло еще на почвѣ іудаизма. «Законъ (талмудистовъ) лишилъ ихъ всѣхъ правъ, а христіанство растверило передъ ними врата неба: въ выборѣ они не могли колебаться» (стр. 87). Итакъ, самъ авторъ признаетъ, что

талмудическое направленіе въ Палестинѣ оттолкнуло отъ іудейства значительную часть народа; стало быть, оно уже не было *всецѣло* продуктомъ народнаго духа, не было всеобщою потребностью. Такой же глубокой антагонизмъ между ученымъ и темнымъ классами народа авторъ отмѣчаетъ позже и въ Вавилоніи (стр. 419). Какъ же согласовать эти факты съ вышеприведенными обобщеніямъ Греца объ «участіи всего народа въ созданіи Талмуда?» Мы, конечно, лучше всего сдѣлаемъ, если примемъ во вниманіе сообщенные историкомъ факты, а не его, противорѣчащее послѣднимъ мнѣніе. Мы скажемъ: нѣтъ, Талмудъ не сразу водворился въ народѣ. Сначала онъ былъ произведеніемъ ученаго класса, представлялъ собою не столько опредѣленный кодексъ, сколько теоретическое школьное ученіе; даже въ вавилонскихъ академіяхъ онъ игралъ больше роль науки, чѣмъ религіи; но съ теченіемъ времени, народъ, «люди земли», раньше сопротивлявшіеся введенію этого строгаго кодекса, постепенно свыкались съ нимъ, а извѣстныя соціальныя и политическія обстоятельства содѣйствовали его окончательному освященію. На такія обстоятельства намъ еще придется не разъ наталкиваться въ нашемъ обзорѣ.

Грецъ, впрочемъ, хорошо сдѣлалъ, что въ своемъ изложеніи избѣгалъ теологическихъ разсужденій о божественномъ происхожденіи Талмуда. Этимъ онъ устранилъ изъ своей книги анти-научный элементъ, вредящій большей части другихъ сочиненій по исторіи талмудической эпохи. Онъ прямо выставляетъ «устное ученіе» твореніемъ людей, о жизни и дѣяніяхъ которыхъ подробно рассказываетъ. Старовѣры изъ партіи Гирша впоследствии ставили такое «вольнодумство» въ вину Грецу.

Къ характеристикѣ разсматриваемаго (IV-го) тома надо прибавить, что историческая картина, въ немъ представленная, не есть непрерывная; напротивъ въ ней замѣтны существенныя фактическія пробѣлы; нѣкоторые моменты остаются совершенно въ тѣни. Но въ этомъ не вина историка: ему не хватало вещественнаго матеріала. Изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя были на лицо, онъ сдѣлалъ все, что было возможно, гораздо больше, чѣмъ сдѣлалъ бы другой, не столь даровитый историкъ. Если хотите въ этомъ убѣдиться, пожалуйста въ лабораторію Греца. Вотъ его ученая кухня: она носитъ названіе

«Noten» (примѣчанія) и помѣщается въ концѣ тома, занимая приблизительно одну пятую часть его. Вотъ сидитъ историкъ: передъ нимъ масса текстовъ еврейскихъ, сирійскихъ, греческихъ и латинскихъ; рядомъ съ изреченіями Симона бенъ-Юхאי и Іегуды Ганаси попадаются отрывки изъ твореній св. Іеронима и Оригена; историческія показанія, легенды, намеки, противорѣчивые тексты, загадочныя изреченія—все тутъ перемѣшано, нагромождено, такъ что въ глазахъ рябитъ. Вы совершенно теряетесь; вы не понимаете, какъ это изъ такого хаоса первобытныхъ элементовъ можно извлечь что-нибудь цѣльное, опредѣленное, живое. Но нашъ историкъ дѣлаетъ чудеса: онъ соединяетъ, сочетаетъ, сравниваетъ, соображаетъ—и глядь! изъ нѣсколькихъ темныхъ текстовъ, почти неуловимыхъ, газообразныхъ, получается яркій образъ, живой фактъ, какъ изъ кислорода и водорода посредствомъ химическаго соединенія получается вода. Да, нашъ историкъ дѣлаетъ именно сложныя химическія соединенія, а не механическія: онъ творитъ изъ своихъ матеріаловъ нѣчто новое, а не просто складываетъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не насилуетъ источниковъ; онъ точенъ и добросовѣстенъ, онъ прибѣгаетъ къ гипотезѣ лишь тогда, когда безъ нея нельзя обойтись. Вся его заслуга въ томъ, что онъ вѣрно отгадываетъ *суть* факта, видитъ не только наружную его оболочку, но душу его. Слѣдя за безчисленными научными комбинаціями въ его «Noten», вы можете понять, чего стоила Грецу каждая страница его гладкаго и красиваго описанія, которымъ вы такъ восхищаетесь въ текстѣ книги. Тогда вы не будете пенять на историка, если картина его не полна. Историкъ можетъ вдохнуть жизнь въ мертвую матерію, но творить изъ ничего, ex nihilo, онъ не можетъ.

VII.

Въ 1854 г., спустя годъ послѣ появленія разсмотрѣннаго нами тома, въ положеніи Греца произошла крупная перемѣна, повліявшая на всю дальнѣйшую его судьбу. Въ этомъ году, въ Бреславлѣ открылась первая въ Германіи «Еврейская теологическая семинарія» (Jüdisch-theologisches Seminar), имѣвшая цѣлью подготовленіе ученыхъ специалистовъ и раввиновъ. Семинарія была учреждена на капиталъ, завѣщанный умершимъ въ 1846 г. бреславскимъ богачемъ Іонасомъ Френкелемъ.

Тогдашній бреславскій раввинъ Авраамъ Гейгеръ, давно мечтавшій о высшей школѣ для еврейской науки, рассчитывалъ, что новое заведеніе поступитъ въ распоряженіе партіи реформы, которая воспользовалась-бы имъ, какъ сильнымъ орудіемъ для пропаганды своихъ идей. Но его расчеты не оправдались. Во главѣ семинаріи поставленъ былъ *Захарій Франкель*, бывшій раввиномъ въ Дрезденѣ, человекъ ученый и трезвый, занимавшій среднее положеніе между ортодоксами и реформистами. Мѣсто учителя еврейской исторіи и литературы въ семинаріи было предоставлено Грецу. Товарищами его были извѣстные ученые: И. Бернайсъ, Іоэль и Цукерманъ. Обѣдненный Гейгеръ съ тѣхъ поръ хранилъ въ душѣ злобу противъ «консервативныхъ» дѣятелей семинаріи, въ особенности же противъ Греца, котораго впоследствии всячески поносилъ печатно и за которымъ упорно не хотѣлъ признавать никакихъ историческихъ заслугъ¹.

Назначеніе Греца учителемъ еврейской семинаріи опредѣлило его карьеру. Оно, во первыхъ, обезпечило его матеріально на всю жизнь (Грецъ состоялъ въ этой должности до конца своихъ дней, цѣлыхъ 37 лѣтъ) и спасло его отъ борьбы съ нуждою, при которой невозможенъ систематическій научный трудъ; во вторыхъ, оно ввело его именно въ тотъ кругъ, который былъ ему нуженъ—въ кругъ высшей еврейской науки и ученыхъ. Теперь ему предстояло не только писать исторію, но и читать по ней лекціи студентамъ. Это оживляло его работу, вносило въ нее разнообразіе и особенный интересъ. Онъ могъ всецѣло отдаваться любимой своей наукѣ, пропагандируя ее и какъ профессоръ, и какъ историографъ. Постоянныя сношенія съ товарищами по специальности, съ другими преподавателями семинаріи и ея ученымъ директоромъ, также значительно оживляли и облегчали его занятія. Научная помощь всегда была близка. Подъ рукою имѣлась превосходная семинарская бібліотека, состоявшая изъ массы старинныхъ еврейскихъ книгъ и многихъ рукописей; а что значить для ученаго работника хорошая специальная бібліотека—это можетъ пони-

¹ „Abraham Geiger's nachgelassene Schriften“, В. V, p. 129—130, и p. 187, 242 и др. Впрочемъ, Гейгеръ давно имѣлъ зубъ на Греца. Послѣдній еще въ 1845 г. напечаталъ въ одномъ журналѣ рѣзкую рецензію о книгѣ Гейгера „Lehr- und Lesebuch zur Sprache der Mischna“, а Гейгеръ отвѣтилъ ему въ цѣломъ рядѣ статей подъ заглавіемъ „Proben einer conservativen Kritik“ (Israelit d. 19 Jahrh. 1845—46). Ср. назв. соч., стр. 126, примѣч.

мать только тотъ, кто занимался научною работою при не столь благоприятныхъ условіяхъ, будучи вынужденъ тратить больше времени на разыскиваніе источниковъ, чѣмъ на самое писаніе. Кромѣ всѣхъ этихъ удобствъ, было еще одно. Директоръ семинаріи Франкель издавалъ ежемѣсячно въ Бреславлѣ свой «*Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*»—и Грець имѣлъ всегда возможность помѣщать свои изслѣдованія въ этомъ маленькомъ по объему, но очень содержательномъ изданіи, просуществовавшемъ нѣсколько десятилѣтій (1851—87). Вскорѣ онъ сталъ редактировать это изданіе вмѣстѣ съ Франкелемъ и сдѣлалъ его своимъ научнымъ органомъ. Большею частью Грець помѣщалъ тамъ результаты своихъ специальныхъ историческихъ изслѣдованій,—именно то, что входило потомъ въ составъ «*Noten*» каждаго изъ томовъ его «*Исторіи*».

Судьба какъ будто желала вознаградить Греца за всѣ пережитые имъ тяжелые скитальческіе годы. Позабывшись объ его личномъ обезпеченіи, она позаботилась также о его историческомъ предпріятіи. Должность въ семинаріи давала возможность Грецу жить безбѣдно и спокойно *писать* свою «*Исторію*»; но вѣдь ее надо было печатать, *издавать*, да еще въ цѣломъ рядѣ томовъ. Откуда-же взять средства на такое большое изданіе, гдѣ искать издателя? Къ счастью для нашего историка, какъ разъ во время появилось учрежденіе, которое взяло на себя эту задачу. То былъ «*Институтъ для содѣйствія еврейской литературѣ*», учрежденный въ 1855 г. и состоявшій подъ руководствомъ Л. Филипсона, М. Юста и А. Гольдшмита. Институтъ, обладая порядочными средствами, бралъ на себя изданіе крупныхъ трудовъ по еврейской наукѣ и литературѣ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на капитальный трудъ Греца и принялъ на себя изданіе дальнѣйшихъ его томовъ. Такимъ образомъ въ 1856 г. былъ напечатанъ на средства Института второй по времени выхода (и *третій* по хронологическому порядку) томъ «*Исторіи*» Греца, обнимающій эпоху маккавеевъ и римскаго владычества (160 г. до Р. X.—70 г. по Р. X.).

Грецу, начавшему свое историческое повѣствованіе съ паденія Іудеи, пришлось вернуться назадъ и рассказать исторію евреевъ въ вѣка, предшествовавшіе этому рѣшительному моменту. Третій томъ открывается смертью перваго маккавейскаго героя Іуды, давшаго народу политическую самостоятель-

ность, и оканчивается трагическимъ моментомъ крушенія іудейскаго государства. Это—самый богатый событиями періодъ во всей еврейской исторіи. Политическая и религіозная жизнь евреевъ поражаетъ своими чисто драматическими эффектами: происходитъ великое броженіе, совершаются роковыя перемѣны, готовятся рѣшительные перевороты, которые надолго опредѣляютъ ходъ не только еврейской, но и всемірной исторіи. Воинственное управленіе маккавеевъ, римское владычество, рядъ кровавыхъ революцій — съ одной стороны; народженіе религіозныхъ партій, возникновеніе Мишны и христіанства, дѣятельность александрійскихъ евреевъ — съ другой, — вотъ главные моменты этой знаменательной эпохи. Тутъ творчеству историка-художника есть гдѣ развернуться. Не малую помощь оказываютъ ему и источники. Они хотя немногочисленны и односторонни, но зато вполне ясны и обработаны. Если въ исторіи талмудической эпохи Грець имѣлъ дѣло съ легендарными источниками, представлявшими на каждомъ шагу трудныя загадки, то здѣсь, въ исторіи послѣднихъ вѣковъ Іудеи, онъ имѣлъ передъ собою чисто-историческія сочиненія. Главнымъ его источникомъ, какъ и всѣхъ историковъ этой эпохи, служатъ книги Іосифа Флавія, гдѣ событія изложены систематически и весьма подробно, даже въ извѣстномъ прагматическомъ порядкѣ. Конечно, и здѣсь есть одно весьма серьезное неудобство: мы не имѣемъ возможности провѣрять рассказы Іосифа, который, какъ участникъ событій, могъ и, пожалуй даже долженъ былъ, судить пристрастно или видоизмѣнять многія изъ нихъ для своихъ цѣлей; мы можемъ контролировать его лишь въ тѣхъ сравнительно немногихъ пунктахъ, гдѣ его показанія поддаются сличенію съ показаніями другихъ источниковъ, вродѣ апокрифа «Маккавеевъ», іудео-александрійской письменности и отрывковъ изъ Талмуда; во всемъ же остальномъ мы должны съ фактической стороны безусловно довѣрять ему. Это—крайне печальный фактъ, но съ нимъ приходится мириться. Зато Іосифъ даетъ своимъ преемникамъ-исторіографамъ почти все готовое: превосходное подробное повѣствованіе съ объясненіемъ причинъ и слѣдствій съ правильною хронологіею,—словомъ, классическій трудъ вродѣ Фукидида или Ксенофонта. Работа новаго историка значительно сокращается. Ему остается только самому переработать все про-

читанное и дать ему свое освѣщеніе. Эту задачу Грець выполнилъ въ своемъ третьемъ томѣ съ рѣдкимъ умѣніемъ.

Облегченный значительно со стороны «разгадки» источниковъ, онъ устремилъ главныя свои силы на изложеніе, на объясненіе характеровъ и событій. И вотъ, передъ нами рядъ блестящихъ описаній, нерѣдко напоминающихъ Маколея и Мишле. Знакомыя и перезнакомыя вамъ событія, о которыхъ вамъ уже давно пріѣлось читать, получаютъ подъ перомъ Греца какое-то особенное обаяніе—и вы увлекаетесь чтеніемъ, какъ будто узнаете о чемъ-то новомъ. Послѣ подробной характеристики старшей линіи маккавейскихъ правителей: Ионаана, Симона, Иоанна-Гиркана, Аристубула—и состоянія народа въ ихъ время, идетъ разсказъ о младшей линіи Маккавеевъ (Гирканѣ, Аристубулѣ II и Антигонѣ), которая своей слабостью и раздорами погубила Иудею; затѣмъ подробно описывается римское владычество со всѣми революціями въ политической и духовной жизни евреевъ вплоть до гибели послѣднихъ борцовъ за независимость. Двѣ главы посвящены александрійскимъ евреямъ и ихъ литературѣ, достигающей апогея славы при Филонѣ. Одна обширная глава изображаетъ «Мессіанскія ожиданія и возникновеніе христіанства».

Описывая въ первой главѣ правленіе Ионаана (160—143 г. до Р.), авторъ отмѣчаетъ уже тогда нарожденіе религіозныхъ партій въ лицѣ хасидеевъ, эллинистовъ и хасмонеевъ, т. е. ревнителевъ вѣры, космополитовъ-вольнодумцевъ и воинственныхъ патріотовъ¹. Изъ нихъ онъ выводитъ позднѣйшее образованіе гораздо болѣе вліятельныхъ партій фарисеевъ, садукеевъ и эссеевъ. Глава, изображающая направленія этихъ партій и ихъ взаимныя отношенія, написана съ удивительнымъ мастерствомъ. Это—образцовый историко-психологическій очеркъ. Авторъ прежде всего чуждъ всякихъ партійныхъ и апологетическихъ цѣлей, которыми обыкновенно задаются историки этого момента. Онъ не превозноситъ принципа фа-

¹ Здѣсь выводы Греца построены преимущественно на скудныхъ данныхъ апокрифа „Маккавеевъ“. Въ одномъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ, однако, явную ошибку, утверждая (стр. 7), будто „хасидеи иногда носили названіе книжниковъ (*соферима*) и отождествляя партіи „благочестивцевъ“ и „книжниковъ“, изъ коихъ послѣдняя послужила зерномъ фарисейства. Противъ этого прямо говоритъ тотъ источникъ, на котораго Грець ссылается. Въ первой книгѣ „Маккавеевъ“, VII, 12, сказано: „И толпа *соферовъ* пришла къ Эліакиму и Баккиду... и къ нимъ присоединились *хасидеи*, первыя въ Израилѣ“. Стало быть, хасидеи и соферы не одно и то же.

рисейства вмѣстѣ съ ортодоксами, не преклоняется съ современными реформаторами передъ садукеействомъ и не преувеличиваетъ съ христіанами заслуги эссеизма. Онъ только изслѣдуетъ и рисуетъ. Онъ видитъ въ фарисеяхъ и садукееяхъ двѣ *національныя* партіи, изъ коихъ въ одной преобладало религиозное начало, а въ другой—политическое; эссеизмъ, по его мнѣнію, первоначально истекъ изъ фарисейства и состоялъ въ строгомъ соблюденіи извѣстныхъ религиозныхъ законовъ о «левитскихъ очищеніяхъ», но постепенно, въ силу неизбежнаго психическаго процесса, онъ отдѣлился отъ своего ствола и принялъ совсѣмъ другое направленіе—мистико-космополитическое. Никакой тенденціозности нѣтъ въ этой картинѣ. Передъ вами совершается вивисекція народной души и точно указываются всѣ происходящія въ ней процессы. Вы видите передъ собою не случайныя интригующія партіи, а олицетворенныя части народнаго духа, составляющія при всемъ своемъ разнообразіи одно гармоническое цѣлое. Вы выносите изъ описанія не партійное расположеніе къ одному изъ этихъ направленій и непріязнь къ другому, а ясный взглядъ на весь ходъ умственнаго развитія тогдашняго еврейства и глубокія психологическія истины. Слѣдовало бы привести цѣликомъ эту превосходную главу Греца, еслибъ она не представляла собою порядочнаго трактата въ 20 страницъ. Этотъ трактатъ можно смѣло помѣстить, какъ образецъ, въ любую философско-историческую хрестоматію, наравнѣ съ отрывками изъ Гизо, Тэна и Ренана.

Весьма ярко обрисована и іудео-александрійская литература, въ особенности же эллинскіе апокрифы (къ коимъ историкъ причисляетъ и книгу «Мудрости Соломоновой»), «Сивиллы» и Филоновская философія (гл. XIII). Исторія возникновенія христіанства² изложена критически въ духѣ Штрауса

Баура, но совершенно объективно и спокойно. Первоначальное христіанство, по мнѣнію Греца, стояло на почвѣ эссеизма, который съ теченіемъ времени, въ силу событий, долженъ былъ уклониться отъ своего іудейскаго ствола. Авторъ воздастъ должную дань великому характеру Христа и шагъ за шагомъ прослѣживаетъ его земную жизнь. Далѣе онъ слѣдитъ за дѣятельностью апостоловъ, въ особенности же Павла, и

¹ Глава XI, трактующая объ этомъ, была напечатана впервые во второмъ изданіи рассматриваемаго тома (1862); въ первомъ же она была вынуждена вслѣдствіе излишней мнительности издателей, какъ заявляетъ авторъ.

отмѣчаетъ постепенное распаденіе приверженцевъ новаго ученія на двѣ секты—іудео-христіанъ и языческихъ христіанъ, или (какъ ихъ называютъ въ нѣмецкой теологіи)—на «эбионитовъ» и «павлистовъ». Описаніе послѣднихъ іудейскихъ войнъ основано, конечно, на разсказѣ Іосифа Флавія, но только фактически; въ освѣщеніи же событій Грець не могъ довѣрять такому пристрастному свидѣтелю, носителю зелотовъ, этихъ отчаянныхъ борцовъ за независимость, и другу Рима. Характеристика самого Іосифа уже черезчуръ далека отъ панегирика. При описаніи послѣднихъ дней Іудеи, Грецу оказалъ немаловажную услугу извѣстный трудъ Сальвадора «*Histoire de la domination des Romains en Judée* (1847).

Научный аппаратъ въ разсматриваемомъ томѣ также довольно сложный. Нѣкоторыя изъ приложенныхъ къ книгѣ 27 «примѣчаній» (Noten) представляютъ собою цѣлыя научныя изслѣдованія. Таковы, напримѣръ, разсужденія о талмудическомъ «Свиткѣ постовъ» («*Megillat Taanit*»), въ которомъ Грець находитъ многіе фактическіе коррективы къ сообщеніямъ Іосифа, о возникновеніи «Септуагинты», о библиографіи іудео-александрійской письменности и въ особенности о «трехъ партіяхъ». Въ послѣднемъ (Note 10) Грець подвергаетъ подробному анализу всѣ показанія первоисточниковъ относительно фарисеевъ, садукеевъ и ессеевъ, полемизируетъ, между прочимъ, съ возвервніями извѣстнаго историка Эвальда на этотъ предметъ и доказываетъ, что секта *терапевтовъ*, о которой церковные историки со словъ Филона такъ распространяются, есть фикція, что такой секты вовсе не было и что извѣстіе о ней сочинено позже съ извѣстною тенденціей и должно приписано Филону.

Третій томъ «Исторіи» Греца имѣлъ сравнительно большой успѣхъ. Въ теченіе шести лѣтъ продано три тысячи экземпляровъ, и въ 1862 г. потребовалось второе изданіе которое авторъ значительно дополнилъ, между прочимъ, и главою о возникновеніи христіанства. Въ предисловіи ко второму изданію авторъ скромно приписываетъ успѣхъ своей книги преимущественно заботливости «Института для содѣйствія еврейской литературѣ»; но въ данномъ случаѣ читатель въ правѣ имѣть свое, болѣе лестное для Греца, сужденіе о причинахъ успѣха книги.

С. Дубновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕВРЕИ И АНТИСЕМИТИЗМЪ.

Статья члена Французской академіи Леруа-Богле.

III. 1

Если въ еврей духъ преобладаетъ надъ тѣломъ, то съ другой стороны, умъ у него совершеннѣе характера. Повидимому, первый развился въ ущербъ второму или, точнѣе говоря, то, что укрѣпило его умъ, подорвало характеръ. Такое явленіе не можетъ не быть признано исключительнымъ. Пессимистъ, можетъ быть, скажетъ, что это — явленіе нормальное, что если не у отдѣльныхъ индивидовъ, то въ цѣлыхъ народахъ умственное и нравственное совершенство какъ бы представляютъ собою чаши вѣсовъ, изъ которыхъ одна подымается, когда другая опускается: это составляетъ-де историческій законъ. Но намъ этотъ законъ представляется слишкомъ печальнымъ, чтобы мы могли допустить его съ легкимъ сердцемъ. Примѣръ евреевъ не представляетъ собою доказательства; онъ составляетъ исключеніе, удовлетворительно объясняемое исторіею.

У древнихъ евреевъ мы наблюдаемъ обратное явленіе: у нихъ характеръ преобладаетъ надъ умомъ. Въ этомъ смыслѣ современный еврей, какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи можетъ казаться народомъ, находящимся въ состояніи упадка. Пониженіе уровня нравственности въ связи съ сильнымъ развитіемъ ума, дѣйствительно, составляетъ характеристическую черту разлагающихся народовъ. Доказательствомъ могутъ служить древніе греки и итальянцы XVII и XVIII столѣтій.

¹ См. „Восходъ“, кн. II, 1892 г.

Нерѣдко говорятъ о сильномъ характерѣ евреевъ. Но это наблюденіе, отчасти вѣрное, въ другихъ отношеніяхъ поверхностно или ошибочно. Упорство было преобладающею чертою еврея въ древности. Онъ былъ силенъ тѣломъ и духомъ, какъ ни одинъ восточный народъ. Мардохей, нищій въ лохмотьяхъ, не преклоняетъ колѣна предъ Аманомъ. Еврей всегда былъ упрямъ; даже когда онъ вслѣдствіе своей слабости преклонился предъ силою, онъ въ душѣ продолжалъ упорствовать. Эта черта въ немъ сохранилась или даже съ теченіемъ времени усилилась подъ вліяніемъ тяжелыхъ испытаній. Его воля закалилась тысячелѣтними страданіями. Онъ привыкъ къ противодействию. Онъ придерживается лозунга: «не смотря ни на что». Да, это народъ упорный, какихъ не бывало. Сильные, энергичные, упрямые, одни могли пожелать остаться евреями; слабые, трусливые, нерѣшительные, устранены вѣковыми невзгодами. Преслѣдованія или соблазнъ ихъ одолѣли. Тутъ, главнымъ образомъ, проявился процессъ подбора. Чтобы остаться евреемъ, во многихъ странахъ по-истинѣ требовался героизмъ.

Поэтому можно сказать, что еврейскій народъ, несомнѣнно, располагаетъ сильною волею. Въ этомъ смелѣ у него есть характеръ. Энергія, способность напрягать свою волю постоянно присущи еврею и составляютъ одинъ изъ источниковъ его превосходства. Но непреклонность его исчезла. Пророкъ не могъ-бы уже сказать объ Израилѣ: «Жила желѣзна выя твоя». Израиль научился гнуть спину; если-бы онъ этому не научился, то ее давно бы у него сломали. Нѣкогда онъ былъ дубомъ, противившимся грознымъ бурямъ; теперь онъ—тростникъ, поддающійся всякому вѣтру. Только цѣною такого превращенія онъ могъ сохранить жизнь. Энергія у него есть; но это—энергія скрытая. На видъ онъ податливъ и угодливъ. Въ немъ соединяются два свойства, рѣдко встрѣчающіяся въ одномъ лицѣ: онъ одновременно самый упорный и самый податливый человекъ. Въ этомъ отношеніи душа еврея соответствуетъ его уму. Онъ представляетъ собою существо однородное. Гибкость его ума столь же велика, какъ и гибкость его воли. Но то, что составляетъ обыкновенно качество для ума, бываетъ для воли

часто недостаткомъ, превращающимся иногда въ порокъ. Чрезвычайная податливость и гибкость доставляютъ еврею превосходство въ умственномъ отношеніи, но въ то же время наносятъ ущербъ его нравственности.

Заручиться этимъ свойствомъ еврей могъ не иначе, какъ съ ущербомъ для себя. Онъ такъ долго гнулъ спину, что утратилъ способность ее разгибать. Это проявляется и въ физическомъ, и въ духовномъ отношеніи. Физическое вырожденіе слишкомъ часто соответствовало нравственному упадку. Еврей такъ часто заключалъ сдѣлки съ своей совѣстью, что привыкъ къ нимъ. Внутренній человѣкъ пострадалъ отъ вѣшняго униженія. Взгляните на еврея въ восточной части Европы: онъ такъ долго вынужденъ былъ преклонять голову, что разучился держать ее прямо. Даже образованный еврей часто не можетъ отдѣлаться отъ этой вынужденной привычки. Живя на Западѣ, онъ опять усвоилъ себѣ характеристическую черту восточныхъ народовъ, — ихъ первородный грѣхъ, который не могутъ смыть ни крещеніе, ни молитвы христіанской церкви.

Тѣмъ указываетъ на два главныхъ признака современнаго человѣка, отъ которыхъ онъ не можетъ отрѣшиться; на совѣсть — наслѣдіе христіанства, и на честь — наслѣдіе феодализма. Изъ этихъ двухъ основъ современной общественной нравственности одна еще очень недавно была совершенно чужда еврею, другая — долго была у него парализована. Вотъ чѣмъ отличается еврей отъ насъ; вотъ почему мы, не смотря на все его умственные и другія дарованія, стоимъ выше его.

Никто, конечно, не станетъ утверждать, что у еврея нѣтъ совѣсти. Тѣмъ приписываетъ ей христіанское происхожденіе; было бы вѣрнѣе сказать, что она — происхожденія еврейскаго. Какъ и любовь къ ближнему, она проникла къ намъ изъ Палестины. Израиль открылъ ее міру, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, какое придаетъ ей христіанство. Еврей первый выговорилъ себѣ право на независимость мысли и души противъ вторженія со стороны сильныхъ міра сего. Ассирійцы, греки, римляне — властелины Израиля, знали это. Израиль содалъ не мало мучениковъ совѣсти. Глашатаями ея были Маккавей, которые предпочли жестокія пытки нарушенію божескаго закона.

Совѣсть была душою іуданска; она глубоко коренится въ Торѣ. Самое существованіе Израиля жодт ерждаеть его преданность нравственному закону. Потому что Израиль ставиль совѣсть выше всего, онъ не измѣнилъ вѣрѣ своихъ отцовъ, — и еврей могъ остаться евреемъ.

Но еврейская совѣсть, вростившая и вскормившая нашу совѣсть, постепенно омрачилась, потускнѣла. И она также утратила свою непреклонность. Подъ тяжелымъ гнетомъ жестокой судьбы, она научилась вступать въ сдѣлки съ силою, примѣняться къ обстоятельствамъ, прикрываться личиною. Даже въ дѣлахъ вѣры, которою она болѣе всего дорожила, она научилась лукавить, лгать, преклонять колѣна предъ чуждыми богами и пророками. Тысячи и десятки тысячъ африканскихъ, азиатскихъ и европейскихъ евреевъ внѣшнимъ образомъ отреклись отъ вѣры своихъ отцовъ и присоединились къ христіанамъ или мусульманамъ, чтобы заручиться правомъ на существованіе. Христіане также часто не выдерживали преслѣдованій и отрекались отъ своей вѣры: мученичество соблазняло немногихъ. Но разница въ томъ, что сами раввины извинили, одобрили и иногда даже совѣтовали этотъ родъ наружнаго отступничества. Самый знаменитый въ ряду ихъ ученыхъ, великій Маймонидъ, составитель 13 ти догматовъ, подалъ въ этомъ отношеніи примѣръ и надѣлъ чалму въ Марокко¹. 500 лѣтъ спустя, Саббатай, восточный псевдо-мессія, принявъ магометанство въ присутствіи султана и растопталъ передъ нимъ еврейскую шапку, что, однако, нисколько не ослабило его авторитета въ глазахъ его учениковъ. Быть можетъ, и теперь еще нѣкоторые изъ нихъ ожидаютъ его воскресенія. Въ Испаніи, Португаліи, Италіи, Франціи многіе евреи, когда ихъ заставляли выбирать между крестомъ и смертью, принимали крещеніе. Между сефардинами встрѣчаются, быть можетъ, семьи, которыя по очереди цѣловали Евангеліе и Коранъ. Кастильскіе *novos christianos* и португальскіе *matthanas* носѣщали католическую

¹ Маймонидъ составилъ трактатъ въ защиту евреевъ-магометанъ. Согласно его ученію, Талмудъ и еврейское законодательство воспрещаютъ подъ страхомъ смертной казни трѣло идолопоклонство, прелюбодѣяніе и братоубійство. — См. Грецъ, *Geschichte der Juden*, т. VI, стр. 316—322.

церковь, вѣнчались у католическаго священника, исповѣдывались и причащались у него, не переставая быть евреями. Даже у насъ во Франціи, въ Бордо, португальскіе евреи, потомки «новыхъ христіанъ» Иберійскаго полуострова, клялись, что они вѣрные католики, а не евреи, и въ то же время учили своихъ дѣтей презирать христіанство, которое они исповѣдывали открыто, и при людяхъ отвергать вѣру, которую они исповѣдовали тайно. Такимъ образомъ, цѣлыя поколѣнія приучались къ лицемерію и лжи въ самыхъ дорогихъ и священныхъ чувствахъ. Еще недавно въ Испаніи, не смотря на всѣ религіозныя преслѣдованія, встрѣчались такого рода католики, а въ нѣкоторыхъ городахъ Востока, напримѣръ, въ Салоникахъ, если я не ошибаюсь, встрѣчаются такіе мусульмане и до сихъ поръ. Въ Россіи легко могутъ народиться подобнаго рода православные, если къ ихъ числу не принадлежатъ уже, какъ иные думаютъ, такъ называемые субботники ¹. Можно-ли послѣ этого удивляться, что еврей не гнушается двуличіемъ или даже охотно прибѣгаетъ къ нему? Не очевидно-ли, какое вліяніе должно оказывать на взрослыхъ и дѣтей наружное исповѣдываніе вѣры, которую мы проклинаямъ въ сердцѣ своемъ? Но безъ этого двуличія іудейство, — надо въ этомъ сознаться, — можетъ быть, исчезло бы уже давно. Для еврея самое вѣрное средство сохранить вѣру—отречься отъ нея. Но кто въ этомъ виновать? Не тѣ-ли, кто заставляють его оскорблять свою святыню?

Къ тому-же, далеко не всѣ евреи соглашались подчиниться этому крайнему униженію, этому наружному отступничеству отъ вѣры отцовъ. Еврей въ правѣ намъ напомнить, что ни одна религія не насчитываетъ столько мучениковъ, какъ іудейская.

Кромѣ того, еврею приходилось надѣвать личину и въ другихъ отношеніяхъ: ему приходилось лицемерить въ повседневной жизни, въ лавкѣ, въ мастерской, вообще въ своихъ сношеніяхъ съ христіанами. Еврейская совѣсть не вышла невредимою изъ гетто. Она пострадала отъ корпоративнаго духа, казуистическихъ толкованій, преслѣдованій, страданій. Всѣми

¹ См. L'empire des tzars, т. III; La religion, кн. III, гл. IX, стр. 515, 518.

отвергнутый, поставленный внѣ закона, лишенный правъ человѣка, еврей полагалъ, что ему много дозволено относительно тѣхъ, кто дозволяетъ себѣ все по отношенію къ нему. Не располагая силою, онъ призывалъ на помощь оружіе слабыхъ: хитрость, обманъ, двуличіе. Такимъ образомъ, въ теченіе вѣковъ была извращена совѣсть народа, который открылъ міру великія совѣсти. Не будемъ говорить здѣсь о томъ, кто виновникъ этого нравственнаго извращенія: еврейскіе-ли ученые и казуисты или наши законы и наша ненависть. Для всякаго безпристрастнаго человѣка этотъ вопросъ не можетъ быть спорнымъ. Но ясно, что изуродованная нами еврейская совѣсть не можетъ всегда сразу исцѣлиться.

Что касается до чувства чести, то гдѣ его было брать еврей? Что было общаго между этимъ чувствомъ, зародившимся подъ шлемами и панцырями средневѣковыхъ рыцарей, властвовавшихъ въ своихъ неприступныхъ замкахъ, съ евреями, котораго всякій проклиналъ, поносилъ, билъ и терзалъ? Могла-ли гордость быть защитницею его права, когда никто за нимъ никакого права не признавалъ? Феодалный рыцарь въ своемъ замкѣ не могъ не быть гордымъ, если дорожилъ своею жизнью; а еврей долженъ былъ быть подобострастнымъ, если ему была дорога жизнь. Чувство чести казалось въ немъ смѣшнымъ. Оскорбленіе не было позоромъ для еврея; позоромъ было для него—быть евреемъ. Всѣми презираемый, онъ преисполнился чувства униженія. Въ противоположность рыцарю, который никогда не переносилъ оскорбленія, онъ ничего не зналъ, кромѣ оскорбленія, и не имѣлъ права чѣмъ либо оскорбляться. Не христіанинъ, а онъ подставлялъ лѣвую щеку, когда его били по правой. Кожа у него огрубѣла отъ этихъ безконечныхъ оскорбленій и побоевъ; онъ ихъ уже не чувствовалъ, и пронять его можно было только, нанося ущербъ его карману. Въ извѣстные дни, преимущественно въ великую пятницу, въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ, въ Тулузѣ, старшина еврейской общины торжественно отправлялся къ мѣстному властелину, чтобы публично, въ присутствіи всѣхъ его вассаловъ, получить пощечину. Этотъ обрядъ имѣлъ даже специальное юридическое названіе. Его окрестили—«коляфизаціею», и сим-

волическій характеръ его совершенно очевиденъ. Въ теченіе вѣковъ христіане и мусульмане непрерывно упражнялись въ нанесеніи евреямъ обидъ словомъ и дѣйствиємъ. Хранитель римскаго капитолія ставилъ ногу на шею простертаго передъ нимъ раввина. Еврею приходилось переносить не мало худшихъ оскорбленій. Почти всюду онъ на масляницѣ долженъ былъ разыгрывать роль шута для забавы уличной черни. Даже въ Римѣ, гдѣ папы дали ему убѣжище, полунагіе евреи должны были бѣжать, наравнѣ съ «варварами», по улицѣ и подвергались насмѣлкамъ и надѣвательствамъ толпы, которая часто подгоняла ихъ палками или камнями. Еврей забавлялъ толпу; онъ служилъ для нея посмѣшищемъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ возбуждалъ только смѣхъ.

Мишлэ сказалъ, что на «еврея всѣ плюютъ», и это—не метафора ни въ Африкѣ, ни въ Европѣ. Болѣе чѣмъ китайцу ему приходилось въ теченіе пятнадцати вѣковъ повторять: «Siao sin»—«не знавайся!» Подъ страхомъ быть сожженнымъ на кострѣ или изгнаннымъ изъ страны, онъ, лишенный даже возможности отречься отъ вѣры своихъ отцовъ, никогда и подумать не могъ о томъ, чтобы возстать и погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ былъ для этого слишкомъ слабъ, слишкомъ надломленъ, слишкомъ приученъ къ полному униженію. Душа, руки, уста отвыкли у него отъ всякаго протеста. Онъ покорялся, онъ молчалъ. Онъ едва осмѣливался оплакивать свою горькую участь въ древне-еврейскихъ стихахъ, или въ простонародныхъ, какъ, напримѣръ, французскіе евреи, сожженные въ Труа. Никогда человѣку не доводилось пройти черезъ такую школу терпѣнія и униженія. Еврея,—говорили въ средніе вѣка,—узнають по тому, что онъ ходитъ сгорбившись. А гдѣ ему было научиться держать голову высоко? На какой бы унижительной или смрадной работѣ его ни представляли, онъ безропотно принимался за нее. Въ немъ молчала совесть, у него не было къ ней отвращенія. Голодная собака не брезгаетъ костями, которыя она отрываетъ въ нечистотахъ. Самоуниженіе сдѣлалось отличительною чертою еврея; это была его участь. Онъ походилъ на животныхъ, питающихся падалью и вонючими отбросами. Онъ жилъ на счетъ порока.

предаваясь подозрительнымъ занятіямъ ночью въ кварталахъ, пользовавшихся дурною славою. Рыцари, духовенство и горожане могли признавать себя слишкомъ благородными существами, гнушавшимися черной и подлой работы; они предоставляли ее собакамъ - евреямъ, и у послѣднихъ другой, болѣе благородной работы, по большей части, не оказывалось. Откуда-же было ростовщику и торгашу, тряпичнику и старьевщику гетто развить въ себѣ понятія о чести, позволявшія дворянину держать голову высоко передъ Филиппомъ II или Людовикомъ XIV?

Это, впрочемъ, еще не значитъ, чтобъ у этого всѣми отверженнаго еврея не было гордости. Можетъ быть, въ немъ было больше гордости, чѣмъ въ любомъ народѣ; но она была у него сосредоточенная, скрытая. Такъ какъ еврей не могъ претендовать на уваженіе къ своей жалкой личности, то въ немъ крѣпла гордость коллективная; онъ гордился своимъ народомъ, своею вѣрою, своимъ Богомъ. Онъ никогда не терялъ вѣры въ превосходство Израиля. По отношенію къ своимъ властелинамъ, — христіанамъ и мусульманамъ, онъ питалъ такія чувства, какія могъ бы питать сынъ вѣнценосца, проданный въ рабство и приставленный грубыми хозяевами къ поворной работѣ. Покоряясь силѣ, онъ черпалъ мужество въ своей вѣрѣ, составлявшей для него убѣжище противъ всякихъ обидъ. Рыцари, сановники, свѣтскіе и духовные, вообще сильные міра сего были въ его глазахъ, какъ и простые смертные, варвары, неравные ему ни по происхожденію, ни по культурѣ, ни даже по крови. Какое презрѣніе къ христіанамъ долженъ былъ питать въ глубинѣ души еврей, снискивающій себѣ пропитаніе на счетъ ихъ пороковъ! Какъ жалки были въ его глазахъ эти рослые бароны, закованные съ головы до ногъ въ желѣзо и пользовавшиеся, по совету св. Людовика Жуанвильскаго, противъ него однимъ только аргументомъ — мечомъ! У христіанъ не было другого оружія, кромѣ грубой физической силы. Исполняя самую отвратительную работу, Израиль питалъ въ своемъ сердцѣ презрѣніе къ тѣмъ, которые принуждали его къ ней. Среди сирада Jüdengasse еврей въ своей желтой шапкѣ чувствовалъ себя неизмѣримо выше своихъ необрѣзанныхъ властелиновъ. Одинъ Изра-

иль благородень, чистъ, и Домъ Іакова ничто не можетъ осквернить или уничтожить. Въ этомъ сознаниі своего національнаго превосходства еврей черпалъ силу для перенесенія всѣхъ обидъ и, по выраженію Ламенэ, — «никакія страданія, никакой поворъ не ослабили въ немъ ни гордости, ни подлости». Впрочемъ, онъ былъ твердо увѣренъ, что для него наступитъ день возмездія. — «Дуракъ ты этакій! — говорилъ раввинъ Іошуа своему сыну Соломону Маймону, сидя въ своемъ зловонномъ литовскомъ кабакѣ, при видѣ восторга, въ который пришелъ послѣдній отъ княгини Радавивиль: — вѣдь на томъ свѣтѣ эта красавица будетъ топить намъ печи!» Но многіе евреи не довольствовались возмездіемъ, ожидаемымъ на томъ свѣтѣ; они были увѣрены, что трубный гласъ прозвучитъ на землѣ и ангелы возвѣстятъ объ ихъ торжествѣ. Это обѣщали имъ ихъ пророки. Не явится-ли Мессія для того, чтобъ возстановить правду на землѣ, подчинить гонимъ Израилю? Изъ поколѣнія въ поколѣніе евреи ожидали мстительнаго Мессію, обращались къ астрологіи или кабалистикѣ, спрашивая о днѣ его пришествія, наивно привѣтствовали всѣхъ ложныхъ Мессій вплоть до временъ Декарта и Вольтера, — и надежда ихъ никогда не ослабѣвала.

Этимъ объясняется, что еврей могъ въ теченіе вѣковъ выносить тяготѣвшій надъ нимъ гнетъ и не пасть подъ его бременемъ. Внутренняя сила въ немъ сохранилась во всей неприкосновенности, готовая проявиться, какъ только настанетъ день освобожденія. Еврей изнывалъ подъ тяжестью суроваго рока, но онъ не терялъ надежды на лучшее будущее. Онъ вопрошалъ Іегову, когда Онъ наконецъ сжалятся надъ своимъ народомъ, и никогда не сомнѣвался въ своемъ освобожденіи, терпѣливо ожидая его. Этимъ объясняется способность еврея къ возрожденію, его внезапные взрывы долго подавленной гордости, его обидчивость, которая тѣмъ непріятнѣе поражаетъ, что она совершенно не ожиданна: желая быть гордымъ, онъ кажется нахальнымъ.

Если мы желаемъ быть справедливыми, то, въ особенности, намъ въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ оглянуться на себя. Признанность еврея вызвана нами; это — дѣло нашихъ рукъ. Мы сами приучили его къ подобострастію; мы сами систематически старались понизить его нравственность. Мы придумали для него

особые позорные костюмы, знаки отличія, унижительныя церемоніи. Христіанамъ все казалось, что еврей еще недостаточно униженъ. Наши предки изуродовали его нравственность, приучали его къ подлости, дресировали его въ этомъ отношеніи подобно тому, какъ приучаютъ таксу лазить по норамъ. И тутъ семитическая кровь и еврейское религиозное законодательство не причесть. Рѣчь идетъ только о приспособленіи къ средѣ и о наслѣдственной передачѣ разныхъ свойствъ. Тамъ, гдѣ еврей былъ относительно свободенъ, гдѣ его менѣе унижали, онъ, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, мало разнился отъ христіанина. Укажемъ, напримѣръ, на прежнихъ испанскихъ евреевъ или даже на сефардимовъ, переселившихся въ западную Европу. Для нихъ чувство чести не всегда было недоступнымъ замкомъ съ вѣчно для еврея спущеннымъ подъемнымъ мостомъ. Имъ иногда разрѣшалось носить оружіе; они находились въ общеніи съ арабскими воинами и испанскими гidalго. Послѣ четырехъ-вѣковаго изгнанія они все еще продолжаютъ иногда носить отпечатокъ кастильской гордости или восточной степенности.

Что-же касается до азіатскихъ, африканскихъ, турецкихъ, венгерскихъ и иныхъ евреевъ, подверженныхъ презрѣнію, болѣе роковому для ихъ души, чѣмъ ужасы инквизиціи, то какъ имъ было смыть съ себя грязь, которою ихъ покрыли ихъ христіанскіе или мусульманскіе властители? Эти несчастные евреи походили на тѣхъ трусливыхъ животныхъ, которыя прячутся, прижимаясь къ землѣ, чтобы не обращать на себя вниманія своихъ враговъ. Затѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что они подвергались наслѣдственному вліянію матеріальной необезпеченности, нищеты, разрушающихъ, при неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, и тѣло, и душу. Даже законодательство христіанской Европы было рассчитано на то, чтобы не дать имъ выдти изъ ихъ печальнаго положенія. Еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ эти враждебныя имъ законы, подчасъ возобновляемые и усиливаемые, тяготѣютъ надъ двумя третями европейскихъ евреевъ. Если евреи еще существуютъ, то только благодаря хитрости, такъ сказать, контрабандою проскальзывая черезъ сѣти, которыми они окружены. У нихъ шансы не-

равныя съ христіанами; законъ заставляетъ ихъ жить облачною. Мы тутъ имѣемъ дѣло съ заколдованнымъ кругомъ, изъ котораго правительства не умѣютъ или не рѣшаются выдти. Законодатель думаетъ защитить христіанскую часть населенія противъ еврейскихъ козней; на самомъ дѣлѣ онъ заставляетъ евреевъ быть двуличными и прибѣгать къ мошенничеству. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи приобрѣли равноправность: въ Германіи, Австріи, Италіи, они пользуются безопасностью и свободою сравнительно очень недавно, лѣтъ 40, 50, и только въ Голландіи и Франціи уже болѣе вѣка. Еврей—вольнотпущенныя дѣти рабовъ; они только со вчерашняго дня пользуются благами свободы. Но, какъ извѣстно, въ нашихъ современныхъ демократіяхъ, какъ и въ древнемъ Римѣ, вольнотпущенныя, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, —далеко не сразу усваиваетъ себѣ нравы и образъ мыслей свободнаго человѣка.

Подумайте только о вліяніи, которымъ подвергались евреи въ теченіе двадцати вѣковъ и которымъ подавляющее ихъ большинство подвергается и понынѣ! Чему учился сынъ у отца, и, что еще важнѣе, чему учила еврея жизнь? Честности, прямодушію, вѣжливому обращенію? *Risum teneatis, amici*. Далѣе, каковы были игры и развлеченія маленькаго еврея? Почти все дѣти предаются играмъ, которыя научаютъ ихъ самосознанію, храбрости, чувству собственнаго достоинства. Нѣтъ, не такими играми забавляются еврейскія дѣти. Во многихъ мѣстностяхъ имъ даже не позволяютъ предаваться сколько-нибудь шумному веселью. Ихъ порицаютъ, когда они шаловливы, веселы, какъ христіанскія дѣти. Еврей не имѣетъ права быть ребенкомъ: его проступки наказуются какъ преступленія. Всего годъ тому назадъ, въ іюлѣ 1890 года, въ Бѣлостокѣ двѣнадцатилѣтній мальчуганъ былъ застигнутъ въ чужомъ саду, гдѣ онъ лакомился вишнями. Собственникъ этого сада, врачъ-христіанинъ, поспѣшилъ вымечъ ему на лбу лянсомъ слово: «воръ» на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ¹. Евреи же, которые не одобрили этотъ оригинальный способъ нака-

¹ У меня хранится фотографія этого мальчугана, обезображеннаго такъ безчеловѣчно бѣлостокскимъ врачомъ.

занія, сами сильно поплатились за это. Даже на Западѣ, въ нашихъ гимназіяхъ, еврейскіе дѣти долгое время были настоящими мучениками. На нихъ смотрѣли, какъ на чуждыя существа, какъ на побочныхъ дѣтей среди законорожденныхъ. Даже на крещеныхъ еврейскихъ дѣтей смотрѣли крайне недружелюбно: дорого имъ приходилось платиться за еврейскую кровь, которая текла въ ихъ жилахъ. Веніаминъ Дизраэли, напримеръ, никогда не могъ забыть и простить обидъ, нанесенныхъ ему въ Итонѣ или Гарловѣ ¹.

Какое же было положеніе евреевъ до французской революціи, подавшей примѣръ ихъ эмансипаціи? Ведавъ еврей съ раннихъ лѣтъ получалъ уроки, глубоко вѣривавшіеся въ его молодую память,—уроки нравственнаго униженія, хитрости, обмана, изворотливости. Когда его оскорбляли и били христіане или мусульмане, онъ не жаловался: для него, вѣдь, не существовало ни права, ни справедливости. Благодарумные родители старались убѣдить свое потомство въ этой элементарной истинѣ. Отецъ Саломона Маймона, раввинъ Іошуа, приучалъ своего сына къ хитрости. «Не прибѣгай къ силѣ,—повторялъ этотъ разсудительный человекъ:—хитрость вѣрнѣе приводитъ къ цѣли». Братъ Саломона однажды ловко у него украли пуговицы, которыя будущій философъ самъ у нихъ похитилъ. Саломонъ пожаловался отцу. «Самъ виновать,—отвѣтилъ ему отецъ:—впередъ не попадайся!» ² Вотъ, какъ учили въ XVIII вѣкѣ еврейскіе отцы своихъ дѣтей житейской мудрости. Можно-ли, послѣ этого, удивляться нравственной извращенности Маймона, этого наиболѣе типичнаго до-революціоннаго еврея съ его низкой душою и выдающимся умомъ. Этотъ раввинъ-самоучка былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ германскихъ метафизиковъ, оставаясь при этомъ мошенникомъ и нищимъ. Изощряя свой умъ на возвышенной философіи Канта, онъ свободно виталъ въ области чистыхъ идей, но въ то же время онъ не могъ отрѣшиться отъ самыхъ пошлыхъ уловокъ въ обыден-

¹ Все, что ему пришлось испытать въ дѣтствѣ, Дизраэли описалъ въ двухъ своихъ романахъ: „Contarini Fleming“ и „Vivian Grey“. Ср. G. Brandes, Lord Beaconsfield. Berlin, 1879, стр. 20—24.

² Salomon Maimons Lebensgeschichte.—Ср. Arvède Borine, Un juif polonais.

ной жизни. Мыслитель въ немъ сохранялъ чувства, инстинкты, побужденія паразита низменной среды. Не смотря на всю свою ученость и философію, Маймонъ падалъ ниже самыхъ отверженныхъ изъ своихъ соотечественниковъ, потому что, утративъ свою традиціонную вѣру, онъ лишился опоры, поддерживающей евреевъ во всѣхъ превратностяхъ судьбы. Маймонъ представляетъ не исключительное явленіе. Многіе изъ современныхъ евреевъ, подъ приличною, утонченною внѣшностію, составляющею полный контрастъ съ отталкивающею грубостію внука литовскаго кабатчика, скрываютъ тѣ же нравственные недостатки. Отрѣшившись отъ вѣрованій своего народа и не прикнувъ къ нашимъ, имѣя, подобно многимъ изъ насъ, весьма шаткія понятія о долгѣ и не унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ, какъ большинство изъ насъ, чувства чести, или не прикнувшись имъ въ общеніи съ нами, современный еврей часто страдаетъ отсутствіемъ всякаго нравственнаго чувства.

Тамъ же, гдѣ Тора сохранила свое вліяніе надъ Израилемъ, онъ не утратилъ своей нравственности. У всякаго народа нравственность слагается подъ вліяніемъ условій его существованія. Могли-ли созданныя нами для Израиля условія существованія не отразиться на его нравственности? Свѣтская или религіозная нравственность не зависитъ всецѣло отъ законовъ или священныя книгъ. Уровень ея повышается или понижается; она измѣняется соотвѣтственно съ требованіями жизни. Еврей, понятно, создавалъ себѣ нравственность, соотвѣтствующую его приращенному положенію. Тутъ, въ особенности, вліяло вѣковое воспитаніе. Для сыновъ Израиля жизнь съ ранняго возраста была ничѣмъ инымъ, какъ борьбой съ окружающими ихъ условіями, борьбой изъ-подтишка, въ которой еврей могъ рассчитывать только на свою ловкость и изворотливость. Его предки, о славныхъ дѣяніяхъ которыхъ повѣствуетъ Библія, боролись мечемъ и пращею; единственнымъ оружіемъ, доступнымъ имъ потомку, была хитрость, мошенничество, притворство. Съ евреями случилось то же, что всегда бываетъ съ народами, долго изнывавшими въ рабствѣ. Мы знаемъ, что случилось съ самымъ благороднымъ народомъ древности подъ владычествомъ римлянъ, подъ вліяніемъ византійскаго деспотизма и турецкаго

ига. Рабство является вездѣ источникомъ страшной деморализаціи, и, быть можетъ, лучшіе народы сильнѣе всего деморализуются имъ: *optimi corrumpitio pessima*.

Для воли и ума есть еще и другое воспитаніе. Наслѣдственные профессіи имѣютъ также воспитательное значеніе. Можно даже сказать, что каждая профессія имѣетъ свою нравственность, какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свои дурныя стороны. Мы знаемъ, какимъ занятіямъ еврей обыкновенно посвящалъ себя. Они наложили отпечатокъ на его умъ и еще, быть можетъ, болѣе глубокой, на его волю. Долго прикрѣпленный къ своей конторкѣ или заключенный въ своей лавкѣ, онъ проникся ихъ духомъ. Такимъ образомъ умъ его принялъ меркантильное направленіе. Было бы хорошо, еслибъ оно встрѣчалось только у сыновъ Авраама, у которыхъ источникъ его такъ очевиденъ! Тутъ дѣйствуетъ своего рода атавизмъ. Въ берлинскомъ или франкфуртскомъ банкирѣ, вѣнскомъ или парижскомъ ученомъ и публицистѣ иногда вдругъ прорывается торгошъ стараго гетто или мѣняла *Judengasse*. Слишкомъ сильно было вліяніе этихъ занятій, чтобъ оно могло изгладиться въ теченіе неполнаго вѣка. Не такъ легко отрѣшиться отъ наслѣдія предковъ. Занятія, которымъ еврей вынужденъ былъ предаваться въ теченіе вѣковъ, загрязнили его руки, а подчасъ и его душу. Возьмемъ самыя честныя занятія, которымъ посвящали себя его предки: мелочную торговлю, торговлю виномъ, лошадьми, старымъ платьемъ; возьмемъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, королевскаго казначея, финансиста, откупщика податей,—все это не такія профессіи, которыя возвышаютъ душу и облагораживаютъ человѣка. Они не научаютъ ни благородству въ отношеніяхъ, ни искренности, ни безкорыстію, ни великодушію. Мы нисколько не склонны говорить дурное о торговлѣ; но изъ всѣхъ профессій торговля, въ особенности мелочная, наиболѣе притупляетъ нравственное чувство или, по крайней мѣрѣ, не даетъ никакого простора высшимъ качествамъ души. Древніе были такъ убѣждены въ этомъ, что ихъ философы и законодатели не позволяли купцамъ принимать участія въ государственныхъ дѣлахъ и въ народныхъ собраніяхъ. Сравнительно недавно еще предразсудокъ, что торговля

лишаетъ человѣка благородства, имѣлъ нѣкоторое основаніе. Но если еврей не весь ушелъ въ деньги, то ему приходилось усиленно ихъ зарабатывать. Либеральныя профессіи ему были закрыты, и поэтому онъ не могъ жить, какъ «приличествуетъ благородному человѣку».

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду и условій, окружавшихъ еврея въ его торговыхъ операціяхъ. Торговля обыкновенно пользуется покровительствомъ закона; но на какой законъ могъ рассчитывать еврей, не смотря на купленные имъ у христіанъ права? Еврей торговалъ тайкомъ или открыто, не пользуясь безопасностью, неуверенный въ завтрашнемъ днѣ, подвергаясь всякаго рода стѣсненіямъ, ожидая со дня на день, что долги не будутъ ему уплачены, скрывая свои прибыли, чтобы, въ случаѣ направленныхъ противъ него безпорядковъ или законодательныхъ мѣръ, сберечь хоть нѣсколько грошей. Мало того, вынужденный предоставлять сильнымъ свои деньги по низкой цѣнѣ, онъ долженъ былъ выколачивать убытки на слабыхъ, бѣдныхъ, хитростью выманивать у послѣднихъ то, что первые брали у него силою. Эта сторона дѣятельности еврея имѣла самое деморализирующее вліяніе на него самого и на бѣдныхъ людей. Состоя арендаторомъ казны или землевладельцемъ, онъ часто напоминалъ собою хищную птицу, которую дрессируютъ для охоты. Еврей былъ, такъ сказать, наслѣдственнымъ виновникомъ всѣхъ вымогательствъ. Съ нимъ обращались безощадно наверху, а онъ, съ своей стороны, былъ неумолимъ внизу, добывая у бѣднаго люда все, что могъ, въ пользу тѣхъ, кто его безощадно притѣснялъ. Въ Польшѣ, Венгріи, Германіи, Богеміи, еврей былъ ненавистнымъ посредникомъ между народомъ и его властителями, между крѣпостнымъ и помѣщикомъ. Исполняя эту обязанность, онъ возвращалъ слабымъ презрѣніе и побои, которыми его награждали сильные.

Возьмемъ примѣръ. Государство, помѣщикъ, даже церковь пользовались въ Польшѣ долгое время евреемъ или, по тамошней терминологіи, «факторомъ», для собиранія податей, налоговъ, повинностей и всякаго рода долговъ. Этотъ «факторъ» представляется намъ въ двухъ видахъ: съ одной стороны онъ

подобострастничаетъ и низкопоклонничаетъ передъ сильными; съ другой — онъ издѣвается, прижимаетъ, мучаетъ слабого. Этотъ еврей въ одно и то же время нахаленъ и подобострастенъ; онъ возвышаетъ и понижаетъ голосъ, смотря по тому, съ кѣмъ онъ говоритъ. Чувствительность его притупилась; кожа огрубѣла; сердце стало черствымъ. Онъ самъ слишкомъ много страдалъ, чтобъ сочувствовать страданіямъ другихъ. Слезы у него высохли; «въ теченіе вѣковъ», по образному выраженію Гейне, «его плачь питалъ воды Иордана». Къ тому-же народъ его слишкомъ ненавидитъ, чтобъ онъ могъ относиться къ нему сочувственно. Прижимая христіанина, продавая корову или лошадь мужика за невѣность платежей, онъ только мстилъ ему за вынесенныя имъ самимъ страданія. Онъ могъ повторять ветхозавѣтное: око за око, зубъ за зубъ, — зная, что какъ онъ ни будетъ жестокъ, враги Израиля отплатятъ ему большею жестокостію. Онъ не могъ признавать христіанъ себѣ подобными. Христіане ему платили тѣмъ же.

Значить-ли это, какъ многіе склонны думать, что еврей былъ безсердеченъ, безчеловѣченъ, что у него въ груди, вмѣсто сердца, былъ камень? Нисколько. Если онъ по отношенію къ врагамъ Израиля былъ крутъ, то это еще не значитъ, что въ намъ не было доброты, нѣжности, состраданія, преданности. Тотъ, кто его близко наблюдалъ, знаетъ, что онъ очень сердечный человѣкъ, но чувствительность онъ сохранилъ лишь для своей семьи, для своего народа. Его сердце только внѣшнимъ образомъ огрубѣло. Въ глубинѣ души онъ не былъ черствымъ человѣкомъ; еврей былъ «человѣкомъ», — Шекспиръ это чувствуетъ въ своемъ «Шейлокѣ»; но онъ былъ человѣкомъ только для своихъ братьевъ, для тѣхъ, кто съ нимъ обращался по-человѣчески. По отношенію къ другимъ, онъ топорщился, становился на дыбы или проявлялъ ледяную холодность. Его чувствительность, какъ и его гордость, были замкнуты въ глубинѣ его души. Презрѣніе, которое къ нему питали, его безправіе, вообще всѣ окружающія его условія заставляли его жить внутреннею жизнью, скрывать свои радости, печали, свою любовь. Онъ никому не могъ довериться, никому не могъ раскрыть свою душу, какъ только женѣ и дѣтямъ, раздѣляв-

шимъ съ нимъ горькую его судьбу. Таковъ дикій звѣрь съ своею самкою и дѣтенышами. Онъ хранилъ все, что въ немъ было добраго, нѣжнаго, святаго, для своей жены, дѣтей, братьевъ по страданію. Нѣжныя его чувства, подавленные внѣшнимъ міромъ, свободно прорывались вечеромъ въ семейномъ кругу. Семья всегда была убѣжищемъ для еврея. Семейныя добродѣтели въ немъ сильны, — этого никогда не отрицали и его враги. Во всѣ времена онъ вполне заслуживалъ той похвалы, которая красуется, не всегда заслуженно, на могилахъ сельскихъ кладбищъ: «Онъ былъ хорошимъ отцомъ, хорошимъ сыномъ, хорошимъ супругомъ». Нѣтъ, быть можетъ, народа, который въ такой степени обладалъ-бы качествами, украшающими семейную жизнь и принадлежащими къ числу самыхъ существенныхъ: умѣренностью, воздержностью, терпѣніемъ, мягкостью въ обращеніи, чистотою нравовъ. У еврея мало пороковъ, онъ не знаетъ тѣхъ, которые гибельнѣе всего отражаются на семьѣ: пьянства, страсти къ игрѣ, гнѣва, брани и невоздержности на руку. Въ этомъ отношеніи онъ даже въ грязи гетто оставался всегда человѣкомъ благовоспитаннымъ и благороднымъ.

Говоря вообще, еврей — врагъ всякаго насилія и сильныхъ страстей. Онъ такъ давно не можетъ позволить себѣ подобной роскоши! Это, однако, не значитъ, что въ немъ нѣтъ страсти; но страсть его внутренняя и, по большей части, холодная. Страсть у него проявляется только въ его сосредоточенномъ взглядѣ. Въ противоположность германцу или славянину, онъ рѣдко бываетъ рабомъ своей страсти; онъ умѣетъ ею владѣть, ее направлять. Еврей не имѣетъ ничего общаго съ первобытнымъ человѣкомъ, у котораго что на умѣ, то на языкѣ, и который склоненъ проявлять всѣ свои чувства непосредственно въ дѣйствіяхъ. Въ этомъ отношеніи «Мальтійскій Еврей» Марлова, страшный и свирѣпый Варрава, нисколько на него не похожъ. Безстыдное и жестокое животное, сидящее въ каждомъ изъ насъ, у него рѣже проявляется. Еврей, вообще, не склоненъ подчиняться первому движенію. Въ немъ нѣтъ ни пылкихъ народовъ, ни вспыльчивости сѣверныхъ. Хотя онъ, какъ нервный человѣкъ, чувствуетъ сильно, но онъ владѣетъ своими чувствами. Его страсти непохожи на нетерпѣливыя,

фыркающихъ и разгребающихъ землю копей. Онъ ихъ выдрессировалъ и не позволяетъ имъ сбрасывать сѣдока съ сѣдла. Онъ ихъ держитъ твердо въ рукахъ. Правда, у нѣкоторыхъ евреевъ природа иногда беретъ свое, и долго подавленная страсть прорывается съ необыкновенною силою. Но такіе еврей—исключеніе. Въ противоположность славянину и кельту, онъ рѣдко увлекается; онъ умѣетъ ждать и обуздывать себя. Привычку эту онъ приобрѣлъ въ теченіе вѣковъ; онъ такъ долго вынужденъ былъ сдерживать себя и наблюдать за собою! И теперь еще онъ чувствуетъ, что за нимъ постоянно слѣдятъ враждебные взгляды. «Вы не повѣрите, какъ это утомительно постоянно наблюдать за собою»,—говорилъ мнѣ одинъ еврей. Тѣмъ не менѣе, болѣе привыкло къ этому. Еврей—господинъ надъ собою, и это умѣнье владѣть собою часто даетъ ему власть надъ другими. Еврей не столько слѣдуетъ своему инстинкту и склонностямъ, сколько разуму. Если отличительная черта человѣка быть существомъ разумнымъ, то еврей болѣе всего заслуживаетъ названія человѣка.

Правда, имъ въ большинствѣ случаевъ руководитъ интересъ; но не къ интересу—ли сводится то, что, вообще, называютъ благоразуміемъ? Еврей имѣетъ за собою то преимущество, что онъ часто лучше понимаетъ свою выгоду и не уклоняется отъ нея. Въ немъ мало непосредственности; все въ немъ взвѣшенный расчетъ и преднамѣренность. Онъ обладаетъ терпѣніемъ и настойчивостью, и, благодаря этимъ качествамъ, имѣетъ успѣхъ въ крупныхъ и мелкихъ предпріятіяхъ. Его ничто не отталкиваетъ, не пугаетъ, не утомляетъ и не смущаетъ. Подумайте только объ его энергіи, совмѣщающей въ себѣ упорство и гибкость. Его волю можно сравнить съ туго натянутымъ лукомъ; глазъ его никогда не упускаетъ изъ вида цѣли. Сколько преимуществъ даютъ ему эти качества въ такъ-называемой борьбѣ за существованіе! Мы такъ гордимся тѣмъ, что открыли недавно законъ этой борьбы; еврей-же зналъ ее за тысячу лѣтъ до Дарвина. Наши предки готовили и дрессировали его къ ней въ теченіи вѣковъ. Подъ гнетомъ рабства и нищеты онъ развиваетъ въ себѣ качества, благодаря которымъ достигаетъ власти и богатства. Его воля, равно какъ и его умъ, ивощрились для

борьбы. Въ битвахъ современной жизни, нисколько не похожихъ на рыцарскіе турниры, его недостатки приносятъ ему почти такую-же пользу, какъ и его достоинства. Поэтому онъ имѣетъ успѣхъ въ жизни. Выражаясь на жаргонѣ «fin de siècle», еврея можно назвать самымъ искуснымъ struggleforlifer нашего материка. Если говорить откровенно, то этимъ и объясняется, что у него такъ много враговъ.

IV.

Таковъ еврей, завѣщанный намъ вѣками. Тѣломъ и душою онъ—продуктъ прошлаго, но онъ постепенно видоизмѣняется. По мѣрѣ того, какъ расширяется и очищается атмосфера, въ которой онъ живетъ, его недостатки и достоинства смягчаются, сглаживаются, проявляются не такъ рѣзко. Ни одинъ народъ не подчиняется такъ быстро влиянію среды. Въ немъ происходитъ нѣчто въ родѣ физическаго и нравственнаго обновленія. Вспомнимъ, что преобладающимъ качествомъ еврея является гибкость, способность къ приноровленію. Мы уже говорили, что онъ съ необыкновенною легкостью примѣняется къ нашимъ современнымъ условіямъ жизни; усваивая себѣ наши нравы, онъ сильнѣе, чѣмъ мы думаемъ, воспринимаетъ наши идеи и наши чувства. Взгляните на этого маленькаго русскаго еврея, прѣвращающаго къ намъ въ истасканномъ кафтанѣ и ермолкѣ. Онъ самъ сохраняетъ на всю жизнь еврейскій акцентъ и безманерность; но его дѣти, въ теченіи какихъ нибудь пятнадцати лѣтъ, становятся настоящими французами, англичанами или американцами. Превращеніе начинается съ головы,—съ этой еврейской головы, которая такъ легко освобождается отъ всѣхъ восточныхъ идей и наполняется нашими. Сердце, чувство измѣняется медленнѣе; на это требуется обыкновенно нѣсколько поколѣній. Нѣкоторые евреи невольно напоминаютъ намъ басню о тѣхъ странныхъ существахъ, у которыхъ голова была человѣческая, а тѣло звѣриное; у еврея иногда голова француза или нѣмца, а сердце средневѣковаго восточнаго человѣка. Очень часто превращеніе совершается слишкомъ быстро, чтобъ оно могло быть полнымъ. Въ наружности французскихъ и англійскихъ

евреевъ, родители которыхъ переселились изъ Польши или Германіи, насъ часто что-то шокируетъ: взглядъ, слово, жестъ внезапно обнаруживаютъ старую закваску еврея. «Поскребите еврея, — и вы получите жида», — говаривалъ одинъ изъ моихъ друзей. Это не всегда вѣрно. Мы говоримъ о жидѣ, а въ сущности имѣемъ предъ собою только иностранца, человека иного образа мыслей, иного воспитанія. Въ цивилизованномъ еврей не столько скрываетъ жидъ, сколько выскочка; мы часто смѣшиваемъ одно съ другимъ.

Выскочка! Большинство знакомыхъ намъ евреевъ — конечно выскочки; они отличаются всѣми ихъ слабостями и странностями, притязательностью, высокомѣріемъ, самомнѣніемъ. Отсюда, вообще, — отсутствіе въ нихъ изящества и простоты и, напротивъ, безманерность, бестактность, заносчивость и подобострастіе въ обращеніи. Имъ вообще трудно усвоить себѣ непринужденныя манеры свѣтскаго человека. Этимъ отчасти объясняется ихъ тщеславіе, принимающее весьма наивную форму у людей не особенно умныхъ и проявляющееся тѣмъ сильнѣе и непріятнѣе, чѣмъ дольше самолюбіе еврея страдало. Этимъ отчасти объясняется и ихъ страсть къ титуламъ, орденамъ, ленточкамъ и ко всякаго рода знакамъ отличія, которыми они дорожатъ потому, что никогда ихъ не получали. Отсюда — ихъ потребность шумѣть, выдвигаться, ослѣплять своихъ и чужихъ; отсюда — эта бросающаяся въ глаза роскошь, это пристрастіе къ драгоценнымъ вещамъ, экипажамъ, шумнымъ празднествамъ, — ко всему, что блеститъ и привлекаетъ вниманіе. Вы видите предъ собою людей, склонныхъ похвастать богатствомъ, которое они долго были вынуждены скрывать; отсюда иногда эксцентричность людей, вообще благоразумныхъ. Таковъ былъ молодой Дизраэли, одѣвавшійся въ шелкъ и бархатъ и носившій на рукахъ множество колець. Таковъ былъ Лассаль, демократъ и социалистъ, поклонникъ графини Гацфельдъ, поставившій самымъ глупымъ образомъ свою жизнь на карту, чтобъ жениться на молодой баварской аристократкѣ, семья которой его отвергала. «Одинъ англичанинъ сказалъ, что нужно четыре поколѣнія, чтобъ сдѣлать изъ человека джентльмена. А за современнымъ евреемъ этихъ четырехъ поколѣній почти

никогда не насчитывается»,—говорилъ мнѣ одинъ богатый варшавскій еврей. Это совершенно вѣрно. За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ семействъ, еврей почти всегда человѣкъ новый, self-made man. Онъ возвысился быстро и вышелъ изъ ничего. Онъ еще не успѣлъ усвоить себѣ вкусы, манеры, тонъ и, что для него еще хуже, чувства джентльмена. Но это еще не доказываетъ, чтобъ онъ не могъ сдѣлаться имъ, что джентльменство ему недоступно; надо ему дать впередъ два или три поколѣнія, а, можетъ быть, и гораздо меньше; я, съ своей стороны, встрѣчалъ французскихъ, итальянскихъ и англійскихъ евреевъ и даже нѣмецкихъ, польскихъ и русскихъ, которые по своему тонкому обращенію и возвышеннымъ чувствамъ нисколько не уступали христіанамъ.

Тѣмъ, кто считалъ бы еврея безповоротно падшимъ въ нравственномъ отношеніи, мы напомнимъ только множество именъ евреевъ, обрѣзанныхъ или крещеныхъ, которыя дѣлаютъ величайшую честь Израиллю. Они встрѣчаются и въ средніе вѣка, и въ наше время, даже въ такія эпохи, когда еврей былъ поставленъ въ самыя ужасныя условія, т. е. въ XVI и XVII ст. Всякій народъ, всякая религія олицетворяется въ нѣсколькихъ людяхъ, служащихъ какъ бы наивысшимъ ихъ выраженіемъ. То-же самое было съ Израилемъ, когда онъ вышелъ изъ гетто, но когда надъ нимъ еще тяготѣлъ тяжелый гнетъ исключительныхъ законовъ и предразсудковъ. Если вы пожелаете убѣдиться, что можетъ дать старая закваска еврея въ прикосновеніи съ нашею цивилизаціей, то вспомните человѣка, который можетъ служить чрезвычайно характернымъ представителемъ своего народа и своей вѣры. Это—Моисѣй Мендельсонъ, другъ Лессинга и дѣдъ знаменитаго композитора. Этотъ маленькій еврей, своею жизнью, а еще болѣе своими сочиненіями такъ много содѣйствовавшій возрожденію евреевъ, является однимъ изъ лучшихъ представителей этого народа. Въ маленькомъ, плюгавомъ, неловкомъ, безобразномъ сынѣ Менделя, переписчикѣ свитковъ Торы, не было ничего такого, что привлекало бы глазъ или прельщало бы воображеніе. Когда его невѣста, дочь банкира, влюбившаяся въ него заочно по его сочиненіямъ, увидала его въ первый разъ, то онъ произвелъ

на нее такое неприятное впечатлѣніе, что она не рѣшалась отдать ему свою руку. Вѣднѣй философъ собирался уже удалиться, покоряясь своей участи; но молодая еврейка окликнула его и предложила ему вопросъ, почерпнутый изъ Талмуда: «Правда-ли что небо сближаетъ брачующихся?» Утвердительный отвѣтъ Мендельсона рѣшилъ его участь. Богатая молодая дѣвушка, жаждавшая идеала, не раскаивалась впоследствии въ томъ, что отдала свою руку горбатому человѣку и повѣрила, что небо ихъ соединило. Если Мендельсонъ былъ не высокъ ростомъ, то душа у него была возвышенная, и если тѣло было у него искривленное, то сердце у него было прямое. Мы говорили, что нравственность еврея обыкновенно уступаетъ его уму, и вотъ въ современномъ обществѣ является первый представитель еврейства, опровергающій это мнѣніе. Авторъ «Федона», «берлинскій Сократъ», поражаетъ, быть можетъ, болѣе возвышенностью души, чѣмъ гениемъ. Сравните его съ самыми знаменитыми его современниками, именно съ нашими великими соотечественниками—Вольтеромъ, Руссо, Дидро, Мирабо, и преимущество въ нравственномъ отношеніи окажется не на сторонѣ послѣднихъ. Еврей можетъ пристыдить христіанъ благородствомъ, великодушіемъ, возвышенною жизнью. Этимъ превосходствомъ надъ христіанами, измѣнившими ученію Христа, еврей обязанъ своей вѣрѣ и своему закону. Уваженіе къ закону и его постановленіямъ, привычка къ нравственной дисциплинѣ, соединеніе разсудка съ вѣрой, пониманіе того, что есть возвышеннаго, уравнивающаго въ Торѣ и въ еврейскихъ традиціяхъ, сдѣлали изъ Мендельсона мудреца, котораго Лессингъ впоследствии могъ взять за образецъ человѣка въ своемъ «Натанѣ Мудромъ». Здѣсь невольно напрашивается слѣдующее размышленіе. Если у христіанъ идеальнымъ типомъ, высшимъ представителемъ евангельской добродѣтели является святой, — то идеальнымъ типомъ еврея, достигнувшемъ вершины лѣстницы Іакова, является мудрецъ.

Такіе возвышенные характеры встрѣчались среди евреевъ всѣхъ странъ. Приведемъ еще примѣръ, заимствованный изъ другой среды,—еврея, отрѣшившагося отъ традицій своего народа, величайшаго, быть можетъ, изъ евреевъ новаго времени,

генія широкаго размаха и высокаго полета, но опять-таки мудреца. Читатель понялъ, что мы говоримъ о Барухѣ Спинозѣ, испанскомъ еврей, похороненномъ въ голландской церкви. Въ этомъ еврей соединилось — и это составляетъ у выдающихся людей очень рѣдкое явленіе — и возвышенная душа, и великій умъ. Можно не сочувствовать философіи Спинозы (признаюсь, что она мнѣ, напримѣръ, по душѣ не приходится), но нельзя не удивляться философу и не любить его. Лишенный всякаго состоянія и поддержки, этотъ еврей всѣмъ жертвуетъ для того, что ему представляется истиной. Онъ почти одинъ изъ всѣхъ мыслителей своего времени не боится довести свою мысль до крайнихъ выводовъ и рѣшается быть искреннымъ, не ища ни славы, ни шумнаго успѣха. Монархи предлагаютъ ему кафедры и пенсіи; онъ почти одинъ между учеными своего времени отказывается отъ выгодныхъ мѣстъ, отъ субсидій, какъ онъ отказывается и отъ славы. Признанный невѣрующимъ, онъ видитъ Бога во всемъ и не желаетъ чѣмъ бы то ни было дать себя отвлечь отъ совершанія безконечной субстанціи. То, что ему необходимо для его скромной жизни (а онъ, какъ многіе другіе евреи, не пользовался крѣпкимъ здоровьемъ), онъ зарабатывалъ ручнымъ трудомъ въ такое время, когда этого рода трудъ всѣми презирался. Онъ размышляетъ надъ основными положеніями своей «Этики» и своего «Богословско-политическаго трактата», шлифуя стекла для очковъ¹. Его біографъ, Колерусъ, изображаетъ его человекомъ простымъ и обходительнымъ, охотно бесѣдующимъ съ простыми людьми, поощряющимъ свою жизнь и рѣчами своихъ хозяевъ, посылающимъ дѣтей въ церковь и объясняющимъ имъ слова проповѣдника. Возвышеннымъ характеромъ и простотою жизни этотъ еврей, отлученный синагогою, представляетъ собою типъ совершеннаго человѣка, дѣлающаго честь роду человѣческому. Раньше меня уже другіе указали на него, какъ на представителя самыхъ возвышенныхъ идей классической древности и христіанства. Еврей, по моему мнѣнію, занимаетъ середину между христіанскимъ уничиженіемъ и гордостью ан.

¹ Вспомните сонетъ г. Спэн-Прюдома и докладъ, прочитанный г. Ренаномъ въ Гагѣ.

тичнаго міра. Добродѣтель дается ему безъ героическаго напряженія и видимыхъ усилій. Все въ немъ естественно и человѣчно. Даже въ еврей, пораженномъ анаеемою, херимомъ, наблюдается умѣренность, равновѣсіе, которыя, вѣроятно, объясняются его происхожденіемъ и еврейскимъ воспитаніемъ. Даже когда въ его философіи нѣтъ ничего еврейскаго, когда она совершенно чужда Торѣ и Каббалѣ, въ ней сказывается жизнь и мудрость Израиля. Во всякомъ случаѣ нельзя назвать погибшимъ тотъ народъ, который въ самые неблагоприятные свои дни далъ намъ Спинозу.

«Въ арабскихъ сказкахъ, — говоритъ еврейскій поэтъ, — принцы превращаются въ животныхъ, но въ данный моментъ они принимаютъ прежній свой образъ... Это случилось и съ принцемъ, котораго я воспѣваю. Его называютъ Израилемъ. Колдуньи превратили его въ собаку, которую терзали уличные мальчишки, — въ собаку съ собачьими чувствами и мыслями: «Hund mit hündischen Gedanken»¹. Поэтъ сказалъ правду. Въ теченіи вѣковъ Израиль, изгнанный изъ дома своего царственнаго отца, скитался въ образѣ презрѣннаго животнаго, пресмыкался у ногъ своихъ чужеземныхъ властителей, терпя голодь, нищету, презрѣніе. И вотъ онъ къ великой досадѣ тѣхъ, которые надѣялись вѣчно его иставать и бить, принялъ опять человѣческій образъ. Колдуньи, превратившія его въ презрѣнное животное, очень состарѣлись, но еще не всѣ умерли. Подъ ними мы разумѣемъ исключительные законы, не признававшіе за евреемъ человѣческихъ правъ. Волшебница, возвратившая еврею человѣческій образъ, всѣмъ намъ извѣстна. Она совершаетъ чудеса, и ей многимъ обязанъ не одинъ Израиль. Еще недавно она пользовалась большимъ почетомъ во Франціи и, по нашему примѣру, многіе народы звали ее къ себѣ въ гости. Теперь она, какъ будто, прискучила: между прочимъ, ей не прощаютъ того, что она сдѣлала для Израиля. Ее называютъ свободою. Чтобы окончательно принять человѣческій образъ, еврей нуждается въ ней одной.

Перев. Р. Сементковскій.

¹ H. Heine, Princessin Sabbath, Romanzero.

САМУИЛЬ АБРАМОВИЧЪ.

Захолустине смугати.

У пана Ковальскаго сегодня вечеръ. Панъ Ковальскій—самый богатый обыватель мѣстечка Липно, одного изъ тѣхъ безчисленныхъ мѣстечекъ юго-западнаго края, которыя ни на одной еще географической картѣ не обозначались даже, хотя бы самую крошечною точкой.

У пана Ковальскаго четыре взрослые дочери, изъ которыхъ помолвлена только одна, а остальные еще состоятъ такъ сказать «на выданьи». И поэтому пану Ковальскому отлично вѣстно, что скупиться и прижиматься—это значитъ рисковать, что выйдетъ замужъ одна панна Софія, прехорошенькая шатенка, а остальные—Броня, Коця и Ванда останутся у него на шеѣ, въ старыхъ дѣвахъ. Родительскій долгъ прямо указывалъ пану Ковальскому, что нужно настолько пустить шны въ глаза обществу мѣстечка Липно и его окрестностей, чтобы въ ореолѣ этой шны паненки Броня, Коця и Ванда показались достаточно интересными и привлекательными.

И такъ у пана Ковальскаго сегодня вечеръ. Приглашена масса народу. Будутъ военные изъ «губернiи» и нѣсколько студентовъ, пріѣхавшихъ на праздники домой въ Липно и окрестныя деревни. Хотѣли, было, выписать изъ «губернiи» военный оркестръ, но омазалося, что оркестръ пріѣхать не можетъ, и поэтому пригласили мѣстную «музыку» Самуила Абрамовича Бермана, или, короче, просто Шмуля.

Панны Ковальскія чуть не плакали съ досады, что военной музыки не будетъ и что придется довольствоваться «жидками».

Но, въ сущности, огорченію нельзя было долго предаваться, потому что уже шесть часовъ вечера, а гости начнутъ собираться къ восьми. Еще такая масса возни и хлопотъ. Наконецъ, нужно покончить съ одѣваньемъ, которое длится уже часовъ около трехъ подрядъ. У Ванды лопнулъ корсажъ, едва ей удалось застегнуть его; она, — плача отъ усталости и раздраженія, торопливо зашивала его дрожащею рукою. У Коци все съ прической неладно; Броня недовольна костюмомъ. Только панна Софія уже давно готова и распоряжается въ гостиной. На ней ровное фулярное платье, которое къ ней очень идетъ. Пани Ковальская на кухнѣ и лично наблюдаетъ за стряпней. Одѣтая въ ситцевую юбку и довольно таки замазленную батистовую кофточку, она дѣятельно суетится у кухоннаго стола, то побранивая нерасторопную кухарку, то подбѣгая къ нылающему устью огромной варистой печи, въ которую задвинута такая масса всякой всячины, точно здѣсь готовится благотворительный транспортъ въ голодающія губерніи. Пана Ковальскаго нѣтъ дома — онъ выѣхалъ, во-первыхъ, закупить къ вечеру всякихъ винъ и водокъ, а во-вторыхъ, ему захотѣлось возбѣжать тѣхъ неприятностей, которыми сопровождаются большія домашнія хлопоты и праздничная возня.

Покончивъ съ уборкой гостиной, панна Софія заглянула въ комнату сестеръ. Ее поразило и даже слегка разсердило то обстоятельство, что всѣ три еще не готовы.

— Броня! ты еще и не одѣвалась совсѣмъ!.. Ты, Ванда, плачешь, кажется... Садись, Коци, я тебя причешу... Боже, какія вы неповоротливыя, полусмѣясь, полунегодуя говорила она, умѣлой рукою распутывая спутанные и выбитые волосы Коци, похожей со своими завитушками на сингалена.

— Зося, милая, какая ты добрая, — умилилась Коци, глядя на себя въ зеркало, въ которомъ отражалась ея круглая, простодушная физиономія, прибрѣтнная, благодаря скромной и изящной прическѣ, очень приличный видъ.

Мало-по-малу дѣвицы привели себя въ полный парадъ, вышли въ гостиную и стали чинно прохаживаться взадъ и впередъ въ ожиданіи гостей. Панна Зося отправилась въ кладовую за вареньемъ, которое она должна была наложить въ

граненныя стеклянныя вазочки. Сдѣлавшись невѣстой, она ощутила сильную жажду дѣятельности и вѣчно набрасывалась то на одну, то на другую работу, точно боясь хоть на минуту остаться праздною. Мать радовалась, рѣшивъ, что изъ Зоси выйдетъ превосходная хозяйка и панъ Игнатій Замысловскій не пожалѣетъ о сдѣланномъ имъ выборѣ.

— Кто бы могъ подумать, что Зося сдѣлается такой разсудительной!.. Помнишь, какъ она все хотѣла ѣхать въ Варшаву учиться пѣть и мечтала поступить «въ театр»? Моя дочка, по матери Войцिशко, и вдругъ—актерка! Niech pan Bóg bronі!—не разъ говорила пани Розалія своему мужу. Тотъ одобрительно мычалъ въ отвѣтъ и привычнымъ жестомъ поглаживалъ свою длинную бороду.

Во дворъ вѣхали сани. Дѣвицы съ такою стремительностью бросились къ окну, что едва не выдавили нѣсколькихъ стеколъ, къ которымъ съ силою приплюснулись ихъ носы; глаза зорко устремились въ вечернюю мглу.

— Ахъ, это только отецъ съ паномъ Игнатиємъ,—тономъ разочарованія произнесла Ванда, отходя отъ окна.

Въ переднюю вошли, распространивъ холодъ и сырость, хозяинъ и женихъ. Дѣвицы раздѣлились и изъ группы «трехъ грацій» превратились въ приветливыхъ хозяекъ, заботящихся объ уютномъ видѣ и порядкѣ всего дома. Коца зажигала лампу, Броня передвигала стулья, Ванда поправляла вышитую салфеточку на спинкѣ дивана.

Панъ Ковальскій со своими свертками прошелъ въ столовую, а панъ Замысловскій появился въ дверяхъ гостиной, громко сморкаясь въ красный шелковый платокъ и вытирая свои огромные, заиндевѣвшіе усы.

Дѣвицы съ нимъ поздоровались довольно любезно, но особеннаго вниманія на него не обратили—да и то сказать, вѣдь панъ Игнатій былъ для нихъ уже нѣкоторымъ образомъ потерявъ въ качествѣ жениха и отчасти считался уже родственникомъ.

— А гдѣ же уважаемая панна Софія?—вѣжливо осведомился онъ о невѣстѣ.

— Зося въ кладовой—съ вареньемъ и наливками возится,—

предупредительно отвѣтила изъ сосѣдней комнаты мать, появляясь въ наскоро накинутомъ черномъ шелковомъ платьѣ и вытирая только что вымытыя послѣ работы руки.

Панъ Игнатій любезно засмѣялся и галантно придежился къ влажной отъ недавняго умыванія рабочей рукѣ хозяйки.

Обмѣнялись нѣсколькими обязательными фразами о погодѣ, о ревматизмѣ пани Ковальской, о запалѣ у жеребца пана Замысловскаго. Дѣвицы снова соединились въ группу «трехъ грацій», взяли за тали и принялись шагать взадъ и впередъ по гостиной, при чемъ эффектъ отъ сочетанія ихъ разноцвѣтныхъ костюмовъ—голубого, зеленого и краснаго—получался поразительный. Онѣ поглядывали на багровое съ морозу лицо пана Игнатія съ огромными усами, рачьими глазами и геометрически правильной круглой лысинкой на маковкѣ—и посмѣивались про себя.

— Я бы скорѣе пошла «за прачку», чѣмъ выходить за этого рака,—шептала Броня, съ презрѣніемъ подымая свои блесоватые брови.

— Ну, положимъ,—усомнилась Коца:—лишь бы только предложеніе сдѣлать.

Броня обидѣлась. Было произнесено нѣсколько взаимныхъ колкостей, послѣ которыхъ тріо разстроилось и разбрелось по разнымъ угламъ, но въ прихожей позвонили, и сестры, позабывъ о распрѣ, дружно бросились къ дверямъ.

Появился цѣлый выводокъ дѣвицъ съ мамашей, пожилой полной дамой въ необъятномъ лишемъ салонѣ и толстомъ ковровомъ платкѣ на головѣ. Раздались звонкіе поцѣлуи, про которые совершенно справедливо сказано, что «звучны, какъ хлопанья илети, громкія чмоканья эти»; дѣвицы засмѣялись, заговорили всѣ разомъ, при чемъ, несомнѣнно, въ прихожей пана Ковальскаго зазвучали высочайшія дисканты на свѣтѣ. Гости выпутывались изъ такой массы шалей, платковъ и платочковъ, что являлось невольное предположеніе, будто онѣ снаряжались такимъ образомъ вовсе не для переѣзда черезъ двѣ-три улицы, а по крайней мѣрѣ для экспедиціи въ Гренландію. Разоблачившись, мамаша чинно поплыла въ гостиную, гдѣ ее встрѣтила панна Софія, а дѣвицы исчезли въ комнату младшихъ сестеръ,

превращенную въ уборную — оправиться. И моментально тамъ запахло одеколономъ, душистой пудрой, раскаленными пинцетами и жжеными волосами.

Панна Софія поцѣловалась съ полной дамой, усадила ее на диванъ, учтиво пододвинула ей подъ ноги свамеечку и презнесла было уже нѣсколько фразъ о морозѣ, ревматизмѣ и т. п., но вошла пани Ковальская и, шепнувъ дочери:—Зося, «музыканты»,—принялась занимать гостью сама.

Музыканты вошли не съ параднаго хода, а черезъ кухню. Они раздѣлились въ каморкѣ между кухней и корридормъ и держа инструменты подъ мышкой, стояли въ нерѣшимости куда идти. Этой нерѣшимости положила конецъ панна Софія, явившаяся въ дверяхъ небольшой, почти пустой комнаты. Она ласково улыбалась и кивая головой музыкантамъ, весело говорила: «добры вѣчоръ, пане Шмулю... прѣше тутай»...

Шмуль Берманъ, хозяинъ и первая скрипка оркестра, — высокій и статный еврей, лѣтъ тридцати двухъ-трехъ. Бритый, съ кудрявыми черными волосами и продолговатыми глазами своей націи — онъ очень представительнъ и симпатиченъ. Въ своемъ наглухо застегнутомъ сюртукѣ и безукоризненной рубашкѣ онъ похожъ на актера. Очевидно, что онъ очень заботится о своей внѣшности. Въ его манерахъ и нѣсколькихъ фразахъ, обращенныхъ къ паннѣ Софіи, проглядываетъ достоинство и сдержанность. Онъ часто проводитъ рукою по лбу и волосамъ—рука бѣлая, идеально чистая, съ длинными, изящными пальцами и коротко остриженными овальными ногтями.

Онъ бросилъ бѣглый взглядъ на музыкантовъ, которые шумно разсаживались по мѣстамъ, и непринужденно занявъ услужливо подставленный ему стулъ въ самыхъ дверяхъ, ведущихъ въ залу. Панна Софія спросила, не хочетъ ли панъ Шмуль «гербаты» и, получивъ отрицательный отвѣтъ, удалилась. Вообще панъ Шмуль сумѣлъ таки себя поставить въ липенскомъ обществѣ; съ нимъ всегда были предупредительны и вѣжливы, если не считать манеры захоластныхъ обитателей выпускать музыкантовъ по черному ходу.

Въ прихожей раздавались звонки за звонками. Чмоканье не умолкало. Дискантовые возгласы и дробный дѣвичій смѣхъ

звенѣли во всѣхъ концахъ дома. Панна Софія хлопотала въ столовой, едва имѣя время отвѣчать на изысканныя и замысловатые комплименты пана Игнатія.

Панъ Шмуль всталъ, провель рукою по своей артистической гривѣ и далъ знакъ. Моментально смолкли дикіе и раздрающіе звуки, свойственные настраиваемому оркестру. Второй знакъ капельмейстерскаго смычка—и раздался маршъ «Буланже», проникшій даже въ Липно. Балъ начался.

Панъ Шмуль игралъ безъ всякаго увлеченія, почти машинально, и съ интересомъ рассматривалъ гостей, наполнившихъ залу и смежныя комнаты. Онъ съ одинаковымъ вниманіемъ рассматривалъ хорошенькихъ паненокъ, пестротою своихъ нарядовъ напоминавшихъ клумбу яркихъ цвѣтовъ, и молодыхъ людей въ гимназическихъ, студенческихъ и военныхъ мундирахъ и штатскихъ костюмахъ, начиная отъ фраговъ и кончая пиджаками. Надо, между прочимъ, замѣтить, что дамы количественно преобладали. Слетаясь въ гирлянды, онѣ разгуливали по комнатамъ, бросая кокетливые взгляды, смѣясь праздничнымъ смѣхомъ и наполняя воздухъ смѣшаннымъ благоуханіемъ всѣхъ духовъ, какіе только можно достать у Нуся Либермана въ его «парижскомъ магазинѣ». Непрекрасная же половина рода человѣческаго интересными группами толпилась у дверей, не дерзая усаживаться на стулья, которые могутъ понадобиться дамамъ.

Шмуль смотритъ на публику, и легкая улыбка дергаетъ уголокъ его красиваго рта.

Маршъ сыгранъ. Музыкантамъ дали чаю и закусить. Для пана Шмуля изъ вѣжливости накрыли отдѣльно маленькій столикъ. Онъ торопливо поѣлъ и усѣлся снова на своемъ наблюдательномъ посту у дверей залы. Къ нему подошло нѣсколько душъ мѣстныхъ гимназистовъ и студентовъ, окончившихъ эту же гимназію. Они либерально пожимали руку пана Шмуля и величали его Самуиломъ Абрамычемъ. Паненки бросали на нихъ не то любопытные, не то насмѣшливые взгляды. Имъ нравился красивый еврей, и ихъ забавляла короткость «интеллигенціи» съ жидкомъ-музыкантомъ. Да, это была короткость—богѣе, это было почтительное дружелюбіе, не доходившее до

границъ амикопюства: всёмъ было извѣстно, что Самуилъ Абрамовичъ шутокъ не понимаетъ и не любитъ и что его рука со стройными пальцами — обладаетъ незаурядной тяжестью и силою. Помнить, какъ лѣтъ пять тому навадь онъ поступилъ съ заѣвшимъ паномъ Прорѣвницкимъ, который, подвыпивши, вздумалъ было ему вылить бокалъ вина за воротникъ. Лицо Самуила Абрамовича поблѣднѣло до синевы. Онъ поднялся съ мѣста, желѣзными руками охватилъ пана Прорѣвницкаго, на глазахъ остолбенѣвшей публики снялъ съ него скортукъ и жилетъ и, распахнувъ дверь, ведущую на дворъ, со всего размаху бросилъ почтеннаго пана въ самый огромный сугробъ снѣгу, пояснивъ сквозь зубы сбѣжавшимся любопытнымъ:

«Шановный панъ много выпилъ—пусть протрезвится»...

И вотъ студенты и гимназисты дружески болтаютъ съ музыкантомъ. Впрочемъ, надо сказать правду—Самуилъ Абрамовичъ не многорѣчивъ, онъ внимательно слушаетъ все, что ему говорятъ, а самъ ограничивается короткими отвѣтами на вопросы. Но лицо его оживлено вниманіемъ, и большіе глаза ярко блестятъ.

Къ группѣ приближается затянута въ рюмочку военная фигура, съ усами въ стрѣлку и шпорами. Это лучший дирижоръ котильона и мазурки на всѣ окрестности съ губернскимъ городомъ включительно. Онъ высоко несетъ свою маленькую, распомаженную головку и съ учтивымъ пренебреженіемъ смотритъ на вся и все. Онъ, кажется, даже имѣетъ баронскій титулъ.

— Pardon,—произноситъ онъ картавя и раздвигаетъ молодежь, собравшуюся вокругъ Самуила Абрамовича.

— Господинъ капельмейстеръ—вальсъ, попрошу васъ,—важественно произноситъ онъ, подымая кверху брови и глядя на музыканта сверху внизъ. Самуилъ Абрамовичъ спокойно поддерживаетъ этотъ олимпійскій взглядъ, наклоняетъ голову и улыбнувшись на прощанье окружающей его молодежи, встаетъ, говоритъ оркестру названіе вальса, который нужно играть и дѣлаетъ знакъ смычкомъ. Раздаются красивые, меланхолическіе и уже немножко надѣвшіе всёмъ звуки вальса «Невозвратное время». Дирижеръ изящно и важно склоняетъ свой станъ

по поправленію къ паннѣ Софіи, и танцы начались. Панъ Игнатій, со своими усищами и лысинкой, какъ нетанцующій, помѣстился у окна и глядѣлъ на свою невѣсту очень самодовольно и немножко тревожно. Его смущали эти длинныя руки въ военныхъ обшлагахъ, такъ смѣло и увѣренно обвивавшія ее. Онъ даже вздохнулъ съ облегченіемъ, когда баронъ, звякнувъ въ послѣдній разъ шпорами, усадилъ ее. Но хорошенькая панна Софія не засиживалась, и панъ Игнатій то и дѣло видѣлъ ея тоненькій станъ, обхваченный то военной, то ученой рукою, а Самуиль Абрамовичъ даже слегка подавался назадъ, когда мимо него пышнымъ облакомъ проносилось ея развѣввающееся розовое платье.

Балъ въ разгарѣ. Пары, точно въ угарѣ, мечутся изъ стороны въ сторону, и панъ Шмуль въ своемъ черномъ сюртукѣ, со скрипкой у подбородка, слегка покачивающійся въ тактъ, напоминаетъ нѣкоего мага, заставляющаго толпу безумно вѣряться единственно силою чаръ своей музыки.

Въ смежныхъ комнатахъ — гостиной и столовой — собрались болѣе солидные изъ гостей. Ихъ обносятъ чаемъ съ разными вареньями, печеньями, ромомъ и т. д. Дамы усѣлись отъ мушкетъ отдѣльно и говорятъ о различныхъ интересныхъ, поучительныхъ и разнообразныхъ предметахъ — о сортахъ сваренныхъ ими лѣтомъ вареній, о придиркахъ и несправедливостяхъ начальства къ ихъ учащемуся потомству, о странной свадьбѣ панны Качальской, на которую не былъ приглашенъ такъ-таки никто, и молодые чуть-ли не прямо съ костела уѣхали въ Варшаву.

— И чего бы это ей нужно было такъ прятаться отъ людей? — съ невиннымъ недоумѣніемъ бросаетъ вопросъ одна изъ почтенныхъ дамъ и улыбается многозначительно и саркастически. У ней у самой есть три дочери, которымъ въ общей сложности свыше ста лѣтъ, и которыя безнадежно сидятъ въ залѣ вдоль стѣны, уныло дожидаясь приглашенія и пугая юношество своими прическами à la Titus и длинными костлявыми шеями.

Говорятъ еще о лѣни и вороватости прислуги, о соленыхъ арбузахъ, маринованныхъ сливахъ, послѣднихъ модахъ и о про-

чихъ навидательныхъ вещахъ. Волгая, почтенныя дамы инквизиторски осматриваютъ другъ дружку и производятъ точную и подробную оцѣнку нарядамъ и драгоценностямъ каждой изъ нихъ. И какъ отраднo становится на душѣ у какой-нибудь пани Пржегоржельской—когда она констатируетъ тотъ фактъ, что на пани Коцебинской то же самое зеленое шелковое платье, которое она сшила себѣ еще семь лѣтъ тому назадъ, когда ея мужъ продалъ домъ.

Мужчины же, закуривъ свои папиросы, подсѣли къ ломбернымъ столамъ и погрузились въ дебри преферанса и винта. Почти всѣ они обладаютъ массивными, топорными фигурами, широкими, усатыми лицами и зычными голосами. Выраженія, которыми имъ случается обмолвиться въ случаяхъ неудачи или особенной удачи, бываютъ такъ эмергичны и своеобразны, что дамы считаютъ своимъ долгомъ повышать тонъ разговоровъ и дѣлаютъ видъ, что ничего не слышали.

Панна Софія, уставшая отъ танцевъ, ускользнула изъ залы и принялась помогать матери по хозяйству. Она даже забѣжала на мгновеніе въ кухню и, вся облитая жаркимъ сіяніемъ огня варистой печи, отдала нѣсколько приказаній запыхавшейся и сердитой кухаркѣ. Панъ Игнатій предупредительно сопровождалъ ее повсюду, говорилъ ей массу любезныхъ вещей и находилъ самъ себя очень интереснымъ. Панна Софія бросала ему мимоходомъ равнодушно вѣжливыя улыбки—и взгляды ея невольно останавливались дольше на его большомъ красномъ носѣ и гладкой, лоснящейся лысинкѣ. Трудно судить, о чемъ она тогда думала, но несомнѣнно, что видъ ея нарѣченнаго вовсе не будилъ въ ней восхищенья. Но у пана Игнатія сто тысячъ состоянія, а это чего-нибудь да стоитъ; паннѣ Софіи это сдумѣли—таки хорошенько растолковать. И вотъ она съ жадностью набрасывается на хозяйственные хлопоты, или уносится въ вихрь танца, заставляя Самуила Абрамовича отшатываться отъ разлетающихся складокъ своего воздушнаго платья.

Но вотъ танцы прервались. Гости устали, музыканты устали, нужно отдохнуть. Сейчасъ ужинъ. Уже около часу ночи. Въ музыкантской комнатѣ накрываютъ на столъ. Въ столовой

накрываютъ на три стола—для солидныхъ гостей, для дѣвицъ и для мужской молодежи. Всѣ проголодались и сладострастно вдыхаютъ запахъ яствъ, разставляемыхъ по столамъ. Печально и застѣнчиво бросаютъ на ѣду взгляды тѣ изъ дѣвицъ, чьи талии, съ опасностью жизни стянутыя корсетомъ «на нѣтъ», исключаютъ всякую возможность мысли чтонибудь втиснуть въ эти варварски сдавленные желудки. Стулья гремятъ, гости рассаживаются. Группа мужской молодежи, собравшись въ уголокъ залы, обсуждаетъ вопросъ — слѣдуетъ-ли пригласить къ нимъ за ихъ мужской столъ Самуила Аврамовича.

— Господа, разумѣется, пригласить — онъ такой молодець убѣжденно восклицаетъ гимназистъ съ длинными плоскими волосами и намеками на усы.

— Да, приличный жидокъ, — соглашается кто-то изъ толпы.

— Такой чистый, изящный, — дополняетъ молодой человекъ въ лоснящейся отъ новизны формѣ вольноопредѣляющагося.

— И потомъ онъ такъ великолѣпно играетъ!.. Мы его послѣ ужина попросимъ сыграть что-нибудь на фортепиано... Это настоящій Сарасате, — говоритъ студентъ изъ Кіева.

И Самуила Аврамовича рѣшено пригласить. Группа направляется къ музыканту и въ нѣсколько голосовъ, путая и перебивая другъ друга, его приглашаютъ за свой столъ. Самуилъ Аврамовичъ хмурится, сначала отказывается, но, уступая настоячивымъ просьбамъ, соглашается и идетъ съ молодежью, схватившей его подъ руку, въ столовую.

Пани Ковальская слегка морщится, но потомъ рѣшаетъ, что можетъ же иногда увлекающаяся молодежь позволить себѣ странную и забавную выходку.

И такъ панъ Шмуль водворенъ за общій столъ молодежи. Онъ скромно усѣлся, куда его посадили, и отвѣчалъ короткими фразами на обращаемые къ нему вопросы. Визави его сидѣлъ баронъ-дирижеръ и удивлялся про себя тому, что музыкантъ держится черезчуръ вольно и явно деретъ носъ кверху. Баронъ съ неудовольствіемъ покручивалъ свои изумительные усики и бросалъ на еврея брегливые взгляды. Иногда глаза ихъ встрѣчались — баронъ высококѣрно приподымалъ брови, а панъ Шмуль, поглядѣвъ на него нѣсколько секундъ своимъ спокой-

нымъ, наблюдательнымъ взоромъ, равнодушно переводилъ свои глаза на другіе предметы.

Панна Софія такъ и не присаживалась. Она носилась ровнымъ метеоромъ отъ стола къ столу, заботливо и радушно угощала всѣхъ и весело болтала то съ тѣмъ, то съ другимъ. Она даже подбѣжала къ пану Шмулю и, очаровательно улыбаясь, налила ему въ рюмку вина. Большіе глаза музыканта съ наивнымъ восхищеніемъ посмотрѣли на нее. Пана Софія слегка вспыхнула и улыбнулась еще очаровательнѣе.

Ужинъ окончился благополучно. Запасы провизіи, заготовленной въ весьма внушительномъ количествѣ, были съѣдены въ пику дѣвицамъ съ воздушными тальями. Разливанное море наливовъ, водокъ и мѣстныхъ «заграничныхъ» винъ Дувид Малкиса было осушено. Баронъ мало ѣлъ, страшно пилъ и все свирѣпѣе и свирѣпѣе поглядывалъ на Самуила Абрамовича, который хорошо ѣлъ и почти ничего не пилъ.

Солидные гости еще оставались за столомъ, но молодежь шумно поднялась и хлынула въ залу, подерѣпленная ѣдой и оживленная молодостью и виномъ. Образовались парочки, засверкали взгляды, зазвучалъ кокетливый смѣхъ...

Въ углу у дверей, ведущихъ въ прихожую, разговаривалъ заѣзжій офицеръ съ мѣстнымъ гимназистомъ.

— Скажите, пожалуйста, что это за еврейчикъ, съ которымъ вы всѣ такъ возитесь?..

— Ахъ, это нашъ лучшій музыкантъ въ городѣ!.. Замѣчательная личность, — восторженно заявилъ гимназистъ.

— Да-а? Чѣмъ же онъ замѣчателенъ?

— Дивно играетъ... ну, и потомъ, вообще, славный малый!..

— Откуда же вамъ извѣстно, что онъ «вообще славный малый»?

— Липно, батюшка!... Ничего не подѣлаешь... живемъ, какъ въ стеклянномъ ульѣ, все на виду... На то провинція... Имѣетъ въ виду — женатъ онъ на отвратительнѣйшей, обыкновеннѣйшей жидовкѣ — какой-то Рухлѣ, Ривкѣ, или чортъ ее знаетъ какъ; у него четверо дѣтей, и живетъ онъ съ женою замѣчательно хорошо. Всѣ деньги до копѣйки отдаетъ ей и ни разу на нее не крикнетъ даже, безъ ея совѣта шагу не ступитъ.

дять всегда дома. играетъ себѣ на скрипкѣ и кончено!... Наши барышни всегда за нимъ страшно бѣгали, но онъ на нихъ не обращалъ вниманія, и онѣ отстали теперь. Вѣдь красавецъ сами видите... а простой жидъ, дальше уѣзднаго города въ жизни своей не бывалъ нигдѣ, самоучка и, такъ сказать, само-родокъ...

Гимназистъ одушевился, замахалъ руками и едва не спибы съ носу собесѣдника пенснѣ.

— Погодите, — растягивая слова, заговорилъ тотъ, слегка отодвигая въ сторону пылаго оратора: — эта барышня въ голубомъ... не находите-ли вы, что ея ротъ совершенно похожъ на ижицу?...

— На ижицу!?... Да, да, да — совершенная ижица, — расхохотался гимназистъ, и разговоръ принялъ пикантный оборотъ.

На середину залы выступилъ кievскій студентъ.

— Господа, — громогласно заявилъ онъ: — я, въ качествѣ медика (перваго курса, — забылъ онъ добавить), напоминаю обществу, что танцовать сейчасъ послѣ ужина — негигиенично, а потому предлагаю попросить Самуила Аврамовича, нашего уважаемаго капельмейстера — сыграть намъ что-нибудь съ роялюю.

— Да, да, пусть сыграетъ, просимъ, просимъ, — заплѣли дисканты, и Самуила Аврамовича окружилъ рой поклонницъ музыки.

Самуиль Аврамовичъ не отказывался ни секунды. Онъ только застѣнчиво улыбался, опустивъ глаза, и наклонилъ голову въ знакъ согласія. Панна Софія должна была ему аккомпанировать. Онъ взялъ у одного изъ своихъ музыкантовъ, чахоточнаго флейтиста, свертокъ нотъ, выбралъ оттуда пьесу и съ поклономъ вручилъ ее паннѣ Софіи. Раздались аккорды фортепьяно, въ залѣ все стихло, и Самуиль Аврамовичъ заигралъ.

Разумѣется, до Сарасате ему было далеко, но все же игралъ онъ превосходно. Можетъ быть, онъ грѣшилъ противъ какихъ-нибудь тонкостей исполненія, можетъ быть, техникѣ его многого не доставало, но тонъ его простой, недорогой скрипки былъ полный, звучный и какой-то, если можно такъ выразиться, жизненный. Прелестные звуки вьетановскаго концерта жили, стлвались, пѣли и плакали. Блѣдное лицо Шмуля раскраснѣлось, глаза мечтательно полузакрылись, подбородокъ страстно прижимался къ скрипкѣ, и этотъ простой, далеко не первосорт-

ный деревянный инструментъ точно чувствовалъ живья, горячія человѣческія объятія. Впечатлѣніе отъ музыки Шмуля получилось огромное; даже съ празднично-улыбающихся лицъ молодыхъ и не очень молодыхъ паненокъ сошли искусственныя выраженія наивности, лукавства, кокетства, и проглянули истинныя чувства здоровой и прекрасной задумчивости, воспоминаній, грусти и удовольствія: такъ нѣкогда реставрированный доморощеннымъ художникомъ хорошій портретъ—изъ подъ слоя позднѣйшихъ грубыхъ красокъ являетъ таки внимательному и опытному глазу стройныя очертанія и нѣжныя тѣни своего первоначальнаго вида.

Музыка кончилась. Секундное молчаніе—и оглушительные аплодисменты были наградою музыканту. Онъ поклонился и хотѣлъ было уйти, но его упростили сыграть еще.

— Пожалуйста, пожалуйста еще,—проговорила панна Софія, подымая къ нему просительный взглядъ и улыбаясь. Онъ съ трудомъ отвелъ свои глаза отъ ея растроганно свѣтившихся зрачковъ и, невольно подчиняясь этому взгляду и улыбкѣ. Самуиль Абрамовичъ сыгралъ мазурку Вѣнявскаго. То живая и беззаботно веселая, то мечтательная и томная, какъ взглядъ польской красавицы—мазурка звучала простодушнымъ, дѣтскимъ смѣхомъ, вздохомъ просыпающей любви и слезами первата страстнаго томленія. Слушатели—взволнованные, наэлектризованные и подзадоренные—перебрасывались безмолвными восторженными взглядами.

Шумнымъ благодарностямъ и хлопкамъ не было конца. Самуиль Абрамовичъ конфузился, смотрѣлъ въ землю и сдержанно улыбался. Но вотъ изъ кучки шептавшихся между собою дѣвицъ выскочила одна и, бросившись на шею къ слегка оторопѣвшей паннѣ Софіи, защебетала:

— Зося, дорогая, золотая, брилліантовая—спой намъ!

Гвалтъ моментально поднялся невообразимый, панну Софію едва не задушили. Панъ Игнатій торжественно приложился къ ручкѣ невѣсты и, ставъ на одно колѣно, попросилъ ее спѣть; при чемъ блеснула его предательская лысинка, и алый носъ огромными усами еще разъ уткнулся въ бѣленькую ручку панны.

Шмуль не просилъ, но его большіе глаза, тревожно и пристально устремленные на панну Софію, точно ждали ея согласія. Панна Софія смѣялась, краснѣла, отнѣкивалась, отговаривалась, но вынуждена была уступить.

— Что же я спою? Я ничего не умѣю... Вотъ развѣ романсъ изъ «Гальки»... Но кто же мнѣ проаккомпанируетъ?..

— Романсъ изъ «Гальки?»—торопливо заговорилъ Самуилъ Аврамовичъ:—какой? Вотъ этотъ?... Мой оркестръ его играетъ... Мы его проаккомпанируемъ...

— Ахъ, какъ хорошо,—защищали дѣвицы:—спой, спой, съ оркестромъ!..

Панна Софія, смѣясь и краснѣя, кивнула головой.

Середина залы очистилась. Гости разсѣлись по угламъ. Оркестръ, испустивъ свои обычные дикіе вопли настраиванья, смолкъ и приготовился. Самуилъ Аврамовичъ отложилъ свою скрипку и только взялъ смычекъ дирижировать—партію первой скрипки должна была исполнить пѣвица. Капельмейстеръ сдѣлалъ знакъ, сыграли прелюдію, и панна Софія запѣла.

Голосъ ея, небольшой, но чистый, звонкій и пріятный, какъ нельзя болѣе шель къ выбранному ею задушевному романсу. Она сначала робѣла и волновалась, но потомъ оправилась и одушевилась. Она на мгновеніе вспомнила свои мечты о Варшавѣ, сценѣ, артистической дѣятельности, и вся отдалась своему вдохновенію. Въ ея пѣньи звучало столько искренности, горячности и увлеченія, что даже она вся точно преобразилась. Станъ выпрямился, глаза заблестали на поблѣднѣвшемъ лицѣ, похолодѣвшія руки машинально скомкали носовой платокъ.

Она кончила. Гдѣ-то въ углу всхлипывала растроганная старая дама. Послѣдовали обычные крики, аплодисменты, рукопожатія и поцѣлуи. Панна Софія, сама не понимая какъ это случилось, вырвала руку у своего жениха и протянула ее пану Шмулю. Тотъ крѣпко сжалъ ее своей сильной рукою и нѣсколько секундъ они глядѣли, не отрываясь, другъ на друга, оба молодые, прекрасные, только что пережившіе рядъ ощущеній понятныхъ и доступныхъ только имъ однимъ. Обмѣниваясь взглядами, они чувствовали какую-то интимную, родня-

щую ихъ близость. Изъ его черныхъ глазъ смотрѣлъ на нее не жидокъ-музыкантъ, Шмуль Берманъ, а артистъ, признавшій и почувствовавшій ее артисткой тоже. Они оба поднялись куда-то высоко, оставивъ гдѣ-то въ сторонѣ, ниже себя, свои сословныя и національныя перегородки: человѣкъ и артистъ глядѣлъ въ глаза человѣку и артисту. Но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый бессознательно наслаждался той прекрасной формой, въ которую было облечено человѣческое существо, являвшее собою образецъ гармоніи:—большіе глаза еврея съ восторгомъ созерцали красоту дѣвушки, а вдохновенный еще взоръ панны Софіи съ невольной вѣжностью приковался къ красавцу-еврею. Оба почувствовали какой-то электрической толчекъ, точно силою придвигавшій ихъ другъ къ другу,—руки ихъ крѣпче сжали одна другую.

Но все это длилось не долѣе нѣсколькихъ секундъ. Панну Софію, ставшую разсѣянной и немножко грустной, далеко увлекли отъ пана Шмуля.

Черезъ минуту уже раздавались звуки веселой польки и зала наполнилась прыгающими парами. За полькой началась безконечная мазурка со всевозможными фигурами, которыя изобрѣталъ опытный дирижеръ-баронъ, танцовавшій съ панной Софіей. Онъ былъ солидно выпивши, плохо держался на ногахъ, но танцовалъ съ большимъ рвеніемъ. Только панну Софію и незамѣтно наблюдавшаго за нею пана Шмуля смущали масляные глазки барона, сдѣлавшагося довольно нахальнымъ. Онъ крѣпко прижималъ къ себѣ въ танцахъ тоненькій станъ панны Софіи и тискалъ холодной и влажной рукой ея пальчики. Панна Софія морщилась, но терпѣла изъ вѣжливости. Мазурка тянулась безъ конца, всѣ измучились, но дирижеръ съ не человѣческимъ, а скорѣе лошадинымъ терпѣніемъ топтался со своею дамой въ разныхъ концахъ залы, выдумывая все новыя и новыя фигуры. Или его разобралъ хмѣль, или просто на него нашла дурь, но онъ дѣлался все болѣе и болѣе назойливымъ. Наблюдательное око Самуила Абрамовича, непроизвольно притягиваемое розовымъ платьемъ панны Софіи, подмѣчало ея неудовольствіе и нѣкоторый страхъ. Музыкантъ

казалось, что красивая дѣвушка бросаетъ на него жалобный взглядъ.

Баронъ чувствовалъ на себѣ взгляды еврея и элегантному офицеру захотѣлось сдѣлать пану Шмулю какую-нибудь пакость. Но онъ ничего не сумѣлъ придумать и удвоилъ свои любовности и пристаиванья къ паннѣ Софіи.

Уже было часовъ около трехъ ночи. Нетанцующіе и не играющіе въ карты гости дремали по закоулкамъ. Мазурка близилась къ окончанію. Оркестръ еле игралъ. Усталыя руки и усталыя груди едва справлялись съ инструментами. Танцующіе походили на сонныхъ мухъ. Панна Софія—поблѣдѣвшая, немножко грустная и утомленная, добросовѣстно выдѣлывала разныя па по требованію рьянаго дирижера.

Пары сплелись въ причудливую коряину и завертѣлись въ заключительной фигурѣ. Слава Богу—конецъ.

Но что это?.. Въ залѣ прозвучало легкое восклицаніе не то боли, не то обиды... Панна Софія, блѣлая, какъ кружева ея шемиветки, падаетъ на руки студенту изъ Кіева. Въ дверяхъ залы и музыкантской комнаты образовалась странная группа: Самуиль Абрамовичъ, бросивъ на полъ скрипку, схватилъ за руку почтеннаго дирижера и держитъ, а дирижеръ, стиснувъ зубы, старается ее вырвать, причемъ лицо его искажается далеко не очаровательнымъ образомъ. Ему очевидно невыносимо больно отъ тисками сжимающихъ его вельможную руку пальцевъ Самуила Абрамовича, но кричать стыдно. А лицо музыканта остается невозмутимымъ, блѣднымъ, и только глаза сверкаютъ, какъ уголья...

Что случилось?... А случилось то, что полупьяный дирижеръ осмѣлился поцѣловать свою даму подъ самымъ носомъ у пана Шмуля.

Скрипка выскользнула изъ его задрожавшей руки. Не помня себя, онъ бросился впередъ и схватилъ дерзкаго за руку.

— Да пусти ты, жидъ, чортъ тебя возьми,—сквозь зубы прошипѣлъ баронъ.

Самуиль Абрамовичъ ничего не отвѣтилъ и стиснулъ его руку такъ, что у того захрустѣли кости и вырвался подавленный стонъ. Музыкантъ выпустилъ эту несчастную, истер-

занную руку тогда, когда къ мѣсту происшествія прибылъ самъ заспанный женихъ.

Что произошло потомъ—объ этомъ не знаетъ Самуилъ Абрамовичъ. Онъ слыхалъ какую-то ссору, крики, звукъ пощечины и навѣрное подумалъ-бы про себя: «такъ кончился пиръ ихъ бѣдою»—если бы зналъ этотъ стихъ.

Панну Софію унесли въ ея комнату. Она горько плакала, закрывъ лицо руками. Самуилъ Абрамовичъ ее больше не видѣлъ. Ему вывели деньги за вечеръ и позволили уйти. Оркестръ сыгралъ маршъ Буланже и ушелъ по черному ходу. Гости разѣхались.

Молодежь шагала по снѣгу въ яркую, лунную ночь и разговаривала о поступкѣ еврея. Всѣ восхищались его поведеніемъ.

Музыкантъ одиноко шагаль по переулкамъ и угрюмо смотрѣлъ въ землю.

А на своей дѣвичьей постели разметалась панна Софія.

Въ домѣ всѣ уже спали, только она одна глядѣла въ темноту горящимъ взоромъ и... ей мерещились черные глаза еврея... и лысинка жениха.

Елена Бердяева.

Нѣсни скорби.

Полно живого обаянья,
Весны бодрящее дыханье
Любовно льется въ грудь мою.
А я, въ глухомъ уединеньи,
Дитя обиды и лишеній,—
Я осень темную пою:
Унылой полные отрады,
Нѣмой и скорбной красоты,
Ея угасшія лампы,
Ея увядшіе цвѣты!...
Темна она, какъ жизнь поэта,
Кому въ удѣлъ дано судьбой
Молить свободы, жаждать свѣта,
Безъ ласки братской, безъ отвѣта,
Молить бесплодную мольбой,
Рыдать бессильными слезами....

* * *

Далекой юности друзья!
Я къ вамъ пришелъ, я снова съ вами.
Но вы поймете-ли меня,

Съ вѣмъ я дѣлилъ досуги наши
 Въ затишьи сумрачнаго дня?—
 Я съ вами пилъ изъ общей чаши,
 Но мнѣ жестокою судьбой
 Горьчайшей скорби данъ избытокъ,
 Одинъ, одинъ съ иной тоской
 Я пью отравленный напитокъ.
 Я—русскій. Съ первыхъ дѣтскихъ дней
 Я не видалъ иныхъ полей,
 Иного не слыхалъ напѣва.
 Мнѣ пѣсни русской дорогъ былъ
 И грустный ладъ, и юный пылъ,
 И вспышки сумрачнаго гпѣва.
 Я русскій. Общей съ вами я
 Болѣлъ мучительною болью.
 Мечта завѣтная моя
 Неслась по милому раздолью
 Родныхъ луговъ, родныхъ полей,—
 Но, скорбью гордые своей,
 И, вы, скорбящiе, не знали,
 Какъ жгучъ огонь моей печали,
 Какъ тяжекъ гнетъ моихъ цѣпей...

* * *

Что для меня весны сіянье!—
 Въ ея лучахъ еще яснѣй
 Встаютъ картины испытанья
 Тяжелой участи моей:

Я вижу судно въ дальнемъ морѣ, —
Бушуетъ буря, тьма кругомъ,
Сверкаетъ молнія, и громъ
Грохочетъ гулко на просторѣ.
Встаютъ свирѣпыя валы,
И пѣна брызжетъ изъ пучины,
Утесовъ острая вершины
Грозятъ сквозъ дымку сѣрой мглы...
Но цѣль близка: въ дали туманной
Маякъ сіяетъ впереди;
Тамъ пристань, тамъ пріютъ желанный,
Конецъ опасному пути.
Въ глухую ночь, въ степи безбрежной
Я вижу всадника: одинъ
Онъ держитъ путь подъ бурей снѣжной,
Среди бѣлѣющихъ равнинъ.
Мятель шумить и вихремъ вьется,
Усталый конь едва плетется,
И волчій вой и вьюги стонъ
Звучать кругомъ со всѣхъ сторонъ...
Но цѣль близка: за тучей снѣжной
Блеснулъ огонь, и безмятежный,
Зова на отдыхъ, въ тьмѣ ночной
Вдали стоитъ пріютъ родной...
Куда-же ты стремишься нынѣ,
Мой братъ, скиталецъ бѣдный мой!
Гдѣ пристань, гдѣ пріютъ родной
Найдешь ты въ жизненной пустынѣ, —

Въ уютномъ, мирномъ шалашѣ
Уснешь, отъ скорби отдыхая,
Ты, адъ несущее въ душѣ
Дитя потеряннаго рая,—
И не нарушать сѣнь твою
Порывы диваго ненастья,
И жизни свѣтлую струю
Ты будешь пить изъ кубка счастья?...

О, тяжело сказать прости
Родному краю, въ край далекій
Уйдя больной и одинокій
Съ тупымъ отчаяньемъ въ груди,
Не зная, гдѣ конецъ дорогѣ,
Предѣлъ свитальческой тревогѣ,
Гдѣ будетъ отдыхъ и пріютъ,
Гдѣ волю милую дадутъ
Плѣненной мысли, спящей силѣ...

О, доля горькая моя!
Въ какой степи, въ какой могилѣ
Я скороню навѣкъ тебя?....

С. Фругъ.

ОБЪТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ I. М. ПИНЕСУ.

ГЛАВА IX¹.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ оставилъ я въ 1887 г. колонію; все ея прошлое, поторому и я былъ не непричастенъ, пробѣжало въ моемъ умѣ въ то время, когда мы пробѣжали канавку, отдѣляющую ее отъ полей арабскихъ. По обѣимъ сторонамъ, тамъ, гдѣ еще года три тому назадъ было дѣвственное поле волчеца, составлявшаго богатый источникъ для топлива, теперь красовались, какъ натянутыя струны, прямыя линіи виноградныхъ кустовъ. Рыхлая, темная почва между рядами, совершенное отсутствіе прежнихъ вредныхъ травъ, все носило слѣды тщательной обработки. Предъ нами на невысокомъ холмѣ громоздилась живописная группа бѣлыхъ каменныхъ зданій, по разнымъ направленіямъ обрамляющихъ склоны возвышенія. Многіе дома двухэтажныя съ черепичными кровлями, иные съ балконами, всѣ окружены разнообразными деревьями, а нѣкоторые и небольшими цвѣтниками. Все это не то, что мы привыкли встрѣчать и чувствовать въ русской деревнѣ: тишь, сонная атмосфера, насущіяся на улицѣ коровы, купающіяся въ грязи свиньи, босые ребятишки, безъ плана торчащія, покосившіяся на сторону, убогія хижины. Пѣнье пѣтуховъ и лай собакъ доносится и здѣсь, но тутъ по внѣшности все такъ и дышетъ дѣятельностью. Все глядитъ весело, аккуратно. Здѣсь нѣтъ безыскусственной природы, каждое дерево носить слѣды ножа садовода, каждая канавка ровна,

тщательно содержится, каждая пядь земли заботливо обработана; все правильно, по мѣрѣ. Улицы, дворы, постройки, огороды, виноградники, все носитъ печать особой заботливости, все это блеститъ, живетъ. Запущенія, безпечности здѣсь не знаютъ, каждая работа доказываетъ стараніе достигнуть совершенства. Въѣхавши въ полосу огородовъ, я, вслѣдствіе нѣскольکو крутого подъема въ колонію, сошелъ съ повозки. На сосѣдномъ съ дорогой огородѣ работалъ одинъ колонистъ, котораго я тотчасъ узналъ. Я окликнулъ его по имени, но въ отвѣтъ послѣдовало полнѣйшее молчаніе, сопровождаемое нетерпѣливымъ движеніемъ плечъ. Я подошелъ поближе: спиной ко мнѣ, на колѣняхъ предъ кустомъ картофеля, стоялъ колонистъ; соблюдая полнѣйшую тишину, съ поднятымъ надъ головою пешемъ, онъ устремилъ глаза въ выкопанную ямку и застылъ въ этой позѣ. Я понялъ, что онъ ловилъ крота. Я вторично окликнулъ его, онъ гнѣвно обернулся, узналъ меня, и на его лицѣ изобразилась уморительная смѣсь радости и досады, борьба между желаніемъ броситься мнѣ на шею и крайнимъ сожалѣніемъ, что приходится покинуть изъ-за этого свой постъ. Я громко расхохотался и тѣмъ вывелъ его изъ моментальнаго колебанія.

— Ну чего же мы стоимъ здѣсь,—сказалъ онъ послѣ первыхъ привѣтствій.—Пойдемъ въ комнату. Нѣтъ, понимаете, какая досада! Я его (конечно, рѣчь о кротѣ идетъ) поджидаю со вчерашняго дня. Онъ мнѣ весь картофель испортилъ. Вчера я рѣшилъ непременно поймать его, пресѣкъ ему путь, но онъ, каналья, очень остороженъ, чуесть человѣка. Теперь уже начала было обсыпаться земля, и вотъ-вотъ онъ имѣлъ показаться, какъ на его счастье вы должны были пріѣхать. Теперь все пропало. Мошка!—крикнулъ онъ одного изъ своихъ мальчугановъ,—возьми пещъ и ступай туда, гдѣ кротъ; когда земля станетъ обсыпаться у отверстія, ты ударь нѣскольکو выше; только тише подходи, чтобъ онъ не услыхалъ!

Мальчикъ бросился исполнять, а мы чрезъ досчатые сѣни съ кухней вошли въ домъ, гдѣ насъ встрѣтила жена его и цѣлая орава ребятишекъ. Ради дорогого гостя стали ставить самоваръ, прибираясь въ комнатѣ.

— Эй, Бася, оставь церемоніи, вѣдь онъ свой человѣкъ, ты лучше подай намъ чего-нибудь на столъ.—Послѣдняго обстоятельства я всего болѣе боялся, ибо меня уже замучили угощенія, но я тотчасъ утѣшился, когда, поставивъ на столъ бутылку, хозяинъ объявилъ, что это вино отъ его собственныхъ виноградниковъ.

— Какъ, развѣ вы уже имѣете свое вино? — воскликнулъ я радостно, выпивая бокалъ прекраснаго напитка.

— Въ прошломъ году посѣлъ мой французскій виноградникъ, знаете, тамъ на огородѣ, и я сдѣлалъ себѣ вино на годъ. Другіе также приготовили себѣ вино, но оно у многихъ скисло; я же не хотѣлъ рискнуть и дать вину перебродить, а вмѣсто этого выварилъ его и такимъ образомъ ужь скоро годъ, а оно прекрасно сохранилось.

— За то оно далеко не можетъ сравниться съ натуральнымъ виномъ.

— Конечно, но вѣдь мы въ прошломъ году еще не имѣли погреба; теперь администрація строить большой погребъ, который будетъ снабженъ всѣми приспособленіями для выдѣлки хорошаго вина, такъ что въ этомъ году только будетъ сдѣлана первая проба, какого качества вина получатся изъ нашихъ виноградниковъ.

Между тѣмъ въ комнату вошли еще нѣсколько человѣкъ, узнавшихъ о моемъ прибытіи, и они стали подробнѣйшимъ образомъ рассказывать о положеніи ихъ виноградниковъ, стали сообщать другъ другу, одинъ,—какъ принялись привитыя лозы на его французскомъ виноградникѣ, другой—какъ садовникъ посѣтилъ его хевронскій виноградникъ, сыпались наименованія вродѣ елизаветъ, бурдало, олокандъ, хевронскія-стоячія, хевронскія-лежачія, корніанъ, мальбекъ. Словомъ, мои собесѣдники напали на неисчерпаемую тему, на которую они могутъ говорить безъ конца и не наговориться.

Я молча слѣдилъ за ихъ разговоромъ. Меня не интересовали ихъ рассказы о виноградникахъ, съ состояніемъ которыхъ я уже хорошо былъ знакомъ. Я ждалъ, когда разговоръ отъ поверхностнаго содержанія перейдетъ къ болѣе искреннему, сердечному, что мнѣ въ бесѣдахъ моихъ не всегда легко удава-

лось. 2¹/₂ года разлуки, безъ сомнѣнія, сильно охлаждають отношенія, хотя эта причина здѣсь не играетъ особенной роли. Проведенные въ Палестинѣ годы совмѣстныхъ испытаній навсегда связали насъ. Я замѣтилъ, что всѣ вообще стали холоднѣе, равнодушнѣе въ обращеніи, сдержаннѣе между собою. Не думаю, чтобы это было только естественное слѣдствіе времени; но черезчуръ сильно жили раньше. Они словно разувѣрились во всемъ, увидѣли, что ихъ прежнія стремленія были мыльными пузырями. Въ моемъ обществѣ они, невольно, на короткое время, но все-таки чувствовали неприятное сознание, что я счумѣлъ вырваться изъ «невольничества», сдѣлаться независимымъ, въ то время какъ они покорно склонили выю ради куска хлѣба, что я теперь уже не свой человѣкъ, но исследователь, видящій въ нихъ лишь обыкновенныхъ колонистовъ. Однако, наше прошлое быстро прогоняло эти мысли и скоро восстанавливало взаимное довѣріе.

— Теперь скажите мнѣ, какъ вы себя вообще здѣсь чувствуете? довольны ли?—обратился я къ хозяину, воспользовавшись небольшой паузой.

Мнѣ было извѣстно, что онъ послѣ знаменитаго бунта рѣшительно увѣрялъ, что ни за что не останется въ колоніи, уѣдетъ, куда глаза глядятъ. Онъ отгадалъ мою мысль.

— Я объ этомъ не хочу никогда думать. Не уѣду вѣдь ужъ никуда,—сказалъ онъ, указывая на подюжины ребятишекъ и беременную жену.—Развѣ мнѣ можно двинуться съ такимъ грузомъ? И развѣ въ Россіи лучше? Всѣ пишутъ оттуда, что тамъ опасный кризисъ, люди ходятъ, какъ тѣни, безъ заработковъ. Специальности переполнены, не за что приняться. Я уже не говорю о стѣсненіяхъ и т. д.

Онъ видимо чувствовалъ нѣкоторое утѣшеніе, говоря о стѣсненныхъ обстоятельствахъ въ Россіи.

— Къ чему вы мнѣ все это говорите? Я вовсе не нахожу, что вамъ непременно слѣдовало уѣхать.

— Вы навѣрное полагаете, что администрація неправа,—продолжалъ онъ понемногу разгораясь, хотя я вовсе не говорилъ ему, что такъ думаю,—такъ я вамъ говорю, что такъ и слѣдуетъ. Правда, когда вхожу въ бюро, меня не приглашаютъ

даже съѣсть и обращаются какъ съ подчиненнымъ, зато у насъ всѣ равны, теперь уже нѣтъ придворныхъ и привилегированныхъ, нѣтъ любимцевъ и сплетниковъ, даже самостоятельные пользуются такимъ же уваженіемъ какъ и другіе. Кто бы ни зашелъ къ директору, встрѣчаетъ два холодныхъ глаза и краткій вопросъ: «что вамъ угодно», на который слѣдуетъ не менѣе краткая резолюція,—и баста; никакихъ разсужденій, тѣмъ болѣе наущничаній не принимается.

— Ну, милѣйшій, мнѣ сдается, что вы не совсѣмъ то миритесь съ настоящимъ положеніемъ вещей; но, скажите, какъ остальные колонисты? не предпринимаютъ ли, не готовятъ ли чего противъ теперешняго администратора?

— Я вамъ ничего по этому поводу не могу сказать, я ни у кого не бываю, никто ко мнѣ не ходитъ, я ни во что не мѣшаюсь.

— Я замѣчаю въ васъ, что вы со мной неоткровенны, вы когда-то были разговорчивѣе.

— Но я вамъ сказалъ, что ни во что не мѣшаюсь. Вообще, я прошу васъ, чтобы вы никому не говорили о нашемъ разговорѣ. Мало ли о чемъ говорить; но я прошу васъ меня не выставлять, когда вы тамъ будете писать. Не смѣйтесь, я серьезно прошу васъ, я не хочу мѣшаться.

Я успокоилъ моего пріятеля, что его столь опасныя политическія воззрѣнія не будутъ разоблачены.

— Что отъ него скрывать?—вмѣшался одинъ изъ присутствующихъ, ехидный человекъ съ пронырливыми глазами.—Вѣдь ему и безъ того извѣстно все; развѣ онъ не видитъ каждаго изъ насъ насквозь.

Онъ коварно улыбнулся, но не зналъ, бѣдняга, что говорилъ правду. Я прекрасно видѣлъ, что всѣ его тайны выѣденнаго яйца не стоятъ.

— Я вамъ вотъ что скажу,—послышалось съ другой стороны,—вы спрашиваете, не затѣваютъ ли что-нибудь? Нѣтъ, башка, не тѣ времена. Для того, чтобы дѣлать что-нибудь, надо соединиться, а у насъ теперь совсѣмъ не то. Каждый думаетъ только о себѣ, всѣ смотрятъ въ разныя стороны и заботятся о своей собственной пользѣ. Все, къ чему мы прежде

стремились, уже давно забыто; мы оставили все это и предоставили себя течению; пусть администрація дѣлаетъ, что хочетъ. Подождемъ еще года два-три, когда виноградники вполне развѣются.

— При такой администраціи мнѣ кажется, — отозвался кто-то, — мы и не два-три года будемъ ждать. Развѣ Блокъ интересуется тѣмъ, чтобы колонисты сдѣлались самостоятельными? Еслибы даже виноградники и давали хорошій доходъ, то и тогда все пойдетъ барону, а мы останемся все тѣми же рабочими, что и теперь.

— Когда полгода тому назадъ, узнавъ, что американскія лозы не боятся филлоксеры, хотѣли вырвать всѣ съ такимъ трудомъ въ теченіе столькихъ лѣтъ засаженные виноградники и на ихъ мѣсто вновь насадить американскія лозы, тогда развѣ у нихъ возникъ вопросъ, что скажутъ колонисты, которымъ придется сызнова начать работу и вновь цѣлый рядъ лѣтъ тянуть ляжку? Надняхъ я захожу къ Блоку. — Такъ и такъ, — говорю, — замѣтилъ на лозахъ личинки мильди. — «Ну?!» — Необходимо принять какія нибудь мѣры. — «Ну?!» — Поэтому, — говорю, — дайте мнѣ сѣры и машинку. — Онъ взглянулъ на меня съ удивленіемъ: «Вы сообщили свое, а что дѣлать, это ужъ наше дѣло — можете идти!» И это было сказано такимъ тономъ, какъ будто онъ не понимаетъ, чего я-о такъ беспокоюсь, когда на виноградникѣ Ротшильда появилась мильдь.

— А я вамъ говорю, что такого вамъ администратора и надо, иначе нами и управлять нельзя. Небось, прежде, при Оссовецкомъ, лучше было? Помните эти безконечныя интриги, борьбу? Теперь по крайней мѣрѣ спокойно, всѣ равны. Вы знаете нашего туза Н. Вѣдь онъ всегда хорохорился, плевать хотѣлъ на администрацію. Вотъ ему не захотѣлось почему-то въ свою очередь дежурить. На слѣдующее утро Блокъ послалъ сообщить ему, что онъ оштрафованъ въ 1 меджиди. Можете себѣ представить его гнѣвъ: «какъ этотъ мерзавецъ смѣлъ меня оштрафовать? У меня такіе въ лакеяхъ служили!» Вѣжить къ Блоку: «Какое право»... — «Выложите раньше меджиди, потомъ мы будемъ говорить». — «Да я васъ не боюсь, я въ васъ не нуждаюсь, вѣдь я у васъ помощи не беру!» — «Тѣмъ лучше

для васъ, чего же вы пришли ко мнѣ?» N. внѣ себя побѣждалъ домой.

Блокъ распорядился вовсе не допускать его дежурить. Прошло нѣсколько времени; у N. заболѣла жена, онъ посылаетъ въ аптеку—не даютъ лекарства, къ доктору—нѣтъ совѣта. N. бросается къ Блоку,—«Меджида дайте, а до тѣхъ поръ администрація не имѣетъ съ вами ничего общаго». Случился у него споръ съ какимъ-то колонистомъ, который тяжело обидѣлъ его, онъ обращается съ жалобой къ Блоку и получаетъ отвѣтъ: «Принесли междида?» N. чуть не плачетъ отъ злости. У него еще дома не было; тутъ получается разрѣшеніе на постройки. Отъ Блока зависитъ, кому позволить строятся. N. посылаетъ къ Блоку, чтобы устроить примиреніе. Но тотъ говоритъ: «Я лично съ намъ не ссорюсь, онъ обязанъ подчиниться администраціи. Пусть внесетъ свой штрафъ, и тогда онъ будетъ такой же колонистъ, какъ и всѣ». И что вы думаете? N. принужденъ былъ самъ принести междида.

— И вамъ все это нравится,—сказалъ присутствовавшій сапожникъ, пройдоха, какихъ свѣтъ не видалъ, но въ Палестинѣ любившій иногда выказывать себя цѣломудреннымъ. А я вамъ говорю, что это разбойникъ. Прежде всего на что это похоже вести такія пашни съ m-me—женой этого француза (служащій администраціи). Вы видѣли, чтобы съ чужой женой ходить подъ руку, гулять до полуночи въ еврейской колоніи. И эта проклятая самка со смазливой рожницей даже не стѣсняется своего мужа, который еще отлучается нарочно.

Долго еще говорили на подобныя темы, при чемъ, еслибъ я лично не былъ хорошо знакомъ съ дѣломъ, я не могъ бы вынести никакого яснаго заключенія изъ этой массы разнорѣчивыхъ мнѣній, между которыми не было и двухъ одинаковыхъ. Я вышелъ на улицу и продолжалъ дѣлать свой обходъ по колоніи. Смѣшанное впечатлѣніе я выносилъ изъ бесѣдъ съ колонистами.

Почти всѣ удалились отъ прежнихъ мечтательныхъ стремленій, сдѣлались грубѣе. Молодежь обзавелась семьями, у всѣхъ умножилось потомство, на лицахъ, вмѣсто былого оживленія, легла печать будничной озабоченности.

Интересы сѣзались и сосредоточились только въ предѣлахъ собственной семьи. Вотъ я зашелъ къ молодому человѣку, котораго я еще оставилъ женихомъ послѣ моего отъѣзда изъ Палестины.

Онъ обросъ густой бородой, поздоровѣлъ, но онъ произвѣдиль впечатлѣніе не пріятной возмужалости, а былъ похожъ на безотвѣтную деревенскую клячу.

Теперь онъ уже женатъ, имѣетъ здороваго ребенка. Жену его я засталъ за стиркой. Прежде это была милая дѣвушка, бойкая, наивная, всегда вносившая веселье въ общество. Теперь она совершенно обабилась.

Мыѣ обрадовались. Они очень довольны; виноградники прекрасны. Ихъ ожидаетъ несомнѣнно отличная будущность. Еще только года два три они будутъ получать помощь, а потомъ имъ не надо будетъ ужъ ничего. Мыѣ какъ-то не по душѣ было это довольство судьбой. Еще при мыѣ лѣтъ пять брали помощь, послѣ моего отъѣзда—2½ года, теперь еще «лишь 2-3 года» осталось. А я помню, какъ колонисты были преисполнены благороднаго стремленія избавиться отъ этой помощи и какъ они страдали, послѣ перваго неурожая, отъ необходимости еще цѣлый годъ, какъ они думали, не жить самостоятельно. «Только мало намъ помощи даютъ, съ огорченіемъ сказала хозяйка; мы получаемъ всего 30 ф. въ мѣсяцъ; я уже даже сама пошла къ Блоку за прибавкою, но онъ отказалъ». Я вышелъ.

Да, переворотъ въ колонистахъ непріятенъ въ смыслѣ ихъ нравственнаго достоинства; но онъ былъ естественнымъ результатомъ системы благотворительности и сопряженнаго съ ней духовнаго униженія. Изъ всѣхъ стремленій колонистовъ, стремленіе къ независимой жизни было самымъ искреннимъ, истиннымъ, но и оно пало послѣ восьмилѣтней борьбы съ всеразвращающей силой филантропіи. Но если нѣкоторая нравственная порча и очень печальна въ отношеніи ихъ лично, то я нахожу, что она окажетъ большую услугу матеріальному процвѣтанію колоніи. Не надо забывать, что Р.-Леціонцы и теперь всей душой жаждутъ самостоятельности; они немало не желали бы всегда брать помощь; но они теперь уже, не такъ страдаютъ отъ чрезмѣрнаго продленія ихъ за-

всимаго состоянія. Какъ это ни противно чувству порядочности, но несомнѣнно излишняя нравственная щепетильность не гармонируетъ съ положеніемъ человѣка, вынужденнаго безпрестанно протягивать руку за вспомошествованіемъ. Для матеріальнаго благосостоянія колоніи прежнія неурядицы, созданныя душевнымъ разладомъ были гораздо вреднѣе, чѣмъ настоящій нравственный упадокъ. Теперь хоть они не нарушаютъ заведеннаго порядка и больше занимаются дѣломъ.

Я забрелъ къ одному изъ богатѣйшихъ колонистовъ, человѣку съ высшимъ образованіемъ. Онъ еще недавно въ колоніи, такъ какъ приобрѣлъ свое имѣніе отъ одного изъ тѣхъ, которые оставили Р.-Леціонъ. Какъ и вездѣ—главная тема для разговора все тотъ же вопросъ объ администраціи.

— Представьте себѣ, говорить, до того какъ я купилъ землю, я часто заходилъ къ Блоку, онъ меня привималъ очень любезно, зывалъ даже къ себѣ, разъ къ обѣду пригласилъ. Послѣ того какъ я сдѣлался членомъ колоніи, я по какому то поводу захожу въ бюро, по обыкновенію протягиваю руку, держу себя свободно. Блокъ неохотно подаль мнѣ два пальца и говоритъ: «Извините, monsieur, вы прекрасный человѣкъ, ваше общество для меня очень пріятно, я всегда радъ былъ васъ видѣть у себя; но теперь это должно перемѣниться. Разъ вы сдѣлались колонистомъ, я вамъ уже не могу давать руки и вообще между нами отнынѣ лишь официальные отношенія». Видѣ онъ домашнимъ образомъ ни у кого не бываетъ и никого у себя не принимаетъ. Дальше бюро никто у него не былъ. Руки колонисту никогда не подаетъ и не только колонисту, но и подчиненнымъ служащимъ; тѣ въ свою очередь также не должны посѣщать колонистовъ, подавать имъ руку. При встрѣчѣ члены администраціи не должны первые кланяться колонисту и даже дамамъ, ибо и тѣ—колонистки.

Я пошелъ дальше. Встрѣчаю молодого человѣка, бухгалтера бюро, брата одного изъ администраторовъ бароновскихъ. Я его зналъ веселымъ молодымъ человѣкомъ; на всѣхъ пирушкахъ онъ былъ на первомъ планѣ, игралъ прекрасно на скрипкѣ, лихо танцевалъ. Теперь лицо его было угрюмо, скучные, потухшіе глаза опущены внизъ. Онъ шелъ, стараясь ни на кого

не смотрѣть. Я понялъ, какъ трудно этому бѣднягѣ чуждаться колонистовъ и драпироваться въ тогу административной недоступности. Онъ рѣшился даже меня не замѣтить, но я его оставилъ.

— А, вы, какъ поживаете?—пробормоталъ онъ отрывисто.— Пойдемте въ бояру.

Я видѣлъ, что онъ желалъ избѣгнуть взоровъ нескромныхъ.

— Что это съ вами, Осипъ? Вы совсѣмъ не тотъ, какимъ были.

— Эхъ, батюшка, не тѣ теперь времена.

— Я себя представляю, какъ вамъ трудно такъ относиться къ колонистамъ.

— Но что будешь дѣлать? Запрещено. Когда Блокъ былъ только назначенъ, онъ былъ со мною очень хорошъ; квартировали, столовались вмѣстѣ. Но однажды онъ замѣтилъ, что я принялъ къ себѣ Д., того самаго колониста, отъ котораго вы только что вышли (оказалось, что онъ тогда еще меня увидѣлъ, но притворился), такъ онъ мнѣ на слѣдующій день: если вамъ угодно знаться съ колонистами, значитъ, я не могу уже у васъ бывать. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ ко мнѣ сухо-оффиціальенъ, даже руки не подаетъ. Разумѣется, что я принужденъ покориться этой системѣ.

— Странно, чтобы французы, эти пропагандисты свободы и глашатаи духовныхъ правъ человѣка, были способны къ такому формализму. Правда, тутъ дѣйствуютъ евреи, но они живутъ во Франціи.

— Видите, французы уважаютъ свободу только своихъ коренныхъ гражданъ, въ своей же колониальной политикѣ они страшные деспоты.

— Но здѣсь отъ этого дѣло сильно страдаетъ. Я не буду останавливаться на практикуемой теперь дисциплинѣ въ отношеніи колонистовъ: при общемъ ненормальномъ строѣ сложившейся здѣсь жизни это необходимо. Но все-таки необходимо имѣть въ виду и главную цѣль, ради которой основаны всѣ эти колоніи. Съ этой точки зрѣнія я многое замѣтилъ, что не соответствуетъ ей. Напримѣръ, Блокъ на каждомъ шагѣ даетъ понять колонистамъ, что они не колонисты, но только рабочіе.

Какъ должно отразиться такое убѣжденіе на работѣ этихъ людей, изъ которыхъ во многихъ поколебалась-таки увѣренность въ благихъ намѣреніяхъ Ротшильда?

— Да какое имъ дѣло до колонистовъ, до колонизаціи? Они смотрять на все дѣло, какъ на прихоть Ротшильда, которая ни къ чему не приведетъ. Въ колонистахъ они видятъ простыхъ нищихъ, которые должны быть вполне довольны тѣмъ, что они сыты и обуты. У нихъ одна забота—набить себѣ карманы, сколотить себѣ капитадецъ, и потомъ почивать на диврахъ въ Парижѣ, гдѣ и вознаграждать себя за затворническую жизнь въ этой Палестинѣ. Барона успѣли совершенно убѣдить въ превосходствѣ практикуемыхъ порядковъ, и Блокъ дѣлаетъ все, что хочетъ.

Въ это время вдали показался кабриолетъ.

— Ахъ, Блокъ пріѣхалъ изъ города. Извините!—И я остался одинъ.

Я вошелъ къ одному моему давнишнему товарищу, чело-вѣку, получившему высшее образованіе, когда-то нылко стрекившемуся къ высокому. Онъ исхудалъ, постарѣлъ, часто болѣетъ. Вѣсть отъ него надломленностью, и глаза смотрять такъ, словно совѣсть нечиста. Засталъ я также одного пожилого колониста, самостоятельнаго, еще изъ первыхъ. Меня встрѣтили радушно. Хозяинъ, однако, былъ крайне сдержанъ, опасаясь моего пера и испытывая нѣкоторое непріятное сознаніе, что при другихъ обстоятельствахъ и онъ могъ бы владѣть перомъ и не долженъ былъ бы теперь служить объектомъ для наблюденія. Другой, словно не въ мѣру, разоткровенничался. Онъ уже фигурировалъ въ моемъ «дневникѣ». — «Хорошо,—говорить,—вы изобразили тотъ случай» и добродушно началъ рассказывать мнѣ о томъ и семъ, втайнѣ надѣясь, что все это сдѣлается достояніемъ печати. Долго онъ говорилъ, стараясь зарядить меня извѣстнаго рода свѣдѣніями. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно характеризуютъ отношенія администраціи къ колонистамъ.

— Вы знаете,—говорилъ онъ,—что я единственный изъ первыхъ колонистовъ, оставшійся независимымъ. Вамъ извѣстно, какъ я мучился, какъ изобрѣталъ всевозможныя мѣры, чтобы не нуж-

даться въ администраціи, которая охотно дала бы мнѣ денегъ, чтобы тѣмъ связать меня. Раньше я имъ продалъ половину моей земли, но года черезъ два и этихъ денегъ не стало. За это время земля у насъ крайне вздорожала, появилась масса охотниковъ поселиться въ Р.-Леціонѣ; у меня здѣсь въ городѣ есть нѣсколько мѣстъ, и вотъ одинъ человѣкъ сталъ у меня торговать 1 дунамъ земли, желая выстроить гостинницу, и уже давалъ мнѣ 400 р. за него (2 р. квадратная сажень!). Я рѣшилъ продать, потому что 400 р. были важной поддержкой для меня. Но тутъ меня призываетъ Блокъ: «Я слышалъ, вы продаете 1 дунамъ земли за 400 р.»—«Правда, надо же мнѣ чѣмъ-нибудь жить».—«Если вы нуждаетесь, то обратитесь къ намъ».—«Но съ тѣмъ, чтобы передать вамъ землю и стать такимъ же зависимымъ, какъ и другіе».—«Такъ чего же вы боитесь?»—«Я желаю остаться свободнымъ.»—«Какъ хотите, но я не позволяю вамъ продавать.»—«Какъ! мою землю я не имѣю права продать? Развѣ я вамъ долженъ? На моей собственной землѣ я самъ хозяинъ и воленъ съ ней дѣлать, что пожелаю.»—«Дѣло ваше, но я васъ предупреждаю, что я не разрѣшаю вамъ продавать.» Когда уже между нами было покончено, мой покупатель зашелъ къ Блоку, и тотъ категорически заявилъ ему, что не позволитъ ему поселиться въ колоніи. Подъ этимъ подразумѣвается лишеніе «правъ состоянія». И вотъ наша покупка разстроилась. Какъ вамъ нравится такое насиліе? Развѣ я у него прошу чего нибудь? Какое право онъ имѣетъ мѣшаться въ мои личныя дѣла! Насильно заставляя меня закабалиться въ рабство! Я вѣдь у нихъ ничего не прошу, пусть только мнѣ не мѣшаютъ, и я извернусь собственными средствами. Они не могутъ успокоиться, что еще есть колонистъ, не проланный имъ.

— Ваше послѣднее заключеніе почти вѣрно, но въ данномъ случаѣ есть и другой мотивъ, который, вѣроятно, руководилъ администраціей. Конечно, вы юридически правы, по закону вамъ никто не можетъ запретить распоряжаться своею собственностью, свою землю вы можете продавать кому угодно. Но вѣдь колонія также имѣетъ право рѣшить, не находить ли она вреднымъ новаго члена. Такъ какъ власть здѣсь всецѣло принадлежитъ одному только администратору, то ужъ и дѣла о приѣмѣ въ ко-

лонію новыхъ лицъ относятся къ его обязанностямъ. Далѣе, вы продали кусокъ земли, деньги получили и знать ничего не знаете. Не говоря о томъ, что новая семья будетъ бесплатно пользоваться аптекой, докторомъ, водою, школою, синагогою и проч. и проч., что будетъ, если у ней всего и было нѣсколько сотенъ, ушедшихъ на пріобрѣтеніе мѣста, постройку, а затѣмъ она начнетъ плакать и просить о помощи? И выйдетъ, вы сдѣлали хорошее дѣльцо, вы въ сторонѣ, а Ротшильду навязали на шею новое дѣтище.

— Кто же Ротшильда заставитъ помогать ему,—вѣдь у него силой никто не беретъ.

— А кто его заставляеть всѣмъ здѣсь давать?—Развѣ ему пріятно, когда начнутъ кланчить у Блока, Шайда, посылать прошенія въ Парижъ? Тѣ стараются, возятся столько времени, чтобы поставить колонію на ноги, а тутъ появляются новые бѣдняки.

— Но какое мнѣ дѣло, зачѣмъ мнѣ соображаться съ интересами администраціи, а не собственными? Своя рубашка къ тѣлу ближе. Да, кромѣ того, я вамъ повторяю, что приведенное вами соображеніе занимаетъ послѣднее мѣсто. Я утверждаю, что они стремятся къ тому, чтобы закабалить всѣхъ собственниковъ, которые колятъ имъ глаза. Сами посудите. Послѣ того, какъ мнѣ разстроили продажу, Блокъ предложилъ мнѣ 3000 фр. на весьма легкомъ условіи: я долженъ лишь выдать ему письменное обязательство, что не имѣю права никому продавать своей земли. «А если эти деньги выйдутъ», возразилъ я, «что же я тогда буду дѣлать? Землю я уже продавать не смогу».—«Тогда,—отвѣтилъ онъ,—вы намъ заявите, и можете быть покойны, отказа не получите». Я согласился, получилъ деньги, выдалъ требуемое обязательство. Года черезъ 1½ деньги вышли. Надо же было жить, виноградники воздѣлывать, дочь замужъ выдалъ, словомъ, я опять къ Блоку, но встрѣтилъ самый холодный пріемъ, двусмысленные отвѣты; кормятъ меня завтраками, то изъ Парижа нѣтъ инструкцій, то Шайдъ скоро пріѣдетъ. Мнѣ наконецъ предлагаютъ перевести свою землю на имя барона, подписать, что я здѣсь простой рабочій, и получать помощь на общемъ основаніи. Вотъ какъ

меня поймали на удочку, меня связали, земли продавать я не въ правѣ, и мнѣ остается только сдаться.

— Представьте, что у администраціи на этотъ пунктъ такіа соображенія. Вѣдь въ сущности обязательство, выданное однимъ лицомъ другому, не продавать своего имущества, не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Блокъ долженъ прекрасно понимать, что вы по-прежнему вольны продавать, и если этого не дѣлаете, то потому, что никто у васъ не купитъ безъ его санкціи, а можетъ быть еще и потому, что вамъ гораздо выгоднѣе брать безпроцентныя и безсрочныя займы у Ротшильда, который не будетъ докучать вамъ платежами, чѣмъ лишиться части своей доли. Если такъ, то вы уже становитесь на одинъ уровень съ прочими колонистами, зачѣмъ же для васъ дѣлать исключеніе и ставить васъ въ привилегированное положеніе?

— А почему бы и не оставить меня свободнымъ? Если Ротшильдъ имѣетъ въ виду только мою пользу, то зачѣмъ ему непременно требовать, чтобы я ему передалъ землю? Вѣдь онъ преслѣдуетъ всѣхъ собственниковъ. Иной вложилъ въ дѣло тысячъ десять, а если ему иногда до зарѣза нужна какая-нибудь тысяча, то не можетъ на нѣсколько времени занять. Многіе изъ самостоятельныхъ теперь уже не въ состояніи довести до конца своего дѣла, а у администраціи невозможно ничего достать. Когда только заикнешься о займѣ — одинъ отвѣтъ: «продайте». Да, администрація теперь сильно желала бы купить землю у всѣхъ независимыхъ, чтобы самой сдѣлаться полнымъ хозяиномъ колоніи.

Е. Хисниъ.

(Продолженіе будетъ).

. МОИСЕЙ.

Къ шатрамъ израильскимъ спускался Моисей;
Пророкъ народу несъ священныя скрижали.
Весь въ тучахъ былъ Синай, и по горѣ по всей
Извивы молніи блестяи и дрожали...

Но на приходъ вождя отвѣтилъ людный станъ
И шумной пляскою, и грохотомъ киввала:
Предъ золотымъ тѣльцомъ толпа израильтанъ
Безумно жертвы жгла, безумно ликовала.

И тщетно Моисей о твердый камень скалъ
Въ осколки разбивалъ скрижали словъ священныхъ,
И тщетно умолялъ, грозилъ и проклиналъ
Толпу, сверкавшую въ нарядахъ драгоценныхъ...

Толпа не вѣрила... Звѣнело гнѣе женъ,
Мужи имъ вторили, и ликовали дѣти;
И, точно облакомъ, куреньемъ окруженъ,
Тѣлецъ вверху сіялъ въ дневномъ горячемъ свѣтѣ.

И только лишь тогда, когда своей рукой
Низринулъ вождь съдой тѣльца ихъ золотого, —

Они дрожаще склонились головой,
Ловя съ покорностью пророческое слово; —

Тогда, опомнившись, забывъ недавній страхъ,
Бумира своего повѣрили безсилью,
Когда увидѣли, что онъ поверженъ въ прахъ,
Лежить безпомощный, лежитъ покрытый пылью...

В. Лебедевъ.

ПИСЬМА О ХЕРСОНСКИХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ КОЛОНИАХЪ.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ ¹.

Первые мои письма были написаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, весеннимъ мною при объѣздѣ 10 колоній Херсонскаго уѣзда, пораженныхъ недородомъ, когда нужда непосредственно предстала предъ моиими глазами во всей своей наготѣ. Теперь я могу изображенную мною картину сдѣлать для читателя болѣе наглядной, сообщая официальные цифровыя данныя, полученныя мною изъ губернскаго статистическаго комитета, изъ попечительства по дѣламъ еврейскихъ поселеній и херсонской уѣздной земской управы.

На первомъ планѣ по неурожайности стоятъ 5 колоній: Большая и Малая Сейдеменуха, Львово, Новый Бериславъ, Бобровый-Куть.

Б. Сейдеменуха засѣяла озимаго хлѣба въ 1891 г. 650 чет., на 50 чет. больше, чѣмъ въ 1890 г.; затѣмъ яроваго хлѣба засѣяно $707\frac{5}{8}$ чет., на $271\frac{1}{8}$ чет. меньше чѣмъ въ 1890 г. Это объясняется истощеніемъ средствъ во время зимы и плохими видани на урожай. Какъ озимые, такъ и яровые хлѣба совершенно пропали, такъ что ни одинъ земледѣлецъ этой колоніи не выѣхалъ на косьбу: нечего было косить; и такимъ образомъ колонисты Б. Сейдеменухи не вернули даже сѣмянъ. То же самое было и въ Малой Сейдеменухѣ. Озимаго хлѣба на 1891 г. засѣяно было 125 чет., на 25 чет. меньше чѣмъ въ 1890 г., а яроваго $177\frac{3}{8}$ чет., меньше на $95\frac{1}{8}$ чет. чѣмъ въ 1890 г. Здѣсь уменьшеніе количества посѣва, какъ озимаго такъ и яроваго, объясняется плохимъ урожаемъ 1890 г.; колонисты М. Сейдеменухи ниѣли урожай хлѣбовъ въ 1890 г. мевшій чѣмъ колонисты Б. Сейдеменухи.

Когда сельскій приказъ (объ колоніи имѣютъ общій приказъ) сообщилъ попечительству что въ Б. и М. Сейдеменухъ весь хлѣбъ сгорѣлъ на нивѣ, вслѣдствіе жгучаго зноя и бездождія, стоявшаго въ теченіе іюня и іюля, такъ, что земледѣльцы этихъ колоній не выѣзжали даже на поле для сѣнки хлѣбовъ, послѣднее не дало вѣры этому сообщенію, и только удостовѣреніе пристава того стана, бывшаго въ то время въ означенныхъ колоніяхъ, убѣдило попечительство въ дѣйствительности показаній сельскаго приказа. Такимъ образомъ бѣдствіе земледѣльцевъ этихъ колоній не исчерпывается однимъ недостаткомъ хлѣба для продовольствія своихъ семействъ, но и недостаткомъ, можно сказать, даже болѣе чувствительнымъ, въ кормахъ для скота. Вообще, обилія рогатаго скота и лошадей въ Б. и М. Сейдеменухъ не замѣчалось и раньше. Къ началу 1891 г. въ Б. Сейдеменухъ на населеніе въ 1609 душъ имѣлась 1271 голова лошадей и рогатаго скота, т. е. меньше чѣмъ одна голова на душу. Къ началу 1892 г., т. е. нынѣ, состоитъ 786 гол. скота, т. е. меньше на 485 гол., и это уменьшеніе не воспослѣдовало отъ падежа, такъ какъ всѣхъ павшихъ въ этого числа въ теченіе года было 10 гол., а вслѣдствіе продажи, причѣмъ 475 гол. были проданы за безцѣнокъ изъ за безкормицы. Въ М. Сейдеменухъ на населеніе въ 560 д. имѣлось рогатаго скота и лошадей въ 1891 г. 380 гол., въ теченіе года павшихъ было 8 гол., въ настоящее же время имѣется 228 гол. Такимъ образомъ количество скота уменьшилось на 144 гол., изъ которыхъ 123 гол. лошадей и рогатаго скота были проданы по тѣмъ же причинамъ.

Вся разорительность такого значительнаго уменьшенія лошадей и рогатаго скота для сельскаго хозяйства евреевъ-земледѣльцевъ описуемыхъ колоній выступить яснѣе въ началѣ весны, когда имъ придется приступить къ оранкѣ полей подъ яровые посѣвы. Но даже уцѣлѣвшій въ незначительномъ количествѣ рабочій скотъ, вслѣдствіе плохихъ кормовъ, истощится за зиму до того, что онъ мало будетъ способенъ къ тяжелой полевой работѣ, такъ что вмѣсто четверки лошадей, обыкновенно впрягаемыхъ въ плугъ, придется по крайней мѣрѣ запречь шестерку; такимъ образомъ, даже имѣющій въ настоящее время четверку, правда, исхудалыхъ лошадей вынужденъ будетъ прикупить еще пару. Что же дѣлать тѣмъ, которые продали свою «худобу», чтобы на вырученные деньги прокормить себя и свою многочисленную семью? Между тѣмъ цѣны на рабочій скотъ съ наступленіемъ весны навѣрное повысятся. Кто могъ продержать цѣлую зиму рабочій скотъ при дороговизнѣ кормовъ, тотъ не продастъ его по обы-

новенный цѣнамъ, такъ какъ весною уже является подножный кормъ, вслѣдствіе чего нѣтъ необходимости продать лишній скотъ, а съ усиліемъ спроса, само собой разумѣется, возвысится и цѣны на него. Понятно, что въ настоящее время главное вниманіе начальства и комитета по образованію общества земледѣльческаго и ремесленнаго труда среди евреевъ въ Россіи (о пособіи этого комитета мы скажемъ нѣсколько словъ поздѣе) должно быть обращено на продовольствіе нуждающихся въ хлѣбѣ еврейско-земледѣльцевъ, потому что это первая и безотлагательная потребность еврейскихъ пахарей. Но всетаки не слѣдуетъ упускать изъ виду, что спасеніе ихъ хозяйства отъ полного разоренія должно быть главнымъ стремленіемъ, какъ начальства такъ и всѣхъ сочувствующихъ несчастію еврейско-земледѣльцевъ. Надо помнить и то, что еврейско-земледѣльцы теперь составляютъ гордость русскаго еврейства, и что свыше 20 тысячъ душъ евреевъ въ колоніяхъ Херсонской губерніи живутъ и кормятся хлѣбопашествомъ и промыслами, связанными съ сельскимъ хозяйствомъ; вотъ почему поддержка ихъ со стороны единовѣрцевъ нашихъ есть священный долгъ, не только съ точки зрѣнія благотворительности, которая практикуется въ каждомъ еврейскомъ обществѣ, но и съ точки зрѣнія защиты евреевъ противъ обвиненія ихъ въ неспособности къ самому благородному и полезному труду земледѣльческому и нежеланіи заниматься этимъ трудомъ. Такія еврейскія земледѣльческія поселенія, въ такомъ количествѣ и съ такой твердо установившейся организаціей, существуютъ вѣдь пока только въ Россіи. Поэтому предметомъ попеченія должны быть не еврейскіе колонисты, живущіе въ колоніи, которые занимаются земледѣліемъ не самостоятельно, въ качествѣ рабочихъ, но преимущественно земледѣльцы, ведущіе хозяйства самостоятельно на свой собственный рискъ. Въ колоніяхъ $\frac{1}{4}$ населенія, за дробностью своихъ участковъ, уступаетъ послѣдніе своимъ односельчанамъ и живутъ батраками. Такимъ нужно пособіе только на продовольствіе, а комплектованье рабочаго скота представляетъ собою безотлагательную помощь земледѣльцамъ-хозяевамъ. Теперь перейдемъ къ другимъ колоніямъ.

Бобровый Кутъ, находящійся въ смежности съ Б. и М. Сейдеменухоу, засѣялъ въ 1891 г. 255 чет. озимаго хлѣба и 623 чет. ярового; то-же самое явленіе, какъ и въ Б. Сейдеменухѣ, замѣчается и здѣсь: озимаго хлѣба въ 91 г. посѣяно было больше чѣмъ въ 1890 г., но ярового хлѣба, вслѣдствіе плохихъ видовъ на урожай и за недостаткомъ средствъ, засѣяно было уже

на 145 чет. меньше тѣмъ въ 1890 г. Снято было въ истекшемъ 1891 г. озимаго 278 чет., что составляетъ самъ одинъ (1) а ярового 255 чет., что составляетъ приблизительно $\frac{1}{3}$ засѣянныхъ сѣмянъ. Неурожаемъ 1891 г. не многимъ перещеголялъ неурожаемъ 1890 г., когда озимый посѣвъ далъ самъ 2, а яровые хлѣба съ трудомъ вернули затраченныя сѣяна. Въ Бобровомъ Кутѣ убыль скота не была въ такомъ размѣрѣ, какъ въ В. и М. Сейдеменухѣ. Въ Бобровомъ Кутѣ на население въ 1285 душъ въ началѣ 1891 г. было 655 штукъ лошадей и рогатаго скота; теперь послѣдняго насчитывается 578 штукъ рабочаго скота; такимъ образомъ убыль замѣчается на 77 шт., изъ которыхъ 6 пало, а остальные 71 были проданы. Менѣе значительная убыль лошадей и рогатаго скота въ колоніи Бобровомъ Кутѣ объясняется тѣмъ, во первыхъ, что колонисты этой колоніи, имѣя весьма скудный урожай зерна, все-таки накопили немного соломы, а во-вторыхъ—урожаемъ курая, который выпалъ на ихъ долю, какъ указано было въ моемъ первомъ письмѣ, послѣ 2—3 дождей, перепавшихъ въ августѣ мѣсяцѣ. Этотъ случайный урожай курая, далеко незавиднаго корма, далъ возможность колонистамъ Боброваго Кута удержать за собой большую часть необходимаго рабочаго скота. Конечно, положеніе земледѣльцевъ колоніи Боброваго Кута весьма незавидно; двѣ трети населенія нуждаются теперь въ кускѣ хлѣба, но зато при наступленіи весеннихъ работъ имъ легче будетъ подняться на ноги, такъ какъ имъ придется меньше тратиться на прикупку рабочаго скота, тѣмъ ихъ сосѣдямъ въ Большой и Малой Сейдеменухѣ.

Въ колоніи Львовой неурожаемъ хлѣбовъ въ 1891 г. былъ больше, тѣмъ въ Бобровомъ Кутѣ. Изъ засѣянныхъ 6.5 чет. озимаго хлѣба и $563\frac{3}{8}$ ярового хлѣба получено было $223\frac{1}{8}$ чет. озимаго хлѣба, что составляетъ почти $\frac{1}{3}$ затраченныхъ сѣмянъ, и $302\frac{6}{8}$ чет. ярового т. е. $\frac{1}{2}$ посѣянаго зерна. Но за то 1890 г. былъ удачнѣе для этой колоніи, тѣмъ для упомянутыхъ выше 4-хъ. Въ этотъ годъ въ колоніи Львовѣ засѣяно было 600 чет. озимаго и $358\frac{1}{4}$ чет. ярового хлѣба. Снято было озимаго 3000 чет., т. е. самъ 5, и ярового 1666 чет., тоже почти самъ 5. Увеличеніе посѣва въ 1891 г. объясняется сравнительнымъ успѣхомъ предшествовашаго года. Львовцы обольстились надеждою на хорошій урожай и въ истекшемъ году напрягли всѣ свои силы, чтобы увеличить посѣвы. Несоразмѣрная съ ихъ средствами затраты и полный неурожай 1891 г. довели ихъ до крайняго обѣднѣнія. Тѣмъ не менѣе убыли скота не замѣчается у

вить; есть даже нѣкоторая прибыль домашняго скота на 57 гол. Въ началѣ 1891 г.: всего домашняго скота въ колоніи было 622 гол. Пало изъ нихъ 30, да кромѣ того въ началѣ осени продано было ими 81 штука лошадей и рогатаго скота. Но затѣмъ крайняя дешевизна лошадей и рогатаго скота въ окрестностяхъ и нужда въ лошадяхъ земледѣльцевъ колоніи Львовой, занимающихся въ зимнее время отхожими промыслами, заставили послѣднихъ прикупить даже излишекъ домашняго скота. Сильно нуждаясь въ продовольствіи и въ средствахъ на обмѣненіе яровыхъ полей, наравнѣ съ земледѣльцами выше-упомянутыхъ колоній, они въ отношеніи рабочаго скота въ болѣе выгодномъ положеніи: имъ не придется къ веснѣ тратиться на прикупку рабочаго скота, и хозяйству ихъ не грозитъ полное разореніе.

Далѣе слѣдуетъ колонія Новый Бериславъ; неурожай въ немъ на хлѣбъ также значителенъ, какъ и въ предъидущихъ. Засѣяно было озимыхъ хлѣбовъ $131\frac{2}{8}$ четверти; ярового $282\frac{2}{8}$ четверти. Получено $147\frac{4}{8}$ озимаго, т. е. только затраченныя сѣмяна, а ярового снято 123 четверти, т. е. меньше половины сѣмянъ. Такимъ образомъ, хотя хлѣба не уродило, зато колонисты имѣютъ немного соломы, т. е. топливо и кормъ для скота. Нужда въ насущномъ хлѣбѣ заставила земледѣльцевъ колоніи Новаго Берислава продать значительную часть своего рабочаго скота; количество послѣдняго въ началѣ 1891 года было 278. Нынѣ имѣется на всю колонію 183 штуки домашняго скота. Такимъ образомъ за вычетомъ 6 павшихъ животныхъ, продано было за неимѣніемъ средствъ на продовольствіе 89 шт. рогатаго скота. Колонія эта по своимъ нуждамъ принадлежитъ къ числу наиболѣе пострадавшихъ, какъ, напр., Большая и Малая Сейденуки, которой нужно пособіе не только на продовольствіе и обмѣненіе полей яровыми хлѣбами, но и на значительную прикупку лошадей, такъ какъ $\frac{1}{3}$ необходимаго рабочаго скота убыла до января 1892 года, а зина еще долга.

Этой колоніей закончено описаніе первой группы колоній, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, нуждающихся въ значительномъ пособіи на продовольствіе, обмѣненіе полей и на комплектованіе рабочаго скота, въ однихъ колоніяхъ болѣе, въ другихъ менѣе значительное.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему детальному разсмотрѣнію той группы колоній, которыя, менѣе пострадавъ отъ недорода, отчасти обезпечены, благодаря болѣе благопріятному положенію вблизи желѣзной дороги и торговыхъ пунктовъ, и населеніе которыхъ привыкло помимо земледѣлія добывать

лишнюю копѣйку на сторонѣ, занимаясь извозомъ и оттожени промыслами. Къ такимъ принадлежатъ В. и М. Нагартавъ, Романовка, Добрая и Ефенгаръ.

Земледѣльцы Малаго Нагартавъ 235 душъ, еще въ прошломъ году болѣе всѣхъ другихъ пострадали отъ неурожая: озимые посѣвы едва вернули половину затраченныхъ сѣмянъ, а яровые 148 чет., дали 51 т. е. почти $\frac{1}{3}$ посѣяннаго. Въ 1891 г. земледѣльцы Нагартавъ засѣяли озимаго 101 чет., а ярового 237 $\frac{5}{8}$ чет. почти вдвое тѣмъ въ прошломъ году. Результаты обонхъ посѣвовъ 1891 г. также неутѣшительны, какъ и въ 1890 году, такъ какъ озимаго собрано было 80 чет., т. е. $\frac{4}{5}$ посѣва, а ярового 167, т. е. почти $\frac{2}{3}$ затраченныхъ сѣмянъ. Однако, не смотря на крайній неурожай послѣднихъ 2 лѣтъ, положеніе этой колоніи значительно лучше ранѣе описанныхъ, и двулѣтній недородъ не такъ расшаталъ ихъ болѣе прочное благосостояніе, тѣмъ мы видимъ это въ другихъ колоніяхъ. Это объясняется, во-первыхъ, близостью такихъ торговыхъ пунктовъ, какъ посадъ Березнеговатое, село Ватурино и др., а во-вторыхъ, строгимъ надзоромъ ближайшаго начальства въ лицѣ попечителя, находящагося въ смежной колоніи въ Большомъ Нагартавѣ, который имѣетъ большую возможность обращать вниманіе на ближайшія колоніи. Имѣющіеся съ прошлыхъ лѣтъ запасы соломы, сѣвая солома этого года, собранная въ достаточномъ количествѣ, и хорошій подножный кормъ въ августѣ и сентябрѣ дали возможность земледѣльцамъ Малаго Нагартавъ совершенно избѣгнуть продажи рабочаго скота, число котораго съ началъ 1891 года простиралось до 230 головъ (въ %, отношеніи къ жителямъ скота приходится на душу больше, тѣмъ въ неречисленныхъ нами колоніяхъ и многихъ другихъ). Нынѣ рогатаго скота и лошадей 247 штукъ на 17 головъ больше, что отчасти объясняется приростомъ и прикупою. Отъ падежа убыло 2 штуки. Такимъ образомъ земледѣльцы колоніи Малаго Нагартавъ нуждаются лишь въ пособіи на обмѣненіе яровыхъ полей и отчасти на продовольствіе. Подъ озимые хлѣба на 1892 г. засѣяно 156 десятинъ: 23 подъ пшеницу, которой затрачено 11 четвертей 4 четверняка, а 129 подъ рожь, которой засѣяно 64 четверти 4 четверняка. Всего-же потрачено на посѣвы 76 четвертей озимаго хлѣба.

Въ остальныхъ 4-хъ колоніяхъ, Большомъ Нагартавѣ, Романовкѣ, Добрая и Ефенгарѣ урожай выражается одинаковъ: всѣ эти колоніи получили обратно сѣмена, но не больше. За то у нихъ были кормъ и топливо. Воспользоваться впрочемъ соломою въ качествѣ корма имъ нѣмало пришлось, такъ какъ во всѣхъ этихъ колоніяхъ, за исключеніемъ колоніи

Романовки убило много скота, особенно замѣтно это въ колоніи Егафинръ и Добрай. Что же касается колоніи Романовки, то убыль скота въ ней отъ падежа была болѣе значительна, чѣмъ въ какой либо изъ другихъ. Тамъ же менѣе въ ней въ настоящее время, не смотря на падежъ скота и на продажу послѣдняго, въ началѣ осени убыль эта пополнена даже съ избыткомъ, такъ къ началу 1891 года было 630 головъ рабочаго скота, нынѣ же числится ихъ 713 головъ т. е. на 83 шт. болѣе. Это объясняется тѣмъ, что, не смотря на недостатокъ продовольственныхъ средствъ, земледѣльцы этой колоніи употребили незначительное пособіе, полученное ими, на прикупку скота, пользуясь крайней дешевизной послѣдняго.

Попечительство еврейскихъ поселеній Херсонской губерніи, зная нужды пострадавшихъ колоній, принявъ близко къ сердцу ихъ положеніе, ходатайствовало о выдачѣ изъ мірскихъ капиталовъ ссуды въ 53,000 р., изъ которыхъ 28 т. предназначено на обрѣженіе яровыхъ посѣвовъ и 25 т. на продовольствіе. До разрѣшенія этого ходатайства г. министръ государственныхъ имуществъ телеграммой разрѣшилъ управляющему государственнымъ имуществами Г. Сонову выдачу 5000 р., которые распределены были между 11 колоніями, соразмѣрно нуждѣ каждой, причѣмъ Новая Полтавка получила самую меньшую сумму, въ виду того, что въ ней не было неурожая, и если яровые вернули лишь однѣ сѣмена, зато озимые дали самъ 6, что въ среднемъ выводѣ составляетъ самъ 3,5, т. е. норма средняго урожая въ Херсонскомъ уѣздѣ.

Одновременно съ этимъ пособіемъ еврей земледѣльцы получили въ ссуду 4 тысячи руб. отъ Временнаго комитета по образованію общества для распространенія ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи. Раздачу этой ссуды комитетъ поручилъ 3 членамъ своимъ, живущимъ въ Херсонѣ по приглашенію послѣднихъ, шульцы всѣхъ колоній прибыли и въ Херсонъ съ заранѣе заготовленными списками на сумму свыше 150,000 р., въ которые въ качествѣ крайне нуждающихся, внесены были 10 тысячъ душъ. Испугавшись такой громадной цифры, какъ 10 тысячъ нуждающихся, мѣстные члены комитета сократили число нуждающихся до 2,000 душъ, которымъ была роздана ссуда въ 4,000 руб. за вычетомъ расходовъ.

Въ заключеніе прилагаю копію вѣдомостей о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ за 1890 и 1891 годы и о убыли скота за 1891 годъ, присланныхъ г. начальнику Херсонской губерніи генералъ-маіору В. Оливу.

Вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ за 1890 и 1891 г.

а) Пораженныя недородомъ колоніи.

	1890 г.				1891 г.							
	Посѣяно.		Снято.		Посѣяно.		Снято.					
	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.				
Б. Сейдеминуха.	600	978 ³ / ₈	1400	2685	2 ¹ / ₂	3	650	707 ⁵ / ₈	ничего	ничего	ничего	ничего
М. Сейдеминуха.	150	272 ⁴ / ₈	380	630	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	125	177 ³ / ₈	ничего	ничего	ничего	ничего
Бобровый Куть .	251	768 ⁶ / ₈	502	711 ⁴ / ₈	2	1	255	628	278	255	1	1 ¹ / ₃
Львова	600	358 ³ / ₈	3000	1666	5	2	625	563 ³ / ₈	223 ⁶ / ₈	302 ⁶ / ₈	1 ¹ / ₃	1 ¹ / ₃
Н. Верславъ . .	125 ² / ₈	194	264 ⁷ / ₈	205 ⁵ / ₈	2	1 ¹ / ₂	131 ³ / ₈	282 ² / ₈	147 ⁴ / ₈	123 ⁴ / ₈	1	1 ¹ / ₃
М. Нагартавъ . .	100	148	49	51	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	101	237 ⁵ / ₈	80	167	1 ¹ / ₃	2 ¹ / ₃
Б. Нагартавъ . .	312 ⁴ / ₈	375	152	125	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	252	531 ⁵ / ₈	227	666	1	1
Романовка . . .	240	466	720	1190	3	2 ¹ / ₂	225	498 ⁶ / ₈	225	760	1	1 ¹ / ₂
Ефенгаръ . . .	250	763 ⁵ / ₈	1000	1390 ³ / ₈	4	2	450	729 ⁵ / ₈	562 ¹ / ₈	1430	2	2 ¹ / ₂
Добрая	410	709 ³ / ₈	615	1278 ⁶ / ₈	1 ¹ / ₂	2	400	764	300	1766	1 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂

Все показано къ четвертяхъ.

б) Колоніи имѣвшія урожай.

	1890 г.				1891 г.							
	Посѣяно.		Снято.		Посѣяно.		Снято.					
	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.				
<i>Херсонскаго уѣзда:</i>												
Аманька	50	219	413 ⁹ / ₄	791 ² / ₈	8	4	21	268 ⁴ / ₈	310	841	15	3
Ангудецъ	387 ⁴ / ₈	603 ⁷ / ₈	5964	2622	12	4	377 ⁴ / ₈	737 ⁴ / ₈	1500	5210	4	7
Ново-Витебскъ .	79	126 ² / ₈	316	364 ⁴ / ₈	4	3	52	165 ⁴ / ₈	264	552	5	3
И. Полтавка . .	203	1229 ⁴ / ₈	1421	6553	7	5	216 ³ / ₈	1387 ⁴ / ₈	1328	1215 ¹ / ₈	6	1
И. Ковно	74	215	444	915	6 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	76	249	231	834	3	3
И. Житомиръ . .	60	251 ¹ / ₈	242	510	4	2	71	245 ² / ₈	213	702	3	3
И. Подольскъ . .	41	158 ² / ₈	124	670	3	4	37	151 ¹ / ₈	84	368 ¹ / ₈	2	2
Влучистая . . .	87 ⁴ / ₈	364 ⁷ / ₈	350	711	4	2	115 ⁴ / ₈	325 ⁶ / ₈	346 ⁴ / ₈	938	3	3
<i>Елисаветградскаго уѣзда:</i>												
Гаранька	125	646	2058	5315	12	8	180	747 ⁴ / ₈	ничего	2640	ничего	3
Саргайдакъ . . .	75	248 ² / ₈	1246	1957	14	8	90	278 ⁴ / ₈	ничего	1048	ничего	4
Срамалея	60	374	726	1992	12	7	57 ¹ / ₈	287 ⁴ / ₈	ничего	1040	ничего	4

ПИСЬМА О ХЕРСОНСКИХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ КОЛОНИАХЪ.

Вѣдомость объ убыли скота за 1891 г.

а) Колоніи, пораженныя недородомъ.

	Состояло къ 1891 г.	Пало.	Убыло отъ продаж.	Прибыло отъ покупок.	Имеется къ январю 1892 г.	Уменьшеніе.
Б. Сейдемануха.	1271	10	550	75	786	485
М. Сейдемануха.	380	8	181	37	228	152
Бобровый Куть.	655	6	114	43	578	77
Б. Нагарравъ	546	7	325	284	498	48
М. Нагарравъ.	280	2	102	121	247	—
Ефенгаръ.	1275	27	558	223	913	362
Львова.	622	30	81	168	679	—
Романовка.	630	108	79	270	713	—
Добрая.	890	45	419	225	651	239
Н. Береславъ	278	6	114	25	183	95
	Состояло къ 1891 г.	Пало.	Убыло отъ продаж.	Прибыло.	Имеется къ январю 1892 г.	Уменьшеніе.
<i>Херсонскаго уѣзда.</i>						
Игулецъ	1275	45	340	369	1259	16
Каманка.	288	3	57	38	266	22
Игуличстая.	425	88	214	116	289	136
Ново-Полтавка	1117	26	220	215	1086	21
Н. Витебскъ	363	18	208	194	331	32
Н. Подольскъ	194	11	119	109	173	12
Н. Ковно	386	26	205	224	379	7
Н. Житомиръ	190	14	42	65	199	—
<i>Елисаветградскаго уѣзда.</i>						
Ирландека.	628	16	84	112	640	—
Сагайдакъ	413	13	34	60	426	—
Грамоклея	451	12	86	70	423	—

Ис. Блюменфельдъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НОВОСТИ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *.

(Окончаніе).

Изданный въ Житомирѣ сборникъ «תלמידינו עם» значительно отличается отъ двухъ разобранныхъ выше сборниковъ; мы уже какъ-то упоминали, что его даже можно считать наиболѣе характернымъ и—въ известномъ смыслѣ—наиболѣе интереснымъ изъ всѣхъ ихъ. Особенно характернымъ это изданіе представляется намъ, собственно, потому, что въ немъ нашло себѣ, кажется, наиболѣе рельефное отраженіе наше провинціальное палестинофильство со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. «Мы даемъ нашимъ читателямъ»—заявляютъ въ предисловіи издатели—«статьи, принадлежащія перу людей всѣхъ классовъ и состояній: набожныхъ, образованныхъ (бывшихъ ассимиляторовъ), людей коммерческихъ и пр.; каждый изъ нихъ тутъ говоритъ съ своей точки зрѣнія, всякій изливаетъ свои мысли и чувства по своему: кто въ разсужденіи или письмѣ, кто въ стихахъ, а кто и въ разсказѣ» (стр. 8). Дѣйствительно, это разнообразіе формы, это различіе исходныхъ воззрѣній авторовъ кладетъ свою печать на все изданіе. Но по прочтеніи всего этого по неволѣ приходишь къ слѣдующему заключенію: что на палестинское дѣло уходитъ слишкомъ много хорошихъ мыслящихъ силъ русскаго еврейства, что его начинаютъ понимать слишкомъ широко, что хотятъ видѣть въ немъ исцѣленіе всѣхъ золъ, когда, на самомъ дѣлѣ, оно можетъ быть поставлено лишь въ самыя скронныя рамки.

Одна изъ самыхъ сильныхъ статей сборника такъ и называется: «*Полное исцѣленіе*» (תשלום המגפה), и авторъ ея (г. Равницкій) настаиваетъ, что давно уже пора остановиться на радикальномъ средствѣ противъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ недуговъ, которыми страдаетъ теперь еврейство. Въ мрачныхъ краскахъ рисуетъ онъ физическое, духовное и нравственное

* См. „Восходъ“, кн. II.

состояніе современныхъ евреевъ и причину этого разслабленія видитъ въ томъ, что «у еврейскаго народа нѣтъ почвы подъ ногами, онъ какъ бы виситъ въ воздухѣ, шатается подобно заблудшей овцѣ; еле-еле удастся ему найти мѣсто, чтобы преклонить голову, но ему не дадутъ вчужѣ пустить корней, да онъ и не можетъ этого... вотъ гдѣ главный источникъ еврейскихъ страданій» (стр. 18). Вотъ почему,—думаетъ авторъ,—и внѣшнее положеніе наше всюду ненормально, и матеріальныя условія незавидны, вотъ почему волей-неволей приходится выдѣлять изъ своей среды людей съ непопулярными профессіями, вотъ почему такъ плохо обставлено воспитаніе нашихъ дѣтей, и такъ безотрадны надежды на будущее нашего подрастающаго поколѣнія (стр. 20—21). И, чтобы предупредить или окончательную гибель Израиля, или обращеніе его въ дикую цыганскую орду (?), теперь остается только одно: «быть на собственной землѣ, среди родныхъ братьевъ, тамъ укрѣпить наше религиозно-нравственное ученіе и національное чувство», а тамъ уже можно быть увѣреннымъ, что «и дѣти будутъ *наши* въ полномъ смыслѣ слова» (стр. 21—22).

Такъ увѣряетъ по крайней мѣрѣ авторъ цитируемой статьи, и добрая половина сборника въ той или иной формѣ вторитъ этому выводу. Но, прежде всего, авторъ, какъ и многіе другіе палестинифилы, напрасно такъ сгущаетъ краски относительно настоящаго. Оно неутѣшительно—что и говорить! — но оно и не такъ безнадежно, какимъ его, напр., рисуетъ г. Равницкій. Не слѣдуетъ забывать, что многое изъ того, что авторъ относитъ къ еврейству вообще, непримѣнно вовсе къ еврейству западно европейскому, да и на горизонтѣ нашей сѣрой русско-еврейской жизни также найдется еще нѣсколько свѣтлыхъ точекъ. Далѣе, вѣдь жизнь идетъ впередъ, и какъ бы, напр., гг. издатели сборника не отрицали значенія прогресса, онъ свое дѣло дѣлаетъ; и съ этимъ нельзя не считаться, какъ это, впрочемъ, и сознаетъ большинство палестинифиловъ же (напр. г. Дизенгофъ въ своей статьѣ). Наконецъ, не изсякли еще всякаго рода стремленія лучшихъ людей нашего народа упорядочить нашу внутреннюю жизнь, условія воспитанія и быта, нравственное и умственное состояніе; и даже послѣднее время выдвинуло въ этомъ смыслѣ нѣсколько отрадныхъ и богатыхъ послѣдствіями начинаній.

Имѣются, значить, и другія средства противъ нашихъ болячекъ, и надежда на ихъ дѣйствіе еще далеко не потеряна. Но и по существу нельзя согласиться съ г. Равницкимъ и др. въ томъ, что *только* колонизація Палестины на національныхъ началахъ для насъ послѣдній и един-

ственный якорь спасенія. Стоитъ лишь задуматься надъ тѣмъ, какихъ громадныхъ суммъ потребовала бы колонизація этой страны, скажемъ напр., десятками тысячъ семействъ; какъ скромны были бы, даже при благоприятныхъ условіяхъ, общія конечныя цифры переселенцевъ, коими пришлось бы ограничиться на первое время * *туть*—опять таки не въ примѣръ другимъ странамъ—и поневолѣ усомнишься, чтобы можно было разсчитывать на широкіе размѣры этого движенія, да еще въ ближайшемъ будущемъ. Нельзя забывать и того—и это уже не разъ указывалось—что Палестина не какая-то безхозная страна, за которой стоитъ только протянуть руку. «Само собою разумѣется,—говоритъ, напр., по этому поводу Эдуардъ Глазеръ, извѣстный путешественникъ и знатокъ турецкихъ дѣлъ,—что нельзя отъ Турціи требовать, чтобы она пожертвовала сердцемъ ея нынѣшнихъ владѣній. Но это именно, а не что другое, будетъ означать дѣйствительное появленіе въ Палестинѣ миллионовъ евреевъ. Это значило бы требовать слишкомъ многого отъ великодушія султана». Можно было бы еще процитировать соображенія этого автора, насколько тутъ въ Палестинѣ не мыслимо еврейское господство въ виду соображеній политическихъ и религіозныхъ, но для насъ представляется въ настоящую минуту особенно интереснымъ слѣдующее столь простое, но совершенно игнорируемое хотя бы даже въ цитируемомъ сборникѣ, заключеніе этого писателя: *«Если же—говоритъ онъ въ дополненіе къ сказанному выше,—хотятъ туда переселить нѣсколько тысячъ выходцевъ—то это не рѣшеніе русско-еврейскаго вопроса и потому не стоитъ никакого вниманія»* **. И развѣ это не такъ? Развѣ естественная логика вещей не подсказываетъ такой выводъ уже давнымъ давно?— Стоитъ ли копя ломать изъ за незначительныхъ размѣровъ, какіе можетъ принять эта—скажемъ даже желательная—колонизація? И, полноте, тутъ ли искать намъ того «полнаго исцѣленія», котораго жаждетъ г. Равницкій?

Нѣтъ,—возражать вамъ однако сотрудники и единомышленники составителей,—если даже только немногія тысячи нашихъ братьевъ пойдутъ въ Палестину, то и тогда они «создадутъ намъ наше національное единство, будутъ для насъ отдаленными маяками надежды среди мрака, будутъ развѣивать нашу національную культуру, идеалы» и т. д. и т. д. Съ мыслию

* Придерживаясь уже самыхъ благоприятныхъ сравнительныхъ разсчетовъ (даже по палестинскихъ источникамъ), нужно положить на устройство среднимъ числомъ семь въ Палестинѣ сумму вдвое, minimum въ 1½ раза большую, чѣмъ напр. относительно С. Америки, Аргентины и др.

** Berliner Tageblatt 1891 г. (цитируемъ по рус. переводу въ „Одес. Вѣстн.“).

этой мы отчасти встрѣчались уже въ другихъ сборникахъ, но тутъ она культивируется съ особенною любовью. О ней говорить и г. М. Дизенгофъ въ своей статьѣ «*О еврейскихъ идеалахъ*» и въ «*Еврейскихъ письмахъ*», и г. Фридманъ въ ст. о «*Национальной гордости*», и г. Брайнинъ въ «*Серьезномъ словѣ*» и, наконецъ, сами составители въ разныхъ мѣстахъ разбираемаго сборника.

Но въ чемъ же эти «національные идеалы»? Намъ всегда казалось, что говорить о подобномъ понятіи слѣдуетъ крайне осторожно: нельзя, прежде всего, забывать (какъ мы это, напр., указывали уже въ предыдущей книгѣ), что большинство каждой нации представляетъ изъ себя ту массу, которая никакого сознательнаго представленія о такихъ идеалахъ не имѣетъ, да болѣею частью ни въ жизни и не руководится; что касается небольшой кучки мыслящихъ людей, проводящихъ свои идеалы въ жизнь, законодательство и литературу, — то и они далеко не всегда сходятся въ этомъ настолько, чтобы представлялось возможнымъ говорить о законченныхъ и исторически сложившихся формулахъ, воодушевлявшихъ лучшихъ людей именно известной народности — сознательно, а прочую сбрую массу, что-ли, бессознательно. Споръ объ этомъ шелъ еще недавно въ европейской литературѣ, да отчасти и въ русской. Многія склоняются даже совершенно къ отрицанію какихъ-либо *національных* идеаловъ, замѣнивъ ихъ идеалами *общечеловѣческими, историческими, соотвѣтствовавшими* той или другой эпохѣ, при известной ступени культуры.

Не входя теперь въ анализъ этихъ опредѣленій, (хотя они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія) напомнимъ только, что и относительно формулированія *еврейскихъ* національныхъ идеаловъ (по сколько о такихъ можно говорить) — во всякомъ случаѣ желательно побольше осторожности и поменьше произвольности. Не такъ, къ сожалѣнію, поступилъ г. Дизенгофъ. въ ст. «*О еврейскихъ идеалахъ*». Установивъ въ началѣ статьи довольно вѣрное — съ точки зрѣнія господствующихъ еще понятій — опредѣленіе того, что такое идеалы, каково различіе между народными и личными идеалами, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію сущности еврейскихъ народныхъ идеаловъ въ теченіе ихъ многовѣковой исторіи. И вотъ для первой стадіи еврейской исторіи — эпохи самостоятельной Іудеи — авторомъ выдвигается такой идеал: евреи стремились къ общему благополучію всей своей національности на собственной землѣ, и главными средствами для этой цѣли у нихъ были: обособленіе отъ другихъ народовъ, любовь къ труду, взаимопомощь, соблюденіе божественныхъ предписаній, единство религіозныхъ и политическихъ

началъ. Эпоха изгнанія, читаемъ далѣе, видоизмѣняетъ уже этотъ идеалъ: на первый планъ становится религія, вѣра въ загробную жизнь и какое-то даже пренебреженіе къ интересамъ настоящаго, къ интересамъ «міра сего». Реакціей противъ такихъ одностороннихъ представленій явилась, въ свою очередь, борьба между тѣми классами еврейства, которые стали настаивать на сближеніи съ окружающимъ населеніемъ и выдвигать идеалъ общечеловѣческаго прогресса, съ ортодоксальными слоями, которые не хотятъ отказаться отъ своихъ, хотя и не практическихъ и безжизненныхъ, но все-же національно-еврейскихъ завѣтныхъ идей. Борьба эта, говоритъ авторъ, продолжается и понынѣ: поколѣніе «образованныхъ» доказало, по его мнѣнію, что оно не можетъ справиться съ нелегкой задачей—примирить въ еврействѣ религію съ просвѣщеніемъ, и усилія его замѣнить еврейскіе идеалы общенародными остались—думаетъ авторъ—безрезультатными. Жизнь тѣмъ временемъ вызвала среди еврейства новое теченіе: возвратъ къ прошлому, возрожденіе національной жизни на почвѣ Палестины,—и къ этому идеалу, естественному-де преемнику прежнихъ возжелѣній, должно—по мнѣнію г. Дизенгофа—стремиться современное еврейство, хотя бы мысль эта получила свое осуществленіе не черезъ десятки, а черезъ многія, многія сотни лѣтъ.

Мы не совсѣмъ согласны съ такою схемой смѣны еврейскихъ идеаловъ, какую даетъ намъ тутъ почтенный авторъ. То, что у него говорится о первой эпохѣ еврейской жизни, представляетъ прямо искусственное навязываніе народнаго идеала, относительно самаго существованія котораго можно спорить: авторъ сгруппировалъ элементы, которые играли извѣстную роль въ народной жизни того времени, но поставилъ ихъ паролемъ будущаго идеала, къ осуществленію коего слѣдуетъ еще стремиться, нѣсколько рискованно, да и наврядъ ли цѣлесообразно. Напрасно также у автора такъ рѣзко противопоставляются идеалы религіознаго и «просвѣщеннаго» еврейства. Последніе два вѣка исторіи еврейской мысли вовсе не исчерпываются этими двумя крайними формами; въ жизни нашло себѣ выраженіе, и уже не разъ, амальгамированіе этихъ двухъ началъ, и, быть можетъ, именно за этихъ соединеніемъ еще богатое будущее... (Чтобы не быть совсѣмъ уже голословными, укажемъ напр., на извѣстныхъ французско-еврейскихъ мыслителей Сальвадора, Франка, Мунка и др., мечтавшихъ даже объ особой религіозной и исторической миссіи евреевъ, но выѣстъ съ тѣмъ горячо отстаивавшихъ необходимость для евреевъ пристать къ общенародному прогрессу, и въ этомъ съ ними сходятся многіе другіе выдающіеся умы европейскаго еврейства).

Наконецъ, если ужъ искать въ еврействѣ народныхъ идеаловъ, то авторъ—кажется—долженъ былъ бы обратить главное свое вниманіе на еврейскую этику, на историческую роль евреевъ, какъ носителей единобожія и т. п.—т. е. поступить такъ, какъ это, напр., сдѣлалъ одинъ изъ единомышленниковъ автора въ «Вѣстн. Сіона» *. А это, быть можетъ, навело бы его на мысль, что, коли рисовать какіе-нибудь идеалы для еврейства въ будущемъ, то не лучшую ли службу сослужатъ имъ идеалы общечеловѣческаго характера, а не узко-національнаго, какъ этого, напр., желаетъ авторъ и его коллеги по сборнику?....

Да, намъ именно кажется, что большинство сотрудниковъ настоящаго борника, въ развитіи вопроса о нашемъ «національномъ самосознаніи», (злуполучныя слова, которыми теперь такъ много играютъ!) хватили, какъ говорится, черезъ край. Слишкомъ ужъ игнорируется наше положеніе среди другихъ народовъ и та необходимость нашей самодѣятельности, которая обусловливается и этой жизнью среди нихъ, да и самымъ смысломъ вещей. Вы найдете тутъ, напр., въ статьяхъ гг. Равницкаго, Фридмана, Кишиневскаго, Брайнина, не мало дѣльныхъ замѣчаній о принижности и придавленности нашей массы, о необходимости поднять въ ней чувство достоинства; найдете горячій протестъ противъ излишняго матеріализма, развивающагося въ средѣ большинства русскихъ евреевъ, противъ ханжества ортодоксін и дряблости интеллигенціи; съ удовольствіемъ прочтете вы эти искреннія желанія убѣжденныхъ людей—видѣть своихъ собратьевъ не одними лишь бьющимися изо дня въ день факторами и торговцами, но и обеспеченными, независимыми труженниками на собственныхъ участкахъ земли. Все это такъ, но почему — невольно спрашиваете вы себя—всѣ эти благіе порывы монополизированы только въ пользу палестинскаго дѣла? Почему эта непростительная односторонность, находящая себѣ выраженіе — почти въ каждой изъ этихъ статей—въ томъ же стереотипномъ заключительномъ воззваніи къ читателямъ: «поддерживать всѣми силами палестинское движеніе?» Взять, напр., статейку подъ назв. «*Серьезное слово*», трактующую о воспитаніи. Авторъ ополчается особенно противъ того преобреженія, въ какомъ находится у насъ воспитаніе еврейскихъ женщинъ, выросающихъ внѣ религіи и знанія исторіи своего прошлаго. Нельзя не согласиться съ нимъ, что позаботиться о подготовкѣ лучшихъ матерей для будущихъ поколѣній представляется дѣломъ весьма серьезнымъ,—но когда

* См. Воск., февраль, стр. 23—25.

этотъ, повидимому, весьма экспансивный авторъ начинаетъ громить современныхъ еврейскихъ дѣвушекъ за то, что онѣ усваиваютъ мѣстный языкъ окружающаго населенія, мѣстные нравы и обычаи (стр. 84), когда онъ заговариваетъ о томъ, что будущія еврейскія матери должны пѣть надъ колыбелью своимъ младенцамъ «пѣсни сіонскія» и съ ранняго дѣтства рассказывать имъ сказанія о Св. Землѣ и ея герояхъ, — вы начинаете чувствовать, что съ вами говорятъ не языкомъ серьезнаго писателя, желающаго убѣдить, но ужъ языкомъ увлекающагося мечтателя, ослѣпленнаго идеєю, которую онъ пропагандируетъ, неспособнаго къ спокойному и глубокому ея анализу.

Да, много больныхъ мѣсть въ нашей внутренней жизни, и такихъ, на какія указываютъ палестинофилы, и такихъ, какихъ они вовсе не касаются; а, можетъ быть, найдется и кое-что такое, что они считаютъ чѣмъ-то отрицательнымъ въ нашей жизни, другіе-же именно это самое считаютъ положительнымъ; можетъ быть, и наоборотъ.

Какъ бы то ни было, нужно столкнуться, дружными силами взяться за эти прямыя и святыя обязанности всѣхъ мыслящихъ людей русскаго еврейства. Но, вѣтъ! фантазія палестинофиловъ, — этакъ зачастую столь искреннихъ, воввышенныхъ и энергичныхъ людей — забѣгаетъ впередъ: вмѣсто кропотливой, но плодотворной работы въ сферѣ разныхъ школьныхъ, общинныхъ, благотворительныхъ и др. вопросовъ, они предпочитаютъ «класть камни» зданія, — да, скромнаго, быть можетъ уютнаго, зданія — гдѣ со временемъ пріютится, вѣроятно, тысяча-другая еврейскихъ земледѣльцевъ, но которое имъ рисуется, конечно, въ видѣ пышнаго монумента будущаго хранилища и разсадника разныхъ расплывчатыхъ «національныхъ идеаловъ», «національныхъ чувствъ», «національной гордости» и т. д.

Простите, однако за невольное отступленіе. Съ почвы возраженій мы незамѣтно перешли къ упрекамъ и «фразамъ». Видно ужъ, по пословицѣ, — какъ аукнется, такъ и откликнется. Составители сборника, въ своемъ *Введеніи*, по отношенію къ нашему брату такъ и поступили. Защищая пропагандируемую ими идею отъ нападковъ, какинъ она подвергается еще со стороны большинства нашихъ единовѣрцевъ, они заставляютъ дефилировать передъ собою всѣ классы русскаго еврейства съ тѣми возраженіями, какія обыкновенно наиболѣе популярны въ каждой изъ этихъ общественныхъ категорій. Пока составители разсуждаютъ еще съ ортодоксальными классами, съ простонародьемъ, — они мотивируютъ еще свое дѣло довольно резонно, если не во всемъ особенно вѣрно, то, во всякомъ слу-

чаѣ, толково, даже убѣдительно. Но вотъ идетъ категорія, почему-то названная ими «аристократами и интеллигентами»; тутъ ужъ возбужденіе гг. убѣждающихъ быстро растетъ, и они раздражаются такимъ напр., весьма мало убѣдительнымъ пафосомъ. «До какихъ поръ еще—негодуютъ они—европейскіе нравы и обычаи будутъ ослѣплять васъ? какъ долго еще будете вы бредить о равноправіи и... космополитизмѣ? Въ Европѣ вы уже, кажется, достаточно слышали, что вы за «граждане»... и какъ дорожить Европа «космополитизмомъ!» (стр. 6). Но еще хуже достается послѣдней категоріи противниковъ: «Что же касается всей прочей братіи,—заявляютъ составители,—которая именуетъ себя сладковатымъ именемъ «ассимиляторовъ», намъ ужъ совсѣмъ нечего съ ними говорить—съ людьми, которые не стыдятся того, что ихъ подняли на смѣхъ и такъ позорно унизили въ наказаніе за ихъ безуміе,—да съ ними нечего говорить: да простятъ они намъ, ужъ очень они походятъ на тѣхъ, что послѣ cadaго удара бѣгутъ дальше, лишь бы дома найти сѣна и овса и за это—опять на завтра продолжать бѣгать, получать удары и т. д.»

Гг... Не особенно вѣжливо третируютъ гг. издатели своихъ интеллигентныхъ противниковъ, но допустимъ даже, что всѣ эти вопрошанія и уподобленія одинъ лишь façon de parler,—чѣмъ, однако, они хотятъ убѣдить этихъ самыхъ злополучныхъ интеллигентовъ? Конечно, не тѣмъ, что съ такими людьми, будто, «нечего говорить». Или не тѣмъ-ли (если проанализировать вышеприведенныя цитаты), что обвиняютъ этихъ самыхъ интеллигентныхъ противниковъ палестинскаго движенія: 1) въ томъ, что они преклоняются передъ европейской цивилизаціей и силой прогресса, 2) что прощаютъ нанесенныя имъ обиды, 3) что имъ настоящее дороже будущаго? Не такъ ли? въ этомъ—выходить—повинны всѣ сознательно противящіеся широкой постановкѣ палестинскаго вопроса. Пишущій эти строки отнюдь не считаетъ себя уполномоченнымъ говорить отъ имени такихъ противниковъ палестинской «идеи»; но за себя лично онъ готовъ подъ первыми двумя обвинительными пунктами подписаться безусловно, а относительно третьяго позвольте, гг., сдѣлать только маленькую оговорку. Если интересы отдаленнаго, хотя бы великаго, скажемъ, будущаго считать насущнымъ, чѣмъ ближайшіе интересы настоящаго или ближайшаго будущаго,—какъ хотите, я опять не могу пойти за вами. Всѣ мы сознаемъ, прекрасно сознаемъ, что благо будущихъ поколѣній вещь безусловно важная, но и въ служеніи этому благу долженъ быть предѣлъ: весь характеръ человѣческой дѣятельности для цѣлей ближайшаго будущаго исказился бы,

если бы мы стали только то и дѣлать, что заботиться объ этомъ отдаленномъ будущемъ, о которомъ у насъ, подобно легендамъ о прошломъ, нѣются только утопіи, т. е. тоже продукты фантазій... И я думаю, напр. что человѣка, который сталъ бы теперь работать для осуществленія того будущаго, которое изображено въ извѣстномъ сочиненіи Беллами, считали бы безумцемъ...

Одинъ только доводъ, стоящій рядомъ, тамъ же на стр. 6, показался намъ болѣе или менѣе вѣскимъ: много тратится денегъ, — говорятъ издатели, — на разныя надобности и порою очень нецѣлесообразно; почему бы русскіи евреи — если они даже не вѣрятъ въ будущность палестинскаго дѣла, — не удѣлать хотя бы скромную лепту колонистамъ, трудящимся уже въ потѣ лица на нивахъ Св. Земли? Еще энергичнѣе та же мысль высказывается въ заключительной статьѣ сборника: *«Нѣсколько словъ моимъ любезнымъ братьямъ въ Россіи»*. Противъ этого, думается, ничего нельзя имѣть. Было бы въ высшей степени несправедливо утверждать, что живущіе уже теперь въ Палестинѣ колонисты не заслуживаютъ сочувствія; напротивъ того, кто не знаетъ, какъ много пришлось перенести пионерамъ этой колонизаціи! Кому не дороги успѣхи этой кучки людей съ возвышенными стремленіями, отдавшихъ земледѣлію во имя самыхъ чистыхъ мотивовъ! И развѣ ихъ успѣхи не будутъ для насъ опять однимъ, все еще необходимымъ доказательствомъ того, что обвиненіе нашихъ единоплеменниковъ въ неспособности къ земледѣльческому труду — лишь предразсудокъ, лишь роковое недоразумѣніе.

Вообще, если стоять на почвѣ только *колонизаціи* Палестины, то мы во многомъ сойдемся съ издателями сборника, сойдемся и со многими ивѣніями о настоящемъ положеніи палестинскихъ колоній, о необходимости имъ помочь, и съ ивѣніемъ о возможности развитія торговли и промышленности въ Палестинѣ, при наличности капитала и энергій, и т. п.

Описательно-географическая часть сборника состоитъ собственно изъ двухъ статей: *«Взглядъ на евр. колоніи въ Палестинѣ»* (безъ подписи) и *«Земледѣліе, торговля и промышленность въ Палестинѣ»* А. Вухбиндера. Въ первомъ изъ этихъ очерковъ дѣлается небезынтересная попытка заглянуть и во внутреннюю жизнь колоній, впрочемъ, описанную уже не разъ на страницахъ газетъ; тонъ описанія нѣсколько сентиментальный. Статья г. Вухбиндера написана довольно популярно, причемъ вторая часть ея составлена преимущественно опять-таки по древне-еврейской брошюрѣ Юделевича. Если мы упомянемъ еще, что въ сборникѣ

лится историческое изложение г. I. Трубинка: «*Возращеніе изъ Вавилонскаго плына*» съ очень тенденціознымъ послѣсловіемъ, то будетъ исчерпана вся, такъ сказать, публицистическая часть сборника.

Но особенность цитируемаго палестинскаго сборника составляетъ именно то, что добрая половина его занята беллетристикой (въ широкомъ смыслѣ слова): 2 оригинальныхъ разсказа, 1 переводный, 1 поэма и около десятка болѣе мелкихъ стихотвореній—это довольно много, и въ частности для сборника, имѣющаго быть окрашенному въ одинъ цвѣтъ и быть пропитанному одною идеєю. Ближе всего подходитъ къ тенденціи сборника разсказъ г. Кегили: «*Благочестивый колонистъ*». Герой этого разсказа—одинъ изъ тѣхъ воспитанниковъ воложинскаго ешибота, которые, рядомъ съ фоліантами Гешары, заглядывали и въ свѣжія книги, газеты и проч., и вотъ изъ этого чтенія, да и, вѣроятно, изъ толковъ, проникшихъ даже въ ешиботъ, Рувимъ-Пинхосъ (имя героя разсказа) узналъ о движеніи въ пользу палестинской колонизаціи, наслышался разсужденій о превосходствѣ земледѣльческаго труда, о необходимости народнаго самосознанія, и, обладая воспримчивой душой и рѣшительнымъ характеромъ, сталъ скоро убѣжденнымъ и горячимъ адептомъ этой идеи. Вместо того, чтобы сдѣлаться раввиномъ, къ чему его предвазначали, онъ задумалъ самъ переселиться въ Палестину и тамъ заняться земледѣліемъ. Но жизнь успѣла уже создать нашему герою не мало препятствій къ осуществленію такого плана. Онъ уже съ 13 лѣтъ состоялъ женихомъ, именію женихомъ дочери «арендатора» того мѣстечка, гдѣ жила его мать—бѣдная, простая вдова. Арендаторъ этотъ считался первымъ богачемъ въ мѣстечкѣ, былъ человекъ совсѣмъ необразованный (amhoogez), грубый, но въѣстъ съ тѣмъ очень чванный. Такъ какъ все мѣстечко въ свое время говорило о способностяхъ и познаніяхъ маленькаго Рувима-Пинхоса, то арендаторъ рѣшилъ взять его къ себѣ въ зятя, отправилъ его на свой счетъ въ Воложинъ и уже воображалъ себя въ будущемъ—тестемъ извѣстнаго и выдающагося раввина. Дочери его Ривкѣ тогда было всего только 12 лѣтъ. Время шло, и Рувимъ-Пинхосъ почти ужъ кончилъ «курсъ», ему оставалось только получить санкцію на званіе раввина (smicho auf gabones); арендаторъ настаивалъ на скорѣйшемъ устройствѣ свадьбы; молодые люди успѣли полюбить другъ друга. Но вотъ, съ тѣхъ поръ какъ Рувимъ-Пинхосъ сталъ носиться съ мыслью о переселеніи въ Палестину, во всемъ положеніи дѣла происходитъ сильная пертурбація.

Арендаторъ объ этомъ и слышать не хотѣлъ; женскій элементъ (матери жениха и невѣсты и сама невѣста) хотя и склонялся на сторону молодого человѣка, но воздѣйствіе ихъ оказалось бессильнымъ противъ упрямства стараго арендатора. Послѣдній, потерпѣвъ самъ фіаско въ спорѣ съ своими будущими зятемъ, призываетъ на помощь иѣстнаго раввина. Идетъ рядъ довольно живо описанныхъ и вѣрно скваченныхъ сценъ: арендаторъ и раввинъ въ синагогѣ, разговоръ арендатора съ раввиномъ на единѣ, принципиальный споръ раввина съ Рувимомъ-Пинхосомъ о палестинской колонизаціи.

Эрудиція молодого ешиботника выручаетъ его и въ пререканіи съ раввиномъ, интереснымъ субъектомъ, представляющимъ заурядный типъ иѣстечковаго духовнаго пастыря, находящагося въ сильной зависимости отъ своей паствы, а еще больше «гвировъ» своей паствы.—Отношенія между арендаторомъ и Рувимомъ-Пинхосомъ становятся все болѣе и болѣе натянутыми, и дѣло близится къ полному разрыву. Ривка въ отчаяніи. Жена арендатора прибѣгаетъ ко всякимъ дозволеннымъ и недозволеннымъ средствамъ, чтобы сломить упрямство старика. Тутъ было: и личное запугиваніе, и подкупъ раввина, и подкупъ цадика, въ котораго вѣрилъ арендаторъ, и даже обращеніе къ виѣшателю погѣщика. Послѣ столькихъ потрясеній, предуготовленныхъ ему женскою интригой, старикъ слегъ. Снова былъ приглашенъ цадикъ съ приличнымъ возмездіемъ, и только тогда, на одрѣ болѣзни, арендаторъ подчинился волѣ цадика и согласился на бракъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ не только молодые, но и родители ихъ отправлялись уже въ Палестину.—Въ разсказѣ много очень недурно набросанныхъ бытовыхъ чертъ, есть и характерные разговоры, но сама фабула довольно плоховата. Противопоставленіе раввинскаго званія труду земледѣльца, столь выдвигаемое авторомъ (можно даже подумать, что это главная идея разсказа), ниѣтъ, въ сущности, и свою обратную сторону: развѣ такой знающій дѣльный и набожный человѣкъ, какъ Рувимъ-Пинхосъ, не могъ бы быть весьма полезнымъ членомъ общества въ качествѣ именно раввина, руководителя массы, тѣмъ болѣе, что онъ самъ сознавалъ всю неудовлетворительность этого института въ настоящее время и возмущался ханжествомъ и низкопоклонствомъ современныхъ раввиновъ?...

Другой оригинальный разсказъ сборника называется «Исроэль—процентщикъ» (רשמינות של מדינה) и помѣченъ псевдонимомъ Басъ-Малео. Рѣчь идетъ о тѣхъ роковыхъ «процентахъ», нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ внезапно закрывшихъ нашей молодежи доступъ въ учебныя заведенія. На этихъ то «5%, 10%» помѣшался бѣдный Исроэль-портной, послѣ

того какъ изъ-за нихъ онъ потерялъ единственную отраду и надежду своей жизни—только что блестяще окончившаго гимназію сына Янкеля. Во многихъ мѣстахъ разсказа чувствуется, правда, искусственность и натуажка,—но въ общемъ онъ производитъ довольно сильное впечатлѣніе. Обстановка, при которой выросъ самъ Исраэль, его женитьба, планы его относительно сына, родительскія чувства при видѣ успѣховъ Янкеля въ гимназіи, празднованіе баръ-мицвы въ бѣдной семьѣ этого портного, отъѣздъ Янкеля въ университетъ—все это взято изъ жизни и набросано вѣрными штрихами. За то совершенно нескладно написано та часть разсказа, въ коей говорится о пріѣздѣ Янкеля въ университетскій городъ, гдѣ онъ, какъ разъ на слѣдующій день утромъ (?), узнаетъ о новомъ ограниченіи, ходитъ цѣлый день, какъ безумный и, наконецъ, пускаетъ себѣ пулю въ лобъ.— Въ чемъ, собственно, ближайшее отношеніе этого разсказа къ тенденціи сборника, мы себѣ не совсѣмъ уяснили. Ужъ не въ тѣхъ ли безсвязныхъ рѣчахъ, которыя бормочетъ предъ самоубійствомъ Янкель? Но отъ ихъ анализа мы предпочитаемъ воздержаться, такъ какъ изъ этого ничего путнаго не вышло-бы.

Не входя въ разсмотрѣніе переводныхъ произведеній сборника (т. е. разсказа Л. Филипсона «Въглецъ изъ Іерусалима» и поэмы Л. О. Гордона «Могилы въ морѣ»—замѣтимъ, кстати—очень удачно переведенной г. П. Замощинымъ), обратимся къ прочей поэзіи сборника. О чемъ трактуютъ всѣ эти стихотворенія гг. Цунзера, Гольдфадена, Фруга, Замошина, Каплана, Ризберга? Понятно, о тоскѣ по Сіонѣ, о прелестяхъ и богатствахъ Сіона, о нашемъ свѣтломъ будущемъ въ этой странѣ—съ одной стороны, и о нашихъ бѣдствіяхъ, приниженности и придавленности въ настоящее время, съ другой. Не во всѣхъ однако стихахъ слышится та искренность и задушевность, какой можно было бы ожидать отъ людей убѣжденныхъ и воодушевленныхъ идеей, которой во всякомъ случаѣ нельзя отказать въ грандіозности. Особенно разочаровали насъ въ этомъ отношеніи произведенія такихъ выдающихся представителей жаргонной поэзіи, какъ Э. Цунзеръ и А. Гольдфаденъ. Или, можетъ быть, произведенія этихъ писателей теряютъ въ чтеніи, и ихъ нужно слышать въ непосредственной декламации авторовъ... Изъ другихъ стихотвореній недурны: *Къ звѣздамъ* г. Ризберга и *Камень и волны* г. Замошина, большинство остальныхъ слишкомъ тенденціозно, и потому въ нихъ мало какъ-то непосредственнаго чувства, теплоты и силы.

Прежде чѣмъ расстаться со сборникомъ г-жи Флексеръ и г. Народиц-

каго, не можемъ однако не признать, что, если онъ и уступаетъ значительно другимъ сборникамъ въ смыслѣ источника свѣдѣній о Палестинѣ, то, какъ литературное явленіе вообще, онъ представляется однимъ изъ тѣхъ серьезныхъ, осмысленныхъ изданій, какихъ еще не много въ нашей жаргонной литературѣ. Составители добросовѣстно отнеслись къ своей задачѣ и сдѣлали съ своей стороны все, чтобы дать хорошій сборникъ, соответствующій при томъ ихъ убѣжденіямъ. Но распространеніе подобныхъ сборниковъ на жаргонѣ наврядъ ли желательно, въ видахъ той смуты и ложныхъ представленій, которыя они въ состояніи вселить въ неподготовленные умы...

Мы познакомили, такимъ образомъ, читателей съ содержаніемъ и характеромъ трехъ новѣйшихъ палестинифильскихъ изданій, въ которыхъ нашло себѣ выраженіе все то, что составляетъ, такъ сказать, суть палестинскаго вопроса. Мы позволили уже себѣ попутно высказывать свои замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ статей и отдѣльныхъ сторонъ вопроса. Теперь считаемъ не лишнимъ резюмировать и точнѣе формулировать наши впечатлѣнія и ближайшія воззрѣнія наши на этотъ предметъ.

Относительно палестинскаго движенія вообще существуетъ слѣдующія два крайнія мнѣнія. Одни убѣждены, что въ немъ—въ этомъ движеніи—единственный исходъ для евреевъ изъ ихъ современнаго ненормальнаго положенія, что ближайшая задача наша—стремиться къ возрожденію на землѣ нашихъ праотцевъ обращеніемъ тамъ къ земледѣльческому труду и что, въ дѣлахъ нашего будущаго національнаго возрожденія, нужно уже теперь заботиться о подъемѣ національнаго самосознанія, развитіи чувствъ национальной гордости и т. п. Это мнѣніе, какъ мы уже видѣли, широко проводится во всѣхъ трехъ названныхъ выше сборникахъ и представляетъ собственно какъ бы «сгедо» такъ называемыхъ палестинцевъ.

Мы рѣшительно несогласны съ этимъ мнѣніемъ. Не отрицая полезности и желательности того, чтобы чѣмъ можно большая часть нашихъ единоплеменниковъ обратилась къ труду пахаря,—мы вовсе не видимъ надобности, да и возможности, чтобы это произошло непременно на почвѣ Палестины. Что же касается національнаго самосознанія, то оно представляется намъ важнымъ лишь, по скольку оно связано съ изученіемъ нашего прошлаго, съ серьезнымъ отношеніемъ къ культурному содержанію этого прошлаго; но во всякихъ другихъ распространительныхъ толкованіяхъ этого понятія слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ... Отсюда уже ясно, что мы

протестуемъ и противъ той односторонности, отпечатокъ которой лежитъ на всемъ палестинскомъ движеніи. Идеалы, которые выставляютъ на своемъ знамени палестинцы, слишкомъ узки, а дѣятельность и пропаганда, которую они ведутъ — прямо вредны для насъ, такъ какъ благодаря этому дробятся силы нашей и безъ того еще не особенно численной интеллигенціи, идутъ раздоры и партійные дразги, отвлекается вниманіе отъ болѣе насущныхъ вопросовъ нашей внутренней жизни, происходитъ нежелательное броженіе въ средѣ нисшихъ классовъ и т. д.

Высказывается однако относительно палестинскаго дѣла и другое мнѣніе, съ которымъ мы, конечно, не встрѣчались въ сборникѣ, но которое въ жизни очень распространено. Все это движеніе нѣкоторые считаютъ кратковременнымъ явлѣніемъ увлеченіемъ небольшой горсти людей, успѣхи этого движенія — совершенно мизерными, самую Палестину — страной для колонизаціи рѣшительно непригодною, полудикую; поэтому — говорятъ они — не стоитъ на все это даже вниманіе обращать.

Во основѣ такого мнѣнія лежитъ также нѣсколько заблужденій. Во первыхъ, не слѣдуетъ закрывать глазъ на существующіе факты: палестинское движеніе, несомнѣнно разрослось за послѣднія десять лѣтъ, и тѣмъ болѣе поэтому нужно бороться противъ дальнѣйшаго его разрастанія, по скольку оно представляетъ тѣ специфическія особенности, о которыхъ говорилось выше. Во вторыхъ, вопросъ о *колонизаціи Палестины* нужно вообще трактовать съ другой точки зрѣнія, чѣмъ это дѣлалось у насъ антипалестинцами лѣтъ десять тому назадъ, да отчасти и теперь. На основаніи достовѣрныхъ данныхъ, можно признать, что нѣкоторыя части Палестины представляютъ мѣста, вполне годныя къ обработкѣ и колонизаціи; нечего также представлять себѣ эту страну какой-то заброшенной пустыней, населенною чуть-ли не разбойниками; — но и не нужно обманывать себя: земля здѣсь сравнительно дорога, условія колонизаціи болѣе затруднительны, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. И все-таки, въ виду близости этой страны къ Россіи, въ виду дорогихъ воспоминаній, связанныхъ съ этой страной, въ виду далѣе импульса, который можетъ представлять эта исторически-священная почва для поселяющихся тамъ земледѣльцевъ-новичковъ, — нельзя ничего имѣть противъ переселенія туда людей состоятельныхъ, а тѣмъ болѣе противъ помощи, которая оказывается живущимъ уже тамъ колонистамъ.

Въ такой ограниченной формѣ колонизаціи Палестины заслуживаетъ вниманія, и сторонники этой колонизаціи могутъ, кажется, въ этомъ отно-

шеніи, расчитывать на сочувствіе всѣхъ благомыслящихъ людей, если только они сами откажутся отъ того широкаго пониманія «палестинскаго дѣла», которое они теперь развиваютъ. А этому давно ужъ пора бы... Пора было бы ужъ всѣмъ лучшимъ и убѣжденнымъ людямъ нашего народа работать *смѣло* и безъ самообмана, — работать надъ тѣмъ, чтобъ нашимъ собратьямъ жилось легче, чтобъ они могли въ скорѣйшемъ будущемъ сдѣлаться достойными и равными со всѣми гражданами своей страны, чтобы они поскорѣе, наконецъ, — и помимо всякой эмиграціи — исцѣлялись отъ многихъ разъѣдающихъ ихъ внутреннихъ язвъ...

І. Л. Безстрастный.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Хроника умственной и нравственной развитія кишиневскихъ евреевъ (1773—1890 г.) и обзоръ еврейскихъ благотворительныхъ учреждений въ Бессарабской губерніи. Соч. А. Ліона. Выпуски 1-й и 2-й. Кишиневъ 1891 г.

Предлагаемая книжечка являетъ собою пригѣръ обывательской литературы достойный подражанія.

Къ сожалѣнію, авторъ, вопреки своему заглавію, выполнилъ свою задачу только по отношенію къ гор. Кишиневу, не указавъ ни на одно благотворительное учрежденіе Бессарабской губерніи, внѣ Кишинева.

Авторъ имѣлъ въ виду облегчить трудъ «будущаго составителя исторіи русскихъ евреевъ» (гл. 1), но въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ часто руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что то или другое можетъ заинтересовать мѣстнаго обывателя и, въ концѣ концовъ, предоставляетъ «болѣе искусному критику подвергать критикѣ дѣйствія общественныхъ управленій въ Бессарабіи».

Вообще желательно было бы имѣть именно, въ интересахъ составленія будущей исторіи, подобныя хроники болѣе древнихъ общинъ, чѣмъ кишиневская, которая стала развиваться лишь въ началѣ этого столѣтія. Хроники общинъ, насчитывающихъ нѣсколько столѣтій, какъ литовскія, при-

вслянскія и югозападныя, представляют и больше материала и больше интереса. Эти хроники могли бы послужить не только въ интересах будущей историографіи, но и для исторіи общины, которое может послужить отдѣльнымъ предметомъ изслѣдованія, могущаго въ значительной степени облегчить трудъ будущаго историка. Въ виду этого желательно было бы, чтобы авторы подобныхъ хроникъ имѣли въ виду именно эти высокія цѣли и собирали бы матеріалы, цѣнные въ бытовомъ и историческомъ отношеніи.

Въ хроникѣ г. Ліона имѣется уставъ мѣстнаго погребальнаго братства конца прошлаго столѣтія, имѣются характеристики нѣкоторыхъ раввиновъ духовныхъ и казенныхъ,, имѣются характеристики нѣкоторыхъ дѣятелей просвѣщенія и мѣстнаго врачебнаго персонала; все это изложено просто, ясно, но чувствуется отсутствіе захватывающаго интереса, именно вслѣдствіе того, что сама община юная и не могла пережить такихъ историческихъ моментовъ, которые могли бы выдвинуть такихъ дѣятелей, вокругъ которыхъ вращались бы событія съ болѣе захватывающимъ историческимъ и бытовымъ интересомъ.

F.

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ.

Десятилѣтній юбилей журнала „Наблюдатель“.—Заслуги его передъ обществомъ.—Человѣканенавистничество, какъ гражданская доблесть.—Библиографическая справка.—Экскурсія въ область исторіи журнала.—Стрѣльцы, бунтари и жида—замалчивающіе журналъ.—Общій итогъ.—Публицисты, взымающіе къ цензурной репрессіи.—Надо заградить уста.—Илоты и граждане.—Романтисты и еврейскіи темн.—Яковъ Михайловичъ и романъ его „Выкрестъ“.—Новый очеркъ Потапенко: „Ицекъ Шмуль Музыкантъ“.—Идеализація азычской мести и романъ „Уголокъ“.

Петербургскій журналъ «Наблюдатель» справляетъ свой десятилѣтній юбилей. Именинный праздникъ не веселитъ, однако, сердца почтенной редакціи,—и она, какъ разкапризничившійся десятилѣтній ребенокъ, хнычетъ, ворчитъ и бранится.

Какъ,—десять лѣтъ журналъ цѣплялся за древко прогрессивнаго знамени,—«всегда и во всемъ, въ предѣлахъ, указанныхъ для русской свободной печати, стоялъ за прогрессивное движеніе нашей государственной и общественной жизни—въ сторону свѣта, правды, нравственнаго и экономическаго благосостоянія»,—и русское общество остается равнодушнымъ, какъ будто ежемѣсячныя книжки «Наблюдателя» составляютъ для наборщиковъ и редакціонныхъ разсылныхъ!

«Чѣмъ ниниъ, какъ не безидейностью и безсодержательностью переживаемаго нынѣ историческаго момента можно объяснить поведеніе русской литературной критики, не замѣтившей даже того, какъ искусно счумѣлъ журналъ отойти одинаково далеко и отъ дикаго обскурантизма нашей «стрѣлечкой партіи» и отъ безшабашнаго новаторства нашихъ «бунтарей», живущихъ въѣ условій времени и пространства, и отъ буржуазнаго либерализма, *весьма преклоннаго къ жидовству и даже находящаюся у него на содержаніи*». Стрѣльцы, бунтари и жида заключили между собою тройственный союзъ и поклялись взморомъ извести почтеннаго редак-

тора и его немногочисленных постоянных сотрудников. Пускай бы они издѣвались, бранились или негодовали, а то всё молчать: Престарѣлый Ефимъ Простосердовъ самолично пляшетъ въ «фонографѣ» на туго-натянутомъ канатѣ балаганнаго тупоумія,—молчаніе; канцелярскій служитель Туниковъ, откомандированный для занятій въ редакцію, печатаетъ длинное экономическое изслѣдованіе на тему.—«Три копѣечки на день,—куда хочешь, туда и день»—снова молчаніе; Макс. Бѣлинскій живописуетъ нравы «гуляющихъ женщинъ» и преподноситъ справочный указатель цѣнъ на острыя наслажденія—онѣяетъ ни слова; въ стихотворномъ отдѣлѣ упражняются съ сантиметромъ въ рукахъ юные и «старые капралы»—въ родѣ К. Медвѣдскаго и ему подобныхъ,—молчаніе, молчаніе и молчаніе... словно, воды, въ ротъ набрали. Редакція просто терялась въ изысканіи способовъ и средствъ заставить о себѣ говорить; нѣсколько лѣтъ тому назадъ она даже прибѣгла къ крайнему, героическому средству — заставила себя замолчать на полгода; но и это не возмутило «стрѣльцовъ», не возбудило сочувствія въ «бунтаряхъ» и даже жиды (т. е., и либералы) не тронулись «жертвою судьбы». При такихъ условіяхъ, никто, конечно, не осмѣлится усомниться въ трогательномъ заявленіи редакціи, что журналъ шелъ совершенно *особенною*, такъ сказать, «собственною, опредѣленною дорогою» и даже «не прибѣгалъ ни къ какой рекламѣ» (ибо она въ наши дни страхъ какъ дорого стоитъ). Но всѣмъ тѣмъ, что дешево продается, «Наблюдатель» широко воспользовался: онъ «приложилъ особня и не безплодна (¹) старанія сорвать съ еврейскаго мракобѣсія его либеральную маску, какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и въ редакціонныхъ замѣткахъ, и въ политической хроникѣ, и во внутреннеи обзорѣи» *. Единственно-неподкупный въ Россіи органъ не можетъ быть «честнымъ и убѣжденнымъ защитникомъ многомилліонной шайки», послѣ того какъ его сотрудникъ П. Выковъ перевелъ «прямо съ подлинника (съ какаго?) избранныя тирады гражданско-религіознаго кодекса евреевъ («Шолхунъ-Аруха»)» и выяснилъ всѣ практическія послѣдствія ихъ примѣненія. Г. Выковъ, которому почтенная редакція поручила составить правдивую исторію своихъ десятилѣтнихъ вздоховъ, озабоченъ нынѣ присканіемъ соотвѣтствующихъ матеріаловъ. Исключительно съ цѣлью снискать себѣ лестное расположеніе уважаемаго всѣми журнала, мы укажемъ на статью одного весьма талантливаго поэта и литературнаго обозрѣвателя, который какъ то нена-

* См. „Литературныя очерки“ С. Ю. Надоона.—Сиб. 1892 г.

рокомъ заглянулъ въ книжки «Наблюдателя». Для вѣрности исторической перспективы мы считаемъ необходимо замѣтить, что приведенный ниже отзывъ, написанный еще въ 1886 г., относится къ эпохѣ расцвѣта праздничнаго нынѣ юбилей свой журнала, — когда редакція еще чаяла получить отъ своего либеральнаго направленія барышъ, по выраженію Некрасова, «большій, тѣмъ съ мѣста квартальнаго». Что же оказывается? И тогда уже «Наблюдатель» считался «рыночнымъ журналомъ, угождающимъ самымъ-низменнымъ вкусамъ публики» *; а редакторъ его «аматеромъ наружной полноты», достигаемой способами, извѣстными въ мирѣ плутоватыхъ мясопромышленниковъ подъ именемъ «вздуванія». Г. Пятковский вздуваетъ номера своего журнала тѣмъ, что наполняетъ страницы его «массой переводной беллетристики, безконечнымъ множествомъ изъ рукъ вонъ плохихъ стихотвореній, доставляемыхъ часто даромъ».

По вычисленію добросовѣстнаго обзорѣвателя, — изъ 25 листовъ, составляющихъ объемъ всей книжки, пятнадцать отводится переводной дребедени; оригинальная беллетристика, состоящая изъ дикихъ и полудикихъ повѣстей, печатается гомеопатическими дозами. Фонографъ «Наблюдателя» и тогда уже «оказался плоскимъ и тупымъ: адвокаты, тещи, масляничное и пасхальное обжорство, лысыны, легонькія насмѣшечки надъ политическими событіями, — вотъ набившія давно оскомину темы фонографа. Это не остроуміе, — это просто шутовство дурного тона». Если при этомъ вспомнишь и другой еще отзывъ, относящійся приблизительно къ тому же періоду дѣятельности «Наблюдателя», гдѣ онъ просто-на-просто былъ названъ плохимъ «сборникомъ переводныхъ романовъ и повѣстей», — то надо признать, что редакція журнала крайне неблагодарно поступаетъ въ отношеніи «евреевъ»: если они дѣйствительно хлопочуть о «дружномъ замалчиваніи его книжекъ» **, — то тѣмъ оказываютъ г. Пятковскому огромную и неоцѣненную услугу. Вѣдь ему бы, навѣрное, не особенно пріятно было встрѣчаться съ отзывами, подобными тому, которымъ наградила его извѣстный въ лучшихъ литературныхъ кружкахъ своимъ безпристрастіемъ покойный С. Я. Надсонъ: «собственно къ литературѣ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, «Наблюдатель» относится въ очень небольшой степени, и о каждой книжкѣ его говорить рѣшительно не стоитъ». «Восходъ», насколько намъ извѣстно, держался такого же взгляда и удѣлялъ очень

* „Наблюдатель“ 1892 г., кн. I.

** „Наблюд.“, 1892 г., кн. I (фонографъ).

мало вниманія журналу, усвоившему всё приемы мелкой уличной прессы. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку его заслугъ передъ обще-русской прессой, мы попытаемся нынѣ подвести итоги дѣятельности «Наблюдателя» по еврейскому вопросу. Небольшая экскурсія въ область исторіи этого изданія заставляють насъ думать, что увѣренія въ «неизмѣнности направленія» плохо согласованы съ редакціонными статьями прежнихъ лѣтъ. Въ жизни журнала былъ крохотный періодъ, когда травля иновѣрцевъ не возводилась нигъ въ перлъ публицистической доблести. Правда, это было давно—въ тѣ молодые годы, когда журналъ питалъ горделивыя надежды на успѣхъ, такъ безжалостно впоследствии не оправдавшіяся; но все же было. Вотъ передъ нами—одна изъ книжекъ за 1884 годъ; раскрытая страница «внутренняго обзорнія» исполнена негодованія противъ тѣхъ, кто съветъ злое сѣмя челоуѣконенавистничества. «Въ основаніи той розни, которая такъ рѣшительно даетъ себя чувствовать во многихъ проявленіяхъ русской жизни, лежитъ»—по убѣжденію «Наблюдателя»—«не разноплеменность государственнаго населенія, какъ это обыкновенно утверждаютъ, а травля всего, что не подходитъ подъ мѣрку основной русской народности. Люди, занимающіеся этою травлею, забываютъ при этомъ, что какъ бы ни была несправедлива нигъ та или другая изъ входящихъ въ составъ Россіи народностей по своимъ религіознымъ и инымъ особенностямъ, но, съ легальной точки зрѣнія, каждая народность, являясь составною частью государства, уже въ силу одного этого имѣетъ безусловное право на огражденіе метрополіей всѣхъ ея челоуѣческихъ правъ въ религіозномъ и бытовомъ отношеніяхъ».

Эти положенія представляются хроникеру до такой степени безспорными и убѣдительными, что онъ считаетъ нигъ достояніемъ всякаго, хоть малональски мыслящаго челоуѣка. Интересы горячо любимой родины обязываютъ служителей печати распространять нигъ и культивировать въ темныхъ массахъ народа. «А между тѣмъ эту бессмысленную травлю, направленную, если не къ разложенію государственнаго организма, то, во всякомъ случаѣ, къ ослабленію его политическаго вліянія и силы, рѣшаются выставлять, какъ государственное благо!»*. Такъ разсуждали руководители журнала въ 1884 году; теперь же они сами рѣшились выставить бессмысленную травлю, какъ государственное благо—и мы старательно ищемъ въ статьяхъ журнала объясненія перемѣны фронта. Почему

* Наблюдатель.—1884 г., іюнь.

то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось злѣйшимъ врагомъ русскои государственности, нынѣ рекомендуется какъ единственно вѣрное средство для излѣченія отъ всѣхъ социальныхъ золъ?

Отвѣта нѣтъ. Если отдѣльный членъ общества, по складу различныхъ причинъ, мѣняетъ свои симпатіи по отношенію къ тѣмъ или инымъ общественнымъ вопросамъ и изъ защитника переходитъ въ страстнаго обвинителя—мы можемъ лишь сожалѣть о немъ, но не въ правѣ допытываться о побужденіяхъ къ тому: онъ всегда—*сторона*, а потому тѣ или иные увлеченія—дѣло его личной совѣсти. Но если передъ нами фигурируетъ публичность, облеченный безграничною властью творить печатный судъ надъ явленіями государственной и общественной жизни,—то мы отъ его приговора ждемъ не обвинительной или защитительной формулы, а логически-точной мотивировки даннаго сужденія. Если г. Пятковскій торжественно заявляетъ, что рѣшилъ изгнать изъ своей прогрессивной программы всякія «симпатіи» (?) къ евреямъ, то мы ждемъ оправданія такому рѣшенію. За всѣ десять лѣтъ, кромѣ небольшой статьи пр. Леонтовича, не было посвящено ни одной работы экономической роли евреевъ. Обызвая цѣлую націю—шайкой эксплуататоровъ, редакція не позаботилась собрать факты, свидѣтельствующіе объ этой эксплуатаціи. Внутреннее и иностранное обозрѣнія, призывающія чуть ли не къ избиенію евреевъ, оперируютъ надъ вздорными эпизодами, измышляемыми уличной прессой. «Фонографъ», за все время существованія журнала, не съумѣлъ подмѣтить ни одной характерной черты «кожѣна іудина» и осмѣять то, надъ чѣмъ, по выраженію поэта, сѣяться не грѣшно... «Наблюдатель» изъ года въ годъ хлещетъ по всѣмъ своимъ стдѣламъ—то съ серьезнымъ видомъ, то съ беззащитнымъ гоготаніемъ—цѣлую націю, ограниченную въ своихъ человѣческихъ правахъ сѣтью специальныхъ постановленій.

А между тѣмъ восемь лѣтъ тому назадъ журналу казалось нетруднымъ понять, какое чувство должно пробуждаться у гонимой національности, «когда ей чуть не изо-дня въ день кричатъ со страницъ извѣстныхъ газетъ, что она не имѣетъ права быть тѣмъ, чѣмъ есть,—кричатъ притомъ почти повелѣвающимъ тономъ, безъ права возраженія съ чьей бы то ни было стороны». Именно,—безъ права возраженія! Стоитъ какому нибудь изъ опятныхъ органовъ русской печати замолвить слово за евреевъ, указать на мерзкіе снособы «подсизиванія», въ отношеніи ихъ практикуемаго,—какъ поднимаются безконечные воли объ альфонсизмѣ и продажности. Такъ постоянно дѣйствуетъ «Наблюдатель»,—и въ этомъ отноше-

ни онъ вполне сходится, къ стыду своему, съ «Гражданиномъ»,—столь бездарно и неугодно редактируемый. Позвольте привести небольшую иллюстрацію: въ Одессѣ существуетъ общество приказчиковъ; въ дѣятельности его обнаружилось много халатности и упущеній. Одна изъ мѣстныхъ вліятельныхъ газетъ ознакомила съ ними публику. По сыску, произведенному «Гражданиномъ», оказалось, что въ ней сотрудничаютъ и евреи. Этого достаточно, чтобы войти съ печатнымъ донесеніемъ начальству о распущенности одесской цензуры: «Неужели»—воиетъ «Гражданинъ»—«у ней вѣтъ красныхъ чернилъ или она не можетъ справиться съ нахальной жидовской газетой. Вотъ почему и обливается кровью русское сердце при видѣ, какъ наглая жидовская редація NN, ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемая, издѣвается надъ всѣмъ русскимъ, звать не хочетъ русскаго общественнаго мнѣнія и своимъ безпардоннымъ нахальствомъ терроризируетъ публику». И такъ, еврей-публицисты, еврей—вообще должны смиренно сносить сыплющіеся на нихъ нападки. Надо признать, что практика послѣднихъ лѣтъ выработала въ евреяхъ такую приниженность и робость, что вчужѣ становится больно на нихъ смотрѣть. Осмѣлившись выразить свое скромное сужденіе по какому-либо вопросу, еврей со страхомъ ждетъ въ отвѣтъ насмѣшку и брань. Интересно прослѣдить, какъ мѣняется настроеніе нашихъ единовѣрцевъ при одной магической фразѣ: «Ты такой же гражданинъ, какъ и всѣ другіе подданные». Въ «Недѣлѣ» * помѣщена очень интересная сценка изъ жизни нашихъ эмигрантовъ въ Лондонѣ. Авторъ рассказываетъ, какъ онъ провелъ вечеръ въ еврейскомъ клубѣ въ Бернеръ-стритѣ, куда его ввелъ мистеръ ПикOVERъ. Знаете ли кто такой мистеръ ПикOVERъ? — «Раньше онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «портняжнаго цеха подмастерья», изъ мѣщанъ города Шавли, Ханна Берковича ПикOVERа. Какъ видите, имя ПикOVERа проиграло въ обстоятельствахъ, но зато выиграло во внутрительности. Самъ мистеръ ПикOVERъ, съ сокращеніемъ своего длиннаго титула, какъ будто даже выросъ и вытянулся. По крайней мѣрѣ такимъ онъ мнѣ показался, когда я надняхъ, въ субботу вечеромъ, зашелъ къ нему справиться насчетъ моего заказа». Мистеръ ПикOVERъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ клуба, гдѣ собираются такіе же, какъ и онъ, еврей-ремесленники. Клубъ имѣетъ свою газету, въ которой разбираются разные событія и факты, имѣющіе интересъ для рабочихъ. Де-

* „Недѣля“ 1892 г., № 2.

батируемые въ клубныхъ собраніяхъ вопросы чужды узкихъ національныхъ тенденцій.

Авторъ описываетъ характеръ дебатовъ и самихъ участниковъ-ораторовъ. Одинъ за другимъ появлялись на эстрадѣ члены клуба и высказывали свои взгляды. «Все это были простые ремесленники, выходцы изъ Россіи; но очевидно было, что новыя условія общественной жизни чрезвычайно сильно повліяли на общее развитіе ораторовъ, нѣсколько лѣтъ еще *тому назадъ представляющихся въ видѣ забитыхъ и зловерныхъ Мошкѣ, Шмулкѣ и Янкелей*. Всѣ они говорили на жаргонѣ, но на такомъ, который блестялъ яркими выраженіями не хуже другого, высококультурнаго языка». Какова бы ни была на первыхъ порахъ трудность экономическаго положенія евреевъ-выходцевъ въ чужой странѣ, но духовное самочувствіе ихъ настраивается на радостный ладъ. Одинъ московскій булочникъ еврей, эмигрировавшій въ Бостонъ, въ письмѣ къ роднымъ своимъ восторженно восклицаетъ: «въ первый разъ въ своей жизни я убѣдился, что быть евреемъ—вовсе не несчастіе, какъ я былъ убѣжденъ до сихъ поръ, а можетъ быть и радостью». Если вспомнить, какой ничтожной причиною вызваны эти дышанія счастьемъ слова,—то можно съ точностью опредѣлить то подавленное состояніе, въ которомъ онъ пребывалъ наканунѣ эмиграціи. Нѣтъ сомнѣнія, что за глубокое горе и несчастія евреевъ въ значительной степени ответственны публицисты извѣстнаго пошиба. Борьба съ ними затруднительна, ибо они дѣйствуютъ навѣрняка: недобросовѣстныя, хлесткія общенія подъ маской либерализма затуманили уже не одну голову.

Если и въ области публицистики тенденціозный подборъ фактовъ, искусственное освѣщеніе ихъ и исполненная лжи игра въ гражданское служеніе ставятъ въ затруднительное положеніе добросовѣстнаго критика, обязаннаго раскрыть внутреннюю технику подобныхъ издѣлій, — то при опѣнкѣ художественныхъ произведеній, зараженныхъ подобными приѣмами, затруднительность положенія безконечно возрастаетъ. Если романъ становится орудіемъ регресса, если въ рядѣ сценъ и діалоговъ, составленныхъ по всѣмъ правиламъ художественной архитектурки, публикѣ преподносится грубая, завѣдомая ложь,—что остается дѣлать литературной критикѣ? Возмущаться и негодовать? Ловить романиста на живомъ изображеніи отдѣльныхъ фактовъ?—тяжелый и неблагоприятный трудъ. Неужели вы можете ослабить впечатлѣніе написанныхъ съ вѣшной стороны талантливо — произведеній М. Бѣлинскаго или Чехова сѣтованіемъ на то, что они измѣнили закону непосредственнаго творчества и превратились въ писателей тенденціозныхъ?

Въ области русской литературы періода 60—70 годовъ тенденція завоевала право на прочное существованіе, а потому кличка: «тенденціозный,—сыма по себѣ взятая, лишена опредѣленнаго содержанія. Приходится, стало быть, сопоставлять фабулу романа съ реальными фактами текущей жизни. Но этотъ приѣмъ крайне опасный: вѣдь современная дѣйствительность имѣетъ несомнѣнными фактами то, что только для незначительной, по численности своей, группы чистоплотныхъ людей представляется злостными измышлениями. Кроиѣ указанной категоріи беллетристическихъ произведеній, которыя мы называемъ злобно-тенденціозными, есть еще другая,—гдѣ съ видомъ искренности и безпристрастія сыплется масса уколовъ, съ виду незначительныхъ, почти непримѣтныхъ. Къ послѣдней категоріи тенденціозныхъ произведеній мы относимъ рассказы изъ еврейской жизни, находящіе себѣ приютъ на страницахъ «Недѣли».

Въ одной изъ книжекъ ея за прошлый годъ помѣщенъ рассказъ «Выкрестъ»,—за подписью Яковъ Михайловичъ. Авторъ—не новичокъ въ литературномъ дѣлѣ—и въ книжкахъ этого же журнала за прежніе годы имъ было помѣщено нѣсколько очерковъ изъ еврейской жизни подъ однимъ общимъ заглавіемъ—«Еврейскіе силуэты».

Безъ блеска и претензій на значительность, съ несложною ситуациею, находившею себѣ разрѣшеніе на нѣсколькихъ страницахъ, они были посвящены легкой обрисовкѣ различныхъ теченій пореформенной жизни русскаго еврейства. Мы помнимъ и недурно очерченный силуэтъ еврея-адвоката, порвавшего всякую связь со своею національностью: старые боги Израиля были имъ позабыты, а новые еще не обрѣтены. Холодно и скучно—безъ вдохновенія и порывовъ къ общественности—проходятъ дни его узко-дѣловой жизни съ вѣчными опасеніями, «какъ бы не показаться евреемъ». Огромная доза пракческаго ума удерживала его отъ явнаго ренегатства, какъ слишккомъ моветоннаго шага, и приходилось продавать себя и предавать свой народъ тайно, по малымъ дозамъ, съ благороднымъ видомъ челоуѣка, разочаровавшагося и извѣрившагося въ иллюзіи молодости.

Двери его богатаго дома, широко раскрытыя для приѣма всякаго «нееврея», магически захлопывались при приближеніи единовѣрцевъ. Узы родства, школьнаго товарищества были заглушены, и старуха-мать, самоотверженно бившаяся, а подчасъ пресмыкавшаяся за счастье сына, была запрягана въ какой-то отдаленной конурѣ, подлѣ кухни: слишккомъ явная печать іудейства на ея челѣ покрововала бы декоративный строй адвокатскаго дома. Съ тѣмъ же интересомъ написанъ и другой очеркъ, въ кото-

ромъ представленъ еврей-врачъ. Симпатіи автора, насколько мы помнимъ, останавливаются на фигурѣ «старозавѣтнаго» еврея. Твердый въ вѣрѣ отцовъ своихъ, связанный незримыми нитями сердца съ радостями и горемъ своихъ братьевъ, старикъ съ пылкостью юности увлеченъ служеніемъ своей общинѣ, отзываясь на всѣ нужды ея. Въ немногіе часы отдыха онъ склонялся надъ страницами Библии, черпая изъ нихъ вѣру въ мощь и крѣпость своего народа...

Въ лежащемъ передъ нами разсказѣ, названіе котораго выписано выше, авторъ пытается изобразить душевное состояніе «выкреста», перешедшаго въ новую вѣру не въ силу своекорыстныхъ расчетовъ.

Вопросъ этотъ—и свѣжій и крайне интересный для психологическаго анализа—ждетъ еще своего художественнаго выраженія, — и, право, имъ бы не грѣхъ заняться кому-нибудь изъ крупныхъ талантовъ. Правда, въ общерусской литературѣ мы находимъ небольшой разсказъ Чехова «Перекасти-поле», гдѣ въ художественной формѣ трактуется лишь часть указаннаго вопроса; но попытка эта представляется намъ малоцѣнной, потому именно, что героемъ разсказа является «перекасти-поле», отказавшійся за хорошую плату отъ того, что для него и безъ того не имѣло никакой цѣны. Психологія такихъ людей крайне несложна: ихъ восторгъ и уныніе находятся въ прямой зависимости отъ выгоды или невыгоды совершеннаго торга. Въ значительной толпѣ этихъ вѣроторговцевъ встрѣчаются, однако, одинокія скорбныя фигуры отщепившихся отъ прежней вѣры своей во имя идейныхъ увлеченій; благодаря извѣстному историческому моменту, имъ приходится дѣлить любовь свою между двумя одинаково дорогими группами, только искусственно расколотыми на «своихъ» и «чужихъ». Жизнь этихъ раздвоившихся, половинчатыхъ людей исполнена, по-истинѣ, глубокаго драматизма; но насколько жизненна драма «выкреста» Берко-Егора Нудельмана покажетъ читателю краткое содержаніе этого очерка.

У бѣднаго портнаго Хаима Нудельмана, обремененнаго семьей въ девять душъ, выдался какой-то странный сынъ—Берко: минуло ему ужъ одиннадцать лѣтъ, а онъ, не смотря на свои прекрасныя способности, все отливается отъ работы. «Не смотря на побои и частое голоданье, онъ рѣзвъ, беспеченъ, веселъ и цвѣтущъ. Увлекаясь играми, онъ мало думаетъ о «наказующей трости» и обо всемъ, что ждетъ его впереди. Тѣлесное наказаніе онъ переноситъ легко, а ворчаніе матери и всѣ ея lamentаціи считаетъ необходимой домашней музыкой.

Когда же его бьютъ за самовольные кунюры въ утреннихъ молитвахъ—онъ принимаетъ побои какъ нѣчто должное и вполне заслуженное и полагаетъ, что, можетъ быть, такимъ способомъ ему удастся покаяться съ небомъ». Родители приходили въ отчаяніе и, подавляя свою любовь, усердно наказывали его. Однажды Ханитъ Нудельманъ прибѣгъ къ самому радикальному, по его мнѣнію, педагогическому средству: онъ жестоко высѣкъ сына и рѣшительно объявилъ ему, чтобъ онъ оставилъ его. Берко ушелъ. Родители были въ восторгѣ отъ своей остроумной уловки и ждали, что черезъ нѣсколько часовъ мальчикъ явится съ повинною. Но они ошиблись: Берко принялъ въ серьезъ приказъ своего отца. Выбравшись изъ мѣстечка, онъ пошелъ по большой дорогѣ. Пока свѣтило солнышко, мальчикъ не ощущалъ страха. Но вотъ стали сгущаться сумерки,—Берко растерялся... Уже въ пятнадцать верстахъ отъ покинутаго мальчикомъ мѣстечка его нагналъ дремавшій въ повозкѣ крестьянинъ—малороссъ. Онъ пожалѣлъ испуганнаго мальчишку и, узнавъ, что онъ «идеть, куда глаза глядятъ», посадилъ его къ себѣ на возъ... Берко очутился въ небольшой деревушкѣ, въ семьѣ зажиточнаго малорусскаго мужика, у котораго не было сыновей. Маленькій, рѣзвый еврейчикъ понравился всей семьѣ. Онъ быстро усвоилъ всѣ особенности деревенскаго быта и незамѣтно втянулся въ эту жизнь. Онъ легко выучился молиться; послѣ всякой трапезы тражды осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ и всѣ окружающіе его. Но принять обрядъ крещенія долго не соглашался. Весною слѣдующаго года онъ принялъ крещеніе и былъ переименованъ въ Егора. Петанулась жизнь обичнаго крестьянскаго мальчика. Берко-Егоръ быстро росъ, развивался и изъ него сталъ формироваться деревенскій парубокъ. Родительскій домъ, еврейское мѣстечко стали въ его сознаніи подергиваться туманомъ, и лишь въ осеннюю пору «ему невольно приходило на память, какъ теперь *тамъ* въ судные дни раздаются звуки рога, призывающаго евреевъ къ покаянію, какъ собираются въ мрачную синагогу и старъ и младъ, молятся съ благоговѣніемъ и трепетомъ, плачутъ и поютъ душу надрывающія пѣсни. Или,—какъ дѣти въ послѣдній день кущей являются въ ярко освѣщенную синагогу съ знаменами изъ красной бумаги, съ нарисованными на нихъ гербомъ колѣна Іудова—львомъ; какъ всѣ тогда веселятся, шумятъ, смѣются!» Въ эти минуты тоска сжимала сердце Егора. Ровно въ восемнадцать лѣтъ, по настоянію горячо полюбившихъ его воспитателей, Егоръ женился на младшей изъ дочерей Марусь. Но Маруся имѣла уже нѣсколько лѣтъ своего «ночевальника», и потому почувствовала отвращеніе къ нелю-

бному мужу. На строгія замѣчанія матери, Маруся, откровенно отвѣчала: «Рада бѣ его полюбить, да немогу—онъ мнѣ противенъ: жидомъ смердитъ».

И старики, и товарищи совѣтовали ему избить непокорную жену, но у Егора руки не поднимались. Онъ сдѣлался предметомъ всевозможныхъ насмѣшекъ. Наконецъ, жена ушла отъ него—тогда всѣ потеряли къ нему уваженіе и стали напоминать ему, что онъ—не Егоръ, а Берко. И дѣйствительно, онъ вдругъ почувствовалъ себя Беркой: одинокииъ, загнанныиъ и безмолвно страдающииъ. Тогда онъ вспомнилъ, что тамъ въ грязномъ мѣстечкѣ, остались близкіе и дорогіе, которые его поймутъ, пожалѣютъ—и простятъ. Однажды, въ унылый осенній день онъ вспомнилъ, что насталъ судный день, — «и заплакалъ, и въ первый разъ произнесъ нѣсколько словъ изъ еврейской молитвы объ отпущеніи грѣховъ»... Егоръ исчезъ изъ деревни. Опять, какъ десять лѣтъ тому назадъ, онъ зашагалъ по большой дорогѣ, но на этотъ разъ по обратному направленію: изъ деревни въ мѣстечко. Ему жаль было оставленнаго «батки», но что-то необходимо влекло къ родному отцу. Егоръ тщетно клялъ «роковую силу, которая разъединяетъ близкихъ людей и дѣлаетъ ихъ несчастными». Но вотъ онъ—передъ дверьми низенькой лачужки, откуда былъ когда-то изгнанъ. Онъ постучался, вошелъ—и его встрѣтила какая-то незнакомая еврейка: родители его, чтобы скрыть свой позоръ, выѣхали въ Америку. Но Егоръ не ушелъ изъ мѣстечка, онъ снова сталъ евреемъ. Его женили на еврейкѣ—и съ горячностью неопита онъ предался вновь обрѣтенной вѣрѣ: «отличался набожностью, горячо и съ увлеченіемъ молился, а въ судные дни никто громче Берка не плакалъ и не причиталъ». Но истинившаяся такъ рано душа его не знала покоя. «Въ этомъ раздвоенномъ обстоятельствеи чловѣкѣ продолжалъ жить не только Берко, но и Егоръ, который прожилъ лучшіе годы своей жизни въ другой средѣ, при другихъ совершенно условіяхъ, и его отзывчивая и впечатлительная натура не могла легко разстаться съ тѣмъ, что разъ было воспринято, не могла забыть того, что было пережито и перечувствовано.» Его тянуло въ деревушку къ праздникамъ Рождества и Пасхи... Мы не станемъ слѣдить за дальнѣйшимъ изложеніемъ и укажемъ только, что когда Берко умеръ, то служители погребальнаго братства были не мало поражены одной неожиданностью: у него на груди, на черномъ снуркѣ, висѣлъ мѣдный заржавленныи крестикъ.

Приведенныя нами подробно наиболѣе характерныя мѣста очерка дають

возможность разсмотрѣть, — насколько правдива и жизненна изображенная авторомъ драма.

Опуская случайность завязки — безпричинный уходъ мальчишки изъ дому, нельзя не остановиться на обратномъ переходѣ Егора изъ христіанства въ іудейство. Читатель помнитъ, конечно, мотивъ, по которому Егоръ отправился изъ деревни въ мѣстечко: страстное желаніе повидать родныхъ. Изъ не оказалось. Отчего, однако, онъ остается въ мѣстечкѣ? Отчего вѣра, съ которою, по словамъ автора, онъ сжился, сросся въ теченіе десяти лѣтъ, — такъ легко была имъ оставлена? — На это въ очеркѣ нѣтъ отвѣта, равно какъ его нѣтъ и на другой столь-же интересный вопросъ — о причинахъ третьяго, тайнаго, ренегатства Егора. Иудазмъ, воспринятый вновь *сознательно* и *совершенно свободно* въ зрѣлые годы, страстное, почти фанатическое исполненіе мелочей его ритуала, — какъ все это плохо вяжется съ произносимыми «втайнѣ отрывочными словами изъ забытыхъ православныхъ молитвъ!» Душевная раздвоенность, за которую цѣпляется въ своихъ объясненіяхъ авторъ, не можетъ оправдать одинаково кощунственнаго отношенія Берко-Егора къ двумъ великимъ религіямъ міра. Г. Яковъ Михайловичъ не сумѣлъ справиться съ поставленною себѣ задачею: онъ налетѣлъ на нее, потормошилъ, потрепалъ, — и далъ анекдотическое изображеніе, сильно смахивающее на популярную шутку Щедрина. Одинъ извѣстный атеистъ, — рассказываетъ сатирикъ, — сидѣлъ съ пріятелями за обѣдомъ; когда послѣднее блюдо было убрано со стола, онъ спѣшно, украдкой сталъ творить крестное знаменіе. На замѣчаніе о странности его поведенія, не вяжущагося съ рѣзкимъ отрицаніемъ Бога, атеистъ смущенно отвѣтилъ: «Помолитесь втихомолку никогда не ѣшайте: а что ежели Господь-Богъ вдругъ да окажется?!...» Герой разсмотрѣннаго очерка, думается намъ, столь же предусмотрителенъ и запасливъ....

Отъ Берка Нудельмана съ его религіозными странностями перейдемъ къ другому пылкому фантазеру — Ицекъ - Шмулю - бриллиантщику. «Ицекъ Шмуль! Ицекъ Шмуль! Что можно рассказать про человѣка, который носить такое имя и такую фамилію?» Однако, у этого незначительнаго человѣка была своя жизнь, — и о ней намъ тепло повѣствуетъ И. Н. Потапенко *. У мѣдно-жестяннаго мастера Іозеля Шмуля было многочисленное семейство. Темная, тѣсная мастерская кишѣла странными существами

* Повѣсти и рассказы. Томъ третій. Спб., 1892 г.

одѣтыми въ длинныя рубахи грязнаго цвѣта. До шестилѣтняго возраста дѣти бѣгали на свободѣ; съ этого времени всякій старшій потомокъ Іозеля принимался за отцовское дѣло. Ицекъ былъ третьимъ по счету, и когда ему настало шесть лѣтъ, онъ, къ немалому удивленію Іозеля, не подсѣлъ къ нему и «не началъ портить матеріала». Прошелъ годъ-другой, Ицекъ оставался по прежнему равнодушенъ. Ни отцовское ремесло, ни шумныя игры братьевъ не влекли его къ себѣ. Любимымъ его занятіемъ было забираться въ цинковую ванну—гордость іозелевской мастерской—и тамъ просаживать до вечера, предаваясь какинь-то размышленіямъ. Если его забывали позвать для ѣды,—онъ оставался въ ней до слѣдующаго утра. Что творилось въ этомъ маленькомъ, такъ рано обособившемся душевномъ міркѣ? Куда уносился своими мыслями крохотный мечтатель? «Голова его вѣчно полна была такими красивыми картинками, какихъ ни онъ самъ и никто другой, должно быть, и во снѣ не видѣлъ. Сидитъ онъ себѣ, бывало, на двѣ ванны, дѣти бѣгаютъ по мастерской и шумятъ, отецъ и братья постукиваютъ маленькими молоточками, въ сосѣдней комнатѣ шипитъ на плитѣ какое-то кушанье, а ему кажется, что это шумитъ море, по которому онъ плыветъ въ своей глубокой лодкѣ. Море шумитъ и пѣнится, волны подбрасываютъ его высоко-высоко, а вдали видны зеленые берега, высокій лѣсъ, крутыя горы, а по нимъ текутъ прозрачныя ручьи, птички поютъ, бабочки летаютъ»... Ицекъ Шмуль обладалъ, очевидно, поэтической душой, и каждая сказка, всякій обрывокъ пѣсни, запечатлѣваясь, перерождался въ чудныя видѣнія. Но развѣ такіе дары умѣстны въ бѣдномъ еврейскомъ мальчикѣ, которому судьбой предназначено лудить кастрюли, чинить котлы? Вся родня рѣшила, что Ицекъ глупъ и погибшій чловѣкъ. Въ первомъ предположеніи, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, они ошиблись, второе—не замедлило оправдаться. Когда Ицеку минуло четырнадцать лѣтъ, на сестрѣ его женился Іоська Мозельштейнъ. Онъ служилъ въ мастерской перваго въ городѣ брилліантовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастера Бармса. Зять принялъ участіе въ горѣ своей новой семьи и предложилъ пристроить мальчика у своего хозяина: авось прикотится къ этому ремеслу. Ицека привели въ магазинъ Бармса. Пока Мозельштейнъ аттестовалъ его передъ хозяиномъ, Ицекъ подошелъ къ ящику, гдѣ подъ стекломъ были разложены брошки, перстни, браслеты. Ицекъ стоялъ, какъ очарованный: «камни заиграли одними цвѣтами, потомъ новыми и еще, еще, и онъ уже нарочно поворачивалъ голову, чтобы видѣть эти волшебныя измѣненія. Въ особенности плѣняли и изумляли его вотъ эти два крупныя

камня, въ которыхъ играли разномъ всѣ цвѣта другихъ камней, лежавшихъ вокругъ нихъ». Мальчикъ остался у Бариса. Прошло пять лѣтъ. Ицекъ возмужалъ, окрѣпъ; жизнь его начинала складываться радостно: хозяинъ былъ въ восторгѣ отъ его изящной работы, но постоянно боялся въ Ицекѣ одного—фантазій артиста. Когда ему поручали сдѣлать какую-нибудь вещь, «онъ страстно искалъ красивыхъ сочетаній разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ». Работая, Ицекъ забывалъ экономію на матеріалъ и всякія коммерческія соображенія о стоимости камней. «Онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на краски, которыми и рисовалъ свои каменные картины». Особенно его мучила забота по заказамъ: безвкусный рисунокъ оскорблялъ его эстетическое чувство. Ицко-Шмуль мечталъ о томъ времени, когда онъ сможетъ работать по своему влеченію, независимо отъ коммерческихъ указаній хозяина. Желаніе его осуществилось: послѣ женитьбы въ рукахъ его случайно очутилась сумма въ три тысячи рублей. Въ скоромъ послѣ этого времени на одной изъ улицъ появилась новая вывѣска: «Ицекъ-Шмуль, бриллианщикъ». «Герой нашъ ликовалъ: онъ былъ самостоятеленъ. Изъ небольшой кучки маленькихъ камней, на золотомъ фонѣ разныхъ незначительныхъ вещей, подъ его руками мало-по-малу возникали чудныя художественныя произведенія; казалось, камешки начинали жить, ихъ естественной блескъ и игра цвѣтовъ пріобрѣтали новый смыслъ и значеніе. Ицекъ видѣлъ все это и понималъ, и блаженствовалъ».

Онъ старался заинтересовать въ своей работѣ и жену; но молодая женщина изъ деликатности поддакивала ему, но въ душѣ находила его произведенія странными и мало похожими на работы «порядочныхъ» магазиновъ. Съ гордостью художника Ицекъ Шмуль разложилъ свои вещи на окнѣ. Проходили недѣли, мѣсяцы—никто не являлся. Покупатели съ неудовольствіемъ отходили отъ его витрины. Жена украдкой плакала; бриллианщикъ также сталъ чувствовать себя неловко. Наконецъ, наступила расплата за художественныя увлеченія: магазинъ, стоявшій три тысячи, былъ проданъ за тысячу рублей Мозельштейну. Ицекъ поступилъ снова на службу къ прежнему хозяину. Вскорѣ Ицеку пришлось какъ-то побывать около своего прежняго магазина. Видъ чужой вывѣски нисколько не огорчилъ его. Но «когда онъ взглянулъ на окно и увидѣлъ множество булавокъ и перстней съ грубо насаженными камнями и ему представилось, какъ Мозельштейнъ вынималъ эти камни изъ его любимыхъ созданій, то у него заболѣло сердце такъ, какъ будто Мозельштейнъ вынималъ камни изъ глубины этого сердца». Весь рассказъ этотъ, написанный съ искренностью

сердечной теплоты, производитъ осязающее впечатлѣніе. Тонкая струйка юмора, кой-гдѣ пробивающаяся въ немъ, очень его оживляетъ. Давно уже въ русской литературѣ мы не встрѣчали такого участливаго вдумчиваго отношенія къ горю «маленькихъ людей» еврейской массы. Сколько такихъ Ицекъ-Шмулей случалось встрѣчать вамъ, читатель; съ легкою усмѣшкой, много-много равнодушно, проходите вы мимо нихъ, не подозрѣвая, какіе клады таятъ ихъ сердца. Забитые нуждой, запрягшей ихъ въ лямку подневольной работы,—они слишкомъ поздно съ невыразимой мукой узнаютъ, что божій даръ напрасно загубленъ. Свинцомъ должны были пасть на грудь бѣднаго «бриллианщика» правдивыя слова его хозяина: «Нѣтъ, вы не по своей дорогѣ пошли, г. Шмуль: вамъ надо бы кистью да красками рисовать, потому что вы—художникъ въ душѣ».. По поводу изложеннаго разсказа намъ довелось слышать нѣкоторые упреки: Потапенко сдѣлалъ-де промахъ, не удѣливъ въ своемъ очеркѣ вниманія бытовымъ условіямъ. Врядъ ли это такъ. Нѣтъ сомнѣнія, что критика не въ правѣ указывать авторамъ темы для ихъ произведеній: это дѣло личнаго настроенія и міросозерцанія автора; придирается къ автору за то, что въ *психологическомъ* этюдѣ нѣтъ бытовыхъ сценъ—все равно, что упрекать блондинку въ томъ, что у нея не черные глаза. Намъ кажется, что въ отведенныхъ себѣ предѣлахъ г. Потапенко успѣшно разрѣшилъ свою задачу.

Столь же успѣшно разрѣшилъ свою задачу авторъ разсказа «Уголокъ» *. Онъ захотѣлъ реабилитировать давно похороненное культурнымъ міромъ чувство языческой мести—и успѣлъ... Успѣлъ не въ смыслѣ умѣнья (да и какъ съумѣть?!), а въ смыслѣ — обнаруженія удивительной спутанности своихъ нравственныхъ понятій. Когда доходишь до заключительной сцены разсказа, — невольно хочется посмотреть метрику автора. Кто онъ — старикъ, разочаровавшійся въ самыхъ элементарныхъ культурныхъ правилахъ и довѣряющій только голосу чувственныхъ эмоцій, или одинъ изъ тѣхъ «молодыхъ, да раннихъ», которые расплевались съ культурою прежде, чѣмъ съ ней познакомились. Есть основаніе думать, что правильно послѣднее предположеніе: г. Николай Ежовъ, насколько намъ извѣстно, дѣлаетъ лишь первые шаги на литературномъ поприщѣ и разбираемый разсказъ—третье или четвертое его произведеніе. Содержаніе его—жизнь обывателей мелкаго глухого уголка съ его сплетнями и пересудами:

* „Новое Время“

кашлянешь во снѣ — въ другомъ концѣ слышать. Учитель городского училища Николай Петровичъ и офицеръ Шидловскій — цвѣтъ и краса нѣстной интеллигенціи. Весь кругъ ихъ интересовъ сводится къ пьянству, картежной игрѣ и адюльтернымъ похождениямъ. Разсказъ начинается съ сценки въ училищѣ: учитель Николай Петровичъ объявляетъ еврею-ученику Берману — «парню съ пейсами (!) и полуприкрытыи лѣвыми глазами», что онъ исключенъ. Когда ученикъ начинаетъ протестовать противъ несправедливости такого постановленія, педагогъ остроумно разрѣшаетъ его недоумѣніе обращеніемъ къ сторожу Максиму: «Возьми Соломона Бермана за ухо и выведи его изъ училища на Паненскую улицу».

Вторая сцена: вечеръ, учитель сидитъ у себя дома за ученическими тетрадками; приходитъ Шидловскій; друзья ведутъ разговоры объ еврейской мстительности и, разрѣшивъ утвердительно поставленный вопросъ, расходятся къ своимъ «снѣборамъ-баркаролламъ»: учитель къ женѣ городского головы, офицеръ — къ «жидовочкѣ Михалинкѣ» — дочери ввоторговца Бермана. Въ это время въ домѣ богатаго и весь городъ держащаго на вексельхъ еврея Бермана, въ чистой половинѣ, для благородныхъ гостей, гдѣ пили вино, сидѣла Михалинна и вышивала красными нитками. Не смотря на шестнадцать лѣтъ, еврейка была такъ развита, что плечи ея были круглы, въ родѣ чешскихъ крутыхъ булокъ, грудь распирала корсетъ. Михалинна была блѣдна, но ея губы краснѣли ярче свѣжей крови. Ея лицо имѣло два выраженія: ребенка, занятаго узоромъ нитя, и женщины, которая любить грѣшныя мысли». Входитъ Шидловскій и, пользуясь отсутствіемъ родныхъ, начинаетъ соблазнять влюбленную въ него дѣвочку. Михалинна колеблется, но все же общается зайти къ нему тайкомъ. Успѣвъ у дочери въ дѣлѣ любовномъ, онъ не менѣе счастливо улаживаетъ денежный заемъ у папеньки.

Сцена третья: учитель, запутавшись въ своихъ расчетахъ, обращается къ Берману съ просьбою занять ему денегъ. Само собою разумѣется, что отецъ исключеннаго ученика отказываетъ ему въ просьбѣ. Тогда у него является мысль, что «Берманъ — гадкій паукъ, разорившій въ уголкѣ многихъ безпутныхъ или довѣрчивыхъ людей. Учитель оглянулся, сообразилъ, что свидѣтелей нѣтъ, можно прекрасно воспользоваться случаемъ и свести счетъ, подошелъ къ Берману и вдругъ, размахнувшись, ударилъ его по лицу». Послѣ этого подвига просвѣщенный герой быстро удаляется и по дорогѣ успокаиваетъ себя: Пусть попробуетъ въ судъ подать! Свидѣтелей не было, а ото всего отопрусь». Также отрекается отъ дѣлъ своихъ и дру-

гой интеллигентъ—поручикъ Шидловскій. Родители замѣчаютъ позоръ со-блазненной имъ дѣвухи и отсылаютъ ее куда-то къ родственникамъ. Ми-халина въ отчаяніи... «Мнѣ теперь не до Михалины—отвѣчаетъ Шидлов-скій на упреки Николая Петровича,—зарѣзали долги съ нашихъ полков-никовъ».

Наконецъ — заключительная сцена, въ которой обрисовывается нрав-ственный уровень, какъ тяготящагося драгман провинціального быта пе-дагога, такъ и изобразителя его, г. Ежова.

Николай Петровичъ, поссорившись съ инспекторомъ, переѣзжаетъ на службу въ другой городъ. Передъ выѣдомъ онъ встрѣчается съ Берманомъ, который злорадно сообщаетъ, что выгнанный имъ ученикъ прекрасно устро-ился. Злость овладѣваетъ учителемъ и, «установившись пристально на цы-лячье лицо еврея съ красными, зараженными трахомой глазами, но пол-ное торжества», онъ ехидно спрашиваетъ: «Ну, а гдѣ твоя дочка Михалина? Еврей вздрогнулъ, опустил глаза, быстро заморгалъ вѣками и пролеп-таль:—Она у тетки... въ гостяхъ...

— Пора тебѣ ее замужъ выдавать! Или еще рано? Куда же ты, гос-подинъ Берманъ? Постой! Говоришь, Михалина у тетки? *А можеть быть, у повивальной бабушки?*—Николай Петровичъ засмѣялся отъ злобнаго наслажденія... и вѣсть съ нимъ смѣется и авторъ. Они это называютъ «от-месткой».

Изложенный сейчасъ очеркъ, не выдѣляясь даже своимъ внѣшнимъ изо-браженіемъ, представляется намъ, въ числѣ другихъ, весьма характернымъ показателемъ новаго теченія въ русской беллетристикѣ. Создается особый типъ романа, переносащаго въ свою сферу приемы и воззрѣнія жиждоѣдствующей публицистики. По горячимъ слѣдамъ ея идутъ теперь многіе беллетристы, и сопоставленіе тенденцій современной публицистики и романа представ-ляетъ много поучительнаго. Впрочемъ, объ этомъ мы побесѣдуемъ съ чи-тателемъ, когда окончится печатаніемъ новый романъ М. Бѣлинскаго: «По горячимъ слѣдамъ».

Ос. Гр.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Выходцы изъ Межеполя. Романъ. Часть первая. Гл. XXI—XXIII. С. О. Ярошевскаго.	1
II. Козель отпущенія. Повѣсть Гелля Кейна. (Съ англійскаго). Гл. III—IV. Перев. С. М. Федоровичъ.	23
III. Изъ книги пророка Исаи. Стихотвореніе. Константина Льдова.	56
IV. Исторіографъ еврейства. Гейнрихъ Грець, его жизнь и труды. (Продолженіе) С. М. Дубнова.	59
V. Евреи и антисемитизмъ. III. Физиологія и психологія еврея. Статья члена Французской академіи Леруа-Волье. Перев. Р. И. Се- ментковскаго	80
VI. Самуиль Абрамовичъ. Изъ заклустныхъ силузтовъ. Елены Бердяевой.	104
VII. Пѣсни скорби. Стихотвореніе. С. Г. Фруга	121
VIII. Обѣтованная земля. Гл. IX. Е. Хисина.	125
IX. Моисей. Стихотвореніе. В. Лебедева.	139
X. Систематическій указатель литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г. (Особое приложеніе къ «Восходу». Стр. 81—128).	
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
XI. Письма о херсонскихъ еврейскихъ колоніяхъ. Письмо третье. И. Ф. Блюменфельда.	1

XII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ: НОВОСТИ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1) *Сіонъ. Еврейскій палестинскій сборникъ*, изд. В. Бермана. Спб. 1892 года, III—319. 2) *Вѣстникъ Сіона, Сборникъ*, изд. Э. Ш.—Юзовка, 1891 г., 83 стр. 3) *עמל עמל*, т. е. *Святая земля*, изд. Б. Л. Флексеръ и И. Народникаго, Житомиръ, 1891 г. 286 стр. I. Л. Безстрашнаго. . . . .

11

XIII. ВИБЛОГРАФІЯ.

Хроника умственнаго и нравственнаго развитія кишиневскихъ евреевъ (1773—1890 г.) и обзоръ еврейскихъ благотворительныхъ учреждений въ Бессарабской губерніи. Соч. А. Ліона. Выпуски 1-й и 2-й. Кишиневъ 1891 г. . . . .

24

XIV. ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Десятилѣтній юбилей журнала «Наблюдатель».—Заслуги его передъ обществомъ.—Человѣконенавистничество, какъ гражданская доблесть.—Библиографическая справка.—Экскурсія въ область исторіи журнала.—Стрѣльцы, бунтари и жида, замалчивающіе журналъ.—Общій итогъ.—Публицисты, взывающіе къ цензурной репрессіи.—Надо заградить уста.—Илоты и граждане.—Романисты и еврейскія темы.—Яковъ Михайловичъ и романъ его «Выкрестъ». — Новый очеркъ Потапенко: «Ицекъ Шмуль Музыкантъ». — Идеализація языческой мести в романъ «Уголокъ». Ос. Гр.

26

582. Изъ Казани (о впечатлѣніи, произведенномъ тамъ нижегородскимъ избіеніемъ евреевъ). Современ. Изв. 1884, 185.

583. Голоса печати о нижегородскихъ антисемитическихъ безпорядкахъ (по поводу статей въ Газетѣ Гатцука, Лучѣ, Нов. Вр. и др. объ этомъ погромѣ). Русск. Кур. 1884, 174, 175, 176, 179, 180, 183.

584. Слово правды по адресу подстрекателей (пер. ст.; по поводу нижегород. погрома и подстрекательства Нов. Вр.). Русск. Евр. 1884, 25.

585. Нашимъ обвинителямъ (отвѣтъ на обвиненія Нов. Вр. по поводу статей о нижегородскомъ погромѣ). Нов. Время 1884, 2982.

586. Другая сторона медали въ погромѣ въ Н. Новгородѣ. Нов. Тел. 1884, 2800.

587. Дѣло о погромѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Елизаветградск. Вѣстн. 1884, 112, 115; Новое Время. №№ 3105, 3106; Русск. Курьеръ № 191; № 276, 277, 279.

588. По поводу рѣшенія дѣла о еврейскомъ погромѣ въ Нижн. Новг. (пер. ст.). Русск. Кур. 1884, 283.

589. Корресп. изъ Дерпта (по поводу предупрежденныхъ антиеврейскихъ безпорядковъ). Русск. Кур. 1885, 13.

590. Еврейскій погромъ въ м. Зельнѣ, Волковыскаго уѣзда; (Внутр. изв.). Кіевлянинъ 1885, 137.

591. Антиеврейскіе безпорядки въ м. Хабно, Кіевской губ. (изъ газеты Волянь). Новор. Тел. 1885, 3078.

592. Чуть-чуть не еврейскій погромъ (Радомскій у.) Кіевл. 1885, 176.

593. Антиеврейскіе безпорядки въ Одессѣ. Кіевлянинъ 1885, 169.

595. Антиеврейскіе безпорядки въ Одессѣ. Одесскій Вѣстникъ 1886, 102, 103, 104; Нед. Хр. Восх. № 17 (пер. ст.); Спб. Вѣд. № 113; Херс. Еп. Вѣд. № 9.

596. Предложеніе генерала Роопа (по поводу безпорядковъ въ Одессѣ). Нед. Хр. Восх. 1886, 17.

597. Антиеврейскій погромъ въ м. Торговицѣ, Кіевской губ. Одесскій Вѣстникъ 1886, 196; Новор. Телегр. 1886, 3436.

598. Еврейскіе безпорядки (въ м. Сельцахъ, близъ Варшавы). Новор. Тел. 1886, 3418.

598 а. Погромъ въ м. Долгиновѣ Виленскаго уѣзда, Виленской губ. Новор. Телегр. 1886, 3411; Литовск. Епарх. Вѣд. 1886, 26; Русск. Вѣд. 1886, 167; Кіевлянинъ 1886, 140.

599. Попытки устроить безпорядки въ Ниж.-Новгородѣ и распоряженія ген. Баранова. Нед. Хр. Восх. 1887, 34.

600. Учрежденіе комитета для разсмотрѣнія еврейскаго вопроса) Комиссія по еврейскому вопросу. (пер. ст.). Я. Л. Розенфельдъ. Разсвѣтъ. 1881, 44.

601. По поводу учрежденія центрального комитета по еврейскому вопросу. Русскій Еврей, 1881 г., № 45 (пер. ст.); Недѣля 1881, № 44; просу.

Новоросс. Телегр. 1881, 2034 («къ еврейскому вопросу»); С.-Петерб. Вѣд. 1881, № 264 (зам.).

602. Сообщение объ открытіи комитета по еврейскому вопросу. Современныя извѣстія, 1881, 297; Литовск. Епарх. Вѣд., 1881, 44.

603. Составъ комиссіи по урегулированію отношеній евреевъ къ русскому населенію. Спб. Вѣдом., 1881, 318, 328.

604. О занятіяхъ комитета по пересмотру законодательства о евреяхъ (зам.) Заря, 1882, № 115.

605. Пер. ст. (О необходимости представительства евреевъ въ комиссіи по еврейскому вопросу). Нед. Хрон. Восх., 1882, 47.

606. Пер. ст. (О результатахъ трудовъ главной комиссіи по еврейскому вопросу). Нед. Хрон. Восх., 1882, 44, 51.

607. По поводу назначенія высшей комиссіи для обсужденія еврейскаго вопроса. Нед. Хрон. Восх., 1883, 7, 11, 17, 42—48, 49 (пер. ст.); Недѣля 1883, № 8; Виленскій Вѣстн., 1883, 39 (пер. ст.); Судебн. Газета, 1883, 32 (пер. ст.); Русск. Евр., 1883, 7 (пер. ст.); Новоросс. Телегр., 1883, 2421; Новое Время, 1883, 2719; Рижскій Вѣстн., 1883, №№ 35, 46; Кіевлянинъ, 1883, 39 («Среди газетъ»); 1883, 46 (зам.).

608. Высшая комиссія и приписываемая ей программа дѣятельности. Русскій Евр., 1883, 46, 47, 48 и 49 (пер. ст.); Нед. Хр. Восх., 1883, 48 (пер. ст.).

609. Одна изъ задачъ Высоч. учрежденной комиссіи для пересмотра законодательства о евреяхъ. Русск. Евр., 1883, 37.

610. Поѣздка гр. Палена за границу для изученія иностр. законодат. о евреяхъ (зам.) Кіевлянинъ, 1883, 166.

611. По поводу паленской комиссіи. Кіевлянинъ, 1884, 99 (пер. ст.); Заря, 1884, 99; Новоросс. Телегр., 1884, 2753, 2877 (пер. ст.); Одесск. Вѣстн., 1884, 257; Судебн. Газета, 1884, 12 (пер. ст.); Эхо, 1884, 1152 («Что желательно отъ комиссіи по евр. вопросу?»).

612. Запѣтки (о комиссіи по еврейскому вопросу). Варшавск. Дневникъ, 1884, 207; Соврем. Изв., 1884, 319; Русск. Курьеръ, 1884, 261; Одесск. Лист., 1884, 277.

613. Къ дѣятельности паленской комиссіи. Русск. Евр., 1884, 18 (пер. ст.); Кіевлянинъ, 1884, 251, 256; Заря, 1884, 248, 210; Русск. Курьеръ, 1884, 320.

614. По поводу комиссіи по еврейскому вопросу гр. Палена. Заря, 1885, № 210, 262; Новор. Телегр., 1885, №№ 3101, 3188, 3225; Виленск. Вѣстн., 1885 г., № 153, 154; Одесск. Вѣстн., 1885, 22 (пер. ст.).

615. О ходѣ работъ еврейской комиссіи (подъ предсѣдательствомъ гр. Палена). Современныя извѣстія, 1885, 28; Новое Время, 1885, 3199; Русск. Кур., 1885, 22.

616. Пер. ст. (Проекты и планы, поступающіе въ комиссію гр. Палена) Нед. Хрон. Восх., 1885, 41.

617. Историческая правда (по поводу предложенія одного изъ членовъ

комиссиі о политикѣ невѣжества по отношенію къ евреямъ). *Л. Леванда*. Нед. Хрон. Восх. 1885, 41, 42.

618. Пер. ст. (Паленская комиссиі въ вопросѣ о просвѣщеніи). Нед. Хрон. Восх., 1885, 34, 35, 36, 42.

619. О еврейской комиссиі гр. Палена. Новор. Тел., 1886, № 3249; 1886, 3390 (пер. ст.); 1886, 3400 («По еврейскому вопр.»); Новое Вр., 1886, №№ 3698, 3722; Южный Край, 1886, № 1751 (пер. ст.).

620. Программа дѣятельности комиссиі гр. Палена (изъ англ. газетъ). Нед. Хрон. Восх., 1886, 21; Новое Вр., 1886, №№ 3678, 3681, 3691; Одесск. Нов., 1886, 428; Киевлянинъ, 1886, 117.

621. Къ дѣятельности паленской комиссиі. Новоросс. Телегр., 1886 г., № 3309 (пер. ст. «Национальная опасность»); № 3441 («Движеніе и характеръ работъ»).

622. Пер. ст. (Еврейскій вопросъ и паленская комиссиі). Вил. Вѣстн., 1888, 104.

623. Замятка (о результатахъ паленской комиссиі). Киевское Слово, 1888, 433; также: Новоросс. Телегр., 1888, 3950 («Разселеніе евр. по всей Россіи»).

624. Высочайшее повелѣніе о закрытіи состоящей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Палена комиссиі для пересмотра дѣйствующихъ къ евреямъ положеній. Правит. Вѣст., 1888, 257.

625. Пер. ст. (по поводу закрытія паленской комиссиі). Нед. Хрон. Восх., 1888, 50.

626. Пер. ст. (по поводу заключеній комиссиі Палена). Нед. Хрон. Восх. 1889, 50.

627. Страница трудовъ еврейской комиссиі (о результатахъ работъ паленской комиссиі). С.-Петербур. Вѣдом., 1889, 106; о томъ же: Волянь, 1889, 79.

628. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 25 авг. 1881 г. по поводу назначенія мѣстныхъ комиссиі по евр. вопросу. Новости, 1881, 246; Заря, 1881, 203; С.-Петербур. Вѣд., 1881, 227; Одесск. Вѣстн., 1881, 271.

629. Замятка (о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ о назначеніи мѣстныхъ комиссиі по еврейскому вопросу). Нов. Время, 1881 г., 1997; также Киевл., 1881, 195 и Одесск. Лист., 1881, 147.

630. Объ учрежденіи комиссиі по еврейскому вопросу. Новоросс. Тел., 1881 г., 1988; Русск. Евр., 1881, 37, 38, 40, 43 (пер. ст.); Новое Время, 1881, 1981 («На народной почвѣ»); С.-Петербур. Вѣд., 1881 г., 211, 212.

631. Новое правительственное распоряженіе (учрежд. комиссиі) (пер. ст.). *М. С. Разсвѣтъ*, 1881, 36.

632. По поводу назначенія комиссиі для обсужденія еврейскаго вопр. *М. И. Ммигъ*. (пер. ст.) *Разсвѣтъ*, 1881, 37.

633. Комиссія и ихъ задачи. *С. А. Лурье.* (пер. ст.) Разсвѣтъ, 1881, 41.
634. Еврейскій вопросъ передъ судомъ комиссій. *М. М-ъ.* Разсвѣтъ, 1882, 4, 6.
635. Комиссія и еврейско-поземельный вопросъ. *М. Мышъ.* Русск. Евр., 1882, 15, 16, 18, 19.
636. По поводу Высочайшаго повелѣнія 1-го іюня (о комиссіяхъ по евр. вопросу) (пер. ст.) Русск. Евр., 1882, 23.
637. Отзыви мѣстныхъ комиссій о вліяніи евреевъ на экономическій бытъ населенія тамъ, гдѣ евреи имѣютъ постоянную осѣдлость. *Заря,* 1884, 274.
638. Пер. ст. (О комиссіяхъ по евр. вопр.). Нед. Хр. Воск., 1886, 2.
639. Задача комиссій для пересмотра законовъ о евреяхъ. Новоросс. Телегр., 1886, № 3429.
640. Корр. изъ Вильны (Постановленія мѣстной комиссіи по еврейскому вопросу). Русск. Евр., 1881, 48.
641. О ковенской комиссіи по еврейскому вопросу (корресп.). *Наблю-датель.* Нед. Хрон. Воск., 1882, 11.
642. Корр. изъ Ковно (о результ. дѣятельности комиссій по еврейскому вопросу). *Аронидъ.* Русск. Евр., 1881, 49.
643. Корр. изъ Гродно (Результаты дѣятельности мѣстной по евр. вопр. комиссіи). *Ben Reetin.* Русск. Евр., 1881, 41, 43, 47.
644. Корр. изъ Витебска (о дѣятельн. мѣстной комиссіи по еврейск. вопросу). *Гительсонъ.* Русск. Евр., 1881, 44.
645. Комиссія и ея составъ (Корр. изъ Могилева губ.). *S. Uriel.* Разсвѣтъ, 1881, 39, 41.
646. Дѣятельность комиссій (Корр. изъ Могилева). *С. Л. Разсвѣтъ,* 1881, 47.
647. Пер. ст. (О еврейской варшавской комиссіи). Варшавск. Дневн. 1886, 26.
648. Запѣтки (Варшавская комиссія по еврейскому вопросу). *Соврем. Извѣст.,* 1885, 272; также *Новое Время,* 1886, 3564.
649. Корресп. изъ Житомира (о дѣятельности мѣстн. комиссіи по евр. вопросу). *Б. К. Русск. Евр.,* 1881, 44.
650. Дѣятельность комиссій (Корр. изъ Житомира). *Протъжій.* Разсвѣтъ, 1881, 44.
651. Подольская комиссія по еврейскому вопросу. *Заря,* 1881, 216.
652. Къ еврейскому вопросу (Запѣтка о заключеніяхъ волынской и подольской комиссій по евр. вопросу). *Кіевлянинъ,* 1882, 37.
653. Корресп. изъ Полтавы (о дѣятельности мѣстной комиссіи по евр. вопросу). — *скій.* Русск. Евр., 1881, 46.
654. Корр. изъ Переяслава (о дѣятельности еврейскихъ комиссій по изслѣдов. числа евреевъ и ихъ занятій въ деревняхъ). *Кіевлянинъ,* 1881, 204.

655. Корр. изъ Полтавы (о дѣятельности губернской еврейской комиссіи). Кіевлянинъ, 1881, 208.
656. Хроника. (Предположеніе Полтавской комиссіи запретить евреямъ арендованіе и покупку земель въ предѣлахъ губерніи). Заря, 1881, 208.
657. Евр. вопросъ на бюрократ. полтавской почвѣ. Земство, 1882, 4.
658. Заключенія одной комиссіи (Полтавской). *I. З—ръ*. Русск. Евр., 1882, 5.
659. Составъ харьковской по еврейскому вопросу комиссіи. С.-Петербург., 1881, 237.
660. О первомъ засѣданіи харьковской комиссіи по еврейскому вопросу. (Изъ Харьковскихъ Губ. Вѣдомостей). Разсвѣтъ, 1881, 40.
661. О второмъ засѣданіи по евр. вопросу. (Изъ Харьковскихъ Губерн. Вѣдомостей). Разсвѣтъ, 1881, 43.
662. О мѣстной комиссіи по еврейск. вопросу. (Корресп. изъ Харькова). *М. III*. Разсвѣтъ, 1881, 40, 48, 50; о томъ же: Русь, 1881, 51.
663. Труды Черниговской комиссіи по евр. вопросу. Черн., 1881, 200 экз.
664. Мнѣнія и отзывы.—По еврейскому вопросу (о нѣжинской комиссіи) (изд. Моск. Вѣд.). Нов. Тел., 1881 г. № 1969, 1979.
665. Корресп. изъ Чернигова (постановленія комиссіи по евр. вопросу). Русск. Евр., 1881, 50.
666. О комиссіи по еврейскому вопросу (Корресп. изъ Екатеринослава). *Mistater*. Разсвѣтъ, 1881, 41, 45.
667. Результаты засѣданій комиссіи по еврейскому вопросу. (Корресп. изъ Херсона). *Униженная*. Разсвѣтъ, 1881, 46.
668. Корр. изъ Херсона. (Постановл. мѣстной комиссіи по евр. вопросу). ...изъ. Русск. Евр., 1881, 47.
669. Пер. ст. (по поводу комиссіи по еврейск. вопросу). Елисаветгр. Вѣстн., 1881 г., 91.
670. Засѣданія комиссіи по еврейскому вопросу. Елис. Вѣстн., 1883, 141.
671. Запѣтка. (Программа вопросовъ по изученію быта евреевъ въ Новороссіи, сост. комиссіею). Одесск. Вѣстн., 1881, 216.
672. О народномъ образованіи, какъ средствѣ борьбы противъ угнетенія. Записка члена бессарабской комиссіи по евр. вопросу. *М. В. Неручева*. Югъ, 1882, 2.
673. Пер. ст. (о комиссіи для рѣшенія вопроса о евреяхъ на нижегородской ярмаркѣ). Нед. Хрон. Восх., 1888, 35.
674. Заявленіе московскаго купечества о значеніи евреевъ для мо-д. *Вопросъ о евреяхъ въ обществ. и сословн. учрежденіяхъ.* Вопросъ для мо-д. *Вопросъ о евреяхъ въ обществ. и сословн. учрежденіяхъ.* Московской торговли и приостановленіи ихъ выселенія. Нед. Хр. Восх. 1882, 20; Русскій Еврей, 1882, 20, 22; Новости, 1882, 123; Всеобщ. Газета, 1882, 23; Елисаветгр. Вѣстн. 1882, 55.
675. По поводу ходатайства московскаго купечества. Нед. Хр. Восх. 1882, 21 (пер. ст.); Разсвѣтъ 1882, 20 («Голосъ русскихъ въ пользу евреевъ»), Новое Время, 1882, 2228, 2229; Кіевлянинъ, 1882, 104

(пер. ст.), 1882, 108 (зам.); Новороссійск. Телегр. 1882, 2208, 2212; Русь, 1882, 20, 23; Современн. Извѣстія, 1882, 136; Русскій Еврей, 1882, 22.

676. Оффиціальное заявленіе московскаго биржевого общества по еврейскому вопросу. (Извл. изъ «Соврем. Изв.»). Новорос. Телегр. 1884, 2776.

677. По поводу доклада московскаго биржевого общества объ ограниченіи правъ евреевъ въ Москвѣ. Нед. Хр. Восх. 1884, 21, 26 (пер. ст.); С.-Петерб. Вѣд., 1884, 157, 158; Варшавск. Дневникъ, 1884, 130 (пер. ст.); Новороссійск. Телегр., 1884, 2796 (пер. ст.).

678. Ходатайство варшавскаго биржеваго комитета по поводу пригласенія евреевъ. Нед. Хр. Восх. 1882, 22; Заря, 1882, 117.

679. Пер. ст. (По поводу мнѣній членовъ варшавскаго биржеваго комитета Натансона и Блюха о еврейскомъ вопросѣ въ Царствѣ Польскомъ и поданной ими записки). Варшавскій Дневникъ 1886, 134, 139. По поводу этой ст. Вил. Вѣстн. 1886, 136 (пер. ст.).

680. По поводу записки варшавскаго биржеваго комитета. Виленск. Вѣстн., 1886, 146, 150, 151, 162 (пер. ст.); Рижск. Вѣстн., 1886, 152, 154 (зам.); Русское Дѣло, 1886, № 4 (Изъ Варшавы. *Polak'a*), № 11 («Евреи и поляки»).

681. Мнѣніе христіанина о значеніи еврейскаго племени въ Привислянскомъ краѣ, по поводу записки Блюха и Натансона. Литовск. Епарх. Вѣд., 1886, 29.

682. Пер. ст. (Отношеніе польской печати къ запискѣ гг. Натансона и Блюха). Варшавскій Дневн., 1886, 166.

683. Отношеніе земствъ къ еврейскому вопросу. *М. И. Ммиш* (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1881, 29.

684. Еврейскій вопросъ въ земскихъ собраніяхъ южнаго края. *Ъ.* Русск. Вѣдом., 1883, 231, 232.

685. Земства о еврейскомъ вопросѣ. Нов. Время, 1883, 2694.

686. Еврейскій вопросъ въ херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Русскій Еврей, 1881, 46, 47; Разсвѣтъ, 1881, 47, 48; Одесск. Вѣстн., 1881, 245.

687. Докладъ одесской уѣздной земской управы одесскому уѣздному собранію очередной сессіи 1881 г. по еврейскому вопросу. Записка по еврейскому вопросу земскаго гласнаго Одесскаго уѣзда т. с. *К. М. Базили.* Одесса, 1881 г., 39 стр., 250 экз. По поводу этой записки: Русск. Евр., 1881, 42 (*III.* Перлы и алмазны изъ одной записки по «евр. вопросу»).

688. Пер. ст. (Еврейскій вопросъ въ одесскомъ земскомъ собраніи). Одесск. Листокъ, 1881, 142, 143.

689. Пер. ст. (Елисаветградское земство о еврейскомъ вопросѣ и причинахъ антиеврейск. движенія). Заря, 1881, 124; Новороссійск. Телегр., 1881, 1901.

690. Ходатайство о евреяхъ (екатеринославское губ. земск. собр. о выселеніи евреевъ изъ деревень и селъ губерніи). Одесск. Вѣстн. 1881, 14.

691. Засѣданіе XVII очереднаго полтавск. губернскаго земскаго собранія (обсужденіе экономической дѣятельности евреевъ). Земство, 1881, 48.

692. Земство о еврейскомъ вопросѣ (въ Полтавской губ.). Новороссійск. Телегр., 1882, 2111.

693. По поводу ходатайства черниговскаго дворянскаго собранія. *М. Шафиръ*. О правахъ евреевъ въ Черниг. и Полтавск. губ. (по землевладѣнію, пер. ст.). Разсвѣтъ, 1881, 24, 25, 26.

694. Ходатайство черниговскаго земства объ евреяхъ (о предоставленіи евреямъ права жительства во всей Россіи). Одесск. Вѣстн., 1881, 153.

695. Нѣсколько словъ по поводу рѣчи кіевскаго городского головы о значеніи кіевскаго купечества (пер. ст.). Новости, 1882, 326.

696. Рѣчь кіевскаго городского головы г. Эйсмана. Нед. Хр. Восхода, 1883, 10. По поводу этого: Нед. Хр. Восх., 1883, 10 (пер. ст.).

697. Въ чужомъ пиру похмѣлье (по поводу преній въ кіевской думѣ). Русскій Еврей, 1883, 10.

698. Обсужденіе еврейскаго вопроса въ елисаветградской думѣ. Новороссійск. Телегр., 1881, 1939, 2013.

699. По поводу преній въ елисаветградской думѣ по еврейскому вопросу. Русскій Курьеръ, 1881, 132.

700. Засѣданіе елисаветградской думы по вопросу объ антиеврейскомъ движеніи. Нед. Хр. Восх., 1882, 29.

701. Антиеврейское движеніе въ нашей городской думѣ (корреспонденція изъ Курска). Современн. Извѣстія, 1881, 29.

702. Купечество (Харьковское) въ еврейскомъ вопросѣ. Новорос. Телегр., 1882, 2196.

703. Пер. ст. (о ходатайствѣ нижегородскихъ купцовъ и елецкихъ вѣщанъ). Нед. Хр. Восх., 1888, 30.

а) Эмиграционное движеніе см. ниже отд. IX.

О т д ѣ л ь II.

ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Гл. I. Общія сочиненія.

704. Указатель законовъ о евреяхъ. *Е. Колоколовъ*. Москва. 1861, 258 стр. Ц. 2 р.

705. Сводъ узаконеній о евреяхъ съ измѣн., послѣдовавшими по 15 Окт. 84 года и разъясненіями изъ рѣшеній Правит. Сената и министерскихъ циркуляровъ. *Е. Левинъ*. Спб. 1884 г. XLIV+64+45 стр.,

1) Вѣстникъ Европы. 1885, 1, на облож.

2) Нед. Хрон. Восхода. 1883, 49.

а) Сборники узаконеній.

3) Заря, 1884, 286.

4) Новорос. Телегр. 1886, 3405.

706. Сборникъ законоположеній, разъясненій Правительствующ. Сената и другихъ правительств. распоряженій о евреяхъ, изд. *Чичинадзе*. Спб. 1886 г., II+166 стр., 1200 экз., ц. 1 р. 25 к.

707. Законы о евреяхъ. Сборникъ извлеченій изъ свода законовъ Российской имперіи дѣйствующихъ о евреяхъ постановленій, сост. *А. Гусевымъ*. Харьковъ, 1889 г., VIII+290 стр. 2000 экз. Ц. 2 р.

1) Журн. Гражд. и Угол. права. 1889, 5.

2) Правит. Вѣстн. 1889, 44.

3) Недѣля, 1889, 21.

Сборники узаконеній о евреяхъ Министерства Внутр. Дѣлъ и В. О. Леванды см. выше Отд. I, №№ 16 и 17.

708. Начала русскаго государственнаго права. проф. *А. Градовскій*. Спб. 1875. т. I. Отд. V, гл. I. б. Объ евреяхъ, стр. 406—432.

709. Русское законодательство о евреяхъ. Еврейская бібліотека, т. III, IV и V, *И. Орианскій*. Спб. 1873—75. Помѣщ. также въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. Очерки и изслѣдованія. Спб. 1877 г. стр. 1—245.

710. Русское законодательство о евреяхъ. Очерки и изслѣдованія. *И. Г. Орианскій*. Спб. 1877, XVI+456 стр. Ц. 2 р.

1) Вѣстн. Евр., 1878, 3, (ст. *Л. А.*)

2) Гражданинъ, 1877, 2.

3) Одесскій Вѣстникъ, 1878, 64.

4) Спб. Вѣд. 1877, 88. (реп. *С.*)

5) Сѣверн. Вѣстникъ, 1877, 98, (ст. *П—ча*).

711. Взглядъ на юридическое положеніе евреевъ въ Россіи и загранич. *Л. С—кій*. Еврейская Библиотека, т. VI, Спб. 1878.

1) Спб. Вѣд. 1878, 299; Бирж. Вѣд. 1878, 276.

712. Развитіе русскихъ законовъ о евреяхъ. *Л. А. Вѣстн. Европы* 1878, 3.

1) Сынъ Отеч. 1878, 63.

2) Одес. Вѣстн. 1878, 64.

713. Русское законодательство о евреяхъ. *Кн. Н. Голицынъ*. Варшавскій Дневникъ 1880 г. №№ 11, 13, 14, 15, 19, 20, 21, 23, 25, 27, 32, 33, 37, 44, 53, 117, 121, 124, 127, 133, 136, 142, 165, 200 и 237. 1881 г. №№ 8, 10, 12, 17, 18, 24.

714. Обзоръ нынѣ дѣйствующихъ исключительныхъ законовъ о евреяхъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи. Спб. 1883, 96 стр..

714а. Еврей. Словарь практич. свѣдѣній, необх. въ жизни всякому, изд. д-ра. *Л. Симонова*, ст. *К. Ватсона*. Спб. 1884, стр. 167—170.

715. Юридическій лексиконъ. *Я. Гурляндъ*. т. III, вып. IX стр. 432 («еврейское происхожденіе»), т. IV, вып. 11 («законодательство о евреяхъ въ Россіи») стр. 191—208.

716. Курсъ гражданскаго права. *К. П. Побѣдоносцевъ*. т. II, Спб. 1889 г. стр. 19, 37, 38, 60, 102, 106, 169, 174, 185, т. III. Спб. 1890 г. стр. 84, 60, 61, 77, 371, 439, 485.

717. Судебное законодательство и евреи. *Плакидовъ*. Варш. Дневн. 1889, 32, 33, 36, 44—46, 48, 66, 67, 73, 74.

718. Пер. ст. (о ненормальности юрид. положенія евреевъ въ Россію). День, 1870. 41.

719. Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб 1877 г. Исключительность юридическаго положенія евреевъ въ Россіи стр. 1—16.

720. Нѣсколько словъ о приѣзженіи ограничительныхъ законовъ для евреевъ. *Г. С. Прессъ*. Разсвѣтъ, 1880, 40 о томъ же: Восходъ, 1881, 9. (*М. II III—рз.* Жизнь и законъ).

721. Къ вопросу о юридическомъ положеніи евреевъ въ Россіи. *И Бакштановскій*. Рус. Евр. 1881, 49.

722. Русскій законъ не въ своей роли (Законы о евреяхъ). Новое Время, 1881, 2024.

723. Къ главѣ о законодательныхъ погрѣшностяхъ (письмо къ редактору). *А. Е. Кауфманъ*. Восходъ, 1881, 6.

724. Изъ лекцій по государственному праву А. Д. Градовскаго. *Студентъ*. Нед. Хрон. Восх. 1885, 6.

725. Мотивы русскаго законодательства о евреяхъ, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб. 1877 г. Стр. 231—245.

726. Характеръ вѣротерпимости русскаго законодательства, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб. 1877 г. стр. 26—59.

727. Вѣроисповѣдннй элементъ въ законодательствѣ о евреяхъ. *М. И. Мишъ*. Разсвѣтъ, 1881, 10, 12, 14.

728. Новый законъ о раскольникахъ и евреи. *М. III—рз.* Нед. Хрон. Восх. 1883, 22.

729. О вѣротерпимости въ Россіи. *Р. Сементковскій*. Новости, 1889, 136.

730. Казенный интересъ и евреи, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб: 1877. Стр. 179—203.

731. Христіанская буржуазія и еврейская конкуренція, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб. 1877 г. Стр. 163—179.

732. Пер. ст. (о пробѣлахъ русскаго законодательства относительно евреевъ). Нед. Хрон. Восх. 1885, 6.

733. Пер. ст. (о внутреннемъ противорѣчій мѣръ противъ евреевъ). Нед. Хр. Восх. 1888, 78.

734. Пер. ст. (о произвольн. толкованіяхъ администр. власти по отнош. къ евреямъ). Нед. Хрон. Восх. 1882, 45; 1888, 51.

735. Пер. ст. (о причинахъ частаго обращенія евреевъ съ жалобами въ сенатъ). Нед. Хр. Восх. 1889, 26.

736. Пер. ст. (о характерѣ сенатскихъ разъясненій по отношенію къ евреямъ). Нед. Хрон. Восх. 1883, 26; 1887, 28.

737. Пер. ст. (о коллизіи законодательныхъ мѣръ съ требованіями дѣйствительности). Нед. Хр. Восх. 1889, 27.

738. По вопросу объ обходѣ евреями закона. *С. А. Дурье*. (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1881, 45.

739. О такъ называемыхъ еврейскихъ привилегіяхъ (привилегія обходить законъ). (Пер. ст.) Рус. Еврей, 1881, 49.

740. Законность и евреи. Новое Время, 1882, 2176.

741. Для чего пинуть законы. (о неисполненіи евреями законовъ). Кіевлянинъ, 1884, 22.

742. Евреи и взятки. (Пер. статья). Новор. Телегр., 1884, 2907.

743. Евреи и сводъ законовъ (о нарушеніи евреями постановленій свода). Нов. Время, 1886, 3727, 3728, также: Новоросс. Телегр. 1886, 3436.

744. Предупрежденіе крестьянамъ воздерживаться отъ противозаконныхъ сдѣлокъ съ евреями. Новоросс. Телегр. 1888, 4089.

745. Пер. ст. (Значеніе для евреевъ закона 27 дек. 1865 г., о соглас. Улож. о наказ. съ Суд. Уст.). День, 1871 г. № 6, помѣщ. также въ книгѣ: *И. Г. Орианскій*. Русское законодательство о евреяхъ, стр. 335—343. («о предполагаемой реформѣ законодательства о евреяхъ»).

746. Къ ожидаемому пересмотру законовъ о евреяхъ. (Пер. ст.). Разсвѣтъ, 1880, 34.

747. Къ интересамъ дня (о новомъ гражданскомъ положеніи). (Пер. ст.). Разсвѣтъ, 1882, 51.

748. Наканунѣ составленія новаго гражданского уложенія. Восходъ, 1882, № 4—5.

Примѣч. Въ 1890 и 1891 гг. выходило особымъ приложеніемъ къ журн. „Восходъ“: Руководство къ русскому законодательству о евреяхъ. *М. И. Мина*.

с. Законодательствовости, 1880, 242.

750. Караны и евреи. *М. М(инь)*. Восходъ, 1887, 1, 2.

дѣльных категорій 751. Юридическій лексиконъ. *Я. Гурляндъ*. Т. IV, вып. 11 стр., 209—215 (законодательство о каранимахъ).

лицъ и для отд. мѣстностей. 752. Корреспонденція изъ Сиферополя (о раввинистахъ и каранимахъ). *Прѣзасій*. День, 1869, 19.

753. Заѣтца (о признаніи правъ гражданства за караними). Новости, 1881, 296.

754 Пер. ст. (о необходимости расширенія правъ для получившихъ образованіе). Разсвѣтъ, 1860, 18. Помѣщ. также въ Соч. О. Рабиновича, Одесса, 1888, т. III, стр. 173.

755. О правахъ, предоставляемыхъ закономъ воспитанникамъ еврейскихъ учебныхъ заведеній. *М. Моргулисъ*. Разсвѣтъ, 1861, 47. Помѣщ. также въ книгѣ его: Собраніе статей по евр. вопросу, Кременчугъ, 1869 г.

756. Новыя права и новыя обязанности (по поводу предоставленія преимуществъ образованнымъ евреямъ). Сіонъ, 1862, 39.

757. Пер. ст. (По поводу новаго закона о правахъ евреевъ, имѣющихъ дипломы на ученые степени). День, 1862, 19. Помѣщ. также въ Полн. Собр. Соч. *И. С. Аксакова*, т. III, стр. 687—698.

По поводу этой ст. см. ниже №№ 5918—5922.

758. Пер. ст. (О расширеніи правъ евреевъ, получившихъ среднее или высшее образованіе). День, 1869, 8, 10.

759. Нѣчто о евреяхъ, находящихся въ «болѣе благопріятномъ положеніи», *М. Розенартъ*. Русск. Евр., 1880, 12.

760. Докладъ управляющаго мин. внутр. дѣлъ о расшир. правъ евреевъ по образованію отъ 19 янв. 1879 г. Нед. Хр. Восх., 1882, 9.

761. Пер. ст. (О положеніи евреевъ, получившихъ высшее образованіе). Нед. Хрон. Восх., 1882, 31.

762. Дѣло по законодательному вопросу: о примѣненіи 16 ст., XIV т. Уст. о пасп. и бѣгл. (изд. 1857) къ евреямъ, ссылаемымъ на житіе въ отдаленныя губерніи. Журн. Мин. Юстиціи, 1866, 9, т. 29, ч. II.

763. Кодификаціонный недосмотръ. *М. III—рз.* (Примѣчаніе I къ ст. 40 устава о ссыльныхъ; по вопросу о правѣ семьи слѣдовать за евреешь-ссылнымъ). Нед. Хрон. Восх., 1882, 52.

764. Къ вопросу о положеніи евреевъ внѣ черты ихъ осѣлости, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ, *И. Г. Оршанскій*, Спб., 1877, стр. 399—408.

765. Къ вопросу о юридическомъ положеніи евреевъ внѣ черты. *М. П. Шафиръ*. Восходъ, 1881, 2.

766. Къ вопросу о положеніи евреевъ внѣ черты осѣлости. *Д. Генкинъ*. Русск. Еврей, 1882, 8, 13.

767. Права евреевъ внѣ черты ихъ осѣлости. Новости, 1883, 171.

768. По еврейскому вопросу (замѣтка—о правахъ евреевъ во внутр. губерніяхъ имперіи). Соврем. Извѣстія, 1884, 261; о томъ-же: Новор. Телегр., 1886, 3268.

769. Права евреевъ въ западномъ краѣ. Новости, 1880, 303.

770. Письмо въ редакцію (о правахъ и льготахъ Царства Польскаго). *В. Эштейнъ*. Нед. Хрон. Восх., 1886, 33.

771. Письмо изъ Варшавы (проектъ измѣненія правоваго положенія евреевъ въ Царствѣ Польскомъ). Нед. Хрон. Восх., 1887, 29.

772. По поводу одного распоряженія финляндскаго сената (пер. ст.—о выселеніи евреевъ изъ Финляндіи). *Я. Л. Розенфельдъ*. Разсвѣтъ, 1881, 5.

773. Пренія о евреяхъ на финляндскомъ сеймѣ. Соврем. Изв., 1882, 30; также: Новоросс. Телегр., 1882, 2106.

774. Страничка еврейской исторіи, разыгравшаяся въ финляндскомъ сеймѣ. Русскій Еврей, 1882, 8.

775. Петиція въ финляндскій сеймъ о дарованіи правъ. Разсвѣтъ, 1882, 7.

776. Зам. (Вопросъ о равноправіи евреевъ на съѣздѣ финляндскихъ купцовъ). Варшавск. Дневн., 1883, 172.

777. Зам. (О полож. евреевъ въ Финляндіи). Нед. Хрон. Восх., 1885, 13.

778. Еврейскій вопросъ въ Финляндіи: С.-Петер. Вѣд., 1888, 51.

778. Евреи въ Прибалтійскомъ краѣ, въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. Спб., 1877 г. стр. 374—380. *И. Г. Оршискій*. Помѣщ. также въ «Дѣлѣ», 1871, 10 (пер. ст.).

779. О юридическомъ положеніи сибирскихъ евреевъ. *И. Бахитановскій*. Русск. Евр., 1883, 25.

780. Евреи въ Сибири. *Ф. В. Восходъ*, 1887, № 9.

780а. О евреяхъ въ Сибири. *М. М(ы)шъ*. Восходъ 1889, 7, 8.

781. Рѣшеніе сената, разъясняющее права евреевъ въ средне-азиатскихъ областяхъ. Нед. Хрон. Восх., 1888, 10.

782. Рѣшеніе сената о правахъ бухарскихъ евреевъ въ Россіи. Нед. Хрон. Восх., 1887, 50.

783. Къ еврейскому вопросу о евреяхъ въ Бухарѣ). Новорос. Телегр., 1888, 3941.

ремен-
я пра-
а 8 мая
1882 г.
784. Высочайшее повелѣніе о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ 3 мая 1882 г. Правительств. Вѣстникъ, 1882, 101; также: Разсвѣтъ, 1882, 20.

785. О временныхъ правилахъ 3-го мая 1882 г. С.-Петербур. Вѣдом., 1882, 128 (пер. ст.); Новости, 1882, 124, 127 (пер. ст.); Нов. Время, 1882, 2228 (пер. ст.); Кіевлянинъ, 1882, 105, 107, 108, 111, 129 (пер. ст.); Моск. Вѣд., 1882, 198 (корресп. изъ Ковно); Нед. Хрон. Восх., 1882, 20 (пер. ст.); Разсвѣтъ, 1882, 47 (пер. ст.); Новорос. Тел., 1882, 2188 («Сверженіе еврейскаго ига»), 1882, 2197 («Вопросы по поводу новаго закона о евреяхъ»); 1882, 2248; Елисаветград. Вѣстн., 1882, 71 (замѣтка); Вѣстн. Евр., 1882, 6.

786. Голосъ землевладѣльца юго-западнаго края (по поводу Высоч. повел. 3 мая 1882). *Петръ Янковскій*. Нов. Телегр. 1882, 2192.

787. Письмо въ редакцію. *М. Мееровичъ*. Разсвѣтъ, 1882, 31.

788. Замятка (о вредѣ врем. пр.). *Г. К.* Нед. Хрон. Восх., 1882, 50.

789. По еврейскому вопросу. Новое Время, 1882, 2253, 2297.

790. Обходъ новаго закона о евреяхъ. Кіевлянинъ, 1882, 110. Также: Новорос. Телегр., 1882, 2204, 2210.

791. Еще и еще объ «угнетенныхъ евреяхъ». Новор. Тел., 1882, 2337.

792. Пер. ст. (о временныхъ правилахъ и ихъ примѣненіи). Нед. Хрон. Восх., 1882, 49. О томъ же замѣтки: 1882, 39, 40, 41, 45, 1883, 1.

793. Практика временныхъ правилъ и усердіе непатентованнаго антисемитизма (пер. ст.). Русскій Еврей, 1883, 6.

794. Провинц. хроника. Летичевскій уѣздъ. Моск. Телегр., 1883, 68.
795. По поводу закона 3 мая 1882 г.. Кіевлянинъ, 1883, 77.
796. Изъ Бердич. уѣзда. *Сельскій житель*. Кіевск. Епарх. Вѣд., 1883, 16.
797. По поводу закона 3 мая 1882 г. Новоросс. Телегр., 1883, 2454.
798. Одна изъ дилеммъ евр. вопроса (пер. ст.), Русск. Евр., 1883, 26.
799. Отмѣна майскихъ законовъ о евреяхъ (пер. ст.). Бирж. Вѣд., 1883, 207.
800. Къ вопросу о временныхъ правилахъ по отношенію къ евреямъ. привислянскаго края. *Цээръ*. Русскій Еврей, 1882, 44.
801. Временныя правила о евреяхъ 3 мая 1882 г. въ примѣненіи къ Царству Польскому. Личныя и имущественныя права. *С. Раевскій*. Журн. гражд. и угол. права, 1883, 8.
802. Врем. правила о евреяхъ въ примѣн. къ Ц. Польскому. Русск. Евр., 1883, 39.
803. Корреспонденція изъ Тобольска (временныя правила и сибирскіе евреи). *И. Бердичевскій*. Русск. Евр., 1883, 43.
804. Пер. ст. (По поводу разъясненія кіевск. губернска. правленія о временныхъ правилахъ). Нед. Хрон. Восх., 1883, 50.
805. Слухи объ отмѣнѣ временныхъ правилъ объ евреяхъ. Новоросс. Телегр., 1884, 2667.
806. Еврейская равноправность (ходатайство земледѣльцевъ зап. края объ отмѣнѣ временныхъ правилъ и инициатива сената по этому поводу). Новоросс. Телегр., 1884, 2580.
807. Ходатайство о евреяхъ (сената—объ отмѣнѣ временныхъ правилъ). Одесск. Вѣстн., 1884, 2.
808. О временныхъ правилахъ 3 мая 1882. Волянь, 1884, 2 (пер. ст.); Русск. Кур., 1884, 5 (пер. ст.); Кіевлянинъ, 1884, 89 («Къ еврейскому вопросу»); Русск. Вѣд., 1884, 145 (пер. ст.); Варшавск. Дневн., 1884, 8 (замѣтка); Одесскій Листокъ, 1884, 2 (замѣтка).
809. Пер. ст. (о толкованіи врем. правилъ). Нед. Хрон. Восх., 1884, 2.
810. Циркуляръ черниговскаго губернатора. Русск. Евр., 1884, 4, 11.
811. Еще циркуляръ губернатора о законѣ 3 мая (замѣтка). Новоросс. Телегр., 1884, 2698.
812. Еще о врем. правилахъ на практикѣ. *Лазарь Монисовъ*. Рус. Еврей, 1884, 5.
813. Врем. правила и ихъ примѣненіе (пер. ст.) Рус. Еврей, 1884, 14.
814. Разъясненіе сената по поводу врем. правилъ. Рус. Евр., 1884, 15.
815. Неисполнимый законъ. Новое Время, 1884, 2831 (пер. ст.).
816. По поводу закона 3 мая 1882 г. о евреяхъ. *И. Фшманъ*. Судебн. Газета, 1884, 30.
817. Временныя правила и наша судебная практика. *Я. Шапанскій*. Русскій Еврей, 1884, 32.

- 818.** Къ толкованію закона 3 мая 1882 г. о евреяхъ. *А. Повзнеръ* Судебная Газета, 1884, 35 и *Отъ ред.*
- 819.** Несоблюденіе закона 3 мая 1882 г. относительно евреевъ (пер. ст.). Новоросс. Телегр., 1885, № 2982.
- 820.** Пер. ст. (о вредномъ вліяніи временныхъ правилъ на интересы помѣщиковъ и крестьянъ въ с.-зап. краѣ). Нед. Хрон. Восх., 1885, 9.
- 821.** Пер. ст. Нед. Хрон. Восх. 1885, 20.
- 822.** По поводу разъясненія г-на министра внутр. дѣлъ отъ 6 ноября 1885 г. закона 3 мая 1882 г. (пер. ст.). Кіевлянинъ 1885, 252.
- 833.** Къ еврейскому вопросу (пер. ст.). Одесск. Нов. 1885, 278.
- 834.** Сенатское разъясненіе закона 3 мая 1882 г. Новое Время, 1885, 3489.
- 835.** Борьба съ евреями (о приимѣніи временныхъ правилъ 3 мая). Недѣля, 1886, 20; по поводу этой ст.: Нед. Хрон. Восх., 1886, 21; о томъ же: Новоросс. Телегр., 1886, 3378, 3408.
- 836.** Пер. ст. (о нежелат. послѣдствіяхъ закона 3 мая). Од. Вѣстн., 1887, 45.
- 837.** Рѣшеніе сената по прим. врем. правилъ. Нед. Хрон. Восх., 1887, 22.
- 838.** Запѣтка (объ изыятіи мѣстечекъ, имѣющихъ сельское устройство отъ дѣйствія временныхъ правилъ) Нед. Хрон. Восх., 1887, 41.
- 839.** Пер. ст. (о временныхъ правилахъ). Нед. Хрон. Восх., 1887, 42.
- 840.** Рѣшеніе правит. сената отъ 1 мая—30 окт. 1887 г., касающееся разъясненія временныхъ правилъ. Нед. Хрон. Восх., 1888, 14.
- 841.** Пер. ст. Нед. Хрон. Восх., 1888, 14.
- 842.** Определеніе кіевской судебной палаты относительно приимѣненія временныхъ правилъ къ посадамъ. Нед. Хрон. Восх., 1888, 19.
- 843.** Пер. ст. (полемика съ «Виленскимъ Вѣстникомъ» и «Гражданиномъ» по поводу «временныхъ правилъ»). Нед. Хрон. Восх., 1888, 21, 22.
- 844.** Пер. ст. (о трудности приимѣн. закона 3 мая). Нед. Хр. Восх., 1888, 26.
- 845.** Рѣшеніе кассационнаго департамента правительствующ. сената (по вопр., въ правѣ-ли полиція виѣшиваться въ гражданскія сдѣлки подѣ предполож. соблюденія временныхъ правилъ), Нед. Хрон. Восх., 1889, 10.
- 846.** Къ вопросу о еврейской особлости (пер. ст. о приимѣненіи временныхъ правилъ) *Н. Т. Кіевл.*, 1889, 245, 249; о томъ же Кіевл. 1889, 50.
- Примѣч.* О временныхъ правилахъ 1882 г. см. также ст. *М. И. Мыша.* въ Восходѣ 1890, 1—2 и 3.

Гл. II. Политическія права и обязанности.

- а. Участіе въ госу- дарств. службѣ.** **847.** О правѣ евреевъ вступать въ гражданскую службу. *К. Арсенъевъ.* Вѣкъ, 1862, 9—10.
- 848.** Евреи и государственная служба. *Л. З. Слонимскій,* (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1881, 2.

849. Постановленіе объ ограниченіи числа врачей - евреевъ въ военномъ вѣдомствѣ. Нед. Хрон. Восх., 1882, 29.

850. Объ ограниченіи служебныхъ правъ евреевъ-врачей. Нед. Хроника Восхода, 1882, 30, 37, 42, 46; С.-Петербур. Вѣд. 1882, 216, (зам.); Разсвѣтъ, 1882, 28; Одес. Вѣстн., 1882, 180; Рус. Еврей, 1882, 33; Врачъ, 1882, 31.

851. Письмо въ редакцію (о евреяхъ военныхъ врачахъ). *Г. М. Герцемштейнъ*. Врачъ, 1882, 34.

852. По поводу циркуляра о военныхъ медикахъ Моисеева закона. *Ех-военный врачъ*. Нед. Хрон. Восх. 1882, 47. Паки и паки о военныхъ врачахъ. *Его же*. Нед. Хр. В. 1882, 49.

853. Прошеніе военнаго врача-еврея (С. Ярошевскаго) объ отставкѣ (по поводу новаго циркуляра объ ограниченіи врачей-евреевъ). Нед. Хрон. Восх., 1882, 42. По поводу этого прошенія: Письмо въ ред. «Herold'a», Нед. Хр. Восх., 1882, 45.

854. По поводу одного «приказанія» (Объ уменьшеніи фельдшерскихъ учениковъ изъ евреевъ въ войскахъ до $\frac{1}{3}$ штатнаго числа) (Письмо въ редакцію). *М. Я. Гольдштейнъ*. Разсвѣтъ, 1881, 23.

855. Можетъ ли еврей быть мир. судьей? (пер. ст.) Вѣстн. русск. евреевъ. 1872, 25.

856. Госуд. служба (о недопущеніи евреевъ къ должности техникувъ путей сообщенія). Новоросс. Телегр. 1888, 3983.

857. Евреи на монетномъ дворѣ (отецъ и сынъ Грилихесы). *Р. Рус. Евр.* 1884, 23.

858. Запрещеніе принимать евреевъ въ околоточные надзиратели (замѣтка). Новоросс. Телегр. 1888, 4284.

859. Пер. ст. (о правахъ нотариусовъ-евреевъ). День, 1869, 26, 32.

860. О недопущеніи евреевъ къ занятію должности нотариуса (по поводу дѣла Мордки Сокальскаго изъ Канева) (замѣтка). Кіевлянинъ, 1882, 70.

861. Письмо въ редакцію. О нотариусахъ-евреяхъ. *В. И. С—чъ*. Новоросс. Телеграфъ, 1887, 3606.

862. Пер. ст. (О евреяхъ-писцахъ). Нед. Хрон. Восх. 1886, 24.

863. Замятка (по поводу удаленія евреевъ—писцовъ и письмоводителей отъ занимаемыхъ ими должностей). Виленскій Вѣстникъ, 1886, 121.

864. Устраненіе евреевъ отъ занятія письмоводствомъ при судебныхъ слѣдователяхъ. Новор. Тел. 1886, № 3392.

865. Ограниченіе евреевъ въ правѣ занимать должности по судебному вѣдомству. Новор. Тел., 1886, № 3436.

866. Къ ограниченію правъ евреевъ, служащихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ въ Привислянскомъ краѣ. Новор. Тел., 1886, № 3501.

867. Еврей въ качествѣ письмоводителей судебныхъ учреждений. Судебн. Газета, 1887, 31. О томъ-же: Новоросс. Телегр., 1887, 3793 (замѣтка).

868. Къ главѣ о еврейскихъ писаряхъ. *Наблюдатель.* Нед. Хрон. Восх., 1887, 12, 16.

869. «Гевуль» (По поводу запрещенія евреямъ состоять при нотаріусахъ) (замѣтка). Новоросс. Телеграфъ, 1887, 3600.

870. Еще о писцахъ-евреяхъ (письмо въ редакцію). *И. Л.* Нед. Хрон. Восх., 1888, 5.

871. Евреи-служащіе въ полицейскихъ участкахъ (замѣтка). Новоросс. Телегр., 1888, 4275.

872. Евреи-письмоводители судебныхъ приставовъ и околоточныхъ надзирателей (замѣтка). Новоросс. Телеграфъ., 1889, 4360.

в. Участіе въ отпра-ограниченіи числа евреевъ среди присяжн. засѣдат. **873.** Къ вопросу о введеніи судебн. реформъ въ западн. краѣ (объ вложеніи пр-1875, 50.

в. судія: аа. Въ со-ставѣ при-26 и 27. **874.** Новые суды въ юго-западномъ краѣ. *М. S.* Разсвѣтъ, 1880,

с. а. за-сѣдателей. **875.** Судебныя реформы въ сѣверо-западномъ краѣ (объ ограниченіи правъ евреевъ). Нов. Время, 1883, 2741.

876. Замѣтка (Объ участіи евреевъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей). Эхо, 1884, 1234.

877. По поводу новаго постановленія о присяжныхъ засѣдателяхъ (пер. ст.) Русск. Евр., 1884, 26.

878. «Евреи не должны допускаться въ присяжные засѣдатели». Нов. Тел., 1884, 2722.

879. Пер. ст. (О значеніи закона 28 апрѣля для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей). Нед. Хрон. Восх., 1887, 21.

вв. Воп-росъ о присягѣ. **880.** Пер. ст. (О еврейской присягѣ). Кіевл., 1865, 31, 32, 33, 51.

881. Еще по вопросу о присягѣ у евреевъ. Раввинъ *А. Брикъ.* Кіевлянинъ, 1865, 51.

882. Пер. ст. (О еврейской присягѣ). День, 1870, 39. Также въ книгѣ: *И. Г. Оршанскій.* «Русское законодательство о евреяхъ» Спб., 1877, стр. 432—436.

883. Нѣсколько словъ о присягѣ свидѣтелей-евреевъ. *Ил. Оршанскій.* День, 1870, 46. Поищ. также въ книгѣ его: «Русское законодательство о евреяхъ». Спб. 1877 г., стр. 436—445.

884. Пер. ст. (о присягѣ евреевъ). Вѣст. Рус. Евр., 1871, 4.

885. Рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента сената объ еврейской присягѣ. Вѣстн. русск. евреевъ, 1871, 7.

886. Старая новость (о присягѣ на судѣ въ субботу). День, 1871, 8.

887. О присягѣ свидѣтелей-евреевъ. Вѣстникъ русск. евреевъ, 1872, 7 и 11.

888. Присяга и ея разрѣшеніе. *И. Шершевскій.* Еврейская Библиотека. Т. V, Спб., 1875 г.

889. Къ 5 пар. 707 ст. Уст. Угол. Суд. Судебная Газета, 1885, 38.

890. Нѣчто о гласныхъ и прочихъ еврейскихъ представителяхъ. с) Участіе въ обществ. управленіи. *Перельцевскій*. Прилож. къ Гакарн., 1861, 1, 2.

891. Евреи-граждане (объ участіи евреевъ въ общественн. управленіи). *Вѣстн. русск. евр.*, 1873, 20, 21.

892. По поводу новаго городского положенія, въ книгѣ: Русское законод. о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб., 1877 г., стр. 408—411.

893. Труды черниговской комиссіи по еврейскому вопросу, Черниговъ, 1881 г., стр. 93—94: Участіе евреевъ въ городскомъ и земскомъ упр.

894. Городовое положеніе и евреи. *А. Липецкѣ*. Рус. Евр., 1881, 82.

895. Положеніе городского управленія въ западномъ краѣ (о преобладаніи евреевъ). *Нов. Время*, 1885, 3285.

896. Евреи въ городскомъ управленіи. *М. М(инскѣ)*. Восходъ, 1886, 3, 4.

897. Пер. ст. (объ участіи евр. въ городск. самоупр.). *Нед. Хр. В.*, 1887, 45.

898. Евреи въ городскомъ самоуправленіи. *Новор. Телегр.*, 1887, 3918.

899. Городское хозяйничанье евреевъ. *Новор. Телегр.*, 1887, 3893.

900. Городское самоуправленіе въ рукахъ евреевъ. *М. Новоросс. Телегр.*, 1888, 3936.

901. Опредѣленіе сената объ избраніи евреевъ въ разныя общественныя должности. *Нед. Хр. Восх.*, 1887, 26.

902. Письмо въ редакцію (съ излож. рѣшенія сената по дѣлу Кауфмана о примѣн. ограниченія числа гласныхъ-нехристіанъ не къ отдѣльному разряду, но къ общему составу думы). *Л. Кауфманъ*. *Нед. Хрон. Восх.*, 1884, 47.

903. Рѣшеніе сената по дѣлу Соколова и Бѣлякова о порядкѣ выбора въ гласные не-христіанъ. *Нед. Хрон. Восх.*, 1885, 10.

904. Какимъ порядкомъ должны быть избираемы гласные изъ евреевъ. *Новоросс. Телегр.*, 1885, 3061.

905. Гласные евреи въ городскихъ думахъ. *Одес. Вѣстн.*, 1885, 139, 241.

906. Объ уменьшеніи числа евреевъ-гласныхъ въ думахъ (замѣтка). *Новоросс. Телегр.*, 1889, 4561.

907. Къ характеристикѣ силы еврейства въ думахъ. *Новоросс. Телегр.*, 1889, 4584.

908. Недѣльные очерки (Выборы въ кiev. думу). *М. К. День*, 1871, 10.

909. Пер. ст. (по поводу неизбранія евреевъ-гласныхъ въ 1883 г.). *Кievлянинъ*, 1883, 60.

910. Два секретаря и одинъ журналистъ-агитаторъ (изъ письма въ редакцію). (По поводу выборовъ въ одесскую думу). *М. Молотовъ*. *Новоросс. Телегр.*, 1889, 4508.

911. Выборы евреевъ-гласныхъ (хроника). *Одесскій Вѣстн.*, 1889, 197.

912. Письмо въ редакцію (о преобладаніи выборныхъ изъ евреевъ въ Одесск. ремесл. управл.). *Христіанинъ*. *Новоросс. Телегр.*, 1889, 4298.

913. Выборъ евреевъ въ члены сиротскаго суда. Одес. Лист., 1889, 209.

914. Могутъ-ли лица не-христіанскихъ исповѣданій быть утверждаемы въ званіи попечителей народныхъ училищъ? Новор. Телегр., 1889, 4557.

915. Высочайшее повелѣніе объ ограниченіи участія не-христіанъ въ завѣдываніи начальными народными училищами. Правит. Вѣстн., 1889, 37; Нед. Хрон. Восх., 1889, 40 (циркул. мин. народн. просв.).

916. Значеніе евреевъ въ выборахъ должностныхъ лицъ. Новоросс. Телегр., 1884, 2938.

917. Интересный указъ сената (о количествѣ депутатовъ отъ иѣщанъ-евреевъ). Кіевлянинъ, 1885, 125.

918. Указъ правит. сената относительно количества иѣщанскихъ депутатовъ, подлежащихъ выбору обществомъ иѣщанъ-евреевъ и. Бѣлой Церкви. Нед. Хрон. Восх., 1885, 24.

д. Вопросы общин-наго представительства. 919. Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ. *Б. М(илютин)ъ*. Спб. 1849—50. гл.: Общественное устройство евреевъ, стр. 26.—52; Настоящее хозяйственное состояніе еврейскихъ обществъ, стр. 229—272.

920. Пер. ст. (о составленіи комитетовъ и комиссій для обществъ дѣлъ). Разсвѣтъ, 1860, 7; помѣщ. также въ Сочиненіяхъ *О. Рабиновича*, Одесса 1888, Т. III, стр. 128.

921. Пер. ст. (объ обществ. еврейскомъ попечительствѣ). Разсвѣтъ, 1860, 15; помѣщ. также въ Соч. *О. Рабиновича*, т. III, стр. 155.

922. Представительство (о необходимости исходатайствовать признаніе обществ. представительства). *А. Я. Галка*. Разсвѣтъ, 1860, 24.

923. Необходимость отгѣны отдѣльнаго общественнаго управленія для евреевъ (пер. ст.). Кіевлянинъ, 1867, 91.

924. Взглядъ на бытовую и административную организацію евреевъ. Кіевлянинъ, 1868, 50—53.

925. Взглядъ на бытовую и административную организацію русскихъ евреевъ. *Н. Р-нъ*. Журн. М. Н. П. 1868, 3, ч. 137, стр. 365. (Совр. Лѣтопись).

926. Къ еврейскому вопросу (объ организаціи еврейскихъ общинъ). *Д. Хвольсъ*. Голось, 1869, 89.

1) Петерб. Газета, 1869, 59, (ст. барона *Ф. Клевска*).

927. Пер. ст. (Общественное представительство евреевъ въ городѣ края). Кіевлянинъ, 1870, 63.

928. О занятіяхъ Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру предположеній о городскомъ общественномъ устройствѣ (Общественное представительство евреевъ). День, 1870, 24.

929. Пер. ст. (Объ еврейскомъ общественномъ управленіи). День, 1869, 5; 1871, 11, 12.

930. Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ виленскихъ евреевъ къ новому городскому положенію (въ связи съ ихъ самоуправленіемъ). Виленск. Вѣстн. 1876, 176.

931. О значеніи для русскихъ евреевъ общиннаго представительства. *С. М. Левинъ*. Русск. Евр. 1879, 8, 10, 12, 17.

932. Какъ устроить наше общинное представительство (Пер. ст.), Русск. Евр. 1879, 18.

933. Возможно-ли и слѣдуетъ-ли предоставить евреямъ право самоуправленія общественными дѣлами? *М. Г. Моргулисъ*. Разсвѣтъ, 1880 г., 18, 19, 20, помѣщ. также въ его книгѣ: Вопросы евр. жизни, Спб. 1889 г.

934. Еврейская община въ Россіи. *И. З.* Разсвѣтъ, 1880, 22, 23, 26, 27.

935. Объ устройствѣ быта Евреевъ. Новости, 1880, 225, 341.

936. Недостатокъ еврейскихъ представителей. *А. Фиреръ*. Новоросс. Телегр. 1880, 1673.

937. Общественное управленіе евреевъ (пер. ст.). *Я. Л. Розенфельдъ*. Разсвѣтъ, 1881, 42.

938. Пер. ст. (О юридическомъ положеніи еврейскихъ обществъ). Нед. Хрон. Воск. 1888, 47.

939. Составляютъ-ли еврейское общество юридическое лицо? Виленскій Вѣстникъ 1888, 234.

940. Пер. ст. (Объ устройствѣ еврейскихъ общинъ въѣ черты осѣдлости). Нед. Хр. Воск. 1888, 40.

941. Пер. ст. (Объ отношеніяхъ между городскими управами и мѣстными еврейскими обществами). Нед. Хр. Воск. 1886, 31.

942. Имѣютъ-ли право лица податного сословія участвовать въ выборахъ еврейскаго податнаго общества. *Ю. З.* Новор. Тел. 1878, 998.

943. Значеніе публичной отчетности нашихъ общинныхъ правленій (пер. ст.). Русский Еврей, 1881, 3.

944. Общины и отчетность (перед. ст.). Русский Еврей, 1883, 14, 17.

945. Пер. ст. (О необходимости общаго представительства и адвокатскаго бюро въ Сиб.). Нед. Хрон. Воск. 1882, 48.

946. Къ нашему общинному устройству. (О необходимости сѣздовъ представителей). (Пер. ст.). Русский Еврей, 1884, 16.

947. Нашъ мѣстный еврейскій вопросъ (объ организаціи представительства Одесскаго еврейскаго общества). *А. Галка*. День, 1871, 6, 7.

948. Что должно считать закрытой подачей голосовъ при выборахъ еврейскаго одесскаго Общества. *Я. А—ръ*. Новоросс. Телегр. 1878, 1085.

949. Замятка. Рѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ по вопросу о повѣренныхъ одесскаго еврейскаго общества. Одесскій Листокъ, 1884, 139.

950. Какъ устроить приходорасходныя статьи еврейскаго общества, Варшавы по уничтоженіи кошернаго налога. Прил. къ Гакар. 1862, 22.

Объ организаціи и дѣятельности евр. общинъ см. также ниже: отд. III, глава 1.

951. Способны-ли евреи къ военной службѣ? *Я. Р—тъ*. Русский Вѣстникъ. Современная Лѣтопись, 1859, т. 22 (№ 16, авг., кн. 2).

952. Рекрутство. *Ф. К.* Разсвѣтъ, 1861, 40.

с. Поминности. ад. Воинская повинность.

953. Торговля охотниками (пер. ст.). Киевлянинъ, 1867, 13, 35, 43.
954. Злоупотребленія при торговлѣ охотниками. Киевлянинъ, 1867, 44; 1868, 21 (пер. ст.).
955. Сборъ «рекрутовыхъ» денегъ кагалами. Киевлянинъ, 1868, 31.
956. По поводу набора (пер. ст.). Киевлянинъ, 1869, 39, 142.
957. Число рекрутъ, зачетныхъ квитанцій и денежныхъ взносовъ по губерніямъ края. Киевлянинъ, 1869, 97.
958. Нѣсколько словъ о рекрутской повинности у евреевъ. *Илья Оршанскій*. День, 1871, 1. Помѣщено въ книгѣ того-же автора: «Русское законодательство о евреяхъ», стр. 411—428.
959. Пер. ст. (О всеосл. воинск. повин. и значеніи ея для евреевъ). День, 1870, 46.
960. Взглядъ еврея на общую воинскую повинность. *Шмулевичъ*. Вѣстникъ русск. евр., 1871, 8.
961. Евреи и предстоящая реформа воинской повинности. *А. Якубовичъ* Киевлянинъ, 1871, 73, 74, 75. (перед. ст.). О томъ же. Киевлянинъ, 1871, 147 (пер. ст.).
962. Еврейскій вопросъ наканунѣ военной реформы. *Н—чъ*. Дѣятельность, 1871, 59; Киевскій Телеграфъ, 1871, 148. По поводу этой ст.: Дѣятельность 1871, 65 (ст. *Соркина*).
963. Нѣсколько словъ о предстоящей всеобщей военной повинности. *Д. Прозументеръ*. Вѣстникъ русск. евр., 1871, 35.
964. Возрастъ призыва евреевъ къ военной службѣ по новой проектируемой системѣ. *М. Моргулисъ*. Вѣстникъ русск. евр., 1872, 1.
965. Къ вопросу объ отбываніи евреями воинской повинности. (перед. ст.). Вѣстн. русск. евр., 1872, 4, 5, 6, 7.
966. Еще къ еврейскому вопросу наканунѣ военной реформы. Дѣятельность, 1872, 12, 14.
967. Запѣна рекрутской повинности у евреевъ деньгами и особые налоги. Киевлянинъ, 1872, 18, 19, 24, 33.
968. Роль евреевъ во всеобщей военной организаціи (пер. ст.—о порядкѣ отбыванія евреями воинской повин.). Вѣстникъ русск. евр., 1872, 24.
969. Значеніе военной реформы для евр. *Русскій*. Вѣстн. рус. евр. 1873, 8.
970. Еще къ вопросу о военной реформѣ (пер. ст.). Вѣстн. рус. евр., 1873, 9.
971. Евр. лѣтоп. (О новомъ рекрутскомъ наборѣ). Вѣстн. рус. евр., 1873, 2.
972. Взглядъ еврея на новую реформу о воинской повинности. *Гилель Гойришицъ*. Киевскій Телеграфъ, 1874, 122.
973. Отбываніе воинской повинности евреями по новому уставу (пер. ст.). Новое Время, 1874, 52; Голосъ 1874, 279.
974. Еврейскій Іхесъ и омъ—горацимъ. (По поводу воинской повинности). Петербургская газета, 1874, 108.
975. Евреи и всеобщая воинская повинность. Киевлянинъ, 1874, 41, 116, 123, 124, 127; 1876, 4; 1877, 10, 24; 1878, 65.

976. Общеобязательная воинская повинность и русскіе евреи. Спб. 1874 (оттискъ изъ внутр. обзор. «Вѣстника Европы»).

977. Обь отношеніи евреевъ къ новому уставу о воинской повинности. Одесскій Вѣстникъ, 1874, 285.

978. Воинская повинность въ отношеніи евреевъ. *Тр. Русскій Миръ*, 1874, 295.

979. Обь учетѣ еврейскаго населенія въ видахъ устраненія неправомерностей въ отбываніи воинской повинности. Виленск. Вѣстн., 1874, 220.

О переписи 1874 года см. также Отд. V, зл. III.

980. Прошлый годъ (пер. ст.—обь исполненіи евреями воинской повинности въ 1874 г. въ Россіи вообще). Кіевлянинъ, 1875, 1.

981. О злоупотребленіяхъ евреевъ съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности. Виленскій Вѣстникъ, 1875, 4.

982. По наружному виду. (Очеркъ). (Фельетонъ—о приѣмѣ евреевъ въ военную службу до и послѣ 4-го ноября). Виленскій Вѣстникъ, 1875, 79, 81, 84—87.

983. О причинатъ поступленія евреевъ въ военную службу въ меньшемъ сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ имперіи числѣ. Виленск. Вѣстникъ, 1875, 135.

984. По вопросу обь отбываніи евреями воинской повинности. Виленскій Вѣстникъ, 1876, 48. Также: Молва, 1876, 12; Литовск. Бларх. Вѣдом., 1876, 12; Кіевлянинъ, 1876, 32 (пер. ст.).

985. Обь отбываніи евреями воинской повинности. Русск. Евр., 1879, 4 (пер. ст.), 17; Новороссійскій Телеграфъ, 1879, 1379.

986. Къ вопросу обь отбываніи въ Россіи евреями воинской повинности (изъ «Гамеліада»). *З. Барритъ*, раввинъ. Русскій Евр., 1879, 5.

987. Еще къ вопросу о воинской повинности. *С. Дворжецкій*. Русскій Еврей, 1879, 8.

988. Еще къ вопросу обь отбываніи евреями воинской повинности. *Р. Шниткиндъ*. Русскій Еврей; 1879, 12.

989. Къ вопросу обь отбываніи евреями воинской повинности. *Сенексъ*. Русскій Еврей, 1879, 13.

990. О неспособности евреевъ къ военной службѣ. *Я. Г.* Русскій Еврей, 1879, 14.

991. Дважды-два — пять (по поводу уклоненія евреевъ отъ воинской повинности) (пер. ст.). *И. П. Н.* Кіевлянинъ, 1879, 124.

992. О значеніи военной службы для евреевъ. *Д рз Ф. Перельманъ*. Русскій Еврей, 1880, 17.

993. Отчего евреи уклоняются отъ воинской повинности? *В. К.* Современныя Извѣстія, 1880, 213.

994. Воин. повинность евреевъ. *А. А. Барскій*. Разсвѣтъ, 1880, 32—35.

995. Серьезность обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ воинской повинности и о способѣ устраненія зла (пер. ст.). *А. Е. Кауфманъ*. Русскій Еврей, 1880, 34.

996. Задачи интеллигенціи въ дѣлѣ отбыванія евреями воинской повинности (пер. ст.). Русскій Еврей, 1880, 44.
997. Призывъ къ отправленію воинской повинности (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1880, 42.
998. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Разсвѣтъ 1880, 7; Голось 1880, 296 (замѣтка); Новое Время 1880, 1599; Новости 1880, 277 (замѣтка); Виленскій Вѣстникъ, 1880, 14; Кіевлянинъ 1880, 180 (пер. ст.); Новор. Телегр. 1880, 1486, 1644, 1665 (замѣтки); Берегъ 1880, 42 (замѣтка), 143 (корреспонденція).
999. Еще объ еврейскомъ вопросѣ (объ уклоненіи отъ воинской повинности). *Еврей*. Варшавскій Дневникъ, 1881, 26.
1000. Воинская повинность и евреи. *С. А. Лурье* (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1881, 12, 13.
1001. Нѣчто о неожиданныхъ, встрѣчающихся еврею, призываемому къ отбыванію воинской повинности (Письмо въ редакцію). *А. Томкозовъ*. Русскій Еврей, 1881, 26.
1002. Факты по отбыванію воинской повинности (Письмо въ редакцію). *М. Н. Параминъ*. Разсвѣтъ, 1881, 30, 37.
1003. Какъ выростаеъ число евреевъ, уклоняющихся отъ воинской повинности. *Р. Гольдмериттейнъ*. Русскій Еврей, 1881, 38.
1004. Еще къ вопросу объ отбываніи евреями воинской повинности. *Д-ръ Стембо*. Русскій Еврей, 1881, 39.
1005. Въ хронику фактовъ по отбыванію евреями воинской повинности. *И. Прицкеръ*. Русскій Еврей, 1881, 43.
1006. Къ вопросу о воинской повинности. *Г. Оршанскій*. Разсвѣтъ, 1881, 43.
1007. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Русскій Еврей, 1881, 25 (пер. ст. — «Еще по одному животрепещущему вопросу»), 43 (пер. ст. «Наканунѣ призыва»).—Голось, 1881, 46 (пер. ст.); Новороссійскій Телеграфъ, 1881, 1825 («Наконецъ, и «Голось» заговорилъ противъ евреевъ»), 1830, 2021; Кіевлянинъ, 1881, 40, 225, 226, 227 (пер. ст.).
1008. Объ исполненіи евреями воинской повинности въ 1881 (пер. ст.). *В. Р—з—нъ*. Кіевлянинъ, 1882, 38.
1009. Евреи и воинская повинность. *Н. Кіевлянинъ*, 1882, 57, 59, 60.
1010. Еще и еще о продѣлахъ евреевъ по отбыванію воинской повинности. *Безпристрастный наблюдатель*. Новор. Телегр. 1882, 2091.
1011. Письмо въ редакцію. (Одна изъ причинъ недоборовъ евреевъ за каждый призывной годъ—небрежная регистрація вольноопредѣляющихся). *Л. Абрамсонъ*. Разсвѣтъ, 1882, 36.
1012. Объ отбываніи воин. повин. Новор. Телегр., 1882, 2289, 2358 (зам.).
1013. О средствахъ къ ограниченію размѣровъ уклоненія евреевъ отъ воинской повинности. Виленскій Вѣстникъ, 1883, 56.
1014. Истинныя причины кажущагося недобора съ евреевъ (пер. ст.). Русскій Еврей, 1883, 10.

1015. О способах уклоняться от воинской повинности среди евреев (Рѣчь городского головы). Киев., 1883, 51; Новор. Телегр., 1883, 2429 (перепеч.).

1016. По поводу закона 3-го мая 1882 г. (о вліянні этого закона на правильное отбываніе евреями воинской повинности). Киевлянинъ, 1883, 77.

1017. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Недѣльная Хроника Восхода, 1883, 9, 24 (пер. ст.); Новое Время, 1883, 2669; Виленскій Вѣстникъ, 1883, 55; Елисаветградскій Вѣстникъ, 1883, 132 (замѣтка).

1018. Къ вопросу объ отбываніи евреями воинской повинности. *Л. Р—нз.* Русскій Еврей, 1884, 6.

1019. Причины недоборовъ новобранцевъ изъ евреевъ. *А.* Новоросс. Телегр., 1884, 2778.

1020. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Русскій Еврей, 1884, 47 (пер. ст. «Повтореніе задовъ о старомъ вопросѣ»); Недѣльная Хроника Восхода, 1884, 50 (пер. ст.); Современныя Извѣстія, 1884, 289 («Изъ юго-западнаго края»); Варшавскій Дневникъ, 1884, 243 (пер. ст.); Виленскій Вѣстникъ, 1884, 53 (пер. ст.); Новоросс. Телегр., 1884, 2723, 2744, 2802 (пер. ст.), 2884, 2905; Одесскій Вѣстникъ, 1884, 250 (По поводу статьи въ Новоросс. Телегр.); Эхо 1884, 1119.

1021. Нѣсколько словъ по поводу легкаго наказанія евреевъ за уклоненіе отъ воинской повинности. Новоросс. Телегр., 1885, 2971.

1022. Еврейскій попросъ въ дѣлѣ призыва. *Н. С.* Варш. Дневн., 1885, 264. По поводу этой ст.: Голось Москвы, 1885, 57 (ст. *Николая Г.*).

1023. Еврей о евреяхъ. *М. Б—сз.* Киевлянинъ, 1885, 275.

1024. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Нед. Хрон. Восх., 1885, 8, 11, 45 (пер. ст.); Соврем. Изв., 1885, 284; Голось Москвы, 1885, 26 (зам.); Новоросс. Телегр., 1885, 3000, 3010, 3224; Варш. Дневн., 1885, 269 («Нѣсколько словъ по поводу призыва новобранцевъ въ 1885 г.»); Эхо, 1885, 1453.

1025. Непроизводительный расходъ военнаго вѣдомства и способъ уничтожить таковой. Гражданинъ, 1886, 76.

1026. Отбываніе евреями воинской повинности за 8 лѣтъ (1876—83), изъ «Нов. Врем.», Новоросс. Телегр., 1886, 3421.

1027. Абрамъ-двойникъ (обходъ закона о воинск. повинн.). *А. П.* Варш. Дневн., 1886, 74.

1028. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Новоросс. Телегр., 1886, 3431, 3460, 3416 («Отношеніе къ государству и его интересамъ»); Вил. Вѣстн., 1886, 50 (пер. ст.), 228 (пер. ст.), 117 (пер. ст.), 118 (пер. ст.); Нед. Хрон. Восх., 1886, 20 (пер. ст.), 22 (пер. ст.).

1029. Нѣкоторыя свѣдѣнія о дополненіи недобора новобранцевъ у евреевъ. *М. Каценеленбогенъ.* Восходъ, 1887, 10.

1030. Письмо въ редакцію (о препятствіяхъ къ упорядоченію отбыванія евреями воин. повин.). *Н. Гершечорнъ.* Нед. Хр. Восх., 1887, 37.

1031. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Соврем. Извѣст., 1887, 233 («Изъ Петербурга»); Новоросс. Телегр., 1887, 3770 (зам.),

- 3926 («Евреи въ военной службѣ»); Вил. Вѣст., 1887, 274 (зам.), 260 (зам.: «Кагалныя продѣлки евреевъ»).
1032. Евреи на военной службѣ. *Н. Н.* Гражданинъ, 1887, 71.
1033. Дѣло объ 11 евреяхъ, обвиняемыхъ въ составленіи шайки для уклоненія отъ воинской повинности. Новоросс. Телегр., 1887, 3707, 3709.
1034. Добровольное отбытіе евреями воинской повинности братья за брата. Новоросс. Телегр., 1888, 4166.
1035. О способахъ уклоненія евреевъ отъ военной службы. *М. М. В. В. К. В.* Варш. Дневн., 1888, 48, 51, 52, 53, 56, 57, 101. О томъ-же. *Его же.* Варш. Дневн., 1888, 78.
1036. По поводу статей о способахъ уклоненія евреевъ отъ военной службы. *Н. В. Сагацкій.* Варш. Дневн., 1888, 146, 149, 150, 152.
1037. Еще въ вопросу объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности. *Н. Н.* Варш. Дневн., 1888, 161.
1038. Пер. ст. (по поводу обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ воинской повинности). Нед. Хрон. Воск., 1888, 46.
1039. Евреи и воинская повинность (корр. изъ Варшавы). Моск. Вѣд., 1888, 90. Также: Новоросс. Телегр., 1888, 4264 (фельетонъ Э—э).
1040. Объ отбываніи евреями воинской повинности. Варш. Дневникъ, 1888, 57 (пер. ст.), 68; Волянь, 1888, 159; 1889, 28 («Народившееся зло»).
-
1041. Значеніе еврейскихъ простонародныхъ именъ въ виду всеобщей воинской повинности. Новое Вр., 1875, 245.
1042. За свои добродѣтели (о покушкѣ евреями рекрутскихъ квитанцій). Новое Вр., 1879, 1359.
1043. Наканунѣ составленія призывныхъ списковъ и новаго призыва (перед. ст.). Русск. Евр., 1881, 14.
1044. Къ характеристикѣ призывныхъ списковъ. *И. Энттейнъ.* Русск. Евр., 1881, 44.
1045. Еще о призывныхъ спискахъ. *И. Энттейнъ.* Рус. Евр., 1883, 14.
1046. По вопросу о неправильномъ составленіи призывныхъ списковъ. *Л. Славутскій.* Русск. Евр., 1883, 36, 37.
1047. Письмо въ редакцію (о внесеніи евреевъ въ призывные списки по наружному виду). *Оскаръ Эйморнъ.* Нед. Хр. Воск., 1883, 40.
1048. Какъ составляются призывные списки. *В. И. К.* Русск. Евр., 1883, 50.
1049. Письмо въ ред. (о неправильности призывныхъ списковъ). *Ос. Ш—ра.* Нед. Хрон. Воск., 1884, 50.
1050. Корр. изъ Кишинева (о неудовлетвор. состояніи списковъ по воинск. повинн.). Одесск. Лист., 1884, 160.
1051. Запѣтка (Уклоненіе евреевъ отъ метрической регистраціи браковъ въ связи съ исчезновеніемъ ихъ дѣтей изъ призывныхъ списковъ). Новоросс. Телегр., 1884, 2685.

1052. Письмо въ ред. (О неточностяхъ при составленіи призывныхъ списковъ). *Райбштейнъ*. Нед. Хр. Восх., 1886, 20, 30.

1053. Зап. (О внесеніи еврейскихъ дѣтей въ посемейные списки въ связи съ уклоненіемъ евреевъ отъ воинской повинности). Вил. Вѣсти., 1889, 262.

1054. О порядкѣ подачи жалобъ на неправильности въ призывныхъ спискахъ. Нед. Хр. Восх., 1889, 48.

1055. Военно-статистическій сборникъ, вып. 4. Подъ ред. *Обручева*. Спб., 1871 г. Отд. II, стр. 19—89 (Наборъ; евреи въ составѣ арміи).

1056. Статистическое обзорніе Россійской имперіи. *В. де-Ливронъ*. Спб., 1874, стр. 352—356 (евреи въ составѣ арміи).

1057. Пер. ст. (Нѣкоторыя свѣдѣнія объ исполненіи евреями перваго набора по новому уставу). Виржа, 1874, 335.

1058. Внутренн. обзорніе (объ исполненіи послѣдняго рекрутскаго набора). Разсвѣтъ, 1879, 15.

1059. Призывъ 1879 г. *А. Барскій*. Разсвѣтъ, 1880, 9.

1060. Официальная статистика по отбыванію евреями воинской повинности. *М. Каценеленбогенъ*. Русск. Евр., 1881, 28, 31.

1061. Вѣсти о воинск. призывѣ. Нед. Хрон. Восх., 1883, 48, 49, 50.

1062. Запѣтка (объ исполненіи евреями воинск. повинн. въ 1884 году). Нед. Хр. Восх., 1885, 8.

1063. Статистическіе этюды. Отношеніе призывнаго возраста ко всему мужскому населенію Европ. Россіи, особенно у евреевъ. *Г. М. Рабиновичъ*. Съ 9-ю хромолитографическими діаграммами. Спб., 1886 г. 435 стр. (1500 экз.) Помѣщ. отчасти въ Русск. Евр., 1881, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52; 1882, 1, 2, 3, 5, 39, 40, 43, 45, 46; 1883, 6, 7, 9, 10.

Рец. 1) Восходъ 1889, 10 (ст. *А. Каминки*. Уклоняются ли евреи отъ воинской повинности).

1064. Свѣдѣнія о выполненіи призыва къ отправленію евреями воинской повинности въ 1886 г. Нед. Хрон. Восх., 1886, 49, 50, 51, 52, 1887, 4, 9, 11, 13, 17.

1065. Отчетъ Мин. Внутр. Дѣлъ о призывѣ 1887 г. Нед. Хр. Восх., 1888, 8.

1066. Краткій отчетъ министра Внутр. Дѣлъ объ исполненіи евреями воинской повинности за 1888 годъ. Нед. Хр. Восх., 1889, 11.

1067. Пер. ст. (о количествѣ призываемыхъ и принимаемыхъ на службу евреевъ и христіанъ). Нед. Хрон. Восх., 1889, 43, 49.

1068. Свѣдѣнія и сообщенія о призывѣ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 51—52.

1069. Перед. ст. (По поводу призыва новобранцевъ въ Вильнѣ). Вилевск. Вѣстникъ, 1881, 238.

1070. Результаты отбыванія евреями воинской повинности въ Вильнѣ и Минскѣ за 1889 г. Виленск. Вѣстн., 1889, 262.

1071. Уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности (въ Виленской губ.) (статист. данныя). Виленск. Вѣстн., 1889, 179.

1072. Призывъ новобранцевъ въ виленскомъ присутствіи (Объщаніе губернатора освободить отъ штрафа возвратившихся для отбыванія воинской повинности). Виленск. Вѣстн. 1889, 256. Опроверженіе, сдѣланное губернаторомъ, Вид. В. 1889, 272.

1073. О призывѣ къ воинской повинности въ Витебской губ. Виленск. Вѣстн. 1874, 265.

1074. О переписи евреевъ и призывѣ къ исполненію воинской повинности въ Минскѣ. Виленск. Вѣстн., 1874, 263.

1075. Письмо изъ Бобруйска (подробности фактовъ по отбыванію евреями воинской повин. въ Бобруйскѣ). Л. Нед. Хрон. Восл., 1883, 24.

1076. Объ отбываніи воинской повинности евреями по наблюденіямъ въ Минскомъ уѣздѣ Минской губ. Русь, 1884, 3, 10, 12.

1077. Отбываніе воинской повинности въ Волынской губ. Волынъ, 1884, 24; 1885, 71, 72.

1078. Военно-статистическое обзорніе Волынской губ. А. Забѣлинъ. ч. I. Кіевъ, 1887, 338—347.

1079. Корресп. изъ Слонима. Вилен. Вѣстн., 1876, 22, 1879, 264.

1080. По поводу отбыванія евреями воинской повинности въ 1874 г. (Корресп. изъ Кіева). Новое Время, 1874, 19.

1081. Стат. данныя о приѣмѣ евреевъ-новобранцевъ въ 1879 г. въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1879, 129.

1082. Отчетъ о выполненіи призыва по воинской повинности въ 1883 г. (Стат. данныя о евреяхъ). Кіевлянинъ, 1884, 56.

1083. Запѣтка о призывѣ новобранцевъ Кіевского уѣзда въ 4-хъ призывныхъ участкахъ его, за 1883 г. В. Н. II. Кіевлянинъ, 1883, 280.

1084. Циркуляръ кіевского генераль-губернатора (о производствѣ переписи евреевъ и объ успѣшномъ исполненіи воинской повинности). А. Л. Еврейская Библіотека, т. V, Спб., 1875.

1085. Призывъ новобранцевъ въ Кіевѣ за 1884 г. (Число евреевъ-новобранцевъ). Кіевлянинъ, 1884, 271.

1086. Корресп. изъ Кіева (о неурядицахъ при отбываніи евреями воинской повинности). Русск. Курьеръ, 1886, 27.

1087. Уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности въ Бердичевѣ въ 1875 г. (корресп.). С. С. Кіевлянинъ, 1875, 143.

1088. Изъ Бердичева (корресп. объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности). Русскій Курьеръ, 1884, 336; Новоросс. Телегр., 1884, 2917.

1089. Подлоги евреевъ по отбыванію воинской повинности (Судебная хроника. Уманскій окружной судъ). Кіевлянинъ, 1885, 258, 259.

1090. Опроверженіе корр. въ «Голосѣ» изъ Винницы объ уклоненіи евреевъ отъ исполненія воинской повинности. Разсвѣтъ, 1880, 19.

1091. Труды черниговской комиссіи по еврейскому вопросу, Черниговъ, 1881 г. О наборѣ евреевъ въ воинскую повинность. 80 — 93, приложение 76 — 84.

1092. Объ исполненіи евреями воинской повинности въ Подольской губ. Виленск. Вѣстн., 1875, 2.

1093. Корреспонденція изъ Каменецъ-Подольска (объ исполненіи призыва евреями). Спб. Вѣд., 1876, 39

1094. Послѣдній призывъ въ Каменцѣ и евреи (замѣтка). Кіевлянинъ, 1882, 3.

1095. Корресп. изъ Староконстантиновскаго уѣзда. Кіевлянинъ 1885, 276.

1096. Осмотръ евреевъ въ одесскомъ городскомъ по воинской повинности присутствіи. Виленск. Вѣстн. 1875, 230.

1097. Корреспонд. изъ Одессы и Ананьева. Русск. Евр., 1883, 49.

1099. Замятка (о злоупотребленіи евреевъ въ ананьевскомъ воинскомъ присутствіи). Одесск. Лист., 1888, 89.

1100. Ананьевское дѣло (о преступномъ обществѣ для освобожд. молодыхъ евреевъ отъ исполн. воинск. повинн.). Одесск. Нов., 1888, 964 — 969, 971.

1101. Замятка (о воин. повин. въ Одессѣ). Одесскій Листовъ, 1889, 284.

1102. Корреспонденція изъ м. Богополь. К. А. Мень. Нед. Хрон. Восх., 1888, 2.

1103. Замятка (Евреи на призывѣ въ Ригѣ въ 1882 г.). Рижск. Вѣстн., 1882, 256.

1104. Новая правительственная мѣра по поводу уклоненія евреевъ отъ воинской повинности (о привлеченіи къ отбыванію воинской повинности евреевъ съ льготой 1-го разряда). Новое Время, 1878, 807.

1105. Новая «привилегія» по воинской повинности (медицинск. освѣдѣтельствованіе). Русск. Евр., 1882, 45.

1106. Проектъ графа Палена о принятіи болѣе строгихъ мѣръ въ порядкѣ привлеченія евреевъ къ отбыванію воинской повинности. Русскій Курьеръ, 1884, 335.

1107. Законопроектъ противъ евреевъ, уклоняющихся отъ воинской повинности. Волянь, 1886, 39; Совр. Изв., 1886, 70; Новор. Тел. 1886, 3312.

1108. Извлеченіе изъ Собранія Узаконеній: о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воинской повинности. Нед. Хрон. Восх., 1886, 22.

1109. О новыхъ мѣрахъ противъ уклоненія евреевъ отъ воинской повинности. Нед. Хрон. Восх., 1886, 11, 13, 22, 37 (пер. ст.); С.-Петербург. Вѣд., 1886, 148; Соврем. Изв., 1886, 188; Нов. Вр., 1886, 3679;

Недѣля, 1886, 22; Моск. Вѣд., 1886, 152 (пер. ст.); Новоросс. Телегр., 1886, 3391, 3518.

1110. О недоразумѣніяхъ въ законѣ 12 апр. 1886 г. (Письмо въ ред.). Д—тъ. Нед. Хр. Воск., 1886, 37.

1111. Какое впечатлѣніе произвели на евреевъ вновь изданныя ограничительныя правила? Новоросс. Телегр., 1886, 3394, 3414; о томъ же: Варш. Дневн., 1886, 121.

1112. Указъ сената о льготахъ по семейному положенію для евреевъ не внесенныхъ въ ревизскія сказки, и о разъясненіи 214 ст. Уст. о воин. повин. Нед. Хр. Воск., 1886, 42.

1113. Письмо въ ред. (о приѣзженіи 300 - рублеваго взыскапія). И. Вейсфельдъ. Нед. Хр. Воск., 1887, 6.

1114. О штрафахъ съ евреевъ за уклоненіе отъ воинской повинности. Новоросс. Телегр., 1887, 3619; 1888, 4137, 4230; 1889, 4636.

1115. Еще о порядкѣ поступленія въ доходъ казны штрафныхъ взысканій съ евреевъ за уклоненіе отъ воинск. повинн. Новоросс. Телегр., 1887, 3632.

1116. Опрежденіе правит. сената о порядкѣ удостовѣренія евреями права на льготу по семейному положенію, указанную въ ст. 51 уст. о воин. пов. Правит. Вѣст., 1888, 257.

1117. Пер. ст. (По поведи уклон. отъ воинск. повинн. и платежа 300-рублеваго штрафа). Виленск. Вѣстн., 1889, 243.

1118. Штрафы за уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности (пер. ст.). Одес. Нов., 1889, 1430.

1119. Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи евреямъ, призываемымъ къ исполненію воинской повинности или состоящимъ въ военной службѣ, заимѣять себя ближайшими родственниками. Правит. Вѣстн., 1889, 65.

1120. Распределеніе отвѣтственности евреевъ, уклонившихся отъ воинской повинности (пер. ст.). Виленск. Вѣстн., 1889, 288; также Новор. Телегр., 1889, 4587.

1121. Приговоръ Проскуровскаго еврейскаго общества о выдачѣ пособій новобранцамъ. Кіевлянинъ, 1874, 144. О томъ-же: Виленскій Вѣстникъ. 1874, 259.

1122. Открытое письмо Е. Г. Гиндбурга къ русскимъ евреямъ по поводу уклоненій ихъ отъ исполненія воинской повинности. С.-Петербур. Вѣдомости, 1874, 314.

1123. О вспомошествованіи семействамъ новобранцевъ изъ евреевъ въ Могилевѣ. Виленскій Вѣстникъ, 1875, 9.

1124. Пер. ст. (объ образованіи фондовъ для пособія отбывающимъ воинскую повинность). Нед. Хрон. Воск., 1882, 43.

1125. По поводу сообщенія изъ Проскурова (о поддержкѣ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности) (пер. ст.). Русскій Еврей, 1883, 42.

1126. Пер. ст. (О самодѣтельности еврейскихъ обществъ противъ уклоненія отъ воинской повинности). Нед. Хрон. Восх., 1886, 42.

1127. Открытое письмо къ еврейскимъ общинамъ (По поводу упорядоченія отбыванія воинской повинности): *Исаакъ Элахонимъ Спекторъ*, ковевскій духовный раввинъ. Нед. Хрон. Восх., 1887, 51—52.

1128. О вольноопредѣл. изъ евреевъ (пер. ст.). Новое Время, 1874, 65.

1129. Нѣчто о неожиданностяхъ, встрѣчающихся еврейскому вольноопредѣляющемуся. *І. Петриковскій*. Русскій Еврей, 1881, 2.

1130. Еще къ неожиданностямъ, встрѣчающимся еврейскому вольноопредѣляющемуся. *М. Параминъ*. Русскій Еврей, 1881, 17.

1131. Пер. ст. (О новыхъ постановленіяхъ по военному вѣдомству о размѣщеніи новобранцевъ). Нед. Хрон. Восх., 1882, 42.

1132. Распоряженіе главнаго штаба о недопущеніи во флотъ, артиллерию, крѣпостную и пограничную таможенную стражу лицъ еврейскаго происхожденія. Заря, 1884, 215.

1133. Пер. ст. (Объ обращеніи начальства съ призывными евреями въ мѣстностяхъ виѣ черты осѣдлости). Нед. Хрон. Восх., 1884, 45.

1134. Записка (по поводу перенесенія Торы русскими офицерами). Рижскій Вѣстникъ, 1889, 15.

1135. Пререканія о подсудимости дѣла еврея-дезертира (по дѣлу о Фромѣ Лейзеровичѣ). Судебная Газета, 1889, 42.

1136. Еврей, какъ податная сила. *М. Мишъ*. Разсвѣтъ, 1880, 28 29. bb.

1137. Пер. ст. (Объ уничтоженіи спец. евр. сборовъ). Нед. Хроника Восхода, 1884, 48.

1138. О такъ называемыхъ еврейскихъ привилегіяхъ (коробочный и свѣчной сборы) (пер. ст.). Русскій Еврей, 1881, 47.

1139. Труды Черниговской комиссіи по еврейскому вопросу, Черниговъ, 1881 г. Коробочный и свѣчной сборъ, стр. 99, 103.

1140. Пер. ст. (О коробочномъ сборѣ). *О. Р.* Разсвѣтъ, 1860, 5.

Также въ сочиненіяхъ *О. Рабиновича*. Одесса, 1888, т. 3, стр. 116; По поводу этой ст. корресп. *Д. Шимелева*. Разсвѣтъ, 1860, 16.

1141. Коробочный сборъ. *Литвинъ*. Разсвѣтъ, 1860, 13.

1142. Преобразованіе короб. сбора. *И. Шапиръ*. Разсвѣтъ, 1860, 21.

1143. Коробочный сборъ. *С. Тиктинъ*. Разсвѣтъ, 1860, 24, 25;

На эту ст. записка *А. Я. Галки*. Разсвѣтъ, 1860, 29.

1144. Опять о коробочномъ сборѣ. *З. Франкъ*. Разсвѣтъ, 1861, 41.

1145. Коробочный сборъ. *М. Кнорозовскій*. Разсвѣтъ, 1861, 50.

1146. Журналъ «Время» о коробочномъ сборѣ. Прилож. къ Гакарнею, 1863, 29.

1147. Пер. ст. (о коробочномъ сборѣ). Кіевлянинъ, 1888, 58.

1148. Агитация противъ коробочнаго сбора (пер. ст.). Кіевлянинъ, 1868, 105—107.

Коробочный и свѣчной сборы и др. спец. налоги на евреевъ.

1149. Столкновѣнія между евреями изъ-за коробочнаго сбора. Кіевляннѣ, 1869, 25.
1150. Коробочный сборъ и такса (пер. ст.). Кіевляннѣ, 1869, 100.
1151. О коробочномъ сборѣ. День, 1870, 33, 34, 35, 36.
1152. Коробочный сборъ. *М. Моргулисъ*. Еврейская библиотѣка т. VI. Спб. 1878; также въ книгѣ «Вопросы еврейской жизни». Спб. 1889. По поводу этой ст.: Новоросс. Телегр., 1878, 1124 (*М. Ашкинази*: «Литература еврейской интеллигенціи. Когда же фраза станетъ дѣломъ?»).
1153. О коробочномъ сборѣ (замѣтка). С.-Петербург. Вѣдом., 1875, 167; Новоросс. Телегр., 1876, 386.
1154. Опять по поводу коробочнаго сбора (фельетонъ). *Виленецъ*. Виленскій Вѣстникъ, 1876, 237.
1155. Происхожденіе и развитіе коробочнаго сбора (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1879, 4.
1156. О коробочномъ сборѣ (пер. ст.). Русскій Еврей, 1879, 14; Кіевляннѣ, 1879, 108.
1157. О коробочномъ сборѣ. *Н. Н.* Новоросс. Телегр., 1880, 1557, 1575 и 1576.
1158. Къ вопросу о коробочномъ сборѣ. Елисаветгр. Вѣст., 1880, 48.
1159. О коробочномъ сборѣ. *С. Айзбергъ и Н. К.* Одесскій Вѣстн., 1880, 13, 14 и 99.
1160. По коробочному сбору. *К.* Одесскій Вѣстникъ, 1880, 148.
1161. Нѣсколько словъ о коробочномъ сборѣ. *А. Липецъ*. Русск. Евр., 1880, 36.
1162. Нѣсколько словъ о коробочномъ сборѣ. *Г. И. Оршанскій*. Русскій Еврей, 1880, 38.
1163. Удешевятся-ли мясо съ уничтоженіемъ коробки. *О. Грунинъ*. Русскій Еврей, 1880, 44.
1164. Соображенія о злостяномъ налогѣ коробочнаго сбора. *Н. А. К—въ*. Одесса, 1881. 16 стр., 200 экз. Ц. 15 к.
1165. Что дѣлается съ короб. сборомъ? *Ө.* Одес. Лист., 1881, 66.
1166. Различныя системы вниманія коробочнаго сбора (замѣтка). Одесскій Листокъ, 1882, 106.
1167. По поводу коробочнаго сбора (пер. ст.). Кіевляннѣ. 1883, 154.
1168. Короб. сборъ (о сдачѣ его въ аренду). Од. Вѣстн., 1883, 168.
1169. Пер. ст. (Объ уничтож. коробоч. сбора). Нед. Хр. Восх., 1884, 16.
1170. Коробочный сборъ. *Д. А. Г—въ*. Эхо, 1884, 1228.
1171. Пер. ст. (О коробочномъ сборѣ). Нед. Хрон. Восх., 1885, 38, 39.
1172. О коробочномъ сборѣ (пер. ст.). Виленскій Вѣстникъ, 1885, 36; 1888, 46, 49, 52.
1173. Мясное продовольствіе и коробочный сборъ. Одесск. Вѣстникъ 1889, 91.
1174. Еврейскій коробочный сборъ. Новоросс. Телегр. 1889, 4615.

1175. Нѣчто о евреяхъ (о вредѣ коробочнаго сбора по отношенію къ здоровью и отбыванію воинской повинности). *Кобфманъ*. Новоросс. Телегр. 1876, 312.

1176. Вредъ коробочнаго сбора (письмо въ редакцію). *А. Блиндерманъ*. Новороссійскій Телеграфъ 1879, 1403.

1177. Нѣсколько словъ о коробочномъ сборѣ и объ отношеніи его къ отбыванію евреями воинской повинности. *Г. Натансонъ*. Русскій Еврей 1879, 7.

1178. Всеобщая дороговизна мяса въ связи съ коробочнымъ сборомъ (пер. ст.). *Кіевлянинъ*, 1880, 170. По поводу этой ст. Рус. Еврей, 1880, 32.

1179. Мясной вопросъ въ столицѣ. Русск. Евр. 1883, 45.

1180. Еще къ вопросу о самопомощи (о дороговизнѣ мяса—пер. ст.). Русскій Еврей, 1884, 6.

1181. О вліяніи коробочнаго сбора на вздорожаніе мяса для христіанъ. Новороссійск. Телегр. 1888, 4213.

1182. Замѣтка. (О завѣдываніи и расходованіи коробочныхъ и свѣчныхъ суммъ, принадлежащихъ еврейскимъ обществамъ). Виленск. Вѣстн. 1882, 95.

1183. Разъясненіе сенатомъ §§ 61 и 63 пол. о кор. сборѣ (прилож. къ ст. 281 т. V уст. о под.) (Объ уплатѣ долговъ изъ коробочнаго сбора). Русскій Еврей, 1884, 1.

1184. Пер. ст. (Объ употребленіи суммъ коробочнаго и свѣчнаго сборовъ). Нед. Хр. Восх. 1884, 11.

1185. Замѣтка. (Исходатайствованіе отпуска остатковъ короб. сбора на уплату числящихся за еврейскимъ обществомъ мѣстечка К. казенныхъ взыскацій и долговъ). Нед. Хр. Восх. 1884, 11.

1186. Гдѣ меньшее изъ двухъ золъ? (О коробочномъ сборѣ на Югѣ). *Замойскій*. Разсвѣтъ, 1880, 31.

1187. Корресп. изъ Вильны (О коробочномъ сборѣ). *Эксальдъ*. Нед. Хр. Восх. 1885, 48.

1188. Къ предстоящему распредѣленію суммъ коробочнаго сбора на наступающее четырехлѣтіе (Письмо въ редакцію). *Эсиг*. Виленск. Вѣстникъ, 1888, 211.

1189. Слѣта коробочнаго сбора на 1889 — 1893 гг. въ г. Вильнѣ. Виленск. Вѣстн. 1889, 171.

1190. Корресп. изъ Витебска (Изъ исторіи коробочнаго сбора въ Витебскѣ). *И. Лодзинскій*. Нед. Хр. Восх. 1885, 41.

1191. Раскладочная табель коробочн. и свѣчнаго сбора по Волынск. губ. *Кіевлянинъ*, 1870, 74.

1192. Письмо въ редакцію (По поводу отношенія раввина Шаapiro къ вопросу о коробочномъ сборѣ). Елисаветградск. Вѣстн. 1886, 36.

1193. Злоупотребленія по короб. сбору въ Умани. *Кіевлянинъ*, 1867, 36.

1194. Письмо въ редакцію (По поводу злоупотребленій при взиманіи коробочнаго сбора въ Москвѣ). Русск. Курьеръ, 1884, 116. По поводу этого письма. Русск. Курьеръ, 1884, 119 (письмо *З. Минора*).

1195. По поводу предстоящей отдачи въ арендное содержаніе коробочнаго сбора въ Николаевѣ. Новороссійск. Телегр. 1879, 1316.
1196. Одесскій коробочный сборъ (Въ опроверженіе статьи г. А. Галки). *И. Герцманъ* и *И. Зайдлеръ*. Одесскій Вѣстникъ, 1862, 69.
1197. Опроверженіе ложныхъ обвиненій по дѣлу коробочнаго сбора въ Одессѣ. *А. Бродскій*. Одесскій Вѣстн. 1862, 76.
1198. По дѣлу объ одесскомъ коробочномъ сборѣ. *И. Герцманъ*. Одесскій Вѣстн. 1862, 85.
1199. Запѣтка (Объ измѣненіяхъ во вниманіи и распредѣленіи одесскаго коробочнаго сбора). День, 1870, 9.
1200. Докладъ свѣтной комиссіи по коробочному сбору на ния одесской городской распорядительной думы. День, 1870, 23.
1201. Проектъ условій на отдачу въ арендное содержаніе коробочнаго съ евреевъ сбора (въ Одессѣ). День, 1870, 24 и 25.
1202. По поводу одесскаго коробочнаго сбора. Новороссійск. Телегр. 1875, 193, 199.
1203. Письмо въ редакцію (О коробочномъ сборѣ и талмудъ-торѣ въ Одессѣ). Новороссійск. Телегр. 1876, 317.
1204. Объ одесскомъ коробочномъ сборѣ. *Л-съ*. Новороссійск. Телегр. 1876, 380.
1205. Еще о коробочномъ сборѣ въ Одессѣ (Письмо въ редакцію). *Одинъ изъ многихъ и многихъ*. Новороссійск. Телегр. 1880, № 1449.
1206. Къ вопросу о коробочномъ сборѣ (Запѣтка). *И. Зимеръ*. Новороссійск. Телегр. 1880, № 1453.
1207. Еще по поводу коробочнаго сбора (Запѣтка). *III*. Новороссійск. Телегр. 1880, 1456.
1208. Еще о коробочномъ сборѣ. *Илья М. Козанъ*. Новороссійскій Телеграфъ, 1880, 1459.
1209. Къ вопросу о коробочномъ сборѣ. *Одинъ изъ потребителей кошернаго мяса*. Новороссійск. Телегр. 1880, 1520.
1210. Что дѣлается съ коробочнымъ сборомъ? *У. Раннопортъ*. Одесскій Вѣстникъ, 1880, 219.
1211. О трехъ системахъ коробочнаго сбора въ Одессѣ. *Х. М. Одесса*, 1882 г. 39 стр., 300 экз., ц. 30 к.
1212. Изъ отчета о коробочномъ сборѣ въ Одессѣ. Нед. Хрон. Воск. 1887, 22.
1213. Къ контракту о коробочномъ сборѣ. Новороссійск. Телеграфъ, 1880, 1492.
1214. Письмо изъ Одессы. (Распредѣленіе суммъ коробочнаго сбора). *Ф. Я. К.* Нед. Хр. Воск. 1884, 22.
1215. Одесское самоуправленіе и коробочный сборъ. Эхо, 1884, 1258.
1216. Коробочный сборъ (Изъ отчета одесской управы). Одесскій Вѣстн. 1884, 32; 1885, 37; 1887, 136.

1217. Къ дѣламъ коробочнаго сбора. *Давидъ Шемелевъ*. Новоросс. Телегр. 1885, 3216.
1218. Вольная монополія или четвертая система коробочнаго сбора. (Письмо въ редакцію). *Фруимъ Керкиблюмъ*. Новороссійск. Телеграфъ, 1887, 3730.
1219. Вопиющее дѣло. Коробочный сборъ, какъ средство эксплуатаціи христіанскаго населенія г. Одессы. Новороссійск. Телегр. 1887, 3735.
1220. По поводу злоупотребленій представителей конторы коробочнаго сбора. Новоросс. Телегр. 1886 3327 (письмо въ редакцію *Д. Вурзеля*); Новоросс. Телегр. 1886, 3422 (замѣтка); Одесск. Новости. 1886, 542, (Новая неудача откупщика коробочнаго сбора); Новоросс. Телегр. 1887, 3614 (письмо въ редакцію).
1221. Дороговизна мяса въ Каменцѣ подъ вліяніемъ коробочн. сбора. *Кіевлянинъ*, 1868, 3.
1222. Изъ Переяславля (о коробочн. сборѣ). *Кіевлянинъ*, 1888, 30.
1223. Евреи въ Россіи (Картинка нравовъ. О злоупотребленіяхъ коробочнымъ сборомъ въ Сиферополѣ). *Эхо*, 1884, 1119.
1224. О смѣтѣ коробочнаго сбора. Засѣданія представителей еврейскаго общества. Черниговск. Губ. Вѣд. 1888, 31, 35.
1225. Сорокъ лѣтъ существованія свѣчнаго сбора (пер. ст.). *Русскій Еврей*, 1884, 40.
1226. Свѣчной сборъ. *Кіевлянинъ*, 1888, 36.
1227. Журналъ Кіевскаго Губернскаго Правленія о раскладкѣ свѣчнаго сбора на 1888 г. *Кіевск. Губ. Вѣд.* 1888, 16, 24.
1228. Еврейская ермолка (замѣтка о примѣненіи Высочайшаго указа отъ 27 дек. 1848 г. о сборѣ съ евр. ермолокъ). *Кіевлянинъ*, 1883, 240.
1229. О сборахъ съ типографій, печатающихъ еврейскія книги. *Віленск. Вѣстникъ*, 1888, 246.
1230. Туалетный налогъ. *П. Левенсонъ*. *Восходъ*, 1889, 11—12.
1231. (Корресп. изъ Варшавы—о налогѣ взимаемомъ съ иногороднихъ евреевъ, пріѣзжающихъ въ Варшаву). *Ф. Жебровскій*. *Сіонъ*, 1862, 43.
1232. Корресп. изъ Варшавы (о платежахъ, лежащихъ на евреяхъ польскихъ провинцій). *Сіонъ*, 1861, 22.
1233. Меморіи бывшаго государственнаго совѣта Царства Польскаго объ отмінѣ кошерной подати, состоявшейся въ 1863 г. *Нед. Хр. Восх.* 1884, 16.
1234. Еврейскіе общественные долги (зам.). Новороссійск. Телеграфъ, 1888, 4065.
1235. Ковенскіе евреи и ихъ обличитель (пер. ст.—по поводу ст. въ «Русскомъ Мірѣ» объ отсрочкѣ недоимокъ по казеннымъ сборамъ). *Вѣстн. Русск. Евр.* 1873, 5.
1236. Фельетонъ (о недоимкахъ віленскихъ евреевъ). *Віленск. Вѣстн.* 1876, 214.

Гл. III. Права личные.

1237. Замятка (ходатайство солдатъ-евреевъ о разрѣшеніи имъ устроити отдѣльно мошетью). Кіевлянинъ, 1883, 210. По поводу этой замятки: Заря, 1883, 212. (Письмо въ редакцію, раввина *Е. Цукермана*).
1238. Письмо въ редакцію (о законности домашнихъ богослуженій). *М. П.* Нед. Хрон. Восх., 1887, 15.
1239. Опредѣленіе правит. сената о богослуженіи евреевъ въ частныхъ домахъ. Нед. Хрон. Восх., 1887, 31. ♣
1240. Опредѣленіе правит. сената о правѣ евреевъ открывать въ теченіе большихъ праздникоу временныя мошетьи. Нед. Хр. Восх., 1889, 35.
1241. Рѣшеніе правительств. сената по вопросу о разстояніи еврейскихъ мошеть отъ православныхъ храмовъ. Нед. Хр. Восх., 1888, 30.
1242. Постановленія о правахъ евреевъ по религіи, въ книгѣ: Устройство и сост. евр. обществъ. *Б. Милютинъ*. Спб., 1849—50, стр. 52—83.
1243. Особая привилегія евреевъ въ религіозномъ отношеніи и семейномъ строѣ (пер. ст.). *З.* Новоросс. Телегр., 1885, 3145.
1244. Процессуальное положеніе еврейской религіи въ Россіи (значеніе праздничныхъ и субботнихъ дней). *И. Г. Оршанскій*. Въ книгѣ его: «Русское законодательство о евреяхъ», Спб., 1877, стр. 421—428; также День, 1871, 13, 19.
1245. Новыя погудки на старый ладъ (Отвѣтъ на замятку *N* въ Вѣстн. русск. евр. 1871 г. № 17, по вопросу объ освобожденіи евреевъ отъ явки въ судъ по субботамъ). *Все тотъ же*. День, 1871, 19.
1246. Могутъ-ли лица еврейскаго вѣроисповѣданія исполнять должность присяжнаго засѣд. по субботамъ и праздникамъ. Новоросс. Телегр., 1880, 1517.
1247. Обязаны-ли евреи являться въ судъ въ еврейскіе праздники? Примѣненіе давности къ еврейскому лѣтосчисленію (пер. ст.). Русскій Еврей, 1879, 9.
- 1) Русскій Еврей, 1879, 11. (*М. Мыш.* Письмо въ редакцію).
1248. Къ вопросу о вызовѣ и явкѣ евреевъ въ судебныя мѣста по субботамъ и праздничнымъ днямъ. Русскій Еврей, 1879, 17.
1249. Справка (о вызовѣ къ суду въ субботніе и праздничные дни). Нед. Хрон. Восх., 1887, 22.
1250. Еще къ вопросу о протестѣ векселей въ субботніе и праздничныя дни. *М. Данцинъ*. Русск. Еврей, 1880, 6.
1251. Сроки платежей по еврейскимъ вексямъ. Новор. Тел., 1888, 3987.
1252. Списокъ на 1876 г. важнѣйшихъ еврейскихъ праздникоу, въ которые военно-служащіе евреи освобождаются отъ обязанностей службы. Виленск. Вѣстникъ, 1876, 26.
1253. Письмо въ ред. (Объ освобожденіи еврейскихъ солдатъ въ праздничные дни). *Р. Шниткинъ*. Нед. Хр. Восх., 1887, 42.

1254. Судебная хроника (дѣло Лодинскаго о правѣ частнаго лица совершать обрядъ обрѣзанія). Нед. Хрон. Вост., 1887, 17. Забѣтки о томъ же: Нед. Хрон. Вост., 1887, 17; Соврем. Извѣстия, 1887, 119 (Изъ Одессы).

1255. Забѣтка. Можетъ-ли частное лицо совершать обрядъ обрѣзанія? Одесскій Листокъ, 1887, 100.

1256. Забѣтка. Образецъ вѣротерпимости къ иновѣрцамъ въ Россіи (евреямъ не возбраняется «обильное истребленіе деревьевъ молодыхъ» для праздника Кущей). Холмско-Варш. Епарх. Вѣстникъ, 1882, 19.

1257. Отказъ священника крестить еврейку безъ увольнительнаго со) Переходъ въ свидѣтельства отъ «кагала». Кіевлянинъ, 1867, 189. Разъясненіе по этому поводу, 1867, 124. христіанство и совращеніе въ іудейство (съ юридич. стороны).

1258. Забѣтка. (По вопросу объ отношеніи крещеныхъ родителей къ некрещенымъ дѣтямъ) Вѣстн. русск. евр., 1872, 2.

1259. Пер. ст. (Законод. относит. новокрещ. евреевъ). Вил. Вѣстн., 1885, 3.

1260. Изъ Обществ. хрон. (Родители-евреи и сынъ-христіанинъ). Вѣстн. Европы, 1889, 10.

1261. Можетъ-ли принявшій православіе учащійся еврей жить у евреевъ (забѣтка). Новоросс. Телеграфъ, 1889, 4526.

1262. Засѣданіе уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената 20 мая 1871 г. по дѣлу Кацмана (по дѣлу о совращеніи изъ православія въ іудейство). Вѣстн. русск. евреевъ, 1871, 23.

1263. О подсудности дѣла относительно отступленія отъ православія въ іудейство отставнаго рядового Теодора Розенберга (опредѣленіе Св. Синода). Литовск. Епарх. Вѣд., 1879, 5.

1264. Разъясненіе уголовного кассационнаго департамента прав. сената по дѣлу Шмуля и Хивы Минцесъ, Айзенберга и др., желавшихъ отвлечь отъ православія въ еврейскую вѣру Марію Лысакъ. Судебная газета, 1889, 11.

См. также отд. IV, сл. 5.

1266. О правахъ евреевъ-купцовъ 1-й гильдіи (забѣтка). Новости, в) Права состоянія. 1880, 258; Одесск. Вѣстн., 1881, 193; Одесск. Вѣстн., 1882, 102.

1267. Рѣшеніе госуд. совѣта о купцахъ-евреяхъ. Новор. Тел., 1882, 2180. аа) Права

1268. Къ евр. вопросу (о правахъ евр.-купц. 1-й гил.). Кіевл., 1886, 6. по принад-

1269. О купцахъ 1-й гильдіи еврейской религіи (правит. распоряж.) лежности къ ивр. состояніямъ. Кіевское Слово, 1889, 813.

1270. Забѣтка. Могутъ-ли дѣти евреевъ, купцовъ 1-й гильдіи, живущихъ внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ, получать купеческіе документы отдѣльно отъ отцевъ. Новоросс. Телегр., 1880, 1699.

1271. Циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра казенныхъ палатанъ 29-го ноября 1880 г. о внесеніи въ свидѣтельства евреевъ-купцовъ малолѣтнихъ членовъ ихъ семействъ. Разсвѣтъ, 1880, 51.

1272. Опредѣленіе сената по дѣлу Калмаера о правѣ евреевъ приписываться къ сибирскому купечеству. Нед. Хрон. Восх., 1887, 35, 36.

1273. Рѣшеніе правит. сената 7 мая 1884 г. (относительно приписки купцовъ-евреевъ къ внутреннимъ губ.). Нед. Хрон. Восх., 1888, 23.

1274. Забѣтка. По вопросу о принятіи евреевъ въ купцы 1-й гильдіи. Кіевское Слово, 1889, 851.

1275. Неумѣстная претензія евреевъ (по поводу ходатайства докторовъ Моргулиса и Бернштейна о внесеніи ихъ родовъ въ дворянскіе родословные списки Херсонск. губ.). Новоросс. Телегр. 1884, 2914, также Новое Время, 1884, 3123.

1276. Забѣтка. (Отказъ херсонскаго дворянск. депут. собранія въ приѣмъ евреямъ-статскимъ совѣтникамъ съ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. и жалоба д-ра Зильберштейна). Нед. Хрон. Восх., 1884, 47, 51.

1277. Изъ Петербургской лѣтописи (рѣшеніе сената по дѣлу д-ра Зильберштейна, о принятіи въ двор. сосл.). Нед. Хрон. Восхода, 1886, 31.

1278. Юридич. бытъ евреевъ-земледѣльцевъ (пер. ст.). День, 1871, 7. Помѣщ. также въ книгѣ: *И. Г. Оршанскій*, Русское законодательство о евреяхъ. Спб., 1877 г., стр. 343—350.

1279. Пер. ст. (русское законод. о евреяхъ-земледѣльцахъ). Вѣстн. Русск. Евр., 1871, 37, 38.

1280. Еврейскія усыновленія для уклоненія отъ воинской повинности. Кіевлянинъ, 1884, 82; Новоросс. Телегр., 1884, 2755. По поводу этого: Заря, 1884, 72—83 («Объ усыновленіи у евреевъ»).

1281. Мѣры къ пресѣченію усыновленія. Кіевлянинъ, 1884, 273.

1282. Опредѣленіе правительств. сената по вопросу о порядкѣ производства дѣлъ усыновленія евреями въ Прибалтійскомъ краѣ. Правит. Вѣстн., 1889, 82; Судебн. Газета, 1889, 17; Нед. Хрон. Восх., 1889, 15.

1283. О подкидышахъ еврейской вѣрн. Кіевск. Слово, 1888, 507.

1284. Въ какой вѣрѣ должны воспитываться еврейскіе подкидыши? Одесск. Вѣстн., 1888, 373.

1285. О вѣроисповѣд. евр. подкидышей. Православн. Обзор., 1889, 2.

1286. О вѣроисповѣд. евр. подкидышей. Новор. Телегр., 1889, 4324; 1888, 4214.

1287. Письмо въ редакцію (о юридическомъ значеніи обряда обрѣзанія). В. А. Нед. Хрон. Восх., 1886, 19.

bb) Приписки къ обществамъ. 1288. Письмо въ ред. (О поднятій нравственнаго уровня евреевъ посредствомъ приписки ихъ къ сельскимъ обществамъ). *П. Н. С. День*, 1869, 15. По поводу этого: *День*, 1869, 18—21 (ст. *Е. Соловейчика*).

1289. Къ вопросу о присоединеніи евреевъ къ сельскимъ обществамъ. *И. Л. День*, 1869, 16.

1290. Пер. ст. (Проектъ о припискѣ евреевъ къ сельскимъ обществамъ). *День*, 1869, 19, 22.

1291. Пер. ст. (о припискѣ евреевъ къ сельскимъ обществамъ). Нед. Хр. Воск., 1889, 39.
1292. О причисл. къ податн. общ. рядовыхъ евреевъ. Новости, 1880, 38.
1293. Разъясненіе сената по дѣлу о бродяжничествѣ евреевъ, не приписанныхъ къ обществу. Нед. Хр. Воск. 1889, 28.
1294. Какъ понимаетъ сенатъ законъ о бродяжничествѣ евреевъ? Суд. Газ., 1889, 29.
1295. Еврей-бродяги (юрид. вопросъ). Г. З—ъ. Од. Вѣстн., 1889, 336.
1296. Дѣла о бродяжничествѣ. Новоросс. Телегр., 1889, 4408.
1297. О метрическихъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ евреямъ имъ рав-сс) Веденіи. Новоросс. Телегр., 1880, 1491. не метрическихъ книгъ.
1298. Письмо въ редакцію (о веденіи метрическихъ книгъ). Н. С. Гершензона. Русск. Еврей, 1880, 20.
1299. О выдачѣ евреямъ метр. выписей. Вил. Вѣстн., 1882, 119, 139, 180.
1300. Регистрація евреевъ (о метр. книгахъ). Кіевлянинъ, 1882, 255.
1301. Нѣчто о метр. свидѣтельствахъ. А. Рефесъ. Русск. Евр., 1884, 31.
1302. О метр. записяхъ у евреевъ (перед. ст.). Нов. Тел., 1884, 2769.
1303. Исправленіе ошибокъ по метрическимъ книгамъ евреевъ. Новор. Тел., 1885, 3120.
1304. Резолюція сената 1 мая—27 ноября 1887 г., разъясняющая значеніе регистраціонныхъ списковъ. Нед. Хрон. Воск., 1888, 14.
1305. Пер. ст. (о правильной записи еврейскихъ именъ въ метрической книгѣ). Нед. Хр. Воск., 1889, 22.
1306. О наименованіи евреевъ христіанскими именами. Новоросс. Телегр., 1887, 3632, 3634.
1307. Польза замѣны евреями своихъ именъ христіанскими (зам.). Новоросс. Телегр., 1887, 3927.
1308. Запѣтка (о воспрещеніи евреямъ носить христіанскія имена). Новороссійск. Телегр., 1888, 4240.
1309. Пер. ст. (о евр. именахъ въ офиц. докум.). Нед. Хр. Воск., 1888, 18.
1310. Любопытный казусъ (о евр. именахъ). Од. Вѣстн., 1888, 346.
1311. По поводу ходатайствъ евреевъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о законности рожденія дѣтей (изъ Юрид. Хрон.). Нов. Тел., 1884, 2884.
1312. Ходатайство евреевъ въ Бессарабіи о выдачѣ имъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и обрѣзаніи. С.-Петербург. Вѣдом., 1874, 60.
1313. Пропажа метрическихъ свидѣтельствъ петербургскихъ евреевъ. Голосъ, 1874, 191.
1314. Метрическія книги с.-петербургскихъ евреевъ. Голосъ, 1874, 203.
1315. О неправильности въ веденіи метрическихъ книгъ евреями въ Москвѣ (и распоряженіе моск. оберъ-полиціймейстера). Виленск. Вѣстникъ, 1875, 12; Слб. вѣдомости, 1875, 15.

с) Права
семейныя.

1316. Еврейская семья. Изолированность евреевъ. Необходимость реформы нашего гражданскаго права по отношенію къ еврейской семьѣ—въ книгѣ: Русское законод. о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб., 1877. стр. 99—157.

1317. Вѣротерпимость и бракъ (фельетонъ). *И. Х—въ*. Русскій Курьеръ, 1883, 126.

1318. Объ отношеніи нашего законодательства къ обычному праву иноплемениковъ нехристіанъ. *М. Моргулисъ*. Журн. Гражд. и Угол. Пр., 1884, 4. По поводу этой статьи: Нед. Хрон. Воск., 1884, 15; Русскій Еврей, 1884, 18.

1319. Къ вопросу о бракѣ евреевъ (пер. ст.). Русск. Евр., 1880, 2, 5.

1320. Пер. ст. (о смѣшанныхъ бракахъ между евреями и христіанами по русскому законодательству). День, 1869, 12.

1321. Наше законодательство о бракахъ христіанъ съ нехристіанами. Вѣстн. русск. евреевъ, 1872, 18, 23.

1322. О расторженіи брака крещеной изъ іудейства жены съ мужемъ-евреемъ (Опредѣленіе Св. Синода). Литовск. Епарх. Вѣд., 1875, 18.

1323. Вопросъ о бракахъ евреевъ въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ. Церковный Вѣстникъ, 1885, 2.

1324. Судебное засѣданіе одесскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 11 марта 1871 г., по дѣлу о мѣщанинѣ Гедалии Бродскомъ, обвиняемомъ въ двоеженствѣ. День, 1871, 12, 13, 14.

1325. Къ вопросу о многоженствѣ у евреевъ (по поводу заключенія раввинской комиссіи). *Я. Гальпернъ*. Разсвѣтъ, 1879, 5.

1326. Пер. ст. (Слухи о гражданскомъ бракѣ для русскихъ евреевъ и о расширеніи права ихъ мѣстожительства). Биржа, 1874, 278.

1337. По поводу слуховъ о гражданскомъ бракѣ для русскихъ евреевъ. Виленскій Вѣстникъ, 1874, 217.

О бракѣ см. также отд. V, зл. 2 и отд. XV, в.

д) Права
по личному
найму (вопросъ о
христ. при-
слугѣ).

1328. По вопросу о домашней прислугѣ. *П. Лякубъ*. Разсвѣтъ, 1861, 52.

1329. О значеніи христіанской прислуги для евреевъ. *Левъ Целтмеръ*. Сіонъ, 1862, 35.

1330. О прислугѣ у евреевъ. —*овъ*. Кіевлянинъ, 1865, 30, 32, 33.

1331. Христіанская прислуга у евреевъ. Кіевлянинъ, 1867, 41.

1332. Охраненіе христіанства отъ вліянія еврейской религіи (Законы о христіанской прислугѣ), въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. Стр. 59—72. Спб., 1877 г. *И. Г. Оршанскій*.

1333. Пер. ст. (о домашней прислугѣ евреевъ). Новор. Тел., 1880, 1709.

1334. Къ вопросу о личномъ наймѣ у евреевъ въ жизни и въ законѣ. *А. Е. К—нъ*. Русскій Еврей, 1881, 46, 48.

1335. О христ. прислугѣ у евреевъ. *Православный*. Под. Епарх. Вѣд., 1882, 40.

1336. Судебная ошибка (о правѣ евреевъ держать христ. прислугу). Головь, 1882, 99.

1337. О христіанской прислугѣ у евреевъ. Новороссійскій Телегр. 1882, 2213. Также: Новороссійскій Телеграфъ 1884, 2519 (Письмо въ редакцію).

1338. Опять старый вопросъ о христіанской прислугѣ у евреевъ (пер. ст.). Русскій Еврей, 1883, 27.

1339. По поводу одного газетнаго сообщенія (о содержаніи евреями христіанской прислуги). *М. С. Нед. Хрон. Воск.*, 1883, 41.

1340. Пер. ст. (О неосуществимости воспрещенія евреямъ держать христіанскую прислугу). С.-Петербург. Вѣдомости, 1883, 194.

1341. Забѣтка (о правѣ евреевъ держать кормилицъ-христіанокъ). *Душенубецъ. Нед. Хрон. Воск.*, 1883, 10.

1342. По вопросу о воспрещеніи евреямъ держать христіанскую прислугу (я циркуляръ Черниговск. губернатора отъ 22 марта 1888 г.). Полтав. Епарх. Вѣд., 1883, 9; Черниговск. Губерн. Вѣдом. (неофициальная часть), 1883, 52; Русь, 1884, 2.

1343. Перед. ст. (По поводу удаленія изъ еврейскихъ домовъ г. Копотопя христіанской прислуги). Нед. Хрон. Воск., 1883, 22.

1344. О рабочихъ у евреевъ (Извл. изъ Лит. Епарх. Вѣд.). Кіевл. 1883, 189.

1345. Забѣтка (по поводу закона о сельскихъ рабочихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости). Рижскій Вѣстникъ, 1886, 183.

1346. Перед. ст. (О правѣ нанимать христіанскую прислугу). Нед. Хрон. Воск., 1886, 35.

1347. Рѣшеніе сената по дѣлу мѣщанъ гор. Гадяча, Хорола и Дубенъ (по поводу запрещ. держать прислугу изъ христіанъ). Нед. Хр. Воск., 1887, 112.

1348. Забѣтка. (О наказаніи евреямъ, препятствующимъ христ. прислугѣ своей чествовать праздники). Холмск. Варш. Епарх. Вѣстникъ, 1887, 17.

1349. Перед. ст. (Новыя отношенія евреевъ къ христіанской прислугѣ). Новоросс. Телегр., 1887, 3805.

1350. Постановленіе о правѣ евреевъ нанимать христіанскую прислугу. Нед. Хрон. Воск., 1887, 27. По поводу этого постановленія: Варшавскій Дневникъ, 1888, 206; Новоросс. Телегр., 1887, 3923; Волынск. Епарх. Вѣдом., 1887, 22; Вѣстн. Евр., 1888, № 1. (Изъ общ. хрон.).

1351. Перед. ст. (О мнимои деморализаціи христіанской прислуги у евреевъ). Нед. Хрон. Воск., 1889, 3.

1352. Постановленія о мѣстожит. евр. въ предѣл. Россіи въ книгѣ: в) Право Устр. и сост. евр. обществъ. *Б. М(иллюти)нг.* Слб., 1849—50, стр. 2—25. тельства
вопр. о ч

1353. Къ исторіи черты осѣдлости евреевъ въ Россіи. *М. Ммиг.* Раз-вопр. о ч
осѣдлос
аа) Об

свѣтъ, 1880, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20. очерки
этого устан-денія съ точки зрѣнія русскаго человѣка. *Русскій. Восходъ,* шіе вопр
1889, 1—2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 11—12.

1355. Пер. ст. (О политическихъ мотивахъ недопущенія евреевъ во внутреннія губ.). День, 1870, 49.

1356. Пер. ст. (О допущеніи евреевъ во внутреннія губерніи съ точки зрѣнія общегосударственной пользы). Спб. Вѣдом. 1873, 93.

1357. Письмо въ редакцію (противъ допущенія евреевъ во внутр. губ. въ виду особенностей ихъ быта). Русскій. Спб. Вѣдом. 1873, 111.

1358. О допущеніи евреевъ во внутр. Россію. Вѣстн. Рус. Евр. 1873, 25.

1359. Расширеніе еврейской осѣдлости. Недѣля, 1874, 49.

1360. О мѣстожительствѣ евреевъ (пер. ст.). Кіевлянинъ, 1877, 89, 90.

1361. Жить или не жить евреямъ повсемѣстно въ Россіи? Г. И. Богровъ. Слово, 1878, 2.

¹⁾ Сѣвер. Вѣстн., 1878, 55;

²⁾ Одесск. Вѣстн., 1878, 62;

³⁾ Сибирь, 1878, 17. (Еврей, какъ колонизаторъ Сибири).

1362. Пер. ст. (о правѣ жит. евреевъ). Голось, 1880, 233.

1363. Къ вопросу о чертѣ осѣдлости. А. Е. Кауфманъ. Русск. Евр. 1880, 14, 15.

1364. По поводу новаго высел. евр. (изъ внутр. губ.). Разсвѣтъ, 1880, 13, 19 (пер. ст.); также 1880, 11, 16 и Рус. Евр., 1880, 15 (пер. ст.).

1365. О нѣкоторыхъ своеобразныхъ толкованіяхъ положеній о чертѣ осѣдлости евреевъ (пер. ст.). Русск. Еврей, 1880, 22.

1366. Вѣчно новый вопросъ (о чертѣ осѣдлости). Разсвѣтъ, 1880, 25.

1367. Пер. ст. (Ограниченіе мѣста жительства евреевъ). Голось, 1880, 123; о томъ же: Новое Время, 1880, 1503.

1368. По вопросу о «чертѣ осѣдлости» (пер. ст.). С. А. Лурье. Разсвѣтъ, 1881, 47.

1369. Узелъ евр. вопроса (о расшир. права жительства). А. С—кій. Недѣля, 1881, 20.

1370. Запѣтка (о правѣ жительства евреевъ). Новости, 1881, 186; Одесскій Листокъ, 1882, 166.

1371. Пер. ст. (о строгостяхъ въ примѣненіи правилъ о жилиществѣ внѣ черты). Нед. Хр. Воск. 1883, 16.

1372. «Завтра, сегодня, немедленно»... (о невозможности предоставить евреямъ право повсемѣстнаго жительства). Нов. Время, 1883, 2662.

1373. Запѣтка (о необходимости дозволить евреямъ селиться во всей Россіи). Рязск. Вѣстн. 1883, 169.

1374. Пер. ст. (о выселеніяхъ). Нед. Хр. Воск. 1884, 4.

1375. Пер. ст. (о постепенности въ допущеніи евреевъ селиться во внутреннія губерніи). Нед. Хр. Воск. 1884, 39, 40.

1376. О чертѣ осѣдлости (пер. ст.) Нед. Хр. Воск. 1885, 42; 1885, 43 (полемика съ Аксаковымъ); Варшавск. Дневн. 1885, 182.

1377. Можно-ли позволить евреямъ жить во всей Россіи? Новоросс. Телегр. 1885, 3147.

1378. Внутр. обозрѣніе (по вопросу о допущеніи евреевъ во внутреннія губерніи и о Паленской комиссіи). Русск. Мысль, 1886, 1.

По поводу этого: замѣтка въ „*Journal de St.-Petersbourg*“, см. Нед. Хр. Восх. 1886, 4.

1379. Государственное гетто (о чертѣ осѣдлости). К. Гражд. 1886, 8.

1380. Пер. ст. (въ вопросу о чертѣ осѣдлости). Нед. Хр. Восх. 1886, 3, 4. О томъ же: Виленск. Вѣстн. 1886, 78.

1381. Пер. ст. (по поводу паспортной реформы). Русск. Кур. 1886, 293.

1382. Обязаны-ли полицейскія управленія выдавать удостовѣренія о неподсудности (Письмо въ ред.). *Наума Кроль*. Нед. Хрон. Восх. 1886, 47.

1383. Къ вопросу о чертѣ осѣдлости. Спб. 1887 г., 52 стр., 100 экз.

1384. Пер. ст. (О правѣ жит. и врем. правил.). Нед. Хр. Восх. 1887, 19.

1385. Къ вопросу о правѣ жительства евреевъ. Судебн. Газ. 1887, 26. Одесскій Листокъ. 1887, 165.

1386. Борьба администр. съ выселеніемъ евр. Новор. Тел. 1887, 3848.

1387. Къ выселенію евреевъ. Новоросс. Телегр. 1888, 4117.

1388. Къ евр. вопр. (о скученности евреевъ). Рижск. Вѣстн. 1888, 115.

1389. Пер. ст. (о скученности евреевъ какъ причинѣ пожаровъ). Нед. Хрон. Восх. 1889, 25.

1390. Законъ о евр. осѣдлости и его толкованія. Суд. Газ. 1889, 48.

1391. Судебная практика и взглядъ сената по дѣламъ о прожизительствѣ евреевъ по чужинѣ и подложн. докум. Новоросс. Телегр. 1889, 4455.

1392. Мнѣніе преслѣдованіе евреевъ въ Каменцѣ. Киевл. 1868, 130.bb) Право

1393. Пер. ст. (о 50-верст. погран. полосѣ). День. 1869, 23, 25, 29. жительство въ

1394. Рапортъ новороссійскаго генералъ-губернатора и указъ сената о отдѣльн. мѣстности: приостан. высылки изъ 50-ти-вер. черты въ 1870 г. Нед. Хр. Восх. 1887, 28.

1395. Краткій очеркъ высел. евр. изъ Бессарабіи. *Н. К.* День. 1871, 8.

1396. По вопросу о правѣ жительства евреевъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Бессарабіи (пер. ст.). Голось, 1873, 154. 1) въ пограничной полосѣ.

1397. Евреи на бессарабской границѣ. День, 1871, 8, 9 (пер. ст.); также въ книгѣ: *И. Г. Оршанскій*. Русское законодательство о евреяхъ.

Спб., 1877 г. стр. 356—374.

1398. Положеніе евреевъ въ воссоединенномъ участкѣ Бессарабіи какъ слѣдствіе восточной войны. *Н. А. Рабиновичъ*. Одесса 1880 г. 23 стр.

500 экз. Ц. 25 к.

1399. Жить или не жить евреямъ на воссоединенномъ участкѣ Бессарабіи. *А. Кауфманъ*. Русск. Евр. 1880, 45.

1400. О правѣ жительства евреевъ въ г. Измаилѣ. *М. Моргулисъ*. Одесск. Вѣстн. 1880, 270.

1401. Представленіе бессарабскаго губернатора о выселеніи изъ 50-верстной черты въ 1881 г. и отвѣтъ министра. Нед. Хрон. Восх. 1887, 34.

1402. О правѣ жительства евреевъ въ пограничной чертѣ Бессарабіи. *М. Шафиръ*. Рѣсвѣтъ, 1881, 3, 4, 5.

1403. О евреяхъ въ возсоед. части Бессараби. Гол. 1881, 149.

1404. Рѣшеніе сената о выселеніи евреевъ (по поводу дѣла еврея Малашуты, обвинявшагося въ укрыват. контрабанды). Новор. Тел. 1881, 1911.

1405. Циркуляръ волынскаго губернатора о правѣ жительства въ 50-верстной чертѣ. Нед. Хрон. Восх. 1882, 23.

1406. Пер. ст. (О евр. въ погран. полосѣ). Варш. Дневн. 1885, 145.

1407. Рѣшеніе сената о правѣ жит. въ г. Дубно. Нед. Хр. Восх. 1887, 26.

1408. Пер. ст. (О высел. изъ 50-ти-в. черты.). Нед. Хр. Восх. 1887, 41.

1409. По вопросу о правѣ жительства оставшихъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона въ 50-ти-верстной отъ границы чертѣ въ Бессараби. *Я. Пузовскій*. Суд. Газ. 1888, 28.

1410. Замятка (о правѣ евреевъ-ремесленниковъ и аптекарей проживать въ пограничной чертѣ). Нед. Хрон. Восх. 1889, 33.

2) въ Кіевѣ и Николаевѣ. 1411. Право жительства евреевъ въ Кіевѣ (Историко-юридическій этюдъ). *М. III-рз.* Разсвѣтъ, 1881, 27, 28, 29, 30, 31.

1412. Кіевъ и Харьковъ (ихъ отношеніе къ евр.). *З. День*, 1871, 20.

1413. Пер. ст. (о высел. евр. изъ Кіева). Кіевл., 1864, 36, 45; 1873, 40.

1414. Повѣрка правъ евреевъ въ Кіевѣ. Кіевл. 1872, 115; 1873, 70.

1415. Пер. ст. (о правѣ жит. евреевъ въ Кіевѣ). Кіевл., 1880, 129.

1416. Черта осѣдлости въ миниатюрѣ. I. Кому невыгодно было пребываніе евреевъ въ Кіевѣ? *А. Е. Кауфманъ*. Русскій Еврей, 1880, 16.

1417. О правѣ жительства евреевъ въ Кіевѣ. Заря, 1881, 121 (пер. ст.); Кіевлянинъ, 1881, 122, 132; Елизаветгр. Вѣстн., 1881, 110; Московск. Вѣд., 1881, 301. (*А Ивановъ*); Страна, 1881, 90 (корресп.); Заря, 1881, 226 (замѣтка).

1418. Пер. ст. (о жительствѣ евреевъ въ Кіевѣ). Кіевл., 1882, 78.

1419. О правахъ евреевъ на жительство (постановленія г. начальника края). Кіевлянинъ, 1886, 270.

1420. Копія постановленія кіевскаго губернскаго правленія относительно жительства евреевъ въ Кіевѣ. Нед. Хрон. Восх., 1886, 46.

1421. Разъясненіе Кіевскаго ген.-губернатора о правѣ жительства евреевъ въ Кіевѣ. Нед. Хрон. Восх., 1886, 51—52.

1422. О правѣ жительства въ Кіевѣ. Нед. Хрон. Восх. 1886, 48 (пер. ст.); Нед. Хрон. Восх., 1886, 48 (письмо въ ред. *К. К.*); Новоросс. Телегр., 1885, 3088; 1886, 3575.

1423. Къ правамъ евреевъ (Замѣтка.—Разъясненіе сената, опубликованное въ № 82 «Собр. узак. и распор. правительства за 1887 г.» о правѣ жительства евреевъ въ Кіевѣ). Кіевское Слово, 1888, 568.

1424. Выселеніе евр. изъ Кіева. Кіевл., 1885, 104; Заря, 1885, 96.

1425. Кіевскіе евреи (о выселеніяхъ изъ Кіева). *Современникъ*. Спб. Вѣд., 1887, 67; о томъ-же: Новоросс. Телегр., 1887, 3661.

1426. Выселеніе евреевъ изъ Кіева. Кіевлянинъ, 1886, 235 (пер. ст.); Соврем. Извѣст., 1886, 265; Виленск. Вѣстн., 1886, 245, 275.

1427. О способах обходовъ закона, практикуемыхъ евреями въ Кіевѣ. Всеобщая Газета, 1881, 35; Кіевлянинъ, 1882, 21.
1428. Мнѣніе ремесленники-евреи въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1882, 203.
1429. Запѣтка (обходы закона, практикуемые евр.). Кіевл., 1885, 52.
1430. Еврей-купцы въ Кіевѣ (запѣтка). Кіевлянинъ, 1882, 5.
1431. О правѣ жительства евреевъ-купцовъ 1-ой гильдіи въ Кіевѣ. *А. Куперникъ*. Заря, 1881, 129.
1432. Корресп. изъ Кіева. Еврей-купцы 1-ой гильдіи. Современныя Извѣстія 1887, 112.
1433. Рѣшеніе правит. сената о правѣ купцовъ 1-ой гильдіи по истеченіи 10 лѣтъ проживать въ Кіевѣ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 1.
1434. О правѣ жительства евреевъ-купцовъ 2-ой гильдіи въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1881, 140; Нов. Вр., 1881, 1894; Евр. Записки, 1881, 8.
1435. Къ свѣдѣнію кіевскихъ законниковъ (о проектѣ выселенія евреевъ-присяжныхъ повѣренныхъ). *М. Ш-ръ*. Разсвѣтъ, 1881, 33.
1436. Новый указъ объ евреяхъ-ремесленникахъ въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1881, 133.
1437. Запѣтка (о евреяхъ-напросникахъ въ Кіевѣ). Кіевл., 1881, 174.
1438. Откровенный обходъ закона евреями: о фиктивныхъ приказчикахъ (запѣтка). Кіевлянинъ, 1882, 135.
1439. Имѣютъ-ли право еврей-ремесленники, проживающіе въ Кіевѣ, быть въ то же время приказчиками? Кіевлянь, 1881, 205.
1440. Postscriptum къ одному ходатайству (запасныхъ рядовыхъ о жительствѣ въ Кіевѣ). *И. К.*, уволенный въ запасъ арміи унтеръ-офицеръ. Русск. Евр., 1883, 20.
1441. По поводу высылки изъ г. Кіева евреевъ, пріѣзжающихъ лечиться (Письмо въ редакцію). *Д-ръ медиц. Э. Мандельштамъ и д-ръ медиц. Н. Финкель*. Заря, 1883, 165.
1442. О разрѣшеніи проживать въ Кіевѣ евреямъ-музыкантамъ. Заря, 1884, 123.
1443. Корресп. изъ Кіева. (Новыя распоряженія о евреяхъ: относительно жительства частныхъ повѣренныхъ изъ евреевъ, не получившихъ высшаго образованія, и временныхъ купцовъ 1-ой гильдіи, не причисленныхъ къ мѣстному купечеству). Современныя Извѣстія, 1887, 88.
1444. Указъ кіевского губернскаго правленія о правѣ евреевъ потомств. почетныхъ гражданъ проживать въ Кіевѣ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 12.
1445. Новое еврейское Гетто. *М. П. Шафиръ*. Разсвѣтъ, 1880, 11.
1446. Запѣтка (предложеніе полиціи кіевскому еврею-студенту переселиться изъ старо-кіевского участка въ другой, гдѣ евреямъ жить разрѣшено). Спб. Вѣд., 1881, 194, 205.
1447. Изгнаніе евреевъ изъ Николаева и Севастополя въ 1831 году. Морской Сборникъ, 1863 г., т. LXII, № 2, стр. 162—168.
1448. Письмо въ редакцію (О правѣ жительства евреевъ въ Николаевѣ). *А. Идельсонъ*. Нед. Хрон. Восх., 1886, 2.

- 3) въ селлахъ, деревняхъ и пр.
- 1449.** Къ вопросу о правѣ евреевъ жить въ селлахъ и деревняхъ. Одесскій Вѣстникъ, 1882, 7.
- 1450.** Къ проекту выселенія евреевъ изъ селъ и деревень въ города. Нед. Хрон. Восх., 1882, 8 (пер. ст.); Русск. Евр., 1882, 11 (пер. ст.); Нед. Хрон. Восх., 1882, 11 (извлеч. изъ Франкфуртск. Газеты).
- 1451.** Перед. ст. (По поводу извѣстій о выселеніи евреевъ изъ сѣверо-западнаго края). Виленск. Вѣстн., 1882, 98.
- 1452.** Извлеч. изъ «Frankfurter Zeitung» (о проектируемомъ выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень). Нед. Хрон. Восх., 1882, 11.
- 1453.** Исключительное толкованіе 1-го пункта временныхъ правилъ (Пер. ст.). Русск. Евр., 1883, 36.
- 1454.** Письма изъ юго-западнаго края (о выселеніяхъ). *М. б. М.* Нед. Хрон. Восх., 1883, 47.
- 1455.** По поводу выселенія евреевъ изъ Полт. губ. Заря, 1884, 46, 57.
- 1456.** Пер. ст. (Выселеніе евреевъ изъ Черниговской губ. и отзывъ бывшаго губернатора кн. Голицына). Нед. Хрон. Восх., 1884, 8.
- 1457.** Циркуляръ черниговскаго губернатора (По поводу выселенія евреевъ, не имѣющихъ земельной собственности). Заря, 1884, 61.
- 1458.** Рѣшеніе Сената по дѣлу Гарфинкаля (о высел. изъ дер. не смотря на пребыв. въ ней до изд. врем. прав.). Нед. Хр. Восх., 1884, 14.
- 1459.** Неполняемый законъ объ евреяхъ (объ отсутствіи у полиціи полномочія немедленно выселять изъ селъ и деревень). Новоросс. Телегр., 1884, 2684.
- 1460.** Пер. ст. (по поводу воспрещенія евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ). Виленск. Вѣстн., 1886, 108; о томъ-же 1886, 259 (зам.)
- 1461.** По поводу проекта выселенія евреевъ изъ Подольской губерніи. Русскій Курьеръ, 1886, 226; Новоросс. Телегр., 1886, 3549.
- 1462.** Выселеніе евреевъ изъ Жмеринки (замѣтка). Киевлянинъ, 1887, 45; Новоросс. Телегр., 1887, 3643.
- 1463.** Рѣшеніе сената по дѣлу Дымонта (Вслѣдствіе запрещенія ему селиться на мельницѣ на осн. прав. 1882 г.). Нед. Хр. Восх., 1887, 11.
- 1464.** Рѣшеніе сената о правѣ евреевъ проживать въ лѣсахъ, приобретаемыхъ на срубъ (по дѣлу Геллера). Нед. Хрон. Восх., 1887, 49.
- 1465.** Высочайш. повел. о правахъ евреевъ, поселившихся до изданія временныхъ правилъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, переселяться на жительство изъ однихъ селеній въ другія. Правительств. Вѣстн., 1888, 87.
- 1466.** Опредѣленіе правительствующаго сената о приѣзженіи временныхъ правилъ 3 Мая 1882 г. (представляетъ-ли отлучка для отбыванія воин. повин. основаніе для высылки изъ села). Нед. Хр. Восх., 1889, 13.
- 1467.** Приговоръ сельскихъ обществъ Подольской губ. о выселеніи евреевъ. Виленск. Вѣстн., 1875, 74.
- 1468.** Письмо въ редакцію (по поводу приговора сельскаго схода о выселеніи евреевъ изъ Гросъ-Либенталя). *М. Мысль.* Нед. Хрон. Восх., 1882, 25; о томъ-же: Новоросс. Телегр., 1882, 2255; Московск. Вѣдом.

1882, 17; Одесск. Лист., 1882, 158 (Петиція либент. евреевъ); Новоросс. Телегр., 1882, 2264 (ст. *Б—ко*).

1469. Сальскіе приговоры о выселеніи евреевъ (корресп.). Нед. Хрон. Восх. 1883, 1, 2, 12; о томъ-же: Волянъ, 1883, 22.

1470. Къ главѣ о приговорахъ (сельскихъ обществъ о выселеніи евреевъ). *Г. б. Г.* Нед. Хрон. Восх., 1883, 2.

1471. Указъ правит. сената по дѣлу еврея Коссовскаго, выселеннаго по приговору крестьянъ изъ селенія Древной. Нед. Хрон. Восх., 1884, 39.

1472. Кіевскій и Радомысльскій уѣзды (заявленія мѣстнаго населенія о выселеніи евреевъ). Гражданинъ, 1888, 61.

1473. По поводу сенатскаго разъясненія о правѣ жительства евреевъ въ посадахъ. Новоросс. Телегр., 1888, 4225 (зам.); Новоросс. Телегр., 1888, 4241 (статья *М. З—ъ*).

1474. О правѣ жительства евреевъ въ посадахъ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 6, 10 (пер. ст.); Нед. Хрон. Восх., 1888, 25 (письмо *А. Л.*); Нед. Хрон. Восх., 1888, 20 (*Ф. Чернявскій*); Новое Время, 1888, 4540 (замѣтка); Волянъ, 1888, 119 (замѣтка).

1475. Рѣшеніе сената по поводу примѣненія временныхъ правилъ къ посадамъ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 20.

1476. Нѣсколько словъ по поводу выселенія евреевъ изъ г. Орла. 4) внѣ черты осѣдлости. *З. Миноръ.* Русск. Евр., 1880, 15, 16.

1477. По поводу выселенія евреевъ изъ Орловской губ. Елизаветгр. Вѣстн., 1881, 122; Русск. Евр., 1881, 51 (о заявленіи орловскихъ дунскихъ гласныхъ).

1478. Распоряженіе финляндскаго сената объ изгнаніи евреевъ изъ Гельсингфорса (замѣтка). Голось, 1881, 21; Всеобщая Газета, 1881, 5.

1479. Циркуляръ 21-го іюня 1882 года о прекращеніи высылки евреевъ, поселившихся до изданія циркуляра 3-го апрѣля внѣ черты. Нед. Хрон. Восх., 1882, 28; по поводу этого: *Н. X. В.*, 1882, 28 (пер. ст.).

1480. Къ евр. дѣлу (о выселеніи изъ Ельца). Од. Вѣстн., 1884, 57.

1481. Корреспонденція изъ Ватума (о выселеніи евреевъ). *Бенъ Ци.* Нед. Хрон. Восх., 1889, 15, 21.

1482. Корреспонденція изъ Славянска (о выселеніи). *III. М.* Нед. Хрон. Восх., 1889, 37, 40, 45.

1483. Проверка правъ евреевъ на проживаніе въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Кіевлянинъ, 1888, 167.

1484. Пер. ст. (о воспрещеніи евреямъ пріѣзжать на ярбитскую ярмарку). Нед. Хрон. Восх., 1889, 4.

1485. Пер. ст. (о воспрещеніи евреямъ пріѣзжать на борисоглѣбскую ярмарку). Нед. Хрон. Восх., 1883, 5.

1486. (По поводу поселенія евреевъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ). Рижск. Вѣстн., 1886, 164.

1487. Видимыя послѣдствія невидимыхъ причинъ (Гоненія въ Смоленскѣ). *Д. Генкинъ.*, Русск. Евр., 1881, 37.

1488. Корреспонденція изъ Астрахани (о высленіи евреевъ). Русскій Еврей, 1883, 11, 14; о томъ-же: Русск. Евр. 1883, 15 (пер. ст.).

1489. Пер. ст. (о высленіи изъ г. Лябавы). Нед. Хрон. Восх., 1885, 24, 25.

1490. О правѣ жительства въ Полавангѣ. Нед. Хрон. Восх. 1887, 24.

1491. Ложное извѣстіе о ходатайствѣ харьковскаго дворянства относительно допущенія евреевъ на жительство въ Харьковской губерніи. Кіевлянинъ, 1864, 73, 75; 1865, 4.

5) въ области Войска Донскаго. 1492. О воспрещеніи евреямъ жительства въ области Войска Донскаго (постановл. комитета по устр. быта евреевъ). Новости, 1879, 257, 259, 260.

1493. О воспрещеніи евреямъ жительства въ области Войска Донскаго. Новости, 1879, 257, 259, 260.

1494. Высочайшее повелѣніе о евреяхъ (воспрещ. селиться въ обл. В. Донскаго). Голось, 1880, 202.

1495. По поводу запрещенія евреямъ постоянного жительства и владѣнія недвижимыми имуществами въ области Войска Донскаго. Новости, 1880, 17, 113, 194, 195; Страна 1880, 57.

1496. О воспрещеніи евреямъ постоянного жительства и владѣнія недвижимыми имуществами въ области Войска Донскаго (прим. 3 къ ст. 128 т. IX). Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1880 годъ. СПб. 1882, стр. 217—220.

1497. О высленіи евреевъ изъ области Войска Донскаго. Елисаветградск. Вѣстн. 1882, 26.

1498. Запрещеніе евреямъ посѣщенія ярмарки въ области Войска Донскаго. (пер. ст.). Русск. Евр. 1883, 5.

1499. По поводу высленія евреевъ изъ Ростова, Таганрога и другихъ мѣстъ, присоединяемыхъ къ области Войска Донскаго. Новоросс. Телегр. 1886, 3443, 3495; Русск. Курьеръ, 1886, 203 (корресп. изъ Новочеркасска); Нед. Хрон. Восх. 1836, 26, 33 (пер. ст.)

1500. Черты еврейскихъ правовъ (Ростовъ и Таганрогъ. Право жительства). Новоросс. Телеграфъ, 1887, 3781.

на Кавказѣ и въ Сибирѣ. 1501. Рѣшеніе сената о правѣ жительства и торговли евреевъ въ Кубанской области и Черногорскомъ округѣ. Нед. Хрон. Восх. 1886, 48.

1502. Пер. ст. (О правѣ жительства евреевъ, окончившихъ курсъ въ высш. учебн. завед., на Кавказѣ и въ Сибирѣ). Нед. Хрон. Восх. 1884, 44.

1503. О правѣ жительства на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ (Письмо въ редакцію). *А. Зомбе.* Нед. Хрон. Восх. 1887, 20.

1504. Запрещеніе евреямъ лечиться на Пятигорскихъ водахъ. Новор. Тел. 1886, 3420.

1505. Запѣтка (о желательности расширенія права жительства евреевъ въ Сибири). *Я. Роттъ*. Нед. Хрон. Восх. 1882, 50.

1506. Пер. ст. (о правѣ жительства евреевъ въ Сибири). Нед. Хрон. Восх. 1889, 9.

1507. Пер. ст. (о правѣ евреевъ проживать въ степномъ генералъ-губернаторствѣ въ Сибири). Нед. Хрон. Восх. 1888, 29, 31.

1508. Постановленіе курганскаго (въ Сибири) полицейскаго правленія о высылкѣ оттуда евреевъ. Нед. Хрон. Восх. 1889, 9.

1509. Корресп. изъ Тюмени (о высл. евр.). Нед. Хр. Восх. 1889, 12.

1510. Пер. ст. (о правѣ жит. въ Туркестанѣ). Нед. Хр. Восх. 1888, 17.

1511. Приказъ петербургскаго оберъ-полицеймейстера 19 марта 1883 г. ⁷⁾ въ сто-
(о порядкѣ прописки еврейскихъ паспортовъ). Нед. Хрон. Восх. 1883, 12. лицяхъ.

1512. Пер. ст. (о сборникѣ градоначальника Грессера для руковод-
ства полиціи). Нед. Хрон. Восх. 1886, 7.

1513. Неполненіе евреями требованій полиціи о выселеніи (Коррес-
понд. изъ Петербурга). *А. Южный край* 1886, 1746.

1514. Запѣтка (ограниченіе правъ евреевъ въ С.-Петербургѣ). Ви-
ленскій Вѣстникъ, 1886, 169, 170.

1515. О правѣ проживанія евреевъ въ столицѣ. *Кіевлянинъ*, 1887,
128; *Новоросс. Телегр.* 1887, 3703.

1516. Рѣшеніе сената по дѣлу Мордуковского о правѣ евреевъ-мѣщанъ,
припис. въ осыдлости, проживать въ Петербургѣ. Нед. Хр. Восх. 1887, 41.

1517. Запѣтка (Случай проживанія честной дѣвушки-стенографистки
по желтому билету изъ-за права жительства въ Москвѣ). С.-Петерб. Вѣдо-
мости 1881, 164; *Новое Время* 1881, 1932.

1517а. Алфавитный указатель къ приказамъ по московской полиціи за
1881—86 г. *П. Киселевъ*. Москва 1887. О евреяхъ стр. 58—71.

1518. Распоряженіе о евреяхъ моск. оберполиціи. *Од. Лист.*, 1888, 130.

1519. Еврен и жидовствующая ересь. *М. И. Ммишъ*. Разсвѣтъ 1880, 11. ⁸⁾ въ мѣ-

1520. Офіціальныи документъ (о правѣ жительства евреевъ въ мѣ-
стахъ пребыванія послѣдователей іудействующей секты). Разсвѣтъ 1881, 38. стахъ жи-
довской
ереси.

1521. Пер. ст. (о дарованіи нѣкоторыхъ правъ послѣдователямъ жи-
довствующей ереси и объ отиѣнѣ закона, воспрещающаго евреямъ селиться
въ мѣстахъ распространенія этой ереси). Нед. Хрон. Восх. 1884, 22.

1522. Копія опредѣленія сената о мѣстахъ распространенія жидовской
ереси по дѣлу Штокмана. Нед. Хрон. Восх. 1887, 16.

1523. Новый указъ о евреяхъ (о повсемѣстномъ правѣ жительства ре-
месленниковъ). *Голось* 1865, 199. с) Права
отдѣль-
ныхъ ка-
тегорій
лицъ:
1) реме-
сленники.

1524. О новыхъ правахъ, предоставленныхъ евреямъ. *Голось* 1865, 228.

1525. По поводу указа о дозволеніи евреямъ-ремесленникамъ прожи-
вать повсемѣстно въ Имперіи. *Вирж. Вѣд.* 1871, 20.

1526. О положеніи евреевъ-ремесленниковъ въ внутр. губ., въ книгѣ: Русское законодательство о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*, стр. 350 — 356. Спб. 1877 г.

1527. Законъ о повсемѣстномъ правѣ жительства ремесленниковъ-евреевъ (Пер. ст.). Разсвѣтъ 1880, 9.

1528. Къ вопросу о положеніи евреевъ-ремесленниковъ внѣ черты осѣдлости.—изъ Русск. Евр. 1882, 3.

1529. Замятка. О неисполненіи закона 28 Іюня 1865, дозвол. евреямъ-ремесленникамъ проживаніе въ внутр. губерніяхъ. Од. Листовъ, 1883, 145.

1530. Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 10 февр. 1884 г. о высылкѣ евреевъ-ремесленниковъ изъ внутр. губерній лишь по исключеніи ихъ изъ списковъ ремесл. управой. Нед. Хрон. Восх. 1884, 9; Русск. Евр. 1884, 10.

1531. Рѣшеніе пр. сената о правахъ евреевъ-ремесленниковъ внѣ черты осѣдлости—по дѣлу Либмана. Нед. Хрон. Восх. 1887, 42.

1532. О злоупотребл. ремесленн. аттестатами. Новор. Тел. 1887, 3876.

1533. О правѣ жит. внѣ черты евреевъ-наборщиковъ. Нед. Хр. Восх. 1888, 3.

1534. Рѣшеніе сената о правѣ немецкихъ ремесленниковъ проживать внѣ черты осѣдлости. Нед. Хр. Восх. 1889, 29; по этому поводу: Нед. Хр. Восх. 1889, 29 (пер. ст.).

1535. Объ евреяхъ-штейгерахъ (письмо въ редакцію). *С. Эпштейнъ*. Нед. Хр. Восх. 1887, 22.

1536. Пер. ст. (о стѣсненіяхъ евреевъ-ремесленниковъ внѣ черты). Нед. Хр. Восх. 1889, 20.

солдаты, 1537. Ограниченіе солдатъ-евреевъ въ правѣ жительства, какъ слѣд-
стvie исканія «истиннаго смысла» законовъ (пер. ст.). Рус. Ев. 1881, 13.

лица съ 1538. Копія приказа московскаго оберъ-полицеймейстера о запасныхъ
образова- и др. нижнихъ чинахъ изъ евреевъ. Нед. Хрон. Восх., 1886, 47.

категорій. 1539. Опредѣленія сената о правѣ жительства и торговли нижнихъ
чиновъ-евреевъ по дѣламъ Карновича и Крепляка. Нед. Хр. Восх., 1887, 23.

1540. Къ вопросу о еврейской осѣдлости (нижніе чины). Замятка. Новоросс. Телегр., 1887, 3726; 1888, 4021.

1541. О правѣ жит. евр. солд. дѣтей. Нед. Хрон. Восх., 1882, 14.

1542. Опредѣленіе сената отъ 9 ноября 1882 г., о дѣтяхъ евреевъ-солдатъ. Русск. Евр., 1882, 50; о томъ-же: Нед. Хрон. Восх., 1882, 51.

1543. Рѣшеніе сената о правахъ дѣтей отставныхъ нижнихъ чиновъ, по дѣлу Канфора. Нед. Хрон. Восх., 1887, 21.

1544. Опредѣленіе сената отъ 16 дек. 1887 г. и 18 нояб. 1887 г. о правѣ жительства солдатскихъ дѣтей. Нед. Хрон. Восх., 1888, 17.

1545. Опредѣленіе сената о правахъ солдатскихъ вдовъ, по дѣлу Нейфельда. Нед. Хрон. Восх., 1887, 15.

1546. Опредѣленіе сената по дѣлу Каменской о правѣ жительства солдатскихъ женъ. Нед. Хрон. Восх., 1887, 18.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ВОСХОДЪ

ЖУРНАЛЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Издаваемый А. Е. Ландау.

Апрѣль.

С.- ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2.
1892.

ИСТОРИОГРАФЪ ЕВРЕЙСТВА.

ГЕЙНРИХЪ ГРЕЦЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТРУДЫ.

VIII¹.

Но по пятамъ успѣха идутъ зависть и недоброжелательство. Люди имѣютъ отмѣнно-дурную склонность: они не прощаютъ своему ближнему его стремленія стать выше общаго уровня, его успѣха и популярности, въ особенности же если тотъ «ближній» — одного съ ними класса и общественнаго положенія. Сколько злыхъ «ученыхъ критикъ» продиктовано такимъ нечистымъ чувствомъ, такимъ желаніемъ принизить восходящаго товарища къ своему уровню, показать, что онъ ничѣмъ не лучше другихъ, а то даже и хуже ихъ! Люди не терпятъ, чтобы кто-либо изъ близко къ нимъ стоящихъ затмѣвалъ ихъ своимъ блескомъ, хотя-бы онъ и служилъ «огненнымъ столбомъ», источникомъ свѣта для всего народа...

Не мало такихъ завистниковъ и недобросовѣстныхъ критиковъ было и у Греца. Цеховые ученые не могли ему простить, что онъ взялся за такое великое, способное увѣковѣчить его имя, твореніе и выполнялъ свою задачу съ успѣхомъ. Много Фемистокловъ было у этого славнаго Аристида. Одни совершенно замалчивали его трудъ, другіе пытались убить его суровою, придирчивою критикою. Къ личной зависти присоединялись и партійныя страсти, такъ какъ Грець стоялъ почти внѣ всякихъ партій, и потому не могъ быть *persona grata* ни въ одномъ литературномъ лагерѣ. Пользовались даже внѣшнею неправильностью въ порядкѣ выхода томовъ его «Исторіи», чтобы набросить на автора «неблаговидную тѣнь». Упомяная вскользь объ этой послѣдней выходкѣ въ предисловіи къ *пятому* тому

¹ См. „Восходъ“, кн. III.

своего труда, вышедшему (послѣ третьяго) въ 1859 г., Грець слѣдующимъ образомъ объясняетъ планъ своего изданія: «Начавъ съ талмудической эпохи, какъ менѣе всего понятной въ ея сущности, я былъ вынужденъ издать затѣмъ томъ, обнимающій предшествующее и связанное съ нею время, такъ какъ въ этой эпохѣ лежатъ корни діаспорическаго періода еврейской исторіи. Настоящимъ томомъ я снова вошелъ въ колею и думаю сперва довести исторію до новѣйшаго времени, а затѣмъ уже заняться библейскимъ періодомъ». (Предисловіе къ V т., въ русск. перев. съ примѣч. г. Гаркави, стр. VIII). Грець сдержалъ свое обѣщаніе. Начиная съ пятаго тома, онъ написалъ семь томовъ, обнимающихъ большую часть средневѣковой исторіи евреевъ (съ 500 г.) Эти семь томовъ (V—XI) появились съ 1859 г. по 1870 г., т. е. по тому черезъ каждые полтора года. Нужно было обладать необыкновеннымъ трудолюбіемъ и большою силою воли, чтобы такъ правильно вести дѣло, сопряженное съ столь многочисленными затрудненіями, внутренними и внѣшними.

Грець, дѣйствительно, не былъ изъ тѣхъ, которые остаются передъ препятствіями. Его даже не очень смущали нападки придирчивой, цеховой критики съ одной стороны и не менѣе обидное «замалчиваніе» съ другой. Онъ былъ слишкомъ гордъ и независимъ для этого. Послушайте, какимъ тономъ онъ говоритъ съ читателями. «Я желаю обратиться съ нѣсколькими вступительными словами къ моимъ читателямъ. Утомлять ихъ длиннымъ предисловіемъ я не стану, такъ какъ я привыкъ строго держаться правила — не дѣлать другимъ того, что неприятно мнѣ самому. Не хочу также увѣрять публику въ томъ, что одобреніе, встрѣченное предыдущими томами моею «Исторіею», побуждаетъ меня издать настоящій; это было бы ложью и лицемеріемъ. Осуди мои историческія изслѣдованія не только какой-нибудь отшельникъ, видящій всюду еретиковъ, но и кто-нибудь поважнѣе,—это не помѣшало бы мнѣ окончить мое предпріятіе. Я не намѣренъ также много распространяться о томъ, сколько хлопотъ и трудовъ стоила мнѣ группировка заключающихся въ этомъ томѣ фактовъ, извлеченныхъ изъ множества разсѣянныхъ повсюду сборниковъ и несмѣтнаго числа отдѣльныхъ замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ сочиненіямъ. Напротивъ, я былъ бы очень радъ, если бы мнѣ удалось скрыть «запахъ пота», по-

траченного на эту работу» (ibid, VII). Какъ вамъ нравится этотъ тонъ? Вы видите ясно, что человѣкъ, говорящій такимъ языкомъ, неуязвимъ. Истинно-творческій духъ несокрушимъ. Это — не надутость обиженной посредственности, а гордое одиночество великаго ума. Во всякой творческой душѣ звучитъ тотъ голосъ, который въ жару священнаго вдохновенія былъ услышанъ поэтомъ:

Ты царь: жни одинъ. Дорогою свободной
Идѣ, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды любимыхъ думъ,
Не требуя награды за подвигъ благородной.

Что Грець дѣйствительно черпалъ вдохновеніе въ самомъ себѣ, въ сознаніи великости своего дѣла, видно изъ «Введенія» къ рассматриваемому тому. Это — новый апофеозъ еврейской исторіи. Принимаясь писать средневѣковую исторію евреевъ, Грець предугадывалъ тотъ вопросъ, которымъ мнили его «осадить» съ извѣстной стороны, а именно: имѣеть ли рассказъ о судьбахъ средневѣковыхъ евреевъ право на громкій титулъ: *исторія*: — Да, — имѣеть — отвѣчаетъ онъ — и ничуть не меньше, чѣмъ исторія всякаго другого культурнаго народа. Повторяя тезисъ, выставленный въ четвертомъ томѣ, что средневѣковая исторія евреевъ складывается изъ двухъ факторовъ: изъ внѣшнихъ судебъ еврейскаго народа въ разныхъ странахъ и его внутренняго духовнаго развитія, — Грець говорить:

«Органическое взаимодействіе обонхъ этихъ факторовъ, изображеніе того, какъ *народное тѣло*, изнемогая подъ ударами враждебной среды, доводило и духъ до измелчанія и затемненія, и наоборотъ, какъ *народный духъ*, въ сознаніи своего божественнаго происхожденія, освободившись отъ гнета, возносился къ небесамъ, увлекая ввысь и тѣло — вотъ что должна наглядно представить прагматическая исторія іудейства. Исторія послѣ-талмудическаго періода, такимъ образомъ, все еще имѣеть *національный характеръ*; ее ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать исключительно исторіей религіи или церкви, такъ какъ она имѣеть предметомъ изученія не только развитіе еврейскаго вѣрученія, но и особое *племя*, которое хотя и не имѣло территоріи, отечества, географическихъ границъ, государственнаго устройства, но за то замѣняло эти реальныя условія духовными силами. Разсѣявшись по разнымъ странамъ

земного шара, іудейское племя тѣмъ не менѣе не переставало чувствовать себя особою народностью, связанной вѣроисповѣданіемъ, историческими преданіями, нравами и общими надеждами. Поэтому, будучи исторіей племени, еврейская исторія отнюдь не является исключительно исторіей литературы и науки, чѣмъ ее привыкли считать люди малосвѣдущіе, односторонніе. Литература и развитіе вѣроученія, равно какъ высоко-трагическія эпохи мученичества, пережитыя этимъ племенемъ, представляютъ лишь единичные моменты его исторіи, не составляя сущности ея. Во всякомъ случаѣ, какъ эта исторія, такъ и народъ, пережившій ее, представляютъ собою нѣчто совершенно своеобразное, не имѣющее ничего себѣ подобнаго во всемірной исторіи... На скрижаляхъ этого народа (въ среднихъ вѣкахъ) не приходится отмѣчать ни побѣдъ съ кровавыми трофеями, ни выигранныхъ или проигранныхъ сраженій на поляхъ, усѣянныхъ трупами, ни завоеваній обширныхъ земель, ни порабощенія другихъ народовъ; но зато *тѣмъ больше начертано на нихъ духовныхъ побѣдъ и завоеваній въ области мысли*. Въ то время, когда кругомъ слышался бранный шумъ, и народы, побуждаемые или, по крайней мѣрѣ поддерживаемые вѣроучителями, вели между собою истребительныя войны, племя Іакова думало только о томъ, какъ бы поддержать свѣтильникъ духа, снабжало его елеемъ науки и поэзіи и старалось, насколько было возможно, разсвѣять мрачные призраки, вызванные невѣжествомъ и суевѣріемъ. Посреди грубости нравовъ и варварства, Израиль старался сохранить просвѣщенную религіозность, чистую нравственность и безупречный образъ жизни. Онъ даже доставилъ элементы для новой религіи (Ислама), приобрѣвшей себѣ послѣдователей среди жителей трехъ частей свѣта, и этимъ положилъ начало важному движенію во всемірной исторіи, породившему новое расpredѣленіе и новыя формы культурной жизни. Къ такимъ некровавымъ, мирнымъ лаврамъ банальные умы могутъ относиться свысока; но умы болѣе возвышенные не откажутъ имъ въ дани удивленія. Мы не находимъ во всей исторіи человѣчества другого народа, который, бросивъ оружіе, предался бы всецѣло наукѣ и искусству, который направилъ-бы полетъ къ небесамъ, стремясь познать свою таинственную связь съ вселенной и божествомъ. Одно только еврейское племя представ-

ялетъ тому примѣръ... Его исторія, въ періодъ разсѣянія, является преимущественно *исторією культуры*, носителями которой были не отдѣльныя, выдающіяся личности, а *цѣлый народъ*. Духовныя движенія, возникавшія когда-либо въ его средѣ, интересовали все еврейское племя, до самыхъ отдаленныхъ его общинъ. Поэтическія молитвенныя мелодіи, которыя раздавались изъ устъ еврейскихъ пѣвцовъ въ Іудеѣ или въ Вавилоніи, на Рейнѣ или на Гвадалквивирѣ, скоро становились, безъ всякаго принужденія сверху, безъ іерархическихъ предписаній, общимъ достояніемъ почти всѣхъ общинъ и частями еврейскаго богослуженія. Замѣчательныя литературныя произведенія, вышедшія изъ подъ пера даровитыхъ личностей, списывались повсюду, гдѣ жили евреи, читались, изучались и прививались къ жизни. Когда предсказанія еврейскихъ пророковъ о томъ, что народы перестанутъ воевать другъ съ другомъ, когда-нибудь сбудутся, когда головы великихъ людей будутъ украшаться масляною вѣтвью вмѣсто лавроваго вѣнка, когда достояніе возвышенныхъ умовъ найдетъ себѣ доступъ въ хижины и дворцы, — *тогда исторія народовъ приметъ тотъ же характеръ, какой имѣетъ еврейская исторія той эпохи*; ея страницы будутъ исписаны не военными подвигами, побѣдами и дипломатическими ухищреніями, но успѣхами въ дѣлѣ просвѣщенія и въ осуществленіи «духовныхъ идеаловъ» (ibid, 2—5).

Вотъ достойный отвѣтъ на невѣжественныя попытки умалять значеніе еврейской исторіи! Это, какъ видите, отнюдь не самохвалство: это только ясное самосознаніе, основанное на глубокомъ знакомствѣ съ духомъ исторіи вообще... Но обратимся, наконецъ, къ фактическому содержанію пятаго тома.

Въ этомъ томѣ разсказана исторія цѣлыхъ пяти вѣковъ, отъ времени заключенія Талмуда (500 г.) до паденія вавилонскаго гаоната (1040 г.), т. е. до перенесенія еврейскаго духовнаго центра съ Востока (Вавилонія) на Западъ (Испанія). Время это раздѣляется на двѣ неравныя эпохи: *сабурейскую* (500—640 г.) и *гаонейскую* (640—1040 г.). Аrenoю событій служитъ преимущественно Азія: Вавилонія и Персія, Аравія, Сирія, область первыхъ халифатовъ; но постепенно на сцену выступаетъ и Европа: Византія, Вестготское царство въ Испаніи, Франція временъ Меровинговъ и Карловинговъ,

наконецъ арабская Испанія, гдѣ въ десятомъ вѣкѣ сосредоточиваются главные силы еврейства.

Сначала вы вступаете въ полосу сплошного мрака. Даже тусклый свѣточъ талмудической письменности, сколько-нибудь освѣщавшій вамъ дорогу въ предыдущіе вѣка, исчезаетъ. Литературы почти нѣтъ, а есть какія-то жалкіе обрывки ея — писанія *сабуреевъ*, которыя можно назвать *охвостъемъ Талмуда*. Еврейство, казалось, заснуло. Когда историкъ рассказываетъ вамъ про возстаніе Маръ-Зутры въ Персіи (511 г.), про волненія евреевъ въ Византіи (при Юстиніанѣ), про ихъ страданія въ государствѣ вестготовъ, наконецъ о самостоятельномъ еврейскомъ государствѣ въ до-исламской Аравіи, — вамъ сдается, будто вы слушаете поэтическія сказанія. До того неудовимы всѣ очертанія лицъ и событій въ этомъ странномъ туманѣ. Но вотъ выступаетъ *Исламъ*, — второе дитя, подаренное еврействомъ тоже себѣ на муку, — на Востокъ начинается свѣтать, поднимается движеніе; вскорѣ туманная даль оглашается криками брани: наступаютъ «воины Аллаха». Лицо земли мѣняется. Евреи живутъ уже не среди язычниковъ, а среди монотеистовъ — магометанъ. Въ юномъ Багдадскомъ халифатѣ возникаетъ умственное движеніе, развивается богатая арабская литература. Дремлющій еврейскій умъ снова зажигается, какъ порохъ отъ спички. Начинается дѣятельность новыхъ духовныхъ вождей еврейства — *гаоновъ*. Тутъ, на почвѣ арабскаго религіознаго сектаторства, появляется основатель *караимства* Ананъ (761 г.). До него, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, въ еврействѣ «не было оппозиціи, этой соли исторіи, предохраняющей отъ гнѣнія», вслѣдствіе чего «религіозная жизнь нѣкоторымъ образомъ заглохла и застыла». Съ караимствомъ явилась эта спасительная оппозиція. Талмудистамъ дали сильный щелчокъ по носу — и они проснулись, и стали шевелить мозгами. Библія становится предметомъ ревностнаго изслѣдованія. Нарождаются грамматика, экзегетика, философія. Это научно-философское направленіе достигаетъ въ Саадіи-Гаонѣ (892—942) довольно высокой степени. Между тѣмъ духовный центръ еврейства постепенно передвигается изъ восточнаго халифата (Багдадскаго) въ западный халифатъ (Кордовскій, въ Испаніи). Хасдай-ибнъ-Шапрутъ и окружающая его плеяда грамматиковъ открываютъ здѣсь ту великую просвѣти-

тельную эпоху, рассказъ о которой относится уже къ слѣдующему (VI-му) тому «Исторіи» Греца.

Историческія описанія въ этомъ томѣ не всегда равны по достоинству. Повѣствованіе то блѣднѣетъ и превращается въ сухую номенклатуру или въ рядъ гипотезъ, то оживляется и становится блестящимъ, цѣльнымъ, поучительнымъ. Тамъ, гдѣ историкъ не чувствуетъ подъ собою твердой почвы, какъ напр. въ эпохѣ собурейской и въ началѣ гаонейской, онъ, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, при всѣхъ творческихъ способностяхъ, бываетъ отрывоченъ, сухъ, и только сообщаетъ *своденія*. Тамъ же, гдѣ у него подъ руками порядочный, осязательный матеріалъ, онъ, по обыкновенію, творитъ изъ него живыя лица и яркія картины. Таковы, напримѣръ, главы о бытѣ еврейскихъ *эксиларховъ* и *гаоновъ*—представителей политическаго и духовнаго самоуправленія, о возникновеніи карамитства; о Саадіи и Хасдаѣ, объ антиеврейской агитаціи епископа Агобарда во Франціи. Прекрасно объяснено Грецомъ вліяніе религиозныхъ движеній среди арабовъ на умственное развитіе жившихъ между ними евреевъ (стр. 178 и сл.). Личность Саадіи и его философія ясно очерчены (236—261). Козни французскаго Гамана, Агобарда, противъ евреевъ описаны живо и въ нѣсколько ироническомъ тонѣ. («Графы Тулузскіе имѣли право ежегодно, въ страстную пятницу, отпускать полномѣсную пощечину представителю еврейской общины, вѣроятно, чтобы отомстить за смерть Іисуса, согласно заповѣди: люби своихъ враговъ»—стр. 213). Большимъ пробѣломъ въ книгѣ является отсутствіе подробныхъ свѣдѣній о литературѣ *Мидрашимъ*, которая именно въ эти столѣтія (VI—XI) постепенно складывалась изъ синогагальныхъ проповѣдей и которая составляетъ одну изъ лучшихъ частей всеобщей еврейской литературы, какъ чистый продуктъ народнаго міросозерцанія и коллективнаго народнаго творчества. За то историкъ уже чрезчуръ утомляетъ насъ перечисленіемъ именъ всевозможныхъ *эксиларховъ* и *гаоновъ*, описаніемъ ихъ мелкихъ распрей и интригъ, подчасъ безцвѣтнымъ и малохарактернымъ въ бытовомъ отношеніи.

Впрочемъ, «не суди ближняго, пока не будешь въ его положеніи». Надо вспомнить, надъ какимъ матеріаломъ преимущественно оперировалъ Грець. Главнымъ хронологическимъ указателемъ служило ему извѣстное «Посланіе гаона Шереры»—

сухой, запутанный и мѣстами іероглифическій отчетъ о восточныхъ эксилархахъ и гаонахъ до конца X вѣка. По исторіи караимства онъ пользуется богатыми, но крайне ненадежными коллекціями документовъ, собранными извѣстнымъ А. Фирковичемъ и введенными въ литературу С. Пинскеромъ, авторомъ «Ликуте Кадмоніотъ» (послѣдній снабжалъ Греца караимскими рукописями и присылалъ ему корректурные листы тогда еще не вышедшаго своего сочиненія; см. предисловіе, стр. VII). По исторіи аравійскихъ евреевъ, ему служатъ руководствомъ изслѣдованія ориенталистовъ Де-Саси, Мунка и Вейля, гдѣ разбросаны свѣдѣнія, относящіяся и къ еврейской исторіи, весьма недостаточныя, однако, для опредѣленныхъ историческихъ обобщеній. Извѣстія византійскихъ церковныхъ писателей тоже не могли служить автору надежною опорой. Авторъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы пополнить эти огромные пробѣлы въ фактической части, хлопоталъ, искалъ, доставалъ изъ разныхъ библиотекъ рукописные документы и рѣдкія печатныя сочиненія, которыя ему присылались учеными специалистами (Вейлемъ, Луццато, Теллинекомъ, Кармоли) и завѣдующими лейденской и гамбургской библиотеками, — но все-таки ему многого не хватало. Часто между однимъ фактомъ и другимъ передъ нимъ лежала пустая полоса, или даже пропасть, черезъ которую ему приходилось строить мостъ изъ собственныхъ соображеній и догадокъ. Трудныя переправы предстояли ему на каждомъ шагу. О количествѣ употребленной имъ въ дѣло научной работы свидѣтельствуютъ его «Noten» къ пятому тому, занимающія 140 страницъ очень мелкаго шрифта на текстъ въ 324 страницы (русск. пер.). Это — цѣлая пирамида текстовъ еврейскихъ, арабскихъ, греческихъ, сирійскихъ, латинскихъ; все это сличается, сортируется, комбинируется, толкуется, отгадывается — и получаютъ извѣстные выгоды. «Примѣчанія» о іудейско-химаритскомъ царствѣ (въ до-исламской Аравіи), о генеалогіи и бытѣ эксиларховъ и гаоновъ, о лжемессіяхъ Серене и Обадіи, о еврейскомъ мессіанскомъ апокалипсисѣ «Тайны Симона-бенъ-Юхאי», о развитіи караимства, о еврейскихъ сектахъ во владѣніяхъ Ислама, о возникновеніи еврейскаго цемтра въ испанскомъ халифатѣ, наконецъ о еврейско-хазарскомъ царствѣ — составляютъ цѣлыя научныя изслѣдованія¹. Глядя

¹ Къ русскому переводу пятого тома „Исторія“ Греца, издаванному въ 1883 г. „Обществомъ распр. просвѣщенія между евреями“, приложено множество науч-

на всю эту колоссальную работу ума и памяти, убѣждаешься, что историкъ можетъ смѣло сказать о себѣ: *feci quod potui*,... Больше сдѣлать онъ не могъ. Мы должны быть искренно благодарны ему за то, что онъ хоть отчасти освѣтилъ намъ эту загадочную эпоху, далъ о ней болѣе или менѣе живое представление. До него мы и этого не имѣли. Между заключеніемъ Талмуда и арабско-испанской классической школой XII вѣка передъ нами лежало почти пустое пространство; теперь, благодаря труду Греца, эта пустошь раскопана и наполнена историческими памятниками. Исторія передвиженія еврейскаго духовнаго центра съ Востока на Западъ для насъ теперь совершенно ясна. Разорванная историческая цѣпь снова соединена звеньями фактовъ, хоть и рѣдкими. Какъ древле Моисей провелъ евреевъ изъ Египта въ Ханаанъ черезъ Аравійскую пустыню, такъ и Грець ведетъ насъ черезъ пятивѣковую историческую пустыню, въ которой ему, однако, удалось открыть множество чудныхъ оазисовъ. Но трудный путь пройденъ: мы уже въ Ханаанѣ. Эта обѣтованная земля средневѣковаго еврейства есть арабская Испанія. Богатая событиями исторія евреевъ какъ на этой землѣ, такъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, составляетъ содержаніе шестого и слѣдующихъ за нимъ томовъ.

IX.

Своей оцѣнкою религиозныхъ историческихъ движеній въ еврействѣ Грець, какъ уже сказано, не могъ угодить ни одной изъ современныхъ враждебныхъ партій — ни ортодоксамъ, ни реформистамъ. Гейгеръ, личный и идейный врагъ Греца, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы нападать на него въ своей «*Zeitschrift*». Примиыкавшіе къ партіи реформы историки, Цунцъ и Юстъ, были какъ противъ историческихъ

нѣкихъ замѣчаній редактора перевода, д-ра *А. Я. Гаркави* (стр. 465—538). Замѣчанія эти по большей части библиографическаго свойства и касаются толкованія и провѣрки приводимыхъ Грецомъ текстовъ. Они могутъ иногда служить коррективомъ къ выводамъ Греца, въ особенности же тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ исторіи арабскихъ евреевъ на Востокъ, хазарскаго царства и каранизма (въ послѣднемъ пунктѣ указываются неточности, допущенныя Грецомъ вслѣдствіе излишняго довѣрія къ открытіямъ Фирковича). Въ существенныхъ пунктахъ, однако, эти замѣчанія не измѣняютъ хода изложенія въ пятомъ томѣ. Грець могъ бы воспользоваться ими для усовершенствованія своего научнаго аппарата, не внося никакихъ пертурбацій въ самый текстъ своей „Исторіи“ и только тамъ и тамъ видоизмѣняя выраженія и смягчая слишкомъ смѣлыя предположенія.

пріемовъ Греца — его смѣлыхъ обобщеній и оригинальнаго освѣщенія событій—такъ и противъ неуваженія его къ авторитетамъ въ области еврейской науки. Грець, дѣйствительно, подчасъ слишкомъ рѣзко отзывался о заслуженныхъ ученыхъ, съ которыми расходился въ нѣкоторыхъ взглядахъ или въ методѣ положенія. Между прочимъ, онъ лично обидѣлъ старика Цунца, замѣтивъ вскользь, въ предисловіи къ пятому тому, что «Цунцова мелочная лавочка научныхъ замѣтокъ (Notizenkram) и его сухія номенклатуры обладаютъ болѣе свойствомъ затемнять, чѣмъ разъяснять»¹. Къ Юсту-же онъ относился совсѣмъ пренебрежительно, не придавая никакого значенія его «исторической болтовнѣ», какъ онъ впоследствии назвалъ труды этого историка. Такая рѣзкость сужденій объ авторитетныхъ современникахъ не могла, конечно, приобрѣтать Грецу друзей въ еврейскомъ ученомъ мирѣ².

Не могъ онъ быть persona grata и въ лагерѣ ортодоксовъ. Уже своей исторіей талмудической эпохи (т. IV) онъ возстановилъ ихъ противъ себя и навлекъ на себя гнѣвъ своего бывшего учителя Самсона-Рафаеля Гирша. Сдѣлавшись раввиномъ во Франкфуртѣ и ставъ официально во главѣ консервативной партіи, какъ редакторъ боевого журнала этой партіи «Иешуруна» (съ 1854 г.), Гиршъ ополчился и противъ «невѣрія» Греца, въ которомъ ему пришлось такъ жестоко разочароваться. Онъ обвинялъ нашего историка въ отрицаніи божественнаго происхожденія Талмуда, т. е. въ наитягчайшемъ грѣхѣ противъ существующаго іудаизма. Въ 1859 г. случился казусъ, который еще болѣе вооружилъ Гирша и К^о противъ Греца и его товарищей по бреславской семинаріи. Въ этомъ геду появилось серьезное научное изслѣдованіе директора семинаріи Захарія Франкля о «Методологіи Мишны» («Дарке-Гамишна»), которое по своему специальному содержанію и спокойному тону изложенія, казалось, не могло подать поводъ къ какой-бы то ни было партійной борьбѣ. Не ортодоксы съ Гиршемъ во главѣ умудрились найти и въ этой книгѣ косвенное отрицаніе синайскаго происхожденія Талмуда. Конечно, въ этомъ раввинскомъ смыслѣ Франкль дѣйствительно былъ «грѣшныи» передъ старовѣрами; онъ не былъ-бы ученымъ изслѣдовате-

¹ Этого рѣзкаго замѣчанія нѣтъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ по 2-му изданію 1870 г.

² Ср. Geigers Nachgelassene Schriften. V. 242.

лемъ, еслибъ держался наивнаго догмата о сверхъ-естественномъ происхожденіи «устнаго ученія». Но по своему общественному положенію и «серединному» направленію между крайними партіями, Франкль не могъ и не желалъ высказаться совершенно опредѣленно о своемъ отношеніи къ этому догмату—и потому умолчалъ о немъ въ своей книгѣ. Послѣднее, однако, не могло: весь ходъ изложенія въ «Методологіи Мишны» выдавалъ автора. Ортодоксальные аргусы (раввины Фрейндъ изъ Праги, Гиршъ изъ Франкфурта и др.) накинулись на Франкля, требуя, чтобы онъ или объявилъ о полной своей вѣрѣ въ Талмудъ, какъ въ откровеніе Божіе, или публично отрекся-бы отъ него. Такъ какъ Франкль упорно молчалъ, то Гиршъ объявилъ его отрекшимся отъ талмудическаго іудейства, предалъ анаемѣ его вмѣстѣ съ другими преподавателями семинаріи, которую огласилъ расадникомъ «невѣрія и вольнодумства». Анаема распространялась, конечно, и на Греца, какъ главнаго сподвижника Франкля.

Такимъ образомъ, Грець сталъ открыто идейнымъ противникомъ своего бывшаго руководителя, которому онъ за 14 лѣтъ передъ тѣмъ посвятилъ свою диссертацию, какъ «борцу за историческій іудаизмъ». Историкъ іудаизма рѣзко разошелся съ проповѣдникомъ историческаго іудаизма, объективный повѣствователь и мыслитель—съ субъективно-вѣрующимъ. Иначе и не могло быть. Исторія евреевъ была бы одинаково односторонна въ изложеніи архиталмудиста Гирша и его антипода Гейгера. Грець отличался именно той безпартійностью, которая нужна историку. Впрочемъ, его объективность выражалась только по отношенію къ крупнымъ религиознымъ или философскимъ теченіямъ; въ дѣлѣ же вкуса, въ оцѣнкѣ внѣшнихъ событий или литературныхъ произведеній Грець, какъ мы еще не разъ увидимъ, бывалъ иногда слишкомъ субъективенъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не подчинялъ историческаго хода событий какой-либо предвзятой современной доктринѣ. Къ прошедшему онъ никогда не примѣшивалъ настоящаго. Отступленіе отъ этого правила онъ позволилъ себѣ впоследствии только въ новѣйшей исторіи евреевъ, тѣсно связанной съ настоящимъ. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Въ 1861 г. появился шестой томъ «Исторіи» Греца, изданный «Институтомъ для содѣйствія еврейской литературѣ» и посвященный авторомъ своей женѣ Маріи. Изъ полусвѣта

гаонейской эпохи историкъ сразу вступилъ въ область, ярко освѣщенную звѣздами первой величины: поэтами ибнъ-Гебиролемъ, Йегудой Галеви, и философами ибнъ-Даудомъ, ибнъ Эврой и Маймонидомъ. Шестой томъ обнимаетъ менѣе чѣмъ двухвѣковой періодъ—отъ «расцвѣта еврейско-испанской культуры» до смерти Маймонида (1027—1205 г.). Авторъ присвоиваетъ этому періоду эпитеты «классическій», «блестящій». Въ этотъ именно періодъ, во тьмѣ средневѣковой ночи, евреи арабской Испаніи и южной Франціи являются будильниками заснувшей мысли, факельщиками знанія среди христіанскихъ народовъ Европы. «Если до тѣхъ поръ еврейскій народъ былъ носителемъ чистой религіозности и въ своихъ скитаніяхъ по свѣту породилъ двѣ религіозныя формы, то въ этомъ періодѣ онъ является апостоломъ свободнаго мышленія и духа, возносящагося къ Богу. Сквозь пламень Синая сверкаетъ свѣточъ философскаго познанія—и это сочетаніе производитъ новое своеобразное освѣщеніе и обнаруживаетъ новую сторону человѣческаго духа. Нынѣ не отзываются уже такъ презрительно о средневѣковой христіанской схоластикѣ, ее даже иногда слишкомъ превозносятъ и во всякомъ случаѣ ставятъ ей въ заслугу то, что она во мракѣ монастырей поддерживала свѣтильникъ мысли. Но вѣдь эта схоластика есть дочь иудаизма и взрождена еврейскими мыслителями, хотя она впоследствии и приняла враждебное еврейству направленіе,—точно такъ же, какъ христіанство отъ ислама—дѣти иудейства, хотя и отчужденныя отъ него. Когда христіанство еще робко шло навстрѣчу философскому познанію, существовала уже законченная еврейская философія; и прежде чѣмъ романическая и германская поэзія выросла изъ своихъ пеленокъ, еврейская поэзія уже достигла высокой степени совершенства» (Einleitung).

Итакъ, мы вступаемъ въ эпоху *еврейскаго возрожденія*, начавшагося четырьмя вѣками раньше христіанскаго возрожденія. Послѣдніе лучи угасающаго на Востокѣ гаоната (р. Гая и Самуила бенъ-Хофни) блѣднѣютъ передъ восходящимъ свѣтиломъ Запада — передъ цѣлою плеядою поэтовъ, ученыхъ и философовъ, появляющихся съ XI вѣка въ арабской Испаніи. Мы не должны останавливаться на этомъ рядѣ славныхъ именъ—на Самуилѣ Ганагидѣ, Гебиролѣ, ибнъ-Ганахѣ, Бахаѣ ибнъ-Пакудѣ; они слишкомъ извѣстны всякому, сколько-нибудь знающему съ еврейской исторіей, и Грець болѣе всякаго другого

содѣйствовалъ ихъ популяризаци. Его очеркъ о Гебиролѣ, какъ поэтѣ и философѣ-платоникѣ, хоть и ничего фактическаго не прибавляетъ къ специальнымъ ислѣдованіямъ по этой части Мунка и др., представляетъ, однако, прекрасную историческую характеристику. То же можно сказать и о прочихъ литературныхъ характеристикахъ, которыми такъ богатъ этотъ томъ, каковы главы объ Авраамѣ ибнѣ-Даудѣ, Іегудѣ Галеви и обоихъ ибнѣ-Эзрахъ. Авторъ мѣтко сопоставляетъ «головную», рационалистическую философію ибнѣ-Дауды и Авраамъ ибнѣ-Эзры съ «сердечною» поэтической философіею Іегуды Галеви, передъ которымъ онъ преклоняется. Характеризуя національную поэзію Галеви, Грець самъ становится поэтичнымъ и очаровываетъ читателя. Религіозный критицизмъ ибнѣ-Эзры внушаетъ историку удивленіе, что не мѣшаетъ ему, однако, отмѣтить въ великомъ критикѣ личные недостатки, какъ двусмысленность и непостоянство.

Однако, не одна исторія литературы и не одни свѣтлыя явленія фигурируютъ въ разсматриваемомъ томѣ; въ немъ не мало описаній и внѣшнихъ событій, переносащихъ насъ въ царство средневѣкового мрака. Свѣтъ и тѣни чередуются въ изложеніи историка. Вслѣдъ за рассказомъ объ отрадномъ положеніи евреевъ въ Кордовскомъ халифатѣ, о Самуилѣ Нагидѣ и Гебиролѣ, о сносной жизни евреевъ во Франціи, Италіи и Германіи въ XI в., о Раши и Натанѣ Роми (гл. I-III), —идетъ скорбная повѣсть о мученичествѣ евреевъ средней Европы въ годы перваго крестоваго похода (гл. IV). Отдохнувъ немного на картинѣ духовной дѣятельности народа, на поэзіи Моисея ибнѣ-Эзры и Іегуды Галеви (гл. V—VI), вы снова переноситесь на кровавую арену втораго крестоваго похода (1146) и, вмѣсто сладкихъ звуковъ поэтической музыки, слышите раздрающіе вопли убиваемыхъ и мучимыхъ за вѣру (гл. VII). Отъ свободныхъ и гордыхъ евреевъ Испаніи и Прованса второй половины XII вѣка, съ ихъ широкою умственною дѣятельностью, съ ихъ Альхаризи, Кимхидами и Тиббонидами (гл. VIII), вы переходите къ приниженнымъ нѣмецкимъ и сѣверо-французскимъ евреямъ съ ихъ «Kamerknechtschaft» и черствою казуистическою литературою Тоссафистовъ (гл. IX).

Но вотъ передъ вами встаетъ исполнинская фигура. Вы поднимаете глаза и видите—*Моисея Маймонида*. Ему историкъ

посвящаетъ двѣ послѣднія главы (X—XI) шестого тома. «Это духовный царь іудейскій»—говоритъ Грець и воздастъ ему поистинѣ царскія почести. Онъ рассказываетъ подробнѣйшимъ образомъ о жизни и дѣятельности своего героя (1135—1204 г.), о его первоначальномъ воспитаніи въ Испаніи, о переѣздѣ въ Египеть, о томъ, какъ онъ терпѣлъ отъ магометанскаго фанатизма, о его посланіяхъ по поводу насильственнаго обращенія евреевъ въ исламъ и мессіанскаго движенія въ Аравіи, о его комментаріи къ Мишнѣ, о его врачебной практикѣ при дворѣ египетскихъ султановъ, наконецъ о двухъ величайшихъ твореніяхъ Маймонида—религіозномъ кодексѣ «Мишне-Тора» (или «Ядь-Гахазака») и философскомъ «Путеводителѣ заблудшихъ». Послѣдній пунктъ можетъ служить для историка пробнымъ камнемъ, а нерѣдко и камнемъ преткновенія. Дѣйствительно, Маймонидъ—это двуликій Янусъ. Одно лицо его обращено къ философіи и раціонализму, другое—къ Талмуду и раввинизму. Одинъ и тотъ же человѣкъ вырабатываетъ два кодекса—одинъ философскій, другой обрядовой—совершенно несовмѣстные другъ съ другомъ. Онъ требуетъ отъ вѣрующаго въ одно и то же время и яснаго философскаго познанія въ дѣлѣ вѣры и исполненія всѣхъ мельчайшихъ вѣшнихъ обрядовъ. Его метафизико-теологическій «Путеводитель» имѣетъ въ виду библейскій, а не талмудическій іудаизмъ, а между тѣмъ «Мишне-Тора» увѣнчиваетъ зданіе Талмуда, которому отводитъ мѣсто рядомъ съ Библией. Странно видѣть, какъ одинъ и тотъ же умъ погружается одновременно и въ великія тайны міроздаія и въ вопросы о «праздничномъ яйцѣ». Человѣкъ, старавшійся очистить еврейское религіозное сознаніе отъ мадѣйшихъ суевѣрій и антропоморфизмовъ, не позаботился выкинуть за бортъ хоть часть того огромнаго обрядоваго балласта, который не меньше догматическихъ суевѣрій затемняетъ основныя начала вѣры; напротивъ, онъ укрѣпилъ и узаконилъ эту всепоглощающую обрядность, увѣковѣчивъ ее въ одномъ систематическомъ кодексѣ.

Разгадали-ли Грець этого сфинкса? Нѣтъ, не совсѣмъ. Онъ видитъ это странное сочетаніе противоположностей въ дѣятельности Маймонида, но не объясняетъ психологически его причины. Онъ не допускаетъ, чтобы великій мыслитель былъ неискрененъ, двуличенъ въ душѣ. Нѣтъ, Маймонидъ искренно преклонялся передъ авторитетомъ творцовъ Талмуда, которыхъ ставилъ немногимъ ниже библейскихъ пророковъ (стр. 347).

«Его талмудическій кодексъ слѣдуетъ считать результатомъ глубокаго убѣжденія; иначе онъ остался бы загадкою» (348). Въ послѣдней фразѣ невольно сказалося колебаніе самого Греца. Но онъ всетаки старается сглаживать контрасты. Въ кодексѣ Маймонида онъ видитъ попытку «офилософствовать Талмудъ и талмудизировать философію», при чемъ указываетъ на первую книгу кодекса, содержаніе которой по большей части религіозно-философское. Но этимъ указаніемъ Грець только усложняетъ загадку. Намъ именно удивляетъ, что даже въ одномъ и томъ же произведеніи Маймонидъ является въ двухъ равныхъ роляхъ, что въ первой книгѣ своего кодекса («Книга познанія») онъ строитъ религіозную догматику на самыхъ раціоналистическихъ основахъ, опуская даже догматъ воскресенія мертвыхъ и представляя картину загробной жизни въ такомъ видѣ, что даже самъ Аристотель ничего противъ нея не могъ бы имѣть, — между тѣмъ какъ въ слѣдующихъ книгахъ онъ кодифицируетъ Талмудъ и не осмѣливается устранить ни одного изъ установленныхъ имъ мелочныхъ предписаній, какъ будто послѣднія дѣйствительно «даны на Синаѣ». Фраза же Греца объ «офилософствованіи Талмуда» не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Маймонидъ не офилософствовалъ Талмуда, а просто поставилъ рядомъ съ Талмудомъ философію. Оба эти элемента стоятъ въ его кодексѣ, не смѣшиваясь, не окрашивая другъ друга, а наоборотъ какъ бы взаимно отталкиваясь. Современные раввины хорошо поняли это внутреннее противорѣчіе, предавъ сожженію первую книгу кодекса Маймонида и признавъ святость остальныхъ книгъ. Раввины взяли то, что имъ нравилось въ Маймонидѣ, между тѣмъ какъ ихъ противники, крайніе раціоналисты, черпали изъ сочиненій того же Маймонида нѣчто прямо противоположное. Два исключаящихъ одно другое направленія проложены были однимъ и тѣмъ же человѣкомъ.

Нѣтъ, нуженъ еще глубокомысленный историкъ-психологъ, который разрѣшилъ бы эту странную историческую загадку и тѣмъ освѣтилъ бы не только личность Маймонида, но и весь дальнѣйшій ходъ событій, связанныхъ съ дѣятельностью этого «второго Моисея». Грець этого не сдѣлалъ, а только далъ намъ красивый историко-литературный очеркъ о Маймонидѣ, рядъ хорошо сгруппированныхъ свѣдѣній, освѣщенныхъ снаружи, но не изнутри.

При составленіи шестого тома Грець имѣлъ въ своемъ

распоряженіи гораздо болѣе доброкачественный матеріалъ, чѣмъ тотъ, который ему служилъ для предыдущихъ томовъ. Передъ нимъ была довольно хорошо сохранившаяся арабско-еврейская литература XI и XII вѣковъ, произведенія которой не были уже анонимными или апокрифическими, но имѣли историческій колоритъ; хронологія событій была выработана; внѣшнее положеніе евреевъ въ европейскихъ странахъ было достаточно выяснено; наконецъ трудъ Греца былъ облегченъ многими монографіями его предшественниковъ, вроде Мунка, Луццато, М. Закса, Цунца, такъ какъ названная «классическая эпоха» была любимымъ предметомъ занятій еврейскихъ ученыхъ. Конечно, ансамбль всей исторической картины представленъ впервые только Грецомъ. Безъ него мы имѣли бы рядъ хорошихъ монографій о Іегудѣ Галеви, Ибнъ-Эзрѣ и Маймонидѣ, но не связанный прагматическій рассказъ объ эпохѣ нашего умственнаго возрожденія.

С. Дубновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕВРЕЙ-РАБОТНИКЪ.

Эмиграціонное движеніе евреевъ изъ Россіи, принявшее въ послѣдніе годы столь систематическій характеръ и обширные размѣры, должно было обратить вниманіе англичанъ на еврейскій вопросъ, о которомъ они уже давно успѣли было забыть. То обстоятельство, что эта эмиграціонная волна зашла и Англію, что многіе евреи остались въ ней, въ надеждѣ найти здѣсь безопасный для себя пріютъ, и что явились опасенія, какъ бы число этихъ евреевъ не увеличилось до размѣровъ, угрожающихъ англійскому рабочему рынку, еще значительно усилило для англичанъ интересъ этого вопроса. Это не могло, конечно, не отразиться и въ англійской литературѣ. Появился рядъ статей, съ различныхъ сторонъ разсматривающихъ этотъ вопросъ. Съ одной изъ нихъ, помѣщенной въ одномъ изъ лучшихъ англійскихъ журналовъ «Ninetcenth Century», мы и хотимъ познакомить читателей «Восхода».

Я рѣшился написать эти строки, — говоритъ авторъ статьи, — для того, чтобы представить вѣрный портретъ еврея-рабочаго, какимъ его можно видѣть въ Лондонѣ и въ другихъ нашихъ большихъ городахъ.

Занятія этихъ евреевъ не очень разнообразны; одни изъ нихъ выдѣлываютъ сигары, большее количество — папирсы; нѣкоторые изъ нихъ — рѣзчики и шлифовщики алмазовъ; другіе точатъ палки для гулянья и зонтиковъ; многочисленные евреи — токари и мебельщики; но огромное большинство занято въ различныхъ отрасляхъ промышленности, вырабатывающей одежду и обувь — это портные, скорняки, сапожники и шьющіе ватер-пруфы. Тотъ фактъ, что большинство нашихъ евреевъ-ремесленниковъ посвятило себя производству дешевыхъ платьевъ или же низшей отрасли сапожнаго дѣла, долженъ быть, кажется, приписанъ скорѣе исключительнымъ обстоятельствамъ,

въ которыхъ живетъ этотъ ремесленный классъ, чѣмъ какой-либо физической особенноти евреевъ, какъ расы. Правда, большинство евреевъ, пришедшихъ въ нашу страну, пришло только потому, что убѣгло отъ притѣсненій; преслѣдованія столѣтій наложили свою печать на бѣглецовъ, изъ которыхъ лишь немногіе обладаютъ болѣе чѣмъ весьма умѣренною мускульною силою. Но узкая грудь и слабыя члены этихъ несчастныхъ никоимъ образомъ не суть отличительныя антропологическія свойства членовъ іудейской расы вообще. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда живучесть евреевъ была ослаблена несчастіями всякаго рода, они могли бы быть причислены, по крайней мѣрѣ, къ людямъ средней физической крѣпости. Длинные, гибкіе, дюжіе кули, употребляемые для переноски угля и другихъ тяжелыхъ работъ въ Аденѣ—Израильтяне. Бени-Израель доставляютъ нашей индійской арміи часть ея лучшихъ солдатъ. Имя Мендоцы, еврейскаго кулачнаго бойца, знаменито въ исторіи англійскаго спорта. Многіе изъ насъ помнятъ великолѣпную комплекцію сэра Мозеса Монтефіоре; многіе могутъ указать и среди нашихъ современныхъ евреевъ людей замѣчательно крѣпкаго сложенія. Но, какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что весьма значительная часть нашихъ эмигрантовъ-евреевъ—люди, для которыхъ невозможны виды труда, требующіе сильнаго мускульнаго напряженія. Вторымъ мотивомъ, обуславливающимъ выборъ евреями указанныхъ выше профессій, является то обстоятельство, что большинство изъ нихъ почти совершенно чуждо какому бы то ни было ремеслу. Такимъ образомъ, единственный исходъ для человѣка, слишкомъ слабого для того, чтобы заниматься тяжелою работою, и не-искуснаго въ ремеслѣ, открывается въ тѣхъ мануфактурахъ, въ которыхъ (какъ это особенно имѣетъ мѣсто при выдѣлкѣ платя) высокая степень раздѣленія труда дѣлаетъ возможнымъ—удѣляя новичкамъ нѣкоторыя части работы, требующія *minimum'a* знаній—эксплуатировать тотъ неискusstный трудъ, который при другихъ условіяхъ былъ бы отвергнутъ какъ не имѣющій никакой цѣнности для цѣлей производства.

Таковы условія, заранѣе опредѣлившія направленіе, принятое еврейскою индустріею; при этомъ вспомнимъ важное обстоятельство, способствующее удержанію этого направленія—именно трудность, каковую еврей-ремесленникъ, которому рели-

гя запрещаетъ работать въ субботу, испытываетъ при отыскиваніи работы у иновѣрцевъ.

Довольно, впрочемъ, теорія; посмотримъ на этихъ евреевъ-ремесленниковъ за работой. Мы ничего не можемъ сдѣлать лучшаго какъ отправиться на Aldgat'скую станцію и спросить дорогу на Petticoat Lane (юбочный переулокъ), не забывая назвать эту улицу ея теперешнимъ названіемъ Middlesex Street. Въ непосредственной близости къ этому центру еврейскаго рабочаго класса, по вторникамъ и пятницамъ собирается базаръ, по справедливости считающійся однимъ изъ интереснѣйшихъ зрѣлищъ Лондона, какъ по величинѣ своего оборота, такъ и по особенностямъ покупателей и товаровъ. Глазъ тутъ напрасно будетъ искать хотя бы одной англо-саксонской фizioноміи. Правильные овалы сефардическихъ фizioномій напоминаютъ вамъ тѣ латинскія націи, среди которыхъ предки этихъ «испанскихъ и португальскихъ евреевъ» жили въ былое время; здѣсь огненная борода апкенази напоминаетъ тевтона; тамъ—выдающіяся скулы и особая посадка глазъ, балахонъ и высокіе сапоги вводятъ на мгновеніе въ заблужденіе, заставляя принять сухощаваго вновь прибывшаго еврея за чистокровнаго славянина; много есть англійскаго въ томъ юношѣ, что проталкиваетъ себѣ дорогу въ сосѣднюю школу, въ которой онъ состоитъ учителемъ. Но взгляните снова! — въ чертахъ каждаго изъ этой толпы вы замѣтите отпечатокъ израильянина, преобладающій надъ всѣми частностями фizioноміи. Подойдемъ-ка къ одной изъ торговыхъ-евреекъ (парикъ, которымъ замужнія женщины замѣняютъ свои собственныя волосы, позволить намъ отличить дѣятельную матрону отъ занятой сплетнями вѣтреной дѣвушки) и рассмотримъ ея запасъ. При обходѣ ея ручной телѣжки мы будемъ поражены не только обиліемъ рыбы, но и ея крайнимъ разнообразіемъ. На ряду съ морскими представителями рыбаго племени мы замѣчаемъ груды язей, плотвы, щукъ, лещей, окуней, линей и другихъ обитателей прѣсной воды въ такомъ количествѣ, съ какимъ не можетъ соперничать никакой другой базаръ въ Англій; спросъ на эти деликатесы еврейской кухни такъ великъ, что пруды и каналы Голландіи принуждены снабжать цѣлыми транспортомъ этотъ уайтъ-чепельскій рынокъ. Ни одинъ народъ міра не цѣнитъ рыбу, какъ съѣстное, такъ высоко и не готовитъ ее такъ вкусно, какъ еврейскія хозяйки. Я принималъ участіе

во многихъ изысканныхъ банкетахъ въ Гринвичѣ; не незнакома мнѣ вольфсбрунненская форель въ Гейдельбергѣ blau gesotten; пробовалъ я и fogasch въ Пештѣ, гоуанъ въ Бордо, стерлядь въ Москвѣ, romphlet въ Бомбей и голубую рыбу въ Бостонѣ (blue-fish); но рѣдко ѣлъ я что-либо вкуснѣе, чѣмъ жареная тригла (gurnet), которую предложила мнѣ въ одинъ пасхальный вечеръ жена ремесленника-еврея въ Brick Lane (кирпичный переулокъ).

Другая характерная черта еврейскаго базара—большое количество живности. «Удивительный народъ эти евреи!»—сказалъ мнѣ портной христіанинъ, когда мы проходили мимо бѣдно одѣтой еврейки, державшей въ каждой рукѣ по цыпленку,—«они будутъ питаться однимъ хлѣбомъ и чаемъ, но лишь только наступитъ ихъ суббота, ничто не кажется имъ достаточно хорошимъ».

Въ то время, какъ потребление живности и рыбы еврейскими рабочими больше, чѣмъ потребление тѣхъ же предметовъ христіанскими рабочими—потребление мяса быковъ и барановъ значительно меньше. Однако, то, что евреи уступаютъ въ количествѣ потребляемой пищи, они наверстываютъ въ качествѣ ея. Такъ, набожные евреи—а евреи-ремесленники въ большинствѣ случаевъ набожны—не только совершенно отказываются отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи, но, если хоть малѣйшій недостатокъ замѣчается въ мясѣ животнаго или птицы, это мясо отбрасывается, какъ trifeh. Не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что еврей самый «чисто-ѣдный» (clean feeding) классъ народа въ соединенномъ королевствѣ. Нельзя, однако, претендуя на правдивость, утверждать, что еврейскій рабочій классъ всегда безусловно чистъ и въ отношеніи одежды. Можетъ быть, самыя чистыя изъ всѣхъ рабочихъ квартиръ метрополи — это квартиры голландскихъ евреевъ. Но русскіе евреи—въ первое время ихъ появленія въ Англіи,—часто невѣроятно грязны, хотя важность чистоты была вполне известна евреямъ со дня Исхода; чистота эта даетъ ключъ къ объясненію тѣхъ многихъ обрядовъ, которые и регулируютъ жизнь въ самыхъ интимныхъ подробностяхъ ея и у этихъ чисто русскихъ евреевъ. Совѣтуя особенно интересующимся этимъ предметомъ отправиться въ одну изъ специально-еврейскихъ «банъ для очищенія» (mikvoth), я прибавлю, что кратковременное пребываніе въ нашей странѣ, подѣ бдительнымъ надзо-

ромъ санитарнаго чиновника мѣстнаго совѣта попечителей о бѣдныхъ евреяхъ и при постоянномъ серьезномъ увѣщаніи со стороны еврейскаго духовенства, даетъ удивительное улучшеніе въ привычкахъ иммигрантовъ. Что же касается до еврей-рабочаго, рожденнаго и воспитаннаго въ Англіи, то относительно его, я могу подтвердить, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ такъ же чистъ и аккуратенъ, какъ и всякій другой подданный ея величества.

Самая крупная и серьезная клевета, пущенная о евреяхъ-рабочихъ—это ихъ предполагаемая готовность работать за болѣе низкую плату и больше часовъ, чѣмъ христіане. Еврей, работающій за 4 пенса въ часъ или меньше — непремѣнно иностранецъ; будучи часто, при высадкѣ на нашъ берегъ, мало или совсѣмъ неискуснымъ въ ремеслѣ, онъ принужденъ, для того, чтобы научиться какому нибудь ремеслу, работать сперва за харчи, а потомъ за нѣсколько шиллинговъ въ недѣлю. Мало-по-малу его заработокъ увеличивается, пока не достигаетъ уровня заработка нашихъ англійскихъ поденщиковъ на докахъ (цѣпочныхъ и гвоздочныхъ мастеровъ, нашихъ шеффилдскихъ точильщиковъ ножныхъ клинковъ и т. д.). Очень часто средняя плата, получаемая евреемъ-рабочимъ такого типа, хотя бы онъ жилъ здѣсь 20 лѣтъ, едва достигаетъ 15 шиллинговъ въ недѣлю. Причину такого низкаго уровня заработка не трудно отыскать. Въ ремеслахъ, на которыя такъ сильно вліяютъ временныя колебанія и чувствительныя давленія количества заказовъ (а таковы ремесла, которыми занято большинство этихъ людей), доходъ, достаточный для поддержанія семьи, не можетъ быть выработанъ такимъ неопытнымъ рабочимъ, развѣ если онъ будетъ работать, при обиліи заказовъ, отъ 14 до 18 часовъ въ сутки. Нѣсколько лѣтъ подобной жизни низводятъ очень часто еврейскаго иммигранта до хронической тупости, при которой невысказанно поддержаніе хотя бы умѣренной быстроты въ работѣ—такъ что средній англійскій рабочий въ состояніи легко исполнить въ 10 часовъ ту задачу, съ которою эти преждевременно состарившіеся иностранцы не справятся и въ 18 часовъ. Эти бѣдняки, однимъ словомъ, начинаютъ съ того, что губятъ свои силы переутомленіемъ, а подъ конецъ видятъ себя вынужденными, противъ воли, вѣчно трудиться за самую ничтожную плату, работая необычайно много часовъ въ сутки.

Въ то же время нужно, къ несчастью, замѣтить, что и множество рабочихъ, могущихъ похвалиться тѣмъ, что въ ихъ жилахъ течетъ чистая англійская кровь, и по сю пору соглашаются работать часто за очень ничтожную плату при работѣ въ полныхъ 15 или 16 часовъ въ сутки. Такъ, напримѣръ, продолжителенъ трудъ многихъ тысячъ нашихъ служащихъ на конкѣ и кондукторовъ омнибусовъ и нѣсколькихъ сотенъ тысячъ нашихъ приказчиковъ. Многие изъ велосипедныхъ мастеровъ въ Coventry работаютъ лѣтомъ около 15 часовъ въ день. Очень многие мастера модныхъ ботинокъ въ Восточномъ Лондонѣ—я говорю о рабочихъ, занятыхъ производствомъ продуктовъ, потребляемыхъ высшими классами, а евреи производствомъ такихъ продуктовъ совсѣмъ не занимаются—привыкли, въ разгарѣ сезона, работать ежедневно отъ 12 до 14 часовъ. Обыкновенная вещь для англійскаго сапожника посвящать этому крайне изнурительному труду отъ 12 до 13 часовъ ежедневно въ теченіи многихъ недѣль; я знакомъ съ ремесленниками, имѣющими много работы и проводящими, въ силу этого, на своей скамьѣ не много менѣе этого времени съ начала года и до конца, разрѣшая себѣ, отъ времени до времени, одинъ день отдыха, когда они чувствуютъ себя утомленными до полусмерти. Я сомнѣваюсь, чтобы англійскій рабочий, жгущій извѣсть, работающій круглый годъ по 12 часовъ, могъ считаться менѣе истощеннымъ, чѣмъ средній еврейскій портной или сапожникъ, который, хотя часто и много дольше работаетъ, но за то неизмѣнно имѣетъ много свободного времени.

Тѣмъ не менѣе, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторые еврейскіе рабочіе напрягаютъ свою энергію до размѣровъ, которымъ нѣтъ ничего подобнаго между туземными рабочими-христіанами, хотя разница между еврейскими и христіанскими рабочими въ этомъ отношеніи въ общемъ и преувеличивается. Многие еврей-портные привыкли, въ короткіе періоды крайней спѣшности, работать по 15, 16 и даже гораздо большее число часовъ съ ничтожными промежутками для отдыха. Въ лавкахъ евреевъ-сапожниковъ, занятыхъ окончательною отдѣлкою сапогъ, предъ послѣднею забастовкою, нормальное число рабочихъ часовъ за первыя 5 дней недѣли было не меньше 18 въ продолженіи многихъ недѣль. Въ другой отрасли производства (производство обуви низшаго разбора) я видѣлъ людей (это обыкновенно сами подрядчики—

sweating-masters), которые работали даже и больше этого. Я зналъ человѣка — и онъ не былъ исключеніемъ, который работалъ по 18 часовъ въ день въ продолженіи полугода въ качествѣ наемника (sweatee) по окончательной отдѣлкѣ (finishing) и около 20 часовъ въ качествѣ подрядчика (sweater) по обшивкѣ, въ продолженіи другой половины года. «Что вы дѣлаете по субботамъ?» спросилъ я его. — «Сплю отъ пятницы пополудни до воскресенья утра,» — былъ отвѣтъ.

Не удивительно!

Что такое переутомленіе рѣдко убиваетъ этихъ еврейскихъ ремесленниковъ, положительно удивительно. Что оно принижаетъ ихъ физическія силы, притупляетъ умственные и служитъ часто причиною очень жестокихъ болѣзней, не будетъ отрицать никто изъ тѣхъ, кто когда-либо слышалъ прерывистый кашель, раздающійся въ тѣхъ переполненныхъ клѣткахъ, въ которыхъ многіе изъ этихъ несчастныхъ евреевъ работаютъ, или кто замѣтилъ ужасную, уродливую сутуловатость прессовщиковъ. Однако, хотя никакимъ образомъ нельзя сказать, чтобы евреи пренебрегли безнаказанно законами здоровья, въ общемъ я убѣжденъ, что крайняя степень переутомленія оказываетъ менѣе роковое вліяніе на здоровье евреевъ, чѣмъ на здоровье чистокровныхъ европейцевъ — фактъ, который, какъ и сравнительно малое количество жертвъ, похищаемыхъ изъ среды евреевъ во времена эпидемій, безъ сомнѣнія, въ значительной степени долженъ быть приписанъ тому точному выполненію правилъ-гигіены въ отношеніи выбора пищи и другихъ важныхъ предметовъ, на которые только-что было указано, а сверхъ того и примѣрной умеренности евреевъ, у которыхъ злоупотребленіе алкоголемъ почти неизвѣстно.

Отдѣльно отъ вопроса о числѣ часовъ, въ продолженіи которыхъ подъ сильнымъ давленіемъ голода еврей можетъ работать, не убивая себя, стоитъ вопросъ о томъ, будетъ ли еврей, не находясь подъ давленіемъ сильныхъ импульсовъ, хватывать изъ одной жадности работу, которая должна была бы достаться другому? Будетъ ли онъ добровольно стараться работать больше, чѣмъ работаютъ другіе въ хорошей рабочей день? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что еврей-ремесленникъ сильно сопротивляется принужденію работать сверхъ нормы. Я вспоминаю еврея-механика, который, когда

я впервые посѣтилъ его въ Уайтчепелъ (Whitechapel), работалъ около 3 дней въ недѣлю не менѣе 14 часовъ въ день, а часто и больше, и который, когда я впоследствии видѣлъ его въ Бостонѣ, работалъ 5 дней изъ 7, но уже не больше, чѣмъ по 10 часовъ въ день. Горьки были его жалобы на вынужденную быстроту работы въ американскихъ мастерскихъ. «Они васъ здѣсь гонять въ шею,—работа, работа и постоянно работа. Они не даютъ чаю и не позволяютъ курить!» Нѣтъ сомнѣннй, что евреи также, какъ и христіане, ненавидятъ работу до-пота.

Съ другой стороны, я колеблюсь утверждать, чтобы средній еврейскій рабочій былъ такъ близокъ, какъ нѣкоторые христіанскіе, къ идеальному 8-часовому рабочему дню, считающемуся необходимымъ для спасенія рабочаго класса. Бесѣдуя въ одну изъ послѣднихъ субботъ съ компаніею вестендскихъ (West-end) портныхъ и портнихъ, собравшихся вокругъ праздничнаго стола, я навелъ разговоръ на вопросъ о заработной платѣ. Никто не жаловался. Замѣтили, что механикъ, напримеръ, работающій поштучно, зарабатываетъ 12 шиллинговъ въ день. «Въ день изъ сколькихъ рабочихъ часовъ», спросилъ я; и когда я сталъ доказывать, что 14-ти-часовой рабочій день слишкомъ длиненъ для уважающаго себя рабочаго, моя хозяйка воскликнула съ непритворною серьезностью: «ни въ какомъ случаѣ 14-ти-часовой рабочій день не длиненъ для мужчины». Последнее слово произнесено было саркастически; пресовщикъ (который уже имѣлъ не особенно лестное мнѣніе обо мнѣ, такъ какъ я опредѣлилъ на угадъ его заработокъ въ 2 фунта въ недѣлю—плата значительно ниже настоящей) одобрительно улыбнулся замѣчанію своей тещи, выражая тѣмъ презрѣніе къ моему невѣжеству; а молодая женщина, зарабатывавшая гинею въ недѣлю мѣткою петель и обрубкою бѣлья, взглянула на меня, сверкнувъ глазами, что сдѣлало для меня очевиднымъ то, что она, какъ и многіе другіе работники, евреи и не-евреи, нисколько не считаетъ предосудительною случайную работу на дому сверхъ нормы, положенной закономъ о рабочихъ часахъ (Factory act hours).

Если я и склоненъ допустить, такимъ образомъ, что еврей-ремесленникъ во многихъ отношеніяхъ относится менѣе враждебно къ долгой работѣ, чѣмъ туземецъ, то, во всякомъ случаѣ, утверждение, что еврей охотно принимаетъ низкое воз-

награжденіе, кажется мнѣ совершенно необоснованнымъ. Конечно, совершенно неискusstный рабочій, будь онъ еврей или не-еврей, къ прискорбію, бываетъ часто вынужденнымъ брать ту плату, которую ему предлагаютъ, какъ бы мизерна она ни была. Но вѣдь есть много очень искусныхъ еврейскихъ рабочихъ, которые настаиваютъ, чтобъ имъ платили то же вознагражденіе, которое въ тѣхъ же ремеслахъ получаютъ христіане. Легко насмѣхаться надъ евреемъ-портнымъ, не умѣющимъ владѣть иглою, а потому и не могущимъ шить порядочнаго скюртука; но эти же рабочіе—«настоящіе артисты въ обращеніи съ машинами», какъ говорилъ мнѣ о нихъ мѣстный фабрикантъ; работа прессовщика утюгомъ—чудесна.

Что же касается до преобладающаго среди евреевъ-ремесленниковъ уровня заработной платы, то всякій, знакомый съ этимъ дѣломъ, не станетъ отрицать того, что лучшіе еврейскіе портные могутъ заработать столько же, сколько и христіане-портные, получающіе полный размѣръ платы, установленной правилами «Соединеннаго Общества» (Amalgamated Society). Этимъ именно обстоятельствомъ и объясняется въ значительной степени то небольшое недовольство конкуренціею еврейскаго труда, которое замѣчается среди нашего рабочаго класса. Рабочіе-туземцы могутъ быть сравнены съ овцами, привыкшими пастись на жирныхъ лугахъ; послѣ дѣлаго ряда годовъ ничѣмъ не нарушеннаго спокойствія, они узнаютъ, что въ ихъ сосѣдствѣ есть козлы, которые съ особеннымъ умѣніемъ, свойственнымъ ихъ породѣ, ухищряются находить пищу на самыхъ бесплодныхъ скалахъ. До нѣкотораго времени чувствомъ овецъ по отношенію къ козламъ была болѣе или менѣе прерзительная индифферентность. Но вотъ, козлы стали спускаться все ниже и ниже съ горъ, любимое пастбище овецъ стало, нѣкоторымъ образомъ, жертвою нашествія; естественнымъ слѣдствіемъ этого и явился протестъ. Возьмите, напри-мѣръ, портняжье ремесло: только тогда, когда лучшіе вестендскія лавки стали принимать скюртуки отъ еврейскихъ мастеровъ, раздалась среди портныхъ-христіанъ голоса противъ еврейскаго труда. До тѣхъ поръ, пока еврей остается въ предѣлахъ своей истинной миссіи—одѣвать британскихъ ремесленниковъ (включая сюда и портныхъ) дешевле и лучше, чѣмъ какой бы то ни было другой работникъ въ мірѣ, до тѣхъ поръ еврей можетъ работать по 14-ти часовъ въ день, не слыша

ни слова упрека со стороны своего англійскаго сотоварища. Не будетъ и англійскій сапожникъ завидовать еврею за ничтожныя крохи ремесла, въ которомъ по сю пору онъ былъ монополистомъ. Не встрѣчая ни единого упрека, бѣдный новичокъ (greener) можетъ шить по шиллингу за пару (гуртомъ) башмаки), въ которые, въ торжественные случаи, рабочая дѣвушка наряжаетъ свою стройную ножку, либо ковровыя туфли—услугу утомленныхъ труженниковъ — за еще болѣе дешевую плату. И если англійскій рабочій получаетъ труднѣйшую и лучше оплачиваемую часть производства обуви, онъ ничего не имѣетъ противъ монополизациі со стороны евреевъ окончательной отдѣлки (finishing) низшихъ разрядовъ обуви разнаго рода. Да и въ сущности крики противъ соперничества еврейскаго труда—по большей части лишь изобрѣтеніе аристократическихъ друзей британскаго рабочаго класса, собственное мнѣніе котораго по этому вопросу заключается въ томъ, что «жить и давать жить»—совсѣмъ не дурное правило.

Главный упрекъ, брошенный вожакими англійскаго ремесленнаго класса евреямъ-рабочимъ—это ихъ предполагаемая неспособность къ ассоціациамъ въ производствѣ. Однако, евреи за послѣдніе годы представили много доказательствъ противнаго. Здѣсь не стоитъ говорить о развитіи рабочихъ ассоціцій среди евреевъ-портныхъ, забастовавшихъ въ Лидсѣ, Манчестерѣ и Лондонѣ, и достигшихъ не незначительныхъ уступокъ. Но, по крайней мѣрѣ, краткаго упоминанія заслуживаетъ замѣчательная во многихъ отношеніяхъ исторія организациі евреевъ-сапожниковъ въ столицѣ. Хорошо извѣстно, какимъ образомъ работа была передана мануфактуристамъ-посредникамъ или кулакамъ (sweaters), которые отъ себя нанимаютъ рабочихъ; и между тѣмъ, характеристической чертой (и при томъ единственной) послѣдняго движенія трэдуніонизма (trade-union) между евреями является стремленіе скомбинировать союзы экаспуататоровъ-посредниковъ и эксплуатируемыхъ такъ, чтобы результатомъ этой комбинаціи было уничтоженіе посреднической системы. Посредники вступили въ заговоръ, имѣвшій цѣлью уничтожить ихъ же самихъ. Я не знаю факта, подобнаго этому, во всей исторіи труда. Почему же эти подрядчики такъ ревностно стремились къ оставленію своего сравнительно выгоднаго положенія маленькихъ предпринимателей и къ присоединенію себя къ рангу обыкновенныхъ рабочихъ?

Согласно заявленію одного изъ ихъ вожаковъ, однимъ изъ главныхъ мотивовъ, побудившихъ ихъ къ такого рода дѣйствіямъ, былъ страхъ. «Если бы,—сказалъ онъ мнѣ,—мы работали во время стачки, наша жизнь была бы въ опасности». Я не сомнѣваюсь, что таковъ былъ аргументъ, употребленный главами союза посредниковъ съ цѣлью заручиться содѣйствіемъ членовъ ихъ же класса въ преслѣдованіи общихъ задачъ. Но еслибы страхъ насилія со стороны туземныхъ забастовщиковъ и былъ основателенъ (чего, однако, нельзя сказать), то, во всякомъ случаѣ, можно было бы легко избѣжать опасности, не прибѣгая къ активному участию въ дѣлѣ самоуничтоженія. Достоинъ особаго вниманія тотъ фактъ, что единственный арестованный въ этой стачкѣ за запугиваніе посредниковъ былъ одинъ изъ евреевъ-посредниковъ же.

Вторымъ мотивомъ такого поведенія «кулаковъ» было ихъ желаніе избѣжать клейма, наложеннаго на нихъ общественнымъ мнѣніемъ, презирающимъ, ихъ за тѣ угнетенія рабочихъ, на которыя пролило яркій свѣтъ изслѣдованіе вопроса о кулачествѣ. Среди первыхъ рабочихъ союзовъ, приставшихъ къ фонду стачки, когда рабочіе на докахъ въ знаменитый августъ 1889 г. объявили войну посредническому найму, былъ союзъ евреевъ-подрядчиковъ. Я вспоминаю разговоръ, который я имѣлъ съ депутаціею, принесшей свою лепту комитету рабочихъ на докахъ у Wade's Arms; еврей-депутаты казались мнѣ сердечно сочувствовавшими стачечникамъ и дѣйствительно болѣе всего лекущимися о приобрѣтеніи среди рабочихъ классовъ репутации людей, вѣрныхъ дѣлу труда. Когда въ апрѣлѣ послѣдняго года образовалась въ восточномъ Лондонѣ грандіозная стачка сапожниковъ, въ которой приняло участіе около 10,000 человекъ, одинъ изъ наемщиковъ-посредниковъ пришелъ къ еврей-мануфактуристу, на котораго онъ работалъ, и просилъ его уступить просьбѣ стремящихся къ уничтоженію посреднической системы. «Я убѣжденъ, сударь,—сказалъ кулакъ мануфактуристу,—что поддержка посреднической системы есть Chillul Nochem—оскорбленіе имени Божьяго. Но я рѣшилъ снять съ себя вину въ этомъ оскорбленіи,—да падетъ эта вина на васъ, если наша попытка ниспровергнуть эту систему не удастся». Стачка удалась; мануфактуристы были вынуждены согласиться на наемъ рабочихъ непосредственно отъ себя. Въ всякаго сомнѣнія, что однимъ изъ факторовъ, значительно содѣйство-

вавшихъ этой побѣдѣ, была добрая вѣра и энергія этихъ евреевъ-посредниковъ.

Остается сказать о роли, сыгранной въ этой стачкѣ союзомъ эксплуатируемыхъ. Прежде всего отмѣтимъ тотъ фактъ, что во всѣхъ предварительныхъ столкновенияхъ еврейскіе поденщики проявили удивительную твердость. Когда началась послѣдняя серьезная схватка, грязныя окрестности Iritalfield'a и Bethnal Green'a были свидѣтелями во-истину страннаго зрѣлища. На rendez-vous въ Brick Lane собрались самые любопытные образчики человѣческаго рода, какіе я когда-либо видѣлъ—желтоблѣдные, съ гнойными глазами, захирѣвшими членами, одѣтые въ жалкія лохмотья. Къ полудню эти бѣдняки собрались; ихъ каленкоровыя знамена были гордо развернуты; ихъ оркестръ заигралъ, и около 600 членовъ еврейскаго союза поденщиковъ двинулось подъ звуки марша по грязи. По одиночкѣ, по два, по три, подобно крысамъ Гатона, сходились изъ всякаго рода подваловъ, чердаковъ и лачугъ рабочіе, бывшіе до этого времени за работою, и присоединялись къ рядамъ, при радостныхъ возгласахъ товарищей; спустя нѣсколько дней, набралось не меньше 1000 стачечниковъ. 100 фунтовъ стерлинговъ, которые были сэкономированы съ невѣроятнымъ самоотверженіемъ изъ ихъ жалкаго заработка, были скоро растрчены, тѣмъ болѣе, что стачечники-члены союза великодушно пригласили къ участию въ раздаваемыхъ союзомъ пособіяхъ и не-унионистовъ. Воззваніе къ обществу о поддержаніи стачки имѣло незначительный успѣхъ; но еврей-стачечники добыли кредитъ въ 200 фунтовъ. Къ концу стачки все—и наличныя деньги, и кредитъ—было исчерпано. Не смотря на это, стачечники боролись съ мужествомъ Маккавеевъ; боролись—и, въ концѣ концовъ, побѣдили. Будучи нѣсколько лично знакомымъ со стачечниками и стачками во многихъ отрасляхъ промышленности, я, не задумываясь, утверждаю, что никогда и никакими рабочими не было лучше оказано сопротивленіе, чѣмъ этими незаслуженно презираемыми отпрысками рода израилева.

Несомнѣнно, значительную выгоду (не говоря о другихъ, чисто матеріальныхъ выгодахъ) извлекутъ евреи отъ присоединенія къ рабочимъ движеніямъ своихъ товарищей-христіанъ и станутъ подражать тѣмъ цѣннымъ качествамъ англійскаго рабочаго, которыми этотъ послѣдній такъ щедро одаренъ. Въ

то же время и ознакомленіе англійскихъ рабочихъ съ нравственною фізіономіею ихъ товарищей-евреевъ будетъ, смѣю думать, не безъ хорошихъ результатовъ. Безъ сомнѣнія, евреи имѣютъ свои недостатки. Но утвержденіе, будто слово евреевъ заслуживаетъ мало довѣрія, ни на чемъ не основано. Всѣ мануфактуристы, пользующіеся услугами евреевъ, утверждаютъ, что еврей никогда не нарушаетъ даннаго обѣщанія исполнить работу къ назначенному сроку. Какъ рабочій, еврей, однимъ словомъ, вполне заслуживаетъ довѣрія. Не утверждая, что евреи во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненны, я, тѣмъ не менѣе, могу сказать, что мнѣ множество разъ приходилось быть поручителемъ въ ссудахъ, даваемыхъ попечителями о евреяхъ евреямъ-рабочимъ, и ни разу я не заплатилъ ни копейкою за мое поручительство. Я расскажу сейчасъ, во всей его мерзости, самый ужасный случай обмана со стороны еврея, пользовавшагося общественною помощью, случай, самый ужасный изъ всѣхъ, какіе только я могу припомнить. Дѣвушка, не имѣвшая работы, получила доступъ въ пріютъ для падшихъ женщинъ (house for fallen women), такъ какъ она утверждала, что родила ребенка. Однако, какъ только комитетъ доставилъ ей мѣсто судомойки въ домѣ одного благотворительнаго еврея, она созналась, что ребенокъ былъ миеомъ. «Еслибы,—сказала она своей госпожѣ,—милостивыя дамы знали, что я честная женщина, онѣ не помогли бы мнѣ».

Дѣйствительный порокъ еврея-работчаго—это его страсть къ азартной игрѣ. Я зналъ человѣка, который зарабатывалъ много больше 30 шиллинговъ въ недѣлю и который былъ бы въ состояніи зарабатывать еще больше, если бы онъ хотѣлъ, и этотъ человѣкъ приходилъ на работу безъ сюртука и безъ сапогъ, заложенныхъ и проигранныхъ въ азартныя игры.

Теперь, послѣ того, какъ я далъ полную и правдивую исповѣдь еврейскихъ грѣховъ, позвольте мнѣ очертить и добродѣтели еврейскаго работчаго. Всѣ знаютъ, что еврей умѣренъ, сдержанъ, старателенъ и дояленъ. Когда иностранный еврей обращается въ Бюро еврейскихъ попечителей (the Jewish Board of Guardians) съ просьбою отослать его обратно въ Россію (ресурсы Общества сильно страдаютъ отъ такого рода отсылокъ на родину), то ему обыкновенно отвѣчаютъ, что чрезъ недѣлю его билетъ, стоющій, положимъ, 3 фунта, будетъ въ его рукахъ, если только онъ отъ себя дастъ 1

фунтъ; иностранецъ имѣеть своихъ, допустимъ, полъ кроны—недостающее до фунта онъ безъ труда собереть у своихъ сосѣдей-ремесленниковъ, подчасъ получающихъ крайне скудный заработокъ и не только не дружныхъ, но часто и совсѣмъ незнакомыхъ съ объектомъ ихъ благотворительности, что, однако, не мѣшаетъ имъ чуть-ли не каждую недѣлю удовлетворять такія просьбы.

Было бы безконечно длинно рассказывать все то, что я знаю о благородствѣ евреевъ-ремесленниковъ; но я позволю себѣ привести еще одинъ фактъ въ заключеніе. Между подрядчиками въ сапожномъ ремеслѣ былъ одинъ, извѣстный среди рабочихъ, какъ особенно эксплуатировавшій ихъ трудъ, заставляя ихъ работать необыкновенно долго и извлекая изъ ихъ труда громадныя выгоды. Въ одинъ прекрасный день этотъ блаженный надсмотрщикъ надъ рабами, сильно проигравшись въ карты, продалъ большое количество сапогъ, сданныхъ ему для окончательной отдѣлки, и убѣжалъ изъ страны. Онъ былъ однимъ изъ вожаковъ союза подрядчиковъ, но поступилъ по отношенію къ нему очень подло, а потому его товарищи, члены союза, на отрѣвъ отказались помочь ему. Между тѣмъ помощь была крайне необходима, въ особенности его семьѣ, которую онъ оставилъ безъ шиллинга. Помочь бѣдѣ вызвались эксплуатируемые поденщики! Зачинщики подготовлявшася тогда возстанія противъ подрядчиковъ были неутомимы въ изысканіи средствъ помощи женѣ и дѣтямъ того, кто былъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ и значительнѣйшихъ угнетателей поденщиковъ; если принять во вниманіе обстоятельства, при которыхъ бѣднымъ ремесленникамъ были пожертвованы съ указанною цѣлью деньги, ихъ великодушіе можно будетъ назвать прекраснымъ.

Высокая нравственность, господствующая въ отношеніяхъ половъ другъ къ другу среди евреевъ, заслужила удивленіе всего свѣта. Я больше 15 лѣтъ посѣщалъ дома евреевъ-ремесленниковъ и только разъ встрѣтилъ незаконное дитя. Мать его была вдовою крайне бѣдною и до моей послѣдней встрѣчи съ нею казалась мнѣ женщиною образцоваго поведенія. Въ то время, какъ сама она жила постоянно впроголодь и была скверно одѣтою, она, очевидно, тратила все до послѣдняго фартинга на 3 своихъ толстощекихъ и розовыхъ дѣтокъ. По ея признанію, она отдалась поклоннику ея сосѣдки, женщины, кото-

рей она давно уже завидовала, изъ-за одной злобы противъ нея. Здѣсь, очевидно, совершенно отсутствовала мотивъ страсти, да и вообще, я держусь того мнѣнія, что еврей-ремесленники держатъ подъ строгимъ контролемъ свои половые инстинкты. Они женятся въ возрастѣ, который можно назвать даже слишкомъ раннимъ; но необходимо имѣть въ виду, что евреи достигаютъ зрѣлости очень рано. Въ большинствѣ случаевъ, согласіе духовныхъ властей получается прежде брака, который иногда отлагается на нѣкоторое время подъ влияніемъ намековъ раввина на то, что пыла юношескихъ страстей недостаточно для того, чтобы «зажечь огонь въ кухнѣ».

Еврей-мужъ — образецъ вѣрности и уваженія къ супругѣ. Какъ бы трудно ему ни приходилось иной разъ при сведеніи концовъ съ концами, онъ весьма рѣдко заставляетъ жену работать; да и то это встрѣчается лишь въ бездѣтныхъ семьяхъ, либо въ мастерскихъ подрядчиковъ, гдѣ жены крупныхъ мастеровъ надзираютъ за рабочими, а жены мелкихъ посвящаютъ выполненію незначительныхъ работъ время, свободное отъ хлопотъ по хозяйству и исполненія сосѣдскихъ обязанностей. Мало женщинъ-евреекъ возьмется за окончательную отдѣлку брюкъ: я, по крайней мѣрѣ, не встрѣчалъ ни одной, хотя и имѣлъ случай ознакомиться съ портняжьимъ ремесломъ, служа 10 лѣтъ казначеемъ союза портнихъ лондонскаго гетто. Шитье рубахъ, мѣшковъ и, наконецъ, выдѣлка короекъ для спичекъ—это послѣднее приближеніе неимѣющихъ работы—всѣ эти жалко оплачиваемыя занятія, которымъ посвящаютъ свое время жены весьма многихъ нашихъ неискusstныхъ рабочихъ, неизвѣстны въ домахъ евреевъ. Большая часть еврейскихъ дѣвушекъ, работающихъ въ мануфактурахъ и мастерскихъ, работаютъ, какъ мнѣ кажется, главнымъ образомъ для карманныхъ денегъ, дожидаясь того времени, когда ихъ возлюбленные обезпечатъ себя настолько, что бракъ ихъ не будетъ казаться безразсуднымъ. Были сдѣланы крайнія попытки присоединить этихъ дѣвушекъ къ союзу портнихъ (the Tailoresses' Trade Union); онѣ приходятъ на митинги въ кофточкахъ изъ замши (sealskin), съ цѣлыми цвѣточными садами на головахъ и увѣсистыми медальонами на шеѣ; но когда имъ предлагаютъ внести долю въ фонды для предотвращенія бѣдствій отъ безработицы или болѣзни (out-of-work or sick funds), онѣ смѣются. «Что вы будете дѣлать, если вы заболѣете?» —

спросилъ я одну изъ этихъ безпечныхъ дѣвушекъ. «Мой женихъ поможетъ мнѣ,»—былъ единственный отвѣтъ, котораго я могъ добиться.

Изъ того факта, однако, что дочери евреевъ балуемы своими родителями, не слѣдуетъ заключить, что имъ предоставляется свобода въ излишнихъ размѣрахъ. Многія дѣвушки, принадлежащія къ христіанскому рабочему классу, считаютъ себя совершенно свободными отъ родительскаго контроля съ того времени, какъ онѣ начинаютъ сами зарабатывать. Но отъ еврейской дѣвушки требуется строгій отчетъ въ ея дѣйствіяхъ. Однако, наибольшую долю заботъ прилагаютъ еврей-ремесленники къ обезпеченію участи своего мужского поколѣнія. «Кто не учитъ своего сына ремеслу, тотъ учитъ его воровству,»—говоритъ Талмудъ; и дѣйствительно—первая и послѣдняя забота еврея—это забота о томъ, чтобы найти подобающее занятіе сыну и, если возможно, занятіе повыгоднѣе своего собственнаго. Послѣдствіемъ этихъ заботъ является тотъ, уже выше замѣченный, фактъ, что въ низшихъ видахъ труда сравнительно рѣдко встрѣчается рабочій, рожденный здѣсь, въ Англіи. Конечно, много евреевъ, уроженцевъ Англіи, занимается портняжествомъ; но эти евреи, въ большинствѣ случаевъ, опытные ремесленники, изучившіе свое ремесло въ продолженіи всего дѣтства и зарабатывающіе теперь отъ 7 до 10 шиллинговъ въ день. Что же касается до занимающихся окончателюю отдѣлкою сапогъ, я вспоминаю, что спрашивалъ о нихъ членовъ комитета стачекъ (the Strike Committee) евреевъ-поденщиковъ; оказалось, что всѣ они иностранцы. Сынъ предсѣдателя комитета—маленькій, здоровый англичанинъ, какихъ не мало между Zand's End'омъ и John o'Groat's-омъ. Онъ хорошо учится въ школѣ на Chicksand Street'ѣ и говоритъ, что намѣренъ поступить на гражданскую службу. Секретарь этого союза долженъ содержать жену и 7-хъ дѣтей на 16 шиллинговъ въ недѣлю; старшій его сынъ, воспитанный въ прекрасной т. н. еврейской свободной школѣ (Jew's Free School) въ Bell Lane — клеркъ въ торговомъ дѣлѣ. Я зналъ бѣдняка, зарабатывавшаго ничтожныя средства въ качествѣ молещика въ еврейскихъ домахъ (обыкновенно собираютъ для молитвы 10 человекъ, приглашая при этомъ бѣдняковъ); этотъ молещикъ имѣлъ 4 сыновей; одинъ изъ нихъ имѣетъ степень бакалавра искусствъ и служить учителемъ въ одной

изъ самыхъ значительныхъ школъ столицы, въ то время какъ братья его занимаютъ хорошо оплачиваемыя должности въ Сити.

Я могу дать массу примѣровъ, подтверждающихъ необыкновенную способность евреевъ выходить безъ вреда для себя и съ возобновленными силами изъ самыхъ ужасныхъ положеній. Въ этомъ обстоятельствѣ—истинное *cachet* еврейской природы. Посмотрите, что, къ несчастью, со дня на день повторяется во всѣхъ нашихъ большихъ городахъ—ремесленникъ или рабочій, приходящій изъ деревни, крѣпокъ, румянь, мускулистъ, здоровъ, какъ быкъ; сынъ же его, по сравненію съ нимъ — захирѣвшее, желто-блѣдное, слабое существо; его правнукъ слишкомъ часто не годится ни на что иное, какъ на то, чтобы приглядѣть за лошадьми извозчика, вошедшаго въ трактиръ. Еврейскій ремесленникъ, осужденный на жизнь въ ужасной атмосферѣ гетто, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій подвергался убійственному влиянію городской жизни; отсюда понятно, что только сильнѣйшіе выжили. Но, какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что, какъ бы велико ни было переутомленіе и недостатокъ пищи, евреи, какъ раса, упорно отказываются вырождаться. Для новичковъ въ вертепахъ кулачества, какъ кажется, нѣтъ никакой надежды; однако, надежда эта ни на минуту не покидаетъ еврея-ремесленника. Если ему лично будущее ничего не сулитъ, кромѣ того же безрадостнаго монотоннаго непрерывнаго труда, то онъ вѣритъ, что для его потомковъ просіяютъ болѣе свѣтлые дни и въ твердости этой вѣры онъ находитъ утѣшеніе отъ своихъ скорбей. Упорный оптимизмъ, непобѣдимая настойчивость — вотъ отличительныя черты еврея, каково бы ни было его положеніе, и ни въ какой части еврейской массы эти черты такъ рѣзко не выражены, какъ среди евреевъ-ремесленниковъ.

Д. Ф. Шлоссъ.

ВЫХОДЦЫ ИЗЪ МЕЖЕПОЛЯ.

РОМАНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

XXV ¹.

Бигель и Ригель были первыми пионерами той трудной миссии, которую, послѣ Крымской кампаніи, правительство взяло на себя въ отношеніи еврейскаго населенія страны. Забитое вѣковыми гоненіями, погрязшее въ сферѣ мелкихъ торгашескихъ интересовъ, деморализованное узкимъ фанатизмомъ и грубыми суевѣріями, еврейство не менѣе, чѣмъ остальные элементы страны, нуждалось въ освобожденіи отъ сковывавшихъ его цѣпей. При томъ взглядѣ на еврейство, какой господствовала въ то время, немислимо было приобщить его сразу къ общему движенію и признать его естественныя человѣческія права. Нужно было искать совершенно новые пути для осуществленія намѣченныхъ плановъ. Школа, разумно-организованная, была, конечно, лучшимъ средствомъ для достиженія цѣли. Небольшой кадръ учителей, воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, былъ къ услугамъ правительства. Раввинскія училища были основаны еще до начала освободительнаго движенія, тогда, когда впервые явилось сознаніе въ необходимости привлечь еврейское населеніе къ участию въ общей жизни страны. Это была великая идея, но, къ сожалѣнію, исковерканная и обезображенная грубой дѣйствительностью. Все, что уцѣлѣло отъ благихъ начинаній прошлаго царствованія въ пользу еврейской

¹ См. „Восходъ“, кн. III.

части населенія, — это раввинскія училища, и ими то успѣшили воспользоваться люди, стоящіе во главѣ общаго движенія. Такимъ образомъ и Бигель и Ригель попали въ Межеполь. Воспитанные на образцахъ нѣмецкой литературы и философіи съ примѣсью еврейской теологіи и этики, Бигель и Ригель были мало знакомы съ дѣйствительною жизнью и ея многообразными требованіями; но, тѣмъ не менѣе, они вполне соответствовали духу эпохи и были типичными носителями тѣхъ идеаловъ, которые въ то время всюду носились въ воздухѣ. И Бигель и Ригель были идеалисты, желающіе, чтобы земля превратилась въ рай. Но у Бигеля были болѣе спокойные нервы; въ его характерѣ сохранились слѣды унаслѣдованной еврейской практичности и умѣнья приспособляться къ данной средѣ и мириться съ существующимъ. Ригель, наоборотъ, обладалъ крайне чуткой нервной системой, былъ очень впечатлителенъ и, главное, слишкомъ вѣрилъ въ чистоту своихъ идеаловъ и не терпѣлъ компромиссовъ. Въ то время, какъ Бигель безъ труда спускался съ своихъ идеальныхъ высотъ и присоединялся къ окружающей жизни, Ригель, напротивъ, напрягалъ свои нервы до невозможности и выходилъ изъ себя, когда толпа не понимала его. Ему хотѣлось однимъ взмахомъ руки сбросить вѣковыя наслоенія, уничтожить грубые предрасудки, вдохнуть въ массу новую жизнь, новыя понятія о человѣческомъ достоинствѣ и его естественныхъ правахъ. Это было невозможно, и Ригель все болѣе и болѣе разочаровывался. Занятія съ дѣтьми не удовлетворяли его; среда, окружавшая его, была слишкомъ груба, чтобы онъ находилъ въ ней какой-нибудь интересъ, а его мечты поднимали его все выше и выше. Какъ узникъ, вышедшій на свободу, онъ хотѣлъ разомъ охватить весь міръ, испытать все то, чего онъ былъ лишень столько времени. Самъ того не сознавая, Ригель былъ истиннымъ выразителемъ пробуждающейся массы. Къ оптимистическому спокойствію Бигеля онъ относился съ злой ироніей и нерѣдко упрекалъ его въ измѣнѣ идеаламъ.

— Да въ чемъ тутъ измѣна? — какъ бы оправдывался Бигель.

— Въ чемъ? — Во всемъ! — горячился Ригель. — Нужно

твердо стоять на своемъ посту, а не снисходить до этихъ Янкелей, Мошекъ, Аврумовъ... У меня сердце обливается кровью, когда я гляжу на этихъ безобразныхъ лабсердаковъ, такъ униженно снимающихъ шапки передъ какимъ-нибудь паномъ Кржипинскимъ. Къ чему это? Они сами себя унижаютъ.

— Но вѣдь панъ Кржипинскій требуетъ этого.

— Пусть не исполняютъ.

— Тебѣ легко говорить!..

Разъ Ригель, зайдя къ Бигелю, засталъ у него нѣсколько межепольскихъ обывателей, съ которыми Бигель велъ какой-то дѣловой разговоръ. Когда они остались вдвоемъ, Ригель спросилъ:

— Зачѣмъ они приходили къ тебѣ?

— А вотъ я веду съ ними переговоры о принятіи должности казеннаго раввина.

— Развѣ они предлагаютъ тебѣ?

— Какъ видишь. Сами пришли. Находятъ, что было бы лучше, если бы вмѣсто безграмотнаго Элиши кто-нибудь изъ насъ велъ межепольскія книги.

— Я—ни за что!—воскликнулъ Ригель.

— А я согласился,—спокойно сказалъ Бигель.

Черезъ нѣсколько дней состоялось утвержденіе Бигеля въ должности казеннаго раввина, что еще болѣе сблизило его съ населеніемъ городка. Ригель же еще сильнѣе замкнулся въ свой внутренній міръ, молясь своимъ идеаламъ, мечтая о болѣе широкой дѣятельности и создавая планы для осуществленія своихъ стремленій. Изъ всѣхъ учениковъ ему болѣе всего нравился маленькій Иосифъ, благодаря не только выдающимся способностямъ, но и красивой внѣшности и опрятности, которою онъ рѣзко отличался отъ другихъ учениковъ школы. Сначала Ригель заинтересовался мальчикомъ, а потомъ и его родителями. И Дувидъ и Хая произвели на него благопріятное впечатлѣніе: первый, какъ человѣкъ умный, безъ слѣдовъ фанатизма и тѣхъ грубыхъ предразсудковъ, какими отличались всѣ межепольцы; вторая—своей отзывчивой, далеко не дюжинной натурой и той идеальной красотой библейскихъ женщинъ, ка-

кая и между еврейками рѣдко встрѣчается. Еще дѣвушкой Хая слыла первой красавицей въ Межеполѣ. Но красота въ Межеполѣ не цѣнилась особенно высоко, а желающихъ поклоняться ей совсѣмъ не было. Даже Дувидъ, человекъ съ несомнѣнно болѣе развитымъ вкусомъ, чѣмъ остальные Межепольцы, не замѣчалъ идеально совершенныхъ формъ своей жены, нѣжно матоваго цвѣта лица и черныхъ глазъ подъ длинными пушистыми рѣсницами. Онъ больше цѣнилъ ея умъ, находчивость и доброту. Межепольцы понимали толкъ въ качествахъ души и сердца. Не даромъ они каждую пятницу по возвращеніи изъ синагоги пѣли гимнъ «Эпизъ Хаилъ»... Когда же они обращались къ дѣйствительности, то въ воображеніи каждаго носился образъ Хаи.

— Вотъ настоящая «Эпизъ Хаилъ» изъ пѣсни мудраго царя...

И болѣе высокаго наслажденія нельзя было доставить Дувиду какъ этимъ комплиментомъ. При томъ нравственномъ одиночествѣ, въ которомъ находился Ригель, семья Дувиды была для него неоцѣнимой находкой. Онъ сразу сблизился съ нею. Сперва онъ бывалъ рѣдко, только по праздникамъ и субботамъ; потомъ сталъ бывать чаще. Дувидъ и Хая были очень рады этому, такъ какъ знакомство съ Ригелемъ, кромѣ удовольствія, доставляло имъ несомнѣнную пользу. Ригель былъ не просто гость. Онъ былъ учителемъ и наставникомъ. Идеалистъ, горячо преданный своимъ идеаламъ, онъ заставлялъ и другихъ увѣрять въ нихъ и поклоняться имъ. Когда онъ бывалъ у Дувиды, онъ съ жаромъ пропагандировалъ свои излюбленные идеи. Витая въ сферѣ своихъ идеаловъ, онъ былъ вполне счастливъ и въ то же время доставлялъ счастье и слушателямъ, открывая передъ ними новые горизонты, о которыхъ они и мечтать боялись. Иосифъ всегда присутствовалъ при этихъ безконечныхъ бесѣдахъ, съ дѣтскимъ любопытствомъ слѣдя за возбужденной рѣчью Ригеля и ничего, конечно, не понимая. Но тѣмъ не менѣе эти рѣчи волновали его дѣтское сердце, и онъ вслѣдъ за взрослыми тоже уносился куда-то въ своемъ дѣтскомъ воображеніи, въ какія-то невѣдомыя страны, гдѣ живутъ не такіе люди какъ межепольцы, а совсѣмъ другіе.

— Можетъ быть, это «Самбатіонъ», гдѣ живутъ рыжебородые евреи,—думалъ Іосифъ, котораго всегда занималъ вопросъ о безпокойной, вѣчно клокочущей и извергающей камни рѣкѣ «Самбатіонъ», которая отдыхаетъ только по субботамъ и по ту сторону которой живутъ рыжебородые. Проникнуть въ эту заколдованную страну было всегдашней мечтой Іосифа. Можетъ быть, Ригель поможетъ ему. И онъ поднималъ на своего учителя свои большіе глаза и еще съ большимъ вниманіемъ прислушивался.

Судьба Іосифа служила безпрестанной темой для разговоровъ и споровъ. Іосифъ обнаруживалъ большія способности, отъ которыхъ не только Ригель, но и Бигель и Лопавъ были въ восторгѣ. Оставить мальчика въ Межеполѣ, не давъ ему возможности продолжать образованіе, было бы преступно. Но съ другой стороны осуществить планы, предлагаемые Ригелемъ, было очень трудно. Для этого нужно было переѣхать въ большой городъ, разстаться съ насиженнымъ гнѣздомъ, искать новыхъ дѣлъ и пр. Все это представляло неизмѣримыя трудности. Дувидъ предполагалъ воспитать изъ Іосифа хорошаго и честнаго коммерсанта. Хая же, наоборотъ, наэлектризованная идеальными перспективами Ригеля, всецѣло была на сторонѣ послѣдняго и мысленно представляла себѣ своего Іосифа знатнымъ человѣкомъ.

— Ни за что, ни за что не оставлю его въ Межеполѣ!—твердила она каждый разъ, когда рѣчь касалась карьеры мальчика. — Сама поѣду съ нимъ и сдамъ его въ раввинское училище...

Раввинское училище было для Хая идеаломъ, выше котораго трудно себѣ что-нибудь представить. Да и какъ же иначе, когда оттуда выходятъ такіе люди, какъ Ригель. Но сама судьба, повидимому, заботилась объ Іосифѣ. Обстоятельства складывались такъ, что Дувидъ самъ сталъ мечтать о выселеніи изъ Межеполя. Стало извѣстно, что полкъ, квартирующий въ Межеполѣ, переводится въ большой городъ К. Это былъ большой ударъ для межепольцевъ и, въ частности, для Дувиды. Кромѣ того, что съ уходомъ полка, лавка его должна была бы неминуемо сократить свои обороты на добрую половину, онъ былъ

связанъ еще съ полкомъ небольшими подрядами и поставками, дававшими ему порядочный доходъ. Онъ, слѣдовательно, терялъ съ двухъ сторонъ, и это заставляло его привадумываться. Мысль о ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Межеполѣ и переселеніи въ другой городъ все болѣе и болѣе стала его преслѣдовать. Наконецъ даже явилась надежда на ея осуществленіе, когда полковой командиръ, который очень уважалъ Дувидъ за его добросовѣстность, обѣщаль предоставлять ему крупныя поставки по полку, если онъ согласится переѣхать въ К.

Первымъ вопросомъ Хаи было, когда Дувидъ разсказаль ей объ этомъ: «есть-ли въ К.** раввинское училище?» Присутствовавшій при этомъ Ригель воскликнулъ:

— Тамъ есть нѣчто лучшее, тамъ гимназія...—И онъ принялся объяснять Хаѣ, что такое гимназія и какія преимущества ея предъ раввинскимъ училищемъ.

— Но принимаютъ-ли туда еврейскихъ дѣтей?—освѣдомилась Хая.

— О, съ распротертыми объятіями. Это—стремленіе правительства. Только гимназія, гдѣ обучаются дѣти всѣхъ элементовъ государства, можетъ положить конецъ существующей розни и начало желательному сближенію.

Ригель говорилъ долго и много на эту тему. Это была его *idée fixe*, его завѣтная мечта—видѣть всѣхъ людей сроднившимися между собою, видѣть, какъ падаютъ племенная рознь, національныя рамки, религіозная вражда, и на ихъ трупахъ вырастаетъ новое свободное поколѣніе.

— Намъ ужъ нечего мечтать объ этомъ; мы ужъ тогда не будемъ активными дѣятелями; но Іосифъ... Ригель любилъ Іосифа двойной любовью: во первыхъ, какъ будущаго представителя тѣхъ стремленій и идеаловъ, которые должны возродить міръ, возвратить человѣчество на истинный путь и подарить ему свободу и счастье; во вторыхъ, этотъ мальчикъ съ мягкими волосами и глазами ангела былъ сынъ женщины, которую Ригель страстно любилъ. Любовь его къ Хаѣ была идеальна и возвышенна, безъ всякой примѣси физическихъ чувствъ. Онъ ее тщательно оберегалъ отъ нескромныхъ взоровъ, и едва ли даже Хая, которая сама чувствовала большую симпатію къ учи-

телю, подозрѣвала это. Да и какъ могла межепольская женщина, воспитанная въ строго-патріархальномъ духѣ, гдѣ культъ нравственной чистоты доведенъ до крайнихъ размѣровъ, подозрѣвать подобное чувство въ совершенно постороннемъ ей мужчинѣ. Самъ Ригель боялся зародившагося въ его сердцѣ чувства и отлично понималъ, какія преграды отдѣляютъ его отъ любимой женщины. Онъ не пытался даже придать болѣе реальную подкладку своему чувству. Зато онъ всю свою любовь перенесъ на Іосифа, и это вполне удовлетворяло его. Когда онъ приходилъ на урокъ, взоры его прежде всего обращались въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ Іосифъ. Если случалось, что мальчика не было въ классѣ, онъ тотчасъ же послѣ урока отправлялся узнавать о причинѣ его отсутствія.

— Не болѣвъ ли Іосифъ?

Однажды, не найдя Іосифа въ классѣ, онъ рѣшилъ отправиться къ Дувиду послѣ уроковъ. Дувидъ, нѣсколько дней тому назадъ, уѣхалъ въ К., чтобы собрать необходимыя свѣдѣнія по предложенному ему подряду и въ связи съ этимъ рѣшить вопросъ о переселеніи въ К. Все это время, Ригель не навѣщалъ Хаю, считая это неприличнымъ. Но въ виду неявки въ классъ Іосифа, онъ нашелъ возможнымъ пренебречь условными приличіями. Оказалось, что Іосифъ дѣйствительно ночью заболѣлъ. Около него хлопотали мать и бабушка Бина. Янкель-Роофе уже былъ два раза, но мальчику не стало лучше. Ригель подошелъ къ ребенку, пощупалъ у него пульсъ, приложилъ руку ко лбу. Іосифъ былъ въ сильномъ жару и бредилъ.

— Почему вы не послали за докторомъ?—спросилъ Ригель.

И мать и дочь переглянулись. Бабушка Бина заморгала своими старыми глазами, а Хая вся поблѣднѣла и едва слышно произнесла:

— Развѣ мальчикъ такъ плохъ?

Ригель вспомнилъ, что въ Межеполѣ зовутъ врача только къ умирающимъ, и поспѣшилъ успокоить обѣихъ женщинъ.

— Напротивъ, ничего опаснаго нѣтъ. Но докторъ все же лучше понимаетъ, чѣмъ какой-нибудь Роофе, и, конечно, выльчитъ ребенка.

Послѣ нѣкоторыхъ усилій ему удалось доказать Хаѣ, и въ

особенности Винѣ, что необходимо позвать врача и самъ предложилъ пойти за нимъ.

Черезъ часъ Ригель явился съ докторомъ, очень почтеннымъ старикомъ въ очкахъ и бѣлыхъ, какъ снѣгъ, воротничкахъ. Онъ тщательно осмотрѣлъ ребенка. Болѣзнь оказалась неопасной. Въ то время, когда докторъ осматривалъ Иосифа, передъ домомъ Хая собралась почти вся улица.

— Мальчикъ, значитъ, очень плохъ, когда привали доктора! — слышалось со всѣхъ сторонъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали появленія врача. Добрый старикъ, зная межепольскіе нравы, поспѣшилъ успокоить любопытныхъ, объявивъ, что ничего опаснаго нѣтъ.

Такъ какъ Хая сильно волновалась, а бабушка Бина слишкомъ суетилась, то Ригель рѣшилъ, что онѣ обѣ не годятся въ сидѣлки, и заявилъ, что онъ останется при больномъ и будетъ давать ему лекарство. Бина обидѣлась, а Хая съ благодарностью посматрѣла на учителя. Уже послѣ третьяго приѣма въ состояніи Иосифа произошло улучшеніе. Хая и Ригель были одни въ комнатѣ и съ затаеннымъ дыханіемъ слѣдили за выраженіемъ лица Иосифа. Они не говорили между собою, но, тѣмъ не менѣе, каждый изъ нихъ читалъ въ душѣ другого, и теперь только Хая впервые поняла, что въ ея сердцѣ происходитъ нѣчто необыкновенное. Она старалась не думать ни о чемъ, не спускала глазъ съ ребенка, и еще ближе придвинулась къ его кровати, какъ бы ища около нея защиты отъ внезапно нахлынувшихъ ощущеній. Между тѣмъ съ каждымъ новымъ приѣмомъ лекарства Иосифу становилось все лучше, жаръ сталъ спадать, и ребенокъ наконецъ уснулъ спокойнымъ сномъ. Когда кривисъ, о которомъ говорилъ докторъ Ригелю, наступилъ, послѣдній сталъ собираться домой. Было уже далеко за полночь, и въ домѣ уже всѣ спали. Время для обоихъ пролетѣло незамѣтно, и теперь оба удивлялись, что такъ поздно. Они стояли молча другъ противъ друга и точно прислушивались къ тихому шопоту ночи. У Ригеля сильно билось сердце. Нервная дрожь пробѣгала по тѣлу Хая. Оба чувствовали, что имъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе разойтись, и оба продолжали стоять, не глядя другъ на друга. Наконецъ Ригель повернулся

и вышелъ на улицу. Хая еще нѣкоторое время стояла на прежнемъ мѣстѣ, потомъ тихо подошла къ Іосифу и нагнулась къ нему, стараясь не замѣчать струившихся по ея щекамъ слезъ. Хая была чуть ли не первая женщина въ Межепольѣ, испытавшая волшебныя чары того страннаго чувства, которое на человѣческомъ языкѣ называется любовь. Хая любила.

XXVI.

Небольшой домикъ майора Прохорова стоялъ вдали отъ городскихъ зданій, и ни межепольская пыль, ни шумъ въ базарные дни не раздражали его обитателей. Лѣтомъ онъ весь утопалъ среди раснутившихся вѣтвей бѣлой акаціи, липы и сирени. Зимой передъ его окнами мѣрно качались и шумѣли стройные обнаженные тополи, далѣе виднѣлось двухъ-этажное зданіе острога съ башенками по угламъ, рѣшетчатыми окнами и высокой стѣной вокругъ. За нимъ пестрѣли громадныя неуклюжія крыши межепольскихъ домовъ, еще далѣе тянулись невысокіе хребты горъ, покрытыхъ снѣгомъ, а внизу, какъ лента, извивалась гладкая ледяная поверхность рѣки. Лѣтомъ изъ домика рѣки не видно было, но стоило спуститься въ садъ и подойти къ крутому обрыву, чтобы услышать мѣрный прибой ея зеленоватыхъ волнъ. Въ саду цвѣли яблоня и груша, наливались сливы и рдѣла вишня. Аллей въ саду не было, но были узкія тропинки, изъ которыхъ одна спускалась по обрыву вплоть до самаго берега, устланнаго мягкимъ, какъ бархатъ, пескомъ. Зина очень любила это мѣстечко и часто по цѣлымъ часамъ просиживала тутъ, прислушиваясь къ журчанію плескавшей о песокъ воды. Когда становилось очень жарко, она снимала легкое береговое платье и погружалась въ зеленныя волны, поднимая цѣлый каскадъ сверкающихъ на солнцѣ брызгъ. Когда она познакомилась съ Лопаевымъ, она прежде всего повела его сюда. Лопаеву понравилась и эта песчаная отмель, и мягкое и тихое журчаніе рѣки, какъ бы распластавшейся у его ногъ, и этотъ дикій обрывъ, нависшій надъ ихъ головами. Когда они возвращались обратно по узкой тропинкѣ, Лопаевъ на каждомъ шагу сноты-

кался отъ непривычки подниматься по такой кручѣ. Зина весело засмѣялась и протянула ему руку:—Дайте, я Вася поведу.

Лопаевъ повиновался, чувствуя, что это доставляетъ ему неизмѣримое блаженство. Съ тѣхъ поръ Лопаевъ почти каждый день приходилъ въ домикъ майора Прохорова, церемонно расшаркивался передъ майоршей, пріятельски пожималъ руку майору и отыскивалъ глазами Зину. Если она была въ комнатѣ, она подбѣгала къ нему съ веселымъ смѣхомъ, въ противномъ случаѣ Лопаевъ направлялся прямо въ садъ къ великому удовольствію майора, кричавшаго ему вслѣдъ:

— Вы ее, навѣрное, найдете подъ обрывомъ,—какъ будто было совершенно естественно, что Лопаевъ знаетъ, о комъ говорить майоръ, а майоръ знаетъ, кого ищетъ Лопаевъ. Майорша, напротивъ, легкой гримасой выражала свое неудовольствіе, находя, что Лопаевъ совсѣмъ не ухаживаетъ за нею. Въ душѣ же она, какъ и майоръ, была рада сближенію молодыхъ людей.

— Какъ тебѣ это нравится? — ворчала она съ своей обычной гримасой.

— Даже очень нравится, матушка.

Майоръ былъ плотный, средняго роста, мущина съ бакенбардами и усами. Онъ сильно прихрамывалъ на правую ногу, которая была контужена во время крымской кампаніи. Когда онъ прибылъ въ Межеполь съ полкомъ, ему ужъ истекалъ срокъ службы для полученія полной пенсіи, и онъ вскорѣ вышелъ въ отставку, купивъ въ это время домикъ съ садомъ у разорившагося чиновника.

Майорша, высокая тонкая дама съ томнымъ выраженіемъ лица и слабостью молодиться, была очень недовольна отставкой мужа, находя, что онъ могъ бы еще послужить и дослужиться, но крайней мѣрѣ, до полковника.

— Все же лучше было бы, и Зина могла бы рассчитывать на хорошую партію.

Но Зина была на сторонѣ отца и отъ души смѣялась, когда мать говорила о партіяхъ.

— Ты знаешь, я не люблю военныхъ.

— Давно-ли?

Зина не отвѣчала, хотя могла бы дать очень точный отвѣтъ. До знакомства съ Лопаевымъ она очень любила военныхъ и очень охотно принимала ихъ ухаживанія. Но потомъ съ нимъ произошла быстрая перемена. Отъ природы она была одарена очень живымъ умомъ и воспримчивостью. Но она училась очень мало и знала—того меньше. Незамѣтно для нея самой, Лопаевъ сдѣлался ея воспитателемъ и внушалъ ей такія идеи и стремленія, которыя были совершенно незнакомы той средѣ, въ которой она до сихъ поръ вращалась. Онъ ввелъ въ ихъ домъ своихъ товарищей—Бигеля и Ригеля, не смотря на слабые протесты майорши.

— Но вѣдь отъ нихъ, навѣрное, пахнетъ чеснокомъ.

— Могу васъ увѣрить, что отъ моихъ товарищей,—смѣясь возразилъ Лопаевъ,—пахнетъ болѣе тонкими духами, чѣмъ отъ любого изъ вашихъ армейскихъ кавалеровъ. А что они умнѣе и образованнѣе...

— Ну, конечно. Какое же наше образованіе! На плечо, да на лѣво кругомъ. Чего же грѣха таить,—добродушно говорилъ майоръ.

Зина въ первый разъ видѣла такихъ евреевъ, какъ Бигель и Ригель, и пришла отъ нихъ въ восторгъ.

— Знаете, — говорила она послѣ Лопаева. — Я въ самомъ дѣлѣ думала какъ мама, что...

— Что отъ нихъ чеснокомъ пахнетъ?

— Да.

— Но теперь вы убѣдились, что они такіе же, какъ и вы, и я.

— Безъ сомнѣнія.

— Судите о людяхъ прежде всего по ихъ нравственнымъ качествамъ и не придавайте никакого значенія національнымъ подраздѣленіямъ. Это—недостойно нашего времени.

Это было первое серьезное внушеніе, которое Лопаевъ позволилъ себѣ сдѣлать совершенно чужой ему дѣвушкѣ. Но онъ, почему-то, былъ глубоко увѣренъ, что Зина не только не рассердится на него, но запомнитъ его совѣтъ. Лопаевъ былъ изъ тѣхъ натуръ, которыя инстинктивно стремятся къ добру и нравственному совершенству. Какъ и всѣ, причастные къ на-

рождающимся реформамъ, онъ былъ идеалистъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова; но его идеализмъ настолько отличался отъ идеализма Ригеля, насколько сочувствіе къ горю ближняго вполне счастливаго человѣка отличается отъ сочувствія человѣка, испытавшаго горе. Оттого стремленія Ригеля отличались бурными порывами, скачками, смѣной возбужденія и полнѣйшей апатіи, тогда какъ стремленія Лопалева носили на себѣ характеръ спокойнаго, но безпрестанно прогрессивнаго движенія впередъ. Оттого, вѣроятно, онъ и производилъ на всѣхъ сильно импонирующее дѣйствіе, и не только Зина и майоръ, но даже и майорша въ концѣ концовъ поддавалась его влиянію и безпрекословно подчинилась его авторитету. Когда Лопалевъ познакомился съ Зиной, ей было 17 лѣтъ. У нея были длинныя, какъ у русалки, волосы, мягкіе и густые, чудный цвѣтъ лица и большіе сѣрые глаза, смотрящіе еще по дѣтски. Ее нельзя было назвать красавицей, но отъ нея вѣяло свѣжестью весны. Выросшая среди постоянныхъ походовъ, подъ боемъ барабана и ружейной пальбы, Зина имѣла въ своемъ характерѣ много смѣлаго и отважнаго, и въ то же время она очень мало была заражена грубыми предрассудками, свойственными такъ называемому «обществу». Сравнивая ее съ городскими паннами и паненками, Лопалевъ находилъ Зину несравненно умнѣе и развитѣе, не смотря на то, что она выросла при такой своеобразной обстановкѣ и не получила правильнаго воспитанія.

Когда онъ однажды высказалъ это Зинѣ, она ему, смѣясь, замѣтила:

— Я думаю, что неправильное, или, вѣрнѣе всего, отсутствіе всякаго воспитанія и спасло меня отъ всего того, что вы такъ порицаете въ нашихъ городскихъ красавицахъ.

Лопалевъ долженъ былъ согласиться и въ свою очередь замѣтить:

— Мнѣ кажется, что отчасти васъ спасла военная среда, потому что военные въ сущности самые свободомыслящіе люди.

— Не потому ли, что они меньше всего думаютъ?

Зина настояла, чтобы Лопалевъ познакомилъ ее со своей

школой. Выси́дѣвъ цѣлый часъ на его урокъ, она потомъ сказала:

— Знаете, мнѣ бы не мѣшало почаще ходить учиться къ вамъ вмѣстѣ съ этими мальчуганами.

— Если вамъ угодно, я васъ запишу въ число учениковъ, — попутить Лопаевъ, очень польщенный тѣмъ, что Зинѣ понравилась школа. Лопаевъ гордился школой, считая ее своимъ дѣтищемъ, любилъ своихъ учениковъ, входилъ въ самые интимные ихъ интересы и забочился о нихъ настолько, насколько онъ только могъ. Это былъ образцовый педагогъ съ сердцемъ любящаго человѣка и душой, проникнутой самыми лучшими чувствами.

Изъ всѣхъ учениковъ Зинѣ больше всего понравился маленькій Иосифъ, и она съ восхищеніемъ слушала его отвѣты, любясь его золотистыми волосами и нѣжнымъ задумчивымъ взглядомъ его дѣтскихъ глазъ.

— Чей это мальчикъ? — спросила она.

Лопаевъ объяснилъ ей. Оказалось, что Зина знала Хаю, не разъ бывала у нея въ лавкѣ и всегда восхищалась замѣчательной красотой молодой женщины. Стоявшій при этомъ Ригель почему-то покраснѣлъ и, чтобы скрыть смущеніе, нагнулся къ Иосифу.

— Не находите ли вы, что онъ похожъ на мать? — сказалъ онъ.

— Даже очень. — И Зина поцѣловала Иосифа и пригласила его къ себѣ, обѣщавъ ему показать садъ и покатать на лодкѣ. Послѣ того, каждый разъ, когда Ригель отправлялся къ Прохоровымъ, онъ бралъ съ собою Иосифа. Мальчикъ скоро сдѣлался большимъ другомъ Зины и любимцемъ майора и майорши.

— Вотъ жидовскій мальчикъ, а какой красавчикъ, — говорила майорша.

— Ну, матушка, Америку открыла! — обыкновенно отвѣчалъ ей майоръ своимъ добродушнымъ басомъ. — Гдѣ же ты найдешь еще такихъ красавицъ, какъ среди жидовокъ.....

При этомъ майоръ какъ-то странно вздыхалъ и задумывался, вспомнивъ, какъ много лѣтъ тому назадъ, когда онъ

еще былъ штыкъ-юнкеромъ, онъ былъ безумно влюбленъ въ одну черноглазую жидовочку.

— Эхъ, было дѣло...—вырвалось у него.

— Какое?

— Нѣтъ, такъ просто сорвалось, — пугливо оправдывался майоръ. — Да смотри-ка лучше, какъ наша Зинка завертѣла этого молодца. Ну, скажу тебѣ, дѣвка!.....

Каждый разъ, когда Зина и Лопаевъ уходили вдвоемъ, майоръ повторялъ эту фразу, причемъ выжидалъ, что скажетъ майорша. Хотя они нибогда не говорили объ отношеніяхъ Зины къ Лопаеву другъ съ другомъ, но оба были увѣрены, что все кончится свадьбой. Партія была хорошая, и оба супруга ничего противъ Лопаева не имѣли, развѣ только то, что онъ не военный.

— Но онъ нравится Зинѣ болѣе любого полкового феракура.

Въ тотъ день, когда Іосифъ заболѣлъ и Ригелю пришлось дежурить у его постели, Лопаевъ долго ходилъ по своей комнатѣ, что то обдумывая. Все утро онъ былъ занятъ уроками и дѣлами по школѣ. По окончаніи уроковъ, онъ по обыкновенію рассчитывалъ отправиться къ майору, но почему то остался дома. Ему нужно было рѣшить давно назрѣвшій вопросъ, выяснить свои отношенія къ Зинѣ, проконтролировать свои чувства и пр. Собственно говоря, это послѣднее—была только пустая фраза, такъ какъ свои чувства онъ каждый день контролировалъ и каждый день убѣждался, что онъ любитъ Зину. И онъ бы конечно давно ей это сказалъ, если бы былъ увѣренъ, что она отвѣчаетъ ему тѣмъ же. И каждый день Лопаевъ детально разбиралъ отношенія къ нему Зины, взвѣшивалъ каждое ея слово, каждый брошенный на него взглядъ, улыбку и т. д. Не было никакого сомнѣнія, что Зина его любитъ, но онъ сомнѣвался и выжидалъ. Пустой поводъ придавъ Лопаеву увѣренности и заставилъ его рѣшиться на тотъ шагъ, который онъ сегодня задумалъ привести въ исполненіе. Когда они наканунѣ гуляли въ саду, Зина случайно споткнулась и, чтобы не упасть, ухватилась за вѣтку, причемъ зановила себѣ палець. Когда Лопаевъ взялъ ея руку;

чтобы вытащить занову, онъ почувствовалъ, что рука Зины дрожить въ его рукѣ. Онъ самъ былъ сильно взволнованъ и ничего не могъ сказать Зинѣ. Такъ они простояли нѣсколько мгновений, пока, наконецъ, шумъ вблизи не заставилъ ихъ очнуться. Пробѣжала горничная, не подозрѣвавшая, какой торжественный моментъ она нарушила. Всю ночь Лопавъ думалъ объ этомъ моментѣ, а оставшись на другой день одинъ въ своей комнатѣ, онъ занялся составленіемъ плана дѣйствій. Но изъ всего того, что Лопавъ придумывалъ, ничего не вышло, и онъ отправился къ майору, предоставивъ все случаю. Случай этотъ подвернулся быстрѣе, чѣмъ Лопавъ рассчитывалъ. Впослѣдствіи, разбирая все по порядку, Лопавъ склоненъ былъ думать, что со стороны Зины была маленькая военная хитрость, но въ ту минуту, когда онъ ее увидѣлъ перегнувшейся въ сильно качающейся лодкѣ, съ протянутыми впередъ руками, онъ испугался, думая что вотъ-вотъ она упадетъ въ воду. Однимъ прыжкомъ онъ очутился въ лодкѣ и схватилъ Зину за руки. Лодка еще сильнѣе закачалась, но Зинѣ уже не угрожало никакой опасности, развѣ только отъ чересчуръ страстныхъ поцѣлуевъ, которыми осыпалъ ее Лопавъ, и на которые въ концѣ концовъ она должна была отвѣтить тѣмъ же.

— Мнѣ теперь такъ хорошо, что я вовсе не желаю упасть въ воду и утонуть...—прошептала Зина.

— Ну, такъ выйдемъ на берегъ.

Они причалили къ берегу и вышли на мягкій волнистый песокъ. Лопавъ крѣпко обнялъ Зину и прижалъ ее къ себѣ.

— Теперь ты моя...—сказалъ онъ тихо.

Зина молча опустила свою голову къ нему на плечо.

— Навсегда.

— Навсегда.

Волны тихо и мѣрно журчали. Отъ рѣки къ берегу танулись вечернія тѣни. Послѣдніе лучи догорали въ душистомъ воздухѣ, бросая на сосѣднія горы свои пурпуровыя искры. Небо все болѣе и болѣе темнѣло. Когда Зина и Лопавъ поднялись въ садъ, было ужъ совсѣмъ темно и сквозь густую ароматную листву деревьевъ кое-гдѣ мерцали звѣзды. Зинѣ показалось, что онъ улыбаются ей и сказала объ этомъ Лопаву.

— Счастье вездѣ и во всемъ видитъ улыбку...

Было уже очень поздно, когда Лопаевъ оставилъ домикъ майора. Проходя мимо дома Дувида, онъ увидѣлъ свѣтъ въ окнахъ. Онъ зналъ, что Іосифъ боленъ, и мысль, что мальчику можетъ быть плохо, омрачила на мгновеніе его радужное настроеніе. Въ эту минуту показался Ригель. Лопаевъ узналъ его и спросилъ о здоровьи Іосифа.

— Я только что отъ него. Кризисъ наступилъ, какъ предсказывалъ докторъ и теперь всякая опасность миновала.

— Какъ я радъ... вырвалось у Лопаева.

Они продолжали идти вмѣстѣ по тихой улицѣ. Лопаеву хотѣлось сообщить товарищу о важномъ событіи, совершившимся въ его жизни. Но онъ почему то не рѣшался. Ригель въ свою очередь жаждалъ подѣлиться съ кѣмъ нибудь тѣми ощущеніями, которыя волновали его сердце. Онъ былъ не менѣе Лопаева счастливъ, хотя въ его рукахъ не было ни одного вещественнаго доказательства взаимности. Но развѣ нужны вещественныя доказательства тамъ, гдѣ люди связаны невидимыми нитями. Развѣ эти невидимыя нити, эти духовныя токи, вливающіяся въ сердца, не настолько же сильны, какъ страстный поцѣлуй, горячее объятіе, сладострастная дрожь. Ригель поднялъ глаза къ небу. Мириады звѣздъ горѣли и искрились на совсѣмъ тѣнномъ фонѣ неба. Какъ торжественно красиво все это. Какая дивная картина! Но развѣ мы все это осязаемъ, развѣ можемъ коснуться губами этихъ звѣздъ, чарующихъ нашъ взоръ, возвышающихъ нашу мысль...

— Спокойной ночи, — сказалъ вдругъ Ригель, когда они поравнялись съ квартирой Лопаева.

— Спокойной ночи, — отвѣтилъ Лопаевъ.

И оба молча разошлись, не сказавъ другъ другу ничего изъ того, что ихъ обоихъ волновало. Оба были по своему счастливы.

С. Ярошевскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Екклезіаста.

IV.

И обратился я кругомъ,
И угнетеніе увидѣлъ:
Несчастливыхъ бьютъ ключемъ,
И счастливы тотъ, кто ихъ обидѣлъ;
Вся власть и сила у него.
И счелъ я смерть прекраснѣй жизни.
Счастливыи мертвыхъ существо,
Что недоступно укоризнѣ,
Что не являлось на землѣ
И дѣлъ не видѣло позорныхъ, —
Какъ люди съ злобой на челѣ
Проводятъ дни въ трудахъ упорныхъ;
Глупецъ недвижно каждый день
Сидитъ, сложивъ въ бездѣльи руки, —
Нѣтъ, лучше горсть покоя, лѣнь,
Чѣмъ пригоршни труда и муки!
Я обратилъ глаза мои
И суету увидѣлъ снова.
Вотъ одинокій; ни семьи,

Ни брата, ни отца родного
Нѣтъ у безумца подъ луной,
А онъ трудамъ конца не знаетъ,
И съ жаждой смутной и больной
Богатствомъ глазъ не насыщаетъ.
Но для кого весь этотъ трудъ?
А душу я лишаю счастья!
Все суета пустая тутъ,
Источникъ горя и несчастья.
Двоимъ спокойнѣй во сто кратъ,
Чѣмъ одному: здѣсь есть утѣха, —
Упалъ одинъ, — другой, какъ братъ,
Поможетъ встать ему безъ смѣха.
Но горе, горе одному!
Никто святальца не подниметъ.
Двоимъ теплѣе, чѣмъ ему:
Братъ — брата въ холодѣ обниметъ.
Счастливей юноша-бѣднякъ,
Чѣмъ властный царь, глава закона.
Ему не страшень грозный врагъ,
Онъ изъ тюрьмы дойдетъ до трона.
Подъ солнцемъ видѣлъ я не разъ,
Какъ съ этимъ юношей ходили:
Онъ привлекалъ милльоны глазъ,
Его восторженно хвалили.
Имъ восхищался цѣлый свѣтъ,
Но не на радость поколѣнья.

И это — суета-суетъ
И духа праздное томленье.

Когда идешь ты въ Божій храмъ, —
Смотри за грѣшною стопою...
Внемли священнымъ небесамъ!
Зло также — часто къ алтарямъ
Склоняться съ жертвою святою!

А. С. Федоровъ.

КОЗЕЛЬ ОТПУЩЕНІЯ.

ПОВѢСТЬ ГЕЛЯ КЕЙНА.

(Съ англійскаго.)

ГЛАВА VI¹.

Д и т я н р и р о д е .

Израиль свято исполнилъ обѣщаніе, данное имъ умирающей женѣ относительно дочери, и употребилъ все завѣщанное отъ него къ тому, чтобы потеря матери была не слишкомъ чувствительна для осиротѣвшей малютки.

Но онъ тогда только созналъ всю трудность принятой имъ на себя задачи, когда приступилъ къ выполненію ея. Всякій, конечно, понимаетъ, что положеніе глухонѣмого и слѣпорожденнаго человѣка очень тягостно, но едва-ли кто-нибудь можетъ представить себѣ весь трагизмъ такого положенія. Не ужасно-ли принадлежать къ человѣческой семьѣ и быть совершенно отчужденнымъ отъ нея, стоять какъ будто и близко къ людямъ, на самомъ же дѣлѣ быть отдаленнымъ отъ нихъ на неизмѣримое пространство? Въ такомъ же точно исключительномъ положеніи находилась и наша маленькая героиня, которая не въ состояніи была принимать участія ни въ радостяхъ, ни въ печаляхъ, ни

---

¹ См. „Восходъ“ кн. III.

въ страданіяхъ своихъ ближнихъ, и поэтому не могла занимать никакого мѣста въ человѣческомъ обществѣ. Живя въ мірѣ свѣта и неумолкаемыхъ звуковъ, она вынуждена была постоянно блуждать во тьмѣ и гробовомъ молчаніи. Однимъ словомъ, это была заживо погребенная душа.

Что-же могъ знать Израиль объ этой бѣдной душѣ! Онъ видѣлъ, что она была надѣлена памятью и чувствомъ привязанности, потому что Ноэминь долго помнила мать и замѣтно грустила по ней. Но въ чему могутъ служить чувства и память человѣку, лишенному зрѣнія и дара слова? Развѣ это не то же самое, что таланты, бесполезно зарыты въ землю?

Теперь только понималъ Израиль, какъ громадна и невознаградима была потеря матери для такого обиженного Богомъ созданія, какимъ была его дочь, — а обижена она была не однажды, не дважды и даже не трижды, но такъ жестоко, какъ только можетъ быть обижено человѣческое существо.

„Если-бы Ноэминь была и слѣпа, но не глуха, то онъ, Израиль, по крайней мѣрѣ, могъ-бы разговаривать съ нею — дѣлить ей радости, утѣшать въ печаляхъ и страданіяхъ; могъ бы, хотя на словахъ, познакомить ее съ прекраснымъ Божиимъ міромъ и со всѣми его чудесами. Съ другой стороны, если-бы она была глуха, но не лишена зрѣнія, онъ могъ-бы объясняться съ нею знаками и, по выраженію ее глазъ, привыкъ бы понимать, что ей пріятно и что неприятно: она могла бы видѣть и людей, и небо, и звѣзды и всю окружающую ее природу, которую она могла бы изучать, какъ открытую передъ нею книгу и вполне доступную для ее пониманія. Но такъ какъ она была и слѣпа, и глуха, и вслѣдствіе глухоты также и нѣма, то положеніе ее было такъ безвыходно и такъ ужасно, что этого невозможно

даже и выразить словами — она была оторвана рѣшительно отъ всего окружающаго и походила на скорбную душу, на блѣдную тѣнь, блуждавшую посреди живыхъ людей.

Выяснивъ себѣ всю безвыходность положенія своей несчастной дочери, Израиль началъ придумывать средства, съ помощью которыхъ онъ могъ бы войти въ соприкосновеніе съ ея бѣдной душой и разсѣять, на сколько возможно, тотъ непроницаемый мракъ и могильное молчаніе, въ которое она была погружена. Съ этою цѣлью, онъ прежде всего началъ изучать ея природныя дарованія, намѣреваясь развить и усовершенствовать ихъ, чтобы они могли принести пользу и ей самой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужить утѣшеніемъ также и для него. Но бѣдной малюткѣ было отказано во всѣхъ природныхъ дарахъ, кромѣ осязанія, и Израилю ничего не оставалось болѣе, какъ попытаться развить въ ней это чувство въ такой степени, чтобы оно могло хотя сколько-нибудь замѣнять ей зрѣніе и слухъ. Это было единственное средство вызвать ея душу на свѣтъ Божій изъ того мрака, въ которомъ она блуждала.

Тутъ ему припомнились разные удивительные рассказы, слышанные имъ еще въ Англіи, о томъ, что глухонѣмые и слѣпорожденные выучиваются не только понимать, но даже и говорить и отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы, и онъ, не теряя времени, выписалъ для себя изъ Англіи массу книгъ, посвященныхъ спеціально леченію несчастныхъ дѣтей, обиженныхъ природою при самомъ рожденіи, и принялся усердно изучать ихъ, удивляясь всѣмъ чудесамъ, которыя описывались въ нихъ. Но выполненіе совѣтовъ, предлагавшихся въ этихъ книгахъ, было сопряжено съ такими трудностями, что Израиль невольно падалъ духомъ, когда ему приходилось примѣнять ихъ къ дѣлу. Тщетно пытался онъ заронить хотя бы самый слабый лучъ свѣта въ душу

малютки, — стѣны тюрьмы, въ которую она была заключена, были такъ плотны и непроницаемы, что для нея недоступна была никакая идея, ни даже самое элементарное понятіе о ней; не было возможности передать ей даже значеніе такихъ словъ, какъ *да* и *нѣтъ*; вліять на нее съ помощью одобрительныхъ улыбокъ или недовольныхъ минъ тоже было невозможно, такъ какъ она ничего этого не могла видѣть, да и вообще, на нее не могли дѣйствовать никакія нравственныя мѣры, потому что она была настоящее дитя природы, руководившееся только своими инстинктами и не имѣвшее ни малѣйшаго понятія о нравственной дисциплинѣ.

Израиль, однако, не отчаявался и терпѣливо продолжалъ начатое имъ дѣло развитія умственныхъ способностей слѣпо-рожденной и глухонѣмой дѣвочки. Послѣ неимовернаго труда, онъ достигъ, наконецъ, того, что Ноэминь начала понимать нѣкоторые изъ его жестовъ, — такъ, напримѣръ, когда онъ гладилъ ее по головѣ или ласково дотрогивался до ея руки, то она, очевидно, догадывалась, что онъ выражаетъ ей этимъ свое удовольствіе и одобреніе. Но тутъ онъ вдругъ счелъ необходимымъ прекратить свои занятія, не потому, конечно, чтобы нашелъ свою задачу непосильной или потерялъ надежду на дальнѣйшій успѣхъ; но у него возникло убѣжденіе, что своими стараніями измѣнить положеніе дочери онъ можетъ прогнѣвить Господа. Онъ пришелъ къ тому заключенію, что дѣвочка была существомъ, обиженнымъ не только природою, но и Самимъ Богомъ, что она служила какъ бы олицетвореніемъ небесной кары, обрушившейся, по волѣ Господа, на невинную жертву, и что, слѣдовательно, бесполезно пытаться вывести ее изъ того положенія, въ которое она поставлена Самимъ Богомъ.

Но лишивъ Ноэминь обыкновенныхъ органовъ человѣческихъ чувствъ, природа, взамѣнъ этого, позаботилась на-

дѣлать ее совершенно особенными инстинктами для непосредственнаго сообщенія съ нею. Казалось, дѣвочкой руководила какая-то невидимая и непостижимая сила, охранявшая ее отъ всѣхъ опасностей, которымъ она могла подвергнуться. Такъ, играла-ли она въ комнатахъ, гуляла-ли на улицѣ — во всѣхъ ея движеніяхъ и во всемъ, что она ни дѣлала, было замѣтно столько чуткости и инстинктивной смѣтливости, что это казалось просто изумительнымъ. Глядя на нее, можно было подумать, что, взамѣнъ обыкновеннаго человѣческаго зрѣнія и слуха, она была одарена какими-то внутренними органами, благодаря которымъ она могла видѣть и слышать то, что было совершенно недоступно для зрѣнія и слуха другихъ людей.

Если кто-нибудь изъ домашнихъ входилъ въ корридоръ въ то время, какъ она играла тамъ или бѣгала, то она тотчасъ же останавливалась и протягивала руки впередъ, и при этомъ она не только чувствовала присутствіе вошедшаго, но всегда безошибочно отгадывала, кто именно это былъ: если выходилъ отецъ, то она схватывала его за лѣвую руку и начинала прижиматься къ ней лицомъ, а если маленький Али, то она подбѣгала къ нему, заранѣе скругливъ правую рученку, какъ бы приготовившись обнять его за шею; Фатиму она всегда встрѣчала веселымъ смѣхомъ: при входѣ же Габебы, она только приостанавливалась на секунду и сейчасъ же пробѣгала мимо. Когда она гуляла, то замѣтно было, что она отличаетъ ворота Меллаха отъ городскихъ воротъ, широкія улицы и площади отъ узкихъ переулковъ, высокія мечети отъ низенькихъ лавокъ, ютившихся по всѣмъ направленіямъ; она, очевидно, распознавала также шумъ людскихъ шаговъ отъ топота вьючныхъ животныхъ: на перекресткахъ улицъ она каждый разъ останавливалась, какъ бы обдумывая свой дальнѣйшій путь.

Мало-по-малу, она изучила всѣ мѣстности, какъ въ самомъ Тетуанѣ, такъ и въ окрестностяхъ его—и мавританскія улицы, и еврейскій Меллахъ, и Казбу, и узенькій переулокъ, ведшій къ ней, и крѣпость, возвышавшуюся у городской ограды, и горы, окружавшія равнину, и даже каменистыя ущелья. Прежде она постоянно гуляла въ обществѣ своего маленькаго друга Али, безпрекословно подчинявшася всѣмъ ея фантазіямъ и ребяческимъ прихотямъ: но съ тѣхъ поръ, какъ мальчикъ подростъ и началъ посѣщать школу каждый день утромъ и вечеромъ, Ноэминъ была предоставлена самой себѣ, и такъ какъ она могла теперь обходиться безъ всякой посторонней помощи, то свободно бродила, гдѣ ей вздумается, въ сопровожденіи своего бѣлаго возлика, который былъ подаренъ ей отцомъ, какъ новый другъ и товарищъ дѣтскихъ игръ.

Такъ какъ осязаніе замѣняло ей и зрѣніе и слухъ, то ей, должно быть, доставляло особенное наслажденіе чувствовать легкое прикосновеніе воздуха къ головѣ, а полевой травы къ ногамъ, потому что она иногда по цѣлымъ днямъ бродила босикомъ и съ непокрытой головой. Она обыкновенно уходила изъ дома въ большой соломенной шляпѣ, какія носятъ еврейскія дѣвочки, въ бѣлой шерстяной шали, свободно охватывавшей ея стройную фигурку, и въ туфляхъ. Но дойдя до котораго-нибудь изъ своихъ любимыхъ холмовъ вмѣстѣ съ своимъ возликомъ, громко бляевшимъ и скакавшимъ возлѣ нея, она тотчасъ же снимала съ себя туфли и шляпу и начинала ловко взбираться на гору, и, достигнувъ вершины ея, она останавливалась тамъ въ позѣ воздушнаго маленькаго генія. Она, конечно, не могла наслаждаться ни красотой растилавшейся передъ нею зеленой равнины, ни видомъ бѣлѣвшаго внизу города, съ его куполами и минаретами; но не смотря на это, она, казалось, ликовала отъ

счастья, чувствуя себя на этой высотѣ, на которую она поднялась, и вдыхая въ себя новую жизнь изъ свѣжаго горнаго воздуха. Когда же она сбѣгала внизъ, прыгая также легко и свободно, какъ горная лань, то суевѣрные прохожіе, глядя на ея длинные развѣвающіеся волосы и простертыя впередъ руки, какъ крылья летящей птицы, нерѣдко принимали ее за сверхъестественное существо и въ нѣмомъ ужасѣ останавливались передъ нею.

Какая невидимая сила руководила ею и направляла ея шаги—этого, конечно, никто не могъ бы объяснить; но ея причудливость и любовь къ опасностямъ не только не проходили, а напротивъ увеличивались по мѣрѣ того, какъ она изъ дѣвочки превращалась въ молоденькую дѣвушку. Такъ, во время осеннихъ и лѣтнихъ грозъ и зимнихъ вьюгъ, она приходила въ такое сильное возбужденіе, какъ будто ея беспокойная душа жаждала слиться съ бушующими стихіями, и если старшіе выпускали ее въ это время изъ вида, то она непременно убѣгала тайкомъ изъ дома. Въ подобныхъ случаяхъ Израиль всегда самъ отправлялся разыскивать дочь и, найдя ее гдѣ-нибудь въ полѣ, всю вымокшую отъ дождя и, по обыкновенію, босикомъ и съ непокрытой головой, но улыбающуюся и счастливую,—онъ кротко бралъ ее за руку и съ смущеннымъ видомъ велъ домой по городскимъ улицамъ.

Но Израилю не всегда приходилось краснѣть за свою дочь. Напротивъ, Ноэминь была для него единственной отрадой въ жизни, и ея неистощимая веселость оживляла и развлекала и его самого. Впрочемъ, она была такимъ жизнерадостнымъ существомъ, что ея наивная веселость могла бы заразить всякаго. Въ то же время, она была такъ прелестна, что на нее положительно можно было засмотрѣться. Но въ ея нѣжной красотѣ замѣчалась одна оригинальная и

вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно трогательная черта — лицо ея не дѣлалось ни старше, ни серьезнѣе съ годами, но продолжало сохранять свое дѣтски-беззаботное выраженіе. Цвѣты она любила такъ же страстно, какъ и прежде, но теперь у нея, очевидно, появилось и чувство обонянія, потому что она начала приносить домой всевозможные душистые цвѣты, изъ которыхъ она дѣлала гирлянды для украшенія бѣлыхъ колоннъ въ патіо и букеты для стоявшихъ на нихъ вазъ. Съ годами въ ней пробудилась также и женская страсть къ нарядамъ, но это было не простое пристрастіе молодой дѣвушки къ красивымъ бездѣлушкамъ, а настоящая страсть къ свѣтлымъ одеждамъ, сшитымъ изъ легкихъ тканей; въ которыя она умѣла наряжаться съ какимъ-то особеннымъ, ей одной свойственнымъ, изяществомъ. Повторяемъ опять, она была настоящимъ геніемъ счастья и радости, оживлявшимъ всѣхъ окружающихъ и бывшимъ для Израиля единственнымъ свѣтлымъ лучомъ въ жизни.

Впрочемъ, этотъ свѣтлый лучъ тоже иногда померкалъ отъ набѣгавшихъ на него тучекъ, и если Израиль, въ часы унынія, желалъ, чтобы его дочь — этотъ ангелъ во плоти, сошедшій съ неба, чтобы освѣтить и согрѣть своей любовью его печальное земное существованіе — больше походила на обыкновенное человѣческое существо, то онъ имѣлъ на это вполне уважительныя причины. Случалось иногда — преимущественно въ такіе дни, когда въ воздухѣ чувствовалось полное затишье и вся природа какъ будто умолкала и замирала — что на Ноэминь вдругъ находила такая болѣзненная вялость, что Израиль рѣшительно не могъ объяснить себѣ причинъ ея тоски и очевиднаго недомоганія; въ подобныхъ случаяхъ ея веселое и всегда оживленное личико дѣлалось блѣдно и омрачалось грустью, прелестные голубые глаза безпрестанно наполнялись слезами и беззаботный смѣхъ

переставалъ раздаваться по всему дому. Иногда же ея то-скливое настроеніе доходило до того, что она вставала ночью съ постели и, войдя въ комнату спящаго отца, останавли-валась у его изголовья, какъ маленькое бѣлое привидѣніе или, вѣрнѣе, какъ скорбная душа, ищущая успокоенія. О чемъ тосковала и чего хотѣла бѣдняжка — этого, конечно, не могъ объяснить себѣ ея отецъ, потому что какъ онъ не могъ предлагать ей вопросовъ, такъ и она не могла отвѣ-чать на нихъ. Но Израиль невыносимо страдалъ, глядя на нее, и терялся въ догадкахъ, думая, что, можетъ быть, она больна или видѣла какой-нибудь печальный сонъ, который она приняла за дѣйствительность — можетъ быть, къ ней явилась во снѣ ея мать, и она, проснувшись и не найдя ее возлѣ себя, пришла къ нему подѣлиться своимъ горемъ. Но чѣмъ и какъ могъ онъ ее утѣшить?... Бѣдный отецъ только глубоко вздыхалъ, зажигалъ лампу и отводилъ свою плачущую дѣвочку назадъ въ дѣтскую, при чемъ на гла-захъ его наворачивались еще болѣе горькія слезы, чѣмъ тѣ, которыми плакало его тоскующее дитя.

Въ подобныя минуты Израиль страстно желалъ, чтобы случилось какое-нибудь чудо, которое измѣнило бы тяжелое положеніе его дочери. Но какъ ни сокрушался онъ, глядя на нее, онъ все-таки не рѣшался молить Господа объ испѣ-леніи ея, боясь еще болѣе прогнѣвить Его. Въ послѣднее-же время его начала преслѣдовать еще другая мучительная мысль: ему казалось теперь, что какъ ни ужасно покаралъ Богъ его дочь и его самого здѣсь на землѣ, но это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидаетъ ихъ въ день послѣд-няго суда, когда они оба предстанутъ предъ лицомъ Самого Господа.

Живя въ полномъ отчужденіи отъ людей, Ноэминъ, конечно, не имѣла никакого понятія о Богѣ. Неужели-же

Богъ осудить ее за это и вѣннить ей въ непростительный грѣхъ ея невольную вину передъ Нимъ? Нѣтъ, нѣтъ, этого не можетъ быть! Богъ не станетъ требовать добрыхъ дѣлъ отъ человѣка, котораго Онъ Самъ-же лишилъ возможности распознавать добро отъ зла. Будучи и слѣпа и глуха отъ рожденія, Ноэминь не могла ни видѣть прекрасныхъ твореній Господа, ни слышать Его святое слово. Богъ Самъ создалъ ее такой и, конечно, не захочетъ совсѣмъ уничтожить свое невинное твореніе. Напротивъ, Онъ, навѣрное, сжалятся надъ бѣдняжкой, которую Онъ столько лѣтъ испытывалъ на землѣ, и пошлетъ ей полное блаженство на небесахъ.

Но Израиль напрасно старался успокоить себя этими мыслями. Онъ былъ чистокровный еврей, со всѣми вѣрованіями и предразсудками своей націи, вслѣдствіе чего онъ не могъ смотрѣть на свою дочь иначе, какъ на жертву, невинно пострадавшую за его грѣхъ, и считалъ себя отвѣтственнымъ передъ Богомъ за ея душу, которая была погружена въ такой глубокой мракъ, что ей чуждо было даже понятіе о ея Творцѣ.

Ему представлялись всевозможные виды возмездія Божія, угрожавшіе ему за погибель бѣдной человѣческой души, оставшейся, по его винѣ, въ невѣдѣніи Господа, и эти мысли преслѣдовали его не только на яву, но даже и во снѣ. Наконецъ, онъ успокоился, выяснивъ себѣ, какъ долженъ онъ поступить въ данномъ случаѣ, чтобы загладить свою вину передъ Богомъ и передъ дочерью. Онъ обязанъ, во что бы то ни стало, открыть Ноэмини тайну существованія Бога и познакомить ее съ Его Святымъ Словомъ. Что за бѣда, что она глуха и что чувства ея зыбки, какъ песокъ морской — на пути къ свѣту одинъ Богъ можетъ руководить и направлять ее. Слепота тоже не можетъ быть

помѣхой въ этомъ случаѣ, потому что душа человѣка одарена внутреннимъ зрѣніемъ, съ помощью котораго она можетъ созерцать Бога, тѣлесными-же глазами его никто не видалъ.

Остановившись на этомъ рѣшеніи, Израиль началъ каждый день, послѣ заката солнца, уходить съ Ноэминью наверхъ и, удалившись въ ту самую комнату, гдѣ умерла ея мать, онъ доставалъ изъ шкафа Библию и принимался читать вслухъ сначала заповѣди Божіи, а потомъ книги пророковъ и царей. Ноэминь усаживалась у ногъ отца и, прижавшись щекой къ его лѣвой рукѣ, оставалась неподвижной все время, пока длилось чтеніе.

Что думала слѣпорожденная и глухонѣмая дѣвочка объ этихъ часахъ уединенія, проводимыхъ ею наверху съ отцомъ, — это извѣстно было только Тому, для Кого открыты всѣ сердца. Но заведенный отцомъ обычай ежедневно уходить съ нею наверхъ, послѣ солнечнаго заката, сдѣлался для Ноэмини какъ бы второй натурой, и она сама уже брала отца за руку въ опредѣленный часъ, вела его наверхъ, доставала Библию изъ шкафа и усаживалась на свое обычное мѣсто — у его ногъ.

Иногда Израилю казалось, что во время этихъ уединенныхъ чтеній къ нему является дьяволь-искуситель, который издѣвается надъ нимъ и коварно шепчетъ ему на ухо: „Но вѣдь дѣвочка глуха и ничего не слышитъ: читать ей Слово Божіе — то-же самое, что читать его истукану“. Но Израиль еще съ большимъ усердіемъ продолжалъ читать Библию. „Ты вѣдь только понапрасну тратишь съ нею время, — опять нашептывалъ ему сатана. — Развѣ ты не видишь, что это заживо погребенная душа, — а развѣ можно оживить камень?“ — „Господь всемогущъ и можетъ творить всякія

чудеса“,—мысленно повторялъ Израиль, какъ бы протестуя противъ внушеній злого духа.

Такимъ образомъ, подерѣпляемый непоколебимой вѣрой въ Бога, Израиль продолжалъ каждый вечеръ читать дочери Его Святое Слово, и если на душѣ у него было смутно, вслѣдствіе разныхъ неприятностей, пережитыхъ имъ въ теченіе дня, то голосъ его какъ-то особенно сурово звучалъ, когда онъ произносилъ слѣдующія слова Писанія: „Ты не долженъ проклинать глухого и ставить камень преткновенія на пути слѣнца“; если-же онъ былъ въ кроткомъ настроеніи, то непременно выбиралъ для чтенія то мѣсто въ Библии, гдѣ говорится о призваніи отрока Самуила къ Господу:

„И въ то самое время, когда Элій легъ на свое мѣсто, и глаза его начали смыкаться въ темнотѣ, и онъ не могъ уже ничего видѣть, и лампада Божія погасла въ храмѣ Господнемъ, гдѣ былъ Божій Ковчегъ, и Самуилъ легъ уже спать, — Господь позвалъ: Самуилъ! И онъ отвѣчалъ: я здѣсь, и побѣжалъ къ Элію и сказалъ: я здѣсь—ты звалъ меня. Но онъ сказалъ: я не звалъ тебя, поди и спи. И онъ ушелъ и легъ опять. Но Господь снова позвалъ—Самуилъ! И Самуилъ всталъ и пошелъ къ Элію и сказалъ: я здѣсь—ты звалъ меня. Но онъ отвѣчалъ: я не звалъ тебя, сынъ мой, поди и спи. Въ то время Самуилъ не зналъ еще Господа и Слово Господне еще не было открыто ему“.

Окончивъ чтеніе, Израиль складывалъ Библию и принимался пѣть псалмы царя Давида, изъ которыхъ онъ чаще всего выбиралъ тотъ, въ которомъ говорится: „И благо для меня было, что я былъ въ горести, ибо я позналъ Твои законы“.

Эти занятія отца съ дочерью продолжались регулярно каждый вечеръ, послѣ солнечнаго заката, и хотя Ноэминь не могла слышать ни чтенія Библии, ни пѣнія псалмовъ,

но у Израиля былъ еще другой слушатель, незримо присутствовавшій при его занятіяхъ съ дочерью, и этотъ слушатель былъ Самъ Богъ.

ГЛАВА VII.

Ангель въ домѣ Израиля.

Прошло уже не мало лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Израиль переселился въ Тетуанъ, и Ноэминь успѣла превратиться въ большую четырнадцатилѣтнюю дѣвочку, когда Бенъ-Абу, тетуанскій баша, вздумалъ вступить въ бракъ съ одной христіанкой, по имени Катерина. Эта особа — испанка по происхожденію, прибыла въ Марокко въ свитѣ испанскаго посольства и попала въ Тетуанъ совершенно случайно — проѣздомъ въ Фецъ. Что это была за женщина и какую жизнь она вела раньше — этого никто не зналъ, да и самъ Бенъ-Абу, повидимому, нисколько не интересовался этимъ. Она понравилась ему, какъ видная и красивая женщина, и онъ, не задумываясь, рѣшился жениться на ней.

Согласившись принять предложеніе своего чернокожаго обожателя, хитрая и властолюбивая испанка предъявила ему слѣдующія два условія: во-первыхъ, она потребовала, чтобы Бенъ-Абу удалилъ изъ дворца весь женскій персоналъ, состоявшій изъ четырехъ его женъ-мавританокъ и нѣсколькихъ наложницъ, которыя всѣ помѣщались въ особомъ женскомъ отдѣленіи и вели жизнь настоящихъ затворницъ; во-вторыхъ, будущая супруга тетуанскаго баша прямо объявила ему, что она никогда не потерпитъ, чтобы ее держали взаперти, но, сдѣлавшись женой губернатора, она будетъ вести такую же открытую жизнь, какую ведутъ жены европейскихъ губернаторовъ.

Влюбленный Бенъ-Абу не имѣлъ, повидимому, ни малѣйшаго желанія отставать свои привилегіи правовѣрнаго

мусульманина и изъявилъ согласіе на оба условія своей невѣсты. Впрочемъ, первое изъ этихъ условій онъ благо-разумно рѣшилъ „оставить безъ послѣдствій“, что-же касается до второго, то предусмотрительная Катерина приняла свои мѣры къ тому, чтобы оно было выполнено въ точности, и, желая какъ можно скорѣе начать тотъ открытый образъ жизни, о которомъ она мечтала, она настояла на томъ, чтобы свадьба ея была отпразднована съ особеннымъ торжествомъ.

Брачная церемонія была совершена по католическому обряду, францисканскимъ монахомъ, приглашеннымъ изъ Тангье, а свадебныя увеселенія, длившіяся цѣлыхъ шесть дней, отличались еще невиданной тетуанцами роскошью: каждое утро въ крѣпости гремѣли пушки; каждый вечеръ на площадяхъ шли представленія акробатовъ и фокусниковъ, со всѣхъ концовъ нахлынувшихъ въ городъ; каждую ночь изувѣры изъ секты Айсава, тоже не замедлившіе прибыть изъ Мекинеца, вопили и неистовствовали на улицахъ. Но всѣ эти національныя развлечения служили только прелюдіями къ тѣмъ увеселительнымъ собраніямъ, которыя ежедневно происходили у новобрачныхъ и на которыхъ присутствовала вся городская знать.

Отказываться отъ приглашенія баши или являться къ нему безъ подарковъ никто не смѣлъ, хотя правовѣрные мавры и мучились мыслью, что они наносятъ тяжкое оскорбленіе своей религіи, присутствуя на увеселеніяхъ, устраивавшихся въ честь невѣрной; евреи-же вдвойнѣ страдали отъ необходимости насиловать себя и выражать свое удовольствіе по случаю вступленія въ бракъ мусульманина съ христіанкой. Только одинъ Израиль позволилъ себѣ уклониться отъ при-сланнаго ему приглашенія, сославшись, въ самой вѣжливой

формѣ, на болѣзнь и нравственныя страданія, мѣшавшія ему принимать участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ.

Но испанка была настойчива, и отъ нея не легко было отдѣлаться. Она уже обратила вниманіе на Израила и рѣшила про себя, что человѣкъ, занимающій такое видное положеніе въ городѣ, обязанъ прежде всѣхъ явиться къ ней съ дарами и изъявленіями своей преданности; поэтому она настояла на томъ, чтобы къ Израилю было отправлено второе приглашеніе, на которое тотъ отвѣтилъ новымъ отказомъ.

Но Катерина рѣшилась поставить на своемъ во что бы то ни стало. Она, вообще, не терпѣла противорѣчій и дѣйствовала весьма энергично, когда дѣло шло объ исполненіи ея прихотей. Поэтому, узнавъ, что у Израила была дочь, о которой въ городѣ ходили странные слухи, она задумала устроить дѣтскій праздникъ, въ заключеніе свадебныхъ увеселеній, и потребовала, чтобы къ Израилю было отправлено, отъ имени Бенъ-Абу, новое посланіе, испещренное всѣми цвѣтами мусульманскаго краснорѣчія. „Да будетъ благословенно имя единого истиннаго Бога, — говорилось въ этомъ посланіи. — Извѣщаемъ нашего возлюбленнаго и несравненнаго Израила-бенъ-Оліэля, что завтрашній день, какъ только небесное свѣтило выкатитъ изъ царства тѣней и занесетъ ногу въ стремя быстротечнаго времени, — двери нашего дворца откроются настежь для приѣма тетуанскихъ дѣтей, для которыхъ нами будетъ устроенъ великолѣпный праздникъ. Мы увѣрены, что нашъ возлюбленный Израиль не откажется озарить это торжество блескомъ своихъ лучезарныхъ очей, свѣтъ которыхъ не уступаетъ свѣту солнца, и пожалуетъ къ намъ въ сопровожденіи своей прелестной дочери Нозмини, появленіе которой будетъ встрѣчено съ такимъ же восторгомъ, какъ появленіе яснаго утра послѣ темной ночи или веселой весны послѣ суровой зимы». По-

сланіе это оканчивалось цитатами изъ пророка о братской любви и весьма знаменательнымъ заявленіемъ башы, что на этотъ разъ онъ не допуститъ никакихъ извиненій и ссылокъ «на нравственныя страданія».

Такое непрощенное вниманіе со стороны новой губернаторши до нельзя раздражило Израиля. Въ особенности его возмущала мысль о томъ, что легкомысленная и безсердечная испанка, вѣроятно, уже слышавшая объ исключительномъ положеніи Ноэмینی, приглашала ее къ себѣ на праздникъ для того только, чтобы позабавиться на ея счетъ и удовлетворить свое праздное любопытство. Но по зрѣломъ размышленіи, онъ пришелъ къ тому заключенію, что, въ сущности, онъ не имѣетъ никакого основанія истолковывать въ неблагопріятномъ смыслѣ полученное имъ приглашеніе и, въ концѣ концовъ, рѣшился принять его.

Впрочемъ, если бы у него и оставались какія-нибудь колебанія относительно того, слѣдуетъ-ли ему воспользоваться присланнымъ приглашеніемъ, то они, конечно, исчезли бы въ виду крайне возбужденнаго состоянія самой Ноэмینی, которая, казалось, хорошо сознавала, что вѣкругъ нея происходитъ что-то особенное, и, очевидно, чувствовала суматоху и шумъ, производимый въ городѣ безпрестанно прибывавшими туда толпами поселянъ, оглашавшихъ воздухъ барабаннымъ боемъ и ружейными выстрѣлами и явившихся на поклонъ къ своему башѣ съ посильными приношеніями—быками, коровами, овцами и пр.

Кромѣ того, волненіе Али тоже заразительно дѣйствовала на Ноэминь. Дѣти всѣхъ городскихъ шеолъ — какъ еврейскихъ, такъ и мавританскихъ — получили, черезъ ихъ тамбовъ, приглашеніе явиться на праздникъ, на которомъ ихъ ожидали танцы, пѣніе и игра на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, и такъ какъ Али порядочно игралъ

на арфѣ, то ему предстояла честь увеселять музыкой те-туанскаго башу и его супругу. Это послѣднее обстоятельство такъ вскружило голову юному музыканту, что онъ ни о чемъ не могъ думать, кромѣ предстоящаго праздника, и съ своими разговорами на эту тему обращался не только къ Фатимѣ и Габебѣ, но даже и къ Ноэмини, и только тогда вспоминалъ, что она ничего не слышитъ, когда громкій смѣхъ его школьныхъ товарищей возвращалъ его къ дѣйствительности, при чемъ онъ, вообразивъ, что дерзкіе школьники хохочутъ не надъ нимъ самимъ, а надъ Ноэминью, налеталъ на нихъ, какъ ураганъ, и обращалъ ихъ въ постыдное бѣгство.

Наконецъ, наступилъ и торжественный день праздника, и Али отправился на него вмѣстѣ со своей школой, въ длинной процессіи всѣхъ городскихъ школъ и ихъ тамбовъ. Процессія эта представляла чрезвычайно оригинальное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до нельзя возмутительное зрѣлище. Всѣ дѣти обязаны были явиться къ башѣ на праздникъ не иначе, какъ съ подарками, и всѣ они вели за собой возловъ, ягнать, телятъ и пр., и даже совсѣмъ крохотныя и почти нищенски одѣтыя малютки несли на рукахъ куръ и другихъ домашнихъ птицъ, которыхъ они крѣпко прижимали къ себѣ и ласково поглаживали рученками, какъ бы прощаясь навсегда съ самыми дорогими друзьями ихъ убогаго дѣтства. Но, не смотря на это, всѣ казались веселыми и счастливыми въ своемъ невинномъ непониманіи добра и зла.

Израиль взялъ дочь за руку и тоже отправился на праздникъ, но безъ всякихъ подарковъ. Они присоединились къ дѣтской процессіи, которая, миновавъ балаганы, полуразвалившіяся городскія бани и маленькую мечеть, походившую на шеафъ, вступила на четырехугольный дворъ, гдѣ стояли группы женщинъ подъ покрывалами — матери и старшія

сестры счастливыхъ дѣтей, удостоившихся приглашенія баши, — и отсюда направилась въ патію, украшенное колоннами.

На праздникъ собралась такая масса дѣтей и сопровождавшихъ ихъ учителей и отцовъ, что въ патію начинало уже дѣлаться нѣсколько тѣсно. Тѣмъ не менѣе, для посторонняго зрителя праздникъ казался блестящимъ, и группы мавровъ, арабовъ, берберовъ и евреевъ, одѣтыхъ въ самые разнообразные костюмы бѣлаго, голубого, чернаго и краснаго цвѣтовъ — представляли чрезвычайно живописное зрѣлище при яркихъ лучахъ утренняго солнца.

Проходя съ дочерью мимо разступившейся передъ ними толпы, Израиль могъ слышать сдержанныя замѣчанія, которыми его напутствовали его сограждане. — А, вотъ и овъ! — пробормоталъ какой-то мавръ. — Смотри, смотри, самъ идетъ! — говорилъ одинъ еврей другому. — И дѣвчонка съ нимъ, — отвѣтилъ тотъ. — Аллахъ изувѣчилъ ее на всю жизнь. Легко сказать, родилась на свѣтъ слѣпой и глухонѣмой, — замѣтилъ кто-то изъ арабовъ. — И подѣломъ имъ обонимъ, — возразилъ ему сосѣдъ.

Музыканты уже играли, расположившись на полукруглой галлерей, на плоской кровлѣ которой сидѣли подъ покрывалами обитательницы гарема — все еще не изгнанныя изъ дворца жены и наложницы Бенъ-Абу, которыхъ, впрочемъ, женолюбивый баша и не имѣлъ серьезнаго намѣренія удалить отъ себя и которыхъ украдкой слѣдили теперь за тѣмъ, что дѣлалось на праздникѣ. По срединѣ патію былъ устроенъ фонтанъ, а на самомъ отдаленномъ концѣ комнаты, въ альковѣ, выступавшемъ изъ подъ арки и обтянутомъ шелковой тканью, сидѣлъ, на разноцвѣтномъ коврѣ, самъ баша съ своей новой супругой, испанкой Катериной.

Израиль еще въ первый разъ видѣлъ вблизи послѣднюю

жену своего принцепала, которая произвела на него такое отталкивающее впечатлѣніе, что онъ невольно вздрогнулъ, встрѣтившись съ нею глазами. Это была довольно красивая женщина, но на лицѣ ея крупными буквами были написаны эгоистичность, грубость и пустота ея натуры.

Пока Бенъ - Абу осыпалъ Израиля привѣтствіями и, по обычаю мусульманъ, призывалъ на его голову благословенія пророка и самого Аллаха, Катерина взяла Ноэминь за руку и усадила ее возлѣ себя.

— Это та самая дѣвочка, о которой въ городѣ ходятъ такіе удивительные слухи?—спросила она, обращаясь въ Израилю.

Тотъ молча поклонился и слегка нахмурился, увидавъ свою дочь, сидящую возлѣ испанки.

— Какое у нея прелестное личико, точно у ангела, — прибавила Катерина и поцѣловала Ноэминь въ щеку.

Израилю показалось, что этотъ поцѣлуй загрязнилъ нѣжную щечку его дочери, и онъ едва удержался отъ желанія увести ее подальше отъ черезъ-чуръ любезной губернаторши.

Навонецъ, начались танцы, и личики дѣтей такъ оживились, что на нихъ весело было смотрѣть. Сначала выступила впередъ группа мавританскихъ дѣвочекъ въ вышитыхъ хазамахъ и начала выполнять свой національный танецъ, раскачиваясь то впередъ, то назадъ, и быстро кружась на одномъ мѣстѣ. Мавританокъ смѣнили еврейскія дѣвочки, въ коротенькихъ юбочкахъ, которыя, ставъ на ципочки и высоко поднявъ надъ головами свои тамбурины, такъ легко и свободно носились по комнатѣ, какъ будто совсѣмъ не касались пола. Потомъ мавританскіе мальчики въ малиновыхъ, шоколадныхъ и бѣлыхъ джелябахъ, накинутыхъ на красные тарбуши, пропѣли нѣсколько отрывковъ изъ Корана, а вслѣдъ за Кораномъ раздались сначала торжественные звуки

псалма, а потомъ какой-то старинной пѣсни о Сіонѣ, которые были пропѣты серебрястыми и свѣжими голосами еврейскихъ мальчиковъ. Наконецъ, очередь дошла и до Али, который довольно храбро выступилъ впередъ съ небольшой арфой въ рукахъ. Лицо мальчика разгорѣлось отъ волненія, а въ большихъ выразительныхъ глазахъ свѣтилось и удовольствіе и чувство невольной робости.

Между тѣмъ, Ноэминь, остававшаяся все время возлѣ губернаторши, начала обнаруживать признаки крайняго возбужденія — она то подвигалась всѣмъ корпусомъ впередъ, то откидывалась опять назадъ, то крѣпко сжимала руки и шевелила ногами, какъ бы желая скинуть съ себя туфли. Казалось, она сознавала, что вокругъ нея происходитъ что-то необыкновенное, и притомъ чрезвычайно интересное, и чувствовала, что она находится въ обществѣ своихъ сверстниковъ. Какимъ образомъ въ ней возникло это сознание — трудно рѣшить. Но, по ея разгорѣвшемуся и взволнованному личику, Израиль ясно видѣлъ, что она чувствуетъ себя счастливой именно отъ того, что находится въ кругу дѣтей.

Когда же Али началъ играть на арфѣ, то возбужденіе Ноэмини достигло крайняго предѣла. Она совершенно бессознательно встала съ своего мѣста, перебѣжала на другой конецъ патіо и въ одну секунду очутилась возлѣ игравшаго мальчика, и когда ея протянутая рука прикоснулась къ инструменту, то съ губъ ея сорвался какой-то неопредѣленный звукъ, походившій на слабый крикъ. Она снова провела рукой по арфѣ, приложилась къ ней губами, какъ бы цѣлуя или осязая ее, и при этомъ ея всегда неподвижные глаза свергнули, какъ молнія, а тоненькая фигурка вздрогнула и повачнулась, какъ тростинка, колеблемая вѣтромъ.

Израиль не сводилъ съ нея глазъ, и въ душѣ его промелькнуло на минуту что-то, похожее на безумную надежду,

которая, впрочемъ, тотчасъ же исчезла, и онъ поспѣшилъ подойти къ дочери, чтобы отвести ее въ сторону, но губернаторша удержала его отъ этого.

— Оставьте, оставьте ее! — вскричала она. — Посмотримъ, что она станетъ дѣлать.

Али, между тѣмъ, кончилъ играть и передалъ арфу Нозмини, которая не переставала водить по ней руками. Дѣвочка присѣла на полъ и, вся сіяя отъ восторга, начала осторожно осязать струны; потомъ она сбросила съ себя туфли, откинула назадъ широкіе рукава своего платья и, прильнувъ къ инструменту обнаженными руками и своимъ нѣжнымъ личиомъ, радостно засмѣялась.

Тутъ случилось нѣчто такое, что можетъ показаться просто невѣроятнымъ нашимъ читателямъ, а между тѣмъ, мы передаемъ фактъ, происшедшій у всѣхъ на глазахъ. И дѣйствительно, чѣмъ и какъ можно объяснить такое загадочное явленіе, что совершенно глухая и слѣпая дѣвочка, не имѣвшая ни малѣйшаго понятія ни о музыкѣ, ни о нотахъ, сумѣла извлечь изъ струнъ арфы такіе нѣжныя и мелодичныя звуки, какихъ никому изъ присутствовавшихъ не доводилось еще слышать.

Дѣвочка, очевидно, и воспроизводила и воспринимала свою оригинальную мелодію съ помощью не слуха, но осязанія. Какъ и нѣкоторые зрячіе глухіе умѣютъ иногда чрезвычайно вѣрно передавать доходящее до нихъ отраженіе звуковъ — колебаніе воздуха послѣ грома, сотрясеніе грома, сотрясеніе земли послѣ пушечныхъ выстрѣловъ или зданій при ударахъ большихъ колоколовъ, — такъ и Нозминь, обладавшая однимъ только осязаніемъ, съ помощью этого чувства сумѣла воспроизвести на струнахъ арфы и легкое дуновеніе вѣтерка, развѣвавшего ей волосы, и вой

бури на вершинахъ холмовъ, и плескъ дождя, падавшаго ей на голову, и шорохъ древесныхъ листьевъ.

Это вѣрное воспроизведеніе гармоническаго языка природы и составляло всю прелесть игры Ноэмини, волненіе которой поражало слушателей сильнѣе, чѣмъ даже самая мелодія, которую она извлекала изъ струнъ арфы и которую въ сущности можно было назвать скорѣе рапсодіей звуковъ, чѣмъ настоящей музыкой. Дѣвочка порывисто дышала, повертывала голову то въ ту, то въ другую сторону, вытягивая шею, какъ птичка, и съ губъ ея не сходила веселая улыбка.

Странное впечатлѣніе должна была производить на присутствующихъ эта прелестная дѣвочка съ разгорѣвшимся личикомъ, совсѣмъ прильнувшая къ арфѣ и съ такимъ увлеченіемъ перебиравшая ея струны, но не слышавшая ни одного звука изъ той мелодіи, которую наигрывали ея нѣжные пальчики.

Всѣ съ изумленіемъ и чуть не со страхомъ смотрѣли на необыкновенную дѣвочку, и нѣсколько минутъ въ публикѣ царило глубокое молчаніе; но потомъ присутствующіе начали перешептываться и перекидываться между собою разными замѣчаніями насчетъ Ноэмини. — У кого она могла научиться такимъ чудесамъ? — проговорилъ какой-то мавръ. — У кого же, какъ не у своего повелителя, — мрачно возразилъ кто-то изъ евреевъ. — У какого же это повелителя? — Конечно, у самого Вельзевула. — Господи помилуй! Неужели она бѣсноватая? — въ испугѣ прошепталъ тутъ же стоявшій арабъ. — Говорятъ, что мать ея была бездѣтная женщина и ходила молиться о дѣтяхъ на могилу раввина Амрана, — замѣтилъ вазанскій шерифъ. — А я слышалъ, что она носила на себѣ заколдованный поясъ, — заявилъ опять арабъ. — Что ни говорите, а дѣвочка, должно быть, святая, — приба-

вилъ шерифъ. — Какъ же, святая, — злобно пробормотала сердитый еврей: — это настоящее исчадіе сатаны.

— Bravo, bravo! — вскричала губернаторша, принимаясь аплодировать. — Не говорила-ли я тебѣ, — прибавила она, обращаясь къ мужу, — что все это вздоръ, и что дѣвочка совсѣмъ не глуха и не слѣпа. — О, я вижу, что здѣсь тоже умѣютъ ловко обманывать. Bravo, bravo!

Поэминь продолжала еще играть, но оживленіе уже исчезло съ ея лица и замѣнилось выраженіемъ грусти; голова ея была опущена внизъ, глаза полузакрыты; она все ниже и ниже наклонялась надъ арфой и тяжело вздыхала.

— Отлично, отлично! — повторяла губернаторша, принимаясь аплодировать. Мавры и арабы сочли себя вынужденными послѣдовать ея примѣру и, позабывъ свой суевѣрный страхъ, тоже начали выражать свое удовольствіе дикими криками; въ группахъ же евреевъ по-прежнему слышался неодобрительный ропоть, посреди котораго чаще всего раздавались возгласы: «исчадіе Вельзевула» и «отродье сатаны».

Израиль былъ такъ поглощенъ необычайнымъ волненіемъ дочери и ея игрой на арфѣ, что не обращалъ никакого вниманія на то, что дѣлалось и говорилось вокругъ него. «Неужели Господь умилился надъ нимъ и открываетъ ему доступъ къ душѣ его дочери? — думалъ онъ. — Неужели сняты крылья ея духа воспрянуть наконецъ? Неужели Господь дастъ ей возможность вступить въ общеніе съ людьми такимъ чудеснымъ путемъ?» Но для него все чаще и все яснѣе начали долетать бессмысленныя замѣчанія и оскорбительныя возгласы его враговъ, которые тотчасъ же обдали его холодомъ, напомнивъ о неприятной дѣйствительности. А губернаторша, между тѣмъ, продолжала аплодировать, и мысль, что эта вульгарная и безчувственная женщина дѣлаетъ что-то вродѣ потѣшнаго зрѣлища изъ первыхъ проблесковъ

пробужденія души его дочери, поднимала въ чуткомъ сердцѣ Израиля цѣлую бурю негодованія.

— Bravo, bravo!—кричала испанка и, обращаясь къ Израилю, прибавила:—вы должны оставить вашу дочь у меня. Она такъ забавна, что я не уступлю ее теперь никому.

У Израиля захватило духъ отъ овладѣвшаго имъ гнѣва. Онъ молча посмотрѣлъ сначала на испанку, которую онъ считалъ не болѣе, какъ тщеславной и алчной авантюристкой, вышедшей замужъ за Бенъ-Абу только потому, что онъ былъ богатъ, потомъ взглядъ его перенесся на дочь, душа которой была также чиста и непорочна, какъ душа невиннаго младенца.

Губернаторша опять принялась апплодировать и выражать свой напускной восторгъ громкими криками, которымъ вторила не только публика, находившаяся въ патіо, но даже и обитательницы гарема, сидѣвшія подъ покрывалами на кровлѣ галереи и тоже поспѣшившія присоединить свой голосъ къ общему хору. Наконецъ, звуки арфы смолкли, и дѣвочка, какъ бы проснувшись отъ волшебнаго сна, тихо выпустила изъ рукъ инструментъ и съ видомъ полного изнеможенія закрыла глаза и опустила голову внизъ.

— Отведите ее ко мнѣ!—повелительнымъ тономъ произнесла губернаторша, и двое солдатъ изъ арабовъ бросились уже было исполнять ея приказаніе, но Израиль, почти не помня себя отъ гнѣва, быстро направился къ дочери.

— Не смѣйте ее трогать!—грозно вскричалъ онъ.

Солдаты понялись назадъ и съ нерѣшительнымъ видомъ посмотрѣли въ сторону губернаторской четы.

— Что же вы остановились?—закричалъ Бенъ-Абу. — Отведите ее, куда вамъ велѣно.

— Говорятъ вамъ, не смѣйте ее трогать!—еще громче повторилъ Израиль и, отстранивъ солдатъ, стоявшихъ у него

на дорогѣ, онъ взялъ на руки дочь, почти безъ чувствъ лежавшую на полу.

— Миледи,— смѣло сказалъ онъ, обращаясь къ губернаторшѣ: — я долженъ напомнить вамъ, что я, Израиль-бенъ-Оліэль, какъ подчиненный тетуанскаго губернатора, вполне признаю его права надъ собой; но права надъ моей дочерью принадлежатъ одному мнѣ.

Тутъ онъ холодно поклонился супругѣ своего принципала и спокойнымъ шагомъ направился къ выходу съ безчувственной дочерью на рукахъ. Присутствующіе были такъ поражены этой сценой, что поняли значеніе словъ Израиля только тогда, когда онъ скрылся уже изъ вида.

Израиль вернулся домой въ сильномъ гнѣвѣ. Тѣмъ не менѣе, съ этого дня въ сердце его закралась безотчетная надежда, и онъ уже бодрѣе сталъ смотрѣть на будущее. Пусть враги клеветуютъ на него и называютъ его дочь «исчадіемъ Вельзевула» и «отродьемъ сатаны», — онъ, зная, что она была настоящимъ ангеломъ во плоти, и хотя, въ наказаніе за его грѣхи, и была лишена возможности говорить съ людьми, но за то душа ея могла бесѣдовать съ Богомъ. Да, она была непорочный ангель, и тѣ пѣсни, которыя она играла на арфѣ — были райскими пѣснями. Ему теперь все чаще и чаще припоминалось предсмертное видѣніе Руфи, въ которомъ Господь какъ будто открывалъ ей, что Нозмини будутъ возвращены всѣ человѣческія способности, но на которое онъ раньше не обратилъ вниманія, принявъ слова жены за бредъ разстроеннаго воображенія. Неужели Господь умиласердится наконецъ надъ нимъ и сниметъ съ его дочери наказаніе, которое она несла за его грѣхи? Неужели настанетъ когда-нибудь такой день, когда этотъ лучезарный, но непостижимый для него ангель, это совершенное, но почти неземное созданіе превратится

хотя и въ слабое, но болѣе понятное и близкое ему чело-
вѣческое существо?

ГЛАВА VIII.

Видѣніе Козла отпущенія.

Предчувствіе Израиля не обмануло его: водвореніе испанки Катерины въ Тетуанѣ въ качествѣ полновластной супруги городского губернатора было первой ступеню въ его паденію. Хотя онъ и остался на прежнемъ мѣстѣ, но вскорѣ утратилъ всякое вліяніе на своего принципала и вынужденъ былъ безпрекословно подчиняться прихотямъ новой губернаторши, и такъ какъ онъ былъ непосредственнымъ исполнителемъ предписаній Бенъ - Абу, то отвѣтственность за все это, что дѣлалось по волѣ корыстолюбивой и безсердечной женщины, падала на него одного. Но какъ ни тяжело ему было принимать на себя обвиненіе въ томъ, чему онъ былъ совершенно непричастенъ, а творить волю алчной и деспотичной женщины было для него еще невыносимѣе, потому что Бенъ-Абу, подъ вліяніемъ Катерины, требовалъ, чтобы несчастный народъ облогался такими тяжкими податями, которыхъ онъ рѣшительно не въ состояніи былъ уплачивать. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ ненависть тетуанцевъ къ Израилю, на которого они смотрѣли, какъ на единственнаго виновника всѣхъ ихъ бѣдствій, приняла еще болѣе острый характеръ и выражалась въ попыткахъ хоть чѣмъ нибудь досадить ему и сдѣлать его посмѣшищемъ всего города.

Такъ, однажды, нѣсколько доморощенныхъ юмористовъ изъ арабовъ вывели на площадь какого-то слѣпного нищаго, одѣтаго ими въ такой же точно костюмъ, какой обыкновенно носилъ Израиль, и велѣли ему идти по городу собирать милостыню. Подобныя выходы теперь скорѣе огорчали,

тѣмъ раздражали Израиля, но онъ былъ поставленъ въ такое положеніе, что не могъ уже установить инныя отношенія съ своими согражданами, если бы и желалъ этого. Онъ не въ силахъ былъ измѣнить такой порядокъ вещей, благодаря которому ни въ чемъ неповинныхъ людей—въ особенности изъ числа богатыхъ—схватывали и сажали въ тюрьмы, а настоящихъ преступниковъ безпрепятственно выпускали оттуда, если у нихъ имѣлись богатые родственники или друзья, вносившіе за нихъ выкупъ. Отвѣтственность же за всѣ эти возмутительныя несправедливости цѣликомъ падала на Израиля, имя котораго произносилось не иначе какъ съ проклятіями во всей Берберіи.

А между тѣмъ, ожесточеніе его давно уже смѣнилось чувствомъ жалости къ слабымъ и угнетеннымъ. Смерть жены заставила его одуматься и на многое измѣнить взгляды, а заботы о дочери и личный надзоръ за нею значительно смягчили его сердце и заставили смотрѣть съ сочувствіемъ на другихъ дѣтей и переносить это сочувствіе и на ихъ отцовъ: «Всѣ они, какъ малые, такъ и старые, въ сущности, тѣ же дѣти, думалъ онъ подчасъ, — и всѣ — какъ богатые, такъ и бѣдные — будутъ покоиться со временемъ въ одинаковыхъ могилахъ».

Усвоивъ себѣ этотъ гуманный взглядъ на людей, Израиль, конечно, постарался бы загладить то зло, которое онъ дѣлалъ имъ прежде; но теперь это было уже поздно: однихъ, изъ пострадавшихъ черезъ него, давно не было въ живыхъ, другіе высидѣли свои сроки въ тюрьмахъ или внесли за себя выкупъ, продавъ послѣднее свое имущество. Въ прежнее время онъ могъ бы повліять на своего принципала въ смѣль облегченія слишкомъ тяжелой системы налоговъ, теперь же это тоже сдѣлалось немислимо, такъ какъ пустая и тщеславная Катерина, любившая сорить деньгами,

настоятельно требовала увеличенія доходовъ своего мужа. Израиль, какъ подчиненный Бенъ-Абу, волей-неволей долженъ былъ выполнять его предписанія, хотя сердце его и обливалось кровью, когда онъ видѣлъ, что, для уплаты черезъ-чуръ обременительныхъ налоговъ, бѣднякамъ приходилось закладывать землю и все свое скудное имущество безжалостнымъ ростовщикамъ, засаживавшимъ ихъ въ тюрьмы, если они не уплачивали имъ проценты въ срокъ. Наконецъ дѣла приняли такой оборотъ, что для Израйля самъ собой явился выходъ изъ того фальшиваго положенія, въ которомъ онъ находился.

Въ Тетуанѣ жилъ одинъ богомольный старикъ мавръ, по имени Абдала, о которомъ въ народѣ ходили слухи, что онъ сдѣлалъ кое-какія сбереженія посредствомъ ремесла ружейника. Однажды вечеромъ, онъ отправился въ мечеть и по дорогѣ остановился у фонтана, чтобы омыть ноги; но такъ какъ ему трудно было наклоняться, то онъ снялъ съ себя поясъ, въ которомъ были спрятаны пятнадцать долларовъ, и положилъ его въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя. Въ это время съ нимъ поравнялся другой мавръ, тоже шедшій въ мечеть молиться. Увидавъ лежавшій на землѣ поясъ съ деньгами, негодай схватилъ его и бросился бѣжать. Старый Абдала погнался было за воровъ, но не поймавъ его, отправился въ Казбу искать правосудія у губернатора.

У Бенъ-Абу былъ въ гостяхъ въ этотъ день фецвій хайдъ, который, выслушавъ разсказъ Абдалы, наклонился къ своему собрату и сказалъ шепотомъ:

— Хотѣлось бы мнѣ знать, сколько денегъ можно еще выжать изъ этого скраги... Не продашь-ли ты мнѣ его за двѣсти долларовъ?

— Идетъ! также тихо отвѣтилъ Бенъ-Абу и, засмѣявшись, прибавилъ вслухъ:— Пятокъ пчелъ, пожалуй, лучше цѣлой сотни мухъ.

Такимъ образомъ, старый Абдала былъ проданъ, какъ баранъ, и отправленъ въ Фецъ, гдѣ его засадили въ тюрьму, приговоривъ къ уплатѣ штрафа въ двѣстипятьдесятъ долларовъ за ложное обвиненіе.

Израиль тоже находился въ судѣ въ то время, когда между двумя хайдами произошла описанная нами любовная сдѣлка, при чемъ никто изъ присутствовавшихъ въ судебной залѣ и у входа въ нее не слышали словъ, которыми шопотомъ обмѣнялись губернаторы, но всѣ видѣли документъ, написанный Израилемъ и скрѣпленный имъ губернаторской печатью, которымъ ружейникъ присуждался къ тюремному заключенію.

Слухъ о томъ, что у Абдалы имѣлись деньги, оказался невѣрнымъ; у него рѣшительно ничего не было, и если онъ не терпѣлъ большой нужды, то потому только, что ему помогалъ сынъ, котораго звали Абсаламомъ, и у котораго была своя семья, состоявшая изъ горячо любимой имъ жены и сына, шестилѣтняго мальчика. Абсаламъ, отправившись въ Фецъ навѣстить отца въ тюрьмѣ, нашелъ его въ самомъ ужасномъ положеніи: несчастный старикъ былъ подвергнутъ наказанію плетьюми, и все тѣло его было покрыто рубцами и кровавыми ранами. Великодушный сынъ рѣшился вырвать отца изъ тюрьмы, чего бы это не стоило ему, и явившись къ губернатору, объявилъ, что онъ готовъ самъ подвергнуться тюремному заключенію, лишь бы только освободили его отца. Губернаторъ очень охотно согласился на это предложеніе, и Абсаламъ былъ посаженъ въ тюрьму вмѣсто отца, при чемъ цифра штрафа изъ двухсотъпятидесяти превратилась уже въ триста долларовъ.

Израиль пришелъ въ сильное негодованіе, узнавъ подробности этой возмутительной исторіи, и далъ себѣ слово употребить все зависящее отъ него въ тому, чтобы бапа внесъ выкупъ за Абсалама; но Катерина, ни на шагъ не отходившая отъ мужа, помѣшала ему исполнить это намѣреніе.

Между тѣмъ, сосѣди Абсалама и его товарищи по ружейному ремеслу приняли такое живое участіе въ его положеніи, что продали все, что только могли, и, собравъ кое-какъ триста долларовъ, внесли за него выкупъ и въ день его возвращенія въ Тетуанъ вышли къ нему навстрѣчу за городскую заставу. Тутъ были всѣ сосѣди и близкіе Абсалама, за исключеніемъ его молодой жены, которая умерла отъ горя и нужды, пока онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

— Братцы, сказалъ Абсаламъ, обращаясь къ собравшимся вокругъ него друзьямъ, — что за радость рабочему челоуѣву трудиться, когда его грабятъ и разоряютъ до тла?

— Какая тутъ радость! одно горе и мука, отозвалось нѣсколько голосовъ.

— Этотъ жидъ Израиль отнимаетъ у насъ все, что бы ни послалъ намъ Богъ, продолжалъ Абсаламъ.

— Все, рѣшительно все! закричали въ толпѣ. — Пусть будетъ проклятъ и самъ онъ и все его отродье!

— Зачѣмъ же намъ возвращаться въ Тетуанъ на вѣчную кабалу, нужду и тяжелый трудъ, сказалъ опять Абсаламъ.

— Да вѣдь и въ Тангѣе не лучше, замѣтилъ кто-то въ толпѣ. — А въ Фецѣ, пожалуй, и того хуже, прибавилъ еще кто-то. — Куда же мы пойдѣмъ? разомъ спросило нѣсколько голосовъ.

— Самое лучшее уйти въ долины и въ горы, возразилъ Абсаламъ. — Тамъ, по крайней мѣрѣ, мы будемъ знать надѣ

собой власть одного Бога, и насъ никто не будетъ обижать и притѣснять.

Эти слова подѣйствовали на толпу какъ искра, попавшая въ порохъ.

— Вѣдь намъ страшно даже отложить что-нибудь на черный день, говорилъ Абсаламъ, — потому что насъ сейчасъ же хватаютъ и сажаютъ въ тюрьмы, какъ только узнаютъ, что у насъ завелось нѣсколько долларовъ въ карманѣ.

— Правда, правда! подтвердили слушатели.

— Неужели же Богъ, одѣвающій поля и посылающій пищу всѣмъ живымъ тварямъ, допустить, чтобы мы умерли отъ голода и холода?

— Уйдемъ, уйдемъ въ долины и въ горы, въ одинъ голосъ повторила толпа.

Ровно черезъ три дня послѣ этого дружнаго совѣщанія, десять лавокъ на рыночной площади, возлѣ мечети, были проданы и закрыты, а прежніе ихъ владѣльцы, забравъ съ собой женъ и дѣтей, убѣжали въ горы вмѣстѣ съ Абсаламомъ.

Израиль остался въ душѣ очень доволенъ такой развязкой дѣла, но Бенъ-Абу это не на шутку встревожило, тѣмъ болѣе, что ученіе, которое Абсаламъ проповѣдывалъ своимъ согражданамъ, было только отголоскомъ того, что говорилъ народу въ послѣднее время другой замѣчательный человѣкъ, который между приверженцами былъ извѣстенъ подъ именемъ Мекинецкаго Магоммеда, а между врагами — подъ презрительной кличкой Магоммеда третьяго.

— Однако, это сумосбродство становится опаснымъ, замѣтилъ баша своей разгнѣванной супругѣ.

— Да, и если все пойдетъ такимъ порядкомъ, то скоро не только хайдамъ, но даже и султанамъ нечего будетъ бѣсть, съ досадою отвѣтила Катерина.

— Но что же мнѣ дѣлать съ этими бездѣльниками, душа моя?

— Будь я на твоёмъ мѣстѣ, я бы всѣхъ ихъ переловила и бросила бы въ тюрьмы, или велѣла бы передуть всѣхъ до одного, — возразила энергичная губернаторша.

Бенъ-Абу вполне согласился съ радикальнымъ мнѣніемъ своей супруги и рѣшился, не теряя времени, послѣдовать ея совѣту. Захвативъ съ собой отрядъ кавалеріи, онъ отправился въ погоню за Абсаламомъ и прочими бѣглецами, поручивъ сопровождавшему его Израилю общать имъ всевозможныя льготы, если они согласятся добровольно вернуться назадъ, въ случаѣ же сопротивленія пригрозить тюрьмой.

Но друзья бѣглецовъ дали имъ знать объ угрожающей опасности, и они, наскоро снявъ свои палатки и удалившись въ горы, засѣли въ ущельяхъ скалъ и, такимъ образомъ, очутились между нагорной равниной и виднѣвшейся внизу пропастью. Спрятавшись здѣсь на время, они намѣревались, при первомъ удобномъ случаѣ, перебраться въ Шаванъ, будучи вполне увѣрены, что даже дикіе шаванцы отнесутся къ нимъ человѣчнѣе, чѣмъ ихъ жестокіе правители. Но мѣстность, въ которой они укрывались, была окружена густо разросшимися деревьями, и бѣдняки не замѣтили, какъ Бенъ-Абу выслѣдилъ ихъ и приблизился къ горамъ со своимъ отрядомъ кавалеріи. Отправивъ солдатъ въ ущельямъ и отдавъ имъ приказаніе никого не убивать, но забирать плѣнниковъ живыми, онъ самъ, вмѣстѣ съ Израилемъ, остался у подошвы горы и громко закричалъ бѣглецамъ, чтобы они выходили изъ засады и добровольно сдались въ его руки.

Выйдя изъ ущелій и увидавъ себя окруженными со всѣхъ сторонъ солдатами, несчастные поняли, что для нихъ не осталось никакой надежды на спасеніе. Они всѣ — мужчины,

женщины и дѣти—въ нѣмомъ отчаяніи, взяли за руки и, ставъ почти надъ самой пропастью, повернулись къ ней спинами и моментально опустили на колѣни, устремивъ глаза на солдатъ, которые тоже не сводили съ нихъ глазъ и медленно приближались къ нимъ съ обнаженными и поднятными къверху шпагами.

Сердце замерло въ груди Израиля при видѣ этой потрясающей картины, и онъ невольно закрылъ глаза, чтобы избѣжать зрѣлища страшной катастрофы, которая, какъ ему казалось, должна была непременно произойти черезъ минуту. Но вдругъ съ вершины горы, надъ самой пропастью, раздалось дружное пѣніе: «Господь наша защита и крѣпость и единственная опора въ бѣдѣ».

Солдаты невольно начали отступать, какъ бы отбрасываемые назадъ невидимой силой, а Израиль, задыхаясь отъ волненія, закричалъ несчастнымъ людямъ, висѣвшимъ надъ пропастью:—не бойтесь ничего! губернаторъ обѣщаетъ помилованіе всѣмъ, если вы сдадитесь ему добровольно.

Тутъ произошла надрывающая душу сцена. Абсалама быстро поднялся съ колѣнъ и, ставъ напротивъ своего отца и маленькаго сына, съ глубокой грустью перенесъ взглядъ со старика на ребенка, потомъ вынулъ изъ кармана своего селамы длинный ножъ, какіе носятъ обыкновенно горцы, и, схвативъ отца за сѣдые волосы, разомъ отрубилъ ему голову и сбросилъ его трупъ въ пропасть. Покончивъ съ отцомъ, несчастный повернулся къ своему сыну, хорошенькому шестилѣтнему мальчику.

— Подожди, Абсаламъ, хоть минуту подожди!—закричалъ ему Израиль умоляющимъ голосомъ.

Но внука постигла такая же трагическая судьба, какъ и дѣда. Наконецъ, несчастный отцеубійца и сыноубійца, окинувъ печальнымъ и какъ бы соболѣзнуюющимъ взглядомъ,

окружавшихъ его друзей и товарищей, молча поднялъ руку и, занеся надъ собой ножъ, всадилъ его себѣ прямо въ грудь—и тотчасъ же скатился въ пропасть.

— О, Господи, зачѣмъ я дожидъ до этого дня! въ ужасѣ прошепталъ Израиль. — Какъ предстану я передъ Твоимъ страшнымъ судомъ, запятанный кровью этихъ невинныхъ жертвъ!

Товарищамъ Абсалама ничего не оставалось болѣе, какъ сдаться солдатамъ, и они были засажены въ шаванскую тюрьму, а Бенъ-Абу съ торжествомъ вернулся въ Тетуанъ.

Когда слухъ объ этихъ кровавыхъ событіяхъ распространился въ городѣ, то народная молва по обыкновенію во всемъ обвинила Израила. На слѣдующій день, когда онъ возвращался домой, прохожіе громко свистали ему въ слѣдъ и осыпали проклятіями.—Аллахъ никогда не проститъ тебѣ этого! закричалъ ему какой-то мавръ. — Берегись, злодѣй! съ угрожающимъ видомъ проговорилъ встрѣтившійся ему затѣмъ арабъ! — Мекинецкій Магоммедъ скоро явится и сюда.

По наступленіи вечера, Ноѣминъ взяла отца за руку и, по своему обыкновенію, повела его наверхъ. Сѣвъ на свое мѣсто, Израиль машинально раскрылъ книгу, поданную ему дочерью, и все еще находясь подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ ужасныхъ событій послѣдняго времени, почти безсознательно прочелъ слѣдующее мѣсто изъ Библии:

«И броситъ Ааронъ объ обоихъ козлахъ жребіи: одинъ жребій для Господа, а другой жребій для отпущенія... И заколятъ козла въ жертву за грѣхъ народа, и внесетъ кровь его за завѣсу, и очиститъ святилище отъ нечистотъ сыновъ Израилевыхъ и отъ преступленій ихъ, во всѣхъ грѣхахъ ихъ... И совершивъ очищеніе святилища, свиніи собранія и жертвенника, приведетъ онъ живого козла, и возложитъ

Ааронъ обѣ руки свои на голову живого козла, и исповѣдуетъ надъ нимъ всѣ беззаконія сыновъ Израилевыхъ, и всѣ преступленія ихъ, и всѣ грѣхи ихъ, и возложитъ ихъ на голову козла, и отошлетъ съ нарочнымъ челоуѣкомъ въ пустыню. И понесетъ козель на себѣ всѣ беззаконія ихъ въ землю непроходимую».

Въ послѣдовавшую за тѣмъ ночь Израилю приснился такой странный сонъ, что онъ невольно задумался надъ нимъ. Ему казалось, будто онъ только что проснулся и увидалъ себя въ совершенно незнакомой ему мѣстности. Его окружала необозримая дикая пустыня, и куда онъ не обращалъ взглядъ — всюду видѣлъ однѣ песчанныя насыпи, опаленныя знойнымъ солнцемъ, а воды нигдѣ не замѣтно было и слѣда. Не смотря на ослѣпительное солнечное сіяніе, Израиль началъ внимательно оглядываться по сторонамъ и, наконецъ, разсмотрѣлъ бѣлыя стѣны какой-то постройки безъ крыши, походившей на полуразвалившуюся овчарню. «Да это, должно быть владбище, подумалъ онъ, — это мукабаръ—арабское владбище, самое уединенное и унылое мѣсто во всей вселенной». Онъ оглянулся опять и увидалъ, что развалины покрыли уже всю пустыню, и ему вдругъ пришло въ голову, что отъ земли ничего не осталось, кромѣ этой печальной пустыни съ бѣлыми развалинами, подъ которыми погребены и люди, и все, что жило прежде на землѣ. Но тутъ онъ замѣтилъ что-то шевелившееся и двигавшееся на нѣкоторомъ разстояніи отъ него и, всмотрѣвшись пристальнѣе, онъ различилъ, что то былъ козель, съ трудомъ передвигавшій ноги по наколившемуся и вязкому песку. Бѣдное животное казалось совершенно измученнымъ и шло, уныло опустивъ голову и задыхаясь отъ жары. «Воды, воды!» казалось говорилъ его высунутый и запекшійся языкъ, но воды нигдѣ не было... Израиль почувство-

валъ, что имъ овладѣваетъ лихорадочное волненіе и какой-то безотчетный страхъ. Наконецъ, подойдя къ нему совсѣмъ близко, козелъ поднялъ голову, и Израиль съ ужасомъ увидалъ, что у него было лицо Ноэмини. Тутъ онъ судорожно вздрогнулъ и проснулся.

Онъ конечно сознавалъ, что видѣлъ простой сонъ, бывшій самымъ естественнымъ послѣдствіемъ того, что онъ читалъ вечеромъ въ Библии. Тѣмъ не менѣе, этотъ сонъ произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе, что у него явилось непреодолимое желаніе сейчасъ же взглянуть на дочь, чтобы разсѣять какую-то смутную тревогу, овладѣвшую имъ, и посмѣяться надъ своимъ собственнымъ малодушіемъ. По этому онъ всталъ съ постели и, взявъ въ руки зажженную лампу, отправился внизъ, въ комнату дочери.

Ноэминь крѣпко спала, и ея разгорѣвшееся личико казалось еще красивѣе съ разметавшимися вокругъ него золотистыми кудрями. Какъ мила она была сонная—точно нѣжный бутонъ, готовый распусться въ прелестный цвѣтокъ.

Израиль осторожно присѣлъ возлѣ дочери и съ отеческой нѣжностью смотрѣлъ на нее въ теченіи нѣсколькихъ минутъ. Сколько разъ онъ и прежде приходилъ взглянуть на нее, когда все было погружено въ глубокой сонъ, а она ничего не знала объ этомъ. Сонная она ничѣмъ не отличалась отъ другихъ дѣвочекъ. Кто сказалъ бы, взглянувъ на нее теперь, когда она лежала съ закрытыми глазами и веселой улыбкой на губахъ, что она не можетъ ни видѣть, ни говорить? Кто сказалъ бы, что эта спящая дѣвочка, съ такимъ спокойнымъ и кроткимъ личикомъ, представляетъ печальное исключеніе по среди людей? У Израиля дѣлалось какъ-то особенно легко и хорошо на душѣ, когда онъ сидѣлъ у изголовья спящей дочери, потому что въ это время она становилась для него какъ будто доступнѣе и ближе,

и онъ не такъ сильно чувствовалъ свое грустное одиночество. Онъ далеко не былъ такимъ черствымъ человѣкомъ, какимъ всѣ считали его; напротивъ, сердце его жаждало привязанности и обмѣна дружескимъ словомъ, а у него не было ни одного близкаго существа, кромѣ дочери, которая была днемъ глуха и нѣма, но за то, по крайней мѣрѣ, по ночамъ онъ могъ отрывавъ ей свою душу и осыпать ее самыми нѣжными именами. Онъ чрезвычайно легко поддавался самообольщенію въ эти тихія минуты, и ему не разъ казалось, что Ноэминъ сейчасъ проснется, откроетъ глаза и заговорить съ нимъ, и въ ухахъ его уже звучалъ милый голосокъ, съ любовью называвшій его именемъ отца, которое онъ такъ жаждалъ услышать.

Но иллюзіи скоро исчезали, и переходъ къ дѣйствительности производилъ удручающее впечатлѣніе на бѣднаго отца.

Ноэминъ пошевелилась во снѣ, и Израиль осторожно всталъ и ушелъ къ себѣ. Проходя черезъ патію, онъ услышалъ какой-то странный звукъ, заставившій его болѣзненно вздрогнуть, хотя онъ и зналъ, что то былъ просто смѣхъ его сонной дочери.

Въ эту же ночь ему приснился другой сонъ, который былъ принять имъ уже за настоящее видѣніе. Разумѣется, это былъ такой же простой сонъ, какъ и первый, но Израиль находился въ такомъ исключительномъ настроеніи, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ придалъ ему сверхъестественное значеніе.

Было уже очень поздно, когда онъ легъ въ постель во второй разъ, и только что онъ сомкнулъ глаза, какъ вдругъ комната его освѣтилась какимъ-то тусклымъ красноватымъ свѣтомъ, и онъ услышалъ голосъ, въ которомъ онъ тотчасъ же узналъ голосъ Господа, громко произнесшій: «Израиль!»

— Говори, Господи, рабъ Твой слушаетъ Тебя, въ страхѣ отвѣтилъ Израиль.

— Помнишь-ли ты, что читалъ сегодня вечеромъ въ Библии о двухъ козлахъ, о которыхъ священнослужитель бросалъ жребій—одинъ о жертвѣ искупленія грѣховъ чело-вѣческихъ, а другой о козлѣ отпущенія? спросилъ тотъ же голосъ.

— Помню, Господи, съ благоговѣйнымъ трепетомъ проговорилъ Израиль.

Обрати же вниманіе на твою дочь Ноэминь, продолжалъ Господь. — Ты не ошибся, считая ее искупительной жертвой; она дѣйствительна родилась на свѣтъ слѣпой и глухонѣмой въ наказаніе, какъ за твои грѣхи, такъ и за грѣхи всего твоего рода. На нее палъ жребій жертвы, которая должна быть принесена Мнѣ для удовлетворенія Моего правосудія.

— Отчего же этотъ жребій палъ не на меня, Господи? съ отчаяніемъ вскричалъ Израиль. — Я одинъ виноватъ передъ Тобой и готовъ вытерпѣть всякое наказаніе, какое бы Ты ни послалъ мнѣ для удовлетворенія Твоего правосудія и очищенія моихъ грѣховъ.

— На твою долю выпалъ другой жребій, возразилъ Господь. — Тебѣ было суждено сдѣлаться козломъ отпущенія враговъ народа Божія.

Израиль затрепеталъ отъ страха, а Господь продолжалъ: — Какъ козель отпущенія несетъ на себѣ беззаконія людей, такъ и тебѣ приходится нести беззаконія твоего земного господина Бенъ-Абу и его жены Катерины, и какъ козель идетъ въ пустыню, обремененный грѣхами чело-вѣческими, такъ и ты явишься подавленный грѣхами этихъ людей въ страну никому неизвѣстную.

— Что-же мнѣ дѣлать, Господи? въ ужасѣ спросилъ

Израиль, отирая капли холоднаго пота, выступившія у него на лбу.

— Отправляйся завтра же утромъ въ Мекинецъ и развѣщи того праведнаго человѣка, о которомъ ты уже слышалъ, возразилъ Господь. — Онъ скажетъ тебѣ, что ты долженъ сдѣлать для удовлетворенія Моего правосудія.

— И я спасу свою душу отъ гибели? вскричалъ Израиль, заплакавъ отъ радости. — И съ моей дочери Ноэмини будетъ снято то наказаніе, которое она несетъ за мои грѣхи?

Но Господь не далъ ему никакого отвѣта на эти вопросы, красноватый же свѣтъ моментально погасъ, и въ комнатѣ опять все стихло и погрузилось во мракъ.

Израиль готовъ былъ подъ присягой утверждать, что онъ слышалъ не во снѣ, а на яву голосъ, разговаривавшій съ нимъ, и ясно видѣлъ красноватый свѣтъ, освѣщавшій его комнату и всѣ находившіеся въ ней предметы. Онъ былъ такъ твердо увѣренъ, что это было настоящее видѣніе, что ему и въ голову не приходило анализировать и провѣрять свои ощущенія, и онъ рѣшился, не теряя ни минуты, выполнить внушеніе, которое, какъ онъ, по крайней мѣрѣ, думалъ, было сдѣлано ему свыше.

Онъ еще на разсвѣтѣ началъ собираться въ дорогу. Свой домъ онъ поручилъ заботамъ Али, который былъ теперь уже большимъ, смышленнымъ и расторопнымъ юношей, на котораго онъ могъ вполне положиться. Получивъ отъ губернатора разрѣшеніе отлучиться на десять дней изъ Тетуана, онъ немедленно распорядился, чтобы ему прислали изъ Казбы солдата и проводника, а съ рыночной площади — муловъ.

Солнце еще высоко стояло въ небѣ, когда дорожные сборы уже совсѣмъ были окончены, и Израиль, поглощенный

мыслью о предстоящемъ путешествіи, тутъ только вспомнилъ, что онъ не видалъ еще въ это утро дочь. На его вопросъ — гдѣ она — невольницы отвѣтили, что она не выходила еще изъ своей комнаты, и когда Фатима, по его приказанію, привела ее въ патіо, то онъ нѣжно простился съ нею и ушелъ было изъ дома, чтобы сѣсть на ожидавшаго его у воротъ мула, но вдругъ вернулся назадъ въ комнаты, охваченный какимъ-то тяжелымъ предчувствіемъ.

— Да здорова-ли она? спросилъ онъ у невольницъ, пристально и тревожно глядя на дочь.

— Здорова, здорова, будьте покойны! въ одинъ голосъ отвѣтили Фатима и Габеба. Но Израиль все еще стоялъ въ раздумьи и съ беспокойствомъ смотрѣлъ на Ноэминь, которая не только не смѣялась въ это утро, но напротивъ казалось необыкновенно серьезной и грустной. «А что если она захвараетъ въ это время?» съ тоской думалъ онъ, и въ сердцѣ его завязалась тяжолая борьба между чувствомъ долга и привязанностью къ дочери, и онъ уже почти раскаивался въ томъ, что рѣшился уѣхать изъ дома почти на цѣлыхъ двѣ недѣли.

Онъ снова обнялъ дочь, которая такъ прижалась къ нему, что онъ насилу могъ разнять нѣжныя ручки, крѣпко охватывавшія его шею.

Али въ это время стоялъ у воротъ, возлѣ каравана, уже готоваго двинуться въ путь и состоявшаго изъ солдата, проводника и погонщиковъ муловъ съ прислугой.

— Али, сынъ мой, сказалъ Израиль, подойдя къ каравану и обращаясь къ своему приемышу:—я во всемъ полагаюсь на тебя; позаботься же о Ноэмини и побереги ее въ мое отсутствіе.

— Будьте покойны, мой добрый господинъ, — съ чув-

ствомъ отвѣтилъ Али, — я готовъ отдать жизнь за мою молодую госпожу.

Изъ друга дѣтства Нозмини, юноша превратился въ самаго преданнаго и поборнаго ея раба.

Успокоившись нѣсколько, Израиль сѣлъ на своего мула, и караванъ тотчасъ-же отправился въ путь.

Пер. С. Федоровичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ*.

ПОСВЯЩАЕТСЯ I. M. ПИНЕСУ.

Колонистъ былъ черезчуръ строгъ къ администраціи, но въ его словахъ все-таки много справедливаго. Конечно, никто, собственно, не можетъ имѣть претензію, что ему не даютъ займа и велятъ продать. Но, съ другой стороны, каково положеніе человѣка, который нѣсколько лѣтъ честно трудился, вложилъ въ дѣло весь свой капиталъ, и когда, не будучи въ состояніи довести дѣло до конца, онъ обращается за небольшимъ займомъ, онъ получаетъ отказъ и совѣтъ—продать. Продать!... Но развѣ онъ для того хлопоталъ столько времени? Да и продать не каждому ему позволяютъ. Если администрація беретъ себѣ право ограничивать свободу продажи, если вслѣдствіе того, что вся земля на имя администрація, колонистъ не имѣетъ возможности заложить ее гдѣ-нибудь, то отчасти понятно, почему самостоятельный колонистъ считаетъ себя въ нѣкоторомъ правѣ просить займа именно у Ротшильда. Но администрацію нельзя винить. Въ первое время охотно приходили на помощь собственникамъ, когда они въ томъ нуждались. Затѣмъ, когда прикупленъ былъ Аюнь и распроданъ частнымъ лицамъ, было очевидно, что баронъ, убѣдившись, какъ много требуется денегъ для устройства бѣдныхъ людей, желалъ содѣйствовать устройству богатыхъ. Но послѣдовавшія обстоятельства и въ особенности бунтъ 87 года заставилъ во многомъ измѣнить систему управленія колоніями. Стремясь сосредоточить всю власть въ

* См. „Восходъ“, кн. III.

своихъ рукахъ, ввести твердый порядокъ, администрація барона увидѣла, что самостоятельные колонисты—элементъ нежелательный въ ея колоніяхъ, гдѣ вся ея сила основывается на раздаваемыхъ ею деньгахъ. Управлять людьми, получающими помощь, не трудно, но что дѣлать съ тѣми, которые, будучи независимыми, не считаютъ нужнымъ подчиняться постановленіямъ администраціи. Развѣ пріятно, напримѣръ, послѣдней, что независимый N вдругъ восхотѣлъ не дежурить? Правда, администрація всегда находила средства заставить непокорныхъ уступить, —опять-таки авторитетомъ денегъ. Самостоятельные заплатили за свою землю, не получаютъ помощи, но они все-таки даромъ пользовались водою, докторомъ, аптекой и проч. и проч.; всякій изъ нихъ находилъ очень неудобнымъ участвовать, напр., въ хлопотахъ предъ правительствомъ о разрѣшеніи построекъ и другихъ весьма крупныхъ общихъ расходахъ; очень многіе втайнѣ льстили себя надеждою, что при случаѣ можно будетъ и попризванъ тыщенку-другую. Слѣдовательно, надо сохранять добрыя отношенія къ представителю колоній, который и старался всегда пользоваться этими обстоятельствами для того, чтобы всѣхъ подчинить своей власти. Такъ-то, съ грѣхомъ пополамъ, были отношенія въ мирное время, но совершенно не то бывало во времена смуть. Когда отношенія почему-либо обострялись, самостоятельные оказывались самыми сильными противниками администраціи; они являлись вожаками недобвольныхъ, ибо бѣдняки, получающіе помощь, никогда бы не отваживались на борьбу, не заручившись содѣйствіемъ самостоятельныхъ собратьевъ. Послѣдніе, конечно, принимали участіе лишь тогда, когда того требовали ихъ интересы, когда накопилось достаточно причинъ для неудовольствій, но тогда они уже смѣлѣе шли въ дѣло, ибо въ случаѣ пораженія они все равно ничего не теряли, въ то время какъ зависимые подвергались лишенію хлѣба. Такъ было и въ бунтѣ 86—87 года, задавшемъ столько дѣла бароновской администраціи; вожаками движенія были независимые и полунезависимые.

Получающіе помощь должны были скоро сдаться, самостоятельные же не боялись ничего, и противъ угрозъ, что они будутъ удалены изъ колоніи, противопоставляли разныя росписки,

документы, дающіе имъ возможность еще потягаться судомъ. Съ этого времени администрація стала неуклонно стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться единственнымъ собственникомъ, единственнымъ хозяиномъ колоніи. Она рада, если независимые колонисты ослабѣваютъ и принуждены обращаться къ ней; но она уже не ссужаетъ ихъ деньгами, а старается свести ихъ на уровеньъ всѣхъ прочихъ.

По той же причинѣ, а также не желая навязать себѣ новыхъ нуждающихся, пока прежніе не окрѣпнутъ окончательно, администрація теперь рѣшительно не даетъ селиться вновь въ колоніяхъ не только людямъ нуждающимся, но и вполне обеспеченнымъ. Такимъ образомъ колонистъ долженъ испросить разрѣшеніе, если хочетъ къ себѣ взять отца или другого родственника; если какой-либо ремесленникъ желаетъ поселиться въ колоніи, ему запрещаютъ; многіе семейные рабочіе принуждены содержать свои семьи въ Яффѣ, ибо перевезти ихъ въ колонію не позволяютъ; если у кого есть по близости земля и онъ хотѣлъ бы выстроить себѣ жилище въ колоніи, администрація не соглашается. Эти крайности, въ которыя пустилась администрація, были бы конечно значительно смягчены, еслибы во главѣ стоялъ человекъ, преданный дѣлу; но теперешній управляющій не только не сочувствуетъ колонизаціи, но и не способенъ питать вообще какихъ-либо симпатій патриотическихъ. Стремленіе держать въ ежовыхъ рукавицахъ жителей колоніи до окончательнаго устройства ея выражается еще, напримѣръ, въ томъ, что администрація спокойно даетъ помощь и такимъ лицамъ, которыя могли бы прекрасно обойтись и безъ нея. Можно съ увѣренностью сказать, что заяви какой-нибудь колонистъ, что у него вслѣдствіе хорошаго урожая есть уже возможность прожить самостоятельно, и что онъ отказывается отъ помощи, такое похвальное намѣреніе встрѣтило бы непріязненный приѣмъ. Администрація лучше желаетъ переплатить, чѣмъ дозволить кому-нибудь чувствовать себя независимымъ. Но это дикое явленіе имѣетъ еще другую причину, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшей моей бесѣды съ моимъ самостоятельнымъ колонистомъ.

Въ настоящее время роли измѣнились. Прежде самостоя-

тельные были привилегированными, а получающіе помощь были въ униженіи; теперь первые всё недовольны администраціей за то, что она съ ними обращается одинаково какъ со всѣми. Последніе, конечно, не могутъ сочувствовать подобному горю зажиточныхъ и даже втайнѣ злорадствуютъ, что съ нихъ сбили спѣсь. Отсюда скрытая неприязнь между двумя классами. Независимые постоянно ропщутъ на администрацію, укоряютъ меньшую братію, что она совершенно развратилась, не думаетъ ни о какой цѣли и поставила своей единственной задачей брать и брать больше. Зависимые, чувствуя себя связанными по рукамъ и ногамъ, съ нѣкоторой злобой смотрятъ на болѣе счастливыхъ и, дабы нѣсколько облегчить свою совѣсть, часто увѣряютъ даже, что иначе и нельзя, что администрація поступаетъ во всемъ въ высшей степени мудро.

— Со стороны подумать можно, что колонія процвѣтаетъ, — возразилъ мнѣ одинъ «самостоятельный», когда я замѣтилъ, что въ общемъ колонія сдѣлала важный шагъ впередь. — Красивыя улицы, живописные дома, утопающіе въ зелени, синагога, докторъ, аптека, бульваръ, свистъ и гулъ локомотивей, скверъ, кабриолетъ Блока, работа, жизнь, но чего не могутъ сдѣлать милліоны? Вы говорите, виноградники поспѣютъ, тогда уже Р. - леціонцы будутъ жить независимо. Но когда настанетъ этотъ рай? Развѣ объ этомъ кто-нибудь заботится? Администраторъ вовсе не поощряетъ стремленія стать на собственные ноги, колонисты также вполнѣ довольны и находятъ свое положеніе безподобнымъ, ничего лучшаго и не оставляющимъ желать. Если бы они стремились освободиться отъ помощи, то и теперь многіе могли бы безъ нея обойтись. Вотъ этотъ лавочникъ, снабжающій всю колонию почти всѣмъ необходимымъ, зачѣмъ не отказывается отъ помощи? Повсюду люди при такихъ лавочкахъ живутъ безбѣдно. Вотъ этотъ колонистъ, завѣдующій наемными подводами, получающій доходъ, равный его помощи, — зачѣмъ не брезгаетъ брать еще и свою помощь, словно она ему слѣдуетъ по праву? Всѣ колонисты теперь имѣютъ работу со своими подводами у администраціи, которая за каждую лошадь платитъ въ день по 4 франка. Вѣдь этой платы достаточно для содержанія своей

семьи и лошади. Многие и другими путями зарабатывают. У одного въ прошломъ году было пшеницы и другихъ статей урожая на 250 р. У всѣхъ бываетъ ежегодно болѣе или менѣе пшеницы, картофеля и проч. и часто въ довольно значительномъ количествѣ. Отчего всѣмъ этимъ людямъ не пойти къ Блоку — такъ молъ и такъ, у насъ, слава Богу, есть возможность прожить самостоятельно, спасибо за помощь, теперь отказываемся отъ нея, или отъ части оной... Отчего они этого не дѣлаютъ? Вы скажете, что они капиталовъ не копятъ, что всѣ эти деньги они направляютъ до послѣдней копейки все на тѣ же виноградники. Но, во первыхъ, для обработки виноградниковъ они получаютъ отдѣльную субсидію, а во вторыхъ, что намъ важнѣе: чтобы колонистъ сдѣлался помѣщикомъ, обзавелся черезчуръ большими виноградниками, сталъ богачемъ, или, ограничиваясь скромнымъ имуществомъ, пересталъ бы лучше жить на чужой счетъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда виноградники и поспѣютъ вполнѣ, то всѣ доходы пойдутъ на разведеніе новыхъ, а руки все-таки будутъ протягиваться за помощью, вѣдь аппетитъ все разрастается, и плохо будетъ, если придется ждать, пока колонисты сами скажутъ себѣ: довольно!

— Да, развращающее вліяніе филантропіи сильно сказалось на колонистахъ. Разумѣется въ колоніяхъ, которыя самостоятельно будутъ устраиваемы, безъ посторонней помощи, ничего подобнаго не будетъ. Всѣ эти бароновскія колоніи служатъ пробнымъ камнемъ; много ими было принесено на алтарь колонизаціи, и, конечно, изъ всѣхъ жертвъ — самая тяжкая — пониженіе прежде столь высокаго нравственнаго уровня. Но пусть только они перестанутъ брать помощь, какъ самостоятельная жизнь ихъ вновь исправитъ. Для насъ важно, чтобы виноградники дѣйствительно могли обезпечить колонистовъ. Если доходъ будетъ недостаточенъ для безбѣднаго существованія, помощь неминуемо должна будетъ рухнуть.

— Но какъ же она рухнетъ, когда никто къ этому не стремится?

— Нельзя сказать, чтобы такъ ужъ никто къ этому и не стремился. Если даже Блокъ объ этомъ не заботится, то въ Парижѣ, конечно, только на то и рассчитываютъ. Зачѣмъ, го-

ворите вы, смотреть сквозь пальцы на то, что ненуждающиеся колонисты берут «свою» помощь. Администрація прекрасно сама сознаетъ, какое разложеніе въ нравахъ произвела помощь. Если бы она того самаго колониста, который, говорите вы, имѣлъ въ прошломъ году до 250 р., лишила помощи, смѣло можно допустить, что въ будущемъ году онъ вовсе не сталъ бы и работать: вѣдь ему пріятнѣе ничего не дѣлать и получать необходимое пропитаніе, чѣмъ изъ кожи лѣзть для этого, ночей не досыпать. Лавочникъ закрылъ бы свою лавку, никто не искалъ бы такъ побочныхъ заработковъ. Теперь по крайней мѣрѣ они стремятся къ заработкамъ, которые обращаются на виноградники. Далѣе, относительно Р.-леціонцевъ все-таки нельзя сказать, чтобы они удовольствовались помощью. Если бы это было такъ, то зачѣмъ имъ хлопотать о процвѣтаніи и размноженіи своихъ виноградниковъ, когда имъ гораздо выгоднѣе каждую копѣйку откладывать въ бумажникъ и сколотить себѣ какой ни на есть наличный капиталъ? Если бы доходы съ виноградниковъ предоставлялись имъ безусловно, какъ и прочіе доходы (съ посѣвовъ и друг.), то можно допустить, что они сами не рѣшились бы отказаться отъ помощи. Но вамъ извѣстно распоряженіе Блока: никто не имѣетъ права ни одного фунта винограда продать на сторонѣ, никто не долженъ самостоятельно выдѣлывать вино, но всякій обязанъ *весь* свой виноградъ доставить во вновь устроенный погребъ, при чемъ вырученная съ вина сумма вычисляется съ долга cadaquo, а администрація съ своей стороны будетъ выдавать помощь по прежнему. Такимъ образомъ выходитъ, пока стоимость винограда меньше суммы получаемой годичной помощи, колонисты не будутъ жалѣть, но лишь только настанетъ время, когда доходъ съ винограда будетъ превышать помощь, они всѣ вдругъ благодарно почувствуютъ, «какъ не хорошо брать помощь», приступать къ администраціи съ заявленіемъ, что они благодарятъ за помощь, отказываются отъ нея, желаютъ жить своими доходами и весь излишекъ, если ужъ такъ необходимо, отдавать въ счетъ уплаты долга. Не берусь предсказать точно, какъ это произойдетъ, но несомнѣнно, когда виноградники начнутъ давать доходъ вполне достаточный для существованія, то какъ

администрація, такъ и каждый изъ колонистовъ въ отдѣльности будутъ неминучемо стремиться къ упраздненію помощи.

Между тѣмъ наступалъ вечеръ; звонъ колокола возвѣстилъ окончаніе работъ и вслѣдъ за тѣмъ за мною зашелъ мой старинный товарищъ Г., съ которымъ мы когда то вмѣстѣ выѣхали изъ Москвы въ Св. Землю и у котораго я положилъ остановиться на время моего пребыванія въ Р. Леціонѣ. Мы вмѣстѣ вышли на улицу, гдѣ теперь вѣяло той атмосферой мира, когда усталый день передаетъ ночи на храненіе итоги своихъ хлопотливыхъ трудовъ. По всей улицѣ тянулось, возвращаясь съ пастбища и вздымая густую пыль, общее стадо. Коровы широко разставляютъ заднія ноги, надувшееся вымя мѣшаетъ имъ ходить; онѣ шествуютъ медленно, лѣниво, издавая протяжное сытое мычаніе, какъ бы давая знать хозяевамъ о своемъ прибытіи, и одна за другой степенно поворачиваютъ каждая въ свой хлѣвъ, чтобы тамъ спокойно переваривать запасъ пищи. Отовсюду, какъ радіусы къ общему центру, спѣшать партіи рабочихъ, съ пашами на плечахъ. Ребятишки выбѣгаютъ навстрѣчу прѣвзажающимъ повозкамъ, рѣзво вспрыгиваютъ на колѣни своимъ отцамъ, хватаютъ возжи въ свои маленькія ручки, чтобы «править» лошадьми, которыя и сами, зная мѣсто, послушно и бодро спѣшаютъ ко двору, заранѣе мечтая о продолжительномъ отдыхѣ и вкусномъ ячменѣ.

Въ то время, какъ подростки, гордясь довѣреннымъ имъ важнымъ дѣломъ, выпрягаютъ лошадей, загоняютъ и поятъ скотъ, задаютъ кормъ и проч., взрослые тяжелой грузной поступью направляются въ домъ, гдѣ на столѣ при веселомъ свѣтѣ лампы заманчиво шипитъ блестящій самоваръ и накрытъ аппетитный ужинъ, ибо послѣ дневного труда чтò покажется не аппетитнымъ? Хозяйка всегда къ вечеру особенно старательно убираетъ домъ, сама одѣвается почище, чтобы, когда вернувшійся съ работы мужъ, умывшись, сядетъ за столъ, уютно провести радостный вечерній часъ, который послѣ трудовъ занимаетъ такое же мѣсто, какъ праздникъ среди будней. Теперь уже земледѣлецъ можетъ спокойно сидѣть въ кругу своей семьи, на работу идти уже не надо, уставшіе члены испытываютъ нѣгу отдохновенія, голодный желудокъ получаетъ обиль-

ную пищу, а тамъ, послѣ обсуждения о завтрашнемъ днѣ предстоитъ еще благодѣтельный сонъ на постели, которая покажется мягкой, какъ бы жестка она ни была.

У простаго земледѣльца все это, конечно, происходитъ безискусственно, безсознательно, но у моего Г., какъ болѣе интеллигентнаго, изъ вечера стараются извлечь все возможное. Не будучи въ состояніи окончательно спуститься до несложнаго быта крестьянина, онъ удержалъ многія особенности городской жизни. Его жена прекрасная хозяйка, работаетъ цѣлый день; ея дѣти чисто, мило, со вкусомъ одѣты; въ комнатахъ хотя просто, но элегантно. Одна изъ нихъ—зала, окна съ занавѣсами, кругомъ у стѣнъ въ турецкомъ вкусѣ простенькіе диваны, по срединѣ столъ, накрытый хорошей скатертью, съ красивой лампой и вазой для визитныхъ карточекъ и т. д. Въ передней комнатѣ—столовой устроена въ углу плита, надъ которой ослѣпительно сверкаютъ ярко вычищенные кастрюли, самоваръ и проч. Занавѣски, скатерти, полотенца — безукоризненной бѣлизны; полъ чистенькій; словомъ — маленькій раекъ. Зато ея работа ограничивается исключительно четырьмя стѣнами, за которыми она показывается не иначе, какъ прилично и даже кокетливо одѣтой. Загнать корову, ухаживать за птицей и тому подобное—дѣло мужа. Корову доить, воду носить поденница. Дѣтямъ не позволяютъ свободно играть во дворѣ, чтобы не испачкали платьицъ; послѣ ѣды они должны родителямъ поцѣловать руки и сказать спасибо; ложась спать и вставши со сна—соотвѣтственные привѣтствія. Воспитаніе имъ стараются дать возможно лучшее; да и сами родители продолжаютъ свое воспитаніе, изучая еврейскій языкъ, исторію Греца и т. д.

Когда мы вошли, хозяйка радушно насъ встрѣтила и, сдѣлавъ мнѣ легкій выговоръ, что насилу меня отыскали, пригласила къ столу, который былъ совсѣмъ не подеревенски накрытъ отдѣльными приборами, подставками для ложекъ и вилокъ, салфетками, бокалами, графинами воды и вина. Блюда, конечно, были немногочисленны и небогаты, но прекрасно приготовлены и весьма изящно подаваемы. Словомъ, во всѣхъ мелочахъ я увидѣлъ, что какъ въ образѣ жизни, такъ и во всемъ другомъ мои хозяева очень мало подвинулись къ типу

земледѣльцевъ и скорѣе смахивали на дачниковъ или полу-помѣщиковъ.

— Съ вами теперь опасно имѣть дѣло; какъ разъ потомъ распишете; я ужъ боюсь, что-нибудь не такъ сдѣлать, остерегаюсь говорить, — шутила хозяйка.

— У васъ теперь какая то мода пошла на поѣздки въ Св. Землю. То и дѣло разные туристы, какъ метеоры, промелькають, обходятъ колонистовъ, пообѣдаютъ въ отелѣ и уѣзжаютъ. Только едва-ли что-либо можно вынести изъ подобныхъ изслѣдованій.

— Вотъ хотя бы эта орава разныхъ тузовъ, которая теперь разъѣзжаетъ по колоніямъ. Вчера они были здѣсь, пообѣдали у администратора, потомъ предприняли обходъ колоніи; ко всѣмъ заходили и вездѣ первый вопросъ: «а вы имѣете что-нибудь противъ вашего администратора?» Ну развѣ можно на это въ двухъ словахъ отвѣтить?

— И какъ небрежно относятся они къ колонистамъ, — проговорила хозяйка съ тѣнью неудовольствія. — Зашли они ко мнѣ, мужа не было дома. Мнѣ было неловко, чужіе люди; я ихъ приглашаю сѣсть. Но они продолжаютъ осматриваться и стоять. — «А что вы, довольны?» — и не дожидаясь отвѣта: — «живутъ себѣ очень хорошо, двѣ комнаты; повсюду такъ чисто, чего же больше; — ну, что-жъ, пойдѣмъ!» Я покраснѣла отъ досады и не помню, отвѣтила ли на ихъ легкій поклонъ. За кого это они насъ считаютъ, что простыхъ правилъ вѣжливости съ нами не соблюдаютъ? — «Какъ чисто!.. двѣ комнаты!.. живутъ хорошо!».. Если ничего другого не могли сказать, то пусть бы и эти замѣчанія про себя поберегли, а то они на насъ смотрятъ какъ на низшую породу людей. Они думаютъ, что, если мы земледѣльцы, то съ нами, какъ съ мужиками обходиться надо.

— Грубьяны! — гнѣвно сквозъ зубы проворчалъ Г.?

Я чувствовалъ, что долженъ прервать свое молчаніе, но нахотился въ большомъ затрудненіи, сознавая, что тутъ взаимное положеніе сторонъ больше виновато, чѣмъ личности, и не желая высказать непріятное.

— Я рискую показаться вамъ таковымъ же, какъ вчерашніе посѣтителі. Вы сильно страдали отъ этого грубаго вторженія непрощенныхъ гостей. Но со стороны это очень естественно.

Люди эти весьма богатые, принадлежать къ сравнительно высшему кругу. Они объѣзжаютъ еврейскія деревни, зашли въ домъ крестьянина и вовсе не сочли нужнымъ соблюдать свѣтскія приличія. Вѣдь они очень далеки отъ мысли, что у васъ совершенно иной духовный міръ, по правдѣ сказать, не подходящий къ положенію. Они вашего происхожденія и вашего прошлаго не знаютъ и имѣютъ полное право смотрѣть на васъ, какъ на обыкновенныхъ крестьянъ.

— А развѣ «обыкновенные крестьяне» не такіе же люди?— волновалась молодая женщина.— Развѣ непременно нужно стать грубымъ, грязнымъ? Мой мужъ и я, мы работаемъ больше силъ, мы примирились съ тѣмъ, что отказались вовсе отъ всѣхъ развлеченій, мы не жалуемся за недостатокъ и довольствуемся тѣмъ, что есть, но отказаться отъ образованія, отъ порядочности и приличій, отъ всего эстетичнаго, словомъ, превратиться въ грубыхъ животныхъ—мы не хотимъ, да этого и не требуется.

— Конечно, огрубѣніе не требуется, но оно въ извѣстной степени неминуемо, если-бы вы дѣйствительно безукоризненно исполняли все, что относится до хозяйства. На дѣлѣ же Г., не въ состояніи будучи оторваться отъ своего Гейне, нерѣдко вмѣсто себя посылаетъ на поле араба. Вы сами работаете не меньше любой крестьянки, но въ интересахъ хозяйства гораздо полезнѣе было бы, если бы вы и воду носили и корову доили, да и на поле когда нужно выходили, чѣмъ трудиться весь день надъ тѣмъ, чтобы придать дому больше блеска, а дѣтей одѣвать какъ куколокъ. Еслибы все это можно было, еслибы ваши доходы были для этого достаточны, я ничего бы еще противъ этого не имѣлъ; тѣмъ лучше. Но въ томъ-то и дѣло, что теперь вы получаете помощь, на сторонѣ зарабатываете, а что будетъ, когда помощь прекратится? Хорошо еще, если виноградники въ самомъ дѣлѣ окажутся такими прибыльными, какъ думаютъ, но если не на что тогда будетъ поденщицу нанять, надо же будетъ вамъ самимъ безъ разбора приняться и за простую работу?

— Мнѣ работа не страшна, сельскую жизнь я полюбила,

я готова все дѣлать, но съ тѣмъ, чтобы въ свободное время была такимъ же человѣкомъ, какъ и всѣ.

— Я, положимъ, отъ васъ и не могу требовать, чтобы такъ ужъ усвоили себѣ всѣ обычаи земледѣльческія; вы и такъ много надъ собою усилій сдѣлали, съ васъ достаточно; какъ-нибудь вы ужъ свой вѣкъ проживете и съ вашими привычками; но вѣдь и дѣтей вашихъ вы воспитываете нѣженками.

— Да я и не стремлюсь изъ нихъ крестьянъ сдѣлать. Я моей Минѣ постараюсь дать самое лучшее воспитаніе и, когда она подростетъ, употреблю всѣ усилія, чтобы послать ее въ Парижъ.

— Въ такомъ случаѣ ваши дѣти едва-ли согласятся жить въ деревнѣ. Для чего же вы сами живете здѣсь, для чего работаете? Если-бы вы были послѣдовательны, то давно бы уѣхали и вернулись къ той средѣ, которая вамъ такъ дорога.

— Разумѣется,—согласился Г.,—это было бы всего логичнѣе. Но страшно отказаться отъ опредѣленнаго и цѣлой семьей пойти искать счастья. Нѣтъ ужъ той рѣшительности и энергіи. Я уже не въ силахъ, какъ когда-то, строго поступать, согласно своимъ убѣжденіямъ, и ради куска хлѣба ужъ молча переношу многія униженія. Меня уже не оскорбляетъ дерзость администратора, я привыкъ безъ душевныхъ мукъ ходить за помощью, и даже сегодня уже былъ у Блока объявить, что вы имѣете переночевать у меня нѣсколько дней. Всѣ тутъ испортились, и я испортился, хотя и былъ когда-то лучше. Нѣтъ, ужъ мы не уѣдемъ.

— Въ этомъ-то я совершенно убѣжденъ. Необходимость удержать васъ на мѣстѣ, необходимость сдѣлать васъ все лучшими земледѣльцами. Да и дѣтей вы не пошлете въ Парижъ, средствъ не будетъ, и они по необходимости же обратятся всѣми помыслами своими къ землѣ, съ которой будутъ соединены неразрывными узами.

Трудненько было моимъ друзьямъ признавать эту силу необходимости. Послѣ ужина мы пошли въ бояру погулять. Бояра, какъ извѣстно, есть садъ и огородъ, гдѣ разводятся требующія поливки деревья и овощи. Здѣсь также прежде каждый колонистъ имѣлъ клочекъ земли съ апельсиновыми и

другими деревьями, но впоследствии администрація приняла всю бояру въ свое распоряженіе и превратила ее въ прекрасный скверъ съ многочисленными цвѣтниками, рѣдкими деревьями; цѣлая сѣть трубъ прорѣзаетъ этотъ садъ, въ изобиліи доставляя воду каждому растенію; садовникъ и рабочіе цѣлый день копаются въ клумбахъ. По дорожкамъ устроены скамейки. Тутъ я засталъ многочисленную публику. Гуляющіе всѣ были одѣты прилично, чисто, многіе совершенно по городскому. Я замѣтилъ черезчуръ хорошій туалетъ на тѣхъ, которые лишь въ послѣдніе годы вступили въ колонію; они же и составляли главный контингентъ гуляющихъ. Старые колонисты гуляютъ преимущественно по праздникамъ и какъ болѣе втянувшіеся въ работу въ будничные вечера вслѣдствіе усталости, или находя себѣ и вечернюю работу, остаются дома. Изъ нихъ я въ боярѣ встрѣтилъ лишь болѣе интеллигентныхъ представителей, но и тѣ одѣты были совершенно скромно. Рядомъ съ боярой находится вновь разбитый бульваръ, имѣющій 120 саж. длины и 200 саж. ширины, но въ виду того, что онъ еще не разросся, на немъ не гуляютъ. Прохаживаясь по дорожкамъ сада и по улицамъ, я удивлялся той силѣ, съ которой здѣсь развиваются деревья. Просто не вѣрится, что эти цвѣтники предъ каждымъ почти домикомъ, эти тѣнистыя аллеи, эти густые, широкіе куполы тутовыхъ деревьевъ, стройно тянущихся по сторонамъ улицъ, разрослись въ колоніи, которой нѣтъ еще и восьми лѣтъ. Иныя деревья выше крышъ домовъ, которыя нерѣдко вовсе заслоняются густою листвою; еще два-три года—и колонія буквально будетъ утопать въ зелени. Мои спутники меня оставили на время: жена Г. удалась домой приготовить кофе, Г.—задать лошади корму на ночь; я продолжалъ гулять одинъ, чувствуя потребность наединѣ обдумать всѣ впечатлѣнія дня. Особенно меня располагалъ еще къ уединенію прекрасный вечеръ, Богъ вѣсть откуда занесенный аромат апельсиновыхъ цвѣтовъ, причудливыя очертанія деревьевъ, сквозь гущу которыхъ пробивались огоньки изъ оконъ, звуки піанино, раздававшіеся въ какомъ то домѣ и издали доносившійся глухой рокотъ волнъ, тамъ, за песчаными дюнами, нелюдимо разбивавшихся о негостепріимный

берегъ. Я углубился въ себя, какъ вдругъ надо мною раздался грубый окликъ: «Кто это?». Предо мной стоялъ сторожъ арабъ, имѣющій приказаніе послѣ 9 час. вечера заирать каждаго незнакомаго, котораго встрѣтить. Но мы были уже передъ дверьми Г., который услышалъ и вышелъ объяснить сторожу, что я свой — «ховаджа хбиръ»¹ — «Онъ ховаджа для себя, ты ховаджа для себя, я феллахъ также для себя» — съ достоинствомъ возразилъ сторожъ. Послѣдній вообще нѣсколько заносчиво обращается съ колонистами, будучи прекрасно посвященъ во всѣ дѣла колоніи и хорошо зная, что въ глазахъ администратора колонисты вовсе не такія важныя птицы. — «Вообще, жаловался мнѣ Г., администрація совершенно унизила насъ въ глазахъ арабовъ. Помните, какой страхъ мы задавали имъ въ первые годы! Бывало трепещуть передъ нами, никто не смѣлъ слова грубаго сказать. Арабъ долженъ былъ знать, что еврей — ховаджа, которому онъ долженъ оказывать величайшее уваженіе, иначе съ нимъ сейчасъ же расправятся какъ слѣдуетъ. А теперь араба и ударить ужъ нельзя; онъ сейчасъ жалуется Блоку, который при немъ же велитъ призвать колониста и часто еще подвергаетъ его штрафу».

Бѣдному Г., разумѣется, не по душѣ было стать на одну доску съ арабомъ; но я отдаю полную справедливость политикѣ администраціи относительно послѣднихъ. Кулачная расправа съ арабами считалась необходимою въ первые годы колонизаціи, когда на нихъ смотрѣли, какъ на животныхъ. Это безчеловѣчное подчасъ обращеніе пора уже признать неумѣстнымъ, ибо оно только озлобляетъ населеніе. Гораздо раціональнѣе приучать араба къ праву, доказать ему, что и колониста, если онъ не правъ, можетъ постигнуть справедливое наказаніе. Съ другой стороны весьма желательно, чтобы колонистъ понемногу привыкъ къ мысли, что онъ уже не баринъ и чтобы онъ постепенно приближался къ уровню крестьянина. Надо стараться уничтожить пропасть между еврейскимъ земледѣльцемъ и арабскимъ и установить болѣе дружелюбныя отношенія.

¹ Важный баринъ.

Довольно поздно ложатся спать въ колоніи—не по деревенскому, встаютъ же очень рано, пользуясь не достаточно продолжительнымъ сномъ, что я почувствовалъ съ первыми лучами солнца, разбуженный навойливыми мухами, мычаніемъ собравшагося у водопоя стада и шагами Г., который возился около самовара. Но купаніе въ каменномъ бассейнѣ, устроенномъ недалеко отъ колодца, совершенно освѣжило меня. Послѣ чая Г. ушелъ на свой виноградникъ, а я продолжать свои наблюденія въ колоніи.

Р.-Леціонъ весьма богатъ такъ называемыми общественными учрежденіями. Но процвѣтаніе этихъ послѣднихъ меня не совсемъ соблазняетъ и радуешь, такъ какъ здѣсь они свидѣтельствуешь не о процвѣтаніи колоніи, но лишь о широкой щедрости барона; болѣе чѣмъ сомнительно, будутъ ли въ состояніи колонисты сами содержать ихъ впоследствии. О каждомъ учрежденіи въ отдѣльности нельзя сказать, что оно лишнее; безъ сомнѣнія и крестьянину нужны и школа, и докторъ, и аптека, и синагога, но все это должно быть въ такихъ размѣрахъ, чтобы лишь удовлетворяло строгой необходимости, не дѣлало людей слишкомъ извѣженными, и вполне покрывалось общественными доходами. Обыкновенно общественные служащіе въ деревняхъ, какъ сторожа, пастухи, учитель и друг. получаютъ очень маленькія жалованья, и то рѣдко деньгами, а большею частію натурою; служащіе эти также люди невзыскательные и вполне довольны, имѣя, напр., квартиру, маленькій огородецъ и получая отъ cadaго извѣстную мѣру пшеницы, картофеля и проч. Колонисты, критикуя барона, обыкновенно говорятъ, что у него на служащихъ больше уходитъ, чѣмъ на нихъ самихъ.

Но что бы они сказали, еслибъ имъ предложили обойтись безъ доктора, фельдшера, аптекаря, его помощника, акушерки, школьныхъ учителей и проч. Не будь администратора, пришлось бы самимъ назначить цѣлое управленіе для завѣдыванія столь многочисленнымъ штатомъ служащихъ и такимъ количествомъ общественныхъ учреждений. А вѣдь всякому приходится платить хорошо и чистоганомъ. Содержаніе только док-

тора, фельдшера, акушерки, аптекаря ¹ съ помощникомъ, сторожа, рѣзника, механика-кузнеца при колодцахъ, школьныхъ учителей—все лацъ, по мнѣнію самихъ колонистовъ, необходимыхъ, уже обходится въ слишкомъ 400 р. въ мѣсяцъ; а сколько составляютъ расходы на медикаменты, уходъ за синагогой, школой, ремонтъ и проч.? А вѣдь тутъ уже не считаются ни штатъ администраціи, ни служащіе на погребѣ.

Выходитъ, что на общественныя надобности, необходимыя по мнѣнію самихъ колонистовъ, уходитъ больше, чѣмъ проживаютъ въ колоніи купно со своимъ скотомъ. Поэтому нѣтъ сомѣнія, что когда колонія будетъ самостоятельна, ей придется нѣкоторыя свои учрежденія упразднить и всѣ обставить скромнѣе и на совершенно другихъ началахъ. Такъ, напр., колодезь, снабжающій колонію водой, у котораго работаетъ паровая помпа и соответственные служащіе, обходится не меньше 80—100 р. въ мѣсяцъ. Лишь незначительная часть воды уходитъ на колонистовъ и ихъ скотъ, но все громадное количество поглощается боярой, которая такимъ образомъ стоитъ около 75 р. въ мѣсяцъ, не считая рабочихъ. Я зашелъ въ аптеку; ежедневно до 12 часовъ тамъ въ особомъ кабинетѣ принимаетъ докторъ, и надо посмотрѣть какъ его осаждаютъ больные, которые подчасъ здоровѣе его самого. Да отчего бы и не полѣчиться, когда врачъ подъ рукой, лѣкарства ничего не стоятъ? Разумѣется, чуть только малѣйшее нездоровье—уже къ доктору, и глядя на его работу, никто не скажетъ, что онъ не нуженъ. Аптека содержитъ столько товару, котораго хватало бы на десятокъ маленькихъ аптекъ (нѣсколько десятковъ тысячъ фр.). Я взглянулъ въ рецентурныя книги, куда заносятся лишь рецепты, безъ ручнаго отпуска. Оказывается, что на одинъ Р. Леціонъ (лекарства кромѣ того безвозмездно получаютъ всѣ изъ колоній, изъ Яффы и даже феллахи окрестныхъ деревень) отпускается среднимъ числомъ 3500 нумеровъ въ годъ, т. е. по 12 нумеровъ въ годъ на душу. Въ городахъ, гдѣ имѣются бесплатныя лечебницы и всевозможная медицинская помощь, гдѣ обыватели лѣчатся больше чѣмъ въ деревняхъ, принято считать по 1 ре-

¹ Эти для 4-хъ колоній, и я считаю только часть ихъ жалованья которая приходится на Р.-Леціонъ.

целту на душу въ годъ, и такимъ образомъ выходитъ, что здѣсь въ 12 разъ больше лѣчатся, чѣмъ повсюду! Правда, эта цифра значительно смягчается съ одной стороны тѣмъ, что, при всемъ развитіи организаціи медицинской помощи, она бѣдному люду все таки очень часто недоступна, а, съ другой стороны, переселенцы въ непривычной странѣ въ первые годы болѣе подвергнуты заболѣваніямъ. Но въ Р.-Леціонѣ, съ его здоровымъ климатомъ, незамѣтно особой заболѣваемости, и поразительный оборотъ аптеки объясняется главнымъ образомъ лишь имѣніемъ подъ рукой дарового врача и лѣкарствъ. Еслибы сколько нибудь приходилось платить врачу или аптекѣ, тогда бы не такъ часто обращались къ нимъ. Въ колонистахъ мало развита такая мнительность, что при малѣйшей немочи обращаются уже къ врачу. Иногда жаль смотрѣть сколько убивается драгоценнаго времени. Бываетъ, на примѣръ, что въ какой нибудь колоніи у ребенка глаза покраснѣютъ. Докторъ имѣетъ свое постоянное жительство въ Р. Леціонѣ, отсюда въ другія колоніи ѣздитъ разъ или два въ недѣлю. И мать ужасно перепугается: необходимо старательно лѣчить, ребенокъ можетъ, чего добраго, ослѣпнуть. И вотъ запрягается повозка и ѣдутъ въ Р. Леціонѣ, дабы постоянно быть около доктора. Въ Р. Леціонѣ надо нанять комнату и платить 6—8 р. въ мѣсяць; требуются экстренные расходы, колонистъ теряетъ дорогое время, отрываетъ для переѣздовъ лошадей отъ работы, и хотя докторъ и аптека не стоятъ, какая нибудь легкая болѣзнь глазъ у ребенка обходится колонисту въ 25 руб. Такъ бываетъ при всякомъ случаѣ заболѣванія. Попробуйте сказать это колонисту. «А что вы прикажете, воскликнетъ онъ, чтобы я оставилъ мое дитя на произволъ судьбы, или чтобы моя жена умерла отъ лихорадки, чтобы я ослѣпъ и т. д.» Но самый лучший отвѣтъ на это они получаютъ тогда, когда придется платить за все, когда помощь не будетъ больше даровая.

Не хуже медицинскаго обставлено и школьное дѣло. Здѣсь школа прекрасная: дѣти (20 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ) обучаются еврейскому, арабскому и французскому языкамъ, ариметикѣ, немного географіи, а дѣвочки и рукодѣлію. Почти для каждаго предмета имѣется особый преподаватель.

Когда я зашелъ въ школу, одинъ изъ учителей хотѣлъ щегольнуть предо мною успѣхами своихъ учениковъ и ради этого заставилъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе способныхъ выдѣлывать различные фокусы: и наизусть декламировать, и диктантъ писать, и распутывать различные замысловатые вопросы. Глядя на живые, разбѣгающіеся глаза и слушая бойкіе отвѣты дѣтей, я думалъ ужасную думу: «Вотъ кабы Господь далъ, чтобы вы всей этой премудрости не знали, чтобы вы лучше всецѣло обратились къ честному здоровому труду и сдѣлались основательными пахарями родной земли!» Нашъ умъ достаточно изощренъ, черезчуръ сильно въ сравненіи съ тѣломъ. Не мозги развивать намъ теперь должно, но мышцы, не объ умственной пищѣ заботиться, а о тѣлесной? Факторовъ, купцовъ, бухгалтеровъ и т. п. людей физически ослабленныхъ переносить въ деревню, хотѣтъ заставить ихъ забыть свои городскіе инстинкты и превратиться въ истыхъ земледѣльцевъ: не слѣдуетъ ли по возможности отдалять отъ нихъ всѣ городскіе соблазны, всѣ особенности, напоминающія о прежней жизни, ограничить ихъ непомерную умственную лихорадку и всѣ ихъ помыслы, мечты, радости сосредоточить на одной землѣ? А между тѣмъ дѣтей колонистовъ обучаютъ разнымъ языкамъ и наукамъ, и когда они кончаютъ школу, родители начинаютъ мечтать, какъ бы имъ дать дальнѣйшее образованіе и послать въ Парижъ. Плохой тотъ крестьянинъ, который не желаетъ, чтобы его дѣти оставались на его мѣстѣ. Нѣтъ, необходимо, чтобы произошелъ крутой переворотъ въ мировоззрѣніи и понятіяхъ нашихъ поселенцевъ, чтобы они даже немного огрубѣли, нѣсколько поглупѣли, чтобы они стали подальше отъ книги и поближе къ природѣ. Не время теперь стрѣмиться къ созданію идеальнаго земледѣльца, одинаково хорошо владѣющаго и книгой и плугомъ; полумѣры теперь неумѣстны, намъ нужны простые земледѣльцы не выше, не умнѣе, чѣмъ вездѣ на свѣтѣ. Впослѣдствіи, когда они совершенно забудутъ старое, будутъ со своей землей составлять одно цѣлое, очень желательно будетъ насколько возможно повысить ихъ умственный уровень; тогда это можно будетъ сдѣлать безъ риска; теперь же задача какъ разъ противоположная. Самое изученіе еврейскаго языка

слѣдовало бы по возможности ограничить, если бы глубокое практическое знакомство съ нимъ не занимало такого важнаго мѣста среди отдѣльныхъ стремленій колонизаціи. Съ возрожденіемъ національности рука объ руку должно идти и возрожденіе языка. Нѣтъ ничего бессмысленнѣе какъ палестинскіе евреи въ своемъ историческомъ отечествѣ, говорящіе на какомъ то дикомъ германскомъ жаргонѣ. Это зло трудно исправимое; легко ли заставить народныя массы измѣнить свою привычную рѣчь? Тѣмъ не менѣе введеніе въ будущемъ еврейскаго языка во всеобщее употребленіе между палестинскими евреями не есть утопія, и попытки практически осуществить эту мысль, какъ увидимъ и впослѣдствіи, увѣнчиваются нѣкоторымъ успѣхомъ. Поэтому мы должны привѣтствовать въ Р. Леціонѣ стремленіе къ изученію и употребленію древняго языка, такъ настойчиво проявляющееся даже среди женщинъ и дѣтей. Среди колонистовъ были вѣдь такіе, которые лишь въ Палестинѣ вошли въ близкія сношенія съ своими единовѣрцами, здѣсь впервые услышали звуки чуждаго имъ языка, теперь они всѣ пишутъ и читаютъ по еврейски. Въ Р. Леціонѣ есть даже мушцины и женщины, прекрасно изъясняющіеся уже на этомъ языкѣ и мало по малу вытѣсняющіе у себя жаргонъ изъ употребленія. Въ школѣ можно нерѣдко слышать какъ большинство дѣтей свободно разговариваетъ между собою по древне-еврейски и очень находчивы въ образованіи недостающихъ словъ. Школа пока находится въ наемномъ помѣщеніи, до того времени, когда будетъ окончена синагога, при которой будетъ и отдѣленіе для нея.

Синагога строится уже съ 1886 г., потому что приходилось надолго прерывать работы вслѣдствіе препятствій со стороны властей. При теперешнихъ благопріятныхъ условіяхъ представилась возможность продолжать работы, которыя уже близятся къ концу. Синагога находится на высшемъ пунктѣ колоніи, въ началѣ главной улицы, она представляетъ собою довольно красивое массивное зданіе, нижній этажъ котораго предназначенъ для школы и для нѣкоторыхъ служащихъ. Помѣщеніе для молящихся представляетъ высокую залу со сводчатымъ потолкомъ, подъ которымъ кругомъ на легкихъ колон-

какъ прелестная галлерей для женщинъ. Къ сожалѣнiю синагога не вмѣститъ въ себѣ много прихожанъ и даже теперь, кажется, уже мала для Р. Леціона. Позади синагоги имѣется десятина свободной земли, гдѣ предполагаютъ насадить обширный садъ. Колонисты интересуются вопросомъ какъ будутъ распределены мѣста въ синагогѣ, когда она будетъ окончена. Прежде, когда еще молились въ частномъ домѣ, когда существовали самостоятельные и бѣдные, вопросъ этотъ самъ собою былъ рѣшенъ. Первые занимали лучшія мѣста, а послѣдніе—ближе ко входу; но теперь когда различіе между патриціями и плебеями сгладилось, когда прежніе богачи обѣднѣли, а новые самостоятельные третируются бароновскою администраціей наравнѣ съ зависимыми, послѣдніе уже вовсе не почтутъ нужнымъ по прежнему сидѣть у дверей. Повсюду лучшее мѣсто имѣетъ тотъ, который больше платитъ, но тутъ и этого мѣрила нѣтъ. Но я думаю, что этотъ щекотливый вопросъ разрѣшится весьма естественно и справедливо: ближе будутъ сидѣть тѣ, которые постарше и понабожнѣе.

И другія стороны внѣшней жизни успѣли уже сложиться довольно прочно. Въ колоніи имѣется «отель», гдѣ можно получить кровать или комнату, обѣды, завтраки, напитки—все, что угодно. Хозяинъ его былъ раньше рабочимъ, догадался устроить себѣ такое дѣло, и оно теперь идетъ у него весьма хорошо. Онъ даже задумалъ выстроить собственный домъ вмѣсто теперяшняго наемнаго, но администрація ему не разрѣшила и запретила даже повѣсить вывѣску «Отель», такъ какъ хозяинъ исподволь развилъ свое дѣло, не имѣетъ санкціи оставаться постояннымъ жителемъ колоніи и только терпится. Въ отелѣ имѣется книга, куда заносится всякій пріѣзжій и если послѣдній остается болѣе одной ночи, то содержатель уже долженъ заявить администратору. Благодаря тому, что жизнь колоніи вошла въ обычную колею, каждый углубился въ свой собственный тѣсный семейный кругъ, и уже миновало время широкаго беззавѣтнаго гостепримства, когда каждый проѣзжій изъ другихъ колоній или городовъ, чувствовалъ себя здѣсь какъ дома, находился со многими въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ и безцеремонно, гдѣ ему заблагоразсудится захо-

диль и ночеваль, ѣль, своихъ лошадей въ конюшню помѣщаль, распоряжался всѣмъ нужнымъ, когда было бы обидно для колоніи, если бы какой нибудь гость закавалъ себѣ за деньги гдѣ нибудь обѣдъ;—благодаря этому рѣзкому но вполне естественному повороту въ настроеніи колонистовъ, отель является насущной необходимостью для ѣдущихъ въ Яффу колонистовъ Гедеры, Экрона, Вадъ-эль-Ханина, для навѣщающихъ теперь столь часто Р. Леціонъ туристовъ, новопрїѣзжихъ и для проживающихъ въ колоніи еврейскихъ рабочихъ.

Въ колоніи имѣются двѣ бакалейныя лавки. Ежедневно два дѣлжанса утромъ отправляются въ Яффу и къ вечеру возвращаются оттуда; за конецъ пассажиръ платитъ башлыкъ (около 25 к.). Кучера не колонисты, но живутъ безбѣдно, такъ какъ пассажировъ такъ много, что даже часто не хватаетъ мѣста. Въ Яффѣ нерѣдко можно видѣть, какъ кучеръ изощряетъ все краснорѣчіе свое и терпѣніе, увѣщевая лишнихъ пассажировъ сойти, ибо кто прїѣхалъ изъ колоніи пользуется преимуществомъ, а тутъ масса лицъ, отправляющихся посмотреть колонію, или больныхъ, прибывающихъ нерѣдко изъ Иерусалима, чтобы полечиться у Ришонскаго доктора, пользующагося здѣсь обширной популярностью. Необходимые ремесленники, какъ кузнецы, столяры, всегда были въ колоніи, но теперь ихъ положеніе гораздо прочнѣе. Прежде они всецѣло зависѣли отъ администраціи, которая почти исключительно и давала имъ работу. Теперь иные, и вовсе не получая заказовъ отъ администраціи, добываютъ себѣ насущный хлѣбъ частной работой на колонистовъ. И всѣ живутъ безбѣдно, а иные и такъ завалены работой, что еле справляются. Еще одно важное удобство, въ деревенской жизни имѣющее немалое значеніе, это то, что въ колоніи ежедневно можно достать свѣжее мясо. Хотя рѣзникъ всегда былъ, но за отсутствіемъ мясника каждому приходилось рѣзать птицъ, что обходится дорого и потому большею частію оставались безъ мяса. Неоднократно являлись предприниматели для снабженія колоніи мясомъ; но изъ города возить было неудобно, мясо доставлялось черезчуръ поздно, а на слѣдующій день уже портилось. Пробовали рѣзать въ самой колоніи, но частые случаи, когда скотина оказы-

вадась трэфной, а также трудность сбывать недозволенные евреямъ въ пищу части дѣлали предпріятіе весьма рискованнымъ, и поставщики мяса скоро отказывались. Но теперь есть уже такой, который какъ то умѣетъ дешево покупать скотину, не затрудняется сбытомъ и трэфнаго, словомъ мясникъ способный, и благодаря ему почти каждый день есть свѣжее мясо по городской цѣнѣ.

Е. Хисинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кедры Ливана.

(Посвящается Льву Осиповичу Гордону).

הוי מי יחוש עתידות, מי זה יודיעני,
אם לא האחרון במשוררי ציון הנבי,
אם לא גם אדם הקוראים האחרונים?

„Кто раскроет мѣ тайну грядущихъ времени—
Не послѣдній-ли я твой пѣвецъ, о Сіонъ,
Не послѣдніе-ль вы, кто читать меня можете?“

Л. О. Гордонъ.

I.

Лѣсъ исполиновъ,
Святой, очарованный лѣсъ,
Кедры Ливана,
Питомцы палающей лазури!
Грозы васъ били,
Терзали свирѣпыя бури,
Били, терзали
Всѣ силы земли и небесъ,
Горы и доли
Дрожали отъ грознаго гула;
Въ страхѣ метались
Потоки по выступамъ скаль.
Долго вы въ битвѣ
Стояли, но день вашъ насталь—

Пали вы, пали—

И все безвозвратно минуло...

Гдѣ, извиваясь

По жесткимъ кремневымъ пластамъ,

Брѣшкіе корни

Тянулись какъ жилы стальные,—

Прями гилыми

Покреты вершины нѣмныя,

Мелкій кустарникъ

Ползеть по песчанымъ холмамъ.

Тамъ, гдѣ сверкали

На жертвенныхъ камняхъ девизы,

Ярко горѣли

Священныхъ эмблемъ завитки,—

Камень надгробный

Заткали кругомъ пауки,

Стертую надпись

Одѣли въ печальныя ризы...

Что-жъ ты въ наслѣдье

Оставилъ заглухшимъ горамъ,

Грустнымъ долинамъ,

Давно замеченнымъ песками

Лѣсъ исполиновъ,

Такъ гордо служившій вѣками

Мирнымъ пріютомъ

Могучимъ сіонскимъ орламъ?

II.

Забито все... Кругомъ—могилы,
Обломки пыльные руинъ.
Въ чужихъ краяхъ, больной и хилый,
Безъ цѣли бродить блудный сынъ.

О, нѣтъ нарѣчья, на которомъ
Онъ не вѣщалъ-бы, не рыдалъ
Надъ вѣковыми своимъ позоромъ,
Надъ долей горькой не стоналъ,

И лишь одинъ, какъ средъ пустыни
Цвѣтокъ долинь въ полдневный зной,
Языкъ отцовъ, языкъ святыхъ,
О, блудный сынъ, забыть тобой,—

Забить тобою кедръ единый,
Послѣдній стражъ ливанскихъ скалъ.
Чего не тронулъ вихрь пустынный,
Не затопилъ кипучій валъ

И не могли убить ни время,
Ни издѣвательства враговъ,
Ни вѣковыхъ запретовъ бремя,
Ни пламя грозное костровъ,—

Убило темное забвенье.
Стерѣвъ послѣднія черты,—

Мертвѣщій холодъ отчужденья
И мракъ душевной пустоты.

Да, дѣти блудныя народа!
Я вижу съ горемъ и стыдомъ:
Не помня племени и рода,
Забывъ отца и отчій домъ,

Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
И все усерднѣй и полнѣй,
Несемъ мы это отчужденье...
И долго ждать-ли намъ тѣхъ дней,

Когда и надписи унылой
Мы не сумѣемъ прочитать
На ветхомъ камнѣ той могилы,
Гдѣ опочила наша мать?...

С. Фругъ.

ВЪ ИЗГНАНІИ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ЛИТОВСКИХЪ И ПОЛЬСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ
КОНЦЪ XV СТОЛѢТІЯ.

III*.

Судьба привилегіи герцога Болеслава Калишскаго была совершенно иною, чѣмъ судьба еврейскихъ привилегій на западѣ: «Тамъ», по словамъ Штоббе¹, «еврейскія привилегіи были результатомъ настроенія данной минуты: привилегіи были жалуемы или потому, что и въ евреяхъ желали уважать человѣка, или же потому, что эти «казенные слуги» приобрѣтали, взамѣнъ уплаченныхъ ими денегъ, минутное благоволеніе своего господина. Большею частію этимъ господамъ не доставало серьезнаго желанія соблюдать то, что ими было даровано, и оказывать (евреямъ) обѣщанную защиту. Народъ оставался при своемъ старомъ настроеніи по отношенію къ евреямъ, хотя въ законахъ и чувствовалось присутствіе болѣе мягкаго духа».

Въ противность этому, въ Польшѣ привилегіи были жалуемы евреямъ не подѣ влияніемъ минутнаго настроенія, а подѣ напоромъ реальной необходимости.

Упорядоченіе отношеній евреевъ къ христіанамъ и между собою—вотъ причины, вызвавшія перенесеніе въ Польшу западно-европейскихъ привилегій. Но въ то время, какъ на западѣ

* См. „Восходъ“, кн. II.

¹ Stobbe. Geschichte der Juden in Deutschland, стр. 294.

могущественные города ведутъ долговременную и ожесточенную войну противъ евреевъ, въ Польшѣ нѣтъ возможности этимъ естественнымъ антагонистамъ евреевъ вступить съ ними въ успѣшную борьбу: города въ Польшѣ слишкомъ слабы и дѣятельность ихъ не организована, евреи же пользуются не только покровительствомъ королей, но и знати.

Въ то время какъ на Западѣ еврейскіе погромы и поголовныя изгнанія практикуются въ теченіи почти всѣхъ среднихъ вѣковъ, въ Польшѣ самые усердные собиратели такого рода фактовъ могли указать за это время только на разгромъ евреевъ въ Краковѣ, происшедшій подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ проповѣдей Капистрано.

Въ то время какъ на Западѣ съ XIV ст. изгнанія евреевъ производятся съ методическою послѣдовательностію и съ соблюденіемъ всѣхъ юридическихъ формъ, потому что евреямъ повсюду дозволяется только *временное* пребываніе на тотъ или иной срокъ, въ Польшѣ признается рядомъ грамотъ, выданныхъ различными королями различнымъ еврейскимъ общинамъ и всѣмъ евреямъ въ совокупности, право на ничѣмъ неограниченное пребываніе въ границахъ Польскаго государства.

Сообразно съ этими условіями, привилегіи еврейскія существуютъ не только на бумагѣ, но и практически осуществляются. Примѣненіе ихъ ведетъ къ выработкѣ болѣе точныхъ и обстоятельныхъ правилъ, опредѣляющихъ различныя стороны юридической и общественной жизни евреевъ. Поэтому, мы видимъ, какъ привилегія Болеслава Калишскаго мало по малу перерабатываются, какъ прирастаютъ къ ней новыя положенія, какъ изъ основныхъ ея принциповъ вырастаетъ широкая еврейская автономія, какъ складывается подъ ея охраной организація еврейскаго законодательства, суда и управленія, какъ всѣ эти нормы, слѣдуя за неумолимымъ теченіемъ общественной жизни, создаютъ къ концу XVIII в. совершенно оригинальный сборникъ законовъ, касающихся однихъ только евреевъ,

сборникъ, въ созданіи котораго почти каждый изъ польскихъ королей принималъ прямое или же косвенное участіе.

Свѣдѣнія наши о евреяхъ польскихъ въ XIV в. крайне скудны и къ тому же данныя, сохранившіяся до нашего времени, касаются евреевъ Малой Польши и, въ частности, евреевъ Краковскихъ.

Какъ ни бѣдны эти данныя, все-таки изъ нихъ можно заключить о постепенномъ ростѣ количества евреевъ и о возрастающемъ ихъ благосостояніи: «Подъ 1304 г. говорится объ уступкѣ Филипомъ Полякомъ Генцѣ Макдассену половины своего двора на *еврейской* улицѣ ¹, въ Краковѣ, а подѣ 1347 г. говорится уже о *еврейскомъ кварталѣ, предмѣстіи* (vicus Judaeorum) ²; въ этомъ кварталѣ находится *еврейская синагога* ³, здѣсь же расположено и *еврейское кладбище* на рѣкѣ Рудава, подлѣ мельницъ, съ прилегающими къ нему отовсюду садами ⁴. Кладбище это существуетъ уже въ началѣ XIV вѣка.

Среди краковскихъ евреевъ, отличающихся болѣею или меньшею зажиточностію, виднѣются уже лица, занимающія выдающееся положеніе не только между своими единовѣрцами, но и въ средѣ не-еврейскаго населенія. Такимъ, напримѣръ, является грозный Левко, еврей краковскій, на котораго такъ жалуются Казиміру Великому краковскіе мѣщане въ 1369 г. «Когда, говорятъ они, сынъ Левка, еврея, былъ кѣмъ-то нечаянно раненъ, и нанесшіи раны скрылся, то этотъ Левко схватилъ вмѣсто виновнаго другого, ни въ чемъ неповиннаго христіанина и, нанесши тяжкіе побои, представилъ его въ замокъ для заключенія въ тюрьму. И христіанинъ пробылъ въ этомъ заключеніи долгое время» ⁵. Изъ этой жалобы мы вправѣ заключить, что этотъ Левко не заурядный еврей, а лицо обладающее значительнымъ вліяніемъ и подкрѣпляющее свои дѣй-

¹ Monumenta medii aevi historica, T. IV, ч. 1, № 28.

² Ibid. № 1584.

³ Ibid. № 1682, отъ 1356 г.

⁴ Ibid. № 167, отъ 1311 г.

⁵ Ibid. часть II, стр. 24.

ствія какою то законною силою: вѣдь арестъ ни въ чемъ неповиннаго христіанина не могъ произойти безъ сопротивленія остальныхъ краковскихъ мѣщанъ, и заключеніе въ тюрьму, тѣмъ болѣе долговременное, не могло имѣть мѣста безъ достаточныхъ основаній. И дѣйствительно, въ соляномъ уставѣ 1368 г., въ числѣ управляющихъ соляными копами, мы встрѣчаемъ Левка, еврея¹. Наряду съ другими управляющими, онъ принимаетъ участіе въ выработкѣ Казиміромъ Великимъ солянаго устава. Наравнѣ съ прочими управляющими, этотъ Левко по всѣмъ дѣламъ подвѣжитъ суду только самого короля; съ другой стороны, и никто, кромѣ самого Левка, не имѣетъ права судить подчиненнаго ему персонала, т.-е. всѣхъ лицъ, занятыхъ разработкою соли (*familia salinae*). Такое исключительное льготное положеніе управляющихъ обуславливалось какъ важностію солянаго промысла для королевской казны, такъ и огромными суммами, которыя вносились въ казну за эксплуатацію соляныхъ копей. Такъ, Левко уплатилъ королю Казиміру за предоставленныя ему копи 18,000 марокъ! Сумма громадная для того времени, когда легендарный Вѣжинекъ, мѣщанинъ краковскій, о богатствѣ котораго говорятъ лѣтописи, распоряжается гораздо меньшими суммами, хотя и кредитуетъ королей и князей. Такъ, Николай Вѣжинекъ въ 1343 г. занимаетъ Моравскому князю Карлу, (впослѣдствіи императору германскому, подъ именемъ Карла IV) 3000 марокъ, а въ 1352 г. самому Казиміру Великому 1000 марокъ. — Если принять во вниманіе, что покупная стоимость гроша равнялась въ то время, приблизительно, нынѣшнему рублю сер. а въ одной маркѣ было 48 грошей, то сумма, заплаченная королю Левкомъ за эксплуатацію одной изъ соляныхъ копей, равнялась на наши деньги 864,000 руб! — Такъ какъ трудно предположить, чтобы Левко, уплачивая такія громадныя деньги, не имѣлъ въ то же время въ своемъ распоряженіи средствъ, нужныхъ для произ-

¹ У Ласскаго, *Incliti Regni Poloniae Statutum* и т. д. У Бандтке, *Jus Polonicum*, имя Левка напечатано невѣрно: Лесско или же Лестко.

водства работъ, то несомнѣнно, что въ его лицѣ мы видимъ милліонера XIV в., а слѣдовательно, одного изъ лицъ близкихъ ко двору Казимира, довольно часто нуждавшагося въ деньгахъ. И дѣйствительно, какъ мы увидимъ дальше, и самъ Левко, и его сыновья Израиль и Ханаанъ находятся въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ цѣлому ряду королей, и разчеты, напр., по суммамъ, занятымъ у нихъ королевою Ядвигагою и королемъ Владиславомъ Ягелломъ, тянутся на пространствѣ всего XIV столѣтія.

Опираясь даже на то незначительное количество данныхъ, которые мы имѣемъ отъ первой половины XIV ст., мы можемъ отмѣтить, кромѣ Левка, еще нѣсколько зажиточныхъ лицъ изъ числа краковскихъ евреевъ: Въ 1313 г., августа 17, вдова мѣщанина Гунтера вмѣстѣ со своимъ зятемъ Фрискомъ продали дворъ въ еврейскомъ кварталѣ еврею Михаилу и его сыну Натану ¹. На купленномъ мѣстѣ Михаилъ выстроилъ два дома: одинъ каменный и другой деревянный, которыми и владѣлъ въ теченіи почти 20 лѣтъ, такъ какъ только въ 1333 г. сентября 4, его жена вмѣстѣ съ дѣтьми продаетъ эти дома мѣщанину Ганну Романичу ². Въ 1335 г., апрѣля 28, еврей Ковлина покупаетъ у Германна де Грабово *четыре дома*, расположенные подлѣ еврейскаго кладбища ³. Въ 1339 г., ноября 18, вдова еврея Рубина продаетъ, вмѣстѣ со своими дѣтьми, домъ и дворъ (*truncum*) Іоанну Романичу ⁴.

Подъ 1342 г., февраля 8, появляется въ актовыхъ книгахъ еврей *Мерклинз* въ качествѣ домовладѣльца ⁵, а въ томъ же году мая 4, онъ продаетъ свой домъ съ мѣстомъ Якову (мѣщанину ⁶)?

Какъ ни мелки эти факты, они служатъ однако доказатель-

¹ Monumenta Medii aevi historica T. IV, № 281.

² Ibid., № 1269.

³ Ibid., № 1179.

⁴ Ibid., № 1307.

⁵ Ibid., № 1422.

⁶ Ibid., № 1452.

ствомъ сравнительной зажиточности краковскихъ евреевъ, владѣющихъ уже въ это время синагогою, кладбищемъ и дѣлымъ рядомъ домовъ, составляющихъ отдѣльный кварталъ.

Что касается ихъ занятій, то они состояли въ разныхъ видахъ торгово-промышленной дѣятельности.—Имѣя въ виду характеризовать эту дѣятельность ниже, мы ограничимся здѣсь лишь общимъ замѣчаніемъ, что дѣятельность евреевъ состояла, главнымъ образомъ, въ кредитныхъ операціяхъ, на основаніи началъ грамоты Болеслава Калишскаго. Подтверженіемъ этому можетъ служить жалоба, поданная въ 1369 г. краковскими мѣщанами королю Казимиру Великому ¹.

При вступленіи на престолъ Казимира Великаго, краковскіе евреи не только были людьми зажиточными, но королевская власть, вѣроятно, относилась къ нимъ съ гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ къ краковскимъ мѣщанамъ: Королю Казимиру хорошо былъ памятенъ тотъ бунтъ, который учинили краковскіе мѣщане въ 1311 году вмѣстѣ съ другими городами краковской земли и важнѣйшими монастырями съ нѣмецкою братіею. Яркіе слѣды этого недовѣрія несомнѣнно видны въ томъ фактѣ, что вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, Казимиръ подтверждаетъ, 9 октября 1334 г., въ Краковѣ, на коронаціи *«достойнымъ мужамъ, отърымъ намъ евреямъ земель нашихъ»* привилегію Болеслава Калишскаго, между тѣмъ, какъ только въ слѣдующемъ году король жалуетъ мѣщанамъ двѣ не особенно льготныя привилегіи, а именно: король, оставляя за старымъ городомъ Краковомъ дарованныя ему ранѣе права, устанавливаетъ для обширныхъ предмѣстій, *«Новаго Кракова»*, совершенно самостоятельное устройство, съ особыми должностными лицами, правомъ суда, торговли, особыми землями и т. д. ².

Только что указанныхъ обстоятельствъ, на нашъ взглядъ, совершенно достаточно для объясненія того благосклоннаго от-

¹ Ibid., часть II, стр. 28 слѣд.

² Срав. предисловія др. Шуйскаго къ IV т. Monum. medii aevi.

ношенія къ евреямъ, какимъ отличался Казиміръ Великій. Ничего нѣтъ мудренаго въ томъ, что король милостиво взиралъ на своихъ «вѣрныхъ казенныхъ слугъ», и безъ особеннаго затрудненія подтверждалъ имъ старыя привилегіи и жаловалъ новыя, если по своему содержанию эти документы не противорѣчили интересамъ казны и началамъ земскаго права, и если «достойные мужи» могли заплатить за выдачу этихъ актовъ болѣе или менѣе значительныя суммы.

Привилегія Болеслава Благочестиваго была подтверждена Казиміромъ Великимъ при возшествіи своемъ на престолъ въ качествѣ еврейской привилегія, общей для *всѣхъ* земель королевства.

У какихъ евреевъ хранилась эта привилегія, мы не знаемъ; но весьма естественно предположить, что хранилась она въ архивѣ той общины, которая была важнѣйшею въ государствѣ, и въ предѣлахъ которой грамота была дарована. Возрастающее значеніе Кракова должно было естественнымъ образомъ отразиться и на значеніи краковской еврейской общины. Весьма естественно, поэтому, предположить, что подтвердительная грамота Казиміра Великаго отъ 1334 г. хранилась у краковскихъ евреевъ.

Но права всѣхъ польскихъ евреевъ опредѣлялись и устанавливались этою грамотою, ее нужно было предъявлять суду всякій разъ, какъ возникалъ вопросъ о какомъ либо еврейскомъ правоотношеніи. Такая грамота стоила большихъ денегъ, а потеря ея, впредь до полученія новой, могла причинить евреямъ массу самыхъ разнообразныхъ неудобствъ, такъ какъ въ XIV в. не существовало еще начала, по которому нотаріальная копія могла бы быть приравнена къ подлиннику. Вотъ причина почему каждая самостоятельная община стремилась, для устраненія этихъ неудобствъ, имѣть въ своемъ распоряженіи самостоятельную, ей принадлежащую грамоту. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если въ 1364 г. представитель Калишской общины, еврей Фалькъ, ходатайствуетъ передъ ко-

скихъ дѣйствій ~~ромъ~~ о пожалованіи грамоты, и король Казимиръ вѣнчанъ о немъ, отъ своего имени, въ качествѣ привилегіи въ судѣ евреямъ польскаго королевства, старую привилегію Болеслава Благочестиваго.

Полученіе этой привилегіи весьма важно для Калишской общины: ей уже не будетъ надобности обращаться, въ случаѣ нужды, съ просьбами къ другимъ общинамъ, рискуя получить грамоту не во время или вовсе ея не получить.

Полученіе такого рода привилегіи было цѣннымъ приобретениемъ для данной общины, но для исторіи юридическаго положенія евреевъ въ Польшѣ фактъ этотъ имѣетъ самое ничтожное значеніе: Калишская община получаетъ отъ короля польскаго Казимира подтвержденіе той самой грамоты, которая была ей дарована уже 100 лѣтъ назадъ герцогомъ Калишскимъ Болеславомъ. И только. Въ виду однако этого факта, невольно напрашивается вопросъ: Неужели въ теченіи цѣлаго вѣка не послѣдовало никакой перемѣны въ юридическомъ и общественномъ положеніи евреевъ, неужели въ теченіи этого времени не произошло ничего для болѣе точнаго и болѣе разносторонняго опредѣленія правъ, принадлежащихъ евреямъ, и установленія ихъ обязанностей, сравнительно съ тѣмъ, что изложено въ грамотѣ чужеземнаго происхожденія?

Грамота Болеслава Калишскаго, какъ сборникъ законовъ чуждаго происхожденія, несомнѣнно представляла для польскихъ евреевъ много неудобствъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ, напр., было то, что грамота Болеслава въ значительной части своихъ опредѣленій ссылается на существующій *земскій обычай*.

Вѣкъ Казимира Великаго, не смотря на весь свой блескъ, былъ все таки вѣкомъ, въ которомъ преобладаніе въ государствѣ аристократическаго элемента въ ущербъ королевской власти сдѣлало огромные шаги.

Возвышеніе магнатовъ шло рука объ руку съ принижениемъ остальныхъ общественныхъ элементовъ. Въ виду этого и земскій обычай, — приложение котораго находилось въ рукахъ су-

дей, а судебныя мѣста въ рукахъ знати, — цивилегіями, замалу характеръ нормъ, преслѣдующихъ не идеинка), прядля всѣхъ справедливости, а интересы высшихъ обществонныхъ классовъ. Существовавшее ранѣе единство народнаго правосознанія уступаетъ мало по малу мѣсто проведенію въ правѣ идей и интересовъ только одного общественнаго класса, первоначально — магнатовъ, а затѣмъ — шляхты. Съ XVI в. *народомъ* считается только шляхта.

Весьма вѣроятно, что въ виду колебанія земскаго обычая, евреи успѣшили воспользоваться тѣмъ выгоднымъ положеніемъ, которое они еще занимали. А потому, ничего нѣтъ удивительнаго, что евреи Малой Польши, и во главѣ ихъ краковскіе, постарались закрѣпить Королевскою привилегіею тѣ права, которыми они пользовались въ силу сложившагося обычая.

На первый взглядъ, измѣненія, внесенныя грамотою короля Казимира отъ 1367 г., Мая 24, въ Краковѣ, такъ мало отличаются отъ привилегіи Болеслава Калишскаго, что не только Бандтке, издавшій впервые эту привилегію, но и позднѣйшіе изслѣдователи, какъ напр., Гумпловичъ ¹ и Губе ² не обратили ни малѣйшаго вниманія на весьма существенныя отличія этой грамоты отъ предыдущихъ.

Между тѣмъ эти отличія свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о томъ, что евреи успѣли уже занять и въ Польшѣ то же самое положеніе, которымъ они пользовались въ XIII в. въ Богеміи, и что начала будущей широкой автономіи евреевъ получаютъ въ это время совершенно опредѣленный, коренящійся уже въ обычномъ правѣ характеръ. Сверхъ того, рядомъ съ земскимъ обычаемъ, складывается и *еврейскимъ обычаемъ*; этотъ обычай — уже не обычный порядокъ еврей-

¹ *Гумпловичъ*. Польское законодательство относительно евреевъ. Кр. 1867 р. 143. Jest to takie nie innego, jak tylko potwierdzenie przywileju Boleslawskiego przez Kazimieka W. uskupione.

² *Губе*. В. в. статья Библиотеки Варшавской за 1880 г. кн. 1. „Сравнивалъ въ три подтвержденія (грамотъ еврейскихъ т. е. 1334, 1364 и 1367 гг.)... не замѣчаемъ въ нихъ, что касается главныхъ основъ, никакой разницы“.

скихъ дѣйствій, напр. препровожденіе мертвеца въ станніныя мѣста погребенія, а *обычай юридическій*, опредѣляющій юридическія отношенія евреевъ какъ между собою, такъ и къ третьимъ лицамъ, и признаваемый государственною властію въ качествѣ одного изъ источниковъ права. Такъ, напр., еврей, не явившійся по троекратному вызову въ судъ, обязанъ уплатить своему судѣ штрафъ, согласно *еврейскому обычаю* (*secundum consuetudinem ipsorum*), точно также, еврей, по иску противъ него еврея-же, признается виновнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда не явится въ четвертый, назначенный для разбора дѣла, срокъ, за всякую же предшествующую неявку уплачиваетъ только опредѣленную пеню судѣ.

Но, конечно, гораздо важнѣе тѣ постановленія этой, не подвергаемой никакому сомнѣнію, грамоты, которыя встрѣчаются цѣликомъ въ позднѣйшей грамотѣ, противъ подлинности которой представлены различныя, рассмотрѣнные уже нами, возраженія.

Къ числу такого рода постановленій мы должны отнести слѣдующія:

1) «Если христіанинъ убьетъ еврея», говоритъ Король, «то да будетъ онъ за это наказанъ надлежащимъ судомъ, а *жизнь* его и все его имущество движимое и недвижимое поступать въ наше распоряженіе»¹.

2) Это опредѣленіе получаетъ еще болѣе важное значеніе, если мы сравнимъ его съ другимъ, не новымъ, но только нѣсколько иначе редактированнымъ положеніемъ древнѣйшей грамоты польскихъ евреевъ, а именно: Въ грамотѣ Болеслава Благочестиваго говорилось: «Если еврей будетъ убитъ тайнымъ образомъ такъ, что нельзя будетъ найти свидѣтелей убійства, то, по учиненіи розыска, мы обѣщаемъ оказать евреямъ противъ лица, подозрѣваемаго ими въ убійствѣ, покровительство, сообразно праву». Такимъ образомъ, вмѣсто права, представлен-

¹ Item, si christianus Judeum occiderit digne iudicio puniatur collum et omnia rerum mobilia in nostram et immobilia traseant potestatem.

наго евреямъ Богемскою, Моравскимъ и др. привилегіями, защищать свое дѣло при помощи суда Божія (поединка), прибѣгая для этого къ помощи наймита (*rugil*)¹, грамота Волеслава ограничивается довольно неопредѣленнымъ общаніемъ покровительства на судѣ. — Въ разсматриваемой нами привилегіи Казимира Великаго мы видимъ редакцію этого параграфа весьма близкую къ старинному Богемскому оригиналу, но въ виду того, что въ Польшѣ ордали, а въ особенности судебный поединокъ, какъ процессуальное средство, были почти неизвѣстны, грамота 1367 г. измѣняетъ этотъ § такъ: «Если еврей будетъ тайно убитъ, такъ что не будетъ о томъ свидѣтельства, родственники же убитаго въ состояніи будутъ, на основаніи розыска, представить противъ кого либо подозрѣнія, мы находимъ соотвѣственнымъ дать евреямъ противъ подозрѣваемаго *палача*». Такимъ образомъ вмѣсто судебного поединка грамота даетъ евреямъ право требовать назначенія пытки для лица подозрѣваемаго въ убійствѣ еврея².

¹ Ср. соот. мѣста привилегіи Богемской и Моравской, гдѣ говорится: *Nov Judacis contra suspectum rugilem volumus exhibere*.

² Переводимъ мы слово „*rugil*“ словомъ палачъ на слѣдующихъ основаніяхъ: Буквально слово это значитъ „боецъ“ и на Западѣ въ XIII в. обозначало *наемнаго бойца*, принимавшаго на себя за опредѣленную плату защиту на судебномъ поединкѣ интересовъ тѣхъ лицъ, которые не могли самолично вступить въ бой, напр. лица духовные, женщины, дѣти, евреи и т. п. Но въ Польшѣ судебные поединки не входили въ число судебныхъ доказательствъ, поэтому здѣсь подъ именемъ „*rugil*“ разумѣется боецъ другого рода, а именно „*палачъ*“. Такъ употребляется это слово въ трудѣ Яскера, *Speculum Saxonicum* 1535 г., такъ точно и въ Русской книгѣ Магдебургскихъ судовъ, отъ 1545 г. и болѣе раннихъ.

Въ польскихъ текстахъ слово „*rugil*“, встрѣчающееся въ подлинныхъ текстахъ Саксонскаго Зеркала и Магдебургскаго права въ своемъ старинномъ значеніи „бойца, который сражается за деньги“. (Ср. напр. С. Зер., кн. I, пр. XXXIX), переводится словомъ „*Катъ*“ т. е. палачъ (ср. *Parzadek sądow u spraw mięyskich prawa Maudeborskiego*, изд. 1630 г.). Въ старинномъ русскомъ переводѣ привилегіи Витовта отъ 1388 г. данной Врестскимъ евреямъ, слова латинскаго текста „*Nov judeis contra suspectum rugilem volumus exhibere*“, переведено такъ: „Мы ждемъ напротивъ подозренному *мистра* выдати хочемъ“. Слово же „*мистръ*“ въ актовомъ русскомъ языкѣ начала XVI в., а можетъ быть и раньше, означало палача.

3) За нанесеніе тяжкихъ побоевъ еврею христіанинъ уплачиваетъ уже не согласно *неопредѣленному* земскому обычаю. Столѣтнее пользованіе привилегіею установило то начало, по которому евреи, въ вознагражденіе за оскорбленіе дѣйствіемъ, а также, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, и въ вознагражденіи за голову убитаго приравнены къ шляхтичамъ, а именно, соотвѣтствующій текстъ выражается такъ: «Если христіанинъ убьетъ еврея, не проливая его крови, то будетъ наказанъ за это подобнымъ же наказаніемъ (какъ и за убійство вооруженною рукою, съ пролітіемъ крови), сообразно нашему обычаю, какъ принято въ нашемъ государствѣ для *шляхтича* ¹.

Возможность появленія этого постановленія обуславливалось, съ одной стороны, тѣмъ значеніемъ, которое игралъ денежный капиталъ въ Польшѣ XIV в., съ другой стороны, раздѣленіемъ Малопольской шляхты на три класса ², что давало полную возможность суду назначить наказаніе, какъ въ томъ случаѣ, когда убитымъ оказалась бы *особа*, въ родѣ откупщика Левка, такъ точно и въ томъ, когда потерпѣвшимъ оказался бы самый послѣдній изъ «слугъ государственнаго казначейства».

Это уравненіе евреевъ со шляхтою станетъ совершенно по-

¹ Item, si christianus Judeum occiderit ita tamen, quod sanguinem im effudit poena simili requiratur, secundum consuetudinem nostram quemadmodum in terra nostra pro nobili consuetum.

² „Первый классъ составляли собственно рыцари, называемые въ Вислицкомъ статутѣ *milites famosi*, по польски *szlachcis*. Это были лица, происходившіе отъ шляхты, шляхетскаго рода. Второй, низшій классъ, составляютъ лица, называемые по латини *Scartabelli*, а по польски названн Свѣтословомъ *Scienczafski*. Этотъ классъ шляхтичей выходилъ глав. обр. изъ мѣщанства. Третій классъ, еще болѣе низкій, складывался изъ сельскихъ старостъ и крестьянъ, возведенныхъ въ шляхетское достоинство за храбрость“... „Практическое значеніе этого дѣленія шляхты на классы видно изъ опредѣленія закона о вознагражденія за голову убитаго его родственникамъ: За голову скартабелли родственники получаютъ только половину того, что получаютъ родственники убитаго родственнаго шляхтича, а за голову возведеннаго въ рыцари изъ старшинъ или крестьянъ, половину того, что за убійство скартабелли. т. е. четверть того, что уплачивалось за убійство рыцаря шляхетскаго происхожденія“. *R. Huber, Prawo polskie w 14 tym wieku. Wrsz. 1881.*

ятымъ, если мы приѣмемъ во вниманіе, что Польское право XIV в. стоитъ совершенно на почвѣ денежныхъ наказаній, виръ, композицій. Уголовное наказаніе примѣняется только тогда, когда виновный оказывается несостоятельнымъ, такъ напр., если крестьянинъ убиваетъ крестьянина, то платитъ 3 гривны грошей и освобождается отъ наказанія за убійство (а *roepa homicidii liberabatur*). Но если онъ не въ состояніи уплатить пени, то наказывается смертію. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что это начало прилагается къ убійству, совершенному какъ надъ лицами одного и того же состоянія, такъ и надъ лицами высшихъ сословій. Различіе наказанія состояло не въ родѣ его, а только въ мѣрѣ, т. е., крестьянинъ, убившій родовитаго шляхтича—уплачивалъ 50 гривенъ грошей, за убійство скартабеллы—30 гривенъ, а за убійство шляхтича изъ крестьянъ—только 15 гривенъ, этимъ и ограничивалась его отвѣтственность.

Если мы припомнимъ, что за убійство еврея назначалась конфискація всего имущества убійцы, а жизнь его ставилась въ зависимость отъ усмотрѣнія государя, то совершенно естественнымъ представится назначеніе за нанесеніе еврею тяжкихъ побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть, такого же наказанія, какъ и за причиненіе смерти шляхтичу¹, тѣмъ болѣе, что и послѣдствія, вытекавшія для убійцы, въ случаѣ его несостоятельности, были тѣже самыя, что и для убійцы шляхтича, а именно: «Въ томъ же случаѣ, когда убійца не въ состояніи будетъ уплатить пени, то за совершенное имъ преступленіе онъ будетъ наказанъ, согласно тому, какъ постановлено, т. е. *головой будетъ отвѣчать за голову*»¹.

4) Въ грамотѣ Болеслава было опредѣлено, что таможенный чиновникъ за незаконные поборы съ евреевъ наказывается,

¹ Параграфъ, говорящій объ уплатѣ пени за смерть еврея отъ побоевъ, помѣщенъ вслѣдъ за §, говорящимъ объ умыленномъ убійствѣ еврея, и наказаніе въ немъ опредѣленно ссылочно, т. е. „виновный подвергается *подобному же наказанію*“, т. е. подобному тому, которое назначается за умыленное убійство еврея, а за это убійство назначалась конфискація всего имущества убійцы и доставленіе самого убійцы въ распоряженіе короля.

какъ разбойникъ (*ut praedo*). Наказаніе за это преступленіе въ обычномъ польскомъ правѣ XIV в. было *сравнительно* незначительнымъ, а именно пеня въ «семьдесятъ», т. е. 14 гривенъ; поэтому нельзя не видѣть весьма важнаго, въ льготномъ для евреевъ смыслѣ, измѣненія даннаго положенія въ разсматриваемой грамотѣ. Въмѣсто штрафа въ 14 гривенъ, таможенный чиновникъ, вымогающій что либо отъ евреевъ сверхъ положенныхъ пошлинъ, «тяжко наказывается (*graviter*), а все его имущество конфискуется въ казну».

б) Нельзя также не признать весьма важнымъ нововведеніемъ особую гарантію неприкосновенности еврейскаго жилища, введенную именно этою грамотою. Какъ извѣстно, грамота Блелслава, согласно западно-европейскимъ образцамъ, предоставила евреямъ принимать въ закладъ всякаго рода вещи, не наводя справокъ о ихъ происхожденіи. Поэтому, въ случаѣ, еслибы оказалось, что заложенная еврею вещь есть воровская, еврей освобождался отъ всякой отвѣтственности, если приносилъ присягу, что въ моментъ приѣма онъ не зналъ, что закладываемая ему вещь есть завѣдомо краденная. Это положеніе, очевидно, слишкомъ противорѣчило существовавшимъ въ Польшѣ старославянскимъ воззрѣніямъ. Собственникъ считалъ себя въ правѣ не только преслѣдовать вора по слѣдамъ, но и производить обыски. Противъ этихъ-то собственниковъ, не желавшихъ знать особыхъ еврейскихъ правъ, Король Казиміръ В. издаетъ слѣдующее опредѣленіе:

«Воспрещаемъ кому бы то ни было (разумѣется частному лицу) искать у евреевъ украденнаго, а также какихъ бы то ни было ворованныхъ или подозрительныхъ ¹ вещей иначе, какъ положивъ предварительно гривну золота, въ обезпеченіе слѣдуемаго намъ штрафа. И если найдется у еврея вещь кра-

¹ Что разумѣется здѣсь подъ вещь подозрительною (*suspecta*), грамота не говоритъ, но изъ сопоставленія этого § съ другими, можно, кажется, заключить, что подъ вещами подозрительными разумѣются или вещественныя доказательства, въ родѣ окровавленныхъ одеждъ, или фальшивая монета. Ср. §§ V, XXXIX.

денная или подозрительная, еврей возвращаетъ марку золота тому, кто искалъ, а самъ подвергается такому наказанію за воровство, которое мы найдемъ нужнымъ».

6) Во времена короля Казимира Великаго количество свидѣтелей по важнѣйшимъ дѣламъ должно было быть не менѣе шести. Вѣроятно, для уравниенія евреевъ въ этомъ отношеніи съ христіанами, грамота дѣлаетъ добавленіе къ I § привилегіи Болеслава: «Въ случаѣ же обвиненія еврея¹ въ поддѣлкѣ (*in casu vero crimine falso*), обвиненіе должно быть доказано двумя евреями и двумя христіанами».

7) Требованіе представленія свидѣтелей христіанъ распространено грамотою и на нѣкоторые случаи отношеній между самими только евреями, такъ напр.: «Если еврей нанесетъ раны еврею, то потерпѣвшій долженъ, показавъ раны, представить достойныхъ вѣры евреевъ и христіанъ, которые слышали его крики о помощи (*pro clamore super violentiam*). Буде же онъ свидѣтелей представить не можетъ, то обвиняемый, принесши очистительную присягу, признается не виновнымъ».

8) Это требованіе участія христіанъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣламъ между самими евреями стоитъ въ полной гармоніи съ расширеніемъ сферы дѣятельности «судьи жидовскаго», т. е. подвоеводы. На основаніи грамоты, ему предоставляется примирительное разбирательство еврейскихъ дѣлъ. Обыкновенно судьи того времени, прежде начатія судебного разбирательства, рекомендовали сторонамъ полюбовное рѣшеніе спора. Точно также, ранѣе приведенія въ исполненіе рѣшенія, судъ назначилъ извѣстный срокъ для полюбовной сдѣлки; равнымъ образомъ, одною изъ любимыхъ формъ суда, цѣлыя еще

---

¹ О какого именно рода преступленія имѣть здѣсь рѣчь, трудно сказать опредѣленно. Въ виду, однако, того, что по всѣмъ дѣламъ объ имуществахъ и личности еврея считается достаточнымъ представленіе свидѣтелями *одного* христіанина и *одного* еврея, мы должны предположить, что грамота имѣетъ въ виду самыя важныя преступленія, къ которымъ, какъ извѣстно, относились поддѣлка монеты, печатей, въ особенности королевскихъ, письменныхъ документовъ и т. д.

вѣка спустя, былъ судъ полюбовный, компромиссарскій. Вотъ эти-то явленія польской жизни сказались и въ грамотѣ Казимира Великаго: «Если будетъ (судомъ) назначенъ евреямъ (тяжущимся) срокъ для соглашения, то судья получаетъ за назначеніе срока и примиреніе сторонъ по одному фунту перца отъ каждой стороны».

9) Грамота Болеслава заключала въ себѣ особое постановленіе о приемѣ евреями въ закладъ лошадей; грамота Казимира Великаго опредѣляетъ тѣ средства, при помощи которыхъ еврей могъ доказать, что лошади приняты имъ днемъ, явно. Не считая достаточнымъ доказательствомъ принесенія евреемъ одной только очистительной присяги, грамота требуетъ, чтобы присяга эта подтверждалась еще свидѣтельскими показаніями, т. е. еврей, желающій принять въ закладъ коня, не только долженъ сдѣлать это явно и днемъ, но и съ *въдома подвоеводы или же сосѣда* (*de scitu iudicis vel vicini*).

10) Въ виду основаній, указанныхъ нами въ первой статьѣ, можно было бы и не останавливаться на опредѣленіи грамоты о правѣ евреевъ на приемъ въ залогъ недвижимой собственности, но въ виду того, что рассматриваемая нами грамота Казимира Великаго даже крайними скептиками признана за несомнѣнную, приведемъ ея опредѣленіе объ этомъ предметѣ, опредѣленіе почти дословно сходное съ грамотою Казимира В. Калишскимъ евреямъ отъ 1364 г., а слѣдовательно и съ подлинною грамотою Болеслава Калишскаго, такъ какъ въ подлинности и этой привилегіи и тождественности ея съ привилегіею Болеслава никто не сомнѣвается.

«Если еврей», говоритъ грамота, «займетъ деньги подъ имѣнія или же обязательства земскихъ магнатовъ и докажетъ это выданными ему документами и печатями, то мы, вмѣсто всякаго иного обезпеченія, присудимъ ему заложенные имѣнія и будемъ защищать ихъ отъ насилій»¹.

¹ Въ извѣстномъ намъ спискѣ грамоты отъ 1367 г. соответствующій § нѣсколько испорченъ и читается такъ: „Item, si judeus super possessiones aut literas ma-

Таковы важнѣйшія дополненія и измѣненія, принесенныя грамотою 1367 г. къ основному тексту Болеслава Калишскаго.

Нельзя не подивиться тому, что лица, такъ внимательно изучившія различные тексты еврейскихъ привилегій, какъ Гумпловичъ и Губе, не обратили почти никакого вниманія на грамоту 1367 г. Между тѣмъ, изъ приведенныхъ нами постановленій, очевидно, что грамота эта есть первый, извѣстный намъ, шагъ въ развитіи еврейскихъ правъ на польской почвѣ; въ ней мы встрѣчаемъ связующее звено между грамотою Болеслава Благочестиваго и грамотою Казимира Великаго великопольскимъ евреямъ отъ 1368—70 гг., въ ней же мы находимъ и объясненіе многимъ положеніямъ этой грамоты, на первый взглядъ, слишкомъ отличнымъ отъ привилегіи Болеслава Калишскаго.

С. Бершадскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

gnatum terras (!) pecuniam mutuaverit et hoc per suas literas et sigillum pauperum
verit, Nos judeo aliorum pignorum (nomine) possessiones assignabimus ei obligatos
eos contra violentiam defendendo“.

ОКОЛО ЛЮБВИ.

ПОВѢСТЬ.

I.

Соломонъ Давидовичъ Нахмановичъ былъ скромный молодой человѣкъ. Онъ благополучно кончилъ курсъ наукъ и давно позналъ истину, «что не хорошо жить человѣку одному». Разумѣется онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что и изъ его ребра была сотворена прекрасная половина, но какъ найти ее между тысячами?

Что эта половина существовала и, именно, взята изъ его ребра, не могло быть сомнѣнiя: не даромъ одно плечо его было выше другого. И въ Библии сказано...

Соломонъ Давидовичъ былъ скромный молодой человѣкъ. Особенными талантами онъ не отличался; природными дарами онъ тоже не былъ щедро осыпанъ. Выше средняго роста, чуть-чуть сутуловатый, съ зауряднымъ лицомъ, окаймленнымъ изрыже-черной бородкой, съ характернымъ носомъ, осѣдланнымъ золотыми очками,—онъ не производилъ убійственнаго впечатлѣнiя на дамъ.

Извѣстное дѣло: развѣ имъ человѣкъ нуженъ?—Куклу имъ подавай!

Онъ это зналъ и держался скромно. Его сердце, разумѣется, тоже не было соткано изъ мочалы, и оно трепетно билось во дни его юности, жаждало любви и проч.

Онъ даже не разъ мысленно объяснялся той или другой изъ прекрасныхъ незнакомокъ въ самой пламенной любви. Но далѣе этого онъ не шелъ, и пламенные рѣчи такъ и пропадали даромъ.

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, онъ зналъ столько примѣровъ. На его глазахъ столько молодыхъ людей погибло безвозвратно... Нѣтъ, разумъ прежде всего!.. При томъ же—онъ ужъ не мальчикъ!

Что въ этихъ барышняхъ, окончившихъ всякіе курсы? Чѣмъ головы ихъ набиты?

Правда, для нихъ-то болѣе всего и готовились во дни юности трогательныя тирады, въ коихъ говорилось о тлѣнности земной оболочки, о высшихъ началахъ, о красотѣ души... Но онѣ подсмѣивались надъ нимъ, а раскрыть имъ душу, выложить свои мечты—никогда!..

Сарочка Пельтина, стройная, крошечная блондиночка, въ испанскомъ или другомъ пестромъ костюмѣ, сводила съ ума всѣхъ на студенческихъ вечеринкахъ. Онъ, какъ и многіе другіе, млѣлъ отъ восторга. Она выразила желаніе пополнить свое образованіе—и у нея явилось 101 учитель... Стоило ей намекнуть, что въ такой-то день она желаетъ непременно быть въ оперѣ, — и всѣ вышеучебныя заведенія выставляли цѣлыя шеренги своихъ питомцевъ, которые дежурили цѣлую ночь, питаясь надеждой получить непременно 2 билета — для нея и для себя.

И ему частенько выпадало это счастье.

Но на его глазахъ, чуть-ли не при его посредствѣ, она познакомилась съ этимъ пустозвономъ—Плаплеромъ, который очаровалъ ее съ перваго взгляда.

Собираясь пойти подъ вѣнецъ съ Плаплеромъ, она, въ припадкѣ великодушія, вызвалась сосватать ему дѣвицу Транту.

Дѣвица Транта, въ неизмѣнно красномъ жерсѣ съ вычурной вышивкой, съ крючкватымъ носомъ, который она всюду совала,—во снѣ и на яву только и мечтала какъ бы выско-
чить замужъ.

Она ужъ вступала въ тѣ годы, когда женщины наносятъ оскорбленіе, справляясь о ея лѣтахъ, когда больше 20-ти она считать не умѣетъ. Въ продолженіе 5—6 лѣтъ ей уже, по собственному признанію,—было 20 лѣтъ, и она всѣхъ увѣряла, что ужъ болѣе не дѣвчонка...

И этотъ пустозвонъ Плаплеръ осмѣливался считать эту пар-

тію для него приличной, мало того,—онъ осмѣлился даже сказать ему объ этомъ, прибавивъ съ противной своей усмѣшкой:

— Ты по преимуществу человѣкъ идейный и долженъ пожертвовать собою ради общаго блага: ты на ней женись—и всё наши землячества и прочія общества будутъ избавлены отъ сплетень... ты человѣкъ солидный—и на куклѣ жениться тебѣ не подѣсть...

Все это кануло въ вѣчность... и, надо полагать, къ лучшему..

Въ одномъ семействѣ, куда онъ былъ вхожъ, была дѣвица, нельзя сказать, чтобы ужь очень прекрасная, за то за ней считалось тысячъ 20.

Кромѣ того, говорили, что отецъ ея неисчерпаемый кладезь.. Но пока онъ собирался, обдумывая, какъ приступить къ дѣлу, сочиняя болѣе округленные рѣчи, инженеръ-путеецъ какъ изъ земли выросъ... а онъ, Нахмановичъ, остался съ носомъ...

Кончивъ благополучно курсъ, новоиспеченный лѣкарь молилъ Бога, чтобы его, аки стипендіата, только не отправили бы куда-нибудь на службу внѣ европейской Россіи..

Богъ услышалъ его молитву, и ему не только подарили его стипендію, но и вовсе освободили отъ службы.

Последнее было совсѣмъ не кстати, но съ фактомъ пришлось мириться.

Распродавъ татарину студенческую аммуницію до пашки включительно, онъ рѣшился остаться на нѣкоторое время въ столицѣ, въ надеждѣ напрактиковаться при какой-нибудь больницѣ, подготовиться къ докторскому экзамену и—выгодно жениться...

Хотя онъ, при усердномъ содѣйствіи услужливыхъ сватовъ, и началъ сказку съ конца, полагая весьма основательно, «что дѣло не волкъ—въ лѣсъ не убѣжить», но какъ то ничего не вышло, и онъ уѣхалъ на родину.

Потолкавшись нѣсколько недѣль и убѣдившись, что всё охотно лечатся у него даромъ, во избѣжаніе оскорбить въ немъ родного, друга, пріятеля и т. п. предложеніемъ презрѣннаго металла, онъ поспѣшно оставилъ родной городъ.

Такимъ образомъ, по совѣту врача родного его города, онъ очутился въ г. N, рассчитывая на сносную практику.

Но и здѣсь, кромѣ надеждъ, пока ничего не было.

«Жениться надо во что бы то ни стало,—размышлялъ онъ часто за послѣднее время.—Надо имѣть соотвѣтственную обстановку, и къ женатому человѣку больше довѣрія».

Но этотъ вопросъ подлежалъ глубокому и всестороннему обсужденію.

Часто онъ разсуждалъ объ этомъ съ единственной старинной своей знакомой въ N, m-ше Сониной, которая была большей охотницей устраивать чужое счастье.

Но до сихъ поръ дѣло ограничивалось одними разговорами.

II.

Соломонъ Давидовичъ занималъ двѣ небольшія комнаты: одна служила ему спальней другая—кабинетомъ, гостиной и приѣмной.

Онъ нѣсколько разъ пропечатался въ мѣстной газетѣ, назначилъ приѣмные часы, стоически высиживалъ эти приѣмные часы въ ожиданіи пациентовъ—и умиралъ отъ тоски. Кое-кто и являлся, но такъ рѣдко и случайно, что мысль о томъ, что будетъ, когда его ничтожные ресурсы изсякнутъ,—не давала ему покою.

Размышляя о своемъ положеніи, онъ ужъ въ сотый разъ принимался за мѣстную газету, въ которой была громовая передовица о захватѣ евреями водовознаго промысла, но такъ и бросилъ.

Стукъ въ дверь привелъ его въ радостное оживленіе, и онъ поспѣшно сказалъ:

— Войдите!

Вошелъ господинъ, на которомъ все доснилось, начиная съ сапогъ и кончая шляпой, которую онъ держалъ въ рукахъ.

— Г-нъ докторъ?—сказалъ вошедшій.

— Чѣмъ могу служить?

— Меня прислала къ вамъ m-ше Сониная...

— А! очень пріятно... Садитесь, пожалуйста! Позвольте узнать ваше имя...

— Калманъ Райбманъ...

Р. Калманъ сѣлъ. Нахмановичъ осматривалъ его съ ногъ до головы, стараясь опредѣлить, что это за человѣкъ и какой тонъ взять съ нимъ. Одѣтъ онъ былъ крайне неряшливо, крахмальныя воротники чернымъ пятномъ выдавались изъ-за рѣденькой черной съ просѣдью бородки.

— Видите ли,—началъ р. Калманъ, поглаживая свою бородку, и какъ бы собираясь съ мыслями;—мнѣ м-ме Сонины говорила, что вы порядочный молодой человѣкъ и что не мѣшало бы вамъ сосватать невѣсту...

— Ну?

— Я этимъ занимаюсь, проще—я свать. И вотъ я полагаю, что...

— Прежде всего,—прервалъ его Нахмановичъ,—я долженъ васъ предупредить, милостивый государь, что, если желаете имѣть со мною дѣло, то должны говорить одну только правду. Я стрѣленная птица и меня не проведете...

— Я долженъ вамъ замѣтить, молодой человѣ, что это чрезвычайно мнѣ нравится. Я тоже терпѣть не могу лжи... И зачѣмъ лгать, когда извѣстно, что правда, какъ масло, всегда всплыветъ наверхъ...

-- Ну, и прекрасно.

— Вотъ могу предложить вамъ партію, смѣю надѣяться, прекрасную.

— Долженъ предупредить васъ, что партія должна быть не менѣе, чѣмъ съ 10 тысячами. Иначе и говорить не стану.

— Это трудненько по нынѣшнимъ временамъ. Въ былое время, пожалуй... А теперь солидные люди не очень то жаждутъ окончившихъ... Что толку въ нихъ!—говорять они.

— Ну, это, пожалуй, относится къ юристамъ, а не къ медикамъ.

— Юристы!—совсѣмъ негодный товаръ. Но, между нами говоря, не обижайтесь только, и медики теперь не въ авантажѣ.

— Свой хлѣбъ мы всюду заработаемъ, а юристы?

— Это правда. Но, знаете, хочется хлѣба съ масломъ... и жирнымъ слоемъ масла притомъ.

— Для медика весь міръ открытъ. И въ Америкѣ найдетъ кусокъ хлѣба, и въ Турціи, и гдѣ угодно...

— Ну, знаете, всякому хочется имѣть этотъ кусокъ здѣсь.

— При томъ же, имѣйте въ виду, я тоже не кто-нибудь, — прервалъ р. Калмана Нахмановичъ; — наша фамилія извѣстная. Мать моя внучка Арона Шираемскаго — отецъ мой былъ сынъ, т. е. мой дѣдъ былъ родной братъ Бенцеля Нахмановича... А р. Бенцеля кто не знаетъ?!

— О, ребъ Бенцель! кто его не знаетъ! — воскликнулъ р. Калманъ, а въ душѣ онъ думалъ: убей меня Богъ, если я, кронѣ Бенцеля, нашего «шамеса», еще кого-нибудь знаю съ такимъ славнымъ именемъ.

— Это все надо принять во вниманіе, — сказалъ съ достоинствомъ Нахмановичъ.

— О, это монета!

— Ну, теперь выкладывайте свой товаръ, — сказалъ Нахмановичъ, на сколько могъ, развязно.

— Вотъ, есть у меня на примѣтѣ для васъ дѣвушка... прелесть... гимназію кончила съ золотой медалью. Отецъ ея очень порядочный человекъ...

— А сколько приданого за ней?

— Отъ 5 до 6 тысячъ.

— Ну, это не годится.

— Почему-же? — Дѣвушка, доложу я вамъ, заглядѣнье.

— Мало денегъ. Я вамъ уже говорилъ...

— Ну, тогда могу предложить вамъ дочь Козлеса.

— Того, который фабрику имѣетъ?

— Да.

— Но она вѣдь... уродъ! — Знайте, что я на уродѣ не женюсь... И она старовата при томъ...

— Какой же она уродъ! Что вы! При томъ же — какая она старая. Это въ былое то время невѣсты въ куклы играли. Ей, если много, лѣтъ 20—22 будетъ...

— Кромѣ субботъ и праздниковъ, — съострилъ Нахмановичъ: — сосчитайте, авось, привалить годика 4—5...

— За то ужъ деньги какія! — тысячъ 15—20... На улицѣ не найдешь... При томъ же какой она уродъ...

— Говорять.

— Мало ли что болтають.

— Правда, я ее не видѣлъ, но всѣ говорятъ.

— Повѣрьте, изъ одной только зависти... Сознайтесь, что вы это отъ молодыхъ барышенъ слышали.

— Да.

— Вотъ видите! Былъ тутъ одинъ докторъ, любая бы за него вышла, а онъ сватался къ дочери Козлеса... Какъ тутъ не позавидовать!.. Вертѣлся онъ и такъ, и этакъ, да Козлесь то и слышать не хотѣлъ: происхожденія-то, дѣйствительно, онъ былъ не важнаго.. Шутка-ли р. Михель Козлесь!;

— Ну, я «ихиса» особенно не добиваюсь: я самъ «яхсенъ»

— Вы лучше бы сказали:—знаете поговорку?—я не ищу денегъ: я самъ деньги...

— Разумѣется, разумѣется... Но въ настоящее время... нельзя безъ обстановки: никто на тебя и смотрѣть не захочетъ.. При томъ же хотѣлось бы за-границу съѣздить—доучиться.. Такъ вы говорите, что эта m-lle не уродъ?

— Что вы, что вы! далось вамъ это словечко... прелестная дѣвица. Знаете, этакая черная брюнетка... съ большущими глазами... однимъ словомъ, красивая, а что врутъ, повѣрьте, изъ зависти... Повѣрьте мнѣ, и вы убѣдитесь, что я лгать не люблю... Отецъ ея лучше согласился бы выдать ее такъ за порядочнаго молодого человѣка, но она не хочетъ: подавай ей доктора... если бы еще съ эполетами, тогда она, просто, на седьмомъ небѣ была-бы... Подай! А гдѣ ихъ теперь возьмешь?—закончилъ онъ со вздохомъ.

— Такъ я по вашему не порядочный молодой человѣкъ?—сказалъ Нахмановичъ съ улыбкой.

— И что вы, помилуйте!—спохватился р. Калманъ:—напротивъ, напротивъ, вы и образованы, и вотъ вашъ дядя р. Хацкеле..

— Р. Бенцеле..

— Р. Бенцеле, хотѣлъ я сказать... Но, знаете, темная масса... развѣ они цѣнятъ образованіе.. Повѣрьте, только одно мученье съ ними теперь; говорю по опыту... Ну, такъ что-жъ, можно, съ Божьей помощію, начать?

— Что вы, такъ скоро! Дайте срокъ подумать.

— И чего тут думать? Партия прекрасная, будете благодарны... и меня вознаградите по-графски...

— Знаетъ она хоть что-нибудь?

— Помилуйте, училась въ пансіонѣ, на фортепянь играетъ и все такое...

— Все-таки надо подумать, расспросить.

— Знаете, сказано: «людей пытай, свой разумъ май.» И что вамъ они скажутъ? напутаютъ только...

— Хорошо, хорошо! Но мнѣ пора,—сказалъ Нахмановичъ, посмотрѣвъ на часы и убѣдившись, что приемные часы прошли и можно съ спокойной совѣстью выйти изъ душевной комнаты.— Прощайте!

— До свиданья! А когда васъ можно застать дома?

— Въ это время—всегда: у меня какъ разъ приемные часы. Разумѣется, это не всегда самое удобное время для разговоровъ... но въ это время я всегда дома.

— До свиданія!

— Прощайте!

III.

На слѣдующій день нашъ Калманъ Райбманъ предсталъ передъ Михелемъ Коэлесомъ.

Идя по дорогѣ, онъ обдумывалъ, какъ приступить къ дѣлу. Это было чрезвычайно важно, такъ какъ р. Михель вообще не любилъ длинныхъ разговоровъ и не совсѣмъ вѣрилъ р. Калману.

И какъ онъ, р. Михель Коэлесъ, который вообще мало вѣрилъ въ людскія добродѣтели, могъ бы довѣриться р. Калману Райбману?

Прежде всего Калманъ былъ сватомъ. А судьба всякаго свата—быть постоянно въ противорѣчии съ истиной. Кромѣ того, о р. Калманѣ Райбманѣ, болѣе извѣстномъ въ обществѣ по прозвищу Кизевъ—вралъ тожь, было мнѣніе, что онъ, даже не преслѣдуя корыстной цѣли, находится въ постоянномъ противорѣчии съ истиной, что онъ въ душѣ поэтъ, котораго узкія рамки дѣйствительности сильно стѣсняютъ.

Когда онъ вошелъ, р. Михель посмотрѣлъ на него не сов-

сѣмь привѣтливо. Это его, однако, не особенно смутило, и онъ почтительно сказалъ:

— Доброе утро, р. Михель!

— Добрый годъ!—отвѣтили тотъ.—Что скажете р. Калманъ?

— А вотъ скажу, что нашель, наконецъ, подходящую партію для вашей дочери...

— Это въ который разъ?—спросилъ р. Михель съ усмѣшкой.

— Нѣтъ, теперь, надѣюсь...

— Напримѣръ?..

— Вотъ пріѣхалъ докторъ недавно...

— Кто же онъ такой?

— Изъ очень порядочной семьи... М-ше Сонины его знаетъ. Мать его—дочь Арона Шираемскаго, отецъ его... т. е. дѣдъ его—родной братъ извѣстнаго р. Венцеле Нахмановича. А Нахмановичи, какъ вамъ извѣстно...

— Ну, да! это ничего... А то въ прошлый разъ вы предложили какого то, Богъ знаетъ, не то сына сапожника, не то извозчика. Я былъ очень сердитъ и даже удивился, какъ вы теперь осмѣлились явиться ко мнѣ.

Р. Калманъ только этого и ждалъ. Онъ давно жаждалъ оправдаться въ этомъ промахѣ, который угрожалъ потерей такого хорошаго кліента.

— Помилуйте! въ чемъ же вина моя? развѣ я бы осмѣлился? Могъ ли я предположить? Такой онъ изъ себя видный, красивый... Я было заикнулся о томъ, кто его отецъ, а онъ посмотрѣлъ на меня этакъ сердито и говоритъ: какъ ни какъ не тебѣ чета—не свать и не ки-зевъ... Такъ прямо и отрѣзалъ... Кто могъ подумать? Чужая душа...

— Ну, будетъ говорить объ этомъ!.. Что-жъ, вы говорите, онъ недавно пріѣхалъ, имѣетъ ли онъ практику?

— Разумѣется. Не нахвалятся имъ... Вотъ, знаете Соси, что торгуетъ на старомъ базарѣ?

— Нѣтъ.

— Ея мужъ былъ при старомъ нашемъ раввинѣ—да будетъ благословенно имя его!—«шамесомъ» въ синагогѣ.

— Ну?

— Такъ, вотъ, мальчикъ то ея вывихнулъ себѣ руку...

известно, шалунъ... Вправиль пречудесно... Вѣдь, онъ, кромѣ того, что медикъ, еще и хирургъ... кончилъ въ Петербургѣ.

— Много ли наживешь отъ Соси или Двоси?

— Стоить ли объ этомъ говорить! будетъ онъ вашимъ зятемъ, и лучшая практика въ городѣ будетъ его...

— Больно скоро...

— Зачѣмъ же откладывать... дѣвушка сидить...

— До этого никому дѣла нѣтъ!—отрѣзалъ р. Михель уже сердито.

— Я говорю къ тому,—сталъ оправдываться р. Калманъ:— что негодится еврейской дѣвужкѣ засиживаться... Слава Богу, не безприданница, всякій за честь сочтетъ породниться съ вами. Чтожъ, по правдѣ, очень ужъ вы разборчивы.

— Ну, хорошо, хорошо! Я разузнаю все подробно, и тогда дамъ отвѣтъ. Вы говорите, что м-ше Сонина его знаетъ.

— Она его рекомендуетъ съ самой лучшей стороны.

— Хорошо, хорошо! Разузнаю.

— Будьте здоровы!

— Идите здорово!

IV.

Когда Калманъ Райбманъ удалился, р. Михель Козлесъ спустился въ садъ, гдѣ находилось все его семейство. Жена его, Сара, полная женщина, съ пенсне на носу, что придавало ей еще большую солидность, дѣлала видъ, что читаетъ газету; на самомъ же дѣлѣ она любовалась своими дѣтками, которыя рѣзвились вокругъ нея. По временамъ она также бросала умильные взгляды на старшую дочь свою, Меричку, которая, лежа въ гамакѣ, не то мечтала, не то читала какой-то занимательный романъ.

Потрепавъ ласково присмирѣвшихъ при его появленіи дѣтокъ, р. Михель Козлесъ отозвалъ жену въ сторону.

Она грузно и весьма не охотно поднялась. На лицѣ ея выразилось безпокойство, какъ будто ей предстояло услышать что-нибудь непріятное.

— Что случилось?—спросила она взволновано.

— Ничего особеннаго.

— Зачѣмъ же эта таинственность?

Онъ только указаль глазами на Меричку.

— Ну, чтожь, скажи, наконецъ!

— Не волнуйся только... Былъ у меня сейчасъ Калманъ...

— Кизевъ?

— Да.

— И наговорилъ цѣлый коробъ, и ни одного слова правды...

— Онъ съ правдой въ спорѣ,—усмѣхнулся р. Михель.— Но мы его, кажется, достаточно знаемъ и насъ то онъ не проведетъ... Онъ предлагаетъ для Мерички недавно прѣхавшаго доктора...

— Его доктора—на подборъ: одинъ лучше другого... Вѣроятно, какъ тотъ... тоже сынъ какого-нибудь носильщика..

— Саложника, хотѣла ты сказать.

— И того хуже...

— Но этотъ какъ будто подходящий... Зовутъ его Нахмановичемъ.

— Это мнѣ нравится! Его зовутъ Нахмановичемъ! Прелестно!.. Мнѣ кажется, что чуть ли не нашъ саложникъ тоже Нахмановичъ.

— Не говори глупостей: тебя всѣ осмѣютъ... Ребенокъ и тотъ знаетъ, что есть нѣкоторыя фамиліи, которыя уже сами за себя говорятъ... При томъ же Калманъ говоритъ, что м-ше Сонины его знаетъ очень хорошо. Вотъ бы ты узнала.

— Не къ спѣху.

— Что ты! до какихъ же поръ ей сидѣть то?

— Сидѣть! Какъ будто бы Меричкѣ сто лѣтъ.

— Ну, сто не сто, а больше 20 будетъ.

— Что ты, съума сошелъ!

— Погоди! Она родилась, когда мы еще жили въ Квашевѣ, послѣ пожара.

— Ну?

— Я думаю, что больше 20 лѣтъ тому назадъ все это происходило.

— Такъ чтожь? по твоему выходить, что и мнѣ уже больше ста лѣтъ: вѣдь она не первая у меня.

— Хорошо, хорошо! живи хоть тысячу лѣтъ. Соберись, однако, на дняхъ къ м-ше Сониной. Главное, разпроси ее хорошенько, кто его родители и т. п. Понимаешь?—повторилъ онъ нѣсколько разъ уходя.

— Понимаю, понимаю... небось, ученая. Я, пожалуй, сегодня соберусь къ м-ше Сониной

Онъ одобрительно кивнулъ головой.

— О чемъ ты тамъ шепталась съ папашей? — обернулась Меричка.

— Такъ, ни о чемъ особенномъ...

— Однако?

— Мы говорили о томъ, что пора заготовить огурцы на зиму, варенье и т. п.

— Ну, не выдумывайте, мамаша! Это можно было и при мнѣ сказать

— Мы не хотѣли тебѣ мѣшать.

— Вотъ новости!

— Пришелъ огородникъ и...

— Когда? я что-то не замѣтила. А вотъ Калмана Кизева я, кажется, видѣла... опять повадился...

— Тебѣ показалось. Его окончательно прогнали...

— Вы сказали, что пойдете къ м-ше Сониной.

— Да. Я хочу съ ней посоветоваться. Она мастерица на всякія соленья, варенья и...

— Опять вы выдумываете... и вовсе не умѣете вы выдумывать...

Меричка соскользнула съ гамака и безъ всякой видимой причины бросилась своей маменькѣ на шею.

— Отстань!—отбивалась та.

— Чтожь, мамаша, и я съ вами пойду.

— Что ты, въ такую жару!

— А вы то какъ?

— Мнѣ докторъ велѣлъ... послѣ воды необходимо.

— Онъ сказалъ, что можно тутъ же въ саду...

— Сиди лучше дома, тебѣ вредно ходить въ такую жару..
При томъ же мнѣ надо поговорить съ ней наединѣ.

— Какъ удобнѣе солить огурцы на зиму?..

— Хорошо, хорошо! Ты лучше присмотри тутъ за всѣмъ.
Я скоро вернусь.

В. Ферберъ,

(Продолженіе будетъ).

И разсѣтъ тебя Господь между всѣми народами съ конца земли до конца земли, и станешь ты тамъ служить другимъ божествамъ, которыхъ не признавали ни ты, ни отцы твои, — дереву и камню.

* * *

Проклятье снизошло. Не вѣтромъ ты развѣянь,
О, бѣдный мой народъ, по всѣмъ земнымъ угламъ;
Ты гнѣвною рукой Господнею разсѣянь
За то, что ты не внялъ Его святымъ словамъ.
Твой край родной, гдѣ духъ твой мощный развивался,
Гдѣ нѣкогда твой гласъ могучій раздавался,
Отобранъ у тебя за то, что ты грѣшилъ,
За то, что своего ты Бога прогнѣвилъ,
За то, что осмѣялъ ты всѣхъ Его пророковъ
И духъ свой обратилъ въ гнѣздилище пороковъ, —
И бродишь ты теперь по всѣмъ угламъ земли
Съ усталою душой въ истерзанной груди;
Ты обреченъ страдать, ты подчиненъ невздамъ,
Ты осужденъ служить теперь чужимъ народамъ...
Печаленъ жребій твой, но онъ не жалобъ, нѣтъ —
На все ты можешь дать врагамъ одинъ отвѣтъ:
Пускай ты сталъ теперь рабомъ чужой отчины,
Пусть для души твоей нѣтъ горше укоризны,
Пускай она тоской мучительной объята,
Но Бога своего въ груди хранишь ты свято.

И тотъ, что нѣкогда тебѣ пророчилъ самъ:
«И будешь ты потомъ служить чужимъ богамъ»,
Тотъ самъ не зналъ, каковъ тотъ животворный лучъ,
Что въ сердцѣ зародилъ твоемъ онъ вѣковѣчномъ,
Онъ самъ не зналъ тогда, какъ будешь ты могучъ,
Какъ будешь ты великъ въ страданьи безконечномъ...
Народъ родной, ты все отдалъ своимъ врагамъ:
И щитъ, и бранный мечъ и родину святую,—
Но Бога своего? Служить чужимъ богамъ?!
Нѣтъ, лучше разорви ты грудь свою больную
И, вырвавъ сердце, брось его ты палачамъ.

Х. Зингеръ.

Къ вопросу о разводѣ между супругами-евреями при переходѣ одного изъ нихъ въ православіе.

Въ № 12 «Недѣльной Хроники Восхода» перепечатано было изъ «Церковныхъ Вѣдомостей» опредѣленіе святѣйшаго синода, отъ 11 декабря 1891 г. (12 и 26 февраля 1892 г.), о примѣненіи ст. 81 зак. гр., т. X ч. 1, изд. 1887 г., къ ходатайствамъ новокрещенныхъ изъ іудейства о дозволеніи имъ вступать въ новые браки. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ-же номерѣ «Недѣльной Хроники» перенечатана была замѣтка изъ «Русской Жизни» по любопытному дѣлу о разводѣ между супругами Ш., совершенно у раввина послѣ перехода жены въ православіе. Нынѣ намъ сообщаютъ, что въ упомянутомъ дѣлѣ супруговъ Ш. возбужденъ былъ вошедшій на разсмотрѣніе святѣйшаго синода и косвенно именно разрѣшенный вышеназваннымъ опредѣленіемъ его вопросъ о томъ: *«обязанъ-ли супругъ, принадлежащій къ іудейскому закону, въ случаѣ перехода его жены въ православную веру и нежеланіи жить съ нею въ прежнемъ брачномъ союзѣ, ходатайствовать о расторженіи этого союза предъ духовнымъ начальствомъ православнаго исповѣданія, или же онъ вправе ограничиться въ семъ случаѣ лишь разводомъ по еврейскому законоученію?»* и что со стороны оставшагося въ іудействѣ супруга по предмету этому, между прочимъ, были представлены нижеслѣдующія, не лишенная общаго интереса, соображенія:

Приведенный вопросъ, въ виду немалого числа совершаемыхъ въ послѣднее время переходовъ изъ іудейства въ православіе, имѣетъ, безъ сомнѣнія, весьма важное практическое значеніе. Однако, принятыхъ и точныхъ указаній для разрѣшенія этого вопроса въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится.

По ст. 90 т. X ч. 1 зак. гр. изд. 1887 г., каждому племени и народу, не исключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, *безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства*. Бракъ во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, терпимыхъ въ Россійской имперіи, не исключая магометанъ, евреевъ и язычниковъ, согласно предписанію ст. 1113 тѣхъ-же зак. гр., признается законнымъ, когда оный совершенъ *по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры*.

Затѣмъ, въ частности, въ отношеніи еврейскихъ раввиновъ, — обязанныхъ, между прочимъ, по силѣ п. 3 ст. 1086 уст. иностр. исп., совершать исключительно по всему ихъ вѣдомству обряды бракосочетанія и расторженія браковъ, — законъ (ст. 1088 того-же устава), равнымъ образомъ, предписываетъ, чтобы они совершали обряды сообразно *правиламъ вѣры и обычаямъ*. Точно также и состоящая по дѣламъ еврейской вѣры при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, особая раввинская коммиссія, — къ обязанностямъ которой, на основаніи п. 12 предлож. къ ст. 1220 т. I ч. 2 учр. мин., принадлежитъ, между прочимъ, разсмотрѣніе дѣлъ о расторженіи браковъ въ такихъ случаяхъ, когда сами раввины встрѣтятъ неясность въ законѣ, или когда поступитъ жалоба на неправильное рѣшеніе мѣстнаго раввина, — въ разрѣшеніи дѣлъ по предметамъ религиознымъ, по силѣ п. 14 того-же приложения, руководствуется тоже *законами еврейской вѣры*.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія вышесказаннаго вопроса, необходимымъ представляется, прежде всего, выяснить, какія правила существуютъ на разсматриваемомъ предмету въ еврейскомъ законѣ.

Профессоръ Малышевъ въ томъ первомъ особаго приложения къ его «Курсу общаго гражданскаго права въ Россіи» касательно правилъ о разводѣхъ у евреевъ приводитъ по канонической ихъ книгѣ Евенъ-Гюзеръ (Ewen-Hueser), — извлеченія изъ которой сообщены были судебнымъ мѣстамъ правительственною коммиссіею юстиціи въ Царствѣ Польскомъ 27 сентября (9 октября) 1837 г. за № 1551, — слѣдующіе, между прочимъ, параграфы:

§ 1990. Главное основное начало права развода у евреевъ, по этимъ правиламъ, состоитъ въ томъ, что мужъ даетъ своей женѣ разводъ *въ присутствіи раввина и двухъ духовныхъ лицъ*.

§ 1992. Общее замѣчаніе, относящееся къ правамъ мужа, по отношенію къ разводамъ, заключается въ томъ, что даже въ самыя древнія

времена, когда мужу предоставлено было неограниченное право давать женѣ своей разводъ, пользованіе этимъ правомъ почиталось безнравственнымъ въ религіозномъ отношеніи, и тогда только могло быть оправдано по совѣсти, когда къ тому представлялись слишкомъ важныя и справедливыя поводы.

§ 1993. Сверхъ того, опредѣлены были и тѣ причины, на основаніи которыхъ жена могла требовать развода съ своимъ мужемъ; главнѣйшія изъ нихъ суть: . . . въ 8-хъ, *когда мужъ приметъ другую супругу* или уклоняется отъ исполненія Божескихъ заповѣдей и религіозныхъ предписаній своего исповѣданія и жену вводитъ въ грѣхъ въ религіозномъ отношеніи.

§ 1994. Всѣ эти представляемыя женою причины подлежатъ рѣшенію раввина и двухъ духовныхъ лицъ, и тогда только почитаются дѣйствительными, когда сіи лица признають ихъ таковыми.

§ 1997. Мужъ не обязанъ возвращать женѣ оправы (клубы), если онъ требовалъ и получилъ разводъ, по поводу безнравственнаго поведенія жены, *или перехода ея въ другую супругу*, при томъ однакоже условіи, если докажетъ посредствомъ свидѣтелей, что прежде того дѣлалъ женѣ въ этомъ отношеніи замѣчанія.

Съ своей стороны, вышеназванная раввинская коммиссія, — какъ это видно изъ журналовъ ея за 1879 г., напечатанныхъ по распоряженію департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (стр. 24 и 25), — тоже высказалась въ томъ смыслѣ, что въ числѣ поводовъ, дающихъ по еврейскимъ законамъ мужу право *требовать отъ раввина*, чтобы онъ повудилъ жену получить отъ него разводъ, есть, между прочимъ, и тотъ случай, *когда жена перемѣнитъ свою супругу*.

Сверхъ сего, извѣстный еврейскій писатель Оршанскій въ его сочиненіи «Русское законодательство о евреяхъ» (Спб. 1877 г., стр. 106) удостоверяетъ, что «по еврейскому закону переходъ въ христіанство одного изъ супруговъ брака еще не расторгаетъ», и что «если обратившійся супругъ не захочетъ дать другому развода, то этотъ послѣдній осужденъ на всегдашнее безбрачіе, ибо и по гражданскому закону, а тѣмъ болѣе по религіозному, никакой раввинъ не можетъ совершать вѣнчанія еврейки, имѣющей крещеннаго мужа и съ нимъ неразведенной, съ другимъ лицомъ, хотя-бы этотъ крещенный мужъ давно уже женился на другой и, стало быть, его прежній бракъ признанъ духовнымъ начальствомъ не дѣйствительнымъ».

Въ виду изложеннаго, становится очевиднымъ, что, на основаніи правилъ еврейской вѣры, которыя, согласно разуму вышеприведенныхъ постановленій русскаго закона, должны имѣть при разрѣшеніи религиозныхъ дѣлъ евреевъ обязательное примѣненіе, супругъ, пребывающій въ іудействѣ, для расторгенія его брака съ женою, обратившеюся къ православію, никакого ходатайства предъ духовнымъ начальствомъ православнаго исповѣданія предъявлять не обязанъ, ибо, по законамъ его вѣры, онъ вполне можетъ довольствоваться въ семъ случаѣ разводомъ, совершеннымъ у раввина, съ соблюденіемъ правилъ еврейскаго законоученія.

И дѣйствительно, на сколько извѣстно, еврейскіе раввины на практикѣ постоянно совершаютъ разводы между остающимися въ монсеевомъ законѣ евреями или еврейками и ихъ женами или мужьями, обратившимися къ православію, причемъ совершеніе это происходитъ не тайно, а вполне открыто, съ вѣдома гражданскаго и духовнаго начальства и нерѣдко даже по требованію духовныхъ или гражданскихъ властей. Такъ, напр., петербургскіи раввиномъ, какъ намъ извѣстно, были совершены подобныя разводы по отношеніямъ товарища предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича приюта для крещаемыхъ и крещенныхъ въ православную вѣру еврейскихъ дѣтей, протоіерея Брянцева.

Хотя противъ такой практики можно-бы, повидимому, сослаться на ст. 631 т. X ч. 2 зак. о суд. и вз. гр. изд. 1876 г., согласно которой, когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, то рассмотрѣніе вопроса о томъ, былъ-ли бракъ и законно-ли онъ совершенъ, равно опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторгенію, во всякомъ случаѣ, подлежатъ рѣшенію духовнаго суда православной церкви, но подобная ссылка должна, однако, быть признана вполне неосновательною, такъ-какъ изъ совокупнаго разума этой статьи, въ связи съ предшествующею и послѣдующею за нею статьями, съ несомнѣнностью явствуетъ, что въ ней идетъ исключительно рѣчь о тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принадлежитъ къ православному исповѣданію, а другое — къ *инымъ христіанскимъ* исповѣданіямъ, а отсюда ясно, что законъ этотъ нѣ разводу между супругами *монсееваго* исповѣданія, по случаю обращенія одного изъ нихъ къ православію, никакого примѣненія не имѣетъ. Правильность этого вывода подтверждается и тѣмъ, что въ сказанной (631) статьѣ сдѣлана, между прочимъ, ссылка на ст. 73 зак. гр., которая, въ свою очередь, помѣ-

шена въ отдѣленіи, прямо носящемъ заголовокъ: «О бравахъ лицъ *христіанскихъ* неправославнаго исповѣданія между собою и съ лицами исповѣданія православнаго». Но лучше всего непримѣнимость правила ст. 631 т. X ч. 2 къ лицамъ новокрещеннымъ можетъ служить источникъ, на которомъ статья эта основана, ибо такимъ источникомъ сей статьи, какъ видно изъ официальной цитаты подъ нею, послужило единственно Высочайше утвержденное 24 февраля 1832 г. (Полн. Собр. Зак. за тотъ годъ подъ № 5182) мѣвнѣ государственнаго совѣта, озаглавленное: «о судебномъ вѣдомствѣ бракоразводныхъ дѣлъ между лицами разныхъ *христіанскихъ* исповѣдавій» и состоявшееся по докладу правительствующаго сената по вопросу о томъ: кому слѣдуетъ разсматривать дѣла о разводѣ браковъ между указанными, именно, лицами.

Но, если нѣтъ положительнаго закона, по которому еврей для развода съ женою, воспріявшею св. крещеніе, былъ-бы обязанъ обратиться къ духовному начальству православной церкви, то возникаетъ вопросъ: не существуетъ-ли по этому предмету какого-либо церковнаго постановленія? Необходимость выясненія этого вопроса представляется весьма существенною, такъ какъ, по силѣ примѣч. къ ст. 37 т. X ч. 1 зак. гражд. изд. 1887 г. и примѣч. къ ст. 205 уст. дух. консист. изд. 1883 г., случаи, когда супруги, одинъ или оба, воспріяли св. крещеніе по вступленіи уже въ бракъ, разсматриваются «собо и разрѣшаются *духовнымъ начальствомъ, на основаніи постановленій церкви.*

По удостовѣренію профессора Загоровскаго, въ извѣстномъ его сочиненіи: «О разводѣ по русскому праву» (стр. 128 и 129), не подлежитъ сомнѣнію, что разность исповѣдуемыхъ супругами религій составляла, при извѣстныхъ условіяхъ, и у насъ, какъ и въ восточной церкви, поводъ къ разводу. Основаніемъ этого служило, во 1-хъ, ученіе апостола Павла, дозволявшаго супругу христіанину развестись съ необратившимся супругомъ, если послѣдній не желалъ продолжать съ первымъ брачнаго союза; во 2-хъ, 72-ое правило Трульскаго собора, повторяющее слова апостола. «Восточная церковь,—продолжаетъ далѣе тотъ же профессоръ,—основываясь на указанномъ правилѣ Трульскаго собора и въ особенности на словахъ апостола: «что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши; или что вѣси, мужу, аще жену спасеши» (1 Кор. VII, 16), выработала болѣе подробныя правила для этого повода къ разводу—правила, на основаніи которыхъ супругъ христіанинъ могъ требовать развода *даже и при желаніи со стороны нехристіанина продолжать супружество, а имен-*

но: а) если необратившійся супругъ не хочетъ жить въ согласіи или отказываться въ исполненіи супружескихъ обязанностей; б) если обратившійся супругъ убѣдился въ невозможности склонить невѣрнаго къ обращенію; в) разводъ для обратившагося супруга даже обязательенъ, если необратившійся ищетъ первому выполнять его религіозныя обязанности или же, если супругъ нехристіанинъ соглашается продолжать общую жизнь, подѣ условіемъ участія въ богослуженіи по его вѣроисповѣданію. Но всѣ эти причины уважительны только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что просящій разводъ супругомъ руководило моральное побужденіе».

Такова сущность церковныхъ правилъ и изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ, что церковь заботится только о лицѣ, воспріявшемъ крещеніе, дозволяя ему въ опредѣленныхъ случаяхъ развестись съ своимъ бывшимъ супругомъ, пребывающимъ въ прежнемъ нехристіанскомъ законѣ. Снѣ-же послѣднимъ лицомъ церковь интересуется исключительно лишь на столько, на сколько это необходимо въ видахъ предупрежденія отпаденія отъ христіанства невокрещеннаго лица, а равно присоединенія къ церкви еще одного изъ брачныхъ лицъ. Но когда это оказывается почему либо невозможнымъ, церкви уже нѣтъ дѣла до лица, остающагося въ невѣрїи и она разрѣшаетъ обратившемуся супругу вступать въ новый бракъ по христіанскимъ правиламъ, *инкорпорируя* *прежній брачный его союзъ*. И это понятно почему, такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, брачныя сопряженія съ нехристіанами законными и дѣйствительными вообще не признаются, и если въ этомъ отношеніи церковью допускается изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда одинъ или оба супруга приняли крещеніе по вступленіи уже въ бракъ, то только при наличности извѣстныхъ условій, ограждающихъ интересы церкви. Когда же ей грозитъ въ чемъ либо опасность отъ сохраненія силы прежняго брака, таковой ею уже не признается дѣйствительнымъ и обратившемуся въ христіанство супругу разрѣшается заключить новый брачный союзъ.

Этотъ взглядъ подтверждается и положеніемъ святѣйшаго синода 18 декабря 1825 г., помѣщенномъ во Второмъ Полномъ Собраніи Законовъ подѣ № 4 и послужившимъ; между прочимъ, источникомъ ст. 81 т. X ч. 1 зак. гражд. Въ означенномъ положеніи буквально выражено слѣдующее: «если кто изъ жидовъ, женившіхся въ жидовствѣ, воспріиметъ православную нашу вѣру, а жена его останется по прежнему въ жидовскомъ законѣ: то о увѣщаніи и жены его къ принятію православной вѣры дѣлать сношенія съ Епархіальнымъ Архіереемъ; если же она, по надле-

жащемъ увѣщаніи, останется въ прежнемъ своемъ законѣ, а съ тѣмъ мужемъ своимъ жить пожелаетъ, то оставитъ ихъ въ супружествѣ безъ расторженія, на основаніи 1-го посланія св. Апостола Павла къ коринѳянамъ главы 7, ст. 12, 13 и 14, въ концѣ изображено: аще который братъ жену имать не вѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ее, и жена аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ немъ, да не оставляетъ его: святится бо мужъ невѣрный о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ. При томъ, по силѣ положенія свят. сѹнода, состоявшагося въ 1721 г., о бракахъ иновѣрныхъ съ православными, должно обязать ихъ подписками, жену въ томъ, чтобы она рождаемыхъ съ тѣмъ мужемъ своимъ дѣтей, ни прельщеніемъ, ни угрозамъ, ниже другими какими-либо способами, не приводила въ жидовство, и мужу своему, за содержаніе православной вѣры, поношенія и укорины не дѣлала, мужа же ея обязать въ томъ, дабы онъ тщательное имѣлъ попеченіе о приведеніи жены своей увѣщаніемъ къ воспріятію православной вѣры. Если жена, по причинѣ обращенія мужа ея въ христіанскую вѣру, останется въ прежнемъ своемъ законѣ непреклонною, и сожитія имѣть съ нимъ не пожелаетъ: то въ такомъ случаѣ бракъ ихъ расторгнуть вовсе, дозволивъ мужу ея вступить въ другой съ православнымъ лицомъ, на основаніи той же главы посланія св. Апостола Павла, въ коемъ, между прочимъ, въ 15 стигѣ сказано: аще невѣрный отлучается, да разлучится, не поработится бо братъ или сестра, и проч. Такимъ образомъ поступать и въ томъ случаѣ, если жена обратится отъ жидовства къ православной вѣрѣ, а мужъ останется въ невѣрїи».

Изъ изложеннаго, слѣд., обнаруживается, что православная церковь въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ исключительно въ виду, съ одной стороны, оградить новокрещенное лицо отъ вліянія нехристіанскаго его супруга или супруги, а съ другой — присоединеніе послѣдняго или послѣдней къ лону ея. Когда же нехристіанинъ, или нехристіанка, по обращеніи другаго супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелаютъ, то обратившемуся разрѣшается вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ. Но при этомъ, ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ цитированномъ положеніи святѣйшаго сѹнода, на сихъ правилахъ основанномъ, ни, наконецъ, въ дѣйствующей ст. 81 т. X ч. 1 зак. гражд., для которой означенное положеніе послужило источникомъ, не выражено, чтобы разрѣшеніе церковью новокрещенному лицу вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ освобождало вмѣстѣ съ тѣмъ и его прежняго супруга или

супругу отъ нѣхъ брачнаго союза, такъ какъ церковь, очевидно, совершенно справедливо, не считаетъ себя вправе вмешиваться въ религиозныя дѣла нехристіанъ, которымъ, само собою, для освобожденія себя, согласно правиламъ нѣхъ религіи, отъ брака съ лицомъ, которое перешло въ православіе, остается лишь обратиться къ своему духовному начальству. Отсюда понятно, что лицо іудейскаго исповѣданія, котораго супругъ или супруга обратились къ православію, если не пожелаетъ оставаться въ прежнемъ брачномъ союзѣ, можетъ считать себя свободнымъ отъ этого союза для вступленія въ новый бракъ съ лицомъ своего исповѣданія, не иначе, какъ по совершеніи развода по іудейскому закону чрезъ посредство раввина. Но, конечно, этотъ разводъ, имѣющій безспорное религиозное и юридическое значеніе въ отношеніи того нѣхъ числа брачныхъ лицъ, которое остается въ іудейскомъ законѣ, не даетъ еще права новокрещенному лицу, хотя бы оно и участвовало при совершеніи сего акта, вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ безъ разрѣшенія его новаго духовнаго начальства, ибо, за силою своего перехода въ православіе, новокрещенное лицо при вступленіи въ бракъ должно руководствоваться исключительно церковными постановленіями, необязательными лишь для лицъ, пребывающихъ въ невѣріи.

Правда, такой порядокъ вызываетъ нерѣдко на практикѣ злоупотребленія. «Легко какому нибудь негодяю, — говоритъ Оршанскій (въ названномъ выше его сочиненіи), погубить на всю жизнь жену-еврейку просто такъ, что, перешедши въ христіанство, онъ откажется какъ продолжать брачное съ нею сожительство, такъ и дать ей разводъ. Его это нисколько не стѣснить, такъ какъ онъ можетъ свободно жениться на другой, а прежнюю жену онъ можетъ держать на привязи, сколько ему вздумается, или (что часто случается) дорого продать ей клочекъ пергамента, освобождающаго отъ брачныхъ узъ».

Однако, эти и тому подобныя злоупотребленія, вызываемыя неблагоприятными побужденіями, ничего общаго съ религіею неимѣющими, могутъ служить только для *сѣтской* власти поводомъ къ установленію правилъ, которыми устранилась бы возможность этихъ злоупотребленій. Но признавать, что еврей или еврейка, не просвѣщенные крещеніемъ, для развода нѣхъ съ супругами, обратившимися къ православію, должны непремѣнно обращаться къ *духовной* власти православнаго исповѣданія, нѣтъ ни юридическаго, ни нравственнаго основанія. Скажемъ даже болѣе, предъ-явленіе подобнаго требованія къ еврею, насилуя его совѣсть, вмѣстѣ съ

тѣмъ представляется кощунствомъ и по отношенію къ господствующей православной церкви, такъ какъ нельзя полагать, чтобы некрещенный еврей могъ искренно признавать надъ собою власть чуждой ему религіи. Другое дѣло новокрещенное лицо. Оно, дѣйствительно, для вступленія въ новый бракъ, какъ пояснено уже выше, должно получить разрѣшеніе своего духовнаго начальства, которое несомнѣнно и дастъ таковое разрѣшеніе, когда убѣдится въ нежеланіи остающагося въ іудейскомъ законѣ супруга или супруги жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ *. Законъ (ст. 81 т. X ч. 1) не указываетъ, какимъ путемъ духовное начальство должно удостовѣриться въ этомъ нежеланіи. Конечно, можно отобрать по сему предмету отъ брачныхъ лицъ надлежащіе отзвы, но нѣтъ сомнѣнія, что отзвы эти вполне можетъ замѣнить и актъ развода, совершенный у раввина, являющагося лицомъ официальнымъ, такъ какъ подобный актъ служить во всякомъ случаѣ вполне бесспорнымъ удостовѣреніемъ, что супруги на самомъ дѣлѣ не желаютъ продолжать совмѣстное жителство, ибо иначе имъ не для чего было-бы развестись. Понятно, поэтому, что разводный листъ, составленный у раввина, для того изъ брачныхъ лицъ, которое принадлежитъ къ іудейскому закону, представляется актомъ какъ юридическимъ, такъ и религіознымъ, освобождающимъ его отъ брачнаго союза, а для того изъ супруговъ, который обратился къ православію, актъ этотъ имѣетъ лишь значеніе документа, удостовѣряющаго только въ нежеланіи его еврейскаго супруга или супруги продолжать совмѣстную супружескую жизнь и, слѣдовательно, на основаніи этого удостовѣренія, отъ новокрещеннаго лица зависитъ обратиться къ своему духовному начальству съ просьбою считать и его свободнымъ отъ прежняго брака, но чтобы въ семъ случаѣ долженъ былъ заявлять какія-либо ходатайства предъ православнымъ духовенствомъ остающійся въ іудействѣ супругъ не представляется, повторяемъ, никакихъ ни законныхъ, ни моральныхъ основаній.

Выводъ этотъ отнюдь не можетъ быть поколебленъ и тѣмъ, что въ приведенномъ выше положеніи свят. синода, отъ 18-го декабря 1825 г.,

* Впрочемъ, на практикѣ православное духовное начальство, руководствуясь церковными правилами, въ иныхъ случаяхъ разрѣшаетъ новокрещенному лицу вступать въ бракъ съ лицомъ православнымъ, хотя бы остающійся въ еврействѣ супругъ и не выражалъ прямого нежеланія оставаться въ прежнемъ брачномъ союзѣ. Въ такомъ смыслѣ разрѣшено было, какъ говорятъ, около 10-ти лѣтъ тому назадъ въ святѣйшемъ синодѣ дѣло супруговъ Баумштейновъ.

выражено, между прочимъ, что при переходѣ одного изъ супруговъ изъ іудейства въ православіе надлежитъ дѣлать сношеніе съ епархіальнымъ архіереемъ о увѣщаніи и другого супруга къ принятію православной вѣры, такъ какъ, во-1-хъ, объ этомъ увѣщаніи *со стороны духовенства* нѣтъ вовсе указанія въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 81 т. X ч. 1), основанномъ на изъясненномъ синодальномъ положеніи и, слѣдовательно, едва-ли оно въ настоящее время обязательно, а во-2-хъ, если даже считать, что на православномъ духовномъ начальствѣ, — которое по закону (ст. 70 т. XIV уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 г.) при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій или вѣръ къ православію не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ, — лежитъ понынѣ обязанность, по обращеніи изъ іудейства одного изъ супруговъ, побуждать къ такому обращенію также и другого супруга, то это, конечно, уже дѣло означеннаго духовенства, къ которому, само собою, остающійся въ іудействѣ супругъ по собственной инициативѣ являясь съ просьбами по сему предмету вовсе не долженъ. Отсюда понятно, если еврей, до принятія духовенствомъ вѣры для указаннаго его увѣщанія, которое, къ тому-же, можетъ оказаться совершенно безрезультатнымъ, успѣлъ развестись по іудейскому закону съ своей крещеною женою, подобный разводъ сохраняетъ въ отношеніи его вполнѣ безповоротную силу, хотя-бы онъ впоследствии и самъ перешелъ въ христіанство, такъ-какъ разводный актъ, какъ и всякое вообще юридическое дѣйствіе, несомнѣнно долженъ обшиваться по тѣмъ отношеніямъ, которыя имѣли мѣсто при его совершеніи.

Въ заключеніе, нельзя не присовокупить, что изъясненные выше выводы, подтверждаются также и выработаннымъ церковною практикою положеніемъ, приводимымъ во всѣхъ извѣстныхъ руководствахъ касательно дѣйствующихъ по церковному вѣдомству постановленій, напр., у Ливанова*, Ивановскаго** и протоіерея Парвова***. Положеніе это гласитъ: «такъ какъ дѣла о расторгненіи браковъ подлежатъ вѣдѣнію высшей духовной власти, то приходскій священникъ не долженъ приступить самъ собою, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, къ *помятанію лица, ко-*

** Уст. Дух. Конс. Москва 1874 г., стр. 244.

*** Обзорніе церковно-гражданскихъ узаконеній по церковному вѣдомству. Спб. 1883 г., стр. 187 и 188.

**** Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій. Спб. 1890 г., стр. 111.

торое, по обращеніи въ христіанство, оставляетъ прежнихъ женъ и желаетъ вступить въ новый бракъ съ лицомъ христіанскаго исповѣданія». Ясно, слѣдовательно, что по церковной практикѣ лишь перешедшій въ православіе нехристіанинъ долженъ получить разрѣшеніе своего православнаго духовнаго начальства на вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, но чтобы къ этому начальству должно было обращаться равнымъ образомъ и лицо, остающееся въ нехристіанскомъ законѣ, для освобожденія себя отъ прежняго брачнаго союза съ обратившимся къ православію лицомъ, такового правила церковная практика, какъ и слѣдовало ожидать, вовсе не установила.

М. III.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЕЗУИТИЗМЪ.

„Отъ личнаго убѣжденія и отъ личныхъ взглядовъ будетъ зависѣть отвѣтъ на вопросъ о томъ, насколько можно вѣрить людямъ, сказавшимъ неправду или не полную правду не одинъ разъ и не два раза,—такимъ людямъ, которые не могли не знать всей правды и которые были обязаны сказать всю правду“.

С. Я. Диминскій.

Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе. Исслѣдованіе С. Я. Диминскаго. Спб., 1891 г. Стр. XL+213, = 8°/₁₀ (мал. форм.). Ц. 2 р. *

Громадное затрудненіе при разборѣ книги Диминскаго представляетъ то обстоятельство, что автора ея уже нѣтъ въ живыхъ **. Кто не знаетъ римскаго *de mortuis nil nisi bene*? Но покойный Диминскій очень ужъ постарался о томъ, чтобы къ нему нельзя было примѣнить эту римскую сентенцію. Жаль, что его нѣтъ въ живыхъ, потому что некому возражать миѣ, а въ данномъ случаѣ всякія возраженія были-бы весьма полезны для раскрытія сущности многихъ деталей еврейскаго вѣроученія, къ которымъ наше русское общество готово относиться съ крайнимъ предубѣжденіемъ.

Когда я съ карандашемъ въ рукѣ прочиталъ соч. «Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе», то, въ смущеніи подумалъ: «Что-же тутъ возражать? Здѣсь все невѣрно, извращено, тенденціозно. Для полнаго опроверженія Диминскаго необходимо выписать всю книгу, строка за строкой, и у каж-

* На оберткѣ напечатано слѣдующее: „Книга напечатана вся на веленовой бумагѣ и въ количествѣ 550 экз. Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

** Книга издана послѣ смерти автора какимъ то анонимнымъ издателемъ

дой выписки помѣстить возраженіе и опроверженіе. Какъ-же, спрашивается, быть, чтобы не утомлять ни читателя, ни себя?

Мнѣ кажется, что всего лучше будетъ разсмотрѣть, кѣмъ, для чего и при какихъ условіяхъ написана книга Диминскаго, каковы ея главнѣйшія положенія, могутъ-ли эти положенія претендовать на научность, и соотвѣтствуетъ ли книга тому, что мы повинаемъ подъ терминомъ «ислѣдованіе». Если на эти вопросы получится отвѣтъ положительный, то книга Диминскаго заслуживаетъ серьезнаго вниманія; если-же нѣтъ, то—простите за выраженіе, — она будетъ представлять изъ себя только лишній ушатъ помоевъ въ юдофобской клоакѣ.

Объ условіяхъ и цѣли составленія книги Диминскаго, равно какъ о личности автора, находимъ довольно подробныя свѣдѣнія въ сообщеніи «Отъ издателя» и въ предисловіи. Изъ послѣдняго, между прочимъ, видно, что книга представляетъ собственно записку, составленную въ *два мѣсяца*, по порученію Минской губернской по еврейскому вопросу комиссіи, учрежденной при графѣ Н. П. Игнатьевѣ 22 августа 1881 г. Въ виду спѣшности работы и другихъ служебныхъ обязанностей автора (Диминскій былъ уѣзднымъ акцизнымъ надзирателемъ) трудъ не доведенъ до конца, т. е. въ сущности вовсе не отвѣчаетъ той цѣли, которую авторъ себѣ поставилъ, а именно—выяснить полнѣйшую принципиальную враждебность еврейства къ христіанству и вытекающую изъ того необходимость самой беззащитивной систематической эксплуатаціи еврейни христіанскаго населенія, главнымъ образомъ, западнаго края. Въ заключительныхъ словахъ книги находимъ слѣдующее: «...Я *предполагаю* выяснить, что въ Талмудѣ и въ талмудической литературѣ имѣются довольно подробныя, хотя нѣблизныя сообщенія объ Исусѣ Христѣ, о Его дѣятельности и дѣятельности Его учениковъ, приуроченныя (?) нѣкоторымъ образомъ къ сказаніямъ евангельскимъ, и что по ученію ортодоксальныхъ евреевъ-талмудистовъ о нравственномъ характерѣ Основателя христіанской вѣры не можетъ быть и рѣчи, и по мнѣнію ортодоксальныхъ еврейскихъ массъ, а также высокихъ талмудическихъ авторитетовъ, христіанство нисколько не лучше язычества. Вслѣдствіе сего наши ортодоксальные евреи вообще считаютъ себя вправѣ думать, что они должны ставить христіанство нисколько не выше древняго язычества, а посему современные (?) еврейскіе канонисты узаконяютъ къ христіанамъ всѣ тѣ правила, какія установлены были Талмудомъ и послѣ-

дующими еврейскими канонистами относительно древнихъ язычниковъ» (стр. 212—213).

О сущности высказанныхъ въ этой цитатѣ положеній я буду говорить ниже, при разборѣ книги, а пока замѣчу лишь одно: до той поры, пока не будетъ вполне выяснено, такъ сказать, теоретическое отношеніе еврейства *именно къ христіанству* и его представителей, всякіе толки объ этой сторонѣ раввинской письменности будутъ пустымъ звономъ. Дѣлать умышленныя извращенія изъ любой мысли предоставлено, конечно, всякому недобросовѣстному человѣку: въ глазахъ людей знающихъ и честныхъ такіе выводы, понятно, никакой цѣны не имѣютъ, но очень и очень жалко, если эти выводы проникаютъ готовыми въ такіе слои общества, которые не могутъ ихъ оцѣнить по достоинству, а потому легко принимаютъ ихъ на вѣру, особенно если эти выводы облечены въ научную quasi форму и обставлены якобы научнымъ аппаратомъ въ видѣ недоступныхъ большинству ссылокъ, справокъ и т. п.

Между тѣмъ Диминскій, кричащій о безнравственности всѣхъ евреевъ, не далъ намъ въ своей обильно уснащенной цитатами работѣ не только вполне законченнаго цѣлаго, но именно главнаго-то и не выяснилъ, т. е. *не* доказалъ, чтобы еврейское вѣроученіе, насколько оно выразилось въ религиозныхъ кодексахъ, санкціонировало экскалутацію и вообще преступное отношеніе къ христіанамъ. Конечно, намъ трудно объяснить причину незаконченности книги г. Диминскаго: заключается-ли она въ томъ, что авторъ *не успѣлъ* окончить ее, хотя отъ написанія ея до смерти автора (съ декабря 1881 г. по май 1886 г.) прошло слишкомъ четыре года, или же въ томъ, что *не могъ*.

Однако, не достигнувъ главной цѣли своей, авторъ всетаки во что-бы то ни стало старается показать необычайно непривлекательный и даже преступный характеръ еврейскаго вѣроученія, хотя и оговаривается при этомъ слѣдующимъ образомъ: «...излагая еврейскія религиозныя доктрины *не въ особенно привлекательномъ для еврейства свѣтѣ*...», составитель вовсе не руководствовался желаніемъ вызвать какія-либо ограниченія, стѣсненія и преслѣдованія евреевъ» (стр. XVIII).

Читая эти строки и сопоставляя ихъ со всѣмъ содержаніемъ книги, особенно съ вышеприведенною заключительною выпискою, невольно спрашиваешь себя: неужели это не лицемеріе, не іезуитизмъ? Если евреи и ихъ законъ дѣйствительно такъ преступны (особенно къ христіанамъ, хотя этого-то какъ разъ авторъ *не успѣлъ* доказать), то можетъ-ли вообще

быть рѣчь о томъ, что «составитель вовсе не руководствовался желаніемъ вызвать какія-нибудь ограниченія, стѣсненія и преслѣдованія евреевъ»? Это настолько очевидно, что говорить о своихъ личныхъ побужденіяхъ при раскрытіи преступленія такъ, какъ говоритъ Диминскій, можетъ лишь явный лицеизѣръ. Что эта фраза приведена лишь для «отвода глазъ», въ этомъ убѣдиться не трудно, читая на той-же XVIII стр.: «Безъ раскрытія еврейскихъ религіозныхъ доктринъ невозможно избрать вполне цѣлесообразныя *правительственныя мѣры* къ нравственному перерожденію слѣпо-преданныхъ своей религіозной доктринѣ еврейскихъ массъ»... Какковы-же могутъ быть *правительственныя* и вообще всякія мѣры по отношенію къ закоренѣлымъ преступникамъ, какими выставляетъ евреевъ г. Диминскій? Но этого мало: «Вполнѣ благосклонное и покровительственное вниманіе къ еврейскимъ религіознымъ (безнравственнымъ-то и преступнымъ!) доктринамъ,—говоритъ онъ далѣе (стр. XX),—со стороны христіанской науки и христіанскихъ правительственныхъ властей, безъ всесторонняго изученія этихъ доктринъ, содѣйствуя укрѣпленію нравственнаго обаянія ихъ въ еврейскихъ массахъ, производятъ все большую и большую *деморализацію* этихъ массъ и тѣмъ приносятъ существенный вредъ самимъ евреямъ».

Г. Диминскій прикидывается тутъ врачомъ еврейства, совершающимъ надъ своимъ несчастнымъ пациентомъ хотя и мучительную, но обѣщающую полное выздоровленіе операцію. Какое двуличіе! Неужели г. Диминскій не понималъ, что сплошно самою гнусною клеветою на современное еврейство, безъ раскрытія всѣхъ хорошихъ его сторонъ, онъ окажетъ этому еврейству лишь недвижную услугу?! Неужели онъ думалъ, что приводитъ *исключительно* какія-то мерзости, quasi найденныя въ еврейскихъ религіозныхъ книгахъ, безъ всесторонняго разсмотрѣнія содержанія этихъ книгъ, хотя бы по одному какому-нибудь вопросу, значить дать, по словамъ издателя (стр. VI) «сжатый и вѣстѣ съ тѣмъ такой *основательный*» сводъ свѣдѣній о нравственно-религіозныхъ представленіяхъ и основоположеніяхъ еврейства, какого «не найдется» ни въ русской научной литературѣ, но и въ заграничной», такъ что «книга можетъ служить справочною для всѣхъ лицъ, кто пожелаетъ ознакомиться съ внутренней, нравственно-религіозною жизнью еврейскаго народа»? Какое лицеизѣріе—брать эпиграфомъ слова Бытія, (1 гл. 3—5) и не думать даже различать между свѣтомъ и тьмою? Вѣдь въ разбираемомъ имъ предметѣ г. Диминскій нашелъ одну только тьму?

Но могъ ли г. Диминскій найти свѣтъ и отличить его отъ тьмы? Былъ

ли онъ вполне подготовленъ для этого? Находился-ли онъ въ достаточно удобныхъ для того условіяхъ?

Изъ предисловія издателя видно, что Диминскій окончилъ семинарію и затѣмъ Кіевскую Духовную Академію со степенью магистра, потомъ былъ учителемъ минской семинаріи, наконецъ поступилъ на должность помощника уѣзднаго акцизнаго надзирателя Минской губ. и кончилъ жизнь свою акцизнымъ надзирателемъ Рѣчицкаго уѣзда. Въ *последній* годъ своего ученія въ академіи, — какъ сообщаютъ въ его некрологѣ, — Диминскій, специально трудился надъ историческимъ изученіемъ новаго іудазма, «хорошо зналъ еврейскій языкъ ветхаго завета и потому Талмуда».

Насколько съ семинарскою подготовкою въ какой-нибудь годъ возможно *основательно изучить* іудазмъ, предоставляю судить читателю. Вѣроятно, лучшею подготовкою въ этомъ смыслѣ оказалась служба въ акцизномъ вѣдомствѣ, гдѣ, по словамъ того-же его издателя, «Диминскій изучилъ *естъ* (?) мѣстные еврейскіе жаргоны и современную литературу евреевъ (стр. IX), такъ что онъ сталъ извѣстенъ и въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ, и тѣ, кто ближе знакомы были съ Диминскимъ, выражались, что онъ настоящій кладъ для администраціи по дѣламъ акцизнаго вѣдомства, касающимся евреевъ».

Такъ-ли это или нѣтъ, не знаемъ. Но во всякомъ случаѣ для насъ, какъ и для всякаго непредубѣжденнаго человѣка должно представлять собою весьма курьезное зрѣлище — магистръ духовной академіи, совершенствующій свои *научныя* познанія на поприщѣ акцизной службы, въ качествѣ акцизнаго надзирателя. Можетъ быть этотъ именно совершенно оригинальный способъ усовершенствованія и былъ причиною того, что г. Диминскій забылъ тѣ крохи познаній по еврейскому языку и литературѣ, которыя онъ *могъ* вынести изъ учебнаго заведенія, и той ненависти, которой отъ начала до конца проникнуто все такъ называемое «ислѣдованіе» его. Поэтому едвали-ли можно согласиться съ издателемъ, который думалъ, что выпускомъ въ свѣтъ настоящей книги Диминскаго «онъ воздастъ должную дань памяти этого достойнаго человѣка». Счастье еще, что этотъ памятникъ не всѣмъ доступенъ, въ виду ограниченности числа напечатанныхъ экземпляровъ (550) и высокой цѣны, которая придется, вѣроятно, по вкусу немногимъ «любителямъ» еврейскаго вопроса.

Послѣ предисловія издателя и автора, въ книгѣ нѣются три отдѣла, и вотъ ихъ содержаніе:

I. Указавъ (стр. 1) на вѣротерпимость и уживчивость русскаго народа

со всѣми племенами и со всякой религіозной особенностью, авторъ констатируетъ фактъ нерасположенія всякаго къ евреямъ и находитъ причину такой неприязни въ своеобразныхъ религіозно-нравственныхъ основахъ іудазма, различныхъ отъ христіанскихъ (стр. 5), вслѣдствіе чего евреи, во имя религіи, относятся «враждебно и хищнически» ко всѣмъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ народамъ (стр. 6). Еврейство допускаетъ всѣ виды лукавства даже по отношенію къ Богу, вслѣдствіе чего еврейство не можетъ быть отождествляемо съ христіанствомъ (стр. 7). На основаніи *Библии* (!) еврейской доктриной установлены «враждебность и хищничество» во всѣхъ видахъ, проявляющіяся въ отношеніи къ иновѣрцамъ и иноплеменникамъ, особенно *идолопоклонникамъ*, съ которыми, по мнѣнію евреевъ, *идентичны христіане* (стр. 10). Все это происходитъ отъ нашего незнакомства съ еврейскими памятниками, которые отчасти скрываются, отчасти замалчиваются компетентными крещеными и некрещеными евреями (стр. 12—16).

II. Ошибочность мнѣнія о совершенномъ почти тождествѣ религіозно-нравственныхъ основъ іудейства и христіанства обусловливается незнакомствомъ христіанскихъ богослововъ съ первоисточниками еврейско-раввинской доктрины (стр. 16—23). Знакомиться же для выработки точныхъ понятій объ іудействѣ съ тѣми официальными религіозно-нравственными курсами, по которымъ преподается Законъ Божій еврейскому юношеству въ русскихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, недостаточно, потому что эти курсы составлены тенденціозно (?) по образцу христіанскихъ догматическихъ курсовъ (стр. 21). Также и отрывочныя выдержки изъ Талмуда не имѣютъ большого значенія, почему онѣ нигдѣ въ книгѣ и не приводятся (стр. 25), тогда какъ значеніе Шульханъ-Аруховъ (полнаго и сокращеннаго) перво-степенно для выработки точнаго понятія о религіозныхъ основахъ іудазма (стр. 32). Еврейская талмудическо-раввинская религіозная доктрина отличается тою особенностью, что допускаетъ во имя религіи поблажки чувственнымъ инстинктамъ, съ разрѣшеніемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, запрещеннаго и съ дозволеніемъ недозволеннаго (стр. 37—42). Въ виду этого авторъ противопоставляетъ религіознымъ основамъ іудейства требованія христіанскаго ученія, при чемъ, по его мнѣнію, талмудическіе учителя дошли до совершеннаго извращенія всякой нравственности, такъ что по ученію раввинистовъ слѣдующія незаконныя дѣянія становятся дозволенными: идолопоклонство, прелюбодѣяніе и убійство при извѣстныхъ обстоятельствахъ; ссуда денегъ подъ проценты между самими евреями; фиктивная

запродажа нѣкоторыхъ предметовъ не-евреямъ; работа по субботамъ (стр. 43—53). Тенденціозность и странные недосмотры въ приводимыхъ еврейскими писателями выдержкахъ изъ книгъ раввинской письменности характеризуютъ труды тѣхъ специалистовъ, которые представляютъ еврейскую религіозную доктрину въ формахъ, совершенно соответствующихъ христіанскому ученію. Но эти писатели не пользуются въ глазахъ еврейской массы никакимъ авторитетомъ (стр. 67—68), тогда какъ *потворство племеннымъ еврейскимъ инстинктамъ* является необходимымъ условіемъ такого авторитета (стр. 69—71). Еврейско-талмудическо-раввинская доктрина разрѣшаетъ наружное отступничество отъ своей вѣры (стр. 74). Такъ какъ, по мнѣнію автора, въ еврействѣ замѣчается полное отсутствіе того, что можетъ быть названо религіей въ строгомъ смыслѣ, то *иудаизмъ стоитъ ниже язычества* (стр. 80).

III. Разграниченіе отношеній евреевъ къ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ народамъ встрѣчается уже въ законодательствѣ Моисея, въ противоположность съ ученіемъ христіанской церкви (стр. 86). Евреи всюду и всегда относятся враждебно и хищнически ко всѣмъ народамъ земли, которыхъ они считаютъ батраками своими, созданными лишь для эксплуатаціи (стр. 91). Талмудисты отрицаютъ въ иноплеменникѣ всякое человеческое достоинство, считая его ниже собаки (стр. 96). Отсюда вытекаютъ такіа безнравственныя предписанія еврейскихъ канонистовъ, какъ: 1) обращеніе въ свою пользу вещей, потерянныхъ иноплеменниками (стр. 97); 2) всякій обманъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (стр. 99); 3) узаконеніе права евреевъ на имущество не-еврея; 4) пристрастное отношеніе еврейскихъ судей къ своимъ единоплеменникамъ въ дѣлахъ ихъ съ иноплеменниками (стр. 101). Еврейскіе ученые, каковы, напр., Клейнъ, Хвольсонъ, Флисфедеръ, Финъ и др., представляютъ безнравственную религіозную еврейскую доктрину въ настолько чистой и возвышенной формѣ, что проф. Хвольсонъ рѣшается отождествлять ученіе талмудистовъ съ ученіемъ св. апостоловъ и находятъ колоссальное сходство въ еврейскихъ и христіанскихъ молитвахъ, при чемъ все это рассчитано на крайнюю некомпетентность христіанскихъ читателей (стр. 95—114). Талмудическая мораль согласуетъ *алчность, жадность, грабительство, лжеприсягу и даже убійство* съ *моисеевымъ закономъ* (стр. 114). Всѣ эти данныя регламентируются въ религіозно-каноническихъ книгахъ, какъ Талмудомъ, такъ и Шулаивъ-Аруахъ (стр. 119—128). Характеръ отношеній современнаго русскаго еврея къ иновѣрцамъ и иноплеменникамъ опредѣляется общими, принципиальными

правиломъ, установленнымъ въ Моисеевомъ законодательствѣ въ разсужденіи семи хананейскихъ племенъ, состоящимъ въ томъ, чтобы *«не щадить ихъ»* (стр. 129). Вышесказанныя соображенія о безнравственномъ ученіи еврейскихъ канонистовъ (грабежъ, убійство, обманъ, лжеприсяга и т. п.) подтверждаются ссылками на религиозные кодексы (стр. 130—171). Библиографическія замѣтки объ этихъ кодексахъ (стр. 173—177). Сочиненія г. Хвольсона, Гордона, Гурвича и т. п. лицъ, реабилитирующихъ талмудическо-раввинскую доктрину, не пользуются въ глазахъ евреевъ никакимъ авторитетомъ (стр. 180). Положеніе христіанъ среди еврейскаго населенія, исповѣдующаго религиозную доктрину враждебно-хищническаго характера, очень тяжело (стр. 189). Способы отношеній религиознаго ученія христіанскаго и еврейскаго къ уклоненіямъ, которыя регулируются и освѣщаются раввинской доктриной во имя религіи, совершенно различны (стр. 197—201). Въ дѣйствительной жизни евреевъ эта талмудическо-раввинская доктрина проявляется: 1) систематическою маскировкой и всевозможными прикрытіями сущности еврейскихъ религиозныхъ доктринъ со стороны послѣдователей такихъ доктринъ; 2) враждебными дѣйствіями еврейскихъ массъ и руководителей ихъ по отношенію къ лицамъ, усматривавшимъ и указывавшимъ недостатки въ этихъ доктринахъ, искренно заботившимся о перерожденіи евреевъ. Это подтверждается: 1) официальными данными изъ русской уголовной статистики и 2) наблюденіями надъ жизнью евреевъ, выраженными въ пословицахъ и поговоркахъ (стр. 201—211).—Заключеніе книги составляетъ, какъ было показано выше, *общаніе* доказать идентичность въ глазахъ еврейской массы язычниковъ съ христіанами.

Я почти дословно держался тутъ текста г. Диминскаго, дабы характеръ и направленіе «ислѣдованія» обрисовались сами собою.

Не говоря уже объ явной односторонности и партійности автора, вдобавокъ лицемерно сокрушающагося о несправности преступныхъ евреевъ, тутъ ярке бросается въ глаза полное отсутствіе какой-бы то ни было смелости. Между тѣмъ книга г. Диминскаго громко названа «ислѣдованіемъ» и притомъ самостоятельнымъ (стр. 185),

При научномъ изслѣдованіи какого нибудь вопроса, на основаніи данныхъ, разсѣянныхъ во всевозможныхъ памятникахъ, требуется, чтобы авторъ, найдя первые элементы этого вопроса, слѣдилъ шагъ за шагомъ за ихъ постепеннымъ развитіемъ, отдѣлялъ данныя существенныя отъ несущественныхъ, фактическія отъ фиктивныхъ, комбинировалъ критически-разсортированный матеріалъ и, на основаніи *всѣхъ ступеней*, существенно-

необходимыхъ и важныхъ датъ, строилъ, наконецъ, строго-систематическое, стройное цѣлое, которое побочными фактами должно быть *всесторонне* освѣщено. Поэтому тутъ требуется: 1) знанія авторомъ разбираемаго имъ предмета; 2) добросовѣстнаго отношенія къ своей задачѣ, т. е. правильного цитированія текстовъ, безъ урѣзокъ, замалчиваній, не говоря уже о сознательномъ искаженіи или извращеніи ихъ смысла; 3) послѣдовательности и систематичности изложенія, и 4) нѣкоторой оригинальности при возможной полнотѣ данныхъ.

Теперь посмотримъ, удовлетворяете-ли г. Диминскій изложеннымъ требованіемъ, или-же онъ на каждомъ шагѣ, умышленно или неумышленно, нарушалъ и игнорировалъ ихъ. Не имѣя физической возможности прослѣдить весь трудъ г. Диминскаго, выберемъ изъ него по нѣскольку типичныхъ мѣстъ на каждый пунктъ вышеозначенныхъ требованій, и мы получимъ точный отвѣтъ, какъ относиться къ «ислѣдованію»: «Еврей, ихъ вѣроученіе и нравоученіе».

Дѣйствительно-ли авторъ *знаетъ* предметъ своего изслѣдованія?

На стр. VI издателемъ удостоверяется «глубокое знаніе вопроса»; на стр. XII тотъ-же издатель выражается: «это (иуданскіе) такая специальность, въ которой покойный былъ, если не единственнымъ, то однимъ изъ весьма и весьма рѣдкихъ знатоковъ». На стр. 13 самъ г. Диминскій пишетъ: «Въ с.-петербургскомъ университетѣ и въ с.-петербургской духовной академіи крещенный еврей г. Хвольсонъ уже болѣе двадцати лѣтъ занимаетъ катедру ординарнаго профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ, но изъ *многочисленныхъ* его учениковъ разбереть-ли кто одну строчку изъ раввинской талмудической литературы, имѣются основательные поводы сомнѣваться».

Въ виду того, что г. Диминскій — не ученикъ проф. Хвольсона, слѣдуетъ предположить, что онъ самъ, во всякомъ случаѣ, лучше другихъ знаетъ свой предметъ. Но такъ-ли это? Если бы г. Диминскій дѣйствительно былъ такимъ «глубокимъ» знаткомъ талмудическаго нарѣчія, то онъ, конечно, зналъ бы, что раввинскій идиомъ и есть собственно арамензированный и уснащенный грецизмами библейскій языкъ. Какъ-же съ этикъ выжется непониманіе раввинскихъ текстовъ? Гораздо вѣроятнѣе будетъ предположить, что «многочисленные» (въ послѣдніе годы у насъ ихъ было всего двое) ученики проф. Хвольсона, систематически занимающіеся по 4 и болѣе лѣтъ специально семитическими языками знаютъ въ своей специальности отнюдь

не менѣе, чѣмъ студентъ кievской духовной академіи, гдѣ нѣтъ даже спеціалиста по кафедрѣ арамейскаго идіона.

Говорю-же я все это не въ видѣ предположенія, а вполне положительно, потому что я самъ былъ ученикомъ многоуважаемаго Д. А. Хвольсона, подъ руководствомъ котораго я занимался въ продолженіи 4-хъ лѣтъ въ петербургскомъ университетѣ. Но перейдемъ къ дѣлу.

Что г. Диминскій, изучившій, по словамъ издателя, «всю апокрифическую (?) и современную литературу евреевъ» (стр. IX), самъ противорѣчатъ какъ этому, такъ и лично имъ въ другомъ мѣстѣ высказанному, это видно изъ приведенныхъ на стр. 56 словъ его: «но вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ сказать, что формы еврейской бытовой жизни, а также еврейскія религіозно-каноническія учрежденія, (в)и мнѣ, (в)и всѣмъ намъ, далеко не всѣ извѣстны и доступны». — На стр. 151 цитируемый рѣшительно всѣми истинно-свѣдующими знатоками іудаизма писатель Мардохай названъ г. Диминскимъ «неизвѣстнымъ ему». — Нѣсколько далѣе, на стр. 152, читаетъ: «авторитетное въ еврействѣ толкованіе къ послѣднимъ двумъ пунктамъ, извѣстное подъ названіемъ Сифтей Когенъ, принадлежащее виленскому раввину XVII в. Саббатай Когену, состоитъ изъ однѣхъ смысловъ съ большими сокращеніями на *неизвѣстныя мнѣ* (Диминскому), но извѣстныя *компетентнымъ* людямъ авторитетныя въ еврействѣ сочиненія...» — Если авторъ изслѣдованія въ области раввинской литературы, глубокимъ знаніемъ которой, какъ мы видѣли выше, онъ очевидно такъ кичится, самъ признаетъ себя въ ней некомпетентнымъ, то чего-же еще больше нужно? Эти противорѣчія достаточно характеризуютъ познанія автора «знаменитаго» изслѣдованія.

Теперь посмотримъ, насколько основательны познанія г. Диминскаго въ области исторической науки. И здѣсь я ограничусь лишь нѣсколькими характерными фактами изъ хаоса тѣхъ несообразностей, которыми буквально кипитъ вся книга.

Такъ на стр. 8—10, 85—87, 112—113, 184, г. Диминскій пытается проводить параллель между еврейскимъ и христіанскимъ вѣроученіями и нравоученіями, при чемъ устанавливаетъ изъ ряда вонъ выходящую якобы безнравственность іудаизма, который якобы совершенно невѣрно понимаетъ ветхозавѣтный терминъ «ближній». Вопросъ о принципиальной безнравственности еврейской доктрины онъ затрагиваетъ также на стр. 43—44 Обличенія свои онъ заключаетъ слѣдующими типичными словами:

«Въ совершенную противоположность съ древнимъ еврейскимъ закономъ,

не оставившимъ человѣка ни на шагъ, подобно пѣстуну-дѣтководителю (Апостола Павла посланіе къ Галатамъ III, 24) ¹, ставившимъ человѣка въ рабскія къ закону отношенія (Гал. IV, 7) и вызывавшимъ человѣка на извѣстныя уищренія, вытекающія изъ существа рабскихъ отношеній, Божественнымъ ученіемъ Иисуса Христа мы (христіане) призваны къ свободѣ... Въ совершенную противоположность ветхозавѣтному оправданію дѣлами закона (Римл. III, 28), клячъ къ разумнѣю котораго захватили книжники и фарисеи (Евангеліе отъ Луки XI, 52), предавшіе проклятію всѣхъ, не свѣдующихъ въ талмудическихъ тонкостяхъ закона (отъ Іоанна VII, 49) ¹, т. е. такъ называемыхъ въ еврействѣ амгаарцовъ, постановившіе, что такихъ людей можно распластать даже въ день всепрощенія, или въ такъ называемый судный день, но не прямо зарѣзать, такъ какъ при такомъ дѣйствіи потребовалось бы произнесеніе соотвѣтственнаго благословенія (Sanhedrin, 17, 1) ²,—благовѣстіе Иисуса Христа, непонятное и недоступное для книжниковъ и фарисеевъ (Іоанна, VII, 48), для премудрыхъ и разумныхъ (Мате. XI, 25),—дѣлается доступнымъ простымъ рыбакамъ и т. д.»

Изъ этихъ цитатъ видно, что г. Диминскій совершенно не понималъ даже того простаго обстоятельства, что сравнивать христіанское ученіе съ ветхозавѣтнымъ такъ, какъ онъ это дѣлаетъ, т. е. характеризуя ветхозавѣтную доктрину исключительно цитатами изъ новозавѣтныхъ книгъ—чистѣйшій абсурдъ.

Но пойдѣмъ дальше. На стр. 212—213 г. Диминскій говоритъ: «я предполагаю выяснитъ, что въ Талмудѣ и въ талмудической литературѣ нѣтъ доволно подробныя, хотя нелѣпныя сообщенія объ Иисусѣ Христѣ, о Его дѣятельности и дѣятельности Его учениковъ, *приуроченныя къ некоторымъ образомъ къ сказаніямъ евангельскимъ...*»

Изъ этой цитаты прямо явствуетъ фактическое незнакомство г. Диминскаго съ исторіею Талмуда. Неужели «глубокій знатокъ еврейства» думалъ, что собиратели Талмуда нѣли предъ собою экземпляры Евангелія и, предвидя въ будущемъ славу и величіе христіанства, сообразно съ ученіемъ послѣдняго скривали свои афоризмы? И все это въ такое время, когда христіанство въ сущности было ничѣмъ инымъ, какъ еврейскою сектою! Вотъ до чего можно договориться въ партійномъ ослѣпленіи! Можно дойти до того, что забываешь сказанное (вѣроятно, съ чужихъ словъ и

¹ Въ этой цитатѣ сказано вовсе не то; предоставляемъ читателю убѣдиться въ этомъ личною справкою.

² Ничего подобнаго нѣтъ на означенномъ мѣстѣ, да и не можетъ быть вовсе въ Талмудѣ.

притомъ со словъ своихъ-же противниковъ, напр., гг. Гордона, Хвольсона, Гурвича и др.) раньше на стр. 118,—именно, что Талмуд Вавилонскій былъ окончательно собранъ (а не составленъ, какъ невѣрно выражается г. Дининскій) въ V вѣкѣ по Р. Хр., при чемъ это собраніе длилось около 800 лѣтъ, т. е. началось задолго до Р. Х.

Позволю себѣ дать еще одинъ только образчикъ типичнаго невѣжества г. Дининскаго: на стр. 78 онъ признаетъ существованіе такихъ «ортодоксальныхъ еврейскихъ массъ, которыя *не признаютъ догмата о Мессіи*». Простите за выраженіе, но глупѣ этой фразы ничего быть не можетъ. На основаніи ея можно, пожалуй, заключить, что нашъ «ученый изслѣдователь» просто глумится надъ своими читателями, иначе онъ не позволилъ бы себѣ столь беззащитной выходки.

Итакъ, г. Дининскій не знаетъ своего предмета, не обладаетъ самыми элементарными свѣдѣніями по исторіи, путается въ своихъ собственныхъ словахъ и самъ признается въ своей некомпетентности.

Насколько г. Дининскій безпристрастенъ, видно было уже изъ краткой передачи содержанія его книги: вездѣ евреямъ приписывается одно только дурное, вездѣ они яко-бы хищники, грабители, лжесвидѣтели, убійцы; но нигдѣ ни однимъ словомъ не упомянуто ни объ одной хорошей чертѣ ихъ вѣроученія и ихъ этики. И такая книга должна, по выраженію навнаго издателя, служить «справочной по сжатости и *полнотѣ* своей!» Если бы «ученый» авторъ далъ своему изысканію сенсаціонное названіе: «еврейскія тайны», подобно печальной памяти г. Зарецкому, или: «преступность еврейскаго вѣроученія и правоученія», то онъ былъ бы, пожалуй, отчасти правъ, находя не только въ средневѣковыхъ еврейскихъ религіозныхъ кодексахъ, но даже и въ признаваемыхъ и нами—христіанами—*ветхозаветными* книгахъ, повидимому, возмутительныя по своей безнравственности узаконенія. Но нѣтъ, вся масса взводимыхъ въ книгѣ Дининскаго quasi обличеній изъ еврейской доктрины, должна по мысли автора вполне характеризовать эту доктрину, исчерпывая *все* ея содержаніе. Какъ же, однако, спрашивается, г. Дининскій допускаетъ существованіе и даже неоспоримость тѣхъ данныхъ еврейской религіозной доктрины, которыя помѣщены въ трехъ томахъ сборника «Мировоззрѣніе талмудистовъ», гдѣ, по его собственному признанію (стр. 104), «*безукоризненно прекрасно* трактуется объ обязанностяхъ человѣка къ Богу и ближнему, а также объ обязанностяхъ человѣка въ общественной и гражданской жизни?»

Вѣдь если хоть внѣшнимъ только образомъ сравнить трудъ Дининскаго съ упомянутымъ сборникомъ, то получится слѣдующій печальный для г. Дининскаго результатъ: въ его книгѣ на 212 страницахъ малаго формата собраны обвиненія, противъ еврейства, тогда какъ въ «Мировоззрѣнн талмудистовъ» на 613 большихъ страницахъ убористаго шрифта выписаны цитаты какъ разъ противоположнаго свойства. Вѣдь изъ этого вытекаетъ, что за еврейскую этику можно сказать по крайней мѣрѣ въ три раза больше, чѣмъ сказано въ «полной справочной книгѣ» *противъ* нея! Но гораздо характернѣе, какъ безцеремонно, — какъ увидимъ ниже — поступалъ г. Дининскій съ приводимыми имъ цитатами, какъ онъ не задумывался извращать смыслъ ихъ и даже ссылаться на *несуществующіе* *вовсе* тексты!

Крайнимъ безобразіемъ отличаются также нападки на тѣхъ, кто осмѣлился сказать что-нибудь въ пользу евреевъ и ихъ этики. Особенно же достается проф. Д. А. Хвольсону, затѣмъ, гг. Гордону, Гурвичу и др. и наконецъ, редакціи «Восхода».

Что касается проф. Хвольсона, то г. Дининскій позволяетъ себѣ оскорблять на каждомъ шагѣ этого всѣми уважаемаго маститаго ученаго. Онъ договаривается даже до того, что «знаменитѣйшій изъ защитниковъ современнаго іудаизма» (какъ онъ называетъ проф. Хвольсона) чуть-ли не богохульствуетъ (стр. 110) и во всякомъ случаѣ умышленно замалчиваетъ встрѣчающіяся якобы въ раввинскихъ книгахъ мерзости (стр. 109). Богохульство Хвольсона выражается въ дерзкой попыткѣ (не опровергнутой между прочимъ никѣмъ изъ русскихъ богослововъ) установить: а) сходство евангельскаго ученія съ талмудическимъ (а не тождество евангелія съ Талмудомъ, какъ выражается Дининскій); б) аналогію нѣкоторыхъ частей евангелій отъ Маттея, Марка, Луки и посланій апостола Павла съ талмудическими толкованіями Мидрашъ; и в) сходство еврейскихъ молитвъ съ христіанскими (стр. 110—113). Вотъ какъ говорить объ этомъ г. Дининскій:

«Посему для характеристики воззрѣній знаменитѣйшаго изъ защитниковъ современнаго іудаизма, крещенаго еврея профессора Хвольсона, я позволяю себѣ обратить вниманіе на положенія его, кажется, никѣмъ изъ нашихъ русскихъ богослововъ не опровергнутыя, что ученіе Талмуда и евангелій тождественно; что раввинизмъ или фарисейство есть дальнѣйшее культурное развитіе еврейства, опиравшася на Ветхій Заветъ; что во время земной жизни Иисуса Христа раввинизмъ представляется уже давно развившимся и сформировавшимся; что Спаситель нашъ зналъ раввинское ученіе и боролся болѣе съ высокошранными представленіями

(представителями?) его, чѣмъ съ нимъ самимъ; что разногласіе между Иисусомъ Христомъ и фарисеями отнюдь не было столь велико, какъ его себѣ представляютъ, и что порицанія Иисусомъ Христомъ фарисеевъ относятся не къ фарисеямъ вообще, а къ лицемернымъ представителямъ фарисейства (о нѣк. средн. обв. прот. евр., СПб., 1880 г., стр. 11, 14, 23 и 34). Не останавливаясь въ своемъ поэтическомъ увлеченіи, г. Хвольсонъ имѣетъ смѣлость увѣрять, что между евангеліями, отъ Маттея, Марка и Луки и между посланіями апостола Павла, а также между древне-раввинскими гомилетико-морально-легендарными комментаріями, извѣстными подъ именемъ Мидрашъ, имѣется ближайшая аналогія, такъ что если-бы то или другое мѣсто изъ евангелій перевести на талмудическій языкъ и только въ началѣ прибавить имена р. Меръ или р. Іегуда, то каждый еврей счелъ бы это мѣсто заимствованнымъ изъ Мидрашъ (тамъ-же, стр. 33—35). Очень жаль, что г. Хвольсонъ и другіе еврейскіе ученые не представили по настоящее время болѣе или менѣе полныхъ переводовъ на русскій языкъ вышеупомянутыхъ толкованій Мидрашъ и вообще полныхъ переводовъ Талмуда..... Г. Хвольсонъ говоритъ также, что и молитва Господня «Отче Нашъ» напоминала ему, *если не буквально, то по смыслу* очень похожія на нее (тамъ-же, стр. 34). Я же долженъ заявить, что я пересмотрѣлъ не одинъ молитвословъ, переспросилъ не одинъ десятокъ евреевъ, и между прочимъ обращался къ ученому еврею при г. минскомъ губернаторѣ г. Гурвичу съ просьбою указать мнѣ еврейское «Отче Нашъ». Всѣ спрошенные мною евреи указывали мнѣ на слѣдующую молитву: «Отче нашъ небесный! Яви намъ милость Свою, ради великаго Имени Твоего, которымъ мы себя именуемъ, и исполни, Превѣчный Боже нашъ, написанное (пророкомъ Софономъ, 111. 20): въ то время Я васъ соберу, въ то время возвращу васъ, дамъ вамъ славное имя между всѣми народами земли и предъ вашими глазами возвращу вашихъ плѣнныхъ, говоритъ Превѣчный» (Еврейскій молитвословъ, переводъ О. Я. Гурвича, Вильна, 1880 г., стр. 19 и 20): сходство этой молитвы съ молитвой Господней уловить трудно (евангеліе отъ Маттея, VI, 3—13). Въ одной изъ еврейскихъ молитвъ, читаемыхъ въ день поста и въ десять дней покаянія, состоящей изъ сорока четырехъ прошеній, изъ коихъ каждое начинается словами: «Отче нашъ, царю нашъ» (Евр. молитвословъ Гурвича, 1880 г., стр. 98—102), нѣкоторыя прошенія *можно признать соответствующими морали христіанской и сходственными съ христіанскими молитвами*, но тѣмъ не менѣе и въ этой молитвѣ есть прошенія объ отищеніи врагамъ евреевъ (за пролитую кровь, добавляю я), а такихъ мотивовъ отождествители основъ христіанства и современнаго талмудическо-раввинскаго еврейства въ христіанскихъ молитвахъ будутъ искать напрасно, и христіанская православная церковь «о ненавидящихъ и обидящихъ» возсылаетъ къ Господу Богу моленія совершенно иныя (Молитвословъ, СПб., 1861 г., листъ 120)».

Не говоря уже о нападкахъ и обвиненіяхъ, не имѣющихъ рѣшительно

никакого основанія и свидѣтельствующихъ только о незнаніи «магистровъ богословія» исторіи ¹, г. Диминскій не задумался извратить смыслъ словъ проф. Хвольсона, который выразился относительно еврейства и христіанства слѣдующимъ образомъ: ²

«За исключеніемъ разсказа о рожденіи Спасителя, еврей-раввинистъ положительно не находитъ въ поученіи и рѣчахъ Христа въ первыхъ трехъ евангеліяхъ ничего такого, съ чѣмъ онъ не могъ бы согласиться. Когда я читалъ тогда (въ первый разъ въ жизни) Синоптиковъ, все казалось мнѣ столь извѣстнымъ, знакомымъ, что я невольно спрашивалъ себя: чего же собственно хотятъ евреи отъ христіанъ и христіане отъ евреевъ? Гдѣ же здѣсь, спрашивалъ я себя далѣе, можно найти ту *трязку* *противоположность* между обѣими этими религіозными партіями, которая такъ ярко обнаруживается въ жизни? *Способъ* ученія Іисуса, приведеніе стиховъ изъ Ветхаго Завѣта, съ поясненіями и въ особенности съ притчами, столь живо напоминали мнѣ совершенно подобную же *манеру* изложенія у раввиновъ, въ особенности въ *Мидрашъ*, что я часто думалъ тогда, что стоитъ только то или другое мѣсто изъ евангелій перевести на талмудическій языкъ и только въ началѣ прибавить имена р. Меиръ или р. Іегуда, чтобы каждый еврей считалъ это мѣсто заимствованнымъ изъ *Мидрашъ*. Выраженіе «Святой Духъ» до настоящаго дня столь же обычно у евреевъ, какъ у христіанъ, и ни одному еврею не приходитъ въ голову подумать, что въ этомъ кроется противорѣчіе съ строгимъ ученіемъ объ абсолютномъ единствѣ Бога. Когда я читалъ, что Іисусъ называетъ Бога своимъ Отцомъ, то я тогда находилъ, что это же выраженіе еврей часто употребляетъ въ своей ежедневной молитвѣ. Даже молитва «Отче нашъ» *напомнила* мнѣ еврейскія молитвы, которыя, если не *буквально*, то по смыслу очень *похожи* на нее. При чтеніи изреченій Спасителя мнѣ припомнились многія подобныя изреченія древнихъ раввиновъ, въ древней и новой раввинской литературѣ. Тамъ, гдѣ у меня въ наличности не было подобныхъ параллельныхъ мѣстъ изъ этой литературы, я не нашелъ, по крайней мѣрѣ, ничего такого, что противорѣчило бы раввинскимъ ученіямъ».

Изъ этого ясно, что проф. Хвольсонъ вовсе и не думаетъ *отождествлять* христіанства съ еврействомъ или, Евангелія съ Талмудомъ. Ясно, что рѣчь у проф. Хвольсона могла быть только о *нѣкоторой аналогіи* тѣхъ или другихъ мѣстъ, чего уже никакъ нельзя оспаривать. Но и при этомъ извращеніи г. Диминскій не сумѣлъ скрыть своего полнаго невѣжества или же своего іезуитизма. Предлагая г. Хвольсону перевести на русскій языкъ весь Талмудъ и Мидрашъ, онъ видимо или не понималъ,

¹ Развѣ раввинизмъ не есть дальѣйшее культурное развитіе еврейства, онъ ирраціоналенъ на Ветхій Завѣтъ?

² О нѣкот. среднев. обвин. прот. евреевъ, 2 изд., стр. 83—84.

что подобная работа немислима для одного или двухъ человѣкъ, не говоря уже о колоссальныхъ средствахъ, требующихся не такое изданіе: Талмудъ вѣдь обнимаетъ собою 12 мелконапечатанныхъ фоліантовъ, а Мидрашъ — цѣлую литературу. Лишь имѣя самое смутное представленіе объ этихъ памятникахъ и, никогда и въ глаза не видавъ ихъ, Дининскій могъ договориться до такой нелѣпости. Дѣйствительно, на стр. 106, читаемъ: «Сличить всѣ эти выдержки съ официальными изданіями Талмуда въ настоящее время я не имѣлъ возможности, не располагая собственнымъ экземпляромъ Талмуда». Впрочемъ, такой ученый, какъ проф. Хвольсонъ давшій намъ капитальное розысканіе о Сабаяхъ и Сабизмѣ, написавшій книгу о средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, помѣтившій въ «Христіанскомъ Чтеніи» рядъ статей по еврейской литературѣ и палеографіи, составляющей объемистый кодексъ семитскихъ надписей и подарившій намъ несчастливымъ рядомъ брошюръ и статей о христіанствѣ въ Средней Азійи и др. частью историко-грамматическаго, частью этнографическаго содержания, такой ученый стоитъ слишкомъ высоко, чтобы всякій встрѣчный памфлетистъ могъ позволить себѣ вообще говорить о его трудахъ, особливо, если такой самозванный «ислѣдователь» самъ на каждомъ шагѣ дѣлаетъ свои справки въ книгахъ этого слѣпо обвиняемаго имъ всѣми признаннаго ученаго (ср. стр. 95, 126, 150—152, и др.).

Что же касается тенденціозности приводимыхъ г. Хвольсономъ и въ «Міровоззрѣніи талмудистовъ» цитатъ, то, конечно, Дининскій не поддерживаетъ, да не можетъ поддержать, ни однимъ доказательствомъ утвержденія, что «большинство приведенныхъ въ тѣхъ сочиненіяхъ выписокъ принадлежатъ такимъ авторамъ, имена которыхъ въ нашихъ еврейскихъ массахъ совершенно неизвѣстны; что нѣкоторыхъ выписокъ, приписываемыхъ извѣстнымъ авторитетамъ, по сдѣланнымъ на основаніи обозначенныхъ цитатъ справкамъ, въ дѣйствительности не оказалось, что нѣкоторыя выписки (какія?), приведенныя отъ имени признаваемыхъ нашими ортодоксальными массаами авторитетовъ, не соответствуютъ другимъ опредѣленіямъ тѣхъ же авторовъ, вошедшимъ въ еврейскія символическо - каноническія книги» и пр.¹.

¹ Тирада эта заканчивается ссылкой на „Міровоззр. талм.“ Т. I, стр. 182, гдѣ якобы находится выписка изъ раввинскаго сочиненія, которое на той же страницѣ содержитъ въ себѣ данныя, прямо противоположныя приведеннымъ въ цитатѣ. Между тѣмъ оказывается, что на стр. 182 Т. I. „Міровоззр. талм.“ нѣтъ ни одной цитаты, а лишь сплошной текстъ.

И все это обвиненіе выпаливается Дининскимъ голословно, если не считать ссылки на «Мировоз. талмуд.», не тѣлько не подтверждающей ничего, но прямо завѣдомо ложной. Что же касается помѣщенной тутъ же ссылки на книгу проф. Хвольсона (0 нѣк. среднев. обв. стр. 64, 106 и др.), то на означенныхъ страницахъ приведено около 20 цитатъ изъ Талмуда, Маймонида и другихъ сочиненій, и г. Дининскій, не останавливаясь ни на одной, рѣшилъ (что гораздо проще) голословно огуломъ обвинить проф. Хвольсона въ подлогѣ, въ полной увѣренности, что не полѣзетъ же читатель въ Талмудъ (или въ Hilchot Маймонида за недоступной ему по языку справкой).

Что же касается quasi-богохульство проф. Хвольсона, насколько такое выразилось въ указываемомъ послѣднимъ сходствѣ молитвъ еврейскихъ и христіанскихъ, то признаніе г. Дининскаго (стр. 112—113), что «*нѣкоторыя прошенія* (въ еврейскихъ молитвахъ), *можно признать соотвѣтствующими морали христіанской и сходственными съ христіанскими молитвами*», на столько противорѣчитъ его обвиненію что говорить больше нечего. Тѣмъ не менѣе приведу слѣдующее изъ брошюры д-ра Иммануила Шрейбера: «*Der Talmud vom Standpunkte des modernen Judenthums*»¹:

«Одинъ изъ перловъ христіанской этики безспорно—нагорная проповѣдь... У Мате. V, 3, читаемъ: «Влаженны нищіе духомъ и т. д.» Подъ послѣдними нужно понимать не ограниченныхъ и глухихъ людей... а тѣхъ, кто безъ ропота переноситъ нужду и бѣдность, или кто на богатство свое смотритъ какъ на средство служенія благороднымъ и идеальнымъ цѣлямъ.»

«Подобныхъ мѣстъ въ Талмудѣ неисчислимо количество, напр.: «Бѣдность—украшенія Израиля» (Таанит 3); «Мессія явится не раньше, чѣмъ міръ освободится отъ богатства» (Sanhedr. 97; «Если бы народъ израиляскій не ниѣлъ въ изобиліи серебра и золота, то онъ не сдѣлалъ бы себѣ золотого тельца» (Berachot, 32); «Обратите вниманіе ваше на дѣтей бѣдняковъ: они возстановятъ честь ученія» (Nedarim, 81); «Вѣденъ лишь нищій духомъ» (Nedarim, 41).

«Мате. V, 4: «Влаженны плачущіе» и т. д. «Страданія—предвѣстники нашего исцѣленія» (Sanhedr. 101) «Подобно тому какъ соль оберегаетъ мясо отъ гніенія, такъ и страданія предохраняютъ человѣка

¹ Эта небольшая книжка интересна уже тѣмъ, что авторъ ея, членъ Германскаго Восточнаго Общества, совершенно безпристрастно смотритъ на Талмудъ, отмѣчаетъ его слабыя стороны, но безусловно отрицаетъ у него всякое каноническое для евреевъ значеніе и считаетъ его лишь интереснымъ и цѣннымъ культурно-историческимъ памятникомъ.

отъ нравственнаго растлѣнія» (Berach. 15). «Страданія—тѣ жертвы, которыя вызываютъ припреніе» (Ялкутъ Юва). «Въ печали страсть умоляетъ, и мы познаемъ слабости» (Kidduschin 80).

«Мате. V. 5: «Блаженны кроткіе и т. д.»— «Вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей—кротость» (Aboda sara 2). «Богъ избралъ Себѣ для откровенія Своего не высокія горы, но самую маленькую—Синай» (Sota 8). «Лишь кроткій приметъ участіе въ вѣчномъ блаженствѣ» (Sanhedr. 88). «Кто самъ уничтожится, тотъ возвысится» (Erubin, 17). «Самоуниженіе—признакъ духовной пустоты» (Kiddusch. 49) и т. д..

«У Мате. VI, 4—13, заключается молитва «Отче Нашъ». Каждое прошеніе ея неоднократно встрѣчается въ Талмудѣ. «Тѣ молитвы, въ которыхъ не упоминается о царствіи небесномъ, не имѣютъ никакого значенія» (Sanhedr. 28). Р. Елизеръ молился: «Да будетъ воля твоя на небесахъ и да станетъ душевный миръ достояніемъ боящихся Тебя на землѣ» (Berach., 29). Уже царь Соломонъ въ притчахъ своихъ молился: «Хлѣбъ мой насущный дай мнѣ днесь». Обыкновенная еврейская молитвенная формула гласитъ: «Ты, о Боже, питаешь въ милости Своей все живое.— «Давицѣй жизнь, заботится и о всемъ для нея необходимомъ, и Тотъ, Кто создалъ день, создалъ вѣстѣ съ тѣмъ и пищу для него» (Mechilta Exod. 16, 4)...¹

Авторъ приводитъ еще цѣлую массу такихъ сравненій. Но уже и этой выписки достаточно, чтобы убѣдить читателей «исслѣдованія» г. Диминскаго, насколько этотъ послѣдній съ одной стороны безпристрастенъ въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ и ихъ нравоученіи, а съ другой, насколько мало знакомо ему еврейское вѣроученіе. Съ призрами весьма смутнаго представленія г. Диминскаго о разбираемомъ имъ съ такимъ аплодбожъ вопросѣ, мы, впрочемъ, встрѣтятся ниже еще неоднократно.

Во всякомъ случаѣ, изъ всего вышеприведеннаго, достаточно ясно вытекаетъ, какъ неосновательны обвиненія, вводимыя г. Диминскимъ на проф. Хвольсона.

По отношенію къ Л. О. Гордону у Диминскаго (77—78) читаемъ:

«Не смотря на то, что еврейскія массы смотрятъ неблагоприятно на тѣхъ своихъ единоплеменниковъ, которые не соблюдаютъ тѣхъ или дру-

¹. Изъ этого видно, что сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ изъ Евангелій съ афоризмами талмудистовъ было дѣломъ не только проф. Хвольсона. Кромѣ книги И. Шрейбера, укажу на труды англійскаго миссионера д-ра Бизенталя, на исслѣдованіе д-ра Душакъ (Die Moral der Evangelien und des Talmud), на Вернера (Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie), на д-ра Августа Вюмме (Der Talmud), на пражскаго цензора, христіанина Е. Фишера (Gutmeinung über den Talmud der Hebräer) на этюдъ Эм. Дейтла „Талмудъ“, и ин. др.

гихъ религіозныхъ уставовленій, тѣмъ не менѣе всѣ такіе отступники продолжаютъ быть сѣнами Авраамовымъ, если они продолжаютъ нравственно принадлежать къ еврейскому народу, если они способствуютъ благу еврейскаго народа и если они имѣютъ печать завѣта Божія съ Авраамомъ (Моисеевой книги Бытія XVII 1—14), въ наложеніи которой иногда надобности не представляется, отъ наложенія которой нѣкоторые члены семьи освобождаются совершенно и наложеніе которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть выполняемо при могилѣ (Johel Deah CCL XII—CCL XVI; Kitzour Schoulchan Aronch CL XIII); Вавилонскаго талмуда трактатъ Eroubin, 19, 1; Еврейскій молитвословъ въ переводѣ О. Я. Гурвича, Вильна, 1880 г., вступленіе къ Pirkei aboth, стр. 247). *Посему-то* (?) г. Гордонъ, бывший секретарь общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, дѣйствующаго съ 1863 г. какъ отдѣлъ Всемірнаго Еврейскаго Союза (Alliance Israélite universelle) (?), на страницахъ популярнаго въ еврейскихъ ортодоксальныхъ массахъ еврейскаго журнала «Гашахаръ» (1871 г., стр. 154—156), говоритъ по еврейски къ тѣмъ же еврейскимъ массамъ, которыя не признаютъ догмата о Мессіи:

«Пусть появится сынъ Давида (Мессія), и тогда наши братья реформаторы могутъ въ одну минуту обратиться къ нему, говоря: мы согрѣшили, но теперь мы рабы твои. И онъ ихъ приметъ и найдетъ способными и полезными людьми для всѣхъ его цѣлей. Но что найдетъ онъ между вами, и чѣмъ можете вы оказать ему помощь? Найдеть ли онъ между вами полезныхъ людей, когда онъ явится, чтобы возобновить нашу жизнь по прежнему? Изъ вашей ли среды возьметъ онъ министра финансовъ, военнаго, ученыхъ, государственныхъ людей, способныхъ быть представителями при дворахъ иностранныхъ государей, инженеровъ, земледѣльцовъ и т. п. людей, необходимыхъ для его царства (Русь, 1881 г. № 47, стр. 10)».

Не говоря уже о полнѣйшемъ отсутствіи всякой логической связи между отдѣльными частями этого періода, не говоря объ умышленной подложности цитированныхъ текстовъ, не говоря о выраженіяхъ прямо изобличающихъ г. Диминскаго въ грубомъ невѣжествѣ (напр., непризнаніе ортодоксальными еврейскими массами догмата о Мессіи), не говоря о томъ, что «глубокій знатокъ» еврейскаго языка цитируетъ въ данномъ мѣстѣ «Русь», а не самый «Гашахаръ» который ему, вѣроятно, недоступенъ; не говоря обо всемъ этомъ, посмотримъ, правильно-ли понялъ или же извратилъ слова г. Гордона нашъ именитый авторъ. По тексту приведеннаго № «Гашахара», оказывается слѣдующее: въ означенной статьѣ г. Гордонъ обращается къ необразованнымъ евреямъ съ воззваніемъ озаботиться о своемъ умственномъ образованіи, съ которымъ тѣсно связано и поднятіе нравственнаго уровня человѣка. На возраженіе же евреевъ ортодоксовъ, что

заграничные интеллигентные евреи въ силу своего образованія какъ бы отстранились отъ еврейства, такъ что видимо забыли о Мессіи, г. Гордонъ отвѣчаетъ: Хотя они видимо и забыли о сынѣ Давида, но стоитъ ему (Мессіи) только явиться, и они первые пойдутъ ему на встрѣчу и повесутъ ему вѣстѣ съ просьбою о прощеніи ихъ временнаго ослѣпленія, все свое развитіе, все свое знаніе, всѣ свои умственныя и душевныя силы, которыми и воспользуется Мессія, тогда какъ бездѣлье, неспособность и черствость ярыхъ ортодоксовъ ему не принесутъ никакой пользы. Другими словами, г. Гордонъ наглядно пояснилъ евреямъ правильность *евангельскаго* текста: «Вѣра безъ дѣлъ мертва есть» (Срв. Талмудъ Вав, Верах. 8, Ялкутъ Бешаллахъ, Мидрашъ Танхума). Такое извращеніе высоко-нравственныхъ положеній извѣстнаго ученаго и поэта хорошо иллюстрируетъ опять-таки характеръ того quasi-безпристрастія, въ мантию котораго такъ лицемерно облачается г. Диминскій.

Далѣе у г. Диминскаго, на стр. 104, сказано:

«Сборникъ этотъ («Мировоззр. тали.» снабженъ библиографическимъ указателемъ, составленнымъ Л. О. Гордономъ, и въ указателѣ этомъ помѣщены имена *Раши* (т. II и III, стр. 81), гаона въ сѣверной Африкѣ *Нисима бенъ-Іакова* (960—1040 г. по Р. Хр.) и раввина (изъ) Барцелоны *Нисима бенъ-Реубена*, извѣстнаго подъ сокращеннымъ именемъ *Ранъ* или *Магаранъ* (XIV в.), а также сдѣлана ссылка на школу р. Алфеса (т. I, стр. 257 и 261), т. е. Исаака Альфаса изъ Феца (1013—1103), но отъ имени *этихъ авторитетовъ въ первыхъ трехъ томахъ «Мировоззр. Талмуд.» ни одного нравственнаго правила не приведено».*

Тирада эта стоитъ въ связи съ обвиненіемъ въ тенденціозности тѣхъ писателей, которые имѣли смѣлость говорить за евреевъ.

Что же оказывается на дѣлѣ?

На стр. 13-ой Т. II. «Миров. Талм.» (прилѣч.) приведено положеніе *Раши*; на стр. 103-ой Т. I помѣщена цѣлая выдержка изъ книги Мегилятъ Сетаримъ р. *Нисимах-бенъ-Іакова*; на стр. 143, 144 и въ прилож. (стр. 29) Т. I переведены довольно-объемистыя выдержки изъ пятой проповѣди *Магарана* объ исполненіи заповѣдей!

Но и такимъ грубымъ обманомъ своихъ читателей «безпристрастный» Диминскій не довольствуется. Онъ, кромѣ того, имѣетъ смѣлость выдавать во многихъ мѣстахъ своей книги вещи вовсе не дурныя за безнравственныя. На той же 104 стр. Диминскій восклицаетъ:

«Замѣчательно также, что И. И. Шершевскій, авторъ изслѣдованія.

О книгѣ кагала (СПБ. 1872 г. стр. 36), въ доказательство возвышенности талмудически-раввинскихъ нравственныхъ правилъ приводить запрещеніе обманывать людей въ куплѣ-продажѣ вообще, по которому воспрещено продавагъ неевреямъ мясо скота, убитаго не по еврейскому обряду, вѣсто зарѣзаннаго по еврейскому обряду, что для неевреевъ все равно (стр. 36), а между тѣмъ въ толкованіи къ одному изъ трактатовъ Вавлонскаго талмуда, извѣстномъ подъ названіемъ Тосафотъ, составленномъ французскими и нѣмецкими еврейскими раввинами въ XII и XIII вв., говорится, что приведенное запрещеніе направлено не въ огражденіе интересовъ покупателей такого мяса неевреевъ, и не для возвышенія нравственнаго чувства и нравственныхъ правилъ въ продавцахъ мяса еврейскъ, а оно вызвано исключительно опасеніемъ, что такая продажа мяса отъ скота, убитаго не по еврейскому обряду, можетъ быть произведена случайно въ присутствіи посторонняго еврея, которому можетъ придти охота купить отъ нееврея купленное послѣднимъ мясо и употребить его въ пищу, какъ бы отъ скота, зарѣзаннаго по еврейскому обряду, согласно показаній первоначальныхъ продавцевъ такого мяса евреямъ, даннымъ нееврею въ присутствіи втораго покупателя еврея (Choulin Thosaphath, 94, 1).»

Помню безграмотности этой тирады г. Дининскаго, оказывается, что названнаго предложенія въ Тесефтѣ къ тракт. Хулинъ 94, 1—вовсе нѣтъ, да и быть не можетъ, такъ какъ тосафисты были не идиоты, а очень развитые и образованные для своего, конечно, времени люди, которымъ въ голову не могло придти возбуждать подобными фразами по адресу притѣснявшихъ ихъ тогда именно христіанъ еще большую противъ себя ненависть. А между тѣмъ, какъ искажаетъ весь смыслъ тирады приведенная въ ней тенденціозная вставка г. Дининскаго? Выкинувъ ее и уразумѣвъ скрытый за безграмотной оболочкой ея смыслъ, вы невольно спрашиваете себя: «Что же здѣсь безнравственнаго»? Такой же вопросъ возникаетъ самъ собою, когда на стр. 58 читаемъ: «Отъ обязанности соблюдать общепосты богатые евреи освобождаются формально за деньги, жертвуемыя ими въ распоряженіе еврейскихъ *благотворительныхъ обществъ*» При этомъ не слѣдуетъ забывать, что такой «формальный откупъ» на самомъ дѣлѣ не ичѣтъ у евреевъ мѣста, а жертвованіе денегъ въ пользу благотворительныхъ обществъ обыкновенно *совпадаетъ* съ временемъ поста, нисколько впрочемъ не освобождая жертвователя отъ соблюденія послѣдняго. Въ Талмудѣ мы, между прочимъ, находимъ слѣдующія мѣста, характеризующія отношеніе евреевъ къ посту, въ противоположность папскимъ индугенціямъ: «Не постъ составляетъ заслугу человѣка, но достигаемыя имъ (постомъ) раскаяніе и исправленіе (Таанитъ, 8)». «Р. Самуилъ училъ: пусть только грѣшникъ мучится постомъ, праведникъ же постыщійся можетъ быть скорѣе

названъ грѣшникомъ» (тамъ же). «Всякій постъ, благодаря которому отлагается доброе дѣло, равносильно преступленію (Сангедр. 35) и т. п., исполнѣе гармонирующее съ сказаннымъ у Исаи LVIII, 5—8: «Таковъ-ли тотъ постъ, который я избралъ, день, въ который томитъ человекъ душу свою, когда гнетъ голову свою какъ тростникъ, и подстиляетъ подъ себя рубище и пепель? Это-ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо, раздѣли съ голодными хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя и т. д.» (Срв Еванг. Мате. VI, 16—18).

Диминскій, очевидно, имѣлъ весьма смутное представленіе о границахъ нравственнаго и безнравственнаго, считая, напр., безнравственнымъ то, что «благочестивый еврей, вѣрный своимъ религіозно-племеннымъ традиціямъ, всегда будетъ считать своею священнѣйшею обязанностью и высшимъ религіозно-нравственнымъ долгомъ учить своихъ сыновей Талмуду и выдавать своихъ дочерей замужъ за людей, болѣе или менѣе извѣстныхъ своимъ знаніемъ Талмуда» (стр. 122).

Мы христіане, съ своей стороны были бы гораздо, конечно, нравственнѣе, если бы, какъ слѣдуетъ, рачительнѣе слѣдили за правильнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей своихъ въ духъ христіанства, чѣмъ это бываетъ у насъ сплошь и рядомъ; и если бы мы, христіане, старались выдавать дочерей своихъ за людей, изучившихъ и усвоившихъ евангельское ученіе, то навѣрное Льву Николаевичу Толстому не пришлось бы написать своей «Крейцеровой Сонаты»... Но Диминскому мало дѣло до безпристрастія, до логики, до правды! Въ бѣшеномъ фанатизмѣ своемъ Диминскому ничего не стоитъ называть бѣлое чернымъ. Подобныхъ мѣсть въ его книгѣ—тыся, но остановлюсь еще только на одномъ.

«Если кто-либо (стр. 146), предположилъ купить или заарендовать какую-либо недвижимость или движимость, а затѣмъ, если бы явился другой конкурентъ и помѣшалъ первому, то послѣдній (конечно второй) именуется негодяемъ (Choschen Mischpat CCXXXVII, 1). Въ толкованіи Меиратъ Эйнанъ къ послѣднему положенію сказано, что о поступкахъ такого рода производится публичное оглашеніе въ синагогѣ (ibi dem)».

Что же тутъ дурного, и преступнаго? спросить, конечно, каждый

объективный читатель: человекъ захотѣлъ арендовать или купить ивѣннѣ, собралъ, быть можетъ, съ неизвѣрными трудомъ нужныя для того деньги вполне увѣренъ, что задуманное и подготовленное имъ дѣло удастся. Между тѣмъ является другой, проникнувшій о предположеніяхъ своего ближняго, набавляетъ цѣну, и тѣмъ лишаетъ его средства добыть необходимый для прокормленія семьи кусокъ хлѣба. Развѣ худо, что, по еврейскому обычаю, такого отбивателя куска хлѣба публично клеймятъ позоромъ? Я болѣе чѣмъ увѣжденъ, что если бы на мѣстѣ перваго былъ самъ г. Диминскій, а на мѣстѣ второго кто-нибудь изъ его сосѣдей, то г. Диминскій, отвергающій это право у евреевъ только потому, что они *евреи*, поднялъ бы такой гвалтъ, какого не раздавалось никогда ни въ одной синагогѣ.

Нападки на г. Гурвича сводятся главнымъ образомъ къ тому, что какъ онъ, такъ и другіе составители еврейскихъ катехизисовъ и учебниковъ по закону еврейской вѣры, будто бы умышленно извращаютъ каноническіе тексты, тенденціозно ихъ расширяютъ или сокращаютъ, однимъ словомъ, они якобы крайне недобросовѣстно относятся къ своей задачѣ, «хотя въ разсужденіи своего плана и выполнения,—эти учебники безупречны» (стр. 23; срв. стр. 20—24). Даже допуская нѣкоторую справедливость тенденціозной окраски г. Гурвичемъ и его товарищами талмудическихъ текстовъ въ учебникахъ (при сличеніи ничего подобнаго, впрочемъ, не оказалось), и я, и вѣроятно всѣ безпристрастные читатели, только похвалимъ г. Гурвича и его товарищей за тотъ гуманнѣйшій колоритъ, который они усвоили своимъ учебникамъ, даваемымъ въ руки вѣдь не намъ, а *еврейскому* юношеству. Ясно, что отъ такой гуманной окраски иудейской доктрины могутъ лишь выиграть тѣ-же *еврейскія* дѣти. Но г. Диминскій въ своемъ фанатическомъ ослѣпленіи готовъ видѣть дурное и въ «безупречныхъ», по его собственному признанію, трудахъ г. Гурвича и др.

«Восходъ» цитируется г. Диминскимъ не менѣе 11 разъ, причѣмъ по нѣскольку разъ повторяется одна и та же цитата, вдобавокъ *вовсе несуществующая*. На стр. 20, напр., у г. Диминскаго сказано:

«Всѣмъ почитаемый святой раввинъ будетъ смѣшанъ съ грязью, какъ безбожный еретикъ, если только онъ осмѣлится не раздѣлить слѣпо ивѣннѣ какого-либо комментатора Шульханъ-Аруха (Восходъ 1881 г., октябрь, Лит. Лѣт., стр. 46 и 47)».

Эта же тирада, почти безъ измѣненія, съ тою же ссылкой на «Восходъ» встрѣчается у Диминскаго также на стр. 179. Но въ цитируемой книгѣ «Литературная лѣтопись» занимаетъ отъ 19 до 36-ой стра-

ницы; поэтому цитата Диминскаго можно считать *несуществующею*. Но нѣчто подобное дѣйствительно напечатано въ «Восходѣ», хотя вовсе въ другомъ мѣстѣ и совершенно въ другомъ смыслѣ, какой ему завѣдомо ложно придаетъ г. Диминскій, приписывая ее *редакціи* «Восхода». Въ статьѣ: «Религіозный вопросъ у русскихъ евреевъ», при разборѣ вопроса о реформѣ обрядовой стороны еврейскаго вѣроученія, указана трудность достиженія компромисса между какимъ-нибудь ученымъ еврейскимъ докторомъ Ицксономъ, «который убѣжденъ въ абсолютномъ несуществованіи ни души, ни Бога», и какимъ-нибудь фанатикомъ-каббалистомъ, «который клянется и присягаетъ на Schulchan-Aruch'ѣ». Трудность такого соглашенія, по мнѣнію автора статьи, г. Гетца, заключается въ различной степени развитія двухъ совершенно разнородныхъ партій: темной, фанатичной—съ вполне интеллигентной, всесторонне образованной. «Достаточно извѣстно,—говоритъ г. Гетцъ—что субъективный авторитетъ лица справедливо уважается евреями только до тѣхъ поръ, пока онъ не идетъ въ разрѣзъ съ объективною авторитетностью ученія. Еще сегодня всѣми почитаемый святой раби—Шмереле, завтра смѣшивается съ грязью какъ безсознанный еретикъ Шмерке, если онъ только осмѣлится не раздѣлять слѣпо мнѣнія какого-нибудь комментатора Schulchan-Aruch'а. И кто же можетъ ставить это евреямъ въ вину? Правда, ученіе предназначено для людей, но оно стоитъ вадъ ними, оно выше ихъ. Плохо была бы поставлена религія, если бы каждый могъ урѣзывать и подтачивать въ ней все, что ему вздумается, дѣйствуя исключительно подъ вліяніемъ своей прихоти и т. д.»

Ясно, что въ связи со всѣми послѣдующими выхваченная Диминскимъ изъ «Восхода» цитата получаетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ какой придаетъ ей нашъ «исслѣдователь». Что этотъ послѣдній въ данномъ мѣстѣ не только *извертилъ* смыслъ указываемаго имъ текста, но и позволилъ себѣ по адресу редакціи «Восхода» прямо и *клевету*, видно изъ того, что г. Диминскій совершенно умалчиваетъ о томъ, что статья г. Гетца и проводимые въ ней взгляды отнюдь не гармонируютъ съ принципами редакціи «Восхода», помѣстившей подъ самой статьёй г. Гетца нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній и затѣмъ подробно изложившей, почему она считаетъ возможнымъ «дать высказаться на страницахъ журнала всякому мнѣнію, хотя бы и далеко не гармонирующему съ ея взглядами»¹.

¹ Подобное же извращеніе взглядовъ редакціи «Восхода» читатель найдетъ у Диминскаго на стр. 146, гдѣ цитируется, хотя и безъ прямого указанія,

Этотъ образчикъ цитированія Дининскихъ «Восхода» еще разъ иллюстрируетъ его хваленую объективность и безпристрастіе, и едва ли послѣ этого предстоить надобность опровергнуть хоть бы ту клевету (стр. 129), что будто редакція «Восхода» (1881 г. августъ, Лит. дѣт. стр. 11 и 12) «указываетъ какъ на главный, вѣчный и неизмѣнный принципъ іудаизма, на правило *«не шадить иноверцевъ»*. Достаточно заглянуть въ «Восходъ» по данной цитатѣ, чтобы воочию убѣдиться, что ни на 11, ни на 12 и, конечно, ни на другихъ страницахъ этого органа русскихъ евреевъ ничего подобнаго нѣтъ, да и по здравому смыслу быть не можетъ.

Этими я пока и закончу обзоръ фактовъ, наглядно свидѣтельствующихъ, какъ объ отсутствіи у г. Дининскаго не только безпристрастія, но и точныхъ знаній, такъ и о своеобразныхъ пріемахъ, пускаемыхъ имъ въ ходъ для подтвержденія всѣхъ его нелѣпостей и извѣстовъ. Изъ всего приведеннаго уже достаточно ярко обрисовывается предъ нами личность этого беззастѣнчиваго, самозваннаго ученаго, который болѣе всякаго другаго заслуживаетъ названія іезуита-панфлетиста. Стоитъ ли еще говорить объ его книгѣ? Разъ доказано невѣжество и недобросовѣстность ея автора, понятно, не стоитъ. Но, чтобы избѣжать упрека въ односторонности или поверхностности, укажемъ на отношеніе г. Дининскаго къ еврейскимъ и другимъ источникамъ, на безцеремонное съ его стороны извращеніе цитатъ, изъ которыхъ добрая половина не существуетъ вовсе, и т. д.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Не-еврей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Was soll aus den russischen Juden werden? Berlin, 1891 v.
(Что станется съ русскими-евреями? Берлинъ, 1891).

Въ послѣднее десятилѣтіе вопросъ о томъ, что дѣлать русскимъ евреямъ, или какъ иные формулируютъ его, — что дѣлать съ русскими евреями? — занималъ умы самыхъ видныхъ представителей еврейства не только въ Россіи, но и за границей. Этотъ вопросъ разрѣшался различно. Но въ основаніе его разрѣшенія принималось неминуемо то положеніе, что полнѣйшій исходъ евреевъ изъ Россіи представляется немислимымъ, что вызванное неблагоприятными обстоятельствами стремленіе къ эмиграціи можетъ быть уре-

тже статья г. Гетца, именно 28 стр. ея, которой и противопоставилъ однако сказанное „Восходомъ“, тамъ-же въ примѣч. къ стр. 33—34.

гулировано лишь добродетельными пожертвованіями евреевъ разныхъ странъ. При этомъ проглядывала тайная надежда, что бурному эмиграціонному потоку будетъ положенъ предѣлъ измѣнившимися къ лучшему обстоятельствами.

Авторъ же названной нами въ заголовкѣ брошюры прямо исходитъ изъ того положенія, что улучшение положенія евреевъ въ Россіи представляется немислимымъ, а потому радикальное разрѣшеніе еврейскаго вопроса возможно лишь при условіи полнѣйшаго исхода евреевъ изъ Россіи при помощи русскаго правительства, а если средства послѣдняго окажутся недостаточными, то и съ помощью всей Европы. По инициативѣ Россіи долженъ быть созванъ конгрессъ державъ, который найдетъ средства для переселенія—рекомендуется долгосрочный кредитъ,—укажетъ мѣсто для поселенія евреевъ и опредѣлитъ подъ чьиѣ протекторатомъ имъ быть.

Но еслибы Россія не пожелала взять на себя инициативы въ созваніи конгресса, то она безъ сомнѣнія не откажется разрѣшить избраннымъ изъ евреевъ обратиться съ петиціей къ европейскимъ державамъ о созваніи конгресса; правительство должно было бы дозволить пропаганду эмиграціи, устройство обществъ, кружковъ, сборъ пожертвованій и предоставить въ ихъ распоряженіе суммы коробочнаго сбора.

Авторъ отказывается отъ деталей, но питаетъ глубокую увѣренность, что этотъ проектъ вполне осуществимъ; онъ заклинаетъ насъ не упустить настоящій моментъ; онъ увѣряетъ насъ, что европейскіе народы изъ чувства гуманности придутъ къ намъ на помощь, если только Россія, въ чемъ онъ не сомнѣвается, согласится принять на себя инициативу въ созваніи конгресса или, по крайней мѣрѣ, не будетъ препятствовать избраннымъ изъ евреевъ дѣйствовать въ этомъ направленіи; дальнѣйшее же status quo совершенно обезсилитъ насъ и превратитъ въ жалкихъ паріевъ.

Намъ кажется, что это послѣднее опасеніе въ значительной степени повліяло на автора въ смыслѣ непоколебимаго убѣжденія въ необходимости полнѣйшаго исхода евреевъ изъ Россіи; оно-же привело его къ тому, что гадательное и невыполнимое представляется ему какъ возможное и легко выполнимое. Опасеніе, что дальнѣйшее status quo превратитъ насъ въ жалкихъ паріевъ, хотя и вызвано у автора горячею любовью къ своему народу, является тѣмъ не менѣе крайне обиднымъ: авторъ какъ бы мало вѣритъ въ наши силы, онъ какъ бы не вѣритъ, что мы выйдемъ изъ этого испытанія, какъ наши отцы и дѣды, которые, при болѣе тяжкихъ испытаніяхъ, все-таки избѣжали участи жалкихъ паріевъ.

Весь проектъ автора о полнѣйшемъ исходѣ евреевъ изъ Россіи зж-

дета на томъ шаткомъ основаніи, что Россія будто бы желаетъ непременно освободиться отъ евреевъ, что, по его мнѣнію, подтверждается ограниченіями послѣднихъ лѣтъ. Это заблужденіе и со стороны друзей и со стороны недруговъ евреевъ.

Если, съ одной стороны, одно время нѣкоторые и понимали такъ современное положеніе, указывая предупредительно на западную границу, то, съ другой стороны, мы имѣемъ также доказательства и тому, что эмиграція далеко не поощрялась; можно даже указать на нѣкоторые случаи прямыхъ запрещеній и неодобреній ея.

Можно ли считать согласнымъ съ государственными интересами такое положеніе вещей, которое лишило бы весь сѣверо- и юго-западный край части населенія, представляющую значительную производительную и податную силу страны? Полагаемъ, что это далеко не согласуется съ государственными интересами, а потому и положеніе автора, что Россія будетъ содѣйствовать такому исходу, представляется мало вѣроятнымъ.

Но если бы даже и можно было допустить нѣчто подобное, то камень преткновенія долженъ неминуемо явиться вопросъ о средствахъ для столь громадной эмиграціи; гуманность европейскихъ народовъ, на которую авторъ возлагаетъ столь много надеждъ, не устранитъ, однако, этого препятствія. При такихъ обстоятельствахъ намъ остается только самимъ найти эти средства.

Эмиграція въ Палестину имѣла и имѣетъ многихъ приверженцевъ весьма преданныхъ и дѣятельныхъ, а между тѣмъ результаты самыя незначительныя.

Эмиграція въ Аргентину, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, рассчитана на много лѣтъ и на нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

При тѣхъ пертурбаціяхъ, которыя произвела эта частичная эмиграція, вызвавшая напряженіе еврейства Старого и Нового Свѣта, вѣрить въ возможность полнѣйшаго исхода евреевъ изъ Россіи представляется рѣшительно немисленнымъ.

Все, что возможно и должно дѣлать въ настоящее время — это дать надлежащую организацію этой частичной эмиграціи, пока благоприятныя обстоятельства не положатъ ей предѣла; не опускать рукъ, не запускать домашнихъ, общинныхъ дѣлъ, въ предположеніи, что все равно, раньше или позже, придется убраться, — а дѣйствовать съ вѣрою въ лучшее будущее...

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. ИСТОРИОГРАФЪ ЕВРЕЙСТВА. Гейнрихъ Грець, его жизнь и труды. Гл. VIII—IX. С. М. Дубнова.	3
II. ЕВРЕЙ-РАБОТНИКЪ. Д. Ф. Шлосса	19
III. ВЫХОДЦЫ ИЗЪ МЕЖЕПОЛЯ. Романъ. Часть первая. Гл. XXV—XXVI. С. О. Ярошевскаго.	36
IV. ИЗЪ ЕККЛЕЗИАСТА. Стихотвореніе. А. Федорова.	52
V. КОЗЕЛЬ ОТПУЩЕНІЯ. Повѣсть Гелля Кейна. (Съ англійскаго). Гл. VI—VIII. Перев. С. М. Федоровичъ.	55
VI. ОБЪТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ. Гл. IX. Е. Хисина.	96
VII. БЕДРЫ ЛИВАНА. Стихотвореніе. С. Г. Фруга.	146
VIII. ВЪ ИЗГНАНИИ. Очеркъ изъ исторіи литовскихъ и польскихъ евреевъ въ концѣ XV столѣтія. Гл. III. Проф. С. А. Бершадскаго.	117
IX. ОКОЛО ЛЮБВИ. Повѣсть. Главы I—IV. Б. Фербера.	138
X. ПРОКЛЯТЪЕ СНИЗОШЛО. НЕ ВѢТРОМЪ ТЫ РАЗВѢЯНЪ.... Стихо- твореніе. Х. Зингера.	151
XI. СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О ЕВРЕЯХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ СО ВРЕМЕНИ ВВЕДЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ШРИФТА (1708 г.) ПО ДЕКАВРЬ 1889 г. (Особое приложеніе къ «Восходу». Стр. 129—160).	

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

XII. КЪ ВОПРОСУ О РАЗВОДѢ МЕЖДУ СУПРУГАМИ-ЕВРЕЯМИ ПРИ ПЕРЕХОДѢ ОДНОГО ИЗЪ НИХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ. М. Ш.	1
---	---

ХІІІ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ІЕЗУИТИЗМЪ. *Евреи, ихъ строученіе и правоученіе. Исследованіе С. Я. Димитскаго.* Спб. 1891. Стр. XL+213. Ц. 2 р. Не-Еврея 12

ХІV. БИБЛОГРАФІЯ.

Was soll aus den russischen Juden werden? Berlin, 1891.
(Что станется съ русскими евреями? Берлинъ, 1891). Ф. . . 36

1547. Рѣшеніе сената по дѣлу Выдрина о правѣ жительства приказчиковъ и прислуги при купцахъ 1-ой гильдіи. Нед. Хрон. Восх., 1887, 32.

1548. Рѣшеніе сената о правѣ жительства евреевъ, имѣющихъ званіе свободнаго художника, по окончаніи петерб. консерваторіи. Нед. Хрон. Восх., 1887, 14.

1549. Рѣшеніе сената о правѣ жительства евреевъ, окончившихъ курсъ въ консерваторіяхъ и имѣющихъ дипломъ на званіе свободнаго художника. Нед. Хр. Восх. 1887, 24.

1550. Высоч. утв. докладъ мин. внутр. дѣлъ въ 1879 г. о представленіи еврействъ, окончившихъ высш. учебн. завед., права дальнѣйшаго пребыванія въ мѣстностяхъ, не опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдности. Нед. Хр. Восх. 1882, 9.

1551. Рѣшеніе сената о правѣ евреевъ съ высшимъ образованіемъ проживать въ мѣстечкахъ. Нед. Хр. Восх. 1887, 37.

1552 Рѣшеніе правительствующ. сената о правѣ повсемѣстн. жительства аптекарскихъ учениковъ-евреевъ. Нед. Хр. Восх. 1889, 24.

1553. О правѣ жительства евреевъ-землепльотъ. Нед. Хр. Восх. 1887, 5 (пер. ст.). О томъ же—письма въ редакцію: Нед. Хр. Восх. 1887, 9, 18. (*Д. Генкинъ*). Нед. Хр. Восх. 1887, 15, 17, (*И. Кліоринъ*); Нед. Хр. Восх. 1887, 11 (*И. Е. Бейлишъ*).

Гл. IV. Права по владѣнію имуществомъ и свобода занятій.

1554. Къ вопросу о разрѣшеніи еврействъ пріобрѣтать земли въ Зап. Россіи. *М. Моргулисъ*. Кіевлянинъ, 1865, 86, 94 и 95 (Отвѣтъ на эту статью: Кіевлянинъ, 1865, 95.). Помѣщено также въ его книгѣ: Собраніе статей по евр. вопросу изъ разн. період. изданій. Кременчугъ, 1869. а) Приобрѣтеніе недвижимой собственности.

1555. Запрещеніе еврействъ пріобрѣтать земли въ западныхъ губерніяхъ. Кіевлянинъ, 1865, 84, 94.

1556. Поземельныя права евреевъ въ краѣ (пер. ст.) Кіевл., 1869, 15, 16.

1557. Пер. ст. (по поводу воспрещенія еврействъ пріобрѣтать нивныя въ юго-западномъ краѣ). Кіевлянинъ, 1879, 68.

1558. Юридическія основанія права евреевъ пріобрѣтать недвиж. населенныя нивныя въ западномъ краѣ и идея національности (пер. ст.). Разсв. 1879, 15.

1559. О правѣ евреевъ пріобрѣтать въ западномъ краѣ не населенное недвижимое имущество. *Г. Базинеръ*. Кіевск. Универс. Извѣст. 1880, 7 (протоколъ засѣд. юрид. общ., стр. 218—26). (Отчетъ объ этомъ докладѣ также въ Кіевлянинѣ, 1879, 148.).

1) Разсвѣтъ, 1879, 15.

2) Разсвѣтъ, 1879, 15 (статья Г.).

3) Кіевлянинъ, 1879, 150 (пер. ст. *И. П. Н.* Новая птица, но старыя пѣсни.).

4) Кіевлянинъ, 1880, 3 (*Новицкій, И.* Новая птица и старыя пѣсни).

5) Кіевлянинъ, 1880, 7 (*Г. Базинеръ*. Не всякому слуху вѣрь.).

6) Кіевлянинъ, 1880, 12 (*А. Должанскій*. Audiatur et altera pars).

1560. О правѣ евреевъ приобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ. *М. П. Шафиръ*. Евр. Вѣст., т. VIII. Спб. 1880.

1561. Пер. ст. (Борьба евреевъ противъ закона 10 дек. 1865, лишившаго ихъ права приобрѣтать имѣнія въ зап. краѣ.). *Кіевлянинъ*, 1880, 52.

1562. О правѣ евреевъ приобрѣтать недвижимыя имѣнія. *М. П. Шафиръ*. *Воск.*, 1881, 8.

1563. О правѣ евреевъ на приобрѣтеніе недвижимости. *Голосъ*, 1882, 256; *Всеобщая Газета*, 1882, 11; *Елисаветградск. Вѣстн.*, 1884, 2.

1564. Къ одному изъ пунктовъ временныхъ правилъ (о землевлад.) (пер. ст.). *Русск. Евр.*, 1884, 27.

1565. Пер. ст. (Вопросъ о правѣ евреевъ арендовать и приобрѣтать земельную собственность въ Паленской комиссіи). *Нед. Хрон. Воск.* 1884, 40.

1566. Высочайше утвержденныя 27 дек. 1884 г. новыя правила относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 зап. губ. земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ. *Нед. Хрон. Воск.* 1885, 2.

1567. Пер. ст. (О толкованіи врем. правилъ по вопр. о приобр. недвижим. собственности). *Нед. Хрон. Воск.*, 1885, 10. По тому же вопросу: *Новор. Телегр.* 1888, 4051.

1568. Рѣшеніе Гражд. Кассат. департ. прав. сената по дѣлу объ отказѣ суда въ укрѣпленіи недвижимаго имѣнія за евреемъ въ губерніи постоянной ихъ осѣдлости внѣ городовъ и мѣстечекъ (дѣло *Голосовкера*). *Судеб. Газ.*, 1885, 19.

1569. Корресп. изъ Кіева (разъясненіе старшаго нотариуса младшимъ для руководства въ дѣлахъ съ евреями). *К. Нед. Хрон. Воск.* 1885, 44. По поводу этого же: *Нед. Хрон. Воск.* 1885, 43 (пер. ст.): 1885, 46 (корресп.).

1570. Итоги прошлаго года (примѣненіе закона 27 дек. 1884 г. для борьбы съ еврействомъ). (Пер. ст.). *Кіевлянинъ*, 1886, 1.

1571. Къ еврейскому вопросу (о постановеніи допущеніи евреевъ во внутрен. губерніи съ правомъ приобрѣтать поземельную собственность.). (Пер. ст.). *Одесск. Нов.*, 1886, 336.

1572. По вопросу о правахъ евреевъ на приобрѣтеніе недвижимаго имущества. *Новоросс. Телегр.*, 1888, 4213; 1888, 4120 (ст. *К.*); *Кіевское Слово*. 1888, 504; 1889, 845.

1573. Юридическая хроника. Дѣло *Ф. Бонташа* съ братьями *Колнаки* о незаконной покупкѣ имѣнія. *Новоросс. Телегр.* 1882, 2113.

1574. Искъ витебскаго губернатора, тайн. сов. *кн. Долгорукова* къ колл. секретарю *Трубовскому* и купцу *Нохиму Рабиновичу* въ суммѣ 15200 р. о признаніи контрактовъ недействительными и о выселеніи изъ имѣнія. (Обходъ закона 10 іюля 1864 г., запрещающаго евреямъ приобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ.). *Судебн. Газ.* 1889, 8.

1575. Корресп. изъ Вильны (процессъ о правѣ участія частнаго лица во вѣнгородскомъ имуществѣ.). *Нед. Хрон. Воск.* 1889, 46.

1576. Права нотаріусовъ при продажѣ лѣса евреямъ (замѣтка). Моск. Вѣдом. 1888, 110.

1577. Вправѣ ли евреи, покупающіе лѣсъ на срубъ, въ случаѣ нарушенія ихъ владѣнія лѣсомъ, предъявлять иски по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. *М. Кельмановичъ*. Судебн. Газ. 1888, 28.

1578. Къ вопросу о еврейской правоспособности (о правѣ евреевъ поупать на срубъ лѣса.). Киевск. Слово 1888, 364.

1579. Пер. ст. (искъ губернатора объ уничтоженіи лѣсорубочнаго контракта, заключеннаго евреямъ). Нед. Хрон. Восх. 1889, 8.

1580. Судебное разбирательство по вопросу о правѣ евреевъ приобрѣтать лѣса на срубъ послѣ закона 3 мая 1882 г. Киевск. Слово. 1889, 594.

1581. О продажѣ будущаго урожая на корню (о правѣ евреевъ поупать будущій урожай). Судебн. Газ. 1886, 35.

1582. Пер. ст. (О приобрѣтеніи евреями недвижимыхъ имуществъ въ Киевѣ.). Киевлянинъ, 1873, 26.

1583. Судебн. хрон. (Дѣло Ноткина о правѣ приобрѣтенія недвижимости въ Киевѣ.). Нед. Хрон. Восх. 1886, 33.

1584. Пер. ст. (О правѣ приобрѣтенія евреями недвижимой собственности въ Киевѣ.). Нед. Хрон. Восх. 1887, 24.

1585. Рѣшеніе сената о правѣ евреевъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ Киевѣ. Нед. Хрон. Восх. 1887, 19; Киевлянинъ. 1887, 93.

1586. О правѣ евреевъ приобрѣтать недвижимую собственность въ Киевѣ. Киевлянинъ, 1888, 88; Новоросс. Телегр. 1888, 4080.

1587. Имѣютъ-ли евреи, окончившіе курсъ университета, право приобрѣтать недвижимыя имущества въ Киевѣ? Судебн. Газ. 1886, 30.

1588. О правѣ евреевъ-врачей приобрѣтать недвижимость въ Киевѣ (Судебн. хроника: дѣло Тарновскаго.). Нед. Хрон. Восх. 1886, 36; Гражд. 1888, 163.

1589. Рѣшеніе Сената по дѣлу Голода о правахъ евреевъ, уже живущихъ въ деревняхъ, на приобрѣтеніе въ нихъ недвижимаго имущества. Нед. Хрон. Восх. 1887, 17.

1590. Имѣютъ-ли право еврей-ремесленники приобрѣтать недвижимую собственность въ мѣстахъ ихъ жительства за чертою общей осѣдлости евреевъ вообще? *Яковъ Гурляндъ*. День. 1870, 11, 12, 13; (Изъ Судебн. Вѣстн.).

1591. О правѣ евреевъ-ремесленниковъ приобрѣтать недвижимую собственность внѣ черты. Русск. Евр. 1882, 14. Нед. Хрон. Восх. 1883, 33 (пер. ст.). Новости 1883, 249 (пер. ст.); Эко. 1883, 236 («Щекотливый вопросъ»).

1592. Пер. ст. (о правѣ приобрѣтенія недвиж. собственности отстав. нижнихъ чинами). Нед. Хрон. Восх. 1886, 14.

1593. Рѣшеніе сената по дѣлу Гительмана о приобрѣтеніи недвижимаго имущества внѣ черты осѣдлости солдатскими дѣтьми изъ евреевъ. Нед. Хрон. Восх. 1886, 14.

1594. Объ имущественныхъ правахъ женъ кандидатовъ правъ еврейскаго вѣроисповѣданія. Новоросс. Телегр. 1889, 4629.

1595. Запѣтка (о правѣ женъ и дѣтей лицъ, имѣющихъ ученые степени, приобретать недвижимыя имущества внѣ черты). Новое Время, 1889, 4969; Южный Край, 1889, 3092.

1596. О правѣ женъ и дѣтей лицъ съ учеными степенями на приобретение недвижимыхъ имѣній внѣ черты. Южн. Край, 1889, 3092.

в) Аренда недвижим. имѣній. 1597. Къ вопросу объ арендованіи евреями земли въ западномъ краѣ. *М. Мортулисъ*. Одесса, 1870 г., 38 стр., 500 экз. Помѣщено также: День, 1870, 17, 18, 19, 20.

1598. Обыкновенная исторія (о правѣ евреевъ арендовать населенное имѣніе). *Ил. Оршанскій*. День, 1870, 52.

1599. Вопросъ объ арендованіи земли евреями. Вѣстн. Русск. Евреевъ, 1872, 13, 16.

1600. Пер. ст. (по поводу неисполненія правилъ 1864 г., запрещающихъ евреямъ аренд. имѣній и управ. ими). Слб. Вѣдом., 1875, 105.

1601. Дѣло собственника съ евреемъ-арендаторомъ его имѣній, какъ администрація въ вопр. о равноправности евреевъ. Реваль, 1880, 10 стр., ц. 10 к.

1602. Запѣтка. Могутъ-ли евреи арендовать земли подъ склады при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ? Одесск. Вѣст., 1888, 292.

1603. Корресп. изъ Ковно (тяжба кв. Огинскаго съ чиншевиками-евреями и. Салавтъ). Нед. Хрон. Восх., 1883, 17.

1604. Юридическій вопросъ (о чиншевомъ землевладѣніи). *М. Кнорозовскій*. Русск. Евр., 1883, 31. Отв. на эту ст.: Русск. Евр., 1883, 35 (*А. Вексельманъ*—Письмо въ ред.).

1605. Законопроектъ о чиншевикахъ и евреин. Нед. Хр. Восх., 1883, 37.

1606. Пер. ст. (къ проекту о чиншевикахъ). Нед. Хр. Восх., 1886, 10, 15.

1607. Определеніе правит. сената о правѣ евреевъ возобновлять дома, построенныя на чужой землѣ въ селеніяхъ. Нед. Хрон. Восх., 1888, 9.

1608. Еще нѣсколько словъ о евреяхъ-чиншевикахъ. *М. Гохбергъ*. Нед. Хрон. Восх., 1888, 32. О томъ же: Нед. Хрон. Восх., 1885, 47. (Корресп. изъ м. Ялтушковъ *М. Гохберга*).

1609. Пер. ст. (О евреяхъ-чиншев.). Нед. Хр. Восх., 1888, 38, 48.

О приобретеніи и арендованіи недвиж. имѣній—см. также отдѣлъ VIII, гл. 2, в.

с) Торгово-промышл. права. 1610. Постановленія о промышленности евреевъ, въ книгѣ: Устройство и состояніе евр. обществъ. *В. М(илютин)ъ*. Слб., 1849—50 г. стр. 83—123.

bb) Права торговли вообще. 1611. Tempora mutantur (о правѣ евреевъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, производить торговлю повсемѣстно). *Д. Зельцеръ*. Нед. Хрон. Восх., 1884, 27.

1612. Пер. ст. (о правѣ торговли евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ). Нед. Хрон. Восх., 1885, 4, 19.

1613. Рѣшеніе сената о правѣ евреевъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго жит. заниматься торговлею и промышлен. Нед. Хрон. Восх., 1887, 36.

1614. О правахъ на торговлю нижнихъ чиновъ изъ евреевъ. Судебн. Газ., 1887, 22.

1615. Рѣшеніе сената по дѣлу отставн. унтеръ-офицера Лана. (По поводу недовол. ему торговли въ области Войска Донск.). Нед. Хр. Восх., 1887, 13.

1616. Дѣло булочника Хазанова о правѣ его на вареніе и продажу кофе въ Москвѣ (изъ Московск. Вѣд.), Нед. Хрон. Восх., 1886, 7.

1617. Пер. ст. (о производствѣ торговли евреями-ремесленниками). Нед. Хрон. Восх., 1887, 27.

1618. Новый практическій вопросъ (имѣютъ ли евреи право быть избранны въ предсѣдатели и члены акціон. компаній). Кіевл., 1883, 33.

1619. Имѣютъ-ли евреи право быть избираемы въ директора и члены акціонерныхъ компаній. (Пер. ст.). Кіевлянинъ, 1883, 36. О томъ же: Новоросс. Телегр., 1883, 2410.

1620. Слѣдуетъ-ли торговать въ праздники? Кіевлянинъ, 1866, 7.

1621. Объ отміѣнѣ воскресныхъ базаровъ. (Пер. ст.). Кіевлянинъ, 1867, 181, 1869, 111; 1871, 133.

1622. Некрещенные на Крещатики (ходатайство еврейскихъ купцовъ по поводу закрытія магазиновъ въ праздничные дни). Кіевлянинъ, 1880, 198; Новоросс. Телегр., 1880, 1649.

1623. Къ вопросу о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни. *Д. Генкинъ* (изъ Смоленска). Русскій Еврей, 1882, 25. 37.

1624. О третьемъ пунктѣ временныхъ правилъ 1882 года (воспрещ. празднич. торг.). (Пер. ст.). Русск. Евр., 1882, 51.

1625. Воскресная торговля (о воспрещеніи евреямъ торговать въ воскресные дни). Кіевлянинъ, 1884, 181.

1626. Пер. ст. (ходатайство нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ о воспрещеніи евреямъ торговать въ воскресные и праздничные дни). Нед. Хрон. Восх., 1885, 40.

1627. Рѣшеніе сената о правѣ евреевъ торговать по субботамъ. Нед. Хр. Восх., 1887, 20.

1628. Историческая справка (о наказ. за недовз. евр. торговлю). *М. Порфирьевъ*. Разсвѣтъ, 1880, 33.

1629. Пер. ст. (о примѣненіи 1171 статьи уложенія 1866 года о производствѣ евреями недовз. торговли): Русск. Кур., 1881, 110.

1630. Пер. ст. (о примѣненіи 1171 статьи улож. о наказ. къ селамъ и деревнямъ черты осѣдлости). Нед. Хр. Восх., 1889, 48.

1631. Судебная хроника. Дѣло Либерсона о торговлѣ въ деревняхъ. Нед. Хрон. Восх., 1889, 48.

1632. Корресп. изъ Нижняго Новгорода (о стѣсненіяхъ торговли ев-

реевъ на ярмаркѣ). Нед. Хр. Восх., 1888, 33; о томъ же: Нед. Хрон. Восх. 1888, 35. (Пер. ст.).

1633. Къ вопросу о торговлѣ евреевъ въ Кіевѣ. Кіевск. Сл., 1889, 832.

1634. Рѣшеніе сената о правахъ жительства и торговли сибирскихъ евреевъ по дѣлу Гудовича. Нед. Хрон. Восх., 1887, 15.

1635. Евреи въ Москвѣ. (О торговлѣ евреевъ подъ чужими именами). *Одинъ изъ Сидоровъ*. Русское Дѣло, 1888, 1, 7, 14.

1636. Запѣтка. Приказчицы свидѣт. евреевъ. Совр. Изв., 1886, 304.

bb) Питей-
ная тор-
говля.

1637. Борьба правительства съ питейнымъ промысломъ евреевъ въ селѣхъ и деревняхъ. *М. И. Ммигъ*. Восходъ, 1881, 8, 9.

1638. По вопросу о восстановленіи правъ евреевъ на продажу питей. *К. Шукинъ*. Вирж. Вѣд., 1862, 208.

1639. Высочайшее повелѣніе объ ограниченіи правъ евреевъ по питейной торговлѣ. Виленск. Вѣстн., 1874, 134.

1640. Пер. ст. (Значеніе для края закона 14 мая 1874 г. объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю). Кіевлянинъ, 1874, 76, 78; 1875, 13; 1878. 10.

1641. По Россіи (фельетонъ). (Значеніе закона 14 мая о питейной торговлѣ для евреевъ). *О. Н—чз*. Новое Время, 1875, 89.

1642. Питейный вопросъ и законъ 14 мая. (по поводу предложенія гласнаго херсонскаго земства ходатайствовать предъ правительствомъ о запрещеніи евреямъ питейной торговли). Нов. Вр., 1881, 1996.

1643. Права евреевъ по винной торговлѣ и винокурению. Разсв., 1881, 9; о томъ же: Виржев. Вѣд., 1881, 222 (пер. ст.); Одесск. Лист., 1882, 39.

1644. Разъясненіе въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената вопроса объ отвѣтственности евреевъ въ Бессарабіи за производство питейной торговли въ домахъ. Разсвѣтъ, 1881, 23.

1645. По вопросу о правахъ евреевъ-кушцовъ 1-ой гильдіи на повсемѣстное содержаніе винокуренныхъ заводовъ и производство питейной торговли. Спб. Вѣдом., 1881, 200. О томъ же: Новости, 1881, 47.

1646. Разрѣшеніе госуд. совѣтомъ вопроса о правѣ евреевъ-кушцовъ 1-ой гильдіи на содержаніе и арендованіе винокуренныхъ заводовъ и производство питейной торг. внѣ черты осѣдлости. Нед. Хрон. Восх., 1882, 19.

1647. Циркуляръ мин. финанс. (о выдачѣ свидѣтельства на право питейной торговли лишь въ собств. домахъ на собств. землѣ). Текстъ. Нед. Хрон. Восх., 1882, 28; Разсвѣтъ, 1882, 28; С.-Петербург. Вѣдом., 1882, 179; по поводу этого: Нед. Хр. Восх., 1882, 29 (пер. ст.); Одесск. Лист., 1882, 153 (запѣтка); Русск. Евр., 1882, 28; Новости, 1882, 175; Соврем. Изв., 1882, 186.

1648. О разрѣшеніи вопросовъ касательно примѣненія Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ производства евреями питейной торговли (въ сенатѣ). Правит. Вѣстн., 1883, 133; о томъ же: Нед. Хрон. Восх.,

1883, 19; Русск. Евр., 1883, 19; Заря, 1883, 134; Виленск. Вѣстн., 1883, 130; Новоросс. Телегр., 1883, 2382.

1649. О разъясненіи сената въ ст. 306 уст. о пит. сборѣ (о правѣ евреевъ производить питейную торговлю). (Пер. ст.). Новое Время. 1883, 2624. По поводу этой статьи: Русск. Евр., 1883, 25 («Опред. прав. сената и вопросъ гг. юдофобовъ»).

1650. Можно ли еврею передать право пропинаціи? (замѣтка). Новор. Телегр., 1889, 4618.

1651. По вопросу объ ограниченіи евреевъ-караимовъ въ питейной торговлѣ. (замѣтка). Новости, 1880, 254.

1652. Приговоръ кievской судебной палаты (о правѣ евреевъ открывать оптовые винные склады въ селеніяхъ, гдѣ владѣльцы сихъ складовъ не имѣютъ права постоянного жительства). Кіевлянинъ, 1889, 245.

1653. Пути разселенія евреевъ (по поводу дѣла Либерсона о правѣ питейной торговли внѣ городской черты). Нов. Вр., 1889, 4940.

1654. О правахъ евреевъ на питейную торговлю въ Туркестанскомъ краѣ (замѣтка). Новости, 1880, 31.

1655. Высоч. повел. о правахъ евреевъ на винокуреніе и торговлю крѣпкими напитками въ Туркест. краѣ. Правит. Вѣстн., 1888, 123.

1656. Пер. ст. (о правѣ питейной торговли евреями въ Сибири). Биржев. Вѣдом., 1883, 124.

1657. Мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Лейбовича о правѣ питейной торговли въ Сибири. Нед. Хрон. Восх., 1887, 25.

1658. Пер. ст. (о правѣ питейной торговли въ Сибири). Нед. Хрон. Восх., 1887, 26.

См. также отд. VIII, сл. 3-ья.

1659. Права евреевъ-фармацевтовъ. Новости, 1879, 24.

1660. О правахъ провизоровъ-евреевъ. *М. III—рѣ.* Разсв. 1881, 51.

1661. Жизнь и законъ. *М. II. III—рѣ.* (о правахъ евреевъ-провизоровъ). Восходъ, 1881, 9, 1882, 4—5.

1662. Пер. ст. (о новомъ ограниченіи для евреевъ-провизоровъ). Нед. Хр. Восх. 1882, 12.

1663. Распоряженіе мин. внутр. дѣлъ о продажѣ петербургск. аптекъ, принадлежащ. евреямъ. Нед. Хр. Восх. 1882, 11; Русск. Евр. 1882, 11.

1664. Сообщение (по поводу газетн. извѣстій объ аптекахъ въ Петербургѣ, содержащихъ евреями). Прав. Вѣстн. 1882, 63; см. также Нед. Хр. Восх. 1882, 13.

1665. Объ ограниченіи правъ евреевъ-аптекарей. Нед. Хр. Восх. 1882, 14 (пер. ст.); Кіевлянинъ 1882, 60; Новоросс. Телегр. 1882, 2159 (Законы и евреи); Соврем. Изв. 1882, 90; Бирж. Вѣдом. 1882, 45; С.-Петерб. Вѣдом. 1882, 77 (пер. ст.); Голось, 1882, 73, 79, 84.

1666. По поводу приостановки дѣйствія циркуляра гр. Игнатьева о воспрещеніи евреямъ-провизорамъ содержанія и управленія аптекъ внѣ

сс)Содер-
жаніе и
управленіе
аптекъ.

черты осѣдлости. Заря, 1882, 204; Голось, 1882, 255; Одесск. Лист. 1882, 277.

1667. По поводу рѣшенія сената о еврейскъ-провизорахъ. Нед. Хр. Воск. 1882, 50 (пер. ст.); Русск. Евр. 1882, 49; С.-Петербур. Вѣд. 1882, 335 (зам.).

1668. Рѣшеніе сената по жалобѣ аптек. помощника Элькина (вслѣдствіе воспрещенія ему открытъ сельскую аптеку въ м. Барышевкѣ). Нед. Хр. Воск. 1887, 11. По однородному дѣлу: Нед. Хр. Воск. 1887, 14.

1669. Еврей-фармацевты. Одесск. Листокъ. 1888, 6.

dd) Различныя
виды тор-
гово-про-
мышленн.
дѣятельн.
и соверш.
актовъ.

1670. Будущее въ прошедшемъ (Очеркъ русскаго законодательства о ремесл. трудѣ у евреевъ). *А. Е. Кауфманъ*. Русск. Евр. 1880, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 35.

1671. Разъясненіе сената о документахъ для производства продажи издѣлій еврейско-ремесленниками въѣзъ черты (По дѣлу Эпштейна). Нед. Хр. Воск. 1882, 31.

1672. Пер. ст. (о допущ. евр.-ремесл. въ цехи). Варш. Днев. 1887, 22.

1673. Объ огранич. числа евр.-рабоч. въ карантинѣ. Од. Вѣст. 1889, 149.

1674. Запѣтка. Ежегодныя преміи еврейскъ-земледѣльцамъ. Новости, 1879, 217; Новоросс. Телегр. 1879, 1340; Одесск. Листокъ, 1881, 134.

1675. Нѣсколько словъ по поводу торговли евреями св. иконами. *М. Г.*, прот. Воскр. Чт. 1874, т. II.

1676. По поводу торговли евреями св. иконами. Воскр. Чт. 1873, 39.

1677. Къ вопросу о продажѣ иконъ евреями. Киевск. Епарх. Вѣд. 1882, 6. О томъ же: Голось, 1882, 59.

1678. Воспрещеніе не-христіанамъ торговли предметами христіанскаго культа. Одесск. Листокъ, 1882, 54; С.-Петербур. Вѣд. 1882, 61 (зам.); Киевлянинъ, 1882, 129 (зам.).

1679. Еврейская торговля древними церковными вещами и рукописями (о докладѣ Кибальчича по этому предмету въ кievск. археологич. обществѣ). Холмск. Варш. Епарх. Вѣстн. 1882, 19.

1680. Дозволеніе евреямъ продавать р.-католическіе кресты, иконы и пр. (запѣтка). Холмск. Варш. Епарх. Вѣстн. 1882, 21.

1681. Духовн. просвѣщеніе правосл. народа изъ рукъ Абура Швейцера въ Варшавѣ (объ изданіи послѣднихъ священныхъ изображеній). Литовск. Епарх. Вѣд. 1882, 41. О томъ же: Литовск. Епарх. Вѣд. 1882, 42. (*В. К. III*).

1682. Иконы, писанныя евреями. Новоросс. Телегр. 1886, 3262.

1683. Продажа иконъ евреями. Новоросс. Телегр. 1886, 3491.

1684. О порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящ. незаконн. торговлю предметами чествованія христіанъ (приказъ синода и копія циркулярнаго предписанія мин. фин. вазенн. палатамъ). Литовск. Епарх. Вѣд. 1887, 38.

1685. О недопущеніи евреями къ постройкѣ и исправленію православно-церквей (распоряженіе волинск. архіепископа). Литовск. Епарх. Вѣд. 1879, 10. О томъ же: Полоцк. Епарх. Вѣд. 1879, 17.

1686. Рѣшеніе сената по дѣлу Мирвиса (по поводу недовол. открыть ему въ С.-Петербур. заведеніе минер. водъ). Нед. Хр. Восх. 1887, 13.

1687. О значеніи еврейской подписи на актахъ. *Ил. Оршанскій*. День, 1871, 17 и 18. Помѣщ. также въ книгѣ: *И. Г. Оршанскій*. «Русское законодательство о евреяхъ», стр. 445—456.

1688. Еврейскій вопросъ въ судѣ (о евреяхъ-адвокатахъ). Новое Время д) Либеральныя профессіи. 1885, 3217.

1689. Кагалъ въ молодой адвокатурѣ. Нов. Телегр. 1885, 2996, 3222. аа) Адвокатура.

1690. По поводу предполагаемаго ограниченія числа евреевъ въ присяжной адвокатурѣ. Судебная Газета, 1886, 18 и 19 (пер. ст.); Варш. Дневникъ 1886, 120; Новое Время, 1887, 4184 (Реформа присяжной адвокатуры); Новор. Телегр., 1886, 3401; 1887, 3817.

1691. О евреяхъ-адвокатахъ. Судебная Газета 1886, 23; Совр. Изв. 1886, 233; Новор. Телегр. 1886, 3421, 3469, 3507 (изъ Новаго Времени), 3509, 3892.

1692. По вопросу о частной адвокатурѣ. Соврем. Изв. 1886, 217; Новор. Телегр. 1886, 3455; 1887, 3838.

1693. О числѣ евреевъ между адвокатами Варшавскаго округа (пер. ст.). Вл. Вѣстн. 1886, 124.

1694. Вопросъ объ ограниченіи числа евреевъ въ собраніи московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Одесскій Вѣстн. 1888, 19.

По поводу этого проекта: Нед. Хр. Восхода 1888, 4, 5 (пер. ст.); Гражданинъ 1888, 26 («Чужія мысли» — по поводу предыдущей статьи); Новор. Телегр. 1888, 3973 («Нападки евреевъ на русскій институтъ присяжныхъ повѣр.»), 3983 (Вѣще о московскихъ евреяхъ-адвокатахъ); С.-Петербург. Вѣдом. 1888, 23 (Московская жизнь. Предрѣшеніе судьбы адвокатовъ-евреевъ. *Москвичъ*).

1695. Письмо въ редакцію (о евреяхъ-помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ). *Юристъ*. Одесскій Листокъ 1888, 27.

1696. Евреи-адвокаты (изъ внутр. обзор.). Русская Мысль, 1888, 3.

1697. Къ вопросу объ ограниченіи дѣятельности адвокатовъ-евреевъ (пер. ст.). Нед. Хр. Восх. 1889, 11, 17.

1698. За мѣсяцъ (еврейскій вопросъ въ с.-петербургской присяжной адвокатурѣ). *З. Журн. гражд. и угол. права* 1889, 6.

О томъ-же: Вѣстн. Европы 1889, 5 (Изъ обществ. хрон. — Еврейскій вопросъ на адвокатской почвѣ); Русскій Вѣстн. 1889, 6 (внутр. обзор.); Гражданинъ 1889, 169 («Жидовство въ адвокатурѣ»).

1699. О порядкѣ принятія въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Правит. Вѣстн. 1889, 252. Перечеч. также въ Нед. Хр. Восхода 1889, 46.

По поводу этого распоряженія: Русскій Вѣстникъ 1889, 12 (внутр. обзор.); Новор. Телегр. 1889, 4601.

1700. По поводу разъясненія закона 8-го ноября 1889 г. о еврейско-адвокатахъ (пер. ст.). Нед. Хр. Восхода 1889, 51—52.

1701. Еврейская адвокатура въ уѣздныхъ мировыхъ учрежденіяхъ. *А. Комарницкій*. Одесскій Вѣстникъ 1876, 107.

1702. Труды черниговской комиссіи по еврейскому вопросу. Черниговъ, 1881 г. Адвокаты, стр. 78—79.

1703. Евр. адвокаты въ Крест. Земельномъ банкѣ. Волынъ 1884, 32.

1704. О дѣятельности адвокатовъ-евреевъ среди сельскаго населенія (пер. ст.). Виленскій Вѣстникъ 1885, 118.

въ Вра-
чебная
дѣятель-
ность.

1705. Объ ограниченіи дѣятельности евреевъ-врачей (пер. ст.). Нед. Хрон. Восх. 1886, 39.

1706. По поводу дѣят. врачей-евреевъ. Новорос. Тел. 1882, 2298.

1707. Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ (о еврейско-врачахъ) (пер. ст.). Русскій Еврей 1884, 20.

1708. Записка. Врачи-евреи въ Одессѣ. Новор. Телегр. 1888, 4022.

О военныхъ врачахъ см. выше, зл. II а.

сс) Препо-
даватель-
ская дѣя-
тельность.

1709. По поводу запрещенія еврейско-репетиторамъ преподавать въ христіанскихъ донахъ. Вил. Вѣстн. 1886, 2 (пер. ст.); Нед. Хр. Восх. (письмо въ редакцію *I. Гисина*); Русскій Курьеръ 1886, 7 (корр. изъ Минска); Рижскій Вѣстн. 1886, 5.

1710. Еще къ вопросу о вѣротерпимости (о преподаваніи евреями у христіанъ—циркуляръ попечителя одесскаго учебнаго округа. Вѣстникъ Европы 1888, 3 (Изъ обществ. хрон.).

1711. Объ учителяхъ и репетиторахъ Закона Божія изъ евреевъ (записка изъ Южн. Края). Вол. Епарх. Вѣд. 1889, 32.

1712. Воспрещеніе преподаванія Закона Божія лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія въ православныхъ семействахъ (зам.). Могил. Еп. Вѣд. 1889, 24; Новор. Телегр. 1889, 4480.

1713. О домашнихъ учительницахъ-еврейкахъ (зам.). Моск. Вѣд. 1887, 297; Новор. Телегр. 1887, 3874.

Гл. V. Евреи-иностранцы.

1714. Юридическое положеніе евреевъ-иностранцевъ въ Россіи. *М. И. Мизг.* Восходъ 1884, № 6, 7.

1715. По поводу отиѣны русско-австрійской деклараціи 30-го октября 1849 года (о высылкѣ евреевъ изъ Россіи и Австріи). Вѣстн. русск. евр. 1872, 19.

1716. Высочайшее повелѣніе о недопущеніи въ имперію румынскихъ евреевъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ къ существованію. Кіевлянинъ 1879, 54.

1717. Къ вопросу о пребываніи евреевъ-иностранцевъ въ Россіи. Новости 1880, 275—282.

1718. О натурализаціи евреевъ (пер. ст.). Кіевлянинъ 1883, 192.

1719. О евреяхъ-иностранцахъ (замѣтки). Новор. Телегр. 1883, 2445; 1888, 4035; 1889, 4485; Одесскій Листокъ 1887, 225.

1720. Евреи-иностранцы (пер. ст.). А. Э. Новор. Телегр. 1885, 3134.

1721. О евреяхъ-иностранцахъ (пер. ст.). Нед. Хрон. Восх. 1886, 12.

1722. Хвастливая еврейская угроза (по поводу сообщенія Journ. de S.-Petersb. о разрѣшеніи жить въ Россіи иностранцамъ-евреямъ и статьи въ «Нед. Хрон. Восх.» по этому поводу). Новое Время 1886, 3621.

1723. Борьба съ иностранцами-евреями. Новор. Телегр. 1887, 3876.

1724. Объ иностранцахъ въ Россіи. Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями. М. И. Мизг. Спб., 1888, стр. XXXII+532. О евреяхъ 43—50 и passim.

1725. Превращеніе иностранно-подданныхъ евреевъ въ русско-подданныхъ. Новор. Телегр. 1889, 4312.

1726. Пер. ст. (Судьба русскихъ уроженцевъ-евреевъ, проживавшихъ въ качествѣ иностранцевъ). Нед. Хрон. Восх. 1889, 28.

1727. Изворотливость евреевъ-иностранцевъ (замѣтка объ обходѣ ими закона, воспрещающаго имъ жителство въ Россіи). Кіевлян. 1883, 71.

1728. По поводу проживанія евреевъ-иностранцевъ въ столицахъ. Новор. Телегр. 1886, 3294.

1729. О евреяхъ-иностранцахъ (о правѣ жительства). Одесскій Вѣстн. 1887, 214.

1730. Замѣтка по поводу высылки изъ Россіи австрійскихъ евреевъ. Голосъ 1879, 263.

1731. Внутреннее обозрѣніе (выселеніе евреевъ-германскихъ подданныхъ изъ Россіи). Развѣтъ 1880, 19, 20.

1732. Иностранная газета о Россіи (по поводу высылки евреевъ-иностранцевъ). Новое Время 1880, 1497.

1733. Мѣры относительно австр. евреевъ (зам.). Кіевл. 1883, 272.

1734. О запрещеніи австр. евреямъ селиться въ Россіи. Заря 1884, 11.

1735. По поводу мнимаго распоряженія русскаго правительства объ австро-венгерскихъ евреяхъ. Заря 1884, 12.

1736. Корреспонденція изъ Николаева (высылка евреевъ иностранно-подданныхъ). С.-Петербург. Вѣд. 1887, 304.

1737. Къ вопросу о выселеніи иностранныхъ евреевъ за-границу. Одесскій Листокъ 1887, 301; Новор. Телегр. 1887, 3882; 1888, 4050.

1738. Къ вопросу о судебномъ преслѣдованіи евреевъ-иностранцевъ. Новорос. Телегр. 1888, 4167.

• 1739. Приказы градоначальника (о высылкѣ иностранныхъ евреевъ). Одесскій Вѣстникъ 1888, 140 173.

1740. Дѣло франц. подд. Берштейна (о правѣ жит.). Разсв. 1880, 25.

1741. Дѣло еврея Левисона англійскаго подданнаго, высланнаго изъ Россіи (пер. ст.). Одесскій Вѣстникъ 1881, 186, 191.

1742. Протесты Англии и Соедин. Амер. Штатовъ по поводу высылки изъ Петербурга англійскаго подданнаго Левисона. Евр. Записки 1881, 7 (загран. хроника); Нед. Хрон. Восхода 1882, 5, 7; Новое Время 1882, 2, 21 («Сивия книга и русскіе евреи»); С.-Петерб. Вѣдом. 1881, 161, 165 (политич. обзор).

1743. О разрѣшеніи артисту Зоненталю гастролировать въ Ригѣ (заѣтка). Нед. Хрон. Восхода 1889, 19.

1744. Способъ фабрикаціи турокъ Моисеева закона (пер. ст.) (о евреяхъ, живущихъ по турецкимъ паспортамъ). Кіевлянинъ 1873, 125.

1745. Мнѣніе христіане (по поводу сообщенія варшавскаго генералъ-губернатора о мнѣніи принадлежности иностранныхъ евреевъ къ свободному христіанскому обществу въ Брславѣ). Рижскій Вѣстникъ 1887, 179.

1746. Какъ иногда евреи принимаютъ христіанство (причисленіе ихъ къ свободному христіанскому обществу въ Брславѣ). Воляис, Епарх. Вѣд. 1887, 30.

1747. Предписаніе одесскаго генералъ-губернатора о евреяхъ, причисляющихъ себя къ свободно-христ. общест. Нед. Хр. Восх. 1887, 33.

1748. Угнетенія иност.-поддан. евреевъ. Новор. Телегр. 1889, 4380.

1749. Обходъ закона иност.-подд. евреями. Новор. Телегр. 1889, 4617.

1750. Имѣютъ-ли право иностранно-подданные евреи владѣть недвижимымъ имуществомъ въ Россіи? Судебная Газета 1888, 8.

1751. Рѣшеніе одесскаго окружнаго суда о правѣ евреевъ-иностранцевъ владѣть недвижимой собственностью. Нед. Хрон. Восх. 1888, 6.

1752. Новое распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о евреяхъ-иностранцахъ (о правѣ торговли). Кіевлянинъ 1882, 130.

1753. О правахъ евреевъ-иностранцевъ производить торговлю въ Россіи (заѣтка). Одесскій Листокъ 1885, 183.

1754. Объ иностранцахъ-евреяхъ, имѣющихъ аттестаты на званіе мастера. Новоросс. Телегр. 1886, 3488. О томъ-же: Одесскій Вѣстникъ 1886, 239.

1755. Объ исключеніи иностранно-подданныхъ евреевъ изъ цеховъ въ Одессѣ (заѣтка). Нед. Хрон. Восх. 1886, 38.

1756. Письмо изъ Одессы (предписаніе о мастерахъ и комиссіонерахъ изъ иностранно-подданныхъ евреевъ). Нед. Хрон. Восх. 1886, 40.

1757. На почвѣ недоразумѣній (пер. ст.) (по поводу случая несенія фески драгонамъ-евреямъ). Одесскія Новости 1885, 46.

Отд. III. УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВ. БЫТА, ВОПРОСЫ ВНУТР. ОБЩЕСТВ. ЖИЗНИ.

I. Обще очерки и обще вопросы.

1758. Пер. ст. (Объ обществ. и религіозн. учрежденіяхъ). Вѣстникъ Русск. Евр. 1871, 34.
1759. Духовно-общественныя учрежденія евреевъ (пер. ст.). Голось, 1872, 111.
1760. Устройство духовно-религіозн. быта евреевъ (пер. ст.). Разсв. 1880, 3.
1761. Пер. ст. (Объ обществ. учрежд. евреевъ). Нед. Хр. Восх. 1883, 3.
1762. Внутр. обзор. (обществ. учрежденія). Разсвѣтъ, 1880, 14.
1763. Еврейскіе члены мѣщанскихъ управъ, падки, кружоко-содержатели, или собиратели пожертвованій въ пользу палестинцевъ и іерусалимцевъ. Волянь, 1883, 98, 100.
1764. Наши внутр. враги (письмо въ ред.). Ц. Нед. Хр. Восх. 1884, 7.
1765. Наше еврейское міроѣдство и его главныя причины. *Бемъ-Ами*. Восходъ, 1884, 8, 9.
1766. По поводу неудовлетворительности многихъ еврейскихъ учрежденій. *Зиндельманъ*. Черниговск. Губ. Вѣдом. 1888, 16.
1767. Задачи петербургскихъ евреевъ (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1880, 20.
1768. Отчетъ правленія С.-Петербургск. еврейск. общины за 1870—73 гг. Слб. 1873; то же за 1873—76, Слб. 1877, 78 стр.; то же за 1877, Слб. 1878; то же за 1878 и 1879, Слб. 1880; то же за 1880, Слб. 1881; то же за 1881, Слб. 1882.
1769. Отчетъ правленія Петерб. еврейск. общины за 1877 г. Новости, 1878, 62. С.-Петербург. Вѣдом. 1878, 14, 24.
1770. Петерб. еврейск. община (пер. ст.). Разсв. 1880, 22, 23, 24 и 26.
1771. Отчетъ правл. с.-петерб. еврейской общины. Разсвѣтъ, 1881, 37.
1772. Еврейская община въ Петербургѣ. Кіевлянинъ, 1884, 149.
1773. Пер. ст. (О петербургской еврейск. общинѣ). Нед. Хр. Восх. 1884, 14, 42, 43, 48, 49.
1774. Изъ отчета петербургск. еврейск. общины за 1886 г. Нед. Хр. Восх. 1887, 45; 1888, 211.
1775. Пер. ст. (объ общинн. учрежденіяхъ Петербурга). Нед. Хр. Восх. 1889, 24.
1776. О дѣятельности одесск. еврейск. общества. Дель, 1870, 5, 6, 7.
1777. Засѣданіе повѣренныхъ одесск. еврейск. общества. Новоросс. Телегр. 1875, 270.
1778. Есть-ли въ Одессѣ кагалъ? (По поводу избранія 100 повѣренныхъ отъ одесск. еврейск. общества). *М. Ашкинази*. Новоросс. Телегр. 1878, 982.
1779. По поводу неправильнаго выбора 100 повѣренныхъ отъ одесскаго еврейскаго общества. *З. Ю.* Новоросс. Телегр., 1878, 986.

а. Дѣятельность и организація евр. общинъ.

1780. Вниманію повѣренныхъ одесскаго еврейскаго общества. Новорос. Телегр., 1878, 1050.

1781. «Слова гибнутъ, факты остаются» (о дѣятельности еврейскаго одесскаго общества). *А. Кауфманъ*. Новорос. Телегр., 1878, 1052.

1782. Къ дѣятельности повѣренныхъ одесскаго еврейскаго общества. *А. Z.* Новорос. Телегр., 1878, 1097.

1783. Избирательная борьба одесскихъ евреевъ. *О. Б.* Новорос. Телегр., 1880, 1722.

1784. Еврейскіе выборы (замѣтка). Одесск. Вѣстн., 1881, 21, 25.

1785. Корресп. изъ Одессы (объ общественныхъ учрежденіяхъ). *Ф. Я. К.* Нед. Хр. Восх., 1883, 14.

1786. По вопросу о повѣренныхъ еврейскаго общества. Нов. Телегр., 1884, 2805.

1787. Корр. изъ Одессы. (Обществ. жизнь и учрежденія одес. евреевъ). Нед. Хр. Восх. 1884, 11.

1788. Одесскія письма (объ общественныхъ учрежденіяхъ). *Шамайтъ*. Нед. Хр. Восх., 1889, 14, 16, 20, 31, 34, 51—52.

1789. Наши домашнія дѣла. Письмо изъ сѣверо-западнаго края (Мѣстная обществ. жизнь). IV. Еврейская Библіотека, т. VI, 1878.

1790. Письма изъ Варшавы (объ обществ. и благотвор. учрежденіяхъ). *Б—ъ*. День, 1871, 20—23.

1791. Расколъ въ средѣ сиферопольскихъ евреевъ. *Зельманъ*. Одесскій Вѣстникъ, 1870, 7.

1792. Еврейскія общества въ Киевскомъ уѣздѣ. *Заря*, 1884, 216.

1793. Изъ Ковеля. Борьба еврейскихъ партій (Замѣтка). *Киевлянинъ*, 1880, 56.

1794. Судебная хроника (обвиненіе евреевъ, мѣщанъ города Новградъ-Волинскій, въ удостовѣреніи ложныхъ свидѣній). Нед. Хр. Восх., 1889, 13.

1795. Корресп. изъ Сувалокъ (объ общественныхъ неурядицахъ). Нед. Хр. Восх., 1883, 18.

1796. Замѣтка (о Новокрасновскомъ еврейскомъ обществѣ). *Елизаветградскій Вѣстникъ*, 1881, 3.

1797. Взглядъ еврея, принявшаго православіе, на реформу въ бытѣ еврейскаго народа въ Россіи. *Я. Брафманъ*. Виленскій Вѣстникъ, 1866, 149, 151 и 173.

1798. Опытъ современной осмотрительной реформы въ области юдаизма въ Россіи. Размышленія о внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ русскихъ евреевъ. *Я. Тарнополь*. Одесса, 1868.

1) *Киевлянинъ*, 1869, 64, 66, 99.

1799. Пер. ст. (о необходимости измѣненія внутренней организаціи еврейскихъ обществъ). *Киевлянинъ*, 1869, 64, 66.

1800. О необходимости и возможности еврейской реформы въ Россіи. *Н. Н. Голицынъ*. Гражданинъ, 1878, 27, 28, 29, 30, 31, 32,

33, 34, 35, 37; 1879, 1, 2, 3, 4, 27—31, 35—37. Также отдѣльно: Спб. 1876, in fol., 25 экз.

1801. Плягъ преобразованія быта евреевъ въ Россіи. На основаніи «Книги кагала» Я. Брафмана, составилъ *Александръ Брафманъ*. Русь, 1881, 46, 47; также Новоросс. Телегр. 1881, 2009, 2012.

1) Русь 1881, 48 (пер. ст.).

2) По поводу пер. ст. „Русь“—Новор. Тел. 1881, 2017.

3) Разсвѣтъ 1881, 45 (*Вауда-Вель*: Обособленные и обособляющіе).

1802. Пер. ст. (О реформѣ внутренней жизни русскихъ евреевъ). Нед. Хрон. Воск. 1883, 40.

Вопросы общиннаго представительства см. отд. II (Гражд.-данско-политическое положеніе) Гл. II, д.

1803. Что у кого болитъ, тотъ про то и говорить (по поводу статей «Голоса», и о задачахъ русско-еврейской интеллигенціи). *Г. Возровъ*. Новое Время 1875, 166, 169.

1804. Самозванные благодѣтели (по еврейск. вопросу). *М. Ашкенази*. Новоросс. Телегр. 1878, 1058.

1805. Утолятели еврейскихъ болей (по поводу заявленій петербургскаго купца г. Кауфмана о распространеніи производ. труда). Одесск. Листокъ 1882, 248; см. также № 236.

1806. Существуетъ-ли солидарность между русскими евреями и чѣмъ она поддерживается. *М. И. Кулишеръ*. Разсвѣтъ 1879, 4, 7.

1807. Масса еврейская и интеллигенція (пер. ст.). Разсвѣтъ 1879, 14.

1808. Личные и общественные интересы (пер. ст.). Разсвѣтъ 1880, 4.

1809. Нѣсколько словъ объ индифферентизмѣ русскихъ евреевъ къ ихъ общимъ интересамъ. *В. Леванда*. Русск. Еврей 1880, 7, 8, 9.

1810. Уроки прошлаго (Объ общественной самодѣтельности—пер. ст.). Разсвѣтъ 1880, 14.

1811. Недостатокъ инициативы въ нашей внутренней жизни. (пер. ст.). *А. Кауфманъ*. Русскій Еврей 1880, 47.

1812. Призывъ къ дѣятельности (пер. ст.). *С. А. Лурье*. Разсвѣтъ 1881, 19.

1813. Наше бездѣйствіе въ чаяніи спасителей (пер. ст.). Русскій Еврей 1881, 32.

1814. Наши представители (Объ еврейской интеллигенціи). *Л.* Разсвѣтъ 1881, 34.

1815. Призывъ къ единенію и дѣятельности (пер. ст.). Русскій Еврей 1881, 36; 1882, 16.

1816. Что такое еврейская солидарность (пер. ст.). *С. А. Лурье*. Разсвѣтъ 1881, 46.

1817. Два слова нашей интеллигенціи (пер. ст.). *Я. Л. Розенфельдъ*. Разсвѣтъ 1881, 48.

1818. Къ вопросу «что дѣлать» (пер. ст.). Разсвѣтъ 1882, 38.

b) Зада-
чи интел-
лягонци и
общест-
венной са-
модѣ-
тельности.

1819. Наши задачи (пер. ст.). Разсвѣтъ 1882, 48.
1820. Необходимость единенія и роль интеллигенціи. Разсвѣтъ 1882, 6.
1821. Трудныя задачи въ трудное время. *Г. М. Рабиновичъ*. Русскій Еврей 1882, 6, 7, 8, 10, 12.
1822. Что намъ всего нужнѣе въ настоящую минуту (о необходимости солидарности—пер. ст.). Русскій Еврей 1882, 12, 1883, 32.
1823. Призывъ къ единенію (пер. ст.). Русскій Еврей 1882, 16.
1824. Иллюзи и званіе (о сближеніи молодежи съ народомъ—пер. ст.). Русскій Еврей 1882, 49.
1825. Гдѣ можетъ быть сила (Объ единеніи интеллигенціи съ массой—пер. ст.). Разсвѣтъ 1883, 1.
1826. Община и порядокъ. *Г. И. Богровъ*. Русскій Еврей 1883, 3, 4, 5, 8, 10, 13, 14, 17.
1827. Чему должны учить насъ нападки противниковъ (пер. ст.—о единеніи). Русскій Еврей 1883, 50.
1828. Что дѣлать? По адресу передовыхъ умовъ еврейства. *З. Блюмъ*. Тифлисъ 1884, 313 экз.
1829. Къ нашимъ домашнимъ счетамъ (пер. ст.). Русскій Еврей 1884, 21.
1830. Нѣчто о триумфаторахъ (объ отношеніи еврейскихъ интеллигентовъ къ интересамъ русскихъ евреевъ). *В. Нед. Хрон. Восх.* 1885, 31, 32, 33.
1831. Пер. ст. (о недостаткѣ солидарности у евреевъ и обязанностяхъ общественныхъ дѣятелей). *Нед. Хрон. Восх.* 1888, 1.
1832. Еврейская интеллигенція. *Ю. В. Манасевичъ*. Восходъ 1888, 3.
1833. О книгѣ *Я. Мазе*: Вотъ въ чемъ наши грѣхи. Национальная исповѣдь (на древне-евр. яз.). Спб. 1888 г. Восходъ 1889, 5 (Библиогр. зам.).

Гл. II. Общественно-религіозныя учрежденія.

- а) Раввин-
ская ко-
миссія.
- 1804а. *) Историческій очеркъ дѣятельности раввинской комиссіи. *Я. Н. Огузъ*. Разсвѣтъ. 1880, 1, 2.
- 1805а. О дѣйствіяхъ раввинской комиссіи, созданной въ 1857 г. Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ, 1857 № 9, ч. 26.
- 1806а. Письмо въ ред. (О выборѣ г. Швабаера въ члены раввинской комиссіи). *III. Г-ръ*. Разсвѣтъ. 1860, 6. По этому поводу: Разсвѣтъ 1860, 6 (Привѣчаніе Ред.).
- 1807а. Объ открытіи засѣданій раввинской комиссіи въ Петербургѣ. Сіонъ 1861, 24.
- 1808а. Раввинская комиссія. *Лебеджинъ*. Сіонъ, 1861, 29 (изъ Сѣв. Почты № 2).

*) При нумераціи слѣдующихъ за № 1833 названій вкралась ошибка на нѣ-
лькихъ 30 №№. Для исправленія этой ошибки не оставалось апослѣдствіи другого
средства, какъ лишь приставить къ повторяющимся №№ букву „а“.

1809а. Закрытіе раввинской комиссіи. *Г. Барацъ*. Сіонъ 1862, 42 (изъ Сѣв. Почты).

1810а. Нѣсколько словъ о равв. комм. *М. О. Р.* Вѣстн. Русск. Евр. 1872, 12.

1811а. О раввинской комиссіи. Вѣдомости Одесск. Градонач. 1878, 8.

1812а. Задача раввинской комиссіи и отношеніе къ ней еврейскихъ партій. *М. Морзулисъ*. Одесск. Вѣстн. 1878, 20, 22.

1) Новоросс. Телегр. 1878, 895 (*Фадѣй Березкинъ*).

1813а. Раввинатъ. По поводу избранія депутатовъ въ раввинскую комиссію. *М. А-нъ*. Новоросс. Телегр. 1878, 901.

1814а. Журналы состоящей при министерствѣ внутр. дѣлъ раввинской комиссіи 1879 г. Печатано по распоряженію департамента духовн. дѣлъ иностр. исповѣданій. Спб. 1879, 30 стр.

1) Разсвѣтъ 1879, 5 (ст. *Я. Галлерна*).

1815а. О постановленіяхъ раввинской комиссіи. *И. И. Кауфманъ*. Разсвѣтъ 1880, 3. Отвѣтъ на эту ст. Разсвѣтъ 1880, 6 (*Я. М. Огусъ*). Заключенія раввинской комиссіи 1879 г.). О равв. комм. 1879 г. см. также Евр. календарь *Г. Гуриянда* на 5641 г., Спб. 1880 г., стр. 68—75.

1816а. О значеніи просвѣщенныхъ раввиновъ для еврейскихъ обществъ. *Ем. Соловейчикъ*. Разсвѣтъ. 1860, 3.

1817а. Пер. ст. (по раввинскому вопросу). Разсвѣтъ, 1860, 17. Помѣщ. также въ сочин. *О. Рабиновича*. Одесса, 1888, т. III, стр. 165.

1818а. О назначеніи духовнаго и официальнаго раввиновъ. *И. Айхенвальдъ*. Разсвѣтъ, 1860, 30.

1819а. По вопросу о раввинахъ. *А. Г-нъ*. Разсвѣтъ, 1861, 34.

1820а. Къ вопросу о раввинахъ. *К. Т.* Прилож. къ Гакарм. 1868, 23.

1821а. Обрусеніе евреевъ и раввинскій вопросъ (перед. ст.). С.-Петербург. Вѣдомости, 1869, 16, 25, 42, 43.

1822а. Къ раввинскому вопросу. *Л. Леванда*. Вил. Вѣстн. 1869, 28.

1823а. Еще къ раввинскому вопросу. *Л. Леванда*. Приложение къ Гакармелю, 1869, 41, 42, 43.

1824а. Къ вопросу о раввинахъ и кое-что о проектѣ учрежденія раввинской консисторіи. Приложение къ Гакармелю, 1869, 46.

1825а. По вопросу о раввинизмѣ. *А. Баржанскій* и *О. Лернеръ*. Новороссійскій Телеграфъ, 1869, 6, 10.

1826а. Къ характеристикѣ положенія раввина въ еврейскомъ обществѣ. Раввинъ *А. Абельсонъ*. Виленскій Вѣстникъ, 1869, 94.

1827а. Историческій взглядъ на задачу и значеніе еврейскихъ раввиновъ. *Веніаминъ Швейцеръ*. Вѣстн. Русск. Евреевъ, 1871, 37, 38.

1828а. Положеніе раввиновъ въ Россіи. Вѣстн. Русск. Евр. 1872, 18.

1829а. Реформа раввината. Кіевлянинъ. 1872, 21.

1830а. Къ вопросу о раввинахъ (пер. ст.). Вѣстн. Русск. Евр. 1873, 11.

1831а. Значеніе и выборъ раввиновъ среди русскихъ евреевъ. Биржевыя Вѣдомости, 1876, 15.

в) Раввинны.
а) О раввинахъ вообще.

- 1832а. Организация еврейскаго религіознаго быта (о раввинахъ), въ книгѣ: Русское законод. о евреяхъ. *И. Г. Оршанскій*. Спб., 1877, стр. 72—99.
- 1833а. Еврейское духовенство. *Ф. Березкинъ*. Новор. Тел. 1878, 1043.
1834. Еще къ раввинскому вопросу. *NN*. Русскій Еврей, 1879, 11; 1880, 18, 19; 1881, 6, 11.
1835. Духовные представители еврейскихъ общинъ въ настоящемъ и въ будущемъ. *И. Л. Сегаль*. Разсвѣтъ, 1879, 15.
1836. Раввинскій вопросъ и его временное разрѣшеніе (пер. ст.). Русскій Еврей, 1879, 16.
1837. Къ вопросу о нашихъ раввинахъ. ** нз. Рус. Евр. 1879, 16, 17.
1838. Пер. ст. (по поводу допущенія къ выборамъ раввина уполномоченныхъ делегатовъ отъ евреевъ). Виленск. Вѣстн., 1879, 256.
1839. Къ вопросу о нашихъ раввинахъ. Д-ръ *Л. С. Каценельсонъ*. Русск. Евр., 1880, 3, 5.
1840. Внутр. обзор. (о казенныхъ раввинахъ). Разсвѣтъ, 1880, 9.
1841. Нѣкоторыя нелогичности въ уставѣ о раввинахъ. *Л. О. Канторъ*. Русск. Евр., 1880, 17.
1842. Къ раввину вопросу (пер. ст.). *С. А. Лурье*. Разсвѣтъ, 1881, 8.
1843. Къ рѣшенію раввинскаго вопроса (пер. ст.). Русск. Евр. 1881, 16.
1844. Къ вопросу о казенныхъ раввинахъ (зам.). Од- Лист. 1882, 67.
1845. По поводу предполагаемаго упраздненія казеннаго раввина (пер. ст.). Русск. Евр., 1882, 47.
1846. Недавняя «политика» и казен. раввинахъ. *М. М.* Рус. Евр. 1883, 2.
1847. Одинъ изъ нашихъ внутреннихъ недуговъ (о раввинахъ). *С. Л-нз.* Русск. Еврей, 1883, 6, 7.
1848. Раввинъ и его сподвижники. С.-Петербург. Вѣд., 1883, 239.
1849. Пара словъ о пастыряхъ и пасомыхъ (пер. ст.). Русск. Евр. 1883, 28.
1850. О нашихъ раввинахъ (пер. ст.). Русскій Еврей, 1884, 5, 7.
1851. Еврейскіе казенные раввины. Эхо 1884, 1297.
1852. Пер. ст. (о казенныхъ раввинахъ) Нед. Хрон. Восх. 1885, 13.
1853. По поводу казеннаго раввина (Письмо въ ред.). *Симонъ Мишевскій*. Новор. Тел., 1885, 3151.
1854. Пер. ст. (объ устройствѣ раввина). Нед. Хрон. Восх. 1886, 28, 34.
1855. Письмо въ ред. (О правѣ быть раввиномъ). *И. Пятницкій*. Нед. Хрон. Восх. 1886, 34.
1856. Письмо въ ред. (О раввинахъ). *В. Шохоръ*. Нед. Хрон. Восх., 1886, 32.
1857. Два слова о современномъ раввинахъ (письмо въ ред.). *К.* Нед. Хрон. Восх. 1886, 51—52.
1858. Пер. ст. (о раввинахъ). Нед. Хрон. Восх. 1887, 10.
1859. Раввинскій вопросъ. Виленскій Вѣстникъ 1887, 245.
1860. Къ раввинскому вопросу. *А. П.* Нед. Хр. Восх. 1887, 23.
1861. Пер. ст. (О казенныхъ раввинахъ). Нед. Хрон. Восх. 1888, 6, 7.

1862. Къ раввинскому вопросу. *К. Виленскій Вѣстникъ*. 1889, 72, 73.
1863. Преобразование института казенныхъ раввиновъ. *Виленскій Вѣстникъ*. 1889, 88.
1864. Къ раввинскому вопросу. *Еврей. Вил. Вѣстникъ*. 1889, 181, 199.
1865. Вопросъ о еврейскихъ раввинахъ въ комиссiи графа Палена. *Новорос. Телегр.* 1889, 4398, 4399.
1866. Пер. ст. (О казенныхъ раввинахъ). *Нед. Хр. Воск.* 1889, 16, 34, 35.
1867. Къ вопросу о вознагражд. казенн. раввиновъ. *Разсвѣтъ*, 1881, 34.
1868. Объ установленiи таксы для раввиновъ. *Нед. Хр. Воск.* 1882, 4.
1869. Пер. ст. (О пенсiи раввинамъ за выслугу). *Нед. Хр. Воск.* 1888, 45.
1870. Инструкцiя губернскимъ экзаменаціоннымъ комиссiямъ для испытанiя въ русскомъ языкѣ кандидатовъ на должности раввиновъ и подраввиновъ въ губ. Царства Польскаго. *Варш. Дневн.* 1886, 40, 41. Также: *Нед. Хрон. Воск.* 1886, 12.
-
1871. Пер. ст. (Раввины въ юго-западномъ краѣ). *Кiевлянинъ*, 1867, 53.
1872. Критическое положенiе раввиновъ на Волыни. *Провинциальный раввинъ*. *Разсвѣтъ*, 1881, 41.
1873. Выборы раввина въ Минскѣ. *Л. Леванда*. *Разсвѣтъ*, 1860, 6.
1874. Слово, произнесенное его сiятельствомъ г. начальникомъ Минской губерни графомъ *Келлеромъ*, въ собранiи членовъ минскаго евр. общества въ день избр. раввина 5-го iюля 1860 г. *Прилож. къ Гакарм.* 1860, 6.
1875. Материалы для географiи и статистики Россiи, собранные офицерами генеральнаго штаба: Минская губ., сост. *И. Зеленскій*. Спб. 1861. О духовенствѣ стр. 581—584.
1876. Странный взглядъ на вещи (О разногласiи между раввиномъ Гурляндомъ и полтавскими евреями). *В. Коганъ*. *Разсвѣтъ*, 1861, 44.
1877. Выборъ въ Староконстантиновѣ. *Прилож. къ Гакармелю*, 1863, 31.
1878. Еврейскiе выборы въ Николаевѣ. *Прилож. къ Гакарм.*, 1866, 45.
1879. Объ исполненiи должности казеннаго раввина отставнымъ солдатомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. *С.-Петербургскiя Вѣдомости*, 1874, 100.
1880. Циркуляръ правленiя петербургскаго еврейскаго общества (О выборахъ раввина). *С.-Пет. Вѣд.*, 1876, 17.
1881. Къ раввин. вопросу въ Петербургѣ (пер. ст.). *Разсвѣтъ*, 1880, 28.
1882. Некрологъ (Петерб. обществ. раввинъ Авраамъ Нейманъ). *С.-Петербургскiя Вѣдомости*, 1875, 213.
1883. По поводу смерти еврейскаго раввина д-ра Неймана. *Л. Сне—ий*. *Новое Время*, 1875, 217.
1884. Могилевскiй раввинъ-поборникъ рус. языка. *Кiевл.* 1871, 113.
1885. Корресп. изъ Вильны (О выборахъ). *С.-Пет. Вѣд.*, 1876, 90.
1886. Нѣсколько словъ по поводу выбора въ Вильнѣ новаго раввина. *Бенъ Якобъ*. *Русск. Евр.* 1879, 9.
1887. Возраженiе на замѣтку «Витебскаго еврея» (По поводу выбора раввина). *Виленскій Вѣстникъ*, 1879, 127.

вв) Рав-
вины въ
отдѣль-
ныхъ
мѣстно-
стяхъ.

1888. О выборах обществ. раввина въ Вильнѣ. Виленск. Вѣстн., 1879, 127, 137, 138, 148, 150. О томъ-же, 1879, 114 (Письмо въ ред.).

1889. Нѣсколько словъ (по поводу статей о выборѣ раввина). *Б. Александровъ*. Виленскій Вѣстникъ, 1879, 160.

1890. О будущ. выборахъ раввина. *Избиратель*. Вил. Вѣстн. 1888, 129.

1891. Письма изъ Одессы (Объ избраніи раввина). *О. Лернеръ*. Прилож. къ Гакарнелю, 1868, 30.

1892. По вопросу о раввинизмѣ въ Одессѣ. Новор. Телегр., 1869, 3.

1893. Пер. ст. (О выборахъ одес. раввина и его помощника). День, 1871, 20.

1894. По поводу предстоящихъ выборовъ городского раввина и его помощника. *Кауфманъ*. Новоросс. Телегр. 1878, 1009. По поводу этой ст. Новор. Телегр. 1878, 1026. (*Б. Г.*).

1895. Наканунѣ выборовъ въ одесскіе равнины. *Леонъ Бродскій*. Новоросс. Телегр., 1878, 1056.

1896. Нѣсколько словъ по поводу выборовъ, произведенныхъ для избранія раввина и его помощниковъ. *Давидъ Шимелевъ*. Нов. Тел., 1878, 1065.

1897. По поводу еврейскаго казеннаго раввината (Письмо въ редакцію). *Давидъ Шимелевъ*. Новоросс. Телегр., 1885, 3135, 3141.

1898. Къ выборѣ одесскаго раввина. Новор. Тел., 1886, 3539 (Письмо въ редакцію). Одесск. Нов., 1886, 554, 575.

1899. Къ одес. раввинату. *Избиратель-еврей*. Новор. Тел., 1886, 3572.

1900. Еврейскія дѣла. Одесск. Вѣстн. 1886, 161.

1901. По поводу выборовъ раввина въ Одессѣ (Письмо въ редакцію). *М. Морзулисъ*. Одесск. Вѣстн. 1886, 300.

1902. О выборѣ раввина и его помощниковъ. Одесск. Вѣстн. 1886, 274, 289, 300; 1886, 303, 329.

1903. О раввинскихъ выборахъ въ Одессѣ. Одесскій Листокъ. 1888, 47 (пер. ст.); Одесск. Новости 1888, 912 (пер. ст.); Новор. Тел. 1888, 3988, 388, 9; Од. Вѣстн. 1888, 18, 41 (*Старожиль*); тамъ-же: 1888, 14 (*С. С.*); 1888, 45 (*Замѣтка*); Од. Лист. 1888, 50. (Письмо въ ред.).

1904. Раввинотанія (По поводу выборовъ раввина). *Н. Д. Шаринъ*. Одесса. 1887, 31 стр.

1905. Къ вопросу о выборѣ городского раввина въ Одессѣ. *Е. Колянъ*. Одесса. 1887, 19 стр. 1200 экз. Ц. 20 к.

1906. По поводу выбора раввина въ Одессѣ (Юридическая замѣтка). Одесск. Вѣстн. 1887, 202.

1907. Письмо изъ Одессы (Двадцатипятилѣтній юбилей одесскаго раввина д-ра Швабахера). Нед. Хрон. Восх., 1886, 1.

1908. Письмо изъ Одессы (Одесскій раввинъ д-ръ Швабахеръ и его характеристика). *Колбри*. Нед. Хрон. Восх., 1886, 37.

1909. Пер. ст. (О раввинскихъ выборахъ въ Одессѣ и д-рѣ Швабахерѣ). Нед. Хрон. Восх., 1886, 44.

1910. Корресп. изъ Одессы (О смерти д-ра Швабахера). *А. Д.* Нед. Хрон. Восх., 1888, 50.

1911. Въ интересахъ еврейской массы (По поводу смерти Швабахера). Одесск. Нов., 1888, 1159.
1912. Д-ръ Швабахеръ. Некрологъ. *С. Сычевскій*. Од. Вѣстн., 1888, 323.
1913. Рѣчи на могилѣ д-ра Швабахера. Нед. Хр. Восх., 1888, 51.
1914. Похороны д-ра Швабахера. Одесск. Вѣстн., 1888, 324.
1915. Открытіе памятника д-ру Швабахеру. Нед. Хрон. Восх., 1889, 42.
1916. Письмо изъ Смоленска (Къ вопросу о раввинахъ). *Д. Генкинъ*. Русск. Евр., 1882, 20.
1917. По поводу предстоящихъ выборовъ въ Херсонѣ. *Incognito*. Одесск. Вѣстн. 1883, 129.
1918. Дѣятельность митавскаго раввина С. Пухера и празднованіе 25-лѣтняго юбилея его службы. *Спазо*. Рус. Евр., 1884, 24.
1919. Письмо еврея (О выборѣ казеннаго раввина). Киевл. 1887, 131.
1920. По поводу предстоящихъ выборовъ казеннаго раввина. Елисаветградскій Вѣстн., 1885, 42, 68, 71. Тамъже, 1885, 70 («Идти или не идти?»).
1921. Корресп. изъ Кишинева (О выборахъ раввина). Од. Вѣстн. 1889, 21.
1922. За и противъ (Письмо въ редакцію—о раввинскихъ выборахъ въ Ростовѣ). *М. А. Шершевскій*. Нед. Хр. Восх. 1889, 9.
1923. Дѣло Рапопорта о подлогахъ въ канцеляріи городского раввина (Судебная хрон.). Нед. Хрон. Восх., 1882, 7; Одесск. Вѣстн., 1882, 14.
1924. Городскій раввинъ на скамьѣ подсудимыхъ (Корреспонденція изъ Николаева). *В. А. Русск Евр.*, 1883, 13.
1925. Изъ темнаго царства (Копія заявленій балтскаго городского головы и кандидата въ раввины г. Мильмана о дѣятельности раввина Шапиро послѣ погрома). Нед. Хрон. Восх., 1883, 5; и по поводу этого, Мимоходомъ. *Л. Л—й*. Нед. Хрон. Восх., 1883, 6.
1926. По поводу дѣла елисаветградскаго раввина Шапиро и Шполянскаго о клеветѣ. Замѣтка и письмо въ ред. Елисаветгр. Вѣстн., 1886, 18.
1927. Раввинскій кружокъ въ Ковно (для поддержанія изученія Талмуда). Разсвѣтъ, 1881, 16.
1928. По поводу вѣсти изъ міра нашихъ духовныхъ раввиновъ (Пер. ст.—о возникновеніи кружка раввиновъ для поддержанія изученія Талмуда). *С. А. Лурье*. Разсвѣтъ, 1881, 16.
1929. Некрологъ. Ребъ Исроель Салантеръ. Русскій Еврей, 1883, 4.
1930. Раби Израиль Липкинъ (Салантеръ). *Ка*. Русск. Евр., 1883, 5.
1931. Некрологъ (Раби Израиль Липкинъ или Салантеръ). *Наблюдатель*. Нед. Хрон. Восх., 1883, 5.
1932. Школа Садогурскаго раввина въ Могилевѣ. Киевл., 1865, 129.
1933. Садогурская школа въ Каменцѣ. Киевлянинъ, 1866, 57, 58.

1934. Рѣчь, произнесенная въ повевѣжской синагогѣ по случаю празднованія тысячелѣтняго существованія Россіи 8 сентября 1862 г. повевѣжскихъ раввиновъ *Арономъ Пумпянскимъ*. Прилож. къ Гакарн. 1862, 14.

1935. Русская рѣчь еврейскаго раввина. Сообщено *Іоанномъ База-*

сс) Рѣчи
и поуче-
нія рав-
виновъ.

ровымъ. Странникъ, 1862, т. II, кн. 5, отд. IV. То же; С.-Петербур. Вѣдомости, 1862, 59. То же, Разсвѣтъ, 1862, т. XIII, 3, отд. 1.

1936. Слово, сказанное въ день празднованія вступленія на престолъ Е. И. В. Госуд. Имп. Александра Николаевича, 19 февр. 1863 г., одесскимъ раввиномъ д-ромъ *Швабахеромъ*. Одесса, 1865 г.

1937. Рѣчь, произнесенная раввиномъ *Фейнманомъ* въ собраніи евреевъ въ молельнѣ при молебствіи о здравіи Государя Императора Александра II 26 авг. Прилож. къ Гакарнелю, 1863, 42.

1937а. Слово, произнесенное одесскимъ раввиномъ д-ромъ *Швабахеромъ* въ главной одесской синагогѣ 6 апр. 1866 г. по случаю благодарственнаго молебствія за спасеніе драгоценной жизни Госуд. Имп. Александра Николаевича, пер. съ иѣм. Одесса, 1866 г., 12 стр.

1938. Изъ рѣчи, произнесенной г-мъ *Пумпянскимъ*, поневѣжскимъ общественн. раввиномъ, въ поневѣжской синагогѣ, 17 апрѣля, въ высокаторж. день рожденія Государя Императора. Прилож. къ Гакарн. 1866, 8

1939. Собраніе рѣчей. *А. Пумпянскій*. Рига, 1870.

1) Вѣсти. Русск. Евр., 1871, 27. (*Невскій критикъ*).

1940. Поученія раввина. *Авраамъ Ханелесъ*. Вильна, 1872. Ц. 30 к.

1941. Рѣчи, порусски произнесенныя по субботнимъ, праздничнымъ и высокаторжественнымъ днямъ въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, что на Солянѣ въ Москвѣ. *З. Миморъ*. Вып. I. Москва, 1875, 335 стр. 1200 экз.

1) Вѣстникъ Европы, 1875, 4 (на обергѣ).

2) Церк. Вѣдом., 1875, 19, (*Н. Барсовъ*—„Возврѣнія образованнаго русскаго раввина“).

Тоже, вып. II, Москва, 1877, 480+1 стр., 1200 экз.

Тоже, вып. III, Москва, 1889, IV+404 стр., 1200 экз.

1942. Проповѣдь «прикажи сынамъ Израиля да идутъ они впередъ», произнесенная въ 7 день праздника Пасхи 1875 года въ одесской синагогѣ помощникомъ одесскаго раввина канд. вост. яз. *Манделькерномъ*. Одесса, 1875 г.

1) Кіевлянинъ, 1875, 63, 65, („Громъ не всегда гремитъ изъ туч“).

1943. Будущее въ прошедшемъ.—Слово во время сказанное, при посѣщеніи большой синагоги въ Одессѣ его сіятельствомъ г-номъ инн. нар. проsv. Д. А. Толстымъ, городовымъ раввиномъ д-ромъ *Швабахеромъ*. Перев. *К. Е. Розенъ*. Одесса, 1875, стр. 9.

1) Вѣсти. Евр., 1876, 1.

1943а. Слово, сказанное 4 апрѣля 1876 г. въ день спасенія Е. И. В. Госуд. Имп. Александра II. *З. Миморъ*. Москва, 1876 г.

1943б. Рѣчь, произнесенная въ Ново-Николаевской синагогѣ въ Херсонѣ въ высокаторжеств. день коронаванія Е. И. В. Госуд. Имп. Александра Николаевича, 26 авг. 1876 г., херсонскимъ общественнымъ раввиномъ *И. С. Птскеромъ*, Херсонъ, 1876 г.

1944. Слово, произнесенное въ одесской главной синагогѣ по поводу перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай. *Саломонъ Манделькернъ*. Одесса, 1877 г., 4 стр., 200 экз.

1945. Рѣчь раввина Манделькерна къ ополченцамъ-евреямъ. Новоросс. Тел., 1877, 742.

1946. Рѣчи, произнес. въ гродн. синагогѣ. *М. Коткинъ* (гродненскій раввинъ). Гродно, 1877, 16 стр. 200 экз. Ц. 10 к.

1947. Скромный памятникъ русскимъ героямъ, павшимъ въ войнѣ 1877 г. Три слова, произнесенныя по поводу войны рижскимъ раввиномъ *Арономъ Пумпянскимъ* (Выручка съ изданія назначена въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ русскихъ воиновъ). Рига, 1878, 18 стр., 1060 экз., 30 к.

1948. Рѣчи, произнесенныя въ виленской синагогѣ въ дни прочтенія Высоч. Манифеста отъ 12 апр. 1877 г., празднованія взятія Плевны (2-го дек. 1877 г.) и 25 февр. 1878 г. по поводу радостной вѣсти о прелиминарномъ трактатѣ 19 февр. *Клейнбергъ, Л. А.* (Пер. съ еврейск.). Вильна, 1878 г., 33 стр., 225 экз. Ц. 50 к.

1949. Рѣчь, сказанная въ день рожденія Его Имп. Вел. Государя Императора Александра Николаевича 17 апрѣля 1879 года. Д-ръ *Шебахаеръ*, раввинъ. Перев. съ нѣм. *С. И. Сычевскимъ*. Одесса, 1879 г., 14 стр., ц. 10 к.

1950. Рѣчь, сказанная въ харьковской еврейской молельнѣ раввиномъ *Н. Сегалемъ*. По поводу чудеснаго избавл. Государя Императора отъ угрожавшей опасности (1 апр.). Церковно-Обществ. Вѣст., 1879, 53.

1951. Рѣчь, произнесенная 24 сент. 1880 г. въ Обуховской синагогѣ въ С.-Петербургѣ, при освященіи «неугасимой лампы», посвященной дорогой памяти Государыни нашей, Маріи Александровны, почившей въ Бозѣ 24 мая, 1880 г. (На русскомъ и еврейскомъ языкѣ). *И. Данцигъ*. Спб. 1880, 17 стр., 1000 экз., ц. 10 к.

1952. Поученія и рѣчи, произнесенныя въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ гор. Херсона. *И. С. Пъскеръ*, херсонскій раввинъ. Вып. I. Херсонъ, 1880 г., 204 стр., ц. 1 р. 25 к.

1953. Рѣчи, произнесенныя по высокаторжественнымъ днямъ. *Авраамъ Ханелесъ*, минскій общ. раввинъ. Минскъ, 1880 г., 140 стр., ц. 75 к.

1954. Поученіе о Моисей, сказанное въ звенигородской синагогѣ 29 марта 1882 года въ день праздника Пасхи. *М. Эльцинъ*. Кіевъ, 1882, 8 стр., 400 экз., ц. 10 к.

1955. Рѣчь, произнесенная въ тифлисской главной синагогѣ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Александра Александровича и Маріи Теодоровны 16 мая 1883 г. *И. Я. Левинъ* (раввинъ). Тифлисъ, 1883, 21 стр., 500 экз., ц. 25 коп.

1955а. Рѣчь, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Импер. Величествъ, произнесенная въ высокаторжественный день 16 мая 1883 г., въ главной синагогѣ г. Велюня, Калиш. губ. *Михель Рабиновичъ*. Варш. 1884.

1956. Рѣчи, произнесенныя въ праздничные и торжественные дни въ звенигородской синагогѣ. *М. Эльцинъ*. Кіевъ, 1888, 60 стр., 1000 экз., 40 к.

1957. Первая проповѣдь новаго раввина г. Гурланда. Од. Лист. 1888, 75.

1958. Три рѣчи, произнесенныя въ рижской большой синагогѣ. *А. Пумпянскій*. Рига, 1889, 15 стр., 210 экз.

Примѣч. Нѣкоторыя рѣчи и поученія, кромѣ того, распредѣлены по разнымъ отдѣламъ, согласно своему специальному характеру.

с) Синагоги (манеры и порядки).

1861. О нашихъ молитвенныхъ школахъ. *И. Бродскій*. Разсвѣтъ, 1861, № 36.

1860. По поводу обнародованія отчетовъ молитвенныхъ домовъ. *К. Гаузнеръ*. Сіонъ, 1861, 18.

1861. Объ обнародованіи отчетовъ по молитвеннымъ домамъ. *Левъ Биниткожъ*. Сіонъ, 1861, 22.

1862. Нѣсколько словъ о еврейскихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ въ Россіи и о причинахъ ихъ размноженія. *Я. Брафманъ*. Виленскій Сборникъ, т. I, за 1869 г.; помѣщ. также въ Памятной Книжкѣ Виленской губ. на 1869 г. Вильна, 1869 г.

1863. Наши еврейскія синагоги. *Г. Айзенбергъ*. Николаевск. Вѣстн., 1873, 105.

1864. Наше синагогальное устройство и его недостатки (пер. ст.) *Д. О. Канторъ*. Русск. Евр., 1880, 3.

1865. О такъ называемыхъ еврейскихъ привилегіяхъ (синагоги и молитвенные дома) (пер. ст.). Русск. Еврей, 1881, 48.

1866. Уроки бердичевской катастрофы (пожаръ въ синагогѣ) (необходимость лучшаго внутр. устройства). Русск. Евр., 1883, 4.

1867. Уроки Зинковской катастрофы. (пер. ст.). Русскій Еврей, 1883, 39.

1868. Синагогальный вопросъ (перед. ст.). Русскій Еврей, 1883, 19.

1869. Кое-что о нашихъ синагогальныхъ порядкахъ. *И. Каланъ*. Русск. Евр., 1884, 17.

1870. По дѣлу постройки синагоги въ С.-Петербургѣ. Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ. 1871, 14.

1871. По поводу постройки синагоги въ Петербургѣ. *В. В. Стасовъ*. Еврейская Библіотека, т. II, Спб. 1872.

1872. Въ какомъ стилѣ должна быть построена синагога въ С.-Петербургѣ. *Д. О. Гордонъ*. Разсвѣтъ, 1879, 5. Отвѣтъ на эту статью *В. Стасова*. Разсвѣтъ, 1879, 10.

1873. Постройка новой синагоги въ С.-Петербургѣ. Русск. Евр. 1884, 43.

1874. Воззваніе комиссіи для постройки синагоги въ С.-Петербургѣ. Нед. Хрон. Восх., 1885, 1. По поводу этого воззванія. Нед. Хрон. Восх., 1885, 3 (пер. ст.).

1875. Устройство и освященіе постоянной синагоги въ Петербургѣ (изъ «Петерб. лѣтописи»). Нед. Хрон. Восх., 1886, 40. О томъ же, тамъ же, пер. статья.

1876. Зданіе еврейской синагоги въ С.-Петербургѣ. Недѣля (Строителя), 1885, 34.

1877. Пер. ст. (о поддержкѣ средствъ петербургской синагоги). Нед. Хрон. Восх., 1887, 9.

1978. Отчетъ о постройкѣ петербургской синагоги. Нед. Хрон. Воск., 1887, 9.

1979. Чинъ торжественнаго богослуженія и зажиганія неугасимой лампы, въ память чудеснаго избавленія Ихъ Имп. Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ грозившей Имъ опасности во время крушенія поѣзда 17 окт. 1888 г. Спб. 1889, 15 стр., 200 экз.

1980. Изъ «Русскихъ Вѣдомостей» (Подробности открытія перваго молитвеннаго дома въ Москвѣ). День, 1870, 28.

1980а. Рѣчь при закладкѣ молитв. дома Моск. Евр. Общества. *З. Миморъ*. Москва, 1870 г.

1981. Постройка синагоги въ Москвѣ. Современныя Извѣстія, 1887, 233.

1982. Новая еврейская синагога. *О. Рабиновичъ*. Одесскій Вѣстникъ. 1847, 34. Помѣщ. также въ сочиненіяхъ *О. Рабиновича*, т. III. Одесса, 1888.

1983. Отчетъ правленія синагоги на Итальянской ул. при домѣ Попудова, бывшемъ Кесниса, въ Одессѣ, за четырехлѣтіе 1854—1858. Одесса. 1858 г.

1984. Дѣло главной одесской синагоги. Сіонъ, 1861, 31 и 32.

1985. Возможность мирнаго рѣшенія синагогальнаго дѣла въ Одессѣ. Сіонъ, 1861, 33.

1986. Поясненіе по дѣлу одесской главной синагоги. *Старше прихожане*. Сіонъ, 1862, 34 (прилож.).

1986а. Отчетъ правленія Новой синагоги въ Одессѣ за 1869 г. Одесса, 1870 г.

1987. Открытое письмо къ г. Цедербауму, редактору газеты «Коль Мевассеръ» (по поводу его статьи о будто имѣющемся въ одесской синагогѣ органѣ). *Г. Лялька*. День, 1870, 50.

1988. По поводу избранія новаго кантора для синагоги. *М — ка*. Новоросс. Телегр. 1876, 493.

1989. Отчеты правленія одесской главной синагоги за два года, съ 1-го января 1880 по 1-е января 1882 года. Одесса, 1882 г. 19+1 стр., 300 экз.

1990. Еврейская синагога въ Варшавѣ. Живописн. Обзорѣн., 1876, 22.

1991. Открытіе новой синагоги въ Варшавѣ. Всемирн. Иллюстр., 1878, 20.

1992. О катастрофѣ въ варшавской синагогѣ (замѣтка). Одесск. Листокъ, 1888, 55.

1993. По поводу синагоги г. Гордона (въ Вильнѣ). Виленск. Вѣстн., 1876, 51.

1994. Отчетъ виленскаго духовно-молитвеннаго правленія. Русск. Евр. 1881, 3.

1995. По поводу предстоящихъ выборовъ старшинъ виленскаго главнаго молитвеннаго дома (пер. ст.). *Д. б. Г.* Виленск. Вѣстн., 1888, 135, 144.

1996. Къ вопросу о выборахъ старшинъ еврейскаго молитвеннаго правленія (пер. ст.). *С. Г.* Виленск. Вѣстн., 1888, 154.

1997. Отчет по еврейскимъ-молитвеннымъ домамъ Ковенской губерніи. Ковенскія Губерн. Вѣдом. за 1876 г.

1998. Временные еврейскіе молитвенные дома въ Ригѣ (замѣтка). Рижск. Вѣстн. 1885, 187.

1999. Отвѣтъ С.-Петербургу. Вѣдом. (№ 243) по поводу открытія еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Волынск. Губ. Вѣд., 1867, 108.

2000. О житомирской хоральной синагогѣ (замѣтка). Волынь, 1888, 37.

2001. Замятка (о концертѣ въ пользу хора еврейской синагоги). Волынь, 1888, 37.

2002. Бердичевская синагога и необходимость обрядовыхъ преобразованій. Кіевлянинъ, 1866, 66.

2003. Новая синагога въ Бердичевѣ. Кіевлянинъ, 1868, 109.

2004. Бердичевскія синагоги (корресп.). Кіевлянинъ, 1884, 80; Виленскій Вѣстникъ, 1874, 146.

2005. О еврейскихъ молитвенныхъ домахъ въ Черниговѣ. Черниг. Губерн. Вѣдом., 1888, 23.

2006. О еврейскихъ синагогахъ въ Харьковѣ (письмо въ редакцію).

II. *Лхубъ*. Приложение къ Гакармелю, 1862, 16 и 18.

2007. Катастрофа въ синагогѣ въ мѣстечкѣ Зиньковѣ. Елисаветградскій Вѣстникъ, 1883, 112, 113.

2008а. Изъ исторіи евр. синагоги. Екатеринбургск. Юбил. Лист., 1887, 18.

2008. Дополнительные свѣдѣнія о постройкѣ и освященіи новой синагоги въ г. Ростовѣ (на Дону). Приложение къ Гакармелю, 1868, 27.

2009. Новая синагога въ Петровскѣ. Прилож. къ Гакармелю, 1863, 14.

2010. Тифлисская военная синагога. *Прозументд'оръ*. Приложение къ Гакармелю, 1862, 34.

2011. Отчетъ духовнаго правленія томской еврейской военно-молитвенной школы съ 1 апр. 1884 г. по 1 апр. 1885 г. Томскъ, 1885 г. 10 стр. Тоже: за 1885—1886. Томскъ, 1886.

2012. Корресп. изъ Жагоръ (о пріѣздѣ кельмского проповѣдника) (магда). Сіонъ, 1861, 20.

2013. Новый магидъ въ Одессѣ. *Тосилевисъ*. Од. Вѣстн., 1869, 213.

2014. Проповѣдникъ Дайновъ изъ Слуцка въ Житомирѣ и Кіевѣ. Кіевлянинъ, *1871, 72, 93.

2015. Заграничный еврейскій проповѣдникъ въ Кіевѣ (замѣтка). *Еврей*. Кіевлянинъ, 1874, 87.

2016. Наши погребальныя братства (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1880, 33.

2017. Наши погребальныя братства. *Эма*. Русск. Евр., 1880, 34.

2018. Еврейскій налогъ на покойниковъ. Современ. Извѣст., 1885, 119.

2019. За и противъ (объ установленіи таксы въ погребальныхъ братствахъ). *Я. Сосина*. Нед. Хрон. Восх., 1887, 41.

2020. О еврейскихъ погребальныхъ обществахъ. Виленскій Вѣстникъ, 1888, 76.

а) Погребальныя братства и магдабнща.

2021. Отчет по устройству каменной ограды и анатомического дома для еврейского кладбища въ Одессѣ, за время съ 15 февраля 1867 по 1869 г., изданный старшинами погребальнаго братства: А. Штейнфинкелемъ и Т. Зейлигеромъ въ пользу благотворительности. Одесса, 1870 г. 7 стр.

2022. Отчетъ одесскаго еврейскаго погребальнаго братства. Русскій Еврей, 1881, 16.

2023. Еврейское погребальное братство. Одесск. Вѣстн., 1881, 45.

2024. Замятка (о правѣ городского раввина закрыть существующее въ Одессѣ старое еврейское кладбище). Одесскій Листокъ, 1881, 118.

2025. Отчетъ погребальнаго братства въ Одессѣ, за 1882 годъ. Русскій Еврей, 1883, 17; Одесскій Листокъ, 1883, 72.

2026. Переписка о погребеніи умершихъ евреевъ. Одесскій Листокъ, 1884, 119.

2027. Отчетъ одесскаго еврейскаго погребальнаго братства за 1884 г. (со статист. таблицами), Сиб., 1885 г.; отчетъ за 1888 г. см. Одесскій Листокъ, 1889, 86.

2028. Жалобы на еврейское погребальное братство (замѣтка). Новороссійскій Телеграфъ, 1889, 4511.

2029. Злоупотребленія погребальныхъ братствъ. Кіевлянинъ, 1870, 54, 57.

2030. Дѣятельность кіевскаго еврейскаго погребальнаго братства. Кіевлянинъ, 1887, 106.

2031. Экстренное засѣданіе думы (объ отводѣ мѣста для еврейскаго кладбища). Кіевлянинъ, 1887, 263.

2032. Изъ разныхъ отчетовъ за 1886 годъ (погребальныхъ братствъ въ Одессѣ и въ Кіевѣ). Нед. Хрон. Восх., 1887, 22.

2033. Безчинства на еврейскомъ кладбищѣ (въ Сквирѣ) (замѣтка). Кіевлянинъ, 1882, 43.

2034. Нѣсколько словъ объ еврейскихъ обществахъ въ Волынск. губ., подъ названіемъ Хебра-Кадisha. А. Хеверманъ. Волынск. Губ. Вѣд., 1867, 25; Кіевлянинъ, 1867, 30.

2035. Возмутительное обращеніе съ покойниками. (Корресп. изъ Меджибожа). Д. Данценъ. Русск. Евр., 1883, 27.

2036. Безобразные порядки на Виленскомъ еврейскомъ кладбищѣ. Виленск. Вѣстн., 1876, 120, 125.

2037. Отчетъ Виленскаго духовнаго молитвеннаго правленія (погребальнаго братства). Русск. Евр., 1881, 3.

2038. Погребальное братство. (Корресп. изъ Харькова). Еврей. Русск. Евр., 1881, 31.

2039. Письмо въ редакцію (о московскомъ еврейскомъ кладбищѣ). И. Ефросъ. Нед. Хрон. Восх., 1885, 50.

2040. Еврейское погребальное братство (замѣтка). Дѣтская Помощь, 1888, 17.

2041. Замятка (объ устройствѣ памятника воинамъ-евреямъ, павшимъ

при защитѣ Севастополя). Сіонъ, 1861, 1; о томъ-же: Сіонъ, 1861, 24 («Дѣло народной чести»).

2042. Отчетъ объ устройствѣ еврейскаго кладбища и памятника еврейскимъ солдатамъ, павшимъ при защитѣ Севастополя. Сборникъ статей по еврейской исторіи и литературѣ. Спб., 1866 г., книга I, вып. I.

е) Бойни,
свиньи (ба-
ни).

2043. Еврейскія бойни. Новое Время, 1868, 297. По поводу этой ст. Прилож. къ Гакарм. 1868, 28. (*М. Якринъ*. Забѣтка для «Вѣстника общества покровительства животнымъ»).

2044. Устройство еврейми безъ дозволенія бойни въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1871, 30.

2045. О мѣстахъ рѣзки птицъ для евреевъ. Новор. Телегр., 1879, 1410.

2046. Неосновательное домогательство евреевъ по вопросу объ убѣѣ скота въ с. Дальникѣ. Новоросс. Телегр., 1887, 3728.

2047. Деміевскія бойни (еврейскія). Кіевлянинъ, 1889, 211.

2048. О еврейскихъ бойняхъ (способъ убоя скота у евреевъ). Новоросс. Телегр., 1889, 4529.

2049. Еще о еврейскихъ бойняхъ въ Одессѣ (замѣтка). Новоросс. Телегр., 1889, 4532.

2050. Еврейскія бойни. Новое Время, 1889, 4852; о томъ-же: Новое Время, 1889, 4857 (*Р-ъ*. Письмо въ ред.)

2051. Что такое еврейская мяква. *М. И. Гриневичъ*. Новороссійскій Телеграфъ, 1879, 1173.

2052. Седьмой потъ отъ несуществующей одесской еврейской бани. Одесса, 1888 г., 16 стр.

¹⁾ Одесск. Вѣстн., 1888, 223.

Гл. IV. Благотворительность.

а) Благотворительность вообще.

2053. Благотворит. у евреевъ. *И. Соловейчикъ*. Разсвѣтъ, 1860, 19.

2054. Пер. ст. (о благотворительности). Разсвѣтъ, 1860, 24. Помѣщено также въ сочиненіяхъ *О. Рабиновича*. т. III, стр. 189. Одесса, 1888.

2055. О благотворительности. *О. Воль*. Прил. къ Гакар., 1861, 2.

2056. Лицевая сторона и изнанка (о благотвор. учрежденіяхъ и ихъ современ. состояніи). Сіонъ, 1861, 16.

2057. Благотворительность и нищійствующая братія у евреевъ. *О. Гольденфудимъ*. Вѣстн. Русск. Евр., 1871, 14.

2058. Пер. ст. (евр. благотворит. учрежд.). Вѣстн. Русск. Евр., 1871, 41.

2059. Одна изъ характеристическихъ чертъ еврейскаго племени (благотворительность и отсутствіе нищенства). *І. Алферьевъ*. Вѣстн. Русск. Евр., 1872, 16.

2060. Къ «рахмоннѣ бене рахмоннѣ» (пер. ст.) (объ организаціи помощи нуждающимся). Разсвѣтъ, 1880, 27.

2061. Благотворительныя и общественныя дѣла. *I. Л. Сегаль*. Кавказъ, 1880, 227.

2062. Общественная помощь нуждающимся и ея организація (пер. ст.). *Л. О. Канторъ*. Русск. Евр., 1880, 45.

2063. О благотворительности еврейскихъ женщинъ. (По поводу открытія дешевыхъ кухонъ и др. благотворит. учрежденій). *С. А. Дурье*. Разсвѣтъ, 1881, 10.

2064. По поводу открытія коллегіи Александра II. при Спб. университетѣ (о благотворительности евр. богачей) (пер. ст.). Разсвѣтъ, 1882, 41.

2065. Одна изъ «основъ міра», какъ жгучая потребность минуты (о необходимости помочь бѣдному классу евреевъ). Русск. Евр., 1882, 48.

2066. Благотворительность у евреевъ (изъ трудовъ минской комиссіи по евр. вопросу). Варшавскій Дневникъ, 1883, 239.

2067. Самопомощь и благотворительность (пер. ст.) (къ вопросу о лучшей организаціи благотворительности). Русск. Евр., 1884, 4.

2068. Нѣкоторый прогрессъ въ дѣлѣ нашей общинной благотворительности (пер. ст.), Русск. Евр., 1884, 12.

2069. Равнодушіе къ благотворительнымъ дѣламъ и его причины (пер. ст.). Русск. Евр., 1884, 15.

2070. Современныя задачи нашей благотворительности (перед. ст.)- Русск. Евр., 1884, 33.

2071. Защитникамъ евреевъ (пер. ст.) (объ индифферентизмѣ евреевъ-богачей по отношенію къ выселяемымъ). Кіевлянинъ, 1886, 240. По поводу этой статьи: Нед. Хрон. Воск., 1886, 46.

2072. Пер. ст. (объ организаціи помощи бѣднымъ). Нед. Хрон. Воск., 1887, 12.

2073. Пер. ст. (по поводу сочувствія евреевъ бѣдствіямъ сирійскихъ христіанъ). Разсвѣтъ, 1860, 14. Помѣщено также въ соч. *О. Рабиновича*, Одесса, 1888, т. III, стр. 151.

2074. Къ русскимъ евреямъ (воззваніе о собраніи пожертвованій въ пользу угнетенныхъ славянъ на Балканск. полуостр.). *Виленскій еврей*. Виленск. Вѣстн., 1876, 153, 168.

2075. Запѣтка (о собраніи евреями пожертвованій въ Одессѣ и Вильнѣ въ пользу балканскихъ славянъ). *X. Вил.* Вѣстн., 1876, 174.

2076. Письмо въ редакцію (о дѣятельности виленск. евреевъ въ дѣлѣ собранія пожертвованій въ пользу балканскихъ славянъ). *III. Клячко* (Виленскій раввинъ). Вил. Вѣстн., 1876, 179.

2077. Запѣтка (о сборѣ пожертвованій евреевъ гор. Опшяны въ пользу страдающихъ славянъ). Вилен. Вѣстн., 1876, 212.

2078. Воззваніе къ евреямъ (о помощи угнетеннымъ славянамъ). *Г. А. Гидеръ*. Новоросс. Телегр., 1876, 442.

2079. Письмо въ редакцію, (призывающее евреевъ принести помощь угнетеннымъ славянамъ). *М. Гецельтенъ*. Новоросс. Телегр., 1876, 451.
2080. Результаты обсужденія одесскихъ евреями вопроса о помощи славянамъ (замѣтка). Новоросс. Телегр., 1876, 463.
2081. Письмо одесскаго раввина *Швабахера*, къ г. Васили, председателю общества попеченія о раненыхъ, о пожертвованіи еврейскимъ обществомъ 1100 руб. Новоросс. Телегр., 1876, 474.
2082. Швабахеровскій и Айзбергскій способы сбора пожертвованій среди евреевъ въ пользу славянъ (замѣтка). Новоросс. Телегр., 1876, 477.
2083. Одесскія еврейскія благотворит. учрежденія. Разсвѣтъ, 1879, 6.
2084. Радѣтели общественныхъ интересовъ (зам.). Одесск. Вѣстн., 1881, 45. По поводу этой зам.: Новоросс. Телегр., 1881, 1850. (О контролѣ надъ евр. благотвор. учрежденіями. *Одинъ изъ повторенныхъ*.)
2085. Общественная благотворит. въ Одессѣ. Одес. Вѣстн., 1885, 288.
2086. Замятка (о евр. благотворит. учрежд.). Од. Лист., 1888, 91.
2087. Кіевскія еврейскія благотворительныя учрежденія. *М. Коцельскій*. Разсвѣтъ, 1880, 3.
2088. Еврейская благотворит. въ Кіев. губ. *М. К. Восходъ*, 1885, 12.
2089. Замятка (о евр. благотворит. учрежд.). Кіев. Слово, 1888, 358.
2090. Еврейскія благотворительныя учрежденія въ м. Смятѣ (корресп.) *В. Б-нъ*. Кіевлянинъ, 1877, 9.
2091. Къ вопросу о еврейскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. *Майначаловъ*. Черниговскія Губ. Вѣд., 1888, 75.
2092. Свѣдѣнія о могилевскихъ евр. благотвор. братствахъ. Могил. Губ. Вѣд., 1866, 47.
2093. Корресп. изъ Могилева на Днѣпрѣ (о благотворительныхъ учрежденіяхъ). *Могилевецъ*. Нед. Хрон. Воск., 1889, 5, 9.
2094. Узаконеніе еврейскихъ благотворительныхъ учреждений (замѣтка). Вилен. Вѣстн., 1888, 81.
2095. Обзоръ благотворительныхъ заведеній г. Вильны. *С. Г-чъ*. Виленск. Вѣстн., 1889, 170, 173, 184.
2096. О прекращеніи среди гродненскаго еврейскаго общества бродячаго нищенства. *Г. Прилож. къ Гакарм.*, 1869, 35. По поводу этой ст.: Прилож. къ Гакарм., 1869, 39 (*А. Пумпяскій*—Письмо въ ред.).
2097. Еврейскія учебныя и благотворительныя заведенія въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Сіонъ, 1861, 30.
2098. Благотворительность новгородскихъ евреевъ. *А. Алексеевъ*. Новгородск. Губ. Вѣд., 1869, 1.

- в) Больницы (и по-ценштейнъ. Разсвѣтъ, 1880, 5, 22.
2100. Отъ попечителей Одесской Городовой еврейской больницы (воззвание о пожертвованіяхъ). Сіонъ, 1861, 4.

2101. Освященіе новаго отдѣленія одесской еврейской больницы. Сіонъ, 1861, 15.

2102. Отчетъ одесской еврейской городской больницы за 10 лѣтъ (1851—60 гг.), составл. смотрителемъ больницы. *И. Рошкусъ*. Сіонъ, 1861, 23.

2103. Отчетъ о деньгахъ, поступившихъ въ пользу бѣдныхъ одесской еврейской городской больницы на продовольствіе ихъ сахаромъ и чаемъ, за 1860 г. *С. Бармасовъ*, и *Т. Шапира*. Одесса, 1861, 11 стр.

2104. Отчетъ одесской еврейской городской больницы за 1862 годъ. Сіонъ, 1862, 37 (приложеніе).

2105. По поводу отчета одесской еврейской городской больницы. Новор. Телегр., 1877, 674.

2106. Отчетъ одесской еврейской больницы. 1880, 19. По пов. этого отчета: Разсвѣтъ, 1880, 24 (*Б. Шапошниковъ*. Письмо въ ред.).

2107. Одесская еврейская больница (корресп. изъ Одессы). *Довъ*. Русскій Еврей, 1880, 36 40, 41, 45.

2108. Больныя мѣста одесской больницы. *W. Oporto*. Разсвѣтъ, 1880, 38. По пов. этой ст.: 1) Разсвѣтъ, 1880, 44 (*д-ръ Оксъ*. Больныя мѣста въ статьѣ объ одесской еврейской больницѣ); 2) Разсвѣтъ, 1880, 46 (*А. Топоровъ*.—Еще объ одесской больницѣ).

2109. Отчетъ еврейской городской больницы за 1881 г. (Замѣтка). Одесскій Листокъ, 1882, 65.

2110. Освященіе лиманнаго отдѣленія еврейской больницы. Одесск. Вѣстн. 1883, 135.

2111. О порядкахъ въ еврейской одесской больницѣ (Фельетонъ). Новор. Телегр. 1884, 2797.

2112. Отчетъ одесской еврейской городской больницы и ея отдѣленія за 1884 г. Одесса, 1885, 33 стр.

2113. По поводу порядковъ въ еврейской городской больницѣ (письмо въ ред.). *Н. М.* Новорос. Телегр., 1885, 3166.

2114. Загрязненіе лимана еврейской больницей. Новор. Телегр., 1885, 3035.

2115. Изъ отчета одесской еврейской больницы. Одесск. Вѣстн., 1886, 89; 1887, 87; 1889, 30.

2116а. Еврейская больница (въ Одессѣ). (Зам.). Одесскій Листокъ, 1887, 180; Новор. Телегр., 1886, 3418.

2116а. Къ устройству инфекціоннаго отдѣленія при еврейской больницѣ въ Одессѣ (Зам.). Одесскій Лист., 1887, 190.

2117. Замятка (объ одесск. еврейск. больницѣ). Одесскій Листокъ, 1888, 103.

2118. Дѣятельность одес. евр. больницы. Одесск. Вѣстн., 1889, 91.

2119. Отчетъ одесской еврейской городской больницы и лиманскаго ея отдѣленія за 1888 г. Одесса, 1889, 59 стр. 200 экзempl.

2120. Правила объ учрежденіи въ Кіевѣ больницы для немощныхъ евреевъ. Сіонтъ, 1862, 33.
2121. Еврейская больница въ Кіевѣ. Прил. къ Гакармелю, 1862, 47.
2122. Холерная больница въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1866, 78; 1871, 99.
2123. Еврейская больница въ Кіевѣ. Кіевлянинъ, 1871, 107; 1875, 93, 120.
2124. Объ открытіи еврейской больницы въ Кіевѣ. Виленскій Вѣстн., 1875, 53, 171.
2125. Нѣсколько словъ по поводу предполагаемой въ устройствѣ еврейской больницы. *Врачъ*. Кіевлянинъ, 1879, 151.
2126. Покупка евреями городской земли подъ еврейскую больницу въ Кіевѣ. (Засѣданіе Думы, 31 января). Кіевлянинъ, 1883, 26.
2127. По поводу освященія кіевской еврейской больницы. Заря, 1885, 232, 265. Кіевлянинъ, 1885, 272.
2128. Замѣтка (о бердичевской общественной еврейской больницѣ). *К.В.Р.* Разсвѣтъ, 1861, 52.
2129. Бердичевская еврейская больница. Прилож. къ Гакарм., 1865, 38.
2130. Еврейская больница въ Бердичевѣ и ея отчетъ. Кіевлянинъ, 1866 22, 63.
2131. По поводу отчета бердичевской еврейской больницы. Разсвѣтъ, 1880, 28.
2132. Замѣтка члена совѣта кишиневской еврейской больницы. *Г. Жи-довецкій*. Новор. Телегр., 1872, 153.
2133. Корресп. изъ Кишинева (Отчетъ еврейской городской больницы) Одесск. Листокъ, 1888, 259; 1889, 200.
2134. Отчетъ херсонской евр. больницы. Херс. Губ. Вѣд., 1871, 7.
2135. Отчетъ о приходѣ и расходѣ по херсонской еврейской больницѣ и богадѣльнѣ въ 1871 г. Херс. Губ. Вѣд., 1872, 23.
2136. Замѣтка (о состояніи еврейскаго госпиталя въ Вильнѣ). Виленскій Вѣстникъ, 1880, 146.
2137. Друскенинская еврейская больница. *Стр.* Разсвѣтъ, 1879, 1.
2138. Отчетъ Друскенинской еврейской больницы. Русскій Еврей, 1884, 26.
2139. Постройка новой еврейской больницы въ г. Ковно. *Г. Казань*. Прил. къ Гакармелю, 1862, 8.
2140. Къ вопросу о еврейской больницѣ въ Елисаветградѣ (по поводу слуховъ о безпорядкахъ въ ней). *Д-ръ М. Погорельскій*. Елисаветтр. Вѣстн., 1888, 158.
2141. Открытіе еврейской больницы въ Симферополѣ. Отч. записки, 1854 г. Т. ХCV, стр. 11—12.
2142. Симферопольская еврейская больница. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1860 г., ч. XLIV, кн. 9.
2143. Письма изъ Варшавы. Еврейская больница въ Варшавѣ. *Б. в.* День, 1871, 20.

3 2044 024 244 022

10-00

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

563-9089
CANCELLED

JUL 25 1984

JUN 7 '77 R 1984

WISHED
DEC 15 1994
DEC 0 0 1994
BOOK DUE
CANCELLED

CANCELLED
BOOK DUE

NOV 14 '84
JUL 26 1984
6368042

